

ISSN 2223–2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№1 2025 (ЯНВАРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

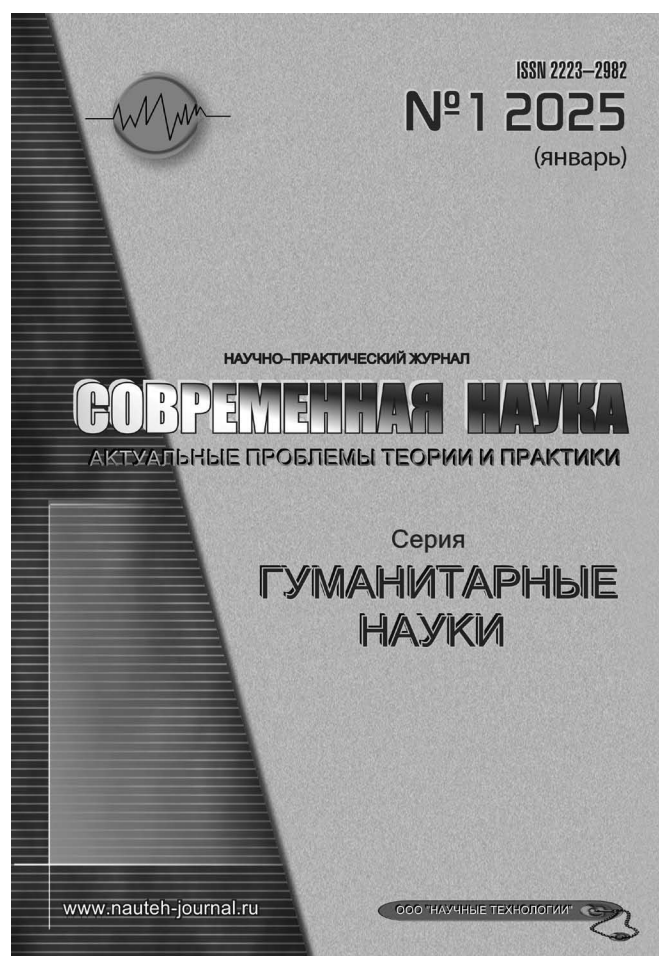
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №1 (январь) 2025 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 13.01.2025 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

- Алиева Л.В., Никитин М.А.** – Образ «чужого» и «чуждого» на страницах журнала «Нива» в годы Первой мировой войны
Alieva L., Nikitin M. – The image of the "alien" and "aliens" on the pages of the magazine "Niva" during the first world war. 7
- Бродовская Л.Н., Буравлёва В.В., Ибрагимов Р.Р., Фазлиев А.М., Шакуров Ф.Н.** – Первая мировая война в советских и российских учебниках: традиции и новации
Brodovskaya L., Buravleva V., Ibragimov R., Fazliev A., Shakurov F. – World war i in soviet and Russian textbooks: traditions and innovations. 13
- Гусарова М.Е.** – Правовое регулирование социальной защиты гражданских служащих Российского государства в XVIII веке
Gusarova M. – Legal regulation of social protection of civil servants of the Russian state in the 18th century 19
- Джумагулова А.Т., Колесов М.А.** – Российский опыт освоения и развития северного Причерноморья в XVIII веке
Dzhumagulova A., Kolesov M. – Russian experience in the development of the northern black sea region in the XVIII century 23
- Житин Р.М., Топильский А.Г., Облицов М.А.** – Крупное животноводство в Восточной Галиции во второй половине XIX — начале XX века
Zhitin R., Topilsky A., Oblitsov M. – Large-scale animal husbandry in Eastern Galicia in the second half of the XIX – early XX century 32
- Ивлев Д.М.** – Строительство Цнинского канала Вышневолоцкой водной системы 1722–1723 гг. в письмах М.И. Сердюкова князю А.Д. Меншикову
Ivlev D. – Construction of the Tsninsky Canal of the Vyshnevolotsk water system 1722–1723 in letters from M.I. Serdyukov to Prince A.D. Menshikov. 35

- Ларин Г.В., Хохлов В.С.** – Телавское пехотное училище: история и люди
Larin G., Khokhlov V. – Telav infantry school: history and people 39
- Лю Чжэнь** – Возможности расширения экономического сотрудничества между СССР и Китаем в период с 1985–1991 гг.
Liu Zhen – The possibilities of expanding economic cooperation between the USSR and China in the period from 1985-1991 52
- Ма Цзюань** – Закавказье в контексте внешней политики советской России (1917–1922 гг.)
Ma Juan – Transcaucasus in the context of foreign policy of soviet Russia (1917-1922) 57
- Николаев Д.А., Хвостова И.А.** – Служебные обязанности ратников нижегородского резервного ополчения (май – июль 1813 г.)
Nikolaev D., Khvostova I. – Official duties of the warriors of the Nizhny Novgorod reserve militia (May – July 1813) 61
- Николаев Д.А., Дорофеев Ф.А.** – Девиантное поведение представителей офицерского корпуса нижегородского резервного ополчения (февраль–июль 1813 г.)
Nikolaev D., Dorofeev F. – Deviant behavior of representatives of the officer corps of the Nizhny Novgorod reserve militia (February-July 1813) 65
- Петраш Е.В., Ерисов В.В.** – Феномен исторических фальсификаций и их использование в экономических целях
Petrash E., Yerisov V. – The phenomenon of historical falsifications and their use for economic purposes 69
- Плеханов А.Е.** – Участие России в Первой мировой войне: к вопросу о роли России в Антанте
Plekhanov A. – Russia's participation in the First World War: on the question of Russia's Role in the Entente 76

Скопа В.А. – Русское просвещение и православная культура: диалектика взаимодействия (по материалам XVIII века) <i>Skopa V.</i> – Russian enlightenment and orthodox culture: dialectics of interaction (based on the materials of the 18th century) 80	Гальченко Н.А. – Развитие креативности в образовательных системах: международный опыт и подходы <i>Galchenko N.</i> – Development of creativity in educational systems: international experience and approaches 108
Топильский А.Г., Житин Р.М., Облицов М.А. – Латифундиальное землевладение в России: проблемы формирования, сословность владельцев и особенности мобилизации крупной земельной собственности <i>Topilsky A., Zhitin R., Oblitsov M.</i> – Latifundial land ownership in Russia: problems of formation, class status of owners and features of mobilization of large land ownership 84	Гумерова Ф.Ф., Пэн Шуан, Харрасова Г.В. – Музыкально-танцевальная внеурочная деятельность как средство развития коммуникативных качеств младших школьников <i>Gumerova F., Peng Shuang, Harrasova G.</i> – Music a dance extracurricular activities as a means of developing the communicative qualities of younger students 111
Фазлиев А.М., Буравлёва В.В., Шакуров Ф.Н., Ибрагимов Р.Р., Бродовская Л.Н. – Татарские благотворительные организации в годы первой мировой войны <i>Fazliev A., Buravleva V., Shakurov F., Ibragimov R., Brodovskaya L.</i> – The Tatar charities during the first world war. 89	Литвин Н.В., Капустина Н.В. – Способы внедрения активных и интерактивных технологий обучения в процесс преподавания дисциплин физико-математического цикла в техническом вузе <i>Litvin N., Kapustina N.</i> – Ways of implementing active and interactive learning technologies in the process of teaching disciplines of the physics and mathematical cycle in a technical university 114
Хорошевский Г.А. – Влияние Германии на процесс принятия внешнеполитических решений в ЕС: от Маастрихтского договора (1994 г.) к Амстердамскому договору (1997 г.) <i>Khoroshevsky G.</i> – German influence on EU foreign policy decision-making: from the Maastricht Treaty (1994) to the Amsterdam Treaty (1997) 94	Ма Яцюн, Филиппова В.М. – Проблема организации самостоятельной работы при обучении русскому языку и ее отражение в трудах китайских методистов: теоретический обзор <i>Ma Yaqiong, Filippova V.</i> – The problem of organizing independent work in teaching Russian and its reflection in the works of Chinese methodologists: theoretical overview 117
Педагогика	
Ван Шусянь – К вопросу о лексикографической компетентности при обучении языковым дисциплинам <i>Wang Shuxian</i> – Lexicographic competence in learning Russian as a foreign language 99	Марчук С.А. – Анализ развития профессиональных физических компетенций у студентов транспортного вуза <i>Marchuk S.</i> – Physical culture in the formation of cultural competences in students of railway university 125
Ван Чуньсюе, Фань Вэй, Хэ Бин, Чжан Вэй – Размышление о соединении духа великого китайского партийного строительства в обучении на занятиях идейно-политического воспитания <i>Wang Chunxue, Fan Wei, He Bing, Zhang Wei</i> – Reflections on the connection of the spirit of the great Chinese party building in teaching in ideological and political education classes 103	Мигунова Е.В., Горбачева Д.А., Ляпунова А.А. – Мастер-класс как одна из форм управления студией декоративно-прикладного творчества <i>Migunova E., Gorbacheva D., Lyapunova A.</i> – Master class as one of the forms of management of the studio of decorative and applied art 129

- Могилевская Т.Е., Сапаров Б.М., Rogov O.C., Гареев Д.Р., Джолиев И.М.** – Физическая подготовка женской спортивной команды в подготовительном периоде годового цикла на этапе углубленной спортивной специализации
Mogilevskaja T., Saparov B., Rogov O., Gareev D., Joliev I. – Physical training of the women's sports team in the preparatory period of the annual cycle at the stage of in-depth sports specialization. 132
- Нелюбина Е.Г., Панфилова Л.В.** – Возможности и педагогические условия применения иммерсивных средств наглядности в процессе преподавания химии в вузе
Nelyubina E., Panfilova L. – Possibilities and pedagogical conditions for the use of immersive visual tools in the process of teaching chemistry at the university 137
- Панкова Т.Н., Иванова Е.В., Гарбузова Т.Г., Расулов А.И.** – Образование 4.0: исследование возможностей роботов для повышения эффективности обучения
Pankova T., Ivanova E., Garbuzova T., Rasulov A. – Education 4.0: exploring the capabilities of robots to improve the efficiency of learning 141
- Пожарский С.О., Кольга В.В.** – Педагогические стратегии развития лидерского потенциала будущего магистра
Pozharsky S., Kolga V. – Pedagogical strategy for developing the leadership potential of the future master.....146
- Слепнева М.А.** – Профессионально-ориентированное обучение аспирантов иностранному языку в системе многоуровневой подготовки в вузе
Slepneva M. – A foreign language with professional orientation for post-graduate students in a multi-level educational system 151
- Цзян Пэн** – Анализ современного состояния музыкального образования в российской начальной школе
Jiang Peng – Analysis of the current state of music education in Russian primary school.....156
- Чжао Лэй** – Профессиональная подготовка переводчиков с русского языка на китайский язык и обратно в университетах КНР: на примере зоны свободной торговли провинции Хэйлунцзян
Zhao Lei – Professional training of translators from Russian to Chinese and vice versa at Chinese universities: case study of the Heilongjiang province free trade zone. 160
- Ши А.В., Барышникова Е.Н.** – Актуальные проблемы составления учебника по РКИ для китайской аудитории (примеры разговорных тем)
Shi A., Baryshnikova E. – Topical issues of compiling a textbook on RAF for the Chinese audience (examples of conversational topics).....164
- Яковлева Е.В.** – Модернизация высшего образования в России
Yakovleva E. – Modernization of higher education in Russia 170
- Филология
- Анищенко М.В.** – Культура речи как главный компонент культуры общения человека
Anishchenko M. – Speech culture as the main component of human communication culture 173
- Борданова А.С., Гудков Н.Н., Макарова Е.Р.** – Особенности перевода англоязычных подкастов на русский язык (на примере подкаста "The Joe Rogan Experience")
Bordanova A., Gudkov N., Makarova E. – Features of translating English podcasts into Russian (using the example of the podcast "The Joe Rogan Experience") 177
- Ван Ган, Ян Цзялинь** – История перевода древнекитайской мифологии в России
Wang Gang, Jialin Yang – The history of the translation of ancient Chinese mythology in Russia.....183
- Григорьева Е.А.** – Основные тенденции использования экспрессивной лексики в немецком туристическом интернет-дискурсе
Grigorieva E. – Main trends in the use of expressive vocabulary in German tourist internet discourse 186

Катович А.А. – Стихотворная беллетристика памяти А.П. Чехова: незамеченные случаи
Katovich A. – Poetic fiction in memory of A.P. Chekhov: unnoticed cases 192

Кочарян Ю.Г., Мармур В.Ф. – Лексические особенности перевода научно-популярных текстов авиационной тематики (на материале книги Мартина Догерти «Дроны. первый иллюстрированный путеводитель по БПЛА»)
Kocharyan Yu., Marmur V. – Lexical features of translation of popular scientific texts on aviation topics (on the material of Martin Dogerti's book "Drons. the first illustrated guide to the drone") ... 196

Милостивая А.И. – Композиционно-речевые особенности немецкого текстового жанра «положение о реабилитации»
Milostivaya A. – Compositional and speech features of the German text genre "regulation on habilitation" 200

Мичурина Д.А., Ларина Н.А. – Профессиональные кодексы рекламной практики как инструмент оценки этичности рекламного контента
Michuirna D., Larina N. – Professional codes of advertising practice as the basis of the methodology for assessing the ethics of advertising content 205

Нин Кэ – Русские и китайские топонимы: сравнительный аспект
Ning Ke – Russian and Chinese toponyms: a comparative aspect 209

Очередько Ю.В., Ведерникова Т.В., Разумовская Е.А. – Обзор новинок сленга хакеров в англоязычных средствах массовой информации и практика их перевода
Ocheredko Yu., Vedernikova T., Razumovskaya E. – Review of new hacker slang in English-language media and the practice of their translation 213

Сун Дандань – «Женский вопрос» в публицистике Н.С. Лескова 1860-1890-х: аспекты раскрытия проблемы и взгляды писателя на роль женщины в общественной и семейной жизни
Song Dandan – "The women's question" in the journalism of N.S. Leskov in the 1860-1890s: aspects of disclosure of the problem and the writer's views on the role of women in social and family life.....217

Сюй Шуан – Пушкинские реминисценции в стихах Владимира Кучерявкина
Xu Shuang – Pushkin reminiscences in the poems of Vladimir Kucheryavkin 221

Цатурян М.М., Саркисян М.А. – Особенности моделирования неолексем в текстах современных СМИ
Tsaturyan M., Sargsyan M. – Peculiarities of modeling neolexemes in modern media texts.....226

Чжан Ци – Лексические маркеры достоверности в сетевых новостях Китая
Zhang Qi – Lexical markers of credibility in Chinese online news.....229

Шмуль И.А. – В поисках авторского голоса: за пределами перечисления стилистических приемов
Shmul I. – In search of an author's voice: beyond the list of stylistic devices.....234

Ярмолинец Л.Г., Анисимова О.Б., Терпелец Ж.А. – Представленность терминологии командных видов спорта в жанре спортивной художественной литературы (sport fiction genre)
Yarmolinets L., Anisimova O., Terpelets Zh. – Representation of team sports terminology in sport fiction genre.....245

Информация

Наши авторы. Our Authors.....249

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале.....251

ОБРАЗ «ЧУЖОГО» И «ЧУЖДОГО» НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «НИВА» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Алиева Людмила Владимировна

кандидат исторических наук, доцент, Псковский
государственный университет
alieva@pskgu.ru

Никитин Матвей Андреевич

Магистрант, Псковский государственный университет
matvey.nikitin1999@mail.ru

THE IMAGE OF THE "ALIEN" AND "ALIENS" ON THE PAGES OF THE MAGAZINE "NIVA" DURING THE FIRST WORLD WAR²

**L. Alieva
M. Nikitin**

Summary: The article analyzes the formation and presentation of the images of the "foreign" and "alien" in the context of the First World War. Through the prism of the content of the popular Russian illustrated magazine "Niva" the article examines how the editorial policy and journalism of the magazine reflected the changes in public consciousness caused by the war. The main attention is paid to how "Niva" constructed the images of the enemy and representatives of other nations, as well as how these images contributed to the formation of patriotic sentiments and national identity. The text materials published in the magazine are examined, negative stereotypes about the "foreign" are analyzed. The study of the images of the "foreign" and "alien" on the pages of the magazine "Niva" during the First World War allows us to see how the wartime periodical press shaped public consciousness and national identity in the context of wartime. The magazine became not only a reflection of current political and social sentiments, but also an active participant in the creation of the image of the "foreign" / "enemy". The image of the "foreign" was often used in describing military operations, which contributed to the formation of antipathy towards the enemy. We can argue that the media, in this case the Niva magazine, played a key role in shaping social and cultural representations that had a significant impact on the perception of the war. The study of these images not only helps to better understand the historical contexts, but also allows us to comprehend the mechanisms of identity formation in the context of conflict, which remains relevant in modern society. In conclusion, it is important to note that the legacy left by such publications continues to influence the perception of the "foreign" and "alien" in the modern world, emphasizing the need for a critical analysis of media narratives in any historical and political context.

Keywords: historical imagology, World War I, Niva magazine, alien, Germany, periodicals.

Аннотация: В статье анализируется формирование и представление образов «чужого» и «чуждого» в контексте Первой мировой войны. Сквозь призму содержания популярного российского иллюстрированного журнала «Нива» рассматривается как редакционная политика и публицистика журнала отражали изменения в общественном сознании, вызванные войной. Основное внимание уделяется тому, как «Нива» конструировала образы врага и представителей других наций, а также как эти образы способствовали формированию патриотических настроений и национальной идентичности. Исследуются текстовые материалы, публиковавшиеся в журнале, анализируются негативные стереотипы о «чужом». Исследование образов «чужого» и «чуждого» на страницах журнала «Нива» в годы Первой мировой войны позволяет увидеть, как периодическая печать военного времени формировала общественное сознание и национальную идентичность в контексте военного времени. Журнал стал не только отражением актуальных политических и социальных настроений, но и активным участником создания образа «чужого»/ «врага». Образ «чужого» часто использовался при описании военных действий, что способствовало формированию антипатии к противнику. Мы можем утверждать, что медиа, в данном случае журнал «Нива», играло ключевую роль в формировании социальных и культурных представлений, которые оказывали значительное влияние на восприятие войны. Исследование этих образов не только помогает лучше понять исторические контексты, но и позволяет осмыслить механизмы формирования идентичности в условиях конфликта, что остается актуальным и в современном обществе. В заключение, важно отметить, что наследие, оставленное такими изданиями, продолжает влиять на восприятие «чужого» и «чуждого» в современном мире, подчеркивая необходимость критического анализа медийных нарративов в любом историческом и политическом контексте.

Ключевые слова: историческая имагология, Первая мировая война, журнал «Нива», «чужой», Германия, периодическая печать.

Введение

Одним из направлений, которое специализируется на изучении источников о взаимовосприятии народов, социумов и культур, позволяющих

сформировать образы «своего», «чужого» и «чуждого» является имагология [18, с. 1–2]. Данное направление оформилось только в 1950-е гг. [15, с. 7]. В центре внимания исследователей находится собирательный образ, в роли которого может выступать как образ врага, так

1 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00770, <https://rscf.ru/project/23-28-00770/>

2 The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00770, <https://rscf.ru/project/23-28-00770/>

и образ государства или политического деятеля [12, с. 5–6].

Материалы и методы

Возросшую актуальность направление имагология получила после периода двух мировых войн, которые стали самым страшным испытанием для всего человечества в XX в. И сегодня, многие историки и исследователи, изучая архивы и периодические издания задаются вопросом о том, как выглядели и как формировались образы стран участниц Первой мировой войны со времен которой прошло уже более ста лет. Так, одним из периодических изданий, проливших свет на происходящие события и интерпретацию образа «чужого» и «чуждого», который складывался в России по отношению к странам Тройственного союза в годы Первой мировой войны, стал журнал «Нива».

Литературный обзор

Поскольку, понятие образа в имагологии включает рассмотрение объекта и субъекта исследования, имагологи делятся на несколько групп, в зависимости от имеющихся точек зрения. Одни, рассматривая объект исследования трактуют образы как «Другие» – инородные. Напротив, известная исследовательница Е.С. Сенявская убеждена, что при рассмотрении культуры или народов других государств образ предстает как «Чужой». Различия в понимании образа между двумя группами исследователей ведет к возникновению противопоставления «своего» образа «чужому». Но недавно появилась новая точка зрения другой группы исследователей, согласно которой образ в имагологии рассматривается, прежде всего, как стереотип или миф [18, с. 4]. Из этого следует, что восприятие образа нередко осуществляется через собственную систему мировоззрения и самовосприятие в исторической действительности. Этому могут способствовать как личная неприязнь к иному, склонность к тому, что собственный образ культуры, народа или государства преобладает в культурном и просветительском отношении над другими.

Рассматривая образ «чужого» и «чуждого», можно сказать, что формирование образа врага никогда не происходит произвольно, поскольку его становление происходит под воздействием ряда факторов: партийной принадлежности, личности, стоящей у власти, исторической действительности и т.п. К числу факторов, оказывающих влияние на появление определенного образа, относят войны, межнациональные и межрасовые отношения, культурный обмен опытом, экономические взаимосвязи и дипломатию. Сюда можно отнести и выделенные исследователем В.Б. Земсковым историческую память и культурное наследие [9, с. 9].

Анализируя образ «чужого» прежде всего необходимо сказать, что этимология слова связана с понятием «чужой», «необычный» или «странный». Образ «чужого» не появляется сам по себе, так как его становлению способствуют определенные естественные и искусственные условия. Среди естественных условий выделяют социальные группы, система принципов и убеждений и социальная идентификация. К искусственным условиям принято относить пропаганду, возникающую в ходе классовых, религиозных и национальных противоречий внутри государства [12, с. 5].

Результаты

Из статьи «На суд Божий» рассказывается о нападении Австрии на Сербию из-за распространившейся информации о якобы соучастии в сараевском покушении на Франца Фердинанда – наследника австрийского престола сербских общественных деятелей. Однако известно, что перед покушением на наследника, его предупреждали об опасности путешествия в Сараево. После предъявления ультимативного требования о собственном проведении Австрией расследования на сербской территории все более становилось очевидным, что дело не только в убийстве наследника престола. И хотя заседающий в Петербурге германский посол выразил свое негодование по поводу действий Австрии, его признание в поддержке Германией австрийских требований к Сербии в Париже совершенно не учитывали ознакомление с тем текстом ноты, которую изложили сербам. Предложения по поводу проведения дальнейшей конференции об урегулировании назревающего конфликта в Лондоне еще более оказались неожиданными для мировой общественности, поскольку, не имеющие представления о полном содержании ноты в отношении Сербии немцы заявили о нежелании участвовать в конференции. Эта сенсация, заставила задуматься правящие круги в России, ибо некоторые политические деятели же сходились во мнении о том, что Австрия – всего лишь марионетка в руках крупного государства – Германии, которая в данный момент уже готовила план по разделению России и Сербии для последующего разгрома каждой по отдельности. Произшедшая цепочка событий: от заявлений о не ознакомлении с австрийскими требованиями к Сербии и громкое «нет» по поводу разрешения конфликта, создавали такие тенденции, на фоне которых в образе Германия проявлялись зачатки хитрости и замысловатости, возможность произвести эффект неожиданности, о котором еще ничего не знает и не понимает ни одна держава в мире. В России подобные действия уже расценили как бросаемый вызов, ибо не для кого не секрет, что война против Сербии – это война против России и всего славянского мира, за который русские воины готовы бороться до конца.

Тем не менее, имеющиеся сведения о военной чис-

ленности Сербии и Австрии в пропорции 600 000:2 300 000 ясно указывают, что без численного превосходства над Австрией у Сербии шансов на позитивный исход победы без помощи со стороны дружеской России, очевидно, становится меньше [11, с. 104–106]. В свою очередь Россия и Франция имели возможность вывести на поле боя до 12 506 000 человек против 7 495 000 Германии и Австрии [5, с. 132]. Участники мировой войны, противостоящие Германии подтверждают, что они начали готовиться к неизбежному столкновению с противником уже во время войны в военно-техническом плане, тем не менее Германия предстает в образе скорпиона, которого вот-вот зажмут «живые стены» и раздавят чудовище, что приведет к окончанию войны и торжеству народов мира и человеческого права [8, с. 9].

Из статьи «Последняя война в истории Европы», где речь идет уже об объявлении Германией войны России следует считать, что наступление Австрии на Сербию было всего лишь небольшим прологом к началу большого и длительного общеевропейского конфликта, к которому Германия готовилась еще за несколько лет до начала войны. С этого момента все дружеские маски были сняты [16, с. 134]. Последующее единение европейских держав – Англии, Франции и Бельгии наряду с Россией против общего врага состояли в том, чтобы сохранить существующий мировой порядок в Европе.

Имел значение также образ Германии, которым ее наделяли участники европейского конфликта. По существовавшим прогнозам, Германия – это слабое, экономически отсталое государство, не имеющее более колоний в Малой Азии, Багдадскую железную дорогу через территорию Турции. Будущая невозможность вернуть утраченные заморские территории могли бы привести к потере рынков сбыта и источников сырья, в том числе и африканских, где долгие годы эксплуатировали около 20 000 черного населения. Успешная блокада Германии позволит потерять ей торгово-экономические связи сразу с самыми крупными международными рынками – США, Китаем, Бразилией, Чили, Аргентиной, Ост-Индией [17, с. 164].

Помимо основного противостояния между Россией и Германией англо-австрийские отношения также не теряли внимания. В начальный период Первой мировой войны Англия лишь объявила войну Австрии, что было лишь изложено теоретически, поскольку, прямого столкновения между державами так и не произошло. Несмотря на то, что многие делали ставки на неизбежное столкновение между англичанами и австрийцами, поводом которому могло стать задержанное Англией австрийское торговое судно, ожидания не оправдались. Позиция Англии в данном случае несколько ни удивляет, ибо уже не раз в истории вела так называемую «двойную игру». В большинстве случаев Англия анализировала

внешнеполитическую обстановку и вступала в военный конфликт, как правило, только после нарушения баланса сил в Европе [14, с. 170].

Из статьи «Великая европейская война», где рассказывается об успехах на Западном и Восточном фронтах, достичь которого смогли страны участницы «Антанты» (Россия, Англия, Франция) интересен тот факт, что отступление крупных сил противника из Парижа и невозможность его захвата до окончания мобилизации в России ударили по духу немецких солдат и их вере в победу [1, с. 257].

Успехи на фронтах показали не только силу и умелые действия со стороны союзников, но и раскрыли факты спаивания пивом и вином, которые считались нормой для австрийской армии. Подобные примеры были выявлены в ходе крупных поражений австрийской армии и их последующего отступления от ранее занятых позиций под Люблином, Галицией и Буковиной. Такие действия со стороны австрийского руководства армией могут быть объяснены тем, что алкоголь будет притуплять страх солдат перед столкновениями с вражеской армией. Однако, основываясь на большом количестве пленных, попавших к русским и их многочисленным жалобам, становится ясно, что речи о горячем пропитании вовсе не ставилось среди австрийского руководства, которому совершенно безразлична была судьба собственных воинов [13, с. 274].

Всю свою мерзость и отношение против всего человеческого Германия проявляла не только на основных театрах военных действий, так как журнал «Нива» включал сведения о минном заграждении со стороны Германии на Северном море и тем самым препятствуют английскому рыболовному промыслу. Английское население испытывало огромное негодование тем, что способна провернуть Германия. В их понимании Германия – это дьявол, идущий против человеческого закона [13, с. 273].

Раскрывая образ Германии необходимо отметить преимущество в немецкой крупной артиллерии, оборудовании, вооруженных пулеметах и броневых автомобилях, что стало ощутимо после нескольких месяцев боев на прусском фронте. Однако поставленные с первых дней войны на передовые линии лучшие немецкие солдаты не справлялись с поставленными задачами, в то время как Россия выставила лишь малую часть своих обученных воинов. Фактически, все проводимые немцами отчаянные атаки уже свидетельствовали об усугублении положения и их выводе из Брюсселя в Германию [2, с. 321–322]. Более того, все последующие поражения немцев, в частности, под Варшавой, подчеркивали недостаток сил в армии противника и снижали перспективы на более благоприятный и длительный период ведения за-

воеваний.

Испытывая поражение за поражением в Брезине, Стрыкове и Плоцке немецкие войска становились все более деморализованы, а поскольку, военный потенциал оставался на стороне союзников, что существенно стало влиять на положение армии немцев, которые небольшими группами сдавались в плен [3, с. 513]. К тому же тактика, которую применяли немцы, основывалась на расточительности народной крови, смысл которой состоял в замене одних уничтоженных корпусов другими. Это хорошо заметно на примере 14 проведенных операций против польского города Лодзь, причем все они окончились совершенно неудачно для противника. Потеряв сотни трупов во многом благодаря тяжелой артиллерии, немцы, увидев безрезультативность проводимых действий, не предпринимали уже контрнаступления в этом городе со второй половины ноября 1914 г. Однако в то же самое время нарастала напряженность вокруг Галиции, где австрийцы готовили новое наступление [4, с. 566].

После неудачных попыток Германии закрепиться в Варшаве и последующего отступления к своим границам прошло более трех месяцев. И как указывал в своем Дневнике военных действий военный журналист и писатель К. Шумский немцы «выдохлись», использовав лучшие все свои силы за полгода войны и потеряв до 2 миллионов человек. Из его рассуждений становится ясно, что за это время существенно изменилась и тактика русских солдат, которые стремились к захвату «ключа позиции», что подразумевает некую высоту, с которой проще вести огонь по вражеской местности. С 1915 г. «ключом позиции» стала Австро-Венгрия. Ощущая свою беспомощность в противостоянии с Россией, Австро-Венгрия не раз просила помощь у Германии. Фактически, вся поддержка Германии сводилась лишь к тому, чтобы защищать свои собственные границы, не обращая внимания на интересы дружественной по блоку Австрии. Умелые и расчетливые действия правящих кругов Германии с целью недопущения прорыва своих границ русской армией были спланированы таким образом, чтобы австрийскими силами отвлечь внимания противника на несколько месяцев, пока немецкие солдаты стремились расправиться с Францией. Это еще раз подчеркивает, что действия Австрии зависели от тех задач, которые перед ней ставила Германия.

Постоянное послушание немецкому командованию шаг за шагом приближало и самих венгров к потере территории Транслейтании, к которой уже подходили русские части с трех сторон. Политическая расстановка сил в Венгрии внезапно сменилась лишь тогда, когда наступающие немецкие части на Вислу потерпели поражение. Это стало причиной проведения мероприятий по переходу руководящей роли к венгерскому правительству

и передислокации частей австро-венгерских войск от немцев для обороны территории Венгрии. Но по мере проходящих государственных преобразований в Венгрии ее территория была уже окружена с трех сторон. Обессилевшая австро-венгерская армия и перешедшая к обороне немецкая армия не могли взаимодействовать на фронтах. Соединение австро-немецких войск на южном фронте представляло собой множество прорех, куда можно было нанести следующий удар – а именно через территорию Австро-Венгрии [6, с. 63].

Основываясь на плане быстрой и молниеносной войны на суше, немцы к первой половине 1915 г. прекрасно понимали, что больших успехов на суше они не достигли. И с этого момента немецкое командование решило перейти на «море», применяя в качестве орудия для ведения войны флот. Имея 16 дредноутов линейного типа против 30 английских, 4 крейсера-дредноута против 10 английских и обладая уступающими по дальности пушками Германия так и не смогла получить перевес в морском сражении, где спустя 3 часа был потоплен немецкий крейсер «Блюхер» и повреждены остальные суда.

Надежды стран Антанты, которые они выражали еще в 1914 г. о потере Германией колоний в Африке стали реальностью уже во второй половине 1915 г. В одной только Африке были захвачены 3 166 нижних чинов, 204 офицера, 37 полевых орудий и 22 пулемета. Потери немцев своих территорий в Азии – территория Киао-Чао, на Тихом океане – Марианские, Соломоновы острова, Самоа свидетельствовали об ослаблении силы духа, моральном истощении среди немецких солдат. Огромные размеры колониальных владений в несколько раз, превышающие территорию самой Германии, а также численность населения более 20 000 000 человек были важным источником и ресурсом для Германии вернуть который она уже была не в силах, из-за отсутствия баланса сил в море, где немецкий флот не имел господства. Важнейшей вехой явилось и то, что буры, которых немцы вооружали против англичан еще в 1890-е гг. во главе с генералом Ботом теперь объединились с англичанами [10, с. 90].

Прорыв генерала Брусилова, осуществленный в 1916 г. на австрийских флангах у Луцка и Буковины, имел большое значение, ведь австрийские войска потеряли 170 000 пленных и 400 000 убитыми при общей численности всех дивизий в 650 000 человек. Понесенные ими потери на флангах. Последовавшая переброска австрийцами дополнительных сил с итальянского и немцами с французского фронтов в район Луцкого прорыва были связаны с сохранением там пункта связи между австрийскими и германскими войсками и защитой железнодорожного пути, который вел в тыл немцев – Ковель. Опасения немецких обозревателей о возможных крупных стратеги-

ческих успехах снова нарушали не только планы Германии по захвату Франции, но и вынуждали австрийцев прекратить наступление на итальянском фронте с целью переброски сил в район Луцка [7, с. 528].

Обсуждение

Исходя из всех изложенных сведений, можно сказать, что образ «чужого», который формировался в отношении Германии, имел такие ярко выжаренные черты как хитрость, которую немцы активно использовали в первые годы войны в том числе, для использования сил своих союзников в собственных интересах. Несмотря на высокое военное и техническое оснащение и планы, рассчитанные на быстрый исход войны, предусматривающий разгром противников по отдельности, в реальности они не были претворены, в первую очередь, из-за непродуманности расстановки сил на фронтах войны, бесполезных и многочисленных операций, которые Германия решила проводить на море в 1915 г. в надежде переломить ход войны и одержать победу над Англией. Ошибка немецкого командования кроется также в просчетах, которые были допущены в недооценке сил противника не только в численном превосходстве, но и по качеству и количеству вооружений. Маневренность русской армии на протяжении Первой мировой войны заставляла Германию не только отступать с позиций, но и вынуждала постоянно перебрасывать силы с одних участков фронта на другие для закрытия «дыр» в важных стратегических узлах и командных пунктах.

Установившееся затишье на фронте и прекращение наступательных действий Германией дорого обошлось Австро-Венгрии, которая, судя по некоторым данным, не имела полноценной возможности самостоятельно разрабатывать собственные планы по отвлечению сил России на австрийском фронте. Это стало заметным лишь тогда, когда Германия перешла к обороне собственных границ, а Австрия нуждалась в постоянной помощи от союзницы, что было на руку русской армии, которая проанализировав ситуацию на поле битвы выбрала именно

Австрию для ведения дальнейших боевых действий еще в 1915 г. и смогла совершить их уже в 1916 г. под командованием генерала Брусилова, поставив общую австро-венгерскую армию в невыгодное положение, что привело к потере более 500000 человек личного состава.

Неудачи на суше и море спровоцировали борьбу колоний в Африке и Азии за собственное освобождение, о чем так долго мечтали страны Антанты еще в начале войны. Сложившаяся ситуация на фронте дала Германии понять, что для возвращения огромных территорий у нее не хватит сил и тем более возможностей, когда лучшие немецкие части были применены в первые годы войны.

Заключение

Исследование образов «чужого» и «чуждого» на страницах журнала «Нива» в годы Первой мировой войны позволяет увидеть, как периодическая печать военного времени формировала общественное сознание и национальную идентичность в контексте военного времени. Журнал стал не только отражением актуальных политических и социальных настроений, но и активным участником создания образа «чужого»/ «врага». Образ «чужого» часто использовался при описании военных действий, что способствовало формированию антипатии к противнику. Мы можем утверждать, что медиа, в данном случае журнал «Нива», играло ключевую роль в формировании социальных и культурных представлений, которые оказывали значительное влияние на восприятие войны. Исследование этих образов не только помогает лучше понять исторические контексты, но и позволяет осмыслить механизмы формирования идентичности в условиях конфликта, что остается актуальным и в современном обществе. В заключение, важно отметить, что наследие, оставленное такими изданиями, продолжает влиять на восприятие «чужого» и «чуждого» в современном мире, подчеркивая необходимость критического анализа медийных нарративов в любом историческом и политическом контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая европейская война // Нива. 1914. № 37.
2. Великая европейская война // Нива. 1914. № 40.
3. Великая европейская война // Нива. 1914. № 48.
4. Великая европейская война // Нива. 1914. № 50.
5. Военные и морские силы воюющих держав // Нива. 1914. № 31.
6. Дневник военных действий К. Шумского // Нива. 1915. № 3.
7. Дневник военных действий К. Шумского // Нива. 1916. № 25.
8. Завет минувшего года // Нива. 1916. № 1.
9. Земсков В.Б. Россия на «переломе» // На переломе: образ России прошлой и современной в культуре и литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.). М.: Новый хронограф, 2011. 696 с.

10. Конец германским колониям // Нива. 1915. № 31.
11. На суд Божий // Нива. 1914. № 30.
12. Никогосян Н.М. Конструирование образов «свой», «другой» и «чужой» в СМИ // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2010. Вып. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 23.10.2024).
13. Отклики войны // Нива. 1914. № 38.
14. Перспективы войны // Нива. 1914. № 33.
15. Поляков О.Ю. Имагология: учебное пособие. Киров: ВятГУ, 2015. 185 с.
16. Последняя война в истории Европы // Нива. 1914. № 31.
17. Смесь // Нива. 1914. № 32.
18. Урядова А.В. Историческая имагология: субъект и объект восприятия // PRZEGLĄD WSCHODNIOEUROPEJSKI. 2020. XI/2. С. 167–174.

© Алиева Людмила Владимировна (alieva@pskgu.ru), Никитин Матвей Андреевич (matvey.nikitin1999@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ УЧЕБНИКАХ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

WORLD WAR I IN SOVIET AND RUSSIAN TEXTBOOKS: TRADITIONS AND INNOVATIONS

**L. Brodovskaya
V. Buravleva
R. Ibragimov
A. Fazliev
F. Shakurov**

Summary: The relevance of the problem studied is determined by the fact that today it is the level of education which determines decisively the place of each people, each country in the world community. Therefore, the development of education in general and historical, in particular, its modernization is one of the key problems of the development of modern Russian society. The article aims to analyze trends in the development of the educational and methodological basis of historical education by using the example of coverage of the history of the First World War in Soviet and Russian textbooks designed for students of non-historical specialties. The article's materials can be useful in modern public discussions about the place of a history textbook in Russia's multicultural educational space, as well as when writing new textbooks.

Keywords: textbook, educational model, World War I, Russian History.

Бродовская Людмила Николаевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ludmilabrod@mail.ru

Буравлёва Вера Викторовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
buravlevav@inbox.ru

Ибрагимов Руслан Рустамович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
rus-ibr@inbox.ru

Фазлиев Айваз Миннегосманович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
aivazik@mail.ru

Шакуров Фарит Наилович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
faritshakur@yandex.ru

Аннотация: Актуальность исследуемой проблемы определяется тем, что сегодня именно уровень образования в решающей мере определяет место каждого народа, каждой страны в мировом сообществе. Поэтому развитие образования в целом и исторического, в частности, его модернизация является одной из ключевых проблем развития современного российского общества. Целью статьи является анализ тенденций развития учебно-методической базы исторического образования на примере освещения истории Первой мировой войны в советских и российских учебниках рассчитанных для студентов неисторических специальностей. Материалы статьи могут быть полезны в современных общественных дискуссиях о месте учебника истории в поликультурном образовательном пространстве России, а также при написании новых учебников.

Ключевые слова: учебник, образовательная модель, Первая мировая война, история Отечества.

На современном этапе российское государство и общество ставят перед исторической наукой проблему модернизации исторического образования. Заинтересованность государства в развитии образования, проявилась в том, что оно не только было включено в число приоритетных национальных проектов, но и была принята специальная Концепция преподавания истории России для студентов неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. В Концепции особо подчеркивается, что в соответствии с традицией отечественной высшей школы, современная высшая школа должна обеспечить разносторонность, универсальность и комплексность подготовки специалистов. Следовательно, независимо от профиля обучения большое внимание должно уделяться не только профессиональному его содержанию, но и развитию личности будущих специалистов, формированию целого ряда важных качеств, необходимых любому настоящему

профессионалу, обладателю университетского диплома. При этом особое место в формировании личности будущего специалиста с высшим образованием принадлежит истории. Именно курс истории России в высшей школе формирует у студентов историческое сознание и способствует пониманию сущности происходящих ныне процессов и событий. Также для обеспечения единства многонационального российского общества необходимо понимание общности исторического прошлого народов страны.

В этой связи вновь актуализируется задача подготовки новых учебников, отражающих государственную идеологию (от чего отказались в 90-е годы XX века). Учебники по истории также являются важным инструментом формирования массового сознания, так как именно та история и те исторические события, которые описаны в учебниках, а также их оценки не только создают образовательный базис, но и являются основой формирова-

ния исторической памяти. И именно историческая наука должна (на основе учебников истории) сформировать образ (или образы) прошлого и решить задачу идентификации.

Война 1914–1918 гг., которую сегодня называют Первой мировой, несколько раз меняла свое название. В Российской империи ее называли «Великой войной», «Второй Отечественной» и просто «германской», в СССР эта война получила название «империалистической» и только после начала Второй мировой войны в 1939 году в историографии вместо «Великой войны» утвердилось название «Первая мировая война».

Историки часто называют Первую мировую войну неизвестной, забытой, а английский историк Ш. Макмикин назвал историю Первой мировой «глубоко замороженной» в России, потому что в российской историографии Первая мировая война оказалась в тени революции 1917 года, Гражданской и Великой Отечественной войн [1].

Рассматривая проблемы историографии Первой мировой войны, российский историк Ходнев А.С. отмечает, что в 60-е годы XX века в мировой историографии произошел поворот, который повлиял и на исследования российских историков – заметно повысился интерес историков к социальной истории Первой мировой войны. С середины 1970-х гг. историков начинают интересовать антропологические и социокультурные проблемы Великой войны, а именно, человек на войне. Таким образом, научная парадигма смещалась от войны генералов, политиков и дипломатов к исследованию войны солдат, женщин, рабочих, крестьян. Он также предлагает при изучении Первой мировой войны особое внимание уделить концепции тотальной войны, предложенной английским историком А. Марвиком. В соответствии с ней война предстаёт как глубокое социальное потрясение, затронувшее все сферы жизни человека и общества. Эта концепция помогает осмыслить войну в контексте всемирной истории и эффективно передавать знания истории следующему поколению в рамках образовательного процесса, а также формировать правильные образы в контексте публичной истории [2].

Первая мировая война по-разному оценивалась и современниками. Историки-либералы рассматривали ее как войну народов, которая была вызвана не действиями отдельных правительств, а многолетним ходом развития европейской политики. По мнению либералов, интересы России в войне были тесно связаны с обще-европейскими задачами противодействия германской гегемонии. Победа в войне, с их точки зрения, давала России шанс на дальнейшее прогрессивное развитие. «Патриоты» видели в Первой мировой войне источник народного единства. В 1915 г. В.В. Розанов, анализируя события первого года мировой войны и события 1812 года, пришел к выводу, что «это – вторая «Отечествен-

ная» война, это – защита самых основ нашего Отечества» [3]. Часть «левых» также были согласны с освободительным характером для России Первой мировой войны. Например, Плеханов обосновал необходимость поддержки правительства в условиях мировой войны тем, что это даст толчок развитию освободительного движения в России (по примеру войны 1812 года) [4].

Советские историки долгое время рассматривали Первую мировую войну как империалистическую и захватническую и это нашло отражение в учебниках истории. В «Истории ВКП(б). Краткий курс» (1938 г.) отмечалось, что задолго до начала войны Ленин и большевики предупреждали о ее неизбежности, так как «войны – неизбежный спутник капитализма». Война 1914 года была войной за передел мира и сфер влияния. Ее виновники – империалисты всех стран. Вступление России в войну на стороне Антанты объяснялось, с одной стороны, ее экономической (полуколониальной) зависимостью от союзников, а с другой – собственными великодержавными интересами. В «Кратком курсе» подчеркивалось, что после начала войны правительства всех государств (и России в том числе) заявляли, что война ведется для защиты своей родины. В России на стороне правительства выступили партии либеральной буржуазии, а также эсеры и меньшевики. И только партия большевиков с первых дней войны доказывала, «что война начата не для защиты отечества, а для захвата чужих земель ... в интересах помещиков и капиталистов и с этой войной рабочим нужно вести решительную войну». Говоря о гражданской войне в России, авторы подчеркивают, что это была война рабочих и крестьян народов России против внешних и внутренних врагов Советской власти, это была отечественная война [5].

Концепция «Краткого курса» нашла отражение и в «Краткой истории СССР» под редакцией А.М. Самсонова. Авторы подчеркивают захватнический характер войны и рассматривают большевиков во главе с Лениным как единственную партию отстаивавшей интересы трудящихся и в этой связи, боровшейся против войны. Декрет о мире и Брестский мир интерпретируются ими как выполнение властью своего обещания – дать народу мир [6].

Трактовка Первой мировой войны, как империалистической и захватнической характерна для всех советских учебников по истории СССР. В учебнике под редакцией И.А. Федосова подчеркивалось, кроме того, что марксисты различают войны справедливые и несправедливые и что в Манифесте ЦК РСДРП, опубликованном 19 октября 1914 г., был провозглашен лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую, в революцию против эксплуататорских классов. Таким образом, Ленин противопоставил лозунгу защиты буржуазного отечества лозунг революционного пораженчества. Тактика революционного пораженчества исходила

из интересов развития мировой социалистической революции [7].

В то же время учебный материал учебника позволяет сформировать полную картину военных действий в 1914–15 гг. на фронтах Первой мировой войны, опираясь, в том числе и на карты-схемы. Также представлен материал по изменению социально-политической ситуации в тылу (изменение настроений буржуазии, рабочего класса и крестьянства, создание Центрального военно-промышленного комитета, Земского и Городского союзов, образование Прогрессивного блока). Также представлен материал по Средней Азии и Казахстану. В итоге можно сделать вывод, что данный учебник давал возможность студентам получить достаточно полное представление о событиях Первой мировой войны с соответствующими времени идеологическими оценками. Но в данном учебнике война оказалась «безымянной»: за исключением Николая II и Брусилова, в нём отсутствуют имена политических и военных деятелей, оказавших значительное влияние на ход войны.

Интересно, что уже в 20-е годы XXI века ряд российских историков выступили с иной оценкой ленинского призыва к «поражению своего отечества в войне». В частности, Г.А. Бордюгов и Е.А. Котеленец утверждают, что ленинская формула – «превратить войну империалистическую в гражданскую» – не предполагала поражения России, т.к. она была дополнена лозунгом «поражение своего правительства в войне», где речь шла о царском правительстве, а также правительствах других стран, виновных в войне. В данном контексте понятия «правительство» и «страна» не были тождественны [8].

Историк А.В. Бондаревский напоминает, что лозунг поражения правительства был успешно апробирован еще в период русско-японской войны 1904–1905 гг. Однако обстоятельства изменились: та война шла на чужой территории, была откровенно колониальной и проиграна без сожаления. А Первая мировая война считалась в России Отечественной, враг оккупировал значительные территории страны, и ленинский лозунг, казалось бы, не подходил в этой ситуации. Но если бы и в других странах, в том числе в Германии, рабочие тоже поддержали его и выступили против своих империалистических правительств, то война бы закончилась, и всё вернулось бы к старым границам, к миру без аннексий [9].

Коллектив авторов учебника по Истории России XX – начало XXI века под редакцией академика Л.В. Милова, рекомендованный в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «История» стоит на тех же позициях: «основной причиной Первой мировой войны стала борьба за территориальный передел мира». Главный узел противоречий лежал в отношениях между Великобританией, крупнейшей колониальной империей мира,

и Германией, возросшее экономическое могущество которой требовало новых рынков сбыта и сырья [10]. Авторы отмечают, что Россия, не успевшая завершить военную подготовку, менее других европейских стран желала ускорить наступление войны. Однако ее огромная сухопутная армия была нужна Франции, чтобы отвлечь германские войска, а Великобритании – чтобы разбить Германию на суше. Согласие царского правительства на обязательную военную поддержку союзниц по Антанте не оставляло возможностей для маневра, тогда как Великобритания избегала брать на себя формальные обязательства [10, С. 173]. Царь не прислушался к мнению сановников из лагеря правых, предупреждавших об опасности военного конфликта с Германией. П.Н. Дурново в начале 1914 г. писал Николаю II, что при любом итоге войны «Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход из которой не поддается даже предвидению». Ему вторил Н.А. Маклаков: «Война у нас, в народных глубинах, не может быть популярной, и идея революции народу понятнее, нежели победа над немцами». Отмечается и определенная сдержанность в позиции либеральных партий – они не верили в способность власти осуществить победоносную военную кампанию, но и не хотели идти на компромисс с Германией. Такая противоречивость обусловила голосование кадетов в Думе против выделения правительству военных кредитов. Прогрессисты проголосовали за кредиты, но вместе с кадетами не поддержали законопроект об увеличении призыва в армию [10, С. 180–182].

В учебнике подробно рассматриваются военные кампании 1914–1916 гг., их успехи и неудачи, нежелание союзников идти навстречу интересам России. Особо подчеркивается, что по итогам 1915 года, несмотря на огромные потери – 2,5 млн человек убитыми, ранеными и пленными, противнику не удалось покончить с Восточным фронтом, Россия не вышла из войны и не пошла на заключение сепаратного мира с Германией. Авторы уделили значительное внимание раскрытию роли России в событиях на фронте в 1915–1916 гг., когда её войска оттянули на себя большую часть армий противника, что позволило Англии и Франции провести перевооружение своих армий, их полное укомплектование и создать надежные укрепления. Также показаны причины роста недовольства среди солдат в конце 1916 г.: большие людские потери, недостаток вооружений, хозяйственный кризис внутри страны, рост оппозиционного движения, слухи об измене в верхах власти, по-прежнему малопонятные и чуждые цели войны [10, С. 195]. Специальный раздел посвящен работе тыла, переходу страны «на военные рельсы», созданию мобилизационной экономики. Авторы учебника указывают, что, несмотря на все сложности, страна достаточно успешно решала военно-экономические задачи, особенно в авиационной и автомобильной промышленности и к 1917 году материально-техническое снабжение русской армии значительно улучшилось. Также в разделе приводятся

сравнительно-сопоставительные сведения о количестве основных видов вооружения (тяжёлая артиллерия, пулемёты) из расчёта на километр фронта в сравнении с союзниками; показаны неизмеримо большие потери России в живой силе в сравнении с Англией и Францией. Эти данные позволяют увидеть всю сложность и тяжесть положения русской армии.

В учебнике Федорова В.А., также рекомендованном Министерством для студентов, обучающихся по исторической специальности и историческому направлению, в разделах о стратегических планах и вступлении России в войну уже нет определения войны, как империалистической. Наоборот, подчеркивается, что война была вызвана не действиями отдельных правительств, а многолетним ходом развития европейской политики. Значительное внимание в разделе уделяется проблеме черноморских проливов: её эволюции от отсутствия гарантии от союзников о её решении в пользу России – до договорённостей с Францией в 1916 г. о предоставлении России Дарданел. Связывается это с тем, что проблемы территориальных приобретений, в этой войне уступили место проблеме национально-государственного существования. Большое внимание уделено миротворческой деятельности Николая II со дня «выстрела в Сараево» [11].

Надо отметить, что и учебник под редакцией Л.В. Милова, и учебник В.А. Федорова дают подробное описание событий, связанных с Первой мировой войной, показаны и фронт, и тыл. Но и в данных учебниках война предстаёт «безымянной», нет имён и фамилий «простых» тружеников тыла и воинов-героев.

Крайне лаконичным, почти тезисным является текст ещё одного растражированного учебника – История России [12]. Например, на Главу 29 «Внешняя политика России в начале XX в.» в нем приходится 8 страниц, на 3 страницах описываются события Первой мировой войны. И здесь ни о каких новациях в оценке войны говорить не приходится. «По своему характеру война была несправедливой, захватнической с обеих сторон». Разбирая ход военных действий, авторы учебника не дают никаких цифр, которые должны показать соотношение сил противников, нет дат, только годы – 1914, 1915, 1916, нет имен, нет даже имени Николая II, указано одно имя – генерала А.А. Брусилова, армия которого прорвала фронт и разгромила австро-венгерские войска, но при этом дата и географическое местоположение события – не указаны. Встает закономерный вопрос: какую историческую память у студентов может сформировать этот учебник?

В 2024 году издан новый учебник по Истории России для студентов неисторических специальностей и направлений подготовки [13]. Этот учебник содержит большой иллюстративный материал, таблицы, карты. Но

текстовый материал очень краток. Так, Первой мировой войне посвящены 4 страницы. Автор исходит из концепции тотальной войны. К войне давно готовились, но мало кто верил, что она начнется, далее – выстрел в Сараево, далее – ответственность России за судьбу славянских союзников и объявление мобилизации, далее объявление Германией войны России 1 августа 1914 года. На этом раздел «Начало войны» заканчивается, и далее идут разделы: «Кампания 1914–15 гг.»; «Внутриполитическое положение»; «Брусиловский прорыв; Основные итоги кампании 1916–17 гг.»; «Штурм власти». Понятно, что на четырех страницах невозможно дать подробное освещение событий на фронте и в тылу. Но, наверное, можно было бы дать причины войны и те противоречия между Антантой и Тройственным союзом, которые и привели к войне. В кампании 1914–15 гг. выделено героическое сражение за г. Сморгонь. Оборона города началась 15 сентября 1915 года и продолжалась 810 дней, здесь германская армия впервые применила химическое оружие. Город отстояли. В учебнике дано изображение памятной медали 1915 года «Гордость России – русский солдат». В связи с этим интересны фамилии солдат – героев – А.И. Деникин и А.П. Кутепов – будущие видные деятели белого движения, Р.Я. Малиновский, Б.М. Шапошников – будущие маршалы Советского Союза и В.П. Катаев – будущий советский писатель.

Н.А. Нарочницкая, говоря о Первой мировой войне, как о Второй Отечественной, подчеркнула, что победа австро-германского блока означала бы, что Россия потеряет те позиции, которые завоевала за триста лет [14]. Поэтому новые учебники должны восстановить имена тех героев, которые демонстрируя чудеса героизма на фронте и в тылу, помогали сохранить страну. Имена эти имена были известны современникам, затем их постарались забыть, а сегодня страна вновь нуждается в них – на их примере нужно воспитывать новых героев, уже нашего времени.

Прежде всего, нужно вспомнить крепость Осовец (территория современной Польши), русский гарнизон под руководством генерала Н.А. Бржозовского, закрыл путь на Белосток, транспортный узел, открывавший немцам путь в Россию. Крепость была атакована трижды, в том числе с применением химического оружия. Осада крепости продолжалась 190 дней. Гарнизон отступил по приказу командования.

Военачальники, одерживавшие победы в Первой мировой войне – М.В. Алексеев, В.А. Слюсаренко, Д.Г. Щербачев, П.А. Плеве, В.И. Гурко, М.И. Шишкин, В.Н. Братанов, К.Л. Гильчевский и многие другие.

В годы Первой мировой войны начали свою военную карьеру будущие герои Великой Отечественной войны, маршалы Советского Союза. На Юго-Западном фронте в звании унтер-офицеров воевали кавалеристы Г.К. Жуков,

К.К. Рокоссовский, артиллерист И.С. Конев, пулеметчик С.К. Тимошенко, прапорщик Ф.И. Толбухин. В составе русского экспедиционного корпуса сражался на Западном фронте Р.Я. Малиновский. На Кавказском фронте воинскую службу проходили С.М. Буденный и И.Х. Баграмян.

С историей Первой мировой войны навечно связано имя русского авиатора П.Н. Нестерова, совершившего еще в довоенный период первую в мире «мертвую петлю» и погибшего при первом в мире таране вражеского самолета 8 сентября 1914 года. А летчик А.А. Казаков 18 марта 1915 года совершил первый в мире таран самолета с сохранением жизни атакующего пилота. После совершенного подвига герой продолжал активно участвовать в воздушных боях, лично сбив 17 вражеских аппаратов.

Вся страна знала имя Марии Бочкаревой – полного Георгиевского кавалера, создателя и командира первого женского ударного батальона смерти, которая пошла на войну из чувства патриотизма в 1914 году.

Россию защищали не только православные. Известны факты доблестного исполнения своего воинского долга российскими мусульманами, от рядовых до генералов. Командир 166-го пехотного Ровненского полка генерал-майор Р. Сыртланов в феврале 1917 года был посмертно награжден самой почетной и высокой офицерской наградой – Георгиевским крестом 4-й степени за то, что в бою 20 июня 1916 года близ Скробово во время кровопролитного штурма сильно укрепленной позиции, подняв в атаку свой полк, первым оказался на бруствере неприятельского укрепления. Командир 306-го Мокшанского полка полковник М. Ибрагимов был награжден Георгиевским оружием за то, что 14 мая 1915 года у деревни Загробы взял с бою гребень высот и удерживался на этой позиции в течение трех дней против превосходившего в силах противника, подавая личный пример храбрости. 2-й эскадрон Крымского конного полка, состоявшего в основном из крымских татар, 10 сентября 1916 года предпринял атаку против германской тяжелой артиллерийской бригады у деревни Нераговки, изрубил орудийную прислугу и захватил три тяжелых орудия. Офицеры полка давали такую оценку своим подчиненным-татарам: "Хорошие были солдаты, стойкие, отличные в разведке, исполнительные... Все наши татары были великолепные солдаты: исполнительные, добродушные, великолепные товарищи. Честность и порядочность татарская просто могли служить примером, а их прямота и привязанность к своему офицеру и к полку были просто поразительны и достойны подражания" [15].

Характерной чертой Отечественной войны всегда является высокий моральный дух и патриотический настрой населения страны. О том, что события 1914–1918 гг. во многом соответствовали этому определению, сви-

детельствуют многочисленные факты широко развернувшейся по всей стране благотворительной помощи, включающей в себя медицинскую и социальную поддержку военнослужащим, членам их семей, раненым. В этом движении участвовали представители всех слоев российского общества, начиная от членов императорской семьи до самых простых людей, а также представители всех конфессий. Например, военный губернатор Уральской области в октябре 1914 года докладывал, что «мусульманское население, как киргизское (казахское), так и татарское, охотно жертвуют деньгами на нужды общества Красного Креста, на помощь семьям запасных. В настоящее время уже пожертвовано около 10000 р.». Сведения о благотворительной помощи поступали из Астраханской, Пензенской, Уфимской, Тамбовской, Пермской, Самарской, Нижегородской, Симбирской и других губерний [16].

Но в учебниках также должен быть материал и о тех проблемах, которые возникали у мусульманского населения в годы войны. Например, о восстании, которое охватило Казахстан и всю Среднюю Азию после издания Указа Николая II от 25 июня 1916 года «О мобилизации инородческого населения для работ по созданию оборонительных сооружений в районах действующей армии и на тыловые работы». Мобилизации подлежали мужчины возрасте от 19 до 43 лет. От мобилизации освобождались государственные служащие, представители духовенства, учащиеся высших и средних учебных заведений, дворяне, почетные граждане.

Начались массовые волнения. Они во многом были связаны с тем, что, во-первых, казахи никогда не отбывали воинскую повинность. Во-вторых, местные власти начали исполнять указ в спешке, без должной подготовки населения. К этому добавились многочисленные злоупотребления, связанные с возрастом призванного (у казахов не было метрических свидетельств). За помощью в подавлении восстания местные власти обратились к армии и казакам.

В ситуацию пыталась вмешаться Государственная Дума. Депутаты А.Ф. Керенский и К.Б. Тевкелев по поручению фракций выезжали в Туркестан, чтобы на месте ознакомиться со всем происходящим. После этого последовало обращение в правительство, но все безрезультатно. Восстание было подавлено. Мобилизация продолжилась [17].

Еще одной проблемой для мусульман на фронте являлась нехватка военных мулл. С начала боевых действий солдаты-тюрки стали писать об этом домой. В одном письме с фронта (сентябрь 1914) на имя известного татарского общественного деятеля, журналиста, издателя и педагога Хади Максудова сообщалось, что в каждом полку имелись по два священника, а "для нас, бедных мусульман, нет ни одного муллы". В декабре 1914

г. в Петрограде состоялось совещание представителей мусульманских общественных организаций, которое предложило избранному Временному центральному мусульманскому комитету добиться от властей направления на фронт за казённый счет, по крайней мере, по одному мулле на каждую дивизию. Этого было явно недостаточно, но власти не торопились с реализацией и такого весьма скромного предложения. Лишь весной 1916 года военное командование приняло, наконец, решение, согласно которому число военных мулл значительно увеличивалось, а приказом главковерха царя Николая II полковым муллам были установлены оклады. И всё же летом 1916 года военный мулла при штабе 5-й армии во время объезда частей обратил внимание на то, что на позициях убитых мусульман погребает полковой священник, и это сильно угнетало моральное состояние. Наконец, 5 июля 1916 года, во время Рамазана, появился приказ Николая II о введении должности дивизионного муллы. Вскоре прибывший в Уфу дивизионный имам А. Ягупов сообщал, что "дух войск великолепный", что "в настоящее время очень много имамов назначены в войска для совершения необходимых религиозных обрядов".

Осложняло жизнь солдат-мусульман и незнание (или плохое знание) русского языка. По словам одного солда-

та-мусульманина, в его роте взводный запрещал общаться по-татарски и собираться группами; также ротный бил за то, что, плохо зная русский язык, татары не умели петь "Боже, царя храни" (по-татарски петь запрещали) [18]. Отметим, что незнание русского языка не мешало солдатам мусульманам героически воевать и погибать за Россию, о чем написано и в этой статье.

В современной России постепенно восстанавливается память о Великой войне. В 2013 г. в России впервые отмечали 1 августа как День памяти воинов, погибших в Первой мировой войне. 1 августа 2014 г. на Поклонной горе в Москве был открыт Монумент героям, павшим в годы Первой мировой войны. Президент РФ В.В. Путин произнес важные слова: «Памятник воинам Первой мировой – не только дань великим подвигам. Это предостережение о том, что мир хрупок, напоминание всем нам об этом. И мы обязаны беречь мир, помнить, что самое ценное на земле – мирная, спокойная, стабильная жизнь [19]!» Прошедшие масштабные мероприятия, посвященные столетию Первой мировой войны, помогают изменить контекст коллективной памяти, восстановить ее события в памяти новых поколений, в противном случае они могут повториться.

ЛИТЕРАТУРА

1. McMeekin, S. *The Russian Origins of the First World War* [Text]. – London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2011. – 324 p.
2. Ходнев А.С. Первая мировая война: уроки истории. – Ярославский педагогический вестник – 2014–№ 4 – Том I (Гуманитарные науки) – С. 91–94.
3. Розанов В.В. *Война 1914 года и русское возрождение*. – Пг., 1915. – С. 6.
4. Плеханов Г.В. *О войне*. – Пг., 1917. – С. 41.
5. История ВКП(б). Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП(б). – Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 154–156; 217–218.
6. Краткая история СССР. Часть 2 / отв. редактор А.М. Самсонов. – М.-Л.: Наука, 1962. – С. 62; 71.
7. История СССР (XIX – начало XX в.): Учебник / Под ред. И.А. Федосова. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 359–360.
8. Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Ленин: культ и антикульт в пространствах памяти, истории и культуры. С приложением С.П. Щербины. – М.: АИРО-XXI, 2020. – С. 459.
9. Бондаревский А.В. Зигзаги ленинского лозунга «поражения своего правительства в войне» // В.И. Ленин. История. Культура. Современность: Сб. статей / Под ред. Н.С. Ковальченко, Е.Г. Рукомойниковой. – Нижний Новгород, 2019. – С. 15–26.
10. История России XX – начало XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2006. – С. 169–170.
11. Федоров В.А. *История России. 1861–1917: Учеб. Для вузов*. – М.: Высш. шк., 1998.
12. История России: учеб. / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
13. История России: учебник для вузов / Под ред. Ю.А. Петрова. – М.: Наука, 2024. – 521 с.
14. Нарочницкая Н.А. Война, смертельно опасная для России // Забытая война и преданные герои. – М., 2011. – С. 8–10.
15. Исхаков С. Вместе или порознь. Тюрки-мусульмане в российской армии в 1914–1918 гг. // Татарский мир, 2004, № 15.
16. Buravleva V.V, Minnullin Z.S., *The Tatar charities during the First World War* // *Man in India*. – 2017. – Vol. 97, Is. 8. – P. 63-70.
17. См.: Кан Г.В. *История Казахстана. Учебник. 3-е изд. Перераб. и доп.* – Алматы: «Алматыкитап», 2007. – С. 143–147.
18. Исхаков С. Вместе или порознь. Тюрки-мусульмане в российской армии в 1914–1918 гг. // Татарский мир, 2004, № 15.
19. Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46385> // Выступление на церемонии открытия памятника героям Первой мировой войны [Электронный ресурс]. Опубликовано в разделах: Новости, Выступления и стенограммы / Дата публикации: 1 августа 2014 года, 14:45.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVIII ВЕКЕ

Гусарова Марина Евгеньевна

Доцент, кандидат исторических наук, Муромский институт (филиал), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
gusarova.m@mail.ru

LEGAL REGULATION OF SOCIAL PROTECTION OF CIVIL SERVANTS OF THE RUSSIAN STATE IN THE 18TH CENTURY

M. Gusarova

Summary: The article examines the directions of state policy in Russia in the XVIII century in relation to civil servants. These directions are formulated based on the analysis of normative acts contained in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Firstly, the dynamics of the material provision of officials of different levels using statistical indicators, their work and rest is traced. Secondly, the issues of education, treatment and health protection of employees and their family members are disclosed. Thirdly, such an aspect of state policy as pension provision for this category of the population using archival documents on the example of the Vladimir province is considered. In general, the reformatory activity of the rulers of the XVIII century was, on the one hand, aimed at improving the social well-being of civil servants, on the other hand, it imposed several restrictions on the use of these benefits.

Keywords: official, civil service, salary, work, rest, education, treatment, pension provision, support system.

Аннотация: В статье рассматриваются направления государственной политики в России в XVIII веке в отношении государственных служащих. Данные направления сформулированы по анализу нормативных актов, содержащихся в Полном Собрании законов Российской империи. Во-первых, прослеживается динамика материального обеспечения чиновников разного уровня с использованием статистических показателей, их труда и отдыха. Во-вторых, раскрываются вопросы образования, лечения и охраны здоровья служащих и членов их семей. В-третьих, рассматривается такой аспект государственной политики, как пенсионное обеспечение данной категории населения использованием архивных документов на примере Владимирской губернии. В целом реформаторская деятельность правителей XVIII века была, с одной стороны, направлена на улучшение социального самочувствия государственных служащих, с другой – вводила ряд ограничений на пользование этими благами.

Ключевые слова: чиновник, государственная служба, жалование, труд, отдых, образование, лечение, пенсионное обеспечение, система поддержки.

XVIII век был веком реформ, начиная с Петра I. Они касались изменений во многих сферах общественной жизни, в том числе и государственной службы. Обеспечение системы управления профессиональными служащими – одна из задач, которую решало государство на протяжении всего столетия. Об этом свидетельствуют указы, периодически издававшиеся в отношении данной категории населения в рассматриваемый период. Данная проблематика не является новой в научном историческом поле. Вопросы правового статуса, регулирования гражданской службы, жалования, социального состава чиновников не раз выступали предметом научного обсуждения [1], [2], [3]. Но, во-первых, данные вопросы рассматривались либо применительно к определенному периоду XVIII века, либо охватывали еще период XIX века. Во-вторых, затрагивали одну из сторон функционирования государственной службы. В нашем исследовании, с одной стороны, мы ограничим временные рамки XVIII веком. С другой – рассмотрим в комплексе правовое регулирование социальных аспектов гражданской службы (в современном понимании – социальную защиту). Это

и будет выступать целью данного исследования. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи: проанализировать нормативную базу, регулирующую вопросы жалования чиновников, их образования, охраны здоровья, социального и пенсионного обеспечения.

Первоначально проследим эволюцию материального обеспечения гражданских служащих. В правление Петра I они получали не только денежное, но и натуральное жалование, а также средства на мелкие расходы. При этом оклады одной и той же должности в различных центральных учреждениях отличались [4, С. 76].

После выхода Табели о рангах жалование гражданским служащим центральных органов определялось вдвое меньше, чем соответствующим должностям в военной службе: «Коллежским членам половина жалования против армейских офицеров, також и рационов, которые оные получают на квартирах» [5, С. 384]. Время от времени императорам писались прошения о прибавке к жалованиям. И в большинстве случаев власть шла на уступки. Так, в 1725 г. было увеличено на 19 руб. жало-

ванье коллежским прокурорам (6 класс) по сравнению с советниками того же класса, которое составило 400 руб. в год [5, С. 436]. В 1744 г. было увеличено жалование служащим коллегии иностранных дел в общей сумме на 7000 руб. по сравнению с 1725 г. Несмотря на увеличение количества служащих, как пишется в указе, их все равно было недостаточно для обеспечения функционирования коллегии [6, С. 131].

Проблема нехватки кадров «достойных в знании и честных» стояла достаточно остро, особенно для судебных инстанций. Об этом писала Екатерина II в Манифесте 1763 г., т.к. «многие наши верноподданные от разных судебных правительств, а особливо в отдаленных от резиденции нашей местах, не только не получают в делах своих скорого и справедливого по законам решения, но еще от насилия и лихоимства, или лучше сказать, от самых грабежей во всеконечное разорение и нищенство приходят» [7, С. 457]. Екатерину II, проводившую политику просвещенного абсолютизма, корона обязывала «иметь труд и попечение о пользе и благоденствии народа». Чтобы служители были честными, необходимо «дать им к безбедному пропитанию по мере каждого довольное жалование» [7, С. 458]. Такая же проблема существовала и в финансовых учреждениях. Многие государственные служащие в финансовых учреждениях не имели возможности получить более высокий чин и высокое жалование из-за того, что карьерный рост чиновника зачастую зависел не от уровня образования или опыта его работы, а от происхождения. В итоге многие из них пытались увеличить свой доход за счет злоупотреблений служебным положением [8, С. 22].

Жалование выдавалось раз в четыре месяца, что не раз подтверждалось указами: «...также и впредь то жалование Коллежским членам и управителям давать из Штатс-Канторы, а на приказных и нижних служителей в те Коллегии и Канцелярии отсылать по прошествии каждой трети...» [9, С. 437].

Теперь рассмотрим эволюцию материального обеспечения чиновников губернских и местных учреждений. При Петре I размер оклада губернских чиновников регулировался указом от 28 января 1715 г. [10, С. 139]. При этом губернатор Санкт-Петербургской губернии жалование получал в 2 раза больше, чем остальные губернаторы (2400 руб. против 1200 руб.), а вице-губернатор – в 5 раз (3000 руб. против 600 руб.). Заметна также разница и для других должностей. (Такая разница определялась статусностью губернии, поскольку в это время Санкт-Петербург уже являлся столицей российского государства.) Что касается хлебного жалования, которое было обязательным дополнением к денежному, то проследить закономерность здесь достаточно трудно. Впоследствии натуральное жалование полностью заменилось денежным. В 1755 г. годовой оклад губернаторов

составлял 809 руб. 40 коп., 1550 руб. (Выборгская губ.), 4188 руб. (Оренбургская губ.). Оклад их «товарищей» варьировался от 98 руб. 40 коп. до 1200 руб. [11, С. 260]. В 1763 году жалование губернатора 3 или 4 класса определялось в размере 2250 руб., его заместителей («товарищей») 5 или 6 классов – 750 руб. [12, С. 68]. Как видно из приведенных цифр в XVIII веке не существовало единого подхода к определению размера окладов губернских начальников.

Своеобразной формой «социальной» поддержки была возможность для чиновников получить статус личного или потомственного дворянства. Приобрести статус потомственного дворянина можно было с получением чина 8-го ранга на статской службе. Статские чины 9–14-го классов давали их обладателям статус личного дворянства. Но сделать это было не так просто, и условия их получения к концу века все более усложнялись. В соответствии с указом от 5 сентября 1765 г. чин 14-го класса давался лишь при получении должности этого класса. Если чиновник не был дворянином, то приобретение чина 8-го класса, делавшего его обладателя потомственным дворянином, связывалось с условием беспорочной двенадцатилетней службы [13, С. 47].

Важную роль в системе поддержки служащих играли поощрения за беспорочное выполнение служебных обязанностей. В частности, в финансовых ведомствах особое значение имела экономия государственного бюджета, поэтому поощрения получали те служащие, которые «доходы в целости сохранили и преумножили» и не были замечены в растратах [14, С. 23].

Труд и отдых государственных служащих центральных органов, как необходимое условие их удовлетворительного «социального самочувствия», еще со времен Петра I был также предметом правового регулирования, о чем свидетельствует указ от 28 февраля 1720 г., представлявший собой генеральный регламент коллегий. Рабочий день для членов коллегий длился всего 5 часов (начинался он с 8 или 6 утра). Рабочая неделя составляла 5 дней, исключая праздники, к которым относились религиозные и дни ангелов государей. Для «приказных людей» время работы определял президент коллегии. Но этим же указом вводилась и система наказаний: за каждый отсутствующий час вычиталось недельное жалование [15, С. 143]. Отпуск давался летом на 4 недели, но не всем сразу. Также отдых полагался в рождественские праздники с 25 декабря по 7 января, в Великий пост (на первой и последней неделе), неделю на Пасху. При отъезде более, чем на восемь дней, требовалось разрешение. Если по неуважительной причине чиновник опаздывал из отпуска, то у него вычитали жалование по следующему принципу: за каждый день опоздания – по неделе, а за неделю – по месяцу [15, С. 145–146]. Чуть позже почти такое же распоряжение вышло и в отноше-

нии высших чиновников (членов сената), отправляющих свою службу в Москве [15, С. 644–645]. Несмотря на достаточно мягкие требования к режиму труда, в реальности сенаторы и члены коллегий не всегда соблюдали их: «...не в указанные часы, но весьма поздно и не дожидаясь указанного времени...», что доказывается принятыми в более позднее время указами 1739 г. [16, С. 793] и 1754 г. [17, С. 194 – 195], пытавшимися призвать к порядку нерадивых чиновников.

Чтобы обеспечить «способными и достойными» людьми государственные структуры в отдаленных городах (далее 1500 верст от Москвы), предполагалось при назначении на должность оплачивать чиновникам переезд: «Сенату на все Департаменты 12000 руб. (375 человек по штатам 1763 г.), ... Канцелярии от строения дорог 500 руб. (23 человека), а Губернаторам каждому по 500 рублей» [18, С. 540].

В силу разных причин, в первую очередь, продолжительная болезнь, чиновники могли выйти в отставку. Но впоследствии они по желанию могли вернуться на службу в той же должности [19, С. 401–402].

Затронем теперь вопросы, связанные с образованием государственных служащих, о чем, в свою очередь, проявил заботу еще Петр I.

В 1720 г. был введен чин коллежского юнкера. Он присваивался молодым людям, которые принимались в коллегии, конторы, присутственные места и проходили обучение. В течение XVIII века государство контролировало их образование, что подтверждается указами 1724 г. «О предоставлении в Сенат полугодичных ведомостей о обучающихся в школах...» (обучение юнкеров для службы в коллегиях), 1752 г. «О коллежских юнкерах, о их рангах, звании, жаловании, производстве и обучении...», 1754 г. «О наблюдении в присутственных местах за обучением юнкеров и о рапортовании по третям года генерал-прокурору о их поведении и успехах в отправлении секретарской должности по назначении в оную». После изменения порядка производства и отставки статских чинов при Екатерине II существование чина коллежского юнкера на какое-то время потеряло смысл. Но при Павле I была сделана попытка восстановить этот чин, что, в свою очередь, заставило императора принять решение о возобновлении в 1797 г. при Сенате школы для юнкеров: «Цель учреждаемой... школы... есть образование благородных чиновников для гражданской службы [20, С. 276].

В определенной степени система поддержки приказных людей распространялась и на членов их семей, в том числе образования детей. В частности, в 1714 г. Петр I повелел обучать арифметике и геометрии детей дворянских и приказного чина, дьячих и подьяческих.

Обучаться дети должны были в школах при архиерейских домах или монастырях. Во время обучения им полагалось содержание в размере 3 алтына и 2 деньги на день. Плата за обучение в размере 1 руб. бралась после того, как ученик заканчивал обучение и получал соответствующий документ [21, С. 86]. Также членов семей чиновников мог частично касаться указ Елизаветы Петровны от 1761 г. «О назначении монастыря в Москве для призрения в оном вдов и сирот заслуженных людей, и о сборе по сему предмету сведений». В соответствии с ним «жены во вдовстве» и дочери-сироты, «покровительства и пропитания не имеющие», должны были призреваться в Ивановском девичьем монастыре в Москве (или в другом похожем), а императрица жертвовала на их содержание некоторую сумму [22, С. 737].

Охарактеризуем теперь вопросы правового регулирования охраны здоровья чиновников, что, на наш взгляд, также являлось частью складывающейся государственной социальной политики в отношении этой категории.

В 1721 г. выходит указ о вычете раз в год по копейке с каждого рубля жалованья на госпиталь «у всяких чиновных людей», которые должны были отдаваться лазаретским комиссарам [23, С. 466]. Это же правило подтвердила и Екатерина II в 1781 г., дополнив его таким источником дохода, как назначаемая пенсия. В том же году сенатским указом законодательно утверждался принцип «вычета денег по копейке с рубля» на медикаменты, распространяемый на чиновников «Малороссийских правительств», введенный еще генерал-губернатором П.А. Румянцевым-Задунайским в 1766 г. [24, С. 247 – 248]. В случае болезни или старости чиновники отправлялись в госпитали.

В заключении остановимся на вопросе о пенсионном обеспечении чиновников, который стал предметом правового регулирования только во второй половине XVIII века. Об этом свидетельствует утвержденный Екатериной II доклад Сената от 1764 г.: «...дать каждому по количеству персоны и его состояния пенсион...». Чтобы получить пенсию, надо было отслужить беспорочно 33 года (исключение делалось в случае болезни или увечья, не позволяющего далее нести службу). Но и в этом случае государство не гарантировало получение пенсии. Поскольку на всё пенсионное обеспечение выделялось 25000 руб., то приходилось ждать смерти другого пенсионера. Перед чиновником, выходящим на пенсию, стоял выбор: либо повышение в чине, либо получение пенсии. Размер пенсии составлял половину жалованья. Материалы Государственного архива Владимирской области позволяют привести некоторые данные по получаемым пенсиям чиновникам в 1793 г.: коллежский советник – 594 руб. (с вычетом на госпиталь 6 руб.) и 222,75 руб., канцелярист – 35,64 руб., надворный советник – 297 руб.

(с вычетом на госпиталь) [25]. Документы 1798 г. показывают, что коллежский советник получал пенсию 200 руб., вдова действительного статского советника (председатель уголовной палаты) – 420 руб., вдова коллежского советника – 420 руб., статский советник – 300 руб., титулярный советник – 100 руб. [26]. Разница объяснялась тем, что размер пенсии зависел не только от класса и чина, но и от величины денежного оклада, занимаемой должности, продолжительности службы.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Реформаторская деятельность правителей XVIII века не обходила стороной и государственную статскую службу. От социального самочувствия гражданских служащих зависела эффективность управления. В первую очередь, необходимо было обеспечить определенный уровень

жизни, основу которого составляло материальное обеспечение. В течение столетия происходил перевод гражданских служащих от денежного и натурального жалования на полностью денежное жалование. Повышение уровня от времени «зарплаты» чиновникам происходило не только по инициативе правителей, но и по просьбе, которая, как правило, удовлетворялась. Социальная политика в отношении этой категории населения не ограничивалась только материальной стороной. Она затрагивала и вопросы возможности продвижения по службе, охраны здоровья, образования и, что на наш взгляд немаловажно, пенсионного обеспечения. Но нужно признать, что, с одной стороны, государство пыталось проявлять социальную заботу в отношении гражданских служащих, с другой же – вводило жесткие ограничения на пользование этими социальными «благами».

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова Д.С. Чиновники местных финансовых учреждений в конце XVIII – первой половине XIX века (на материалах верхневолжских губерний) / Д.С. Павлова // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 1(15). – С. 21–25.
2. Истомина Н.А. О планировании расходов на содержание государственного аппарата в России в XVIII веке / Н.А. Истомина // Финансы и кредит. – 2011. – № 22 (454). – С. 74–78.
3. Метушевская Т.И. Система гарантий государственных (статских) служащих в России в XVIII – первой половине XIX века / Т.И. Метушевская // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2022. – № 3. – С. 16–26.
4. Истомина Н.А. О планировании расходов на содержание государственного аппарата в России в XVIII веке / Н.А. Истомина // Финансы и кредит. – 2011. – № 22 (454).
5. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 7.
6. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 12.
7. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 16.
8. Павлова Д.С. Чиновники местных финансовых учреждений в конце XVIII – первой половине XIX века (на материалах верхневолжских губерний) / Д.С. Павлова // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 1(15).
9. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 7.
10. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 5.
11. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. – М.: Наука, 1974. – 396 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 44. Часть 2: штаты по гражданской части (1715–1800).
13. Львов А.В. Табель о рангах 1722 года и эволюция чиновничества в XVIII веке / А.В. Львов // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2022. – № 3 (47).
14. Павлова Д.С. Чиновники местных финансовых учреждений в конце XVIII – первой половине XIX века (на материалах верхневолжских губерний) / Д.С. Павлова // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 1(15).
15. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 6.
16. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 10.
17. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 14.
18. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 19.
19. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 16.
20. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 24.
21. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 5.
22. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 15.
23. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 6.
24. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 21.
25. Государственный архив Владимирской области. – Ф. 301. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 79 об., 168, 317 об.
26. Государственный архив Владимирской области. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 652. – Л. 2–3 об.

© Гусарова Марина Евгеньевна (gusarova.m@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ОСВОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В XVIII ВЕКЕ

Джумагулова Айгуль Темерхановна

кандидат исторических наук, доцент, Пятигорский
государственный университет
aigul-men@mail.ru

Колесов Максим Александрович

Аспирант, Пятигорский государственный университет
tsargrad333@yandex.ru

RUSSIAN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION IN THE XVIII CENTURY

**A. Dzhumagulova
M. Kolesov**

Summary: The purpose of the article is to highlight the key issues in the study of the process of incorporation of the Northern Black Sea region into the Russian Empire in the XVIII century. Important attention is paid to the problem of identifying the model of imperial integration of the region, which means methods of inclusion, retention mechanisms, management organization, as well as measures taken by central and regional authorities to maintain ethnopolitical stability in the Northern Black Sea region. The scientific novelty of the work lies in the approach to studying the dynamics of the formation of universal and unified political, legal, and socio-cultural standards (imperial) in the region, the degree of transformation of traditional societies under the influence of this process. The model of imperial integration of the Northern Black Sea region in the XVIII century is considered by the authors on the basis of the concept of administrative and territorial integration of the region by A.V. Remnev, the functional analysis of the empire as a political system by S. Kaspe and the general stages of Russia's policy towards its outskirts by J.B. Kundakbayeva.

Keywords: Russian Empire, Ottoman Empire, Crimean Khanate, Tauride province, XVIII century, imperial integration.

Аннотация: Цель статьи: выделение ключевых вопросов в изучении процесса инкорпорации Северного Причерноморья в состав Российской империи в XVIII столетии. Важное внимание уделено проблеме выявления модели имперской интеграции региона, под которой понимаются методы включения, механизмы удержания, организация управления, а также мероприятия, предпринимаемые центральными и региональными властями для поддержания этнополитической стабильности в Северном Причерноморье. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению динамики формирования в регионе универсальных и унифицированных политико-правовых и социокультурных стандартов (имперских), степень трансформации традиционных обществ под влиянием этого процесса.

Модель имперской интеграции Северного Причерноморья в XVIII в. рассматривается авторами на концепции административно-территориальной интеграции региона А.В. Ремнева, функциональном анализе империи как политической системы С. Каспе и общих этапах политики России в отношении ее окраин Ж.Б. Кундакбаевой.

Ключевые слова: Российская империя, Османская империя, Крымское ханство, Таврическая губерния, XVIII век, имперская интеграция.

Введение

Исследование политики России в отношении освоения и развития своих окраин вновь становится актуальными. Это обусловлено текущим состоянием российской государственности, переживающий не просто процесс реформирования, но и системного преобразования. Ретроспективный анализ структуры Российской империи, особенно с точки зрения изучения уникального механизма освоения и удержания новых территорий в составе империи, причин устойчивости ее конструкции имеет значение для выработки стратегических задач в области национальной политики.

Актуальность исследования определяется тем, что современная Россия решает в настоящее время во многом схожие задачи по интеграции «новых регионов» в общероссийское правовое, экономическое и гуманитарное пространство, которые успешно были решены еще в XVIII столетии и опыт тех далеких времен не только по-

учителен, но и может быть полезным. Также изучение интеграционных процессов в цивилизационное пространство в контексте исторического прошлого и осмысления настоящего позволяет противостоять сепаратистским настроениям и идеям, питающим благоприятную среду для межнациональных конфликтов, а цивилизационный аспект исследования направлен на осмысление прошлого в целостных исторических реалиях. Анализ опыта развития Российской государственности приобретают особую важность, в связи с тем, что история относится к той области социального знания, которая открыта для переоценки и различных интерпретаций. Поэтому особенно важно, чтобы формирование чувства национального самосознания шло на основе объективного и обоснованного знания.

Целью публикации является исследование процесса имперской интеграции, под которым понимаются методы включения Северного Причерноморья, механизмы удержания региона в составе империи, а также после-

дующая организация управления и мероприятия местными народами для поддержания этнополитической стабильности в регионе.

Материалами для исследования послужили рескрипты, письма, реляции и донесения, опубликованные в сборниках документов. Источниковую базу исследования также составили материалы Российского государственного военно-исторического архива.

Исследование выполнено с опорой на традиционные *методы* изучения: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, а также метод исторического моделирования. Они позволили добиться значительных успехов в изучении проблемы.

Обсуждение

Особенности политики Российской империи в процессе присоединения Крыма к России раскрывается на материале как специальных исследований, так и обобщающих работ историков. Сравнительно исторический анализ взглядов историков позволяет показать эволюцию исторических идей, вызванную не только переменами в обществе, но и внутренней полемикой, развитием самой науки.

Историография проблемы политики России в освоении и развития Северного Причерноморья начала складываться в XVIII в. Появление ее связано с развитием России как многонационального государства и появлением азиатского вектора во внешней политике России. Однако работы по данной теме были посвящены либо общему историческому значению события, либо рассматривали отдельные аспекты проблемы. Небольшое количество работ посвящено вопросам освоения земель Крыма после его присоединения к России.

Дореволюционная историография рассматривала эти отношения через призму имперской истории, в частности военно-политические аспекты присоединения Крыма к России, истории восточного вопроса, особенностей русско-турецких противоречий и т.д. [16; 21]. Как современники, так и участники описываемых событий, дореволюционные авторы, учитывали общую оценку событий в представлениях ведущих генералов и дипломатов того времени.

Ученым советского периода пришлось переосмысливать исторические события в рамках марксистской идеологии. В новых исторических условиях приветствовалось любое разоблачение царизма, а детальный исторический анализ событий не был востребован. Благоприятное влияние на улучшение качества исследования проблемы оказало расширение диапазона рассматри-

ваемых вопросов, разработана новая периодизация проблемы, восходящая к внешнеполитическим и экономическим контактам Московского царства с Османской империей и правителями Крымского ханства [5; 8; 10].

К настоящему времени создана солидная историографическая база, раскрывающая особенности внешнеполитической, военной и социально-экономической проблематики, трудами по региональной истории и международным отношениям, коллективными и авторскими монографиями [1; 9; 14; 20; 22 и др.].

Следует отметить, что в зарубежной историографии региональные аспекты Российской империи изучаются на основе концепции «фронта». Степная пограничная зона, проблема включения его в состав империи исследована на основе данной концепции профессором М. Ходорковским (Чикаго, США), автора ряда работ по проблемам национальных окраин Российской империи [30]. На большом хронологическом периоде (1500–1800) исследовал превращение южного и юго-восточного фронта, который он определяет, как этнополитическое пространство, обладавшее изменчивым и малоизученным статусом, не включённым полностью в юрисдикцию Российского правительства, в часть Российской империи. Тем не менее ограниченность источниковой базы не позволили в достаточной степени представить сложность и многофакторность процесса включения региона в состав империи. За пределами исследования оказались проблемы межимперского соревнования за пограничные территории, что в значительной степени делает односторонним изложение процесса расширения Российской империи на Восток.

Исходя из политики инкорпорации новых территорий к Российской империи, вырисовываются новые подходы к ее исследованию. В предшествующей историографии она исследовалась в основном в контексте ее результата. В зависимости от господствующей концепции политика России рассматривалась как завоевательная, экспансионистская или рассматривалась с позиции классового подхода, когда в политике России вычленилась политика царизма – «тюрьмы народов» и политика демократической России, которая обусловила прогрессивные последствия присоединения народов. Появилась необходимость в изучении не результатов политики России, а самого процесса. Таким образом, новая постановка проблемы заключается в необходимости изучения политики России в процессе инкорпорирования ее южных окраин как процесса имперской интеграции.

Модели имперской интеграции

Термин «имперская интеграция» был предложен Ж.Б. Кундакбаевой как ключевое в исследовании про-

блемы политики Российской империи в освоении новых земель и инкорпорации народов в XVIII в. [15, с. 97]. Так, термин «присоединение», распространенный в советской исторической литературе, затушёвывал многогранность и сложность процесса, а также временную длительность; другой термин – «завоевание», акцентировал внимание на насильственном, принудительном характере процесса, между тем, факты показывают, что данный инструмент не являлся эффективным в механизме инкорпорации. Под имперской же интеграцией подразумевается территориальное освоение региона и включение его в административно-бюрократическую систему империи, подключение населения к общеимперской системе ценностей и политической культуре империи. Данный процесс предлагается в виде синтезированной модели на основе теоретических разработок зарубежных и российских исследователей.

Еще в 1971 г. американский историк Марк Раев наметил модели имперской политики России и выделил три важных ее этапа: «1) завоевание или присоединение того или иного региона; 2) административно-правовая адаптация как следующий этап; 3) бюрократическая и культурная ассимиляция региона и населяющих ее народов» [2, с. 28].

Свою модель М. Раев назвал «имперской экспансией и включения в состав империи национальных меньшинств» и выделил следующие измерения экспансии: территориальное, политическое, социально-экономическое и культурное» [2, с. 29]. Однако предложенная М. Раевым модель хотя и выглядит обобщенной, но не передает внутреннюю сущность многогранного процесса взаимодействия традиционного общества с имперской структурой [15, с. 97–98].

Модель административно-территориальной интеграции региона, основанной на концепции «центр–периферия» социологов Э.А. Шилза (1911) и Ш.Н. Эйзенштадта (1923), предложил российский исследователь А.В. Ремнев. Он является автором теоретической модели организации регионального управления и региональной административной политики. Данный подход был апробирован А.В. Ремневым на материалах Сибири и Дальнего Востока [25, с. 317–344.]. Согласно его модели, административно-территориальная интеграция региона имеет значительную временную протяженность, определенную последовательность и проходит несколько этапов.

«I этап – освоения территорий, создание кордонных пунктов, оборонительных рубежей на границы. На данном этапе важную роль играют традиционные институты власти, реализуемые через местные элиты и знать, лишь направляемые центральными органами власти.

II этап – постепенная административно-правовая адаптация населения по средствам внедрения региональных органов власти с некоторым военно-административным функционалом.

III этап – уравнивание в административно-политическом статусе региона, создание единой инфраструктуры и постепенная социально-экономическая адаптация населения.

IV этап – «имперское поглощение региона» – административно-бюрократическая унификация региона и цивилизационная адаптация населения в составе империи», – А.В. Ремнев [25, с. 52–66].

Данная модель административно-территориальной интеграции региона выглядит универсальной и позволяет охватить всесторонне процесс властного освоения территорий. Но процесс имперской интеграции региона включает не только процесс территориального освоения, включения в административно-политическую систему Российской империи, но и сложные механизмы инкорпорации, имперские технологии, обеспечившую устойчивость системы.

Использование метода С.И. Каспэ позволяет наполнить этапы административно-территориальной интеграции внутренним содержанием. Рассматривая империю как структуру, Каспэ показал, в какой степени и какими методами компоненты имперской структуры обеспечили культурно-политическую интеграцию пространства империи [11, с. 85–108].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в настоящем исследовании перед авторами стоит задача изучения вопроса о том, какими средствами, кроме военной силы России удавалось сохранять огромный конгломерат народов и территорий на протяжении нескольких веков. Авторы предлагают выделить на основе историко-географического принципа (региональный подход) в качестве объекта изучения Северное Причерноморье и изучить в течение длительного исторического отрезка как самостоятельный регион, игравший большую роль в процессе территориального расширения Российской империи на юг. Особая геополитическая и геостратегическая роль Северного Причерноморья на евразийском материке, обусловили борьбу Российской и Османской империи в XVIII в. Такие политико-географические факторы как пограничность и полиэтничность обусловили определённые особенности включения этих территорий в состав России в XVIII в. Стоит отметить, что методы российской администрации, апробированные в Северном Причерноморье, были применены в дальнейшем на Северном Кавказе и в Средней Азии.

Имперская интеграция Северного Причерноморья в состав Российской империи в XVIII в.

Интеграции Крыма в российское цивилизационное пространство начался в XVI в., когда с распадом Золотой Орды ключ объединения Евразии перешел к Москве и южное направление приобрело особую геополитическую значимость. Московская Русь стремилась выйти к берегам Черного моря, используя большой арсенал средств и приемов по реализации своих планов. Середина XVI в. ознаменовала внешнеполитические успехи России: были покорены Казань и Астрахань, изменив этноконфессиональный состав Московского государства и его роль в жизни народов, входивших в состав Золотой орды. Вместе с тем эти завоевания проходят на фоне нарастающих деструктивных тенденций внутривнутриполитического характера, «обусловленных столкновением этнократических традиций государственности, уверенно нарастающих в течение всего XVI в.» [29, с. 19–20].

В конце XVII в. крымско-кавказский регион вовлекается в орбиту сложных военно-политических, хозяйственных и этноконфессиональных противоречий, ставших частью острейших проблем межгосударственных отношений России, Турции, Крымского и Калмыцкого ханств, Ногайских орд и европейских государств. С окончанием Северной войны Россия преобразовывается в модель имперского государственного образования: Петр I взялся за решение проблем южных российских окраин. Каспийскому походу предшествовало экономическое и политическое обследование региона. Главной целью похода было предотвращение угрозы вторжения Османской империи и Ирана в южнорусские степи. Результатами этого похода явились основание крепости Святой Крест, присоединение Дагестана, Апшеронского полуострова, Ширванского ханства, Баку и других территорий [3, с. 95–98].

Наличие на южных российских рубежах так называемых «барьерных» территорий, созданных Османской Портой в 1700–1713 гг. провоцировало превращение слабо контролируемых областей в зону фронта, с характерными для бесконтрольного приграничья признаками политической неопределенности и военно-административной неустойчивости, способствовавших разрастанию непрерывной войны от Днепра до Предкавказья. Взяв на себя международные обязательства по соблюдению демаркационной линии в турецко-русском приграничье, Османская Порта не смогла предотвратить превращение искусственно созданных «барьерных» территорий в зоны отчуждения, состоявшие из разрозненных, обезлюдивших, опустошенных земель, являвшихся опорными пунктами для организации крымских набегов на южное порубежье [20].

Территории с характерным для них государственно-правовым и политико-административным вакуумом являлись азово-причерноморским, а с 1739 г. кавказским фронтиром – зоной скрытого и явного противостояния России и Османской Порты. Если Петровская Россия в своем стремлении в освоении южных рубежей была относительно независима от внешнего влияния, то начиная с 30–40-х гг. XVIII в. наблюдается активное вмешательство европейских стран в русско-турецкие дела. Россия и Османская империя в первой половине XVIII в. с разной степенью успеха пытались выработать подходы к установлению стабильных вассально-подданных отношений с политическими образованиями кочевников на периферии своих владений: крымской знатью, ногайскими и калмыцкими предводителями [20, с. 26].

Интересы России в Северном Причерноморье диктовались необходимостью обезопасить южные границы, а также стремлением получить полноценный выход к Черному морю. К 1760-м годам актуальность обозначенных проблем значительно возросла. Столкновение русских и турецких интересов в Речи Посполитой стали поводом к одной из ключевых по значению войн между Российской и Османской империями.

В ходе кампании 1770 г. русская армия и флот разгромила турецкие войска в Наваринском и Чесменском сражениях в битвах при Ларге и Кагуле. Летом 1771 г. 2-я армия при поддержке Азовской флотилии прорвала укрепления у Перекопа и захватила Кафу (Феодосию). Крым был покорен. Крымские татары самостоятельно избрали новым ханом пророссийски настроенного Сахиб Герая, который начал мирные переговоры с Россией. 1 ноября 1772 г. новоизбранный хан Сахиб Герай II подписал Карасубазарский трактат, объявлявший о независимости Крымского ханства от Османской империи, находившегося в вассальной зависимости с 1478 г. [19, №13943, с. 708–712]. Положение трактата отражали особенности трансформаций, происходивших в регионе. Изменение международно-правового статуса Крымского ханства демонстрировало усиление российской стороны в Северном Причерноморье. Одновременно, российские власти устанавливали дипломатические отношения с проживавшими в регионе ногайскими мурзами и беями, которые в середины XVIII в. изъявляли желание принятия российского подданства [26, Ф. 846. Оп. 16. Д. 19069. Л. 5; 4, с. 29–33]. Османская империя, в среде той же крымской-татарской и ногайской знати, пыталась поднять антироссийские настроения. В феврале 1773 г. военные действия между Россией и Турцией возобновились, но неудачи в ходе войны заставили Турцию начать переговоры о мире. 10 июля 1774 г. в местечке Кючук-Кайнарджи был подписан мирный договор, завершившего войну 1768–1774 гг. Мирный трактат провозглашал независимость Крымского ханства. По условиям мирно-

го договора Турция признавала независимость Крымского ханства. Россия также присоединила Большую и Малую Кабарду, Азов, Керчь, Еникале, а также Кинбурн с прилегающей к нему степью между Днепром и Бугом. Россия и Османская империя обязались не вмешиваться во внутренние дела ханства, при этом признавалась духовная власть султана как главы мусульман (халифа) над татарами и номадами [5, с. 350–351].

Изменение политического статуса Крымского ханства вызывали определенные противоречия в среде крымской знати, привыкших оглядываться в своих международных воззрениях на Османскую империю. Крымские ханы Сахиб Герай II (1771—1775) и Давлет Герай IV (1775—1777) в своей политике ориентировались на возврат Крыма под покровительство Османской Порты. Этому способствовало изменение международного статуса Крыма и трансформации в отношениях с соседними народами и государствами. В частности, начали возникать проблемы в отношении подданства ногайских орд, особенно в отношении Бужакской орды, которая ранее признавала себя подданным крымских ханов. Из-за присоединения к России части континентальных земель территория Бужака стала отрезана от ханства, и турецкие власти начали устанавливать там свой прямой контроль. Аналогичная ситуация сложилась и с черкесами, которые и прежде всего признавали власть крымских ханов условно. Кубанские ногайцы также занимали подобную позицию, то поддерживая пророссийских ханов, то переходя на сторону турецких Гераев [9, с. 378].

21 апреля 1777 г. перипетии на крымском престоле дали возможность войти на престол пророссийски настроенному Шагин Гераю. Свою деятельность он начинает с преобразований в управлении ханством, направленных на усиление центральной власти, хозяйственной деятельности, регулирования экономики и финансов. Многие реформы диктовались необходимостью преобразований ввиду уменьшения территории ханства. 10 марта 1779 г. усилиями российской дипломатии была подписана Айналы-Кавакская конвенция, по условиям которой духовная власть турецкого султана-халифа над крымскими ханами превращалась в простую формальность. Тем самым на официальном уровне окончательно прекращалось вмешательство турецкого двора в дела власти и управления в Крыму, и, соответственно, укреплялось влияние российских властей, как через дипломатических представителей, так и через военную администрацию пограничных с Крымом регионов [23].

Шагин Герай усердно стремился к проведению реформ в Крымском ханстве, вдохновляясь опытом могущественных соседних государств. Несмотря на это, его усилия не приносили желаемых результатов. Многовековая традиция организации власти и управления в

Крыму обусловила сохранение ряда элементов административной структуры ханского времени. Влияние могущественных родоплеменных предводителей беев и ханов продолжала сохраняться, как и в прежние времена. Неспособность крымского хана справиться с управлением орд ногайских кочевников вынудили российские власти взяться за урегулирование волнений в Крыму, начавшихся в 1781 – 1782-х гг. Именно в этот период Россия престала рассматривать Крымское ханство в качестве равноправного партнера на международной арене и появились проекты по присоединению Крыма к России [9, с. 384].

С начала 1783 г. российские власти начали вести переговоры с татарской знатью по поводу принятия Крыма в российское подданство. В результате уже в конце февраля 1783 г. Шагин Герай добровольно отрекается от престола в пользу Екатерины II. 8 апреля 1783 г. был издан манифест Екатерины II, по которому Крым, Тамань и Кубань становились российскими владениями. В манифесте подробно обосновывалась необходимость присоединения Крымского ханства к России. Многие формулировки манифеста имели довольно нейтральный характер, так как были рассчитаны на Османскую империю и европейские государства [19, №15708, с. 897–898].

Так, в период независимости Крыма (1771–1783) произошло множество событий, которые повлияли на внешнеполитическую стратегию России и создали предпосылки для присоединения полуострова. Подписание мира в 1774 г. дало Крыму формальную независимость от Османской империи и открыло для России возможность укрепить свое влияние в регионе. Особенности внешнеполитической ситуации вокруг Крымского ханства привели к тому, что протекторат России над ним оказался кратковременным.

В 1783 г. запускаются проекты по интеграции Крыма в экономическое, правовое и культурное пространство Российской империи, что имело решающее значение как для России, так и для Крымского ханства и ногайских орд. После принятия «Крымского полуострова, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Державу Российскую» власть стремилась усилить контроль в регионе и обеспечить надежные выходы к Черному морю [13, с. 133–135].

Модель административно-территориальной интеграции Северного Причерноморья к России имела определенную временную протяженность и определенную последовательность. К ней применима синтезированная модель имперской интеграции региона на основе теоретических разработок зарубежных и российских исследователей [25, с. 52–66]. Первый этап охватывает процесс первоначального освоения территорий, создание

опорных военных пунктов, оборонительных рубежей, установление рубежа внешней границы. На этом этапе высока роль местной власти, лишь координируемой и направляемой центральной властью и создание административных органов, не нарушавших прежние институты власти и общества. В течение XVIII в. включение периферийных регионов в общеимперское пространство России осуществлялось не путем прямого завоевания и присоединения, а через отторжение их от власти соперничающих с Россией государствами. Предоставление независимости Крымскому ханству и кочевым ногайцам, дальнейшее вовлечение их в сферу своего протектората и последующее включения в состав империи демонстрируют особенности раннего имперского регионализма и разработки окраинной политики. Присоединение Крымского полуострова окончательно превратило Российскую империю в крупнейшую мировую морскую державу, что соответствовало ее огромной территории и возросшему могуществу на мировой арене.

В феврале 1784 г. Екатериной II был подписан указ о формировании Таврической области. В этом указе было отмечено, что управление новой областью было поручено генерал-губернатору князю Г.А. Потемкину. Таврическая область стала обширной и включала не только полуостров, но и значительную часть земель на берегах Черного моря и Таманский полуостров. Среди множества решений императрицы, принятых в феврале, был отдельный указ, который предоставлял татарским князьям и мурзам все привилегии российского дворянства [14]. Власть в крымском регионе была распределена с участием татарских представителей из влиятельных семей. Мегметша бей Ширинский стал Крым-Валеси, наместником Крыма. Татарская знать возглавила уездные органы власти, а также крымские татары управляли каймаканствами на низшем уровне административной структуры. Это способствовало установлению лояльности крымской знати к новому правительству. Екатерина II определила политику в отношении татар, служащих в российской армии, поручив князю Г.А. Потемкину набирать мурз и чиновных лиц в армию и предоставлять им высокие офицерские звания, но не выше премьер-майора. При необходимости князь должен был обращаться к императрице за утверждением более высоких званий. Такие меры были направлены на легитимизацию новых порядков. Основным фактором для быстрых преобразований в Крыму, по мнению Потемкина, было привлечение крымских татар в органы власти, что было важным для местных народов [7, с. 25–26].

На данном этапе «имперской интеграции» была организована инфраструктура по подобию имперской и одновременно проводилось культурное закрепление. Здесь интересны механизмы, которыми Екатерина II и князь Г.А. Потемкин осуществляли освоение и удержа-

ние территории. Они заключались в создании смешанных органов местного управления и суда, вовлечении местной светской и религиозной знати в управление полуостровом и гарантирование местному татарскому населению прав, свобод и защиты. Немаловажная роль отводилась военно-политическому и социально-экономическому развитию полуострова путем строительства городов, крепостей, гаваней, верфей и военно-морского флота. Также были проведены работы по развитию хозяйства и созданию благоприятных условий для жизни переселенцев.

Особое внимание уделялось сохранению местной культуры, языка и религии. В Манифесте о присоединении Крыма были подтверждены права на защиту званий, имущества, вероисповедания наравне с остальными подданными России. Сенатом России были изданы книги, указы государыни и правительственные постановления на татарском, турецком, арабском и персидском языках для жителей Крыма. По приказу Потемкина был издан Коран [17; 18]. Подобные меры демонстрируют меры центральных властей, направленные на защиту местного населения. Тем не менее они не всегда приводили к желаемым результатам. Местное население, под влиянием турецкой агентуры, покидало родные места переселяясь на территорию Оттоманской Порты [4, с. 40–43; 7, с. 25–26].

Интеграция Крыма в геокультурное пространство России в XVIII в. сопряжена с многочисленными вызовами. Процесс адаптации был двусторонним: с одной стороны, проводились реформы, направленные на интеграцию крымских татар в российское цивилизационное пространство, с другой – стремление сохранить особенности жизни, быта и культуры автохтонов. Адаптация предполагала диалог между разными культурными идентичностями, что способствовало бы более мягкой и эффективной инкорпорации полуострова в состав Российской империи [28].

Одним из важных вопросов в обустройстве полуострова стала проблема нехватки населения. Потемкин-Таврический предпринимал разнообразные меры, чтобы заполнить полуостров населением. Так, к примеру, было разрешено беглым крестьянам оставаться на полуострове, несмотря на обязанность властей возвращать их своим владельцам. Создавались привлекательные условия для переселения помещиков, вместе со своими крепостными. Большие участки земли, по 60 десятин на семью, шестилетнее освобождение от уплаты налогов выступали привлекательными факторами для переселенцев. В регион направлялись солдаты, непригодные к несению военной службы, иностранные поселенцы. Потемкин занимался поддержкой новых поселян: их обеспечивали скотом, предоставляли сельскохозяйствен-

ные семена для посевов и прочий инвентарь [26, Ф. 846. Оп. 16. Д. 19066. Л. 8–26]. Подобными мерами народонаселение Екатеринославской и Херсонской губерний увеличилось со 154 000 до 357 000 человек, а жителей Таврической области с 36 931 мужчины в момент присоединения к России до 150 000 в 1790 г. [6, с. 313].

В 1784 г. генерал-губернатор Г.А. Потемкин поручил провести топографическое обследование полуострова с целью поиска удобных мест для строительства новых городов и крепостей. На территории бывшего татарского селения Ак-Мечеть была построена столица Тавриды – Симферополь, появились новые города, укреплялись старые – Херсон, Екатеринослав, Николаев, Севастополь и Симферополь [7, с. 25].

Стремление Османской империи вернуть утраченные в войне 1768–1774 гг. земли, а также присоединенный к России Крым и Восточную Грузию, над которой в 1783 г. был установлен протекторат Российской империи, стали поводом к русско-турецкой войне 1787 – 1791 гг. [12, с. 190-197; 13, с. 135-136]. Успехи русских войск на суше и на море – осада и взятие Хотина, Очакова, Измаила, в сражениях под Фокшанами, при Рымнике, у мыса Калиакрия – предопределили победу России. По условиям Ясского мирного договора за Россией закреплялось все Северное Причерноморье, включая Крым, Турция отказывалась от претензий на Грузию. В состав России также вошли земли между Южным Бугом и Днестром, в том числе крепости Очаков и Хаджибей. На месте последнего вскоре был основан город Одесса. Россия прочно утвердилась на берегах Черного моря, что позволило обеспечить дальнейшую административно-правовую и социально-экономическую интеграцию Крыма в общероссийское пространство.

На последнем этапе «имперской интеграции» происходит внедрение унифицированных управленческих структур и культурно-политическая адаптация населения к особенностям цивилизационной среды. Данный этап включал в себя сложные механизмы имперских технологий, обеспечивавших устойчивость системы. На данном этапе, как представляется, не обходилось и без некоторых проблем. Постепенное изменение состава элит, а именно группы, имеющей реальные властные полномочия, влекло за собой смену политических стратегий и приоритетов властных элит. Это сопровождалось переселением некоторых автохтонов (крымских татар) на территорию Османской империи. Однако эти процессы относятся к концу XVIII–XIX вв.

Выводы

Одной из чрезвычайно важных проблем российской истории является процесс включения и удержания в

составе империи территорий, населяемых народами, с другими типами экономики, социального устройства, с разными этническими и конфессиональными характеристиками. Процесс присоединения Крыма к России, его освоения и удержания явно демонстрируют дискурс «империи», описывающей форму многонационального государства и разработки окраинной политики.

Модель имперской интеграции региона, основанная на административно-территориальной интеграции региона А.В. Ремнева, функциональном анализе империи как политической системы С. Каспэ и общих этапах политики России в отношении ее окраин Ж.Б. Кундакбаевой можно представить следующим образом:

На первом этапе происходило оспаривание территорий, создание форпостов и кордонов на границе. На втором этапе контролируемая территория «оцентрировалась», вокруг нее создавались оборонительные сооружения, размещаются регулярные и нерегулярные войска, создается региональный центр власти. На этом этапе главной задачей становится установление военно-административного надзора над традиционными институтами власти. На контролируемой территории сохраняются этнокультурные особенности населения, социокультурная мозаичность. Главной задачей становится установление оптимального режима взаимодействия с местными владельцами – элитой. В отношениях с местной знатью центральная власть балансирует между двумя векторами: с одной стороны, она вынуждена усиливать тех владельцев, на которых опирается. С другой стороны, империя должна установить приемлемые пределы интенсивности конкурентной борьбы местных элит, постепенно ограничивая их власть, подчиняя общеимперским интересам. Немаловажное значение на данном этапе играет установление внешней и внутренней однородности имперского пространства. Каналами цивилизационного приобщения становятся: распространение городской модели, изменение образа жизни автохтонов и типовых потребления. Через «вторичных агентов»: политические церемонии, деньги, дарование почетных отличий, через политические тексты подвластная элита подключается к имперской политической культуре.

Третий этап имперской интеграции региона – переход от военно-политического надзора над традиционными институтами власти народов к установлению административной однородности с Россией. На протяжении данного периода влияли природно-климатические и этносоциальные факторы, а также общеисторическая архаика. На данном этапе главным содержанием процесса является интеграция гетерогенного в этнокультурном отношении имперского пространства в единый социально-политический организм.

Последний этап, основным содержанием которого является включение региона в общероссийскую бюрократическую систему, устанавливается административная однородность. Регион становится периферийной частью Российской империи. Настоящий период относится к рубежу XVIII–XIX вв.

Следует отметить, что интеграция любого региона в состав империи имела значительную временную протяженность. Это не значит, что последующие этапы после территориального освоения начинали срабатывать только после включения всего региона в состав империи. Россия, шаг за шагом, постепенно продвигаясь, на основной части сразу же начинала его властное освое-

ние. Там осуществляются последовательно следующие этапы имперской интеграции. При этом параллельно начинается первоначальное освоение следующей части региона и новый цикл имперской интеграции происходил уже там.

Таким образом, предлагаемая модель имперской интеграции Северного Причерноморья представляется наиболее адекватно отражающей сложный и многогранный процесс, заключающий в себе методы и механизмы территорий и народов, их населяющих в состав империи, технологии последующего удержания в имперском политическом пространстве, а также оптимизацию управления народами окраин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахрушин С.В. Основные моменты истории Крымского ханства // МАИЭТ. 1993. Вып III. С. 319–339.
2. Большакова О.В. Российская империя: система управления (Современная зарубежная историография). Аналитический обзор / ИНИОН РАН. М. 2003. С. 28–29.
3. Джумагулова А.Т. Некоторые аспекты ногайско-крымских взаимоотношений в XVIII в. // Российская государственность в судьбах народов Кавказа: Материалы региональной научно-практической конференции, Пятигорск, 26 апреля 2019 года / Пятигорский государственный университет. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. С. 95–116.
4. Джумагулова А.Т. Ногайцы-кочевники в XVIII–XIX вв.: выбор между российским государством и Османской империей // *Nomadic Civilization: Historical Research*. 2021. Т. 1. № 4. С. 27–45. DOI 10.53315/2782–3377-2021-14-30-40-27-45.
5. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1955. 384 с.
6. Елисеева О.И. Григорий Потемкин. Изд-е 3-е. М.: Молодая гвардия, 2016. 672 с.
7. Жеребкин М.В. Проблемы интеграции Крыма в экономическое, правовое и культурное пространство // *Manuscript*. 2020. №4. С. 24–28. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.3>
8. История дипломатии: в 3 т. М.: Госполитиздат. Т. 1. 1959. 896 с.
9. История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв./ Отв. ред. И.В. Зайцев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 1024 с.
10. Итоги и задачи изучения внешней политики России. М.: Наука, 1981. 389 с.
11. Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика Святослав Каспэ. М.: РОССПЭН, 2001. 253 с.
12. Клычников Ю.Ю. «Подкрепить грузинского царя Ираклия и армян...в составлении из них прочной для России барьеры...»: замысел и реалии Георгиевского трактата 1783 г. // Россия и Закавказье в историческом измерении и пространстве (к 240-летию подписания Георгиевского трактата): Сборник материалов Международного научного круглого стола, Ставрополь, 10–11 ноября 2023 года. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. С. 190–197.
13. Колесников И.Н. Присоединение Крыма к Российской империи в XVIII в // *Вопросы истории*. 2013. № 10. С. 131–137.
14. Крючков А.В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство: последняя треть XVIII — начало XIX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук. Саратов, 2006. 218 с.
15. Кундакбаева Ж.Б. Политика Российской империи в отношении народов Северного Прикаспия в XVIII веке: историография проблемы и источники изучения. М.: АИРО-XXI, 2005. 103 с.
16. Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского // ИТУАК. 1896. №24. С.58–60.
17. Маленко А.Ю. «Была пора: Екатеринин век...». Екатерина и Крым: по страницам документов. Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. 328 с.
18. Никифоров М.А. Проблемы интеграции Крыма в состав Российской империи в первые годы после присоединения // *Мусульманский мир*. 2015. №4. С.67–73
19. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 50 т. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
20. Приймак Ю.В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России: конец XVII - первая треть XIX в.: автореферат дис. ... доктора исторических наук. Армавир, 2013. 48 с.
21. Присоединение Крыма к России (рескрипты, письма, реляции и донесения): в 4 т. / под общ. ред. Н.Ф. Дубровина. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1885–1889.
22. Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / Под ред. Н.И. Храпунов, Д.В. Конкина. Севастополь: Альбатрос, 2017. 424 с.

23. Ратушняк В.Н. Борьба за присоединение Крымского ханства к России на рубеже 1770-х–1780-х гг // ИСОМ. 2013. №3. С.39–42.
24. Ремнев А.В. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Имперский строй России в региональном измерении (XIX — начало XX века). М.: Московский общественный научный фонд, 1997. С. 52–66.
25. Ремнев А.В. Власть и общество в региональном измерении // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности: Имперское пространство России в региональном измерении: дальневосточный вариант. М, 2001. С. 317–344.
26. Российский государственный военно-исторический архив.
27. Сень. Д. Рецензия на книгу «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / Под ред. Н.И. Храпунова, Д.В. Конкина. Севастополь: Альбатрос, 2017. 424 с. // Ab Imperio. 2019. №1. С. 309–319.
28. Тур В.Г. Привилегии мусульман Таврической губернии (по архивным материалам XIX в.) // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
29. Узлов Ю.А. Интеграция Крыма и Кавказа в геокультурное пространство России (XVI–XIX вв.) // ИСОМ. 2014. №5. С. 18–22.
30. Ходарковский М. Степные рубежи России = Russia's Steppe Frontier: как создавалась колониальная империя, 1500–1800 / пер. с англ. А. Терещенко. М.: Новое лит. обозрение, 2019. 349 с.

© Джумагулова Айгуль Темерхановна (aigul-men@mail.ru), Колесов Максим Александрович (tsargrad333@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРУПНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО В ВОСТОЧНОЙ ГАЛИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

LARGE-SCALE ANIMAL HUSBANDRY IN EASTERN GALICIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURY²

**R. Zhitin
A. Topilsky
M. Oblitsov**

Summary: The article analyzes the changes in horse breeding and cattle breeding during the second half of the XIX - early XX century. The main factors influencing the state of large-scale animal husbandry in magnate estates in comparison with peasant farms are investigated.

Keywords: gentry, animal husbandry, Galicia, Austria-Hungary, large land ownership.

Житин Руслан Магоматович

кандидат исторических наук., научный сотрудник,
Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук., доцент,
Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Облицов Максим Анатольевич

кандидат исторических наук, ассистент,
Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Аннотация: В статье проанализированы изменения в коневодстве и разведении крупного рогатого скота на протяжении второй половины XIX — начала XX века. Исследованы основные факторы, влиявшие на состояние крупного животноводства в магнатских имениях в сравнении с крестьянскими хозяйствами.

Ключевые слова: шляхта, животноводство, Галиция, Австро-Венгрия, крупное землевладение.

Восточная Галиция относительно других регионов Габсбургской монархии обладала высокой степенью концентрации крупного (магнатского) землевладения, что обуславливало значительную роль магнатских хозяйств в жизни региона. При этом разная направленность ведения экономической деятельности крестьянами и помещиками обуславливала отличия в развитии скотоводства в крупных и мелких хозяйствах.

Всего на начало 1860-х гг. в Восточной Галиции было 432746 лошадей, 858 мулов, 1438213 голов КРС, 662 осла, 33393 коз, 409876 свиней [1, с. 50]. Рост населения сопровождался обращением лугов и пастбищ в пахотные земли, от чего объективно страдало скотоводство. Современники отмечали, что уменьшение выгонов, ограничение находящегося под паром полей, дурное содержание скота в продолжение зимних месяцев (за исключение немецких колонистов, местным населением не принято держать скотину круглый год в конюшне) и нерациональное расходование фуража (так, соломой крыли крыши, а гречневой шелухой нередко топили) в совокупности подрывали основы как крестьянского, так

и шляхетского хозяйства.

Серьезным препятствием развития лошадей в крестьянских хозяйствах являлось, наряду с ненадлежащим уходом, раннее употребление лошадей в работу: двухлетних жеребят часто уже запрягают, что мешает правильному их развитию. Несмотря на высокий общественный интерес – к примеру, польская шляхта учредила еще в 1853 году «Галицийское общество коннозаводства и скачек» [1, с. 52]) – австрийские власти недостаточно способствовали развитию коневодства. К примеру, ежегодно с марта до середины июля направляли сотни жеребцов с государственных случных депо для случек с местными кобылами, однако при этом не принимались в расчет породы лошадей, из-за чего данная мера не была эффективна [1, с. 141].

Разведение крупного рогатого скота столкнулось с проблемами не меньшими, чем были в коневодстве. Случайные скрещивания, плохой выбор быков, неудовлетворительный уход, недостаточный и несоответственный корм, а также частые падежи, из-за которых про-

1 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23–28–01782).

2 The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 23-28-01782).

Таблица 1.

Распределение скота в Галиции по размеру хозяйств на 1902 г. [2, с. 320].

Площадь хозяйств, в га	Численность		В процентах	
	Кони	КРС	Кони	КРС
До 0,5	2213	48156	0,26	1,84
0,5-1	9072	132851	1,18	5,08
1-2	63851	383028	7,56	14,63
2-5	318082	928680	37,66	35,47
5-10	227368	583733	26,93	22,3
10-20	75738	219025	8,97	8,37
20-50	21367	65306	2,53	2,5
50-100	10179	29412	1,21	1,12
Более 100	115559	228041	13,66	8,71
всего	844323	2618232	100	100

ходило покупать любых коров, вели к вырождению породы. В Галиции на 109 коров приходился 1 бык, что было явно недостаточно для разведения скота. Поэтому государственная политика была направлена в первую очередь на поощрение рационального ухода за скотом. С этой целью австрийское министерство земледелия назначило львовскому земледельческому обществу 2100 флоринов на приобретение племенных быков, и 3000 флоринов для раздачи премий владельцам, сохранившим хорошие породы – имея целью поощрить разведение породистого скота. При этом приобретенные Обществом племенные быки передавались общинам или отдельным землевладельцам в аренду на 3 года при условии, что они предназначались и для соседних деревень и владельцев, причем арендатор мог брать до 30 крон за случку с лиц своей общины и до 50 крон с посторонних. Из этих средств 10 крон собирались в пользу земледельческого общества на восполнение выделенного министерством земледелия капитала.

Бык должен был содержаться в хорошем состоянии, осматривался дважды в год и при несоответствии условий содержания отбирался (причем вырученные арендатором деньги вносились в казну). Если бык по вине содержателя будет испорчен – с арендатора взыскивается вся его стоимость. [1, с. 140–141].

Данные реформы, наряду с другими факторами, способствовали росту численности крупного рогатого скота, и на 1910 г. она возросла до 2,5 млн штук. В то же время необходимо отметить, что качественно продуктивность скота отставала от многих стран.

Современники отмечали: «крестьянское животноводство дает сегодня весьма ничтожные результаты. Плохо питаемый скот дает мало молока, рождает жалких телят, которые, опять же, недолго питаются молоком, со-

держатся в конюшне, плохо растут. Телки, слишком скоро стертые, остаются мелкими, неразвитыми, карликовыми. Когда средний вес швейцарской коровы составляет 600 кг, нашей крестьянской породы 350 кг, а майдановских и подорожных пород даже 300 кг. Параллельно с этим идут и удои. Швейцарский скот у нас в Галиции дает в среднем 2378 кг молока и 100,55 кг сливочного масла в год, а чистые породы скота 3106 кг молока и 107,72 кг масла. Между тем, наш крестьянский скот в основном дает менее 900 кг молока и 30 кг масла» [5, с. 24].

Важнейшая причина такого состояния крестьянского крупного рогатого скота заключалась в отсутствии пастбищ и хорошего питания. Пастбища в Восточной Галиции, как правило, были общими (чаще всего общинными), и участками (межами) между полосами полей.

И те, и другие пастбища дикие, а скотоводы старались использовать их как можно быстрее и настойчивее, не делая ничего для повышения их эффективности. Кормовые растения не выращивали из-за плохой планировки полей. Ближайшие места используются для садов, а дальние не подходят для выращивания кормов, потому что далеко от них несут корм в дом. Тем самым подобное состояние пастбищ являлось скорее тормозом в развитии животноводства.

Без ликвидации череспалосицы (комассации) было невозможно улучшить крестьянское скотоводство. Францишек Буяк отмечал, что «в скомассованном хозяйстве крестьянин мог бы всегда отдавать 1 или 0,5 морга на искусственное, пышное и сильно удобрённое пастбище, не опасаясь, что его пришельцы выпасут. Далее, сидя все еще на ферме, не тратя времени на скитания по обрывкам своего поля, он выращивал бы кормовую свеклу, морковь, люцерну на корм и лучше кормил бы скот. На пастбище под присмотром его паслись бы на веревках

коровы и телята. Вместо того, чтобы стоять в хлеву и чахнуть, молодойка вырастет сильнее и здоровее. Это было бы лучше, чем общинное пастбище – рассадник всех болезней для скота и собравшихся пастухов, а также рассадник тяжелых моральных пороков нашей деревни. Эти несколько десятков детей без всякой опеки, оставленные на произвол судьбы, настолько хорошо разбираются в тонкостях жизни, что приступают к их практике утрашающе рано. О последствиях этого хорошо знают священники, больницы и тюрьмы.

Понятно, что скотоводство при сегодняшнем уровне сельских полей развиваться не может. Мы несем огромные потери, сумма которых могла бы сама покрыть расходы на операции комассации» [3, с. 24–25].

Необходимо отметить, что в крупных хозяйствах было сосредоточено 13,66% всех лошадей и 8,71% всего крупного рогатого скота Галиции (Таблица 1).

Интересно проанализировать соотношение числа крупного рогатого скота на единицу площади землевладения. Если в хозяйствах до 0,5 га приходилось 7 коров на гектар, то в хозяйствах от 0,5 до 1 га – 4 коровы, от 1 до 2 га – 3 коровы, от 2 до 5 га – 2 коровы, до 5 до 10 га – 1,5 коровы, от 10 до 20 га – 1 корова, от 20 до 50 га – 1,33

коровы, от 50 до 100 га – 2 коровы, свыше 100 га – 4 коровы [2, с. 322]. Мы можем увидеть проседание числа КРС в средних хозяйствах и резкий его рост как в малых, так и в крупных. Это объясняется разными причинами: если для малоземельных крестьян коровье молоко выступало практически единственным источником животного белка и к ней сохранялось традиционное отношение как к кормилице, то у крупных помещиков было налажено товарное производство масла и сыра, ради которого и содержали большие стада.

Также на состояние животноводства влияло и общее улучшение ветеринарии. В частности, повысилась выживаемость телят, что повлекло за собой, несмотря на сокращение их численности в 1900–1910 гг. с 332003 до 276153 рост поголовья коров за тот же период с 1508434 до 1592284 (4, с. 35).

Таким образом, особенностью развития крупного животноводства в Галиции стала возрастающая разница между крестьянским и крупным помещичьим скотоводством. Если крестьянам не удавалось вырваться из стоявших перед ними проблем, крупнейшей из которых была чересполосица, то крупные помещики смогли наращивать товарное животноводство и улучшать породы скота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмедес К. Географическое и статистическое обозрение Галиции и Буковины. Санкт-Петербург: тип. т-ва "Обществ. польза", 1870. 150 с.
2. Bujak F. Galicya. Tom 1. Kraj, ludność, społeczeństwo, rolnictwo. Warszawa, 1908. 562 s.
3. Bujak F. O naprawie ustroju rolnego w Polsce. Warszawa – Lublin – Łódź – Kraków, 1918. 160 s.
4. Lewicki, Witold. Zagadnienie gospodarcze Galicyi. Lwów, 1914. 135 s.
5. Wygoda B. Ustrój gospodarstw włościańskich w Galicyi. Lwów, 1916. 52 s.

© Житин Руслан Магометович (istorik08@mail.ru), Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru),
Облицов Максим Анатольевич (Mr.MaximOblitsov@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРОИТЕЛЬСТВО ЦНИНСКОГО КАНАЛА ВЫШНЕВОЛОЦКОЙ ВОДНОЙ СИСТЕМЫ 1722–1723 ГГ. В ПИСЬМАХ М.И. СЕРДЮКОВА КНЯЗЮ А.Д. МЕНШИКОВУ

Ивлев Денис Михайлович

*аспирант, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
denivlev69@yandex.ru*

CONSTRUCTION OF THE TSNINSKY CANAL OF THE VYSHNEVOLOTSK WATER SYSTEM 1722-1723 IN LETTERS FROM M.I. SERDYUKOV TO PRINCE A.D. MENSNIKOV

D. Ivlev

Summary: The project of modernization of the Vyshnevolotsky watershed, proposed in 1719 by M.I. Serdyukov, provided for the creation of several channels between the Shlina and Tsna rivers through Klyuchinsky and Gorodolyubsky lakes, as well as bypassing the "ringed" places on the Tsna. At the end of the first stage of the reconstruction of the Vyshnevolotsky watershed, M.I. Serdyukov concluded that it was necessary to build an unplanned canal, named Serdyukovsky, and then Tsninsky. The background, progress, and completion of the construction of this canal are of scientific interest in the field of the history of the construction of the Vyshnevolotsk water system. The role of other specialists in the design and construction of the canal, as well as the start and end dates of work, remains unknown.

Purpose: to examine in detail and describe the process of building the Tsninsky Canal in Vyshny Volochok and to identify the construction features and the names of the engineers involved in the construction of the canal.

Task: identification in archival collections and analysis of sources of information on the construction of the Tsninsky canal.

Keywords: Vyshnevolotsk water system, hydraulic engineering, canal, Menshikov A.D., Peter I, Serdyukov M.I., G.G. Skornyakov-Pisarev, Tsna, Shlina, gateway.

Аннотация: Проект модернизации Вышневолоцкого водораздела, предложенный в 1719 г. М.И. Сердюковым предусматривал создание нескольких каналов между реками Шлина и Цна через Ключинское и Городолюбское озёра, а так же в обход «коленистых» мест на Цне. В завершении первого этапа переустройства Вышневолоцкого водораздела М.И. Сердюков пришел к выводу о необходимости постройки незапланированного канала, получившего название Сердюковский, а затем Цнинский. Предпосылки, ход и завершение работ по постройке этого канала представляют научный интерес в области истории постройки Вышневолоцкой водной системы. Неизвестной остаётся роль других специалистов в проектировке и постройке канала, а также даты начала и окончания работ.

Цель: детально рассмотреть и описать процесс постройки Цнинского канала в Вышнем Волочке и выявить особенности строительства и имена инженеров, причастных к постройке канала.

Задача: выявление в архивных фондах и анализ источников информации по постройке Цнинского канала.

Ключевые слова: Вышневолоцкая водная система, гидротехника, канал, Меншиков А.Д., Пётр I, Сердюков М.И., Г.Г. Скорняков-Писарев, Цна, Шлина, шлюз.

Введение

В 1719 г. «Вышневолоцких каналов и шлюзов содрержателем» по указу Петра I стал новгородский купец Михаил Иванович Сердюков. Теме роли М.И. Сердюкова в процессе реконструкции Вышневолоцкой водной системы в научной и популярной литературе посвящено несколько работ, наиболее полными из которых являются работы В.А. Горелова «Речные каналы в России. К истории русских каналов в XVIII веке», В.С. Виргинского и М.Я. Либермана «Михаил Иванович Сердюков», Л.С. Быкова «По Петровскому указу – канал на древнем волоке», Е.И. Ступкина «Михайло Сердюков – Бароно Имененов». Однако, ни в одной из них не были подробно

рассмотрены работы по постройке Цнинского канала в Вышнем Волочке – одного из основных каналов всей Вышневолоцкой водной системы. В.А. Горелов не приводит четкой датировки начала работ, указывая лишь на дату завершения – конец 1723 г. и приводя общую техническую характеристику: длина 710 сажен от Цны до устья Шлины, глубина 1 1/2 – 2 сажени и ширина 12 сажен, наличие двух деревянных шлюзов, один из которых построен «немецким манером» [1, с. 89]. В.С. Виргинский и М.Я. Либерман датировали работы только 1722 годом и указанием протяженности канала 1,5 км [2, с. 61]. Л.С. Быков так же не указывает дату начала работ по постройке канала, а датой завершения считает конец 1722 г., из технических характеристик он указывает наличие двух

ворот, превращавших канал в длинный однокамерный шлюз вместимостью «до 40 больших барок» [3, с. 87]. Е.И. Ступкин ограничивается датой постройки 1722 г. и цитатой о том, что М.И. Сердюков построил «своим иждивением из Цны реки канал с двумя шлюзами и издержал на оное 10539 рублей, за что ему из казны дачи не было» [4, с. 67-68]. Таким образом, общим для всех авторов является мнение, что создателем, задумавшим и спроектировавшим Цнинский канал, был М.И. Сердюков. При анализе опубликованной литературы по истории создания Цнинского канала, выявляется скудная база источников и недостаточная изученность вопроса постройки одного из основных каналов Вышневолоцкой водной системы.

Материалы и методы

Материалами для исследования процесса постройки Цнинского канала в Вышнем Волочке послужили документы фонда Сената и письма князю А.Д. Меншикову. Для достижения поставленной цели использовался качественный метод анализа данных документов Российского государственного архива, который позволил получить информацию о ходе предпосылок и ходе постройки Цнинского канала, плане работ М.И. Сердюкова и коррективах, внесенных Петром I в гидротехнические объекты новой «перекопи» в Вышнем Волочке.

Вся модернизация Вышневолоцкого водораздела началась с желания М.И. Сердюкова обратить себе на пользу полуразрушенные половодьем гидротехнические объекты, выстроенные в течении почти двух десятилетий с начала XVIII в. Все объекты и шлюзы, и перемычки, и Гагаринский (Тверецкий) канал после своей постройки ремонтировались время от времени и содержались случайными людьми, что каждый раз ухудшало ситуацию. Очевидно, что М.И. Сердюков так же, как и Пётр в начале создания Вышневолоцкой системы судоходства не имел чёткого плана, что и за чем будет строиться, а действовал по ситуации. «Ежели повелено будет оное строение мне нижайшему при Вышнем Волочке на реке Цне и Тверце, - писал М.И. Сердюков в марте 1719 г., - перемычки (полушлюзы – Д.И.) построить деревянные и при них в реке Цне повелеть построить мельницы и оными мельницами владеть 15 лет безоборочно и те перемычки и мельницы мне ведать» [5, Л. 4].

Провести модернизацию Сердюков планировал на средства от «прибыльных зборных денег» [5, Л. 4 об]. В ходе работ Сердюков предполагал «для свободного судового ходу из реки Шлины пустить воду и того ради перекоп учинить выше прежняго канала из реки Тверцы» [5, Л. 4 об]. Распространенное в научной литературе мнение о том, что М.И. Сердюков самолично проектировал все работы, опровергается следующей цитатой из прошения Сердюкова: «И того ради повелено было Вашего Царского Величества указом во иных реках Шлине и Цне

и озерах измерить на предь чрез знатнаго и доброго мастера и освидетельствовать перекопь копать по вышеозначенному моему объявлению возможно ли и вода в той помянутой реке Шлине чрез озера в реку Цну будет ли, чтоб напрасно мне нижайшему немалого убытку не учинилось» [5, Л. 7]. Отсюда следует, что на момент обращения к Петру I Сердюков не имел проекта, а лишь имел понимание того, что и за чем предстоит делать. «И по освидетельству чрез доброго мастера в помянутой перекопи водяной ход, ежели все конечно будет, и тогда мне Вашего Царского Величества имянной указ и копать оную буду» [5, Л. 7], - пишет Сердюков, беря на себя функцию организатора и исполнителя работ.

Вместе с задачей по проектированию каналов между озёрами Ключино и Городолюбля, Сердюков указал мастеру «досмотреть и освидетельствовать» очистку и ремонт Тверецкого канала, а также и устроенный М.И. Сердюковым «на Цне реке для пробы деревянный запор с раствористыми воротами» [5, Л. 7]. 26 июня 1719 г. Пётр повелел начать работы по очистке водораздела и строительству новых каналов и «шлюзов» [5, Л. 18]. Мастера-гидротехника Сердюков получил, но судьба мастера оказалась печальной. 21 июля 1719 г. «воры и разбойники» ограбили его винокурный завод «и определенного у него для строения по именному Царского величества указу шлюз мастера... смертельно порубили» [5, Л. 31]. Имя мастера установить не удалось.

На плане Вышневолоцкого водораздела 1723 г. на реке Цне указаны две серьёзные «перекопи», изменившие гидрологию местности Вышневолоцкого яма [6, Л. 24]. Строились они практически одновременно, преследуя одну и ту же задачу – улучшение судоходства ниже Вышнего Волочка. На плане указано, что не река Шлина впадает во Цну на задворках деревни Долгих (ныне ул. Ямская), а Цна впадает в Шлину, которая в свою очередь идёт в озеро Мстино. С постройкой первой «перекопи» на реке Цне, которая выпрямила извилистый участок реки и обошла существовавший на нём белокаменный шлюз и два деревянных полушлюза, изменилась и география местности: Шлина стала притоком реки Цны. Одновременно Сердюков прокопал в обход «коленистого» места на Цне, где голландские мастера поставили малый деревянный шлюз с мельницей [5, Л. 77 об]. В 1722 г. М.И. Сердюков отчитывался в Сенат, что к этому сроку он сделал «на реках Цне и Тверце две шлюзы, так же и коленистые места перекопал напрям к первой шлюзе на двести сорок четыре сажени, а другой на сто на тридцать четыре сажени и воду пустил и стал быть ход судам прежним свободный» [7, Л. 89]. И «другую перекопь сделал собою усмотря к свободному ходу судам от Цне ж реки ко Шлине, ниже новопостроенной шлюзы напрям ко Мстину озеру на сто тридцать три сажени, выкинув коленистые и мелкие и каменистые места без мала на три версты» [7, Л. 89 об]. Новые каналы на Цне стали первым опытом

по улучшению судоходства на реке, которые послужили затем решению о постройке Цнинского канала в обход этого участка реки.

Дополнительную информацию по работам в Вышнем Волочке содержит неопубликованный источник – письма светлейшему князю А.Д. Меншикову. 2 ноября М.И. Сердюков подробно описал работы: «при Вышнем Волочке вновь слюза сделана, в которую нынешнее лето судам ход был свободной, и от Шлины реки к озерам и ко Цне копать перекоп для умножения воды начали, и ноября по первое число половина выкопана, к прочим в нужных местах сюзам леса и прочие припасы готовятся, которых немалое число и приуготовлено, при сюзю пильная мельница о дву рамах доделывается, а как в совершенство окончана будет, и в пиловании действовать начнет, о том вашей высококняжеской светлости доносить буду» [6, Л. 1-1 об].

Видя усердную работу Сердюкова, 6 апреля 1722 г. Пётр повелел полностью содержать вышневолоцкие шлюзы, а в качестве дохода «определить поскольку мне давать с судна, и что б с меня податей с того не брать, и другой пошлины с судов, дабы было чем оной сюз содержать» [6, Л. 12].

1 августа 1720 г. начались работы по строительству каналов от реки Шлины «по озерам». «Зделал я нижайший, - писал в мае 1722 г. Сердюков, - в то жь сюзное действо, пропустил воду из Шлины реки к озеру на шестьсот шездесят сажень, перекопал на сто на три сажени и запер, и от той прибылой воды в прежнем канале и по реке Цне и Тверце и в меженное время судам стал быть ход свободной» [7, Л. 89-89 об]. Без выгрузки, благодаря изменениям Сердюкова, было пропущено 2339 судов. На работы Сердюков «употребил я собственных своих денег семь тысяч рублей, а с мельницами десять тысяч рублей» [7, Л. 89 об-90].

11 мая 1722 г. М.И. Сердюков подал в Сенат свои соображения, касавшиеся улучшения судоходства по Вышневолоцкому водоразделу. В пункте 4 значилось: «Когда по усмотрению моему и котором месте для лутчего судам ходу под строение сюза порогов и перекопов понадобится какое место, и та земля, когда я буду подавать доношение отведена была бес продолжения» [6, Л. 12 об]. 25 мая 1722 г. Сенат одобрил соображения Сердюкова [6, Л. 14]. 12 июня в Вышний Волочёк прибыл обер-прокурор Сената Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев, осмотрел проделанную работу и указал выполнить очистку и укрепление берегов Тверецкого канала с постройкой новых шлюзов [6, Л. 16].

Постройка малых каналов на Цне не удовлетворила Г.Г. Скорнякова-Писарева, итогом чего стала идея строи-

тельства большого канала в обход целого пятиверстного участка Цны. 15 августа 1722 г. М.И. Сердюков писал в своём рапорте: «Ниже сделанных нами обоих сюз на удобных местех, где другие сюзы построить надлежит, положение места копки требует на 660 сажень ко Мстину озеру, и ежели помянутые две новые сюзы совершатся, то по Цне реке прежние сюзы и коленистые, и мелкия, и каменистые места вынется более четырёх верст» [7, Л. 103]. Так же Сердюков отмечал, что «ко отправлению, как лесные и железные припасы, как и машина приготавлиется» и что «копка начнётся в сем месяце в августе».

Авторство идеи строительства Цнинского канала Г.Г. Скорнякова-Писарева доказывается отсылкой Сердюкова на указ Сената 13 сентября 1722 г. «и по оным принужденья делать канал новой... напрямь ко Мстину озеру и к старой Шлине на 630 сажень» [6, Л. 17]. Строительство канала началось в 1722 г. и продлилось сезон 1723 г. Из рапорта М.И. Сердюкова 5 мая 1723 г. следовало, что «нынешним летом 723-го году ко окончанию ежели препятствия в малолюдствии и в мастеровых людех не учинится» [6, Л. 17] канал будет приведен к окончанию.

Среди технических подробностей Сердюков указывает, что в 1723 г. на канале должны быть построены «две сюзы деревянные с вороты», а также «и через тот канал подъемный мост» [6, Л. 17]. 27 февраля 1723 г. Пётр лично посетил строящийся Цнинский канал. Свидетельство об этом оставил М.И. Сердюков: «В присутствии своем в Вышнем Волочке изволил быть Ваше Императорское Величество и смотреть строения моего сюз, по смотрении того строения изволил указать Ваше Величество мне нижайшему во учиненном мною новом канале зделать вновь сюзы, при которых построить вороты сюзным манером, а не таковы каковы у меня построены, для которого строения требую я нижайший такого сюзного дела мастера» [6, Л. 22об-23].

Как видно из отрывка, Пётр раскритиковал устройство шлюзов на Цнинском канале, в ответ на что М.И. Сердюков потребовал прислать за государственный кошт мастера-гидротехника [6, Л. 23]. В период 1722–1723 гг. М.И. Сердюков потратил на работы 3907 руб 19 алтын 4 денги [6, Л. 18 об]. К плану Вышневолоцкого водораздела приложен так же и рисунок шлюза, по которому устроены были все шлюзы на каналах в Вышнем Волочке [6, Л. 24 об].

На плане Вышневолоцкого водораздела, составленном М.И. Сердюковым в 1723 г. изображены все проделанные за период 1719-1723 г. гидротехнические работы, изменившие облик местности вокруг Вышнего Волочка. Среди вновь выстроенных гидротехнических и хозяйственных объектов указаны: 1. Канал, которым

пущена Шлина в Ключинское озеро (в акватории современного Вышневолоцкого водохранилища); 2. Канал, по которому Шлина пущена из Ключинского озера в Городюбленское (в акватории водохранилища); 3. Канал вновь сочиненный из Цны во Шлину (Сердюковский, он же Цнинский канал); 4. Канал из Цны ко Шлине новой (Часть реки Цны вдоль ул. Зелёной) [6, Л. 24]. Работы Сердюкова «удлинити» реку Цну. На плане 1723 г. Цна впадает в Шлину и Цнинский канал так же входит в Шлину, но т.к. сама Шлина стала в своём нижнем течении маловодной – основная вода пошла по новым каналам в Цну через озера, Цна же за счёт Шлинской воды стала более полноводной и выпрямила своё течение.

В письмах князю А.Д. Меншикову М.И. Сердюков указывает на то, что он смог улучшить судоходство через Вышний Волочёк, параллельно создав на построенных шлюзах новые мельницы и лесопильное производство [6, Л. 22-23 об]. Как свою особую заслугу он отмечал: «И в тех мною построенные слюзы проходят суды волские большие коренные, которые мерою в длину 17 сажень, а в ширину по пяти сажени з двумя вершки, которые напред сего за умолением воды и за несоченение оных слюз и запоров, никакова ни до канала не дохаживали» [6, Л. 23 об].

Результат

При исследовании неопубликованных писем М.И. Сердюкова князю А.Д. Меншикову установлена наиболее полная картина хода постройки и датировок работ на Цнинском канале.

Выводы

М.И. Сердюков не был единоличным создателем нового проекта модернизации Вышневолоцкого водораздела. В прошениях М.И. Сердюкова Сенату от 1719 г. и в письмах князю А.Д. Меншикову 1723 г. упоминаются инженеры-гидротехники, призванные помогать в проектировании, проверять точность расчетов и строить гидротехнические сооружения. Инженер-гидротехник и генерал-майор Г.Г. Скорянков-Писарев, исходя из полученных данных, являлся автором идеи создания Цнинского канала, осуществление которой не обошлось без личного контроля и участия императора Петра I и приглашенного для постройки новой модели шлюзов инженера-гидротехника. Строительство канала стоит датировать 1722–1723 гг. Технические характеристики канала, на основании писем М.И. Сердюкова А.Д. Меншикову, стоит дополнить подъемным мостом через новый Цнинский канал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов, В.А. Речные каналы в России: К истории русских каналов в XVIII веке. — Ленинград, Москва: Речиздат, 1953. — 176 с.
2. Виргинский В.С., Либерман М.Я. Михаил Иванович Сердюков (1677-1754). / В.С. Виргинский, М.Я. Либерман. — М.: Наука. — 128 с.
3. Быков, Л.С. По Петровскому указу - канал на древнем волокe / Л. С. Быков. — М.: Транспорт, 1994. — 219 с.
4. Ступкин, Е.И. Михайло Сердюков – Бароно Имегенов / Е.И. Ступкин. — Вышний Волочёк: Ванчакова линия, 2021. — 304 с.
5. 1719 г. О содержании новгородцу Сердюкову для свободного судов ходу при Вышнем Волочке в канале и реках Цне и Тверце слюзов и о зделании перекопия // РГАДА. Ф. 248. Кн. 810.
6. Письма Сердюкова князю Меншикову // РГАДА. Ф. 198. Д. 928.
7. 1722 г. Дело новгородца Сердюкова // РГАДА. Ф. 248. Кн. 810.

© Ивлев Денис Михайлович (denivlev69@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕЛАВСКОЕ ПЕХОТНОЕ УЧИЛИЩЕ: ИСТОРИЯ И ЛЮДИ

TELAV INFANTRY SCHOOL: HISTORY AND PEOPLE

G. Larin
V. Khokhlov

Summary: This article is dedicated to the history of Telavi infantry school. Its dislocation, evacuation, training equipment and manpower administration are analyzed. The article features personal data of the school superintendants and high-ranking graduates and sums up the results of its operation.

Keywords: military school, general, officer, cadet.

Ларин Геннадий Владимирович

подполковник запаса, руководитель, Научно-образовательный центр историко-гуманитарных и социально-экономических исследований, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
larin191975@yandex.ru

Хохлов Владимир Сергеевич

кандидат исторических наук, член-корреспондент РАН, полковник в отставке, старший научный сотрудник НИИ (военной истории), Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
13.mac1984@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена истории Телавского пехотного училища. Рассмотрены вопросы дислокации, эвакуации, учебно-материальной базы, комплектования личным составом. Представлены биографические данные начальников училища и генералов выпускников. Подведены итоги его деятельности.

Ключевые слова: военное училище, генерал, офицер, курсант.

Для быстрейшего завершения мобилизационного развертывания Вооруженных Сил СССР и обеспечения своевременного пополнения Действующей армии командным составом с началом Великой Отечественной войны была расширена сеть военно-учебных заведений, в том числе пехотных училищ. На 22 июня 1941 г. их количество составляло 46, то 1 января 1942 г. – 61, со штатной численностью курсантов соответственно 71600 и 128750. В их числе было и Телавское пехотное училище (ТПУ) [1, с. 224].

Начало формирования Телавского пехотного училища относится к 20 июля 1941 года [2].

Базой его создания послужили Гурджаанские пехотные курсы усовершенствования начальствующего состава запаса повышенного типа (далее – КУНСЗ), которые функционировали с 1939 г. и занималась подготовкой командиров рот и батальонов. Передислокация КУНСЗ прошла в пределах Грузинской ССР из Гурджаани в Телави. Данная задача возлагалась на начальника курсов полковника Купарадзе Г.И., которого в августе 1941 г. и назначили начальником училища.

Приказом командующего войсками Закавказского военного округа № 00119 от 27 июля 1941 г. был утвержден штат училища № 19/20 литер А в количестве 2900 человек, из них 2500 человек переменного состава (курсантов) и 400 человек постоянного состава (офицеров и служащих Красной армии). Кроме того, планировалось, что училище будет заниматься подготовкой инструкторов танко-истребителей из числа курсантов-доброволь-

цев, окончивших училище, со сроком обучения один месяц

В соответствии с приказом по войскам Закавказского фронта от 17 ноября 1941 г. № 00164 училище подчинялось начальнику управления формирования и укомплектования фронта.

Первый выпуск курсантов был произведен в январе 1942 г. в количестве 418 человек по специальностям: командиров взводов стрелковых, миномётных, пулемётных и сапёрных частей. Из них зачислили на курсы подготовки инструкторов танко-истребителей 67 человек [3, л. 2].

По директиве Военного совета Закавказского фронта от 29 августа 1942 г. № 036/оп в период с 17 августа по 9 ноября 1942 г. училище участвовало в обороне группы перевалов Главного Кавказского хребта. Для выполнения этой боевой задачи предстояло сформировать 6 отдельных горнострелковых рот из числа курсантов и командиров училища, которые отправили на перевалы. Первый период занятия перевалов ротами произошёл с 17 по 21 августа [3, л. 5].

В связи с приближением противника к республикам Закавказья приказом командующего войсками Закавказского фронта от 12 октября 1942 г. № 00453 училище начало передислокацию 9 ноября на новое место. Оно находилось на станции Шатки Казанской железной дороги, расположенной в одноимённом посёлке Горьковской области, (ныне посёлок городского типа, админи-

стративный центр Шатковского района Нижегородской области) [3, л. 2]. Оборону перевалов училище сдало 16-й отдельной стрелковой бригаде с личным составом и имуществом обороняющихся рот [3, л. 5].

Во время передислокации выяснилось, что на новом месте отсутствуют помещения для размещения училища. Поэтому решением Военного совета Московского военного округа (далее – МВО), училище направили в город Скопин Рязанской области, куда оно прибыло 21 декабря 1942 года [3, л. 2].

Перемещался только командно-начальствующий состав, а оставшиеся на момент расформирования училища курсантов перед выездом из Телави по нарядам штаба Закавказского фронта передали в разные училища фронта для прохождения дальнейшей учебы [3, л. 2, 2об].

Наличие личного состава, конского состава, имущества, вооружения и военной техники в училище на момент начала его функционирования по прибытии из Телави в Скопин видно из таблицы №1 [5, л. 2, 2об].

Таблица 1.

Численный и боевой состав Телавского военно-пехотного училища по состоянию на 3 января 1943 года.

Личный состав, конский состав, вооружение и военная техника.	По штату	По списку
Начальствующий состав	244	173
Младший начальствующий состав	29	10
Рядовой состав	43	56
Курсантский состав	2500	0
Всего военнослужащих	2816	239
Вольнонаёмных	288	78
Верховых лошадей	31	0
Ездовых лошадей	8	0
Обозных лошадей	63	0
Всего лошадей	102	0
Автомобилей легковых	1	0
Автомобилей грузовых	5	2
Автомобилей специальных	4	0
Бронеавтомобилей	2	0
Винтовок и карабинов	879	12
Автоматические винтовки	1400	0
Станковые пулемёты	60	0
Ручной пулемёт	100	0
ППД и ППШ	60	0
Крупнокалиберный пулемёт	6	0

Личный состав, конский состав, вооружение и военная техника.	По штату	По списку
76 мм пушка	2	0
45 мм пушка	7	0
120 мм миномёт	5	0
82 мм миномёт	10	0
50 мм миномёт	20	10
Противогаз людской	2816	0
Радиостанции всех систем	26	10

В училище имелось 480 винтовочных патронов, револьвер «Наган» - 6, пистолет «ТТ» - 10, 6,35 мм пистолет «ТК» - 3.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что училищу по большому счёту предстояло пройти повторное формирование. Начальствующим составом оно было укомплектовано на 70,9%, но его необходимо было пополнить до полного штата. В кратчайшие сроки предстояло провести укомплектование переменным (курсантским) составом. Всё это необходимо было проводить с параллельным налаживанием жилищно-бытовых условий личного состава, обеспечением всеми видами довольствия, налаживанием учебно-материальной базы.

Согласно директиве заместителя командующего войсками МВО по ВУЗам генерал-майора Цыганова В.В. от 12 января 1943 г. предписывалось к 10 февраля 1943 г. укомплектовать училище 1000 курсантов и к 20 февраля еще 1000 курсантов [5, л. 16об]. К 1 марта в училище насчитывалось 1886 курсантов [5, л. 31]. На 10 марта уже 2174 курсанта [5, л. 40]. На 31 марта в училище насчитывалось 2507 курсантов [5, л. 52]. Задачи по укомплектованию училища выполнено в полном объёме, курсантов распределили по специальностям и подразделениям. Сроки обучения приведены в таблице № 2 [5, л. 2, 2об].

Таблица 2.

Сведения о начале программных занятий и выпусках ТВГУ

Специальность, по которой обучаются курсанты	Количество обучающихся	Начало учебы	Срок выпуска
Стрелки	371	1.03.1943 г.	14.09.1943 г.
	643	15.03.1943 г.	28.09.1943 г.
	267	22.03.1943 г.	9.10.1943 г.
Пулемётчики	118	1.03.1943 г.	14.09.1943 г.
	452	15.03.1943 г.	22.09.1943 г.
	149	22.03.1943 г.	9.10.1943 г.
Миномётчики	505	21.01.1943 г.	10.08.1943 г.

Вызывает интерес такое стремительное комплектование училища на новом месте дислокации в столь сжатые сроки, а также дальнейшее перемещение личного состава в 1943 г. в связи с наступившим коренным переломом в Великой Отечественной войне. Укомплектование училища курсантским составом происходило исключительно за счёт призывников 1925 года рождения. Училище получило самые минимальные сроки для подготовки и выпуска средних командиров. По штату для курсантского состава младший начальствующий состав училищу не был положен, и назначался он из числа курсантов, служивших в Красной армии на должностях младшего начальствующего состава, прошедших специальную подготовку. В значительной степени прибывший на укомплектование контингент был из числа молодёжи, не имевшей военной подготовки. Курсанты, выдвинутые на должности младших командиров, не могли обеспечить должной дисциплины и порядка в своих подразделениях из-за неопытности. В своём докладе от 16 февраля 1943 г. начальник училища полковник Комаров Ф.И. просил заместителя командующего войсками МВО по ВУЗ генерал-майора Цыганова В.В. дать распоряжение оргмоботделу МВО «занарядить» для укомплектования училища младших командиров из числа военнослужащих, выписанных из госпиталей по выздоровлению, хотя бы в количестве 200 человек [10, л. 1]. В связи с завершением укомплектования, помимо учебных задач, училищу предстояло выполнять в случае необходимости и боевую задачу. Так в соответствии с директивами от 25 марта 1943 г. №00309 и от 8 апреля 1943 г. и №00362 начальник училища до особого распоряжения Военного совета МВО назначался начальником Скопинско-Рязского оборонительного участка. Задачей училища на случай его боевого использования являлась прочная оборона рубежа по реке Дон на участке Крюково – Подмоклое – Долгое [4, л. 49]. В связи с переходом на новые сроки обучения, согласно директиве отдела, ВУЗ МВО от 18 мая 1943 г. №01969 требовалось подразделениям училища с 15 июня перейти с программы обучения сроком 6,5 месяцев на годовую программу обучения. Существенно были изменены распорядок дня училища, а также методы и формы обучения курсантов [8, л. 126].

На лето и осень 1943 г. Ставка ВГК планировала проведение ряда крупных операций на советско-германском фронте (Курская дуга, освобождение Левобережной Украины и форсирование Днепра), что требовало большого количества личного состава. Вчерашние курсанты многих военных училищ, не получив офицерских званий, пополняли комплектуемые воинские части, став тем самым простыми солдатами. Так, на укомплектование 9-й и 10-й гвардейских авиадесантных бригад 11 июня 1943 г. убыли 1000 человек на станцию Раменское Ленинской железной дороги [10, л. 38]. В Тульский областной военный комиссариат для пополнения гвардейских стрелковых дивизий 30 июня было откомандиро-

вано 500 курсантов [10, л. 51]. На основании директивы штаба МВО от 7 июля 1943 г. № ОМ/4/6167 в Смоленское стрелково-снайперское училище, эвакуированное в Саранск, 13 июля для дальнейшего прохождения службы направили команду в количестве 45 курсантов [10, л. 85].

Вследствие чего весь оставшийся личный состав училища свели в три батальона: два стрелковых и один пулемётно-миномётный. В связи с этим, начальник училища полковник Комаров Ф.И. просил уточнить у вышестоящего командования объём оперативной задачи на оборону Скопинско-Рязского оборонительного участка, ранее поставленной штабом МВО СССР, исходя из наличия двух стрелковых батальонов и средств усиления их миномётно-пулемётным батальоном [4, л. 67].

На доукомплектование ТВПУ стали прибывать курсанты, призванные военными комиссариатами, а также переведённые из других военных училищ. Так, 6 августа поступило 350 человек из 3-го Ленинградского стрелково-снайперского военного училища [10, л. 108]. Многие из них в конце августа 1943 г. убыли на укомплектование 6-го гвардейского танкового корпуса [11, л. 41]. В училище 31 октября 1943 г. прибыло 70 курсантов из Рязанского пулемётного училища, которых набрали сверх штата [10, л. 186]. К концу 1943 г. офицеры училища приобрели достаточный преподавательский опыт. Некоторые из них принимали участия в Гражданской и Великой Отечественной войнах, имели награды и ранения, но только один офицер имел учёную степень. На 4 октября 1943 г. в училище имелся один кандидат наук – преподаватель военно-химического дела, инженер-майор Горенбейн Ефим Яковлевич. Он родился в 1901 г., окончил рабфак Киевского политехнического института в 1926 г., химический факультет указанного института в 1930 г. и аспирантуру Академии наук Украинской ССР, защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата химических наук. В 1925 г. вступил в ВКП(б). Военного образования не имел. До войны был доцентом кафедры физической химии Киевского государственного университета, имел 18 печатных работ. В РККА – с июня 1941 года [9, л. 57]. В 1943 г. училище подвергалось многократным проверкам. В директиве заместителя командующего войсками МВО от 21 марта 1943 г. № 01843 указывалось, что, несмотря на длительный срок нахождения училища на новом месте дислокации, на 12 марта в системе учёбы имеется ряд серьёзных недоработок. Боевая подготовка курсантов проводится на низком уровне. Мало уделяется внимания тактической, огневой и строевой подготовкам. В донесении от 13 апреля 1943 г. № 0205 заместителю командующего войсками МВО по ВУЗам генерал-майору Цыганову В.В. докладывалось, что успеваемость курсантов по программным вопросам – посредственная. В директиве отдела ВУЗ МВО от 2 июня 1943 г. № 02016 сказано, что в период с 20 по 24 апреля 1943 г. проводилась проверка хода боевой подготовки училища. Общий

вывод: состояние боевой подготовки училища – плохое. По количеству чрезвычайных происшествий Телавское пехотное училище резко выделялось среди училищ округа. Согласно директиве заместителя командующего МВО от 13 августа 1943 г. № 02153, по результатам проверки Телавскому училищу в системе всех ВУЗов МВО дана оценка «плохо». Однако, к концу 1943 г. ситуация в училище стала существенно меняться в лучшую сторону. Благодаря огромной работе, проведенной командным и преподавательским составом училища по повышению боевой и политической подготовки курсантов, сержантов и офицеров, состояние боевой подготовки училища значительно улучшилось. Наиболее показательным являлся тот факт, что внутренний порядок, организованность и воинская дисциплина «поставлены» на надлежащее место. Создана материальная база, как необходимое условие к дальнейшему росту. Общая оценка училищу «хорошо» была дана в акте проверки училища, проходившей с 28 октября по 1 ноября 1943 года. В акте было отмечалось, что с момента организации училища и до 2 ноября 1943 г. выпущено 3448 офицеров, откомандировано на должности сержантского и рядового состава в формируемые, преимущественно в гвардейские части 4416 человек [3, л. 7об]. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 7 сентября 1943 г. училищу вручили Красное Знамя и грамоту к нему, которые 10 ноября 1943 г. передал в г. Скопине заместитель командующего войсками МВО по ВУЗам генерал-лейтенант Цыганов В.В. [3, л. 27]. В 1944 г. училище продолжало успешно функционировать. В период с 19 по 26 октября 1944 г. комиссия УВУЗ ГУК НКО проверила состояние боевой подготовки училища. В акте инспектирования от 27 октября 1944 г. сделан общий вывод: «Общее состояние боевой подготовки в училище – посредственное. Наличие удовлетворительной материально-технической базы, хорошего преподавательского и офицерского состава, крепкой партийной и комсомольской организации, позволяют поднять боевую подготовку курсантов и офицеров училища на оценку «хорошо».

Итоги работы училища по всем направлениям за 1944 г. были подведены в январе 1945 года. В период с 10 по 16 января 1945 г. начальником отдела ВУЗ МВО генерал-майором Крамарчуком Д.В. проверены организация и ход боевой подготовки в училище, выполнение распорядка дня и несение службы суточным нарядом. В докладе проверяющего командующему войсками МВО генерал-полковнику Артемьеву П.А. 16 января 1945 г. сделан общий вывод: планирование и ход боевой подготовки в училище удовлетворительные. В период с 15 по 19 января 1945 г. произведено инспектирование училища инспекцией пехоты Красной армии, под руководством его инспектора гвардии полковника Овчинникова. В акте от 19 января 1945 г. были сделаны выводы:

1. Общая оценка по всем видам боевой подготовки хорошая;

2. Материальная база в училище имеется достаточная, которая вполне обеспечивает нормальный ход боевой подготовки [3, л. 8];
3. Офицерский состав соответствует своему назначению.

В течение всего 1944 года было произведено три выпуска:

- 1-й выпуск – стрелки (офицеры-слушатели) со сроком обучения 8 месяцев был произведён с 6 июня по 15 июля.
- 2-й выпуск – стрелки (офицеры-слушатели) со сроком обучения 8 месяцев пулемётчики и миномётчики (курсанты) со сроком обучения 1 год 25 дней – был произведён с 4-го по 15 августа.
- 3-й выпуск – пулемётчики и миномётчики (курсанты) со сроком обучения 1 год 25 дней – был произведён с 15-го по 22 ноября.

Выпущен из училища 791 офицер, из них стрелков – 443, пулемётчиков – 175, миномётчиков – 173. Из них выпущено по разрядам, со сроком обучения 1 год: по 1 разряду – 14 чел. (3,8%); по 2 разряду – 75 чел. (20,7%); по 3 разряду – 259 чел. (71,1%); не выпущено – 14 чел. (3,8%). Переподготовлено офицеров со сроком обучения 8 месяцев: по первому разряду – 12 чел. (2,27%); по второму разряду – 49 чел. (11,6%); по третьему разряду – 382 чел. (81,5%); не выпущено – 19 чел. (4,2%) [3, л. 8об].

Ведущая роль в воспитании и обучении личного состава принадлежала ВКП(б) и ВЛКСМ, членство в которых в училище год от года возрастало (таблица №3) [3, л. 11об, 12].

Таблица 3.

Количество принятых в члены ВКП(б), кандидатами ВКП(б) и членами ВЛКСМ за 1942–1944 гг.

Члены и кандид. ВКП(б), члены ВЛКСМ	1942г.	до 1.11.1943г.	1944г.
Принято в члены ВКП(б)	33	13	194
Принято кандидатами в члены ВКП(б)	73	23	122
Принято в члены ВЛКСМ	294	297	403

В рядах партийной организации училища на 1 ноября 1943 г. состояло 420 членов и кандидатов ВКП(б), в составе комсомольской организации – 269 человек, что составляло в общей сложности 54,3% личного состава училища [3, л. 11об]. В 1944 г. партийно-комсомольская организация училища за счёт приема новых членов выросла на 81 член ВКП(б) и 69 кандидатов в члены ВКП(б), 109 членов ВЛКСМ. Членам и кандидатам ВКП(б), а также членам ВЛКСМ принадлежала авангардная роль в учёбе, в быту и дисциплине, что было отмечено актом инспектирования училища комиссией УВУЗ ГУК НКО 27

октября 1944 года. Политико-массовая и воспитательная работа в клубе училища и в ленинских комнатах подразделений проводилась систематически и содержательно.

Социально-демографические сведения о курсантском составе Телавского пехотного училища отражены в таблице №4 [6, л. 1].

Из этих данных видно, что из 609 курсантов не проходили службу 228 человек, что составляло 37,4%. Из 609 человек 76 имели образование 4-6 классов, 450 чел. – 7-8 классов, 27 чел. – 9 классов, 52 человека имели среднее образование, 4 – высшее образование, трое из них из числа офицерского состава. По возрасту курсантов: 1926 года рождения 182 чел.; 1925 г.р. – 98 чел.; 1924 г.р. – 70 чел.; 1923 г.р. – 54 чел.; 1922 г.р. – 24 чел.; 1921 г.р. и старше – 181 чел [6, л. 1]. Из приведённых данных видно, что неполное среднее образование имели 526 курсантов, что составляло 86, 4%, следовательно образовательный уровень обучающихся даже на завершающем периоде войны был довольно-таки низким. В возрасте 18–19 лет было 280 курсантов, с большей долей вероятности можно утверждать, что из 228 ранее не проходивших службу были именно курсанты младших возрастов.

В училище велась активная работа по вручению курсантам наград, которыми их наградили, но ранее не вручили по ряду причин. Так, на 1 января 1945 г. курсанту Богомолу Н.И. не вручили орден Красной Звезды, курсанту Артёмову И.М. – орден Славы 3-й степени, курсанту Еговцеву М.А. – медаль «За отвагу», курсанту Осипенко Н.Г. – медаль «За оборону Кавказа» [13, л. 6].

На 1 февраля 1945 г. ситуация с обучаемыми изменилась следующим образом: набор августа 1944 г. – все 47 человек продолжили обучение, набор октября 1944 г. из 446 ранее набранных обучались 419, набор декабря 1944 г. из 116 – 107, к 1 февраля 1945 г. сформирован набор из 140 курсантов. Таким образом, проходили обучение 713 человек [6, л. 15].

В конце февраля 1945 г. училище выпустило 45 офицеров по специальности «стрелок», из них 40 человек до поступления в училище имели офицерские звания и 5 человек являлись младшим командным составом, то есть ранее имели опыт военной службы. На момент начала учёбы трое из них имели высшее образование, у 16 имелось среднее образование, а у 26 – незаконченное среднее [6, л. 23].

В марте 1945 г. было выпущено 35 офицеров [12, л. 42–49].

В конце марта на укомплектование из Рязанского пулемётного училища (г. Касимов) прибыло 410 курсантов, а 59 курсантов, имевшихся в училище и не приступив-

шим на тот момент к занятиям (вновь принятых) немедленно откомандировали в Ярославское стрелково-миномётное училище [12, л. 60].

С 30 апреля 1945 г. поступление кандидатов было прекращено. Укомплектование училища закончено. Некомплект составил 82 человека [6, л. 42].

Сведения по количеству, проходящих обучение в училище, по состоянию на 1 мая 1945 г. представлены в таблице №5 [6, л. 46].

Количественный состав каждой роты с указанием в них некомплекта личного состава на 10 мая 1945 г. отражён в таблице №6 [6, л. 52].

На укомплектование Рязанского пехотного училища 2 июня 1945 г. предполагалось передать 57 курсантов Телавского пехотного училища, однако при приёме-передаче личного состава выяснилось, что 36 из них не годны к службе по состоянию здоровья, 7 человек не имели документов об образовании. После выявления данного факта этих военнослужащих подвергли испытанием за 8 классов, в результате установили, что данные курсанты не имели нужного образования. Еще три курсанта, ранее обучавшиеся в Рязанском пехотном училище, были отчислены из-за низкого уровня образования. Таким образом, из одного училища в другое перевели 11 курсантов [12, л. 91].

В середине 1945 г. в училище был выявлен ряд военнослужащих с не вручёнными наградами. Среди них – старший сержант Токарев Степан Кириллович, бывший командир пулемётного расчёта 616-го стрелкового полка 194-й стрелковой дивизии. Распоряжением отдела кадров МВО ему предписывалось прибыть во 2-й отдел ГУК НКО за вручением Золотой Звезды Героя Советского Союза и ордена Ленина, которыми он был награждён Указом Президиума Верховного Совета СССР 24 марта 1945 года [13, л. 102].

Своеобразным подведением предварительных итогов учебного процесса училища в Скопине за 1943–1945 гг. послужило донесение начальника училища на имя заместителя командующего войсками МВО по ВУЗам Красной армии генерал-майору Крамарчуку Д.В. от 26 июня 1945 г. №0446. В документе отмечалось, что училище, несмотря на все усилия, предпринимаемые им, не имеет постоянно оборудованного стрельбища для курса огневой подготовки, постоянных учебных полей, инженерного и химического городка ввиду отсутствия в районе свободных земель. Все стрельбы проводились в оврагах, занятых выгоном скота или сенокосом, что создавало угрозу безопасности местного населения ввиду его плотности, что приводило к «постоянным тренингам и ненормальному отношению» с ним. Отсутствие

Таблица 4.

Количество курсантов училища по состоянию на 1 января 1945 года.

Дата начала программных занятий	Количество курсантов	Из них офицеров	Сержант. состав	Рядовой состав	Не служили
08.1944 г.	47	42	5	-	-
10.1944 г.	446	-	90	140	216
12.1944 г.	116	-	73	31	12
Итого:	609	42	168	171	228

Таблица 5.

Количество курсантов училища по состоянию на 1 мая 1945 года.

Дата начала программных занятий	Кол-во курсантов	Из них офицеров	Сержант. состав	Рядовой состав	Не служили
10.1944 г.	342	-	89	124	129
12.1944 г.	122	-	63	51	8
02.1944 г.	124	-	42	82	-
04.1945 г.	330	-	188	142	-
Итого:	918	-	382	399	137

Таблица 6.

Сведения об укомплектованности Телавского пехотного училища курсантским составом по состоянию на 10 мая 1945 года.

Батальоны, роты	Состоит по списку курсантов	Некомплект курсантов	Периоды и недели обучения
1 батальон			
1 стрелковая рота	121	4	3 период 8 недель
2 стрелковая рота	105	20	3 период 8 недель
3 стрелковая рота	118	7	3 период 8 недель
4 стрелковая рота	95	30	1 период 5 недель
2 батальон			
5 стрелковая рота	100	25	1 период 5 недель
6 стрелковая рота	121	4	2 период/зачеты
7 стрелковая рота	119	6	1 период 5 недель
8 стрелковая рота	114	11	2 период/зачеты
Итого	893	107	
Карантин	-	-	
Всего	893	107	

постоянного стрельбища, инженерного, химического и тактического полигона – городка также тормозило планомерную подготовку курсантов и обучение офицеров, отнимало много учебного времени на дополнительное оборудование временных полей, которые потом разрушались. Училище за годы размещения в Скопине не могло обеспечить себя постоянным лагерем, обеспечивающим хорошую отработку всей лагерной службы, занятия на новой, незнакомой местности и широкую научно-исследовательскую работу коллектива училища. С переходом училища на двухгодичную программу, как считало руководство учебного заведения, все перечисленные условия будут тормозить учебный процесс. Начальник училища предлагал инициировать обращение к Воен-

ному совету о возбуждении ходатайства перед Наркоматом земледелия РСФСР и НКО СССР об отводе училищу земельного участка под полигон в Скопинском районе. Для этих целей подходил участок стрельбища Н-ской стрелковой дивизии КА, размещавшейся там ранее, и 140-го пехотного полка Царской армии. Рассматривался участок в 562 га, расположенный в двух километрах от места дислокации училища, из них неудобной и не обрабатываемой земли – около 100 га, участок бывшего стрельбища – 150 га. Все остальные земли отводились для зоны безопасности и могли быть использованы училищем для сенокоса или под выгон скота. Для учебных полей предполагалось отведение земельных участков, не пригодных под пашню [13, л. 99, 99об].

Таблица 7.

Сведения об укомплектованности Телавского пехотного училища курсантским составом по состоянию на 1 января 1946 года [б, л. 170].

Батальоны, роты	Состоит по списку курсантов	Некомплект курсантов	Периоды и недели обучения
1 батальон 1 стрелковая рота	87	13	2 года 1 период 1 неделя
2 стрелковая рота	96	4	тоже
3 стрелковая рота	95	5	тоже
4 стрелковая рота	82	18	тоже
2 батальон 5 стрелковая рота	95	5	1 год 2 период 17 неделя
6 стрелковая рота	93	7	тоже
7 стрелковая рота	111	-	тоже
8 стрелковая рота	104	-	тоже
Итого:	763	37	
Карантин	-	-	
Всего:	7633	37	

Таблица 8.

Численный и боевой состав Телавского пехотного училища по состоянию на 1 января 1946 года [5, л. 171, 171об].

Личный состав, конский состав, вооружение и военная техника.	По штату	По списку
Офицерский состав	139	130
Младший начальствующий состав	44	56
Рядовой состав	85	69
Курсантский состав	800	763
Всего военнослужащих	1068	1018
Вольнонаёмных	197	177
Верховых лошадей	19	18
Ездовых лошадей	8	8
Обозных лошадей	58	54
Всего лошадей	85	82
Автомобилей легковых	1	1
Автомобилей грузовых	5	5
Автомобилей специальных	3	0
Тракторы	2	0
Винтовок и карабинов	916	1075
Комплект зенитных установок	1	0
Станковые пулемёты	26	27
Ручной пулемёт	96	96
ППД и ППШ	96	96
Крупнокалиберный пулемёт	2	0
76 мм пушка	2	2
45 мм пушка	2	2
120 мм миномёт	2	2
107 мм миномёт	2	2
82 мм миномёт	22	22
50 мм миномёт	34	34
Противотанковые ружья	24	24
Противогаз людской	1268	1357
Радиостанции всех систем	8	8

При проведении занятий в районе Скопина уже в мирное время с курсантами произошло несколько чрезвычайных происшествий, не имеющих себе подобных даже в военное время, как в данном, так и в других военных училищах. Об этих происшествиях доложили в вышестоящий штаб.

Текст данного документа приводится далее без изменений. Из донесения начальника политотдела ТВПУ начальнику Политуправления МВО от 4 июля 1945 г. о случаях вражеских вылазок в отношении офицерского и курсантского состава в городе Скопине: «Доношу, что в последнее время отмечено три случая вражеских вылазок в отношении офицерского и курсантского состава училища в окрестностях города Скопина. Суть дела в следующем:

- а) во время проведения занятий по тактике (с выходом в поле) в момент применения стрельбы холостыми патронами под звук общих залпов по группе курсантов производились выстрелы боевыми патронами целыми автоматными очередями с расчётом попасть главным образом в руководителя занятий;
- б) подобные факты имели место в трёх случаях, когда преподавателями занятий по тактике были – капитаны Ковалинский и Нагорный и старший лейтенант Вихряев, причём почти во всех случаях огонь вёлся с направления южной окраины города Скопина;
- в) несчастных случаев пока ещё нет, но подобное положение заставляет утроить бдительность, тщательно организовать патрульно-комендантскую службу в гарнизоне и предупредить офицерский состав о случаях своеобразной «охоты» за ним, со стороны вражеских элементов;
- г) руководители местных организаций (секретарь районного комитета ВКП(б) и начальник районного отдела Наркомата государственной безопасности) мною поставлены в известность тем более, что база питания вражеских элементов в районе Скопина достаточна в связи с наличием ряда лагерей немецких военнопленных, работающих на местных шахтах Подмосковского угольного бассейна.

О данных фактах я счёл необходимым Вам донести и просить поставить об этом в известность управление контрразведки «Смерш» МВО на предмет усиления их работы по вылавливанию вражеских элементов в районе города Скопина и предупреждения возможных несчастных случаев» [7, л. 25].

К концу 1945 г. количество курсантов в подразделениях уменьшилось до 100 человек. Шло отчисление военнослужащих по состоянию здоровья, курсанты переводились для продолжения учёбы в другие учебные

заведения и для прохождения службы в качестве солдат в воинские части. Так, 14 декабря 1945 г. из училища демобилизовали 47 человек, откомандировали в 3-ю омсбр 20 человек, в 19-ю омсбр 96 человек, на Раменский пересыльный пункт – 45 человек. По состоянию на 15 декабря 1945 г. в училище числилось 779 курсантов. В дальнейшем пополнении личным составом оно не нуждалось, так как первый батальон, переведённый на двухгодичную подготовку, имел личного состава сверх штата [12, л. 190]. Сведения о численности курсантского состава и боевого состава представлены в таблицах №7 и №8.

Указанием ГУК НКО СССР от 21 декабря 1945 г. №1/2/2112 начальнику Телавского пехотного училища предписывалось донести о дне училищного праздника, о количестве выпущенных за годы войны офицеров, политбойцов, рядовых и сержантов. Ни в одном архивном документе не удалось найти информацию об училищном празднике и во многих из них, в том числе и в историческом формуляре указывалось, что этот день не устанавливался. Однако именно на документе данного указания есть пометка, сделанная от руки: «День училищного праздника 1 августа» [12, л. 193].

В конце 1945 – начале 1946 года участились жалобы курсантов на питание и деятельность продслужбы училища. Недостача продуктов питания имела место быть в декабре 1945 г. и в январе 1946 г., когда курсантам в течение 28 дней не выдавалась положенная норма сливочного масла, ввиду не отгрузки его с довольствующего склада. По этой же причине курсанты не получали белого хлеба в течение 40 дней в 1945 г. (7 ноября – 17 декабря) и 24 дней в 1946 году (12 – 27 января, 1 – 6 февраля). Вместо белого хлеба выдавался ржаной хлеб [14, л. 8]. Несмотря на перебои с питанием, с курсантами училища планово проводились занятия без снижения нагрузки. Кроме того, курсанты оказывали помощь гражданскому населению на хозяйственных работах. Так, по распоряжению штаба МВО с 13 по 15 марта для борьбы со снежными заносами на железной дороге выделялись курсанты в количестве 300 человек. Они работали на станциях Скопин, Вослебово, Павелец-Первый, Павелец-Второй и Авчаровка, очистив от снега 57 тысяч квадратных метров железнодорожных путей, погрузив и разгрузив около 18 тысяч кубических метров снега. Начальник Московско – Донбасской железной дороги генерал – директор движения Гундаров за хорошую работу личного состава училища выдал 2500 рублей для премирования, начальник 15-й дистанции пути (Павелец) также выдал премию особо отличившимся курсантам в размере 1000 рублей [14, л. 43].

По состоянию на 15 марта 1946 г. в училище при штате 800 курсантов по списку находилось 798. Из них к учёбе в августе 1944 г. приступили 360 чел., в апреле 1945 г. – 208 чел., в июне 1945 г. – 89 чел., в августе 1945 г. – 91 чел.,

Таблица 9.

Результаты училищных командных соревнований курсантского и сержантского состава по стрельбе из винтовки на скорость, проведённые 2 мая 1946 года.

Подразделение	Кол-во выстрелов	Кол-во попаданий	Место
1 рота	53	32	2
2 рота	59	21	4
4 рота	54	21	5
5 рота	53	30	3
7 рота	53	37	1
8 рота	47	21	6

в марте 1946 г. – 50 чел. Выпуск офицеров должен был состояться 1 декабря 1946 г. (360 чел.), 1 мая 1947 г. (388 чел.), 1 марта 1948 г. (50 чел.). Из данных курсантов имели образование 10 классов – 42 чел., 9 классов – 52 чел., 8 классов – 95 чел., 7 классов – 530 чел., 6 классов – 79 чел. Из общего числа обучающихся, 195 не желали проходить учёбу [14, л. 31].

В ознаменование Первомайского праздника 2 мая 1945 г. в училище проводились стрелковые соревнования офицерского состава на личное первенство по стрельбе из пистолета, курсантского и сержантского состава на лично-командное первенство по стрельбе из винтовки на скорость (пять стрелков от каждой роты). В соревнованиях офицеров участвовали 38 человек, выполнили упражнение – 13 человек. Первое место занял майор Федоткин с результатом 40 очков из 50, второе место – капитан Поснов (38 очков), третье место – младший лейтенант Фёдоров (36 очков). Результаты командных соревнований среди курсантского и сержантского состава представлены в таблице №9 [15, л. 5].

Среди батальонов первое место занял 2-й батальон с результатом 88 попаданий из 153 выстрелов, результат первого батальона – 74 попадания из 166 выстрелов. Лучшие индивидуальные результаты показали курсант Смоуж, 7 рота (12 попаданий из 12 выстрелов), курсант Немчинов, 8 рота (11 попаданий из 14 выстрелов), курсант Колотушкин, 1 рота (10 попаданий из 11 выстрелов).

Как отмечало командование училища, несмотря на большой моральный подъём среди офицерского и курсантского состава при проведении стрелковых соревнований, результаты их получились всё же крайне низкие. Это объяснялось главным образом тем, что командиры подразделений халатно отнеслись к подготовке своих команд к соревнованиям и мало тренировали их, считая тренировку делом второстепенным. Были предусмотрены ряд мер по тренировке личного состава, для чего в каждой роте была создана команда по стрельбе в количестве десяти стрелков-скорострельщиков, которые приступили к систематическим тренировкам. Отличившийся в соревнованиях личный состав был поощрён

начальником училища. Денежной премией в размере 150 рублей был награждён майор Федоткин, премией в размере 100 рублей – капитан Поснов. Курсантский состав так же был награждён денежной премией: курсант Смоуж – в размере 100 рублей; курсант Немчинов – 75 рублей; курсант Колотушкин – 50 рублей [15, л. 5, 5об].

15 мая 1946 г. проводились училищные командные соревнования по лёгкой атлетике среди подразделений в следующих дисциплинах: бег 100 м; бег 1000 м; прыжки в длину. Кроме того, было проведено соревнование по рукопашному бою. Лучший результат в беге на 100 метров (13 секунд) показал курсант 2-й стрелковой роты Самотокин И.Т., в беге на 1000 метров лучший результат (2 мин. 42 сек.) показал курсант 5-й стрелковой роты Ермаков; в прыжках в длину (5 метров) – командир взвода старшина Малыженков. Среди подразделений места распределились следующим образом: 1 место – 2-я стрелковая рота (командир роты ст. л-т. Забушевский); 2 место – 5-я стрелковая рота (командир роты л-т. Ильин); 3 место – 7-я стрелковая рота (командир роты ст. л-т. Смирнов). Отличившиеся офицеры и курсанты были награждены грамотами начальника училища [15, л. 31–33].

С 14 мая по 10 июня 1946 г. из училища откомандировали в Московское Краснознамённое пехотное училище им. Верховного Совета РСФСР – 70 человек; в Подольское пехотное училище – 110; в Ярославское пехотное училище – 73 человека; в 32-ю гвардейскую стрелковую дивизию – 94 человека. Всего, таким образом, 347 человек. В народное хозяйство передали 11 лошадей. По нарядам соответствующих отделов МВО отправили: вооружение (5 вагонов и 3 транспортных платформы); боеприпасы (4 транспортных вагона); обозно-хозяйственное имущество (2 транспортных вагона); вещевое имущество (2 транспортных вагона); бочко-тара и ящики (2 транспортных вагона). Оставался не решённым на тот момент вопрос о сдаче подсобного хозяйства [14, л. 71].

В связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями и в целях более полного использования обслуживающего состава и транспортных средств, начальник училища издал приказ от 5 июня 1946 г. №213а.

Согласно этому приказу весь личный состав и конский состав подразделений боевого обеспечения (батареи, конного взвода) полностью переключались для выполнения хозяйственно-транспортных работ, подчинив их помощнику начальника училища по МТО подполковнику Рижскому.

В период с 10 по 24 июля 1946 г. в училище проходили государственные экзамены выпускников, всего подлежало выпуску 358 человек, выпустили 344, не выпущено 14 человек [3, л. 91]. Приказом главнокомандующего Сухопутными войсками ВС СССР от 5 августа 1946 г. №0183 344 офицерам-выпускникам училища присвоено звание «младший лейтенант». Из этого выпуска лета 1946 г. 6 человек окончили училище по 1-му разряду: Ванин А.В., Минаев Н.А., Оксенгендлер В.Л., Осипов В.С., Пересветов В.К. – 1926 года рождения и Шумилов А.А. – 1925 года рождения. По второму разряду окончили 33 человека, по третьему – 305. Выпускники откомандировывались к местам дальнейшего прохождения службы. Для ВМС СССР было направлено 56 офицеров: 20 – на Северный флот в г. Грязная (согласно первоисточнику) Мурманской области, ныне пгт Сафоново; 23 – на Тихоокеанский флот в г. Владивосток; 5 – на Северо-Балтийский флот в г. Таллин и 8 – на Черноморский флот в г. Севастополь. Предписывалось отобрать для укомплектования частей МВО, в том числе для 2-й гвардейской стрелковой дивизии 30 офицеров. В распоряжение: командующего войсками Беломорского военного округа в Петрозаводск направлялось 28 выпускников; Главнокомандующего войсками Северной группы войск в город Милич в 55 км севернее Бреслау – 124; начальника отдела кадров авиации ВМС в пункты по указанию представителя авиации ВМС – 56 офицеров, в распоряжение начальника погранвойск МВД Белорусского округа – 88 человек. Остальные выпускники увольнялись в запас, они окончили училище по третьему разряду [14, л. 130–325].

Приказом командующего войсками МВО от 27 августа 1946 г. №04633 выпустили 18 офицеров с присвоением звания «младший лейтенант», их уволили в запас с формулировкой: «За невозможностью дальнейшего использования в связи с реорганизацией» [14, л. 234–239].

Далее происходила передача рядового и сержантского состава в другие воинские части. В конце августа на Московские курсы усовершенствования офицеров пехоты во Владимир перевели одного телефонистов, двух шоферов, шесть ездовых повозочных, двух плотников, одного сапожника, трёх кузнецов [14, л. 241].

За добросовестное отношение к служебным обязанностям в деле обеспечения выпуска офицеров и завершения ликвидации училища приказом начальника училища от 12 сентября 1946 г. №318/а получили денежные премии: преподаватель администрации майор Белоко-

пытов (200 рублей); начальник ОВС капитан Юденко (200 рублей); начальник финансовой части старший лейтенант Захарчук (250 рублей); начальник строевого отдела капитан Колесников (250 рублей); командир 1-й роты лейтенант Елисеев (150 рублей); помощник начальника строевого отдела капитан Королёв (200 рублей). Кроме того, с некоторых офицеров данным приказом сняли ранее наложенные дисциплинарные взыскания [15, л. 175].

Таким образом, за время существования училища им подготовлено и направлено в войска 4628 офицеров, 5312 младших командиров и рядовых, преимущественно для гвардейских частей. На основании директивы Генерального штаба ВС СССР от 6 мая 1946 г. № 246668 училище расформировывали с 1 сентября 1946 года [3, л. 27].

Однако последний приказ по Телавскому пехотному училищу №323 датирован 1 октября 1946 года. В приказе говорилось, что на основании директивы Военного совета МВО от 14 мая 1946 г. №6325 «сего числа училище считать расформированным». Приказ подписал начальник училища полковник Соловьёвым и начальник строевого отдела капитан административной службы Колесников [15, л. 181].

Начальниками училища за годы его функционирования являлись:

1. Полковник Купарадзе Георгий Иванович с 20.07.1941 по 20.02.1942;
2. Полковник Размадзе Илья Омаинович с 16.02. по 09.07.1942;
3. Подполковник Тер-Габриэлян Атам Сергеевич. ВрИО начальника училища с 09.07. по 07.08.1942;
4. Полковник Воронин Семён Трофимович с 07.08 по 28.10.1942;
5. Полковник Клименко Лонгин Алексеевич с 28.10.1942 по 11.01.1943;
6. Полковник Комаров Фёдор Иванович с 10.02. по 28.06.1943;
7. Полковник Соловьёв Павел Николаевич с 28.06.1943 по 01.10.1946 [2].

Как установлено три выпускника училища стали генералами ВС СССР:

1. Белов Евгений Иванович. Родился 20 марта 1926 г. в деревне Игнатиха Днепропетровского района Смоленской области. На военной службе с ноября 1943 г. по ноябрь 1987 г. С 1944 г. по 1946 г. обучался в Телавском пехотном училище. После присвоения воинского звания «младший лейтенант» продолжил службу в войсках МВД СССР. Окончил Московский педагогический институт в 1955 г., Вечерний университет Марксизма-Ленинизма в 1957 г., курсы переподготовки и усовершенствования политического состава при Военно-политической академии

Купарадзе Г.И.

Размадзе И.О.

Тер-Габриэлян А.С.

Воронин С.Т.

Клименко Л.А.

Комаров Ф.И.

Соловьев П.Н.

им. В.И. Ленина в 1965 г. С 1978 г. Более 11 лет служил в должности начальника факультета пограничных и внутренних войск Военно-политической академии им. В.И. Ленина. В ноябре 1987 г. уволен с военной службы. Воинское звание «генерал-майор» присвоено в 1981 году. Проживал в Москве. Умер 14 декабря 1998 г., захоронен на Введенском кладбище г. Москвы. Награждён орденами Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й ст., медалями [18, с. 241].

2. Ботов Иван Никитович. Родился 21 января 1921 г. в деревне Панышино Знаменского района Орловской области. Призван в РККА в 1940 году. С 1943 г. по 1944 г. обучался в Телавском пехотном училище, окончив которое там же продолжил службу преподавателем тактики. С 1946 г. по 1947 г. на такой же должности во Владимирском пехотном училище. Далее продолжил службу в воздушно-десантных и мотострелковых войсках ВС СССР. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе в 1957 году. С 1966 г. занимал ряд ответственных должностей в штабе Прикарпатского военного округа. С 1975 г. служил начальником организационно-мобилизационного управления – заместителем по организационно-мобилизационным вопросам начальника штаба Московского военного округа. С 1978 г. и до увольнения в запас в сентябре 1983 г., Ботов И.Н., — начальник управления организационного и укомплектования – заместитель по организационным вопросам начальника штаба Группы советских войск в Германии. Воинские звания «генерал-майор» присвоено в 1972 г., «генерал-лейтенант» в 1981 году. Проживал в Москве. Умер 5 февраля 2000 г., захоронен на Пятницком кладбище г. Москвы. Награждён орденами Отечественной войны 1-й ст., Отечественной войны 2-й ст., Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й ст., Знак Почёта, медалями. [19, с. 71, 72].

3. Татаров Иван Васильевич. Родился 22 августа 1922 года в городе Чите. В РККА призван в 1941 г. красноармейцем учебного батальона 28-го запасного полка Уральского военного округа. С 1943 г. по 1944 г. обучался в Телавском пехотном училище, окончив которое назначен командиром разведывательного взвода в 309-м

стрелковом полку 291-й стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта. После победы продолжил службу в ВС СССР. Окончил Вечерний университет Марксизма-Ленинизма в 1950 г., курсы «Выстрел» по программе обучения командиров батальонов в 1952 г., Читинский государственный педагогический институт в 1963 г. С 1970 г. и до увольнения в запас в июле 1981 г. служил военным комиссаром Читинской области. Воинские звания «генерал-майор» присвоено в 1979 г. Проживал в Чите. Умер 25 июля 1999 г., захоронен на городском кладбище г. Читы. Награждён орденами Отечественной войны 1-й ст., Красной Звезды – трижды, медалями [20, с. 516, 517].

Выпускнику Телавского пехотного училища 1942 г. Карапетяну Рафику Михайловичу в 1997 г. в Вооруженных Сил Республики Армения присвоено воинское звание «генерал-майор». Он родился 7 ноября 1923 г. в деревне Бунис Армении. В 1940 г. после окончания тбилисской средней школы поступил в Закавказский железнодорожный институт. Призван в РККА в 1941 году. В 1942 г. в течение шести месяцев обучался в Телавском пехотном училище, которое в указанное время дислоцировалось в Грузинской ССР. Участвовал в обороне Малгобека и в боях по освобождению ряда городов Северного Кавказа. Продолжил службу после победы в ВС СССР. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе в 1953 году. Командовал гвардейским мотострелковым полком с 1964 г. по 1969 год. Далее, с 1970 по 1975 гг. служил заместителем командира дивизии. До 1984 г. в должности заместителя председателя, до 2001 г. председателя Центрального комитета ДОСААФ Армянской ССР и Армении. Награждён орденами Отечественной войны 1-й ст., Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями. Умер 18 мая 2011 года [21].

Дислокация на Рязанской земле, в центральной части Русской равнины, Телавского пехотного училища стала одной из заметных страниц долгой истории военных училищ Рязанщины.

Материалы по Телавскому пехотному училищу в настоящее время представлены и бережно хранятся в экспозициях Скопинского краеведческого музея.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы). М.: Воениздат, 1963. – 624 с.
2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф.60086. Краткая историческая справка Телавского пехотного училища.
3. ЦАМО РФ. Ф.60086. Оп. 35168. Д. 2. Исторический формуляр. Л. 2, 2об., 5, 7об., 8, 8об., 9, 11об., 12, 27.
4. ЦАМО РФ. Ф.60086. Оп. 35168. Д. 10. Оперативно-мобилизационные вопросы. Л. 49, 67.
5. ЦАМО РФ. Ф.60086. Оп. 35168. Д. 19. Сведения по табели срочных и внесрочных донесений. Л. 2, 2об., 12, 16об., 31, 40, 52, 171, 171об.
6. ЦАМО РФ. Ф.60086. Оп. 35168. Д. 22. Материалы по табели срочных и внесрочных донесений. Л. 1. 15, 23, 42, 46, 52, 170.
7. ЦАМО РФ. Ф.60086. Оп. 35168. Д. 30. Сведения по табели срочных и внесрочных донесений. Л. 25.

8. ЦАМО РФ. Оп. 35169. Д. 30. Приказы по училищу. Л. 126.
9. ЦАМО РФ. Оп. 35169. Д. 36. Переписка по личному составу. Л. 57.
10. ЦАМО РФ. Оп. 35169. Д. 37. Переписка по курсантскому составу. Л. 1, 38, 51, 85, 108, 186.
11. ЦАМО РФ. Оп. 35169. Д. 38. Переписка по личному составу. Л. 41.
12. ЦАМО РФ. Оп. 35169. Д. 53. Переписка по личному составу. Л. 42–49, 60, 91, 190, 193.
13. ЦАМО РФ. Оп. 35169. Д. 59. Переписка о личном составе /награды. Л. 6, 99, 99об., 102.
14. ЦАМО РФ. Оп. 35169. Д. 62. Переписка по личному составу. Л. 5, 8, 31, 43, 71, 130–325.
15. ЦАМО РФ. Оп. 35169. Д. 64. Книга приказов по училищу. Л. 5, 5об., 31–33, 175, 181.
16. ЦАМО РФ. Картотека учетно-послужных карт офицерского состава. Учетно-послужные карты начальников училищ.
17. ЦАМО РФ. Картотека награжденных. Учетные карточки награжденных.
18. Высшие офицеры Великой Страны. Биографический справочник: в 20 т. Т. 2: Б. — М.: СИНТЕРИЯ, 2020. С. 241.
19. Высшие офицеры Великой Страны. Биографический справочник: в 20 т. Т. 3: Б. — М.: СИНТЕРИЯ, 2020. С. 71, 72.
20. Высшие офицеры Великой Страны. Биографический справочник: в 20 т. Т. 17: Б. — М.: СИНТЕРИЯ, 2020. С. 516, 517
21. [dosaaf.am > ru/карапетян-рафик-михайлович/](https://dosaaf.am>ru/карапетян-рафик-михайлович/)

© Ларин Геннадий Владимирович (larin191975@yandex.ru), Хохлов Владимир Сергеевич (13.masc1984@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СССР И КИТАЕМ В ПЕРИОД С 1985–1991 ГГ.

Лю Чжэнь

Аспирант, Государственный университет просвещения г. Мытищи
zelinnov@gmail.com

THE POSSIBILITIES OF EXPANDING ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE USSR AND CHINA IN THE PERIOD FROM 1985–1991

Liu Zhen

Summary: The article discusses issues related to the possibilities of expanding economic cooperation between the USSR and China. The aim is to explore the possibilities of economic cooperation between the USSR and China. Research methods: the method of analysis, comparison, logical reasoning. The article notes the evolutionary nature of the development of economic cooperation between the USSR and China. For the USSR, the development and maintenance of economic ties with China was beneficial from the point of view of the existence of an important strategic partner and a channel for saturation of the consumer market. For China, the partnership with the USSR was beneficial in terms of the availability of natural resources and technologies for their processing. In the context of the narrowing of the Soviet domestic market, China was a reliable support for its replenishment with scarce goods and services. In this period of time, there is not only an economic transformation of attitudes, but also a change in the mentality of peoples. There has been a rethinking of many values in society for the culture of the two peoples. This contributed to the unity of ideological views, public positions and business economic ties. The author considers the main directions of the strategic development plan, which formed the future opportunities for expanding economic cooperation between the USSR and China.

Purpose: to study issues related to the possibilities of expanding economic cooperation between the USSR and China, to identify the main directions of development.

Methods: the method of analysis, comparison, logical reasoning.

Results: The issues related to the possibilities of expanding economic cooperation between the USSR and China have been studied. The main directions of development have been identified.

Conclusions: The restoration of Soviet-Chinese economic relations in the period from 1985–1991 was not accidental. The reason for this was the evolution of the development of social processes, rethinking the interests of the two peoples and finding common ground. This period is characterized by the active development of economic cooperation between the USSR and China, which contributed to the expansion of opportunities for the development of trade and economic ties in the future. In addition, it helped to eliminate the causes and threats to the destruction of many industries, their preservation, including the preservation of jobs.

Keywords: expansion opportunities, economic cooperation, development, USSR, China, directions.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с возможностями расширения экономического сотрудничества между СССР и Китаем. Цель – изучить возможности экономического сотрудничества между СССР и Китаем. Методы исследования: метод анализа, сравнения, логического рассуждения. В статье отмечается эволюционный характер развития экономического сотрудничества между СССР и Китаем. Для СССР развитие и поддержание экономических связей с Китаем являлось выгодным с точки зрения существования важного стратегического партнера и канала насыщения потребительского рынка. Для Китая партнерство с СССР было выгодно с точки зрения наличия природных ресурсов и технологий для их переработки. В условиях сужения советского внутреннего рынка Китай являлся надежной опорой его пополнения дефицитными товарами и услугами. В данный период времени отмечается не только экономическая трансформация отношения, но и изменение менталитета народов. Произошло переосмысление многих ценностей в обществе для культуры двух народов. Это способствовало единению идейных взглядов, общественных позиций и деловых экономических связей. Автором рассмотрены основные направления стратегического плана развития, которые формировали будущие возможности расширения экономического сотрудничества между СССР и Китаем.

Цель: изучить вопросы, связанные с возможностями расширения экономического сотрудничества между СССР и Китаем, выявить основные направления развития.

Методы: метод анализа, сравнения, логического рассуждения.

Результаты: Изучены вопросы, связанные с возможностями расширения экономического сотрудничества между СССР и Китаем. Выявлены основные направления развития.

Выводы: Восстановление советско-китайских экономических отношений в период с 1985–1991 гг. не было случайным. Причиной этому послужило эволюция развития общественных процессов, переосмысление интересов двух народов и нахождение общих точек соприкосновения. Данный период времени характеризуется активным развитием экономического сотрудничества между СССР и Китаем, что способствовало расширению возможностей для развития торгово-экономических связей в будущем. Кроме того, это способствовало устранению причин и угроз для разрушения многих отраслей промышленности, их сохранения, в том числе сохранения рабочих мест.

Ключевые слова: возможности расширения, экономическое сотрудничество, развитие, СССР, Китай, направления.

Введение

Опыт советско-китайского экономического сотрудничества в период перестройки уникален. После долгих лет конфронтации, в условиях системного кризиса за короткий промежуток времени Советскому государству удалось наладить с КНР. Важно отметить, что улучшение торговых отношений между КНР и СССР произошло в 1986 г., а в конце 1980-х гг. СССР стал одним из пяти главных торговых партнеров Китая, наряду с США и Японией. Как отмечает китайский историк Чжан Чжуньюнь (1988), большую роль в развитии советско-китайских экономических контактов сыграл М.С. Горбачев, смело отбросивший идеологические стереотипы прошлого. В эпоху перестройки благодаря дипломатической поддержке Советского Союза КНР смогла заключить выгодные долгосрочные торговые соглашения со странами СЭВ.

Это положило основание для формирования основы будущих возможностей расширения экономического сотрудничества между СССР и Китаем.

Материалы и методы

При проведении исследования использовались труды российских и зарубежных ученых. При проведении данного исследования были использованы следующие методы: анализа, сравнения, принятия решений, логического рассуждения.

Литературный обзор

Вопросы, касающиеся возможностей расширения экономического сотрудничества между СССР и Китая рассматривали многие ученые такие, как Песков Ю.С., Лю Сюань, Кузнецов А.П., Гао Жуйкай и другие. Считаем, необходимым продолжить исследование в данном направлении и более подробно изучить отдельные вопросы темы.

Результаты

Опыт развития экономического сотрудничества между СССР и Китаем является особенным и уникальным по своему содержанию. После длительного периода разногласий между двумя странами удалось найти общие интересы в различных отраслях и сферах взаимодействия, сформировать экономические и деловые связи, а также выстроить стратегию будущего развития [1, с.3].

Стратегический план экономического сотрудничества включал решение задач по содействию формирования советско-китайской интеграции в целом и повышению общего уровня развития. С этой целью было намечено следующее:

1) ускорить темпы модернизации промышленности.

В данном направлении необходимо способствовать развитию высокотехнологичного производства. Необходимо способствовать развитию сталелитейной, нефтехимической, судостроительной, машиностроительной и других отраслей промышленности вдоль реки Цзянсу-Китай, чтобы усовершенствовать и углубить производственную цепочку, постоянно увеличивать долю высококачественной продукции, укреплять товарный бренд и упорядоченно решать проблему избыточных производственных мощностей в некоторых отраслях для повышения конкурентоспособности компании в целом.

Кроме того, в программу развития экономического сотрудничества было включено развитие производства до уровня высокотехнологичных отраслей и звеньев производственной цепочки с высокой добавленной стоимостью. Необходимо осуществлять профессиональное разделение труда и поддерживать экономическое сотрудничество, поощрять предприятия и инвесторов к охвату ключевых звеньев производственной цепочки и содействовать скоординированному направлению их действий.

Согласно прогнозным показателям по планированию деятельности в ближайшие три года ожидалось, что среднегодовой прирост добавленной стоимости в советско-китайской промышленности будет на 1 процентный пункт выше, чем в среднем по провинции, а доля передового производства во всех отраслях будет увеличиваться на 1 процентный пункт каждый год.

Считаем, что данное направления развития экономического сотрудничества сыграло очень важную роль в развитии отношений между странами, поскольку формирование устойчивости развития промышленности создало основу для развития экономики и экономических связей.

2) культивировать и развивать стратегически важные новые отрасли промышленности.

Следует отметить, что данное направление развития является продолжением работы по предыдущему направлению

Здесь необходимо было добиться ускорения развития стратегических развивающихся отраслей, таких как новая энергетика, новые материалы, биотехнологии и новая медицина, облачные вычисления и информационные услуги, новые энергетические транспортные средства и морское инженерное оборудование. По ожидаемым прогнозам, выручка от продаж стратегических развивающихся отраслей должна будет увеличиваться более чем на 20% ежегодно в течение следующих трех

лет.

Важным направлением в рамках решения поставленной задачи являлось реализация плана действий по созданию системы научно-технического обслуживания, укрепления основных технологических достижений в ключевых областях и сосредоточение на развитии инновационных кластеров для дальнейшего расширения возможностей независимых промышленных инноваций [4, с.303].

Необходимо также было активно поддерживать строительство медицинского центра Тайчжоу и стремиться стать «драйвером» развития фармацевтической промышленности провинции и национальной фармацевтической научно-исследовательской, производственной и сбытовой базы.

3) ускорить развитие современных отраслей сферы услуг.

В данном направлении развития экономического сотрудничества необходимо было содействовать взаимодействию, интеграции и развитию современных отраслей сферы услуг и передовых отраслей обрабатывающей промышленности, а также способствовать ускорению, увеличению доли и уровня развития сферы услуг. Важно сосредоточиться на создании продуктивной агломерации сферы услуг, уделяя особое внимание развитию интегрированных логистических парков, парков промышленного дизайна, индустриальных парков программного обеспечения и информационных услуг для оказания поддержки модернизации производства.

Была поставлена задача активного развития логистической индустрии и продвижения строительства логистического комплекса аэропорта Наньтун, оптовой логистики Хайань, нефтехимической логистики на реке Янцзы, угольной логистической базы Цзинцзян и других проектов.

4) развивать и укреплять традиционную экономику и сотрудничество между СССР и Китаем.

В данном направлении экономического сотрудничества можно выделить ряд основных подзадач:

4.1) рост приграничной торговли;

4.2) проведение ряда экономических реформ, которые открывали дорогу для дальнейшего развития экономического сотрудничества между странами;

4.3) повышения уровня культуры и развития деловых экономических связей, что способствовало бы сближению двух народов, пониманию общих интересов в достижении целей экономического сотрудничества.

5) повышение уровня открытого экономического развития.

В данном направлении необходимо было укрепить создание экспортных баз, сосредоточиться на поддержке экспортных баз для создания платформ общественного обслуживания, групп поддержки с целью изучения международных рынков и создания региональных брендов.

6) содействие созданию команды талантливых специалистов со стороны СССР и Китая.

В данном направлении необходимо было полностью сосредоточить усилия и внедрить систему получения вида на жительство для талантливых специалистов высокого уровня и ускорить создание гибкого механизма внедрения, который сочетает в себе таланты, интеллект и проекты. Это позволит двум странам в ближайшем будущем строить не только развитую экономику, но и создавать глобальные экономические проекты по совместному развитию и сотрудничеству [2, с.125].

К числу других направлений расширения экономического сотрудничества является повышение финансовой активности для СССР и Китая. Это позволит высвободить свободные финансовые средства для развития экономики, торговли, науки (в том числе создавать совместные экономические проекты), образования, медицины и т.д.

Достичь этого можно путем поддержания и развития местных финансовых учреждений - юридических лиц, а также упорядоченно расширять масштабы социального финансирования. Стандартизировать создание новых финансовых организаций, таких как сельские и поселковые банки и микрофинансовые компании в сельской местности.

Как известно, развитие экономического сотрудничества невозможно без развитой системы логистики. Следовательно, строительство водных транспортных каналов имело важное значение для решения данной задачи. В данный период времени было намечено ускорение строительства и реализации проекта по созданию 12,5-метрового глубоководного канала на реке Янцзы, а также содействие строительству глубоководных причалов вдоль реки и основных внутренних водных путей. Это в свою очередь позволит расширить возможности полного использования потенциала интермодальных перевозок река-море в среднем и верхнем течении реки Янцзы, улучшить условия внутреннего судоходства и наращивать пропускную способность речных и речно-морских перевозок Цзянсу-Китай.

Следующим важным стратегическим направлением для расширения экономического сотрудничества между

СССР и Китаем явилось инженерное строительство железнодорожных путей. В частности, в Китае в ближайшей перспективе было запланировано реализация проекта электрификации и преобразования железнодорожного комплекса Нинци. Начнется строительство железной дороги Шанхай-Шанхайская магистраль, будут всесторонне продвигаться подготовительные работы по строительству железной дороги, соединяющей город Хуайян и участок Наньтун с востока до Цидуна. Был запланирован также проект по реконструкции и расширению аэропорта Наньтун Синдун. Планировалось провести предварительные работы по первому этапу проекта междугородной железной дороги Ниньи (Ян).

Кроме того, в рамках расширения экономического сотрудничества была запланирована предварительная работа по проектам междугородной железной дороги Тунсуцзяо и междугородной железной дороги Тайсийи.

Развитие железнодорожной инфраструктуры и осуществление перевозок способствовало расширению торговых отношений, как внутри стран, так и между странами.

Следующим важным направлением для расширения экономического сотрудничества между СССР и Китаем было совершенствование информационной инфраструктуры и системы обслуживания торгово-экономических отношений. Это позволит повысить уровень и скорость деловых связей, увеличить товарооборот, совершенствовать логистику и т.д. Кроме того, это также поможет сформировать группу промышленных баз с большим влиянием на рынке и высокой степенью инновационной активности, а также ускорить формирование характерных промышленных кластеров, которые способствуют экономическому развитию и росту стран в целом.

Следующим важным направлением для расширения экономического сотрудничества между СССР и Китаем было выгодное использование земельных ресурсов. Как известно, обе страны обладают огромным ресурсным потенциалом и возможностями. Земли являются основным источником для производства экономических благ. Поэтому было запланировано увеличение поддержки комплексной рекультивации земель в сельских поселениях. В Китае была принята программа по дальнейшей оптимизации планирования и планировки городских и сельских земель, с целью, чтобы общий масштаб застройки не увеличивался, количество обрабатываемых земель и охраняемая территория основных сельскохозяйственных угодий не уменьшались.

В соответствии с пилотной работой, проведенной в каждом округе (городе, округе), были рационально распределены городские и сельские земельные участки под застройку и под возделывание сельскохозяйственных

культур. Приоритет должен был отдаваться показателям землепользования для крупных промышленных проектов, которые отвечают условиям точечного снабжения, и проектам строительства инфраструктуры, таким как энергетика, транспорт и охрана водных ресурсов, которые отвечают условиям независимого выбора площадки [8, с.148].

В планах строительства новых земельных участков в ключевых центральных городах уделялось приоритетное внимание ежегодному строительству новых земельных участков в провинциях и регионах, а также оказание поддержки СССР и Китаю в углублении реформы системы управления земельными ресурсами с упором на сбор и передачу коллективных земель в сельской местности. Кроме того, большое внимание уделялось изучению новых методов комплексного планирования и рационального распределения земельных ресурсов.

Считаем, что рассмотренные стратегические направления явились основой для расширения экономического сотрудничества между СССР и Китаем, а также заложили основу для дальнейшего формирования деловых связей и их развития между двумя странами

Обсуждение

Развитие экономического сотрудничества между СССР и Китаем имело положительные результаты, которые проявились в укреплении не только международных деловых связей, но и в интеграции общих культурных ценностей, народных традиций, общественных интересов и т.д. Экономика смогла преодолеть ряд трудностей, избежать возможных потерь, финансовых рисков и сформировать направления для дальнейшего развития. Считаем, что накопленный опыт может быть полезным для обеих стран особенно при создании современной модели торгово-экономического сотрудничества.

Заключение

Можно сделать вывод, что экономические отношения между КНР и СССР в обозначенный период в целом были плодотворны для обеих сторон. Опыт экономического сотрудничества в эпоху перестройки, как позитивный, так и негативный, должен быть учтен при анализе эффективности выбранного способа экономической устойчивости для обеспечения национальной безопасности и развития стратегического двухстороннего партнерства. Это поможет в дальнейшем не только избежать ошибок и просчетов в осуществлении экономической деятельности, но и принять правильные решения, основанные на экономической оценке и показателях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: вызовы и проблемы регионального измерения отношений // Взаимодействие России и Китая. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2008. № 1. С.3–10.
2. Гао Жуйкай. Укрепление сотрудничества Китая и России: история и перспективы // Молодой ученый. 2023. № 35 (482). С. 125–128.
3. Кузнецов А.П. СССР - КНР: Торгово-экономические отношения // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 2. С.4–15.
4. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая и России в XVII–XXI вв. М. 2007. 598 с.
5. Лю Сюань Анализ современного положения в экономических отношениях Северо-Восточного Китая и СССР // Шэхуй кэсюэ чжаньсянь. 1989. № 3. С.2–12.
6. Мочалова Я.В. Стратегия развития малого и среднего бизнеса в регионах РФ // Пространственное развитие территорий. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 393–396.
7. Песков Ю.С. СССР - КНР: от конфронтации к партнёрству. М.: Ин-т ДВ РАН. 2002. 271 с.
8. Савченко А.Е. Советско-китайское экономическое сотрудничество в период перестройки (1985–1991): исторический аспект // общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 148–154.
9. Смирницкий А.Е. Проблемы социального управления // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2015. № 3 (110). С. 306–311.
10. Старостенко Ю. Опоздавшая нормализация // Новое время. 1990. № 31. С. 16–17.

© Лю Чжэнь (zelinnov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАКАВКАЗЬЕ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917–1922 ГГ.)

Ма Цзюань

Аспирант, центр изучения русского языка, литературы и культуры, Хэйлунцзянский университет Китая, г. Харбин
1549306019@qq.com

TRANSCAUCASUS IN THE CONTEXT OF FOREIGN POLICY OF SOVIET RUSSIA (1917-1922)

Ma Juan

Summary: Transcaucasia occupies an important position in Soviet Russia's foreign policy. Soviet Russia's foreign policy towards Transcaucasia in 1917-1922 was a strategic choice made by the nascent Soviet regime in the midst of the great geopolitical crisis that emerged as a result of the fall of Imperial Russia. The foreign policy of Soviet Russia took the maintenance of state power, the consolidation of power, and the struggle for international recognition and support as its main objectives, adopted the dual strategy of pragmatism and nationalism, balanced the geopolitical influence of Transcaucasia, which had become independent from Tsarist Russia, and seized the opportunity to make the ethnic groups of Transcaucasia voluntarily unite under the Soviet regime again, and then demonstrated the implementation of the independent and equal new socialist state. The new independent and equal socialist country pursued an equal and friendly foreign policy that was completely different from the colonial policy of the Imperial Russia period, and appropriately dealt with the problem of intensified centrifugal force in Transcaucasia because of the collapse of the Imperial Russia.

Keywords: Soviet Russia, Transcaucasia, Foreign Policy, Lenin's National Policy.

Аннотация: Закавказье занимает важное положение в контексте внешней политики Советской России. Внешняя политика Советской России в отношении Закавказья в 1917–1922 гг. была стратегическим выбором, сделанным нарождающимся советским режимом в разгар большого геополитического кризиса, возникшего в результате падения императорской России. Внешняя политика Советской России в качестве основных целей взяла сохранение государственной власти, укрепление могущества и борьбу за международное признание и поддержку, приняла двойную стратегию прагматизма и национализма, уравновесила геополитическое влияние независимого от царской России Закавказья, использовала возможность заставить этнические группы Закавказья добровольно вновь объединиться под властью Советской власти, а затем продемонстрировала реализацию независимого и равноправного нового социалистического государства. Новое независимое и равноправное социалистическое государство проводило равноправную и дружественную внешнюю политику, полностью отличавшуюся от колониальной политики периода императорской России, и адекватно решало проблему усиления центробежных сил в Закавказье в результате распада императорской России.

Ключевые слова: Советская Россия, Закавказье, Внешняя политика, Ленинская национальная политика.

Эволюция внешней политики Советской России в отношении Закавказья в 1917–1922 годах была сложным и поисковым процессом. Зарождающаяся советская власть решительно разорвала наследственные связи с Российской империей и проводила внешнюю политику равноправия народов, совершенно отличную от колониальной политики империи. Эволюция внешней политики Советской России в отношении Закавказья делится на три отдельных периода, которые тесно связаны с процессом обретения независимости Закавказья и представляют собой разумный выбор, сделанный Советской Россией в зависимости от международной обстановки, ситуации в Закавказье и собственного внутреннего положения: период стратегического отступления, период консервативной обороны и период активной интервенции.

Россия имеет глубокие исторические связи с Закавказьем. Термин «Закавказье» был продуктом внешнеполитической концепции России, отражавшей отношение к политико-административному делению завоеванного

региона [8, с. 10]. Во времена правления Петра I Россия начала продвигаться в Закавказье, конкурируя с Персией и Турцией за статус «суверенного государства». После многочисленных войн и договоров Россия установила свое господство в Закавказье и создала орган управления, чтобы эффективно управлять регионом.

Однако наступление Первой мировой войны полностью изменило отношения между Россией и Закавказьем. Во время войны Кавказ стал важным фронтом для союзной России с беспрецедентной свободой маневра. Хотя Кавказское наместничество добилось в войне выдающихся результатов, она также значительно углубила внутренние конфликты в России. Февральская революция, свергнувшая самодержавное правление царизма, привела к формированию двух режимов - Временного правительства буржуазии и Советов рабочих и солдатских депутатов - по всей России. Эта ситуация затронула и Закавказье, где также сложилось двоевластие Временного правительства и Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. [2, с. 13]

Под влиянием войны и революции Россия уже не могла тратить много сил на управление Закавказьем, что дало толчок национально-освободительным движениям. Возникали национальные партии, постепенно усиливалась сепаратистская тенденция. Победа Октябрьской революции усугубила сепаратистские тенденции: большевики установили советскую власть в России, но в Закавказье возобладали другие этнические партии. Они образовали Закавказский народный комитет, который не был связан с большевиками, а после роспуска Всероссийского учредительного собрания уже не рассматривал возможность сотрудничества с большевиками. В феврале 1918 года был созван Закавказский парламент, в марте он заявил об отделении от России, а в апреле, просуществовав всего месяц, распался и образовал независимую республику. Были образованы независимые республики.

Период от Октябрьской революции до обретения независимости стран Закавказья получил название периода стратегического отступления. Столкнувшись с давлением Первой мировой войны и собственной слабостью, пришедшее только что к власти большевистское правительство в России практически не контролировало Южный Кавказ. Советская Россия могла выбрать только стратегическое отступление и принять прагматическую и националистическую стратегию. 1 ноября 1917 г. была издана «Декларация прав народов России», которая предоставляла народам право на самоопределение вплоть до отделения [3, с. 9]. Советская Россия использовала самоопределение национальностей для решения колониальной проблемы имперского периода России. Хотя Советская Россия предоставила народам Закавказья право на самоопределение, она по-прежнему рассматривала Закавказье как сферу своего влияния и не позволяла ему выйти из-под контроля Советской России. Она даже пожертвовала территориальными интересами Закавказья при заключении Брест-Литовского мирного договора ради обмена пространства на время для сохранения новорожденного советского режима. Окончательный необратимый вывод советских войск с закавказских территорий создал у закавказских политиков иллюзию, что Закавказье может справиться с империалистической агрессией только своими силами, и тем самым предоставил возможность политической независимости Закавказья. Но на самом деле Советская Россия не собиралась уступать регион геополитическим соперникам или мириться с созданием здесь независимых государств. Отступление было связано с тем, что вновь созданное большевистское правительство практически не контролировало Закавказье, и это было лишь кратковременное стратегическое отступление с целью сохранения зарождающегося режима.

Стратегический выход войск Советской России в 1918–1920 годах и внутренние войны привели ее к пе-

риоду консервативной обороны, когда ей некогда было уделять внимание Закавказью, что дало возможность экстерриториальным державам принять активное участие в игре за геополитическую власть над Закавказьем. После обретения независимости страны Закавказья столкнулись с пограничными и религиозно-этническими конфликтами и часто оказывались втянутыми в войны [4, с. 48]. Слабые и малые страны нуждаются в поддержке внешних сил для признания своего суверенитета и поэтому вовлечены в геополитическое противостояние в мировой политике.

Страны Закавказья после обретения независимости столкнулись с проблемами демаркации границ, религиозными и этническими конфликтами, и три страны часто оказывались в хаосе войн. Страны активно искали поддержку внешних держав, поскольку новорожденные маленькие и слабые независимые государства не могли самостоятельно добиться суверенного признания без поддержки соответствующего международного авторитета и опыта. Закавказье оказалось активно вовлечено в систему геополитического противостояния между основными игроками мировой политики.

Этот период пришелся на конец Первой мировой войны. До окончания Первой мировой войны в Закавказье господствовали союзники, центром которых была Германия. Грузия, чтобы избавиться от турецкой оккупации, решила заключить союз с Германией, что вынудило союзника Германии, Турцию, бросить полотенце и отложить нападение на Грузию, что также позволило Армении обрести луч надежды и заключить договор о мире и дружбе с Турцией, чтобы не столкнуться с гибелью своей страны и уничтожением своего рода. И вот тогда эсеры, меньшевики, дашнаки и азербайджанские национальные извращенцы свергли советскую власть в Баку, установили контрреволюционную диктатуру и потребовали пригласить в Баку на помощь британских интервентов [9, с. 157–163].

Но окончание Первой мировой войны и крах Германии и ее союзников еще больше осложнили ситуацию в Закавказье. Под предлогом обеспечения вывода турецких и германских войск Великобритания, как держава-победительница, высадилась в Баку и Батуми, что ознаменовало начало эпохи британского правления в Закавказье. Англия хотела создать на Кавказе независимые друг от друга, но зависимые от Англии республики, или же соединенные штаты Кавказа под протекторатом Великобритании. Все крупные города и промышленные центры страны были оккупированы английскими колонизаторами. Великобритания организовала собственный суд и полицию, для управления морским транспортом создал английское морское управление; наряду с азербайджанским министерством торговли и промышленности действовала британская нефтяная ад-

министрация и т.д., и в то же время Британия превратила Закавказье в опорную базу для борьбы против Светской России, максимально используя свои интересы в Закавказье с помощью постоянной военной помощи Белой армии, надеясь подавить зарождающийся советский режим.[7, с. 48]

Однако британское господство в Закавказье продлилось недолго: вывод войск из-за нехватки военной мощи в Индии и Египте, ухудшение отношений с союзниками, вынужденное участие в спорах о демаркации закавказской границы и сопротивление местного населения в конце концов дали возможность партии большевиков воспользоваться ситуацией. 28 апреля 1920 года вступление Красной Армии в столицу Азербайджана Баку под руководством товарищей Орджоникидзе и Кирова означало победу Красной Армии. Закавказье, по существу, вступило в период Советской власти.

Советская Россия, на данном этапе не уйдя в военно-политическом смысле из южнокавказского региона, не отказывалась от перспектив возвращения Закавказья под влияние России. Для большевиков регион в геополитическом, экономическом и идеологическом отношениях оставался сферой внешнеполитического интереса. Борьба за Южный Кавказ из военной плоскости переместилась на дипломатический уровень. Институционально во взаимодействии с германской стороной вокруг кавказских проблем в целом, и Грузии, в частности, ситуация выглядела следующим образом. С одной стороны, действовал Наркомат иностранных дел, с другой - представительство РСФСР в Германии, которые действовали как равнозначные друг другу структуры, часто споря друг с другом. В целом РСФСР пришлось постоянно балансировать между сохранением отношений с Германией, в том числе и потому, что через нее большевики пытались как-то влиять и сдерживать турецкую активность на Южном Кавказе. После окончания Первой мировой войны, когда Великобритания вошла в Закавказье, Советская Россия не могла вмешиваться в дела Закавказья из-за внутренней войны, но она также старалась изо всех сил максимизировать свои интересы, играя в игры с Великобританией, Турцией и Ираном на дипломатический уровень [3, с. 13]

К весне 1920 г. внешнеполитическая обстановка начала изменяться. Это в первую очередь было связано с переломом в Гражданской войне в России: большевики нанесли поражение Добровольческой армии Деникина на Северном Кавказе и вплотную приблизились к границам Закавказья. Советская Россия не могла допустить, чтобы нефтепромыслы Баку и черноморские порты Грузии попали в зону интересов Великобритании. В то же время, чем очевиднее становились надежды на пролетарскую революцию в Европе, на советизацию Германии и Польши, тем активнее Советская Россия обращала свое

внимание на Восток. Эти соображения предопределили неизбежность вторжения Красной армии в Закавказье [6, с. 231]. С весны 1920 года до образования Советского Союза в 1922 году, внешняя политика Советской России в отношении Закавказья вступила в период активной интервенции.

В конце апреля 1920 года Азербайджан был советизирован почти бескровно. Взятие Баку Красной Армией означало установление советской власти в Азербайджане и возвращение советской военной мощи в Закавказье. Успешное установление советской власти в Армении в ноябре 1920 года и вступление Красной Армии в столицу Грузии Тбилиси 25 февраля 1921 года ознаменовали великую победу советской власти в Закавказье. Это был великий стратегический выбор, сделанный Лениным на основе всесторонней оценки внутренней и внешней ситуации за пределами Советской России, международной обстановки и конкретных реалий Закавказья [4, с.52].

Успешное установление Советской власти в Закавказье было лишь первым шагом, и самой неотложной задачей стало укрепление и стабилизация Советской власти в Закавказье. Поскольку в то время Закавказье сталкивалось с империалистической интервенцией извне и подрывной деятельностью буржуазных контрреволюционеров внутри страны, Советская власть могла быть свергнута в любой момент. Большевики во главе с Лениным учли реальную ситуацию и интересы России и сделали дипломатический выбор в пользу максимально удовлетворения собственных интересов.

Прежде всего, на международном уровне Советская Россия использовала Закавказский регион для обмена интересами с Ираном, Турцией и Великобританией. В то время Советская Россия находилась в сильной блокаде со стороны западных стран, и, несмотря на победу советской власти в Закавказье, Великобритания все еще занимала Батуми, Турция оккупировала значительную часть территории Армении, а влияние Ирана на Азербайджан было очевидным. Чтобы переломить ситуацию, Советский Союз решил пожертвовать некоторыми интересами Закавказья в пользу сотрудничества с другими великими державами, чтобы на время стабилизировать мир в регионе, и Московский договор 1921 года стал ярчайшим доказательством советской дипломатии на международной арене. Этот консенсус был достигнут в результате ситуативных союзов, взаимных уступок и компромиссов, обусловленных послевоенной расстановкой сил в регионе, и договор заложил новую геополитическую схему в пространстве Большой игры. В то же время Ленин пытался использовать Закавказье как плацдарм для открытия дипломатической ситуации со странами Востока, для развития дипломатических отношений Советской России с Ираном, Афганистаном, Турцией и другими странами Востока, что в свою очередь

позволило бы продолжить продвижение пролетарской мировой революции в страны Востока через Закавказье [1, с. 40].

Во-вторых, в Закавказье, хотя регион почти полностью советизирован, все еще существуют споры о демаркации границ, этнорелигиозные конфликты и иностранное вмешательство, и ситуация нестабильна. Для обеспечения в этом районе политического господства рабочего класса необходимо было решить три основные задачи: поднять отсталое народное хозяйство края; установить национальный мир между народами Закавказья; обеспечить обороноспособность молодых советских республик Азербайджана, Грузии и Армении. [5, с. 3]. Эти задачи могут быть решены только объединенными усилиями стран Закавказья. Общие социально-экономические и политические интересы побуждали трудящиеся массы к борьбе за единое движение. Партия большевиков под руководством В. И. Ленина соединила теорию национальностей Маркса и Энгельса с реалиями Закавказья и сформулировала ленинскую национальную политику, которая эффективно способствовала решению поставленных задач. Осуществляя эту политику на практике, она обеспечила развитие и победу закавказского движения.

Советская Россия на этом этапе восстановила контроль над Закавказьем силой, учитывая внутреннюю и международную ситуацию. Большевики во главе с Лениным комплексно и относительно полно оценили международную ситуацию вокруг Закавказья и быстро добились успеха в советизации региона. В соответствии с националистической политикой Ленина Закавказье постепенно объединялось и федерализировалось, в итоге войдя в состав СССР. Советское руководство тщательно выбирало время и направления политики в от-

ношении Закавказья, внешне достигало компромисса с экстерриториальными державами, жертвовало интересами Закавказья ради достижения геополитического баланса и обеспечивало максимальное удовлетворение интересов Закавказья, чтобы в 1922 году вновь включить Закавказье в сферу влияния и реинтегрировать его в государственную карту России. Это была успешная практика геополитического распада Российской империи и активного восстановления ее геополитического влияния Советской Россией.

Внешняя политика Советской России в отношении Закавказья заключается в том, что в период геополитического распада Российской империи Советская Россия вышла на арену политической истории как равноправное и независимое социалистическое государство, порвавшее с колониальной политикой бывшей империи, возглавившее движение за независимость народов Закавказья на основе демократической политики самоопределения народов и создавшее при этом независимое и равноправное государство. С новой идеологией Советская Россия воссоединила Закавказье с советским режимом под геополитическим влиянием России и вновь включила его в состав российской территории. В этом процессе на внешнюю политику Советской России оказывали глубокое влияние международная обстановка, развитие концепции мировой революции, геополитическая безопасность, национальные интересы и другие факторы. Исходя из реальной ситуации, Советская Россия взвешенно оценивала и гибко корректировала свою внешнеполитическую стратегию в отношении Закавказья, постепенно переходя от стадии стратегического отступления к консервативной обороне и, наконец, к стадии активного вмешательства, и в итоге одержала блестящую победу во внешней политике в Закавказье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев Я.З. О., ЗСФСР в развитии советско-иранских отношений (1922-1928гг.), -Баку.1986.
2. Агаян Ц.П. В.И. Ленин и создание закавказских советских республик. - Ереван-Изд-во АН АРМЯНСКОЙ ССРСР, 1976.
3. Амбарцумян К.Р. Внешняя политика советской России в связи с германским военным присутствием на Южном Кавказе в 1918 г.// Гуманитарные и юридические исследования, - 2019. - №3 - С.8-15.
4. Линь Вэйшэн. Федеральная система Закавказской Федерации: 1922–1936 гг. -Тайбэй.: - Тамканский университет, 1999. (на кит. яз.)
5. Паркосадзе В.В., "Историческая роль Закавказской федерации. Вопросы истории. // -1968.-№ 7, С. 3–17.
6. Сапаров А. Гражданская война в Закавказье 1918–1921 с точки зрения социальных, этнических и политических процессов. // Петербургский исторический журнал -2018,-№ 3 (19), С. 224–253.
7. Тонапетян А. Английская интервенция в Закавказье. // Исторический журнал -1940.-№ 2–С. 47–53.
8. Ismailov E, Papava V. The Central Caucasus: Essays on Geopolitical Economy. CA & CC Press, 2006.
9. Sarkissian A.O., The Struggle for Transcaucasia (1917–1921). by Firuz Kazemzadeh, New York: Philosophical Library. 1951.

© Ма Цзюань (1549306019@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЛУЖЕБНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ РАТНИКОВ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ (МАЙ – ИЮЛЬ 1813 Г.)

OFFICIAL DUTIES OF THE WARRIORS OF THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA (MAY – JULY 1813)

**D. Nikolaev
I. Khvostova**

Summary: The article is devoted to the consideration of the features and nature of the official duties of the warriors of the Nizhny Novgorod reserve militia; the definition of the main official functions and the analysis of the class-corporate features of the era identified in the process of gathering the militia. Based on the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical works, the common and special features of the local militia corps at the stage of its formation and service are revealed.

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, reserve militia, militia warriors, officer corps, Napoleonic wars, military ranks, mobilization.

Николаев Дмитрий Андреевич

кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Хвостова Ирина Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
iri-khv@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера служебных обязанностей ратников нижегородского резервного ополчения; определению основных служебных функций и анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе сбора ополчения. На основе материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особенные черты местного ополченного корпуса на стадии его формирования и несения службы.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., резервное ополчение, ратники ополчения, офицерский корпус, наполеоновские войны, военные чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению

и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченного округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, уже резервного ополчения [20, с.204]. Всего организовывалось 3 пехотных ополченских полка, 3 артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» 3 других артиллерийских роты рекрутского набора [21, с.62]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев [22, с.13]. Нижегородское резервное опол-

чение в организационном плане, так же, как и ополчение основное [23, с.18], структурно входило в III резервный ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным [24, с.141]. В боевых действиях это ополчение не участвовало и было распущено в 1813 г.

Основным служебными обязанностями ратников ополчения являлись, помимо собственно военной учебы, поддержание постоянной боевой и маршевой готовности, сопровождение «партий» пленных, обязанности по выполнению караульной службы. Кроме того, на ратников ополчения возлагались, порой, и обязанности по исполнению некоторых полицейских функций. По просьбе вице-губернатора, «по недостатку военнослужителей», воины несли караульную службу «при московских арестантах во 2-м корпусе казармы ... и в рабочем доме содержащихся» [25, л.1]. Также было известно, что «содержание некоторых постов в ... городе, лежавших на здешнем внутреннем гарнизоне, по крайнему он его недостатку от раскомандирования с рекрутскими партиями и на Макарьевскую ярмонку ... обращено на здешнее резервное ополчение, Поелику же разные работы при здешней больнице, на которых употребляются арестанты ... прошу Ваше Превосходительство ... нарядить в конвой за означенными арестантами воинов человек до шести ...» [25, л.135].

9 мая 1813 г. в отношении нижегородского полицмейстера Бабушкина, адресованного Григорьеву, была высказана просьба о постоянном командировании воинов ополчения «с урядниками для надзора за арестантами, которые употребляются мною на очищение пруда у Дмитриевских ворот ...» [26, л.240]. Кроме того, ратники требовались «...для присмотра за казенными лошадьми ...»; для этих целей было командировано сначала 50, потом еще 150 чел. с урядниками [26, л.233]. 10 мая стало известно о новой просьбе о принятии «на ополчение» функций караула для 270 арестантов (содержавшихся, очевидно, в городской тюрьме), поскольку внутренний гарнизон, осуществлявший эти функции ранее, был занят сопровождением рекрутских «партий» к местам службы. 12 мая была «отряжена» группа солдат внутреннего нижегородского гарнизона «для обучения воинов ружейным приемам» [27, л.293]; смотритель арзамасского «военновременного гошпиталя Тимофеев» прислал Григорьеву рапорт с докладом о состоявшемся приеме им воинов ополчения, присланных командованием для оказания вспомогательных медико-санитарных услуг: «...для присмотра больных ... пристойного количества воинов ... двадцать пять человек присланы и в должность употреблены ...» [27, л.321]. В мае же 1813 г. командир нижегородского гарнизонного батальона Шиллер доложил Григорьеву о произошедшем случае «неустановленных отношений», явившийся, в некотором роде, чрезвычайным происшествием на фоне общего характера ополченской службы, и, в целом, «позитивного» психо-

логического фона в ополченских рядах: «Балахнинской служащий инвалидной команды унтер-офицер ... Яковлев принес мне жалобу, что вверенного вам ополчения майор Суцев, у коего находится он при батальоне ... вчерашнего числа без всякой вины, за то только, что урядник Гурылев репортовал (так – авт.) адъютанту Туманову о благосостоянии команды по приказанию его, г-на Туманова (которому приказал майор Суцев – авт.), били по щекам, что делается уже в другой раз, о первом он умолчал мне своим донесением. А как воинская служба не терпит таковых противу законных (так – авт.) обращений, особенно с инвалидами, а (тем – авт.) более безвинно, то по уважению сего поступок господина Суцева поставляю в виду Вашего Превосходительства с покорнейшею моею просьбою не оставить оное без удовлетворенного взыскания, чтоб он, Суцев, не мог более чинить жестокостей ... и Яковлева из ополчения обратить (т.е, вернуть – авт.) ко мне ...» [28, л.26]. В данном случае заслуживает внимания (и уважения) тот факт, что пострадавший «нижний чин» получил защиту со стороны непосредственного начальства, а виновный в «неподобающем поведении», скорее всего, получил заслуженное наказание. 5-го июня 1813 г. Звенигородский доложил Григорьеву, что «... арзамасский городничий ... сообщил о побеге из здешней городской тюрьмы 4-х человек колодников ... были приняты надлежащие меры, но оные остались безуспешны ... я командировал пятидесятных начальников Авдеева и Астафьева и с ними 150 воинов с оружием ... однако их в то время не найдено ...» [28, л.441].

Известно, что во второй половине июня 1813 г. шла подготовка к строевым смотрам демобилизующихся ополченских полков и полковник Визен «репортовал» Григорьеву о получении «Предписания Вашего Превосходительства (Григорьева – авт.) с приложением форм для приготовления к смотру ...» [25, л.113]. Несмотря на уже объявленный «сверху» роспуск ополчения и мероприятия по подготовке к нему, тот же Визен 19-го июня сообщает Григорьеву «... об истребовании военнослужителей Горбатовской уездной инвалидной команды от подпоручика Мисина для обучения вверенного мне полка воинов, послал к нему, г-ну Мисину отношение, а для научения барабанному бою выбранные барабанщики при сем к Вашему Превосходительству препровождаются ... 1 батальон: И.М. Гуляев, Л.И. Ушков; 2 батальон: И.С. Полежаев, И.И. Трофимов; 3 батальон: И. Прокофьев, Е. Феофанов; 4 батальон: К.Н. Шушпанов, А.С. Шишков» [25, л.133об.]. Продолжалась и штатные военные обучение ратников, уже ждавших демобилизации: 25 июня, согласно нового рапорта Визена Григорьеву, «Из числа доставленных ко мне из дежурной Вашего Превосходительства квартиры чертежей для производства (так – авт.) по оным в полку и батальонах воинам учения 16 фигур я получил ...» [25, л.218].

29 июня из нижегородской полиции Григорьеву при-

шел запрос следующего содержания: «Для произведения следствия о ушедших из Московского замка двух колодниках, благоволите Ваше Превосходительство отрядить члена со стороны военного ополчения при полицейском чиновнике, которому уже предписано ...» [25, л.218]. 1 июля нижегородский полицмейстер (Бабушкин) обратился к Григорьеву за помощью в реализации весьма необычных инициатив (поступивших «сверху») по дополнительному принуждению, надо понимать, злостных неплательщиков, к платежу недоимок в казну: «Для понуждения неплательщиков ко взносу недоимок предписано ныне употребить полиции строжайшие меры, почему необходимо нужно иметь в распоряжении чиновников полицейских достаточное число так называемой воинской Экзекуции. А как ныне и караулы на разных постах городских, по недостатку служителей внутреннего батальона, занимаются вверенным Вашему Превосходительству ополчением, то полиция, не обращаясь уже с требованиями к помянутому батальону, покорнейше просит Ваше Превосходительство, дабы благоволили в каждую часть сего города командировать для составления Экзекуции по 20 воинов при одном уряднике, итого 40 воинов рядовых и 2 урядника, подтвердив им ... чтобы они при всех действиях по сему предмету отнюдь не имели какого-либо с своей стороны послабления, или худого поведения ...» [25, л.298].

В июле 1813 г. на рассмотрение Григорьева поступило отношение из нижегородской полиции, в котором сообщалось о побеге из «тюремного замка» 2-х «колодниц»; допрошенные караульные (ратники ополчения): И.К. Крапивин, С.Д. Жуков и И.И. Большаков «единогласно показали» свою непричастность к побегу упомянутых «колодниц» [25, л.423], но «поелику побег означенных колодниц не отчего другого мог быть, как от слабого караула, то обстоятельство сие для надлежащего распоряжения довести до сведения Вашего Превосходитель-

ства (Григорьева – авт.) ...» [25, л.423]. 1 августа, когда «остатки» ополченских подразделений еще несли свою службу, Крюков вновь обратился к Григорьеву о «благоволении» того «отрядить ко мне одного урядника и десять человек рядовых для препровождения закупленных мною кавалерийских лошадей, всего 21-й, в село Лысково к приемщику ... штаб-ротмистру Бауверу ... на что и ожидаю ... уведомления» [26, л.220]. Последней просьбой должностного лица к начальнику резервного ополчения стало обращение полицмейстера Бабушкина следующего содержания: «... дозорных от ополчения присовокупить к квартальным надзирателям, дабы ... больше имели совокупного влияния за ... к удержанию чего-либо противозаконного ...» [26, л.220]. Таким образом, была реализована инициатива по практическому применению военно-полицейских патрулей в качестве меры по соблюдению внутренней законности и порядка.

На основании рассмотренного материала следует сделать выводы о том, что основными функциями личного состава ополчения являлись как собственно военная учеба, поддержание маршевой и боевой готовности, а также, очевидно, подготовка к строевым смотрам. Среди прочих обязанностей ополченцев следует отметить такие, как сопровождение «партий» пленных, направлявшихся далее, к местам назначения во внутренние губернии страны; надзор и сопровождение «партий» лошадей, поступающих в артиллерийские части. Весьма важным элементом ополченской службы являлась служба в местах жизнеобеспечения Нижнего Новгорода, а также охрана мест заключения, и, в случае необходимости, розыск бежавших заключенных. Интересным моментом службы в ополчение являлось участие ратников во взыскании недоимок с должников, а также принятие на себя ополченцами вспомогательных медико-санитарных функций в лазаретах и госпиталях губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г./Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г./Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)//

- Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
  11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
  12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
  13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
  14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
  15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
  16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
  17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «... Упряжняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
  18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
  19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
  20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования//Вопросы истории. 2022. № 7–1. С. 204–208
  21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг.//Вопросы истории. 2022. № 9–2. С. 62–67
  22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 13–15
  23. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Расформированные подразделения нижегородского ополчения 1812 г. как первоначальная кадровая основа резервного ополчения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 3–2. С. 18–21.
  24. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Источниковый комплекс по проблемам материального обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. // История и политика: Война и мир XX века. Уроки прошлого и угрозы современности. Сборник научных трудов по материалам XII всероссийского симпозиума, посвященного 75-летию Великой Победы. Нижний Новгород, 2021. С. 141–143.
  25. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.2, Д.2
  26. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.4
  27. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.5
  28. ЦАНО, Ф.835, Оп.1, Д.160

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Хвостова Ирина Алексеевна (iri-khv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ (ФЕВРАЛЬ-ИЮЛЬ 1813 Г.)

DEVIANT BEHAVIOR OF REPRESENTATIVES OF THE OFFICER CORPS OF THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA (FEBRUARY–JULY 1813)

*D. Nikolaev
F. Dorofeev*

Summary: The article is devoted to the consideration of the features and nature of the deviant behavior of representatives of the officer corps of the Nizhny Novgorod reserve militia, the definition of some official functions and the analysis of class-corporate features of the era identified in the process of gathering the militia. Based on the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical works, the common and special features of the local militia corps at the stage of its formation and service are revealed.

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, reserve militia, militia warriors, officer corps, Napoleonic wars, military ranks, mobilization.

Николаев Дмитрий Андреевич

кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Дорофеев Федор Александрович

кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
feddor70@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера девиантного поведения представителей офицерского корпуса нижегородского резервного ополчения; определению некоторых служебных функций и анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе сбора ополчения. На основе материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особые черты местного ополченческого корпуса на стадии его формирования и несения службы.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., резервное ополчение, ратники ополчения, офицерский корпус, наполеоновские войны, военные чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи Александр I в своем официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действитель-

ный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченческого округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грозинский.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, уже резервного ополчения [20, с.204]. Всего организовывалось 3 пехотных ополченческих полка, 3 артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» 3 других артиллерийских роты рекрутского набора [21, с.62]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным

ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев [22, с.13]. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же, как и ополчение основное [23, с.18], структурно входило в III резервный ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным [24, с.141]. В боевых действиях резервное ополчение не участвовало и было распущено в 1813 г.

В ходе сбора и действий резервного ополчения значительное внимание со стороны командования было уделено вопросам соблюдения порядка и должной воинской дисциплины со стороны офицерского контингента; проблемы с дисциплиной отмечались и у некоторых представителей офицерского состава основного ополчения. Несмотря на привилегированный (дворянский) статус всего командного состава ополчения, заметное присутствие в ополчении офицеров-ветеранов, не все офицеры ополчения оказались должным образом психологически мотивированы к службе. О самом первом случае девиантного поведения офицера-ополченца стало известно 21 февраля 1813 г., когда батальонный начальник Суцев сообщил Григорьеву о том, что «сотенный начальник Выезжев, представляемый уже начальнику за дурное поведение, не только не исправляется, но еще делает более поступков, совершенно неприличных офицерскому званию и от которых могут быть дурные последствия» [25, л.132] и просил дать возможность «исключить его из ополчения, как недостойного быть между благородными людьми» [25, л.132]. Несколько позднее, в совершении неких, не выясненного содержания и свойства, «дурных поступков», был обвинен и пятидесятный Косткин [26, л.28]. Несмотря на очевидный дефицит командирских кадров в ополчении, Григорьев обратился к Булыгину за санкцией об исключении этих лиц из ополчения и получил ее: в апреле 1813 г. Булыгин сообщил Григорьеву о рассмотрении содержания его рапорта «о исключении за дурное поведение из службы Нижегородского резервного ополчения двух пятидесятников: Выезжева и Костикина, предлагаю Вашему Превосходительству оных исключить с заслуженными ими по мере дурных их поступков аттестатами» [26, л.28]. 10 апреля 1813 г. командир 1-го полка Звенигородский в рапорте Григорьеву сообщил, что, по донесению батальонного начальника Бетлинга, вели себя «неприлично» пятидесятные начальники Мантуров, Борисов и Воронин и просил «его от оных избавить и что неоднократно им от него подтверждаемо было о поправлении их поведения» [27, л.67]. Двое последних были, по приказу Бетлинга, арестованы и содержались под домашним арестом «на квартире ... на хлебе и воде» [27, л.67], но принятые меры не дали результата: «увещания и наказания остались втуне»

[27, л.67]. 25 апреля Григорьевым был направлен Булыгину новый рапорт, в котором тот вновь требовал исключения нарушителей дисциплины из рядов ополчения, но начальник резервных ополчений III округа отреагировал на это уже совсем по-другому: «На рапорт ваш ... касательно исключения из службы ... пятидесятников Мантурова, Борисова и Воронина, предлагаю, что по великому недостатку чиновников на исключение их я согласиться не могу, за невыполнение же ими должностей своих и шалости, можно штрафовать таковых арестом, а если и сие к обузданию их от своевольтва будет безуспешно, предавать военному суду по узаконению и ... представлять на мое заключение» [26, л.379].

В апреле же 1813 г., полковник Визен сообщил Григорьеву, что находящийся (скорее всего, под влиянием алкоголя) в неадекватном состоянии, подпоручик 2-го полка Бурдин «выбил окна у находящегося караульного при церкви солдата за то, что он будто бы благовестил в колокол в набат и у старосты церковного также у окон стекло и рамы выбил» [27, л.281]. По свидетельству караульного солдата, «... что будто бы подпоручик Бурдин, проходя с обнаженной саблей мимо помянутой церкви и изб и разбивал оной стекло, по поводу какового донесения оной ... Бурдин мною (Визеном – авт.) вытребован и посажен под арест ...» [27, л.281].

В мае 1813 г. состоялось служебное разбирательство по делу коллежского регистратора, служащего нижегородского губернского правления И. Олисова. Секретарь губернского правления (где ранее служил Олисов) Померанцев сообщил Григорьеву, что Олисов был, осенью 1812 г., зачислен добровольцем в первое ополчение, и, как и все, призванные из гражданской службы, дворяне, получил распоряжение о сдаче и завершении текущих дел и подготовке своего увольнения с прежнего места службы. Но секретарь правления (и непосредственный начальник Олисова) Померанцев в процессе сдачи дел «усмотрел» серьезные недочеты: «помянутый Олисов, отдав регистратору Александрову одни указные книги за всеми его подтверждениями, не только не сдал дел, а даже оных не разобрал» [28, л.106]. К тому же Олисов был «злостным прогульщиком» по службе «и в губернское правление давно уже совсем не ходил» [28, л.106] и «(Померанцев – авт.) просил, его, Олисова, по сыску к сдаче дел понудить» [28, л.106]. После полицейского задержания «сысканного» Олисова, тот был вновь направлен для сдачи дел по месту службы, где был задержан уже секретарем Померанцевым (очевидно, за нежелание Олисова подчиняться), посажен на трое суток под арест, получил выговор от командира полка (первого ополчения) Каратаева, затем тяжело заболел, и, «по не отправке» в поход с первым ополчением, был зачислен в ополчение резервное [28, л.106]. Но и здесь его ждал предварительный (перед зачислением в ополчение), формализованный, и, очевидно, глубоко ненавистный ему, прежний порядок

сдачи дел в губернском правлении, который он, ожидаемо, вновь проигнорировал, и был отправлен уже в уголовную палату [28, л.108]. По завершению выяснения обстоятельств дела, либо, что тоже возможно, по ходатайству военного начальства, Олисов был освобожден, но, как выяснилось, чуть позднее, ненадолго, став персонажем еще одного полицейского разбирательства из-за нанесения оскорблений и побоев квартальным надзирателям [28, л.209]. После «окончательного» завершения дела Олисова Булыгин «отписал» Григорьеву весьма нравоучительное отношение следующего содержания: «Замечая, что о вступающих в ополчение чиновниках по желаниям, нередко и чрез короткое время по определении их господа начальники оных вынуждены бывают представлять в исключении за невоздержанность их поведения. А потому в предупреждение сего за нужное нахожу предложить Вашему Превосходительству при поступлении от таковых прошений о определении их на службу, обращать сколько возможно полное внимание на образ прежнего их служения и причины увольнения их от оного, ибо чиновник без хорошего поведения не только службе бесполезен, но и вреден» [28, л.69].

В июне 1813 г. Крюков, по ходатайству Григорьева «от 15-го сего июня ... о запрещении исключенным (ранее – авт.) из командуемого вами ополчения начальникам: сотенному Выезжеву и пятидесятному Косткину одеваться в незаслуженное платье (т.е., в форменный ополченский мундир» [29, л.156], предписал нижегородскому губернскому правлению дать соответствующие указания «градским и земским полициям» по наблюдению за соответствующей формой одежды лиц, ранее уволенных из ополчения [28, л.69]. В июне Булыгиным также был «озвучен» окончательный «вердикт» по делу Олисова: «... о поступках состоящего по спискам в командуемом Вашим Превосходительством ополчении коллежского регистратора Олисова, предлагаю, так как он начальником первого ополчения князем Грузинским принят в оное (был – авт.) без свидетельства о свободности его от

прежней службы, без какового и принимать его было не должно, то, в согласность требования Нижегородского губернского правления, исключая его, Олисова, из списка чиновников ополчения, препроводить в оное к прежней его должности при отношении, яко службы в ополчении не токмо бесполезного, но, по дурному поведению его, вредного и производящего единое токмо отягощение и разврат» [29, л.268].

Несмотря на весьма поучительную историю, приключившуюся с коллежским регистратором Олисовым, «недоразумения» офицеров нижегородского резервного ополчения в их взаимоотношениях с полицией продолжались. Следующим «героем» «полицейской хроники» стал, в июле 1813 г., подпоручик Яков Кузнецов, на действия которого, выразившиеся в оскорблении словами, угрозах жизни и здоровью, и, фактически, избиении полицейского чина, был подан Григорьеву рапорт и вновь от нижегородского губернского правления [30, л.246]. Самый последний эпизод, связанный с девиантным поведением призванных в ополчение представителей командного состава, касался коллежского регистратора М. Ястребова, который также, как Олисов, служил «на гражданке» в нижегородском губернском правлении, и, при сдаче им «ведомых» дел, обвинялся «в не исправлении своей должности и нехождении ко оной за пьянством...» [30, л.454].

Офицерский корпус нижегородского резервного ополчения формировался согласно узаконенным нормативно-правовым принципам его организации. В ходе сбора ополчения значительное внимание со стороны командования было уделено вопросам соблюдения должной воинской дисциплины, поскольку многие офицеры (и потенциальные офицеры) ополчения не были должным образом мотивированы к службе и отличались девиантными проступками. На это обращалось самое пристальное внимание и принимались «начальнические» меры по искоренению этих явлений в ополченской среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.

8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования//Вопросы истории. 2022. № 7–1. С. 204–208
21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг.//Вопросы истории. 2022. № 9–2. С. 62–67
22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 гг.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 13–15
23. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Расформированные подразделения нижегородского ополчения 1812 г. как первоначальная кадровая основа резервного ополчения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 3–2. С. 18–21.
24. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Источниковый комплекс по проблемам материального обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. // История и политика: Война и мир XX века. Уроки прошлого и угрозы современности. Сборник научных трудов по материалам XII всероссийского симпозиума, посвященного 75-летию Великой Победы. Нижний Новгород, 2021. С. 141–143.
25. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.1, Д.183-а
26. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.5
27. ЦАНО, Ф.1822, Оп.3, Д.14
28. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.160
29. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.2
30. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.4

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Дорофеев Федор Александрович (feddor70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКИХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

THE PHENOMENON OF HISTORICAL FALSIFICATIONS AND THEIR USE FOR ECONOMIC PURPOSES

*E. Petrash
V. Yerisov*

Summary: The article presents a study of the issue of the presence of an economic component in the system of creation and dissemination of historical falsifications. The purpose of this study was to identify the economic interests of the subjects of historical falsifications. To achieve it, the following tasks were solved: the essence of the category "phenomenon of historical falsifications" was investigated, variations in the use of historical falsifications for economic purposes were determined, examples of the use of historical facts for economic purposes were considered. In the course of the research, the following scientific results were obtained: a refined definition of the category "phenomenon of historical falsifications" was formulated; levels of use of historical falsifications for economic purposes were highlighted; a scheme for obtaining economic benefits from falsification of historical data about Russia and the USSR was determined; recommendations were developed for the creation of the portal "Historical fakes and the benefit of interested parties" to expose falsified historical data presented in the media, online resources, printed publications, etc. In order to accurately assess historical data, it is necessary to involve experts in the field of history who will assess the veracity of information disseminated through various channels by pseudo-historians and foreign media. An important part of their work is to analyze the root causes and economic interests behind the publication of distorted historical data.

Keywords: history, falsification, economic purpose, Great Patriotic War, World War II, USSR, portal.

Петраш Елена Владимовна

*кандидат культурологии, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
evpetrash@fa.ru*

Ерисов Владимир Викторович

*Преподаватель, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
vverisov@fa.ru*

Аннотация: В статье представлено исследование вопроса наличия экономической составляющей в системе создания и распространения исторических фальсификаций. Целью данного исследования было выявление экономических интересов субъектов исторических фальсификаций. Для ее достижения были решены следующие задачи: исследована сущность категории «феномен исторических фальсификаций», определены вариации использования исторических фальсификаций в экономических целях, рассмотрены примеры использования исторических фактов в экономических целях. Сформулировано уточненное определение категории «феномен исторических фальсификаций»; выделены уровни использования исторических фальсификаций в экономических целях; определена схема получения экономической выгоды от фальсификации исторических данных о России и СССР; разработаны рекомендации по созданию портала «Исторические фейки и выгода заинтересованных сторон» по разоблачению фальсифицированных исторических данных, представляемых в СМИ, в Интернет-ресурсах, печатных изданиях и т.д. Чтобы точно оценить исторические данные, необходимо привлечение экспертов в области истории, которые будут оценивать правдивость информации, распространяемой через различные каналы псевдоисториками и зарубежными медиа. Важной частью их работы является анализ корневых причин и экономических интересов, стоящих за публикацией искаженных исторических данных.

Ключевые слова: история, фальсификация, экономическая цель, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, СССР, портал.

В современном мире, где интернет и новейшие технологии расширяют границы доступа к информации, мы сталкиваемся с двойственным эффектом. С одной стороны, наше знакомство с историей становится более широким, но с другой - повышается вероятность столкновения с ошибочными данными, что делает задачу борьбы с искажением исторических сведений особенно важной. Именно поэтому критический анализ и глубокое понимание исторических событий являются ключом к сохранению достоверности нашего прошлого и предотвращению ложных представлений в современном мире. Такие действия способствуют не только защите истинной истории, но и помогают формированию настоящего и будущего общества, основываясь на правдивом культурном и политическом наследии.

Выделяя детерминантный аспект формирования исторических фальсификаций, следует отметить, что одной из причин искажения сведений может быть экономический интерес, выявление и демонстрация которого способна повлиять на правильность суждений в обществе в отношении распространяемой фейковой информации об истории страны, а также причинах и последствиях важных исторических событий. Следовательно, выделение коммерческой составляющей в вопросах формирования недостоверных исторических данных поможет индивидам лучше разобраться в вопросах правильности совершенных действий правителями и историческими личностями.

Целью исследования является выявление экономи-

ческих интересов субъектов исторических фальсификаций.

На протяжении многих веков происходит изменение исторической правды, что влияет на мировоззрение общества и формирует уникальные черты различных культур. Эти изменения в представлении исторических событий могут быть вызваны различными факторами, такими как желание переосмыслить прошлое в более выгодном свете, политические амбиции или стремление идеализировать исторические моменты. Такие искажения истории не только деформируют ее истинное представление, но и оказывают воздействие на нынешние социальные настроения, а также могут спровоцировать конфликты в будущем. Изменения в толковании прошлого значительно влияют на формирование национальной идентичности народов и воздействуют на взаимоотношения между различными группами общества.

Прежде чем исследовать детерминантный аспект формирования и распространения фэйковой информации об исторических событиях и фактах определим сущность данного феномена. Каждым исследователем дефиниция раскрыта аспектным образом. Ю.А. Никифоров [13] рассматривает в качестве данной категории изменение восприятия прошлого, которое может быть достигнуто путем умышленной подделки или искажения документов, текстов и артефактов, а также через переосмысление исторических событий с целью создания недостоверного представления о прошлом. По нашему мнению, данный подход рассматривает методы фальсификации, но не отражает детерминанты и значимость феномена для развития государства и обеспечения эффективности управления обществом и общественным сознанием, не рассмотрены идеологические, политические и экономические детерминанты фальсификаций.

Е.Е. Вяземский [3] считает, что процесс, называемый фальсификацией, представляет собой искажение фактического прошлого с целью создания вымышленной исторической реальности. Основная задача этого действия - повлиять на ментальное восприятие и мыслительные процессы людей, чтобы направить их размышления в сторону конкретного понимания прошлых и настоящих событий. В отличие от предыдущей дефиниции, в данном случае автор отражает целевой аспект в виде формируемого вектора влияния на сознание общества, его понимания национальных принципов. При этом он проработан не в полной мере: не раскрыты корневые причины фальсификации исторических данных, не рассмотрены последствия таких действий.

По мнению Г.Г. Моисеенко [11], подделка исторических фактов не только подразумевает искажение правдивой информации, но и предполагает целенаправленное замещение подлинных событий вымышленными, а

также присоединение ложных связей и интерпретаций к реальным моментам истории. В данном случае автор выделяет не только методический аспект, но и отмечает целенаправленный характер подмены исторических данных. Недостаток формулировки заключается в отсутствии рассмотрения детерминант и последствий таких искажений.

Дополняя рассмотренные разными исследователями аспекты, сформулируем уточненное определение рассматриваемой категории: по нашему мнению, феномен исторических фальсификаций представляет собой целенаправленный процесс искажения исторических фактов посредством умышленной подделки доказательной базы для формирования ошибочного образа и восприятия прошлого народа и его ценностей в глазах общественности с целью достижения политических, экономических либо идеологических целей инициаторов данного процесса. Манипуляция историческими фактами часто используется как инструмент для оказания влияния на общественное сознание, особенно в контексте политических и идеологических амбиций.

Манипулирование историческими фактами часто используется как средство для продвижения экономических целей в интересах определенных кругов либо государств [15]. Такие манипуляции могут оказывать влияние на определение экономических курсов стран, определение их ключевых экономических ориентиров и направлений развития. Исследуя исторические документы с детальной точностью и вникая в контекст времени, а также уделяя внимание экономическим движущим силам и стейкхолдерам, можно достичь более точного и объективного понимания прошлых событий [8]. Это помогает разграничить истину и фальсификацию [16]. Важно понимать экономические причины, которые могли исказить представление о прошлом.

По нашему мнению, политический и идеологический аспекты следует рассматривать в качестве вторичных детерминантов исторических фальсификаций. Корневые причины характеризуются экономическим содержанием [14], а также наличием амбиций личностей, способных прямым либо опосредованным образом повлиять на содержание и наличие исторических документов и артефактов, а также имеющих репутацию и аудиторию, готовую принимать фэйковую информацию за достоверный факт [24]. В соответствии с этим считаем необходимым выделить уровни использования исторических фальсификаций в экономических целях (рисунок 1).

Согласно рисунку 1, предлагается выделить следующие уровни использования исторических фальсификаций в экономических целях:

- первый уровень – международный - искажение истории страны другим государством с целью

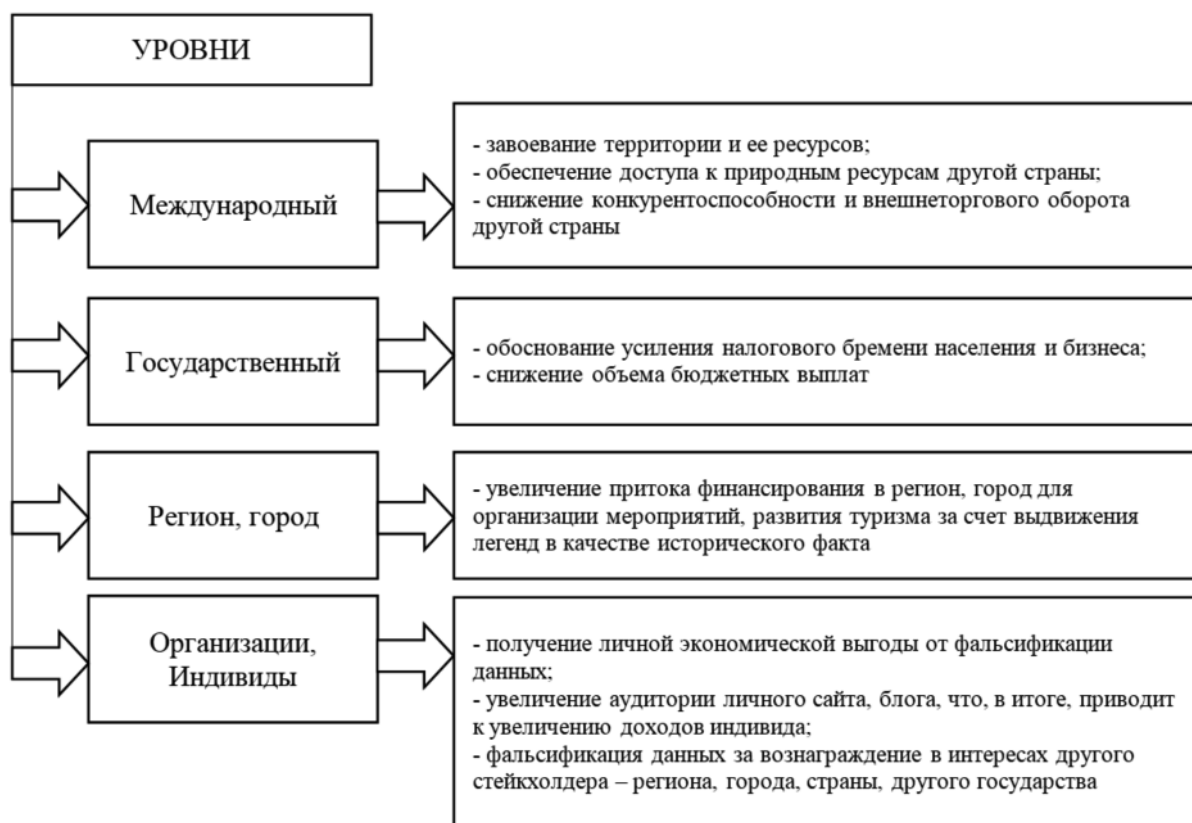

Рис.1. Уровни использования исторических фальсификаций в экономических целях

Источник: составлено автором

оправдания военных и политических действий, направленных на завоевание территорий и ее ресурсов, либо с целью ухудшения имиджа страны и снижения ее конкурентоспособности на мировой арене;

- второй уровень – государственный – искажение исторических событий с целью достижения экономических интересов государства;
- третий уровень – уровень региона, города – историческая фальсификация с целью достижения экономических интересов города, региона;
- четвертый уровень – уровень организаций, отдельных лиц – искажение истории в экономических интересах индивидов.

Приведем примеры использования исторических фальсификаций в экономических целях для каждого из выделенных уровней. Соответствующее исследование представлено в таблице 1.

Согласно таблице 1, фальсификация истории на международном уровне генерирует наибольший объем экономической выгоды для участников создания и распространения фейков. На государственном уровне за счет фальсификации исторических фактов решаются вопросы повышения экономической эффективности бюджетной политики. На региональном и городском

уровнях часто вносятся корректировки в исторические сведения об основании городов, населенных пунктов и их истории с целью формирования бренда и увеличения потока туристов и инвесторов. На уровне организаций и индивидов фальсификация исторических данных представляет собой товар, реализуемый на рынке, за который они получают доход [9].

В наше время наблюдается повышение интереса к пересмотру исторических событий, что часто сопровождается искажением фактов [4]. Некоторые страны изменяют историю с целью укрепления своих позиций на международной арене, оперируя информацией, которая не всегда соответствует реальности [1]. В условиях, когда подлинность информации ставится под сомнение из-за возможности легкой фальсификации, такие манипуляции становятся особенно опасными, они не только наносят ущерб международной репутации стран, но и способствуют их отчуждению от мирового сообщества, увеличивая риск международной изоляции [22].

Примером исторической фальсификации является попытка стран запада переписать историю Великой Отечественной войны [21], а также исказить в нужном им свете причины проведения Россией специальной военной операции. Так, например, несмотря на существовавшее соглашение о взаимном ненападении, Гер-

Примеры использования исторических фальсификаций в экономических целях.

Уровень	Примеры	Экономическая выгода	Комментарии
1	2	3	4
1. Международный	Исторические фальсификации информации о Великой Отечественной войне, о проводимой Россией специальной военной операции на Украине	– обеспечение доступа к природным ресурсам России; – снижение конкурентоспособности и экономического влияния России на мировой рынок	Фальсификация истории на данном уровне генерирует наибольший объем экономической выгоды для участников создания и распространения фейков
2. Государственный	Фальсификация Германией итогов Второй мировой войны с целью прекращения осуществления компенсационных выплат, в частности, Польше [7]. В данном случае страна искажает свою собственную Историю [19], представив себя тоже жертвой нацизма	– экономия страны-агрессора на выплате репараций пострадавшей стране	На данном уровне решаются вопросы повышения экономической эффективности бюджетной политики за счет сокращения расходов посредством фальсификации исторических фактов
3. Региональный, городской	Представление легенды об основании городов, например Ярославля и Мышкина в качестве исторического факта	– развитие туризма, увеличение притока финансирования в регион, город для организации мероприятий	Данный уровень, как правило, предполагает внесение коррективов в исторические сведения с целью формирования бренда города и увеличения потока туристов и инвесторов
4. Уровень организаций, отдельных лиц	Распространение фейковой информации, представляющей Россию страной-агрессором. Фальсификация истории блогерами и псевдоисториками [23]	– авторский гонорар от продажи книг, буклетов пропагандистской направленности; – доходы от выступлений перед аудиторией, от интервью; – доходы от рекламы, размещаемой на личных страницах; – гонорары от зарубежных спецслужб и агентств за распространение фейковой информации о России	На данном уровне фальсификация исторических данных представляет собой товар, реализуемый на рынке, за который индивид получает доход

Источник: составлено автором на основе представленных источников

мания, возглавляемая нацистами, 22 июня 1941 года неожиданно напала на Советский Союз. Гитлер оправдывал этот акт как необходимость превентивной атаки для защиты Европы от якобы надвигающейся угрозы со стороны СССР [2]. Несмотря на множество исторических свидетельств, демонстрирующих преднамеренную и систематическую подготовку нацистской Германии к военным действиям, заявления Гитлера в настоящее время продолжают находить поддержку в некоторых кругах на Западе [18].

В ходе анализа предвоенных действий Нюрнбергский международный трибунал пришел к выводу, что Германия преднамеренно готовила агрессию против СССР, видя в нем основное препятствие для своих планов на мировое доминирование. Отчет трибунала подчеркивал, что стратегическая цель Германии заключалась в полном разрушении советской власти и военного потенциала, что являлось ключевым аспектом их планов по расширению влияния. Таким образом, немецкое

вторжение в СССР стало не случайным событием, а хорошо спланированной частью их стремления к гегемонии. В настоящее время выставление России (СССР) в качестве агрессора является актуальным и востребованным у коллективного запада направлением исторической фальсификации [21].

Другим трендом является занижение роли Красной армии в победе над фашизмом. В мае 2020 года на официальном инстаграм-аккаунте Белого дома появился видеоролик, на котором Д. Трамп, действующий в то время президент США, возлагает венок у Мемориала Второй мировой войны. Этот момент вызвал широкое недовольство в обществе. В комментариях к видео говорилось, что только США и Великобритания одержали победу над нацизмом 8 мая 1945 года, что, по мнению авторов, подчеркивает непобедимость американского духа [21]. Эта точка зрения вызывает вопросы о вкладе других союзников в победу над нацизмом и расценивается как попытка искажения исторических событий. Данный ин-

Рис. 2. Схема получения экономической выгоды от фальсификации исторических данных о России и СССР
Источник: составлено автором

цидент является примером тенденции использования исторических фактов с целью поддержания доминирования одной страны, не учитывая стремления к созданию многополярного мира [5].

Актуальным на сегодняшний день направлением исторических фальсификаций на международном уровне также является искажение западом причин проведения Россией специальной военной операции на Украине. С начала 2014 года после присоединения Крыма к России со стороны западных политиков и СМИ появились обвинения в адрес РФ в агрессии против Украины. Одним из основных фейков, активно распространяемых западными средствами массовой информации, является утверждение о стремлении России к аннексии украинских территорий или к установлению военного господства через прямое вмешательство. Обсуждаемое событие характеризуется более глубоким содержанием, которое не раскрывается зарубежными СМИ [20]. Так, нацистские притеснения жителей на востоке Украины,

поощряемые и усиленные государственной властью Украины, привели к необходимости вмешательства вооруженных сил России с целью защиты признанных автономных территорий с преобладающим русским населением. Западные страны, в свою очередь вместо того, чтобы разбираться в многоуровневых культурных, исторических и экономических связях, действия России представляют в западных медиа и политических дискуссиях как простую агрессию, игнорируя важные аспекты и контексты.

Основными причинами, по которым западные страны искажают суть и содержание исторических событий, связанных с Россией, являются попытки снижения влияния России на мировой арене, которая во многом противостоит однополярному миру, выражая самостоятельность и отстаивая свое право на самобытность и свой путь в истории и экономике. Корневой причиной является экономический контекст: страны коллективно-го запада хотят сохранять свое лидирующее положение

в мировом пространстве, обеспечивая, тем самым, доход и процветание своим странам [17].

Вторым важным детерминантом реализации действий, направленных на ухудшение имиджа России, ее изоляцию на мировом экономическом и политическом поле, является стремление обеспечить доступ к богатым природными ресурсами территории РФ, которые позволят обеспечить страны Запада дешевым топливом [6]. В ходе интервью, опубликованного на канале Dialogue works на YouTube, Ларри Джонсон, бывший сотрудник ЦРУ, высказал мнение о том, что заинтересованность Запада в российских природных ресурсах является основной причиной их разногласий. Джонсон отметил, что богатство природных ресурсов России, таких как нефть, газ, уран, никель, алюминий, а также удобрения и азот, привлекает внимание Европы и США, выделяя страну на мировой арене. Он высказал предположение, что стремление США представлять Россию в роли агрессора перед Европой обусловлено именно этой конкуренцией за ресурсы [10].

Помогают распространять исторические фейки о России разнообразные псевдоисторики и блогеры, продвигающие тему «Россия-агрессор» в общественные массы, как за рубежом, так и непосредственно в России. Данные факторы информационной войны против Российской Федерации также имеют экономический интерес. Источниками их доходов, как правило, являются: авторский гонорар от продажи книг, буклетов пропагандистской направленности; доходы от выступлений перед аудиторией, от интервью; доходы от рекламы, размещаемой на личных страницах; гонорары от зарубежных спецслужб и агентств за распространение фейковой информации.

Как отмечают современные политики, «работа против России доходнее, чем на Россию» [12]. В период с 24 февраля по 12 апреля 2022 года, в условиях информационного противоборства со странами Запада, органами государственной власти был осуществлен мониторинг для выявления ложной информации о России. Для достижения этой цели использовались как автоматизированные, так и ручные методы проверки информации, подкрепленные передовыми разработками в области искусственного интеллекта. В этом процессе участвовала многофункциональная группа экспертов из сферы информационных технологий и цифровых технологий, а также специалисты по маркетингу.

В результате обширного анализа, охватившего более 240 миллионов публикаций из более чем 41000 источников, в том числе как российских, так и международных медиаплатформ, было выявлено около 5,5 миллионов фальсифицированных утверждений, связанных с действиями России и ее граждан, которые нашли отражение в различных каналах массовой информации и социаль-

ных сетях по всему миру. На реализацию данной кампании западными странами были затрачены средства, превышающие 1,15 миллиарда долларов. Более 6000 экспертов в области информационных технологий участвовали и продолжают участвовать в распространении фейков о России и российской армии. Ежедневно на эту деятельность выделяется финансирование в размере от 21 до 24 миллионов долларов.

Рассмотренные направления экономического использования исторической фальсификации данных о России представим в виде следующей схемы (рисунок 2).

Согласно рисунку 2, с помощью фальсификации исторических данных недружественные страны пытаются через изоляцию и внутригосударственные конфликты ослабить Россию. Это позволит им действовать более открытым образом, в том числе военным путем аннексировать территории, богатые природными ресурсами с целью дальнейшего их изъятия и использования в собственной экономике.

Своевременное противодействие информационной войне, в том числе на уровне исторических данных, позволит предотвратить негативные для страны последствия. Для этого, по нашему мнению, следует создать портал «Исторические фейки и выгода заинтересованных сторон» по разоблачению фейковых исторических данных, представляемых в СМИ, в Интернет-ресурсах, печатных изданиях и т.д. Каждая публикация должна быть подвергнута критике со стороны ученых-историков. Важной составляющей критической оценки публикации должен стать анализ причин и экономических интересов всех стейкхолдеров, имеющих отношение к публикации фальсифицированных исторических данных. Это позволит воссоздать у пользователей портала всю картину отрицательного информационного влияния недружественных стран на Россию, ее историю и имидж, что, в свою очередь, позволит сохранить единение граждан, а также улучшить имидж страны на мировой арене.

Таким образом, исторические фальсификации в настоящее время являются инструментом политических, идеологических и экономических манипуляций. С их помощью решаются вопросы экономического и территориального развития стран. Фальсификация исторических данных в настоящее время представляет собой один из инструментов ослабления России на мировой арене, а также влияния на внутригосударственные общественные настроения. Мотивационной основой для распространения фейковой информации о России является экономический интерес, стейкхолдерами которого являются недружественные страны, а также посреднические и исполнительные структуры и индивиды, которые способствуют распространению фальсифицированной информации, что в целом подтверждает правильность

выдвинутой гипотезы. Для минимизации негативных последствий для страны необходимо активно противодействовать информационной войне, в том числе путем борьбы с историческими фейками. Наше предложение заключается в создании портала, который будет выявлять и опровергать фальсификации исторических дан-

ных, распространяемые через СМИ, онлайн и печатные издания. Ученые-историки будут проводить анализ каждой публикации, аналитики – выявлять экономические интересы всех возможных заинтересованных сторон. Это позволит разоблачать всю схему реализации фейковой пропаганды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёшина Е.Ю., Блох М.Я., Разуваева Т.А., Вагнер Х., Комплеев А.В. Глобальный конфликт прошлого в современном медиaprостранстве: историческая память в дискурсивном ракурсе // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. №4. С. 17–50.
2. Высотенко А.В. Фальсификация истории великой отечественной войны как элемент информационно-психологического противоборства и угроза безопасности государств участников СНГ // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2023. №2. С. 78–82.
3. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // *Проблемы современного образования*. 2012. №1. С. 28–43.
4. Давыдов В.А. Политические «бои за историю» как очередная попытка противодействовать фальсификации истории // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2022. №6. С. 118–120.
5. Железова Л.Ю., Трусов Н.А. Фальсификация исторических событий, как способ негативного воздействия на современное поколение // *Инновационная наука*. 2022. №1–2. С. 18–20.
6. Ибраев Г.М. Раскол между Россией и Западом: истоки и последствия / Г.М. Ибраев, Г.Р. Шопанова. Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. 2015. № 8.1 (88.1). С. 15–18. URL: <https://moluch.ru/archive/88/17600/> (дата обращения: 20.10.2024).
7. Иванова А. // ГАЗЕТА.RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/05/10/20399012.shtml?ysclid=m2uyjbelix28380390> (дата обращения: 20.10.2024).
8. Карабущенко П.Л., Вартумян А.А. Фальсификации политической истории: опыт исторической герменевтики. Монография: "КДУ", "Добросвет", 2020. – 374 с.
9. Коппе Р. «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ» КАК ИНСТРУМЕНТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ // *Культура и цивилизация (Донецк)*. 2024. №1 (19). С. 38–44.
10. Котикова Д. Джонсон: Запад хочет краха России для захвата ее природных ресурсов // *Российская газета [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <https://rg.ru/2024/01/29/dzhonson-zapad-hochet-kraha-rossii-dlia-zahvata-ee-prirodnih-resursov.html> (дата обращения: 20.10.2024).
11. Моисеенко Г.Г. Необходимость борьбы с фальсификацией истории России как условие обеспечения национальной безопасности / Г.Г. Моисеенко. Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. 2024. № 38 (537). С. 143–145. URL: <https://moluch.ru/archive/537/117725/> (дата обращения: 20.10.2024).
12. Московкин Л. Екатерина Мизулина: фейки и сколько за них платят // *Московская правда [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <https://mospravda.ru/2022/04/14/506596/> (дата обращения: 20.10.2024).
13. Никифоров Ю.А. «Переосмысление» истории Великой отечественной войны: фальсификация или просто другое мнение? // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. 2011. №1. С. 177–194.
14. Новиков А.В. Фальсифицирование истории как инструмент конструирования политического сознания // *Science Time*. 2015. №7 (19). С. 201–206.
15. Пичугин В.Г. Детерминанты влияния на историческое сознание общества // *Социально-гуманитарные знания*. 2023. №9. С. 101–105.
16. Подберёзкин А.И. Юбилей победы и борьба с фальсификацией истории // *Обозреватель - Observer*. 2020. №5 (364). С. 39–52.
17. Радиков И.В. Ослабление российского государства как стратегическая задача западной политики «сдерживания» России // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2021. №2 (843). С. 129–151.
18. Рубцов Ю.В. Деятельность российского военно-исторического общества по противодействию героизации нацизма и фальсификации истории // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2023. №1. С. 68–72.
19. Стрелецкий Я.И. Историческая правда: направления и приемы ее фальсификации // *Kant*. 2022. №1 (42). С. 166–172.
20. Танышина Н.П. Историк и вызовы времени: наука, идеология, ответственность, гражданственность // *Россия и АТР*. 2024. №2. С. 25–40.
21. Фоменко М.В., Мармазова Т.И. Попытки фальсификации истории в борьбе против России: переоценка итогов Второй мировой войны // *Современная научная мысль*. 2021. №2. С. 95–99.
22. Шерпаев В.И., Уматова Е.С. К вопросу научного противодействия фальсификации исторической памяти // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2022. №4. С. 68–74.
23. Шумакова О.Н. К проблеме сохранения исторической правды и противодействия распространению фейков // *Музыкальное образование и наука*. 2021. №1 (14). С. 49–52.
24. Якеменко Б.Г. Фальсификации российской истории - нужно ли с ними бороться, для чего и какими методами? // *Вестник РУДН. История России*. 2012. №4. С. 132–136.

© Петраш Елена Вадимовна (evpetrash@fa.ru), Ерисов Владимир Викторович (vverisov@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УЧАСТИЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: К ВОПРОСУ О РОЛИ РОССИИ В АНТАНТЕ

RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE FIRST WORLD WAR: ON THE QUESTION OF RUSSIA'S ROLE IN THE ENTENTE

A. Plekhanov

Summary: The article analyzes the actions of Russia during the First World War. Russia, as a member of the Entente, made a lot of efforts to achieve victory for the entire bloc of countries that were members of the Entente. It is emphasized that often Russia's military assistance and its efforts on the Eastern Front were caused by the insistent requests of the allies in the Entente. However, very often, Russian troops suffered heavy losses due to the help of the allies. Even after Russia's withdrawal from the war, Germany continued to keep significant forces in the east, which was beneficial to England and France.

Keywords: Russia, France, England, Germany, coalition, offensive, front, reserves, resources.

Плекханов Андрей Евгеньевич

кандидат исторических наук., доцент, Рязанский
государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева
vkmagcur78ml@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются действия России в годы Первой мировой войны. Россия как участница Антанты приложила немало усилий для достижения победы всего блока стран, входивших в Антанту. Подчеркивается, что зачастую военная помощь России и ее усилия на Восточном фронте были вызваны настойчивыми просьбами союзников по Антанте. Однако очень часто, русские войска несли большие потери из-за помощи союзникам. Даже после выхода России из войны, Германия продолжала держать на востоке значительные силы, что было выгодно Англии и Франции.

Ключевые слова: Россия, Франция, Англия, Германия, коалиция, наступление, фронт, резервы, ресурсы.

Первая мировая война 1914–1918 годов явилась большим мировым конфликтом, который в корне отличался от войн XVIII и XIX веков. Это была война двух коалиций, Антанты и Тройственного союза. Оба блока вынуждены были прилагать огромные усилия для победы. Первоначально многие в воюющих государствах рассчитывали на скорую победу. Однако затем стало ясно, что победа над противниками потребует мобилизации всех усилий, как военных, так и экономических. Оба блока вынуждены были мобилизовать огромное количество людей, использовать все свои технические и научные возможности для победы над врагом. В этой войне большое значение играла каждая страна, как отдельный элемент той коалиции, куда она входила. В коалиционной войне особую роль играл военный потенциал каждой из стран участниц, людской, экономической, технической. Россия была активным участником Антанты и внесла большой вклад в победу этого блока над Германией, Австро-Венгрией и Турцией.

В 1891 и 1892 годах Россия стала союзницей Франции. У обеих стран был теперь общий противник-Германия. В дальнейшем нарастали противоречия между Германией и Великобританией. И если Англия и Франция сумели прийти к внешнеполитическому компромиссу, заключив соглашение 1904 года, то у России и Англии удалось урегулировать свои противоречия только к 1907 году, когда наконец-то было подписано англо-русское соглашение о разделе сфер влияния в Тибете, Афганистане и Персии.

Однако и после этого у Англии и России оставалось много противоречий. Россия обладала большими людскими ресурсами и играла немалую роль из-за своего географического положения, поэтому Англия и Франция придавали большое значение союзу с Россией. Англия понимала, что ей вместе с Францией невозможно будет противостоять Германии на Западном фронте. Франция стремилась добиться от своего русского союзника энергичного наступления на Восточном фронте в случае начала военных действий. На совещании союзников в Красном селе в 1911 году было решено, что Россия начнет активные действия после 15 дня мобилизации [4, с.19]. Однако эти договоренности пока еще носили весьма обобщенный характер. Франция придавала весьма большое значение будущему Восточному фронту. Русский фронт в первой мировой войне действительно играл огромную роль. Он поглощал ресурсы Тройственного союза в больших масштабах, чем Западный фронт. Германия и Австро-Венгрия были вынуждены увеличивать и увеличивать свои силы против России [2, с.22]. Однако при планировании операций и России необходимо было учитывать наличие не только Германии, но и Австро-Венгрии. Зависимость России от союзников по Антанте все более возрастала и это вынудило Россию вносить посильный вклад в укрепление Антанты, что вело к неизбежному конфликту с Германией в будущем. В самой Российской империи Великобритания воспринималась в качестве морской державы, а Франция как союзник, который поможет отвлечь значительную часть немецких войск на запад с началом

войны. Однако французам необходимо было оказать весьма действенную помощь. Россия была вынуждена в своем военном планировании учесть интересы Франции. Ведь зависимость России от Франции была очень сильной. И начать наступательные военные действия против Германии, при этом не дожидаясь окончания развертывания своих войск. Русские военные круги планировали начало военных действий против Восточной Пруссии и австрийской Галиции. В ходе предполагаемого наступления предполагались две основные цели: оттянуть на себя германские силы из Франции и нанести поражение Австро-Венгрии [3, с.87]. Немецкий план, составленный начальником Генерального штаба А. фон Шлиффеном, предполагал сосредоточение основных сил немцев против Франции, для ее быстрого разгрома, а затем и против России [7, с.99]. План предполагал во Франции наступательную стратегию, а на восточном фронте – оборонительную. Большинство немецких войск использовалось на Западном фронте. Однако в 1906 году Шлиффен ушел в отставку и его план подвергся изменениям. Группировка немецких войск в Восточной Пруссии получила больше подкреплений. Но к началу войны против России, Германия предполагала ограничиться обороной. Основные военные действия должна была вести восьмая немецкая армия, которая должна была задержать наступление русских до переброски главных сил немецкой армии с Западного фронта после поражения Франции. До этого момента главная роль в сдерживании русской армии, отводилась войскам Австро-Венгрии [1, с.75].

С началом военных действий, учитывая просьбы французского союзника, русские 1-я и 2-я армии, не закончив еще полностью своего сосредоточения, перешли в наступление. Операция проводилась в интересах Франции [4, с.29]. Из-за ошибок командования, недооценки роли разведки, отсутствия должного опыта, 2-я армия была окружена и разбита, а ее командующий генерал А.В. Самсонов застрелился. Первая армия под командованием П.К. Ренненкампа понесла большие потери и была вытеснена с территории Восточной Пруссии. Потери войск были большими. Однако России удалось оказать помощь Франции. Первоначальные надежды Германии на быстрый разгром Франции не удались. Германский блицкриг потерпел неудачу, поскольку в самый значимый момент сражения за Францию, на русский фронт были отправлены несколько десятков тысяч штыков и сабель. В этом и состоит значение операции русских войск в Восточной Пруссии [5, с.107].

Само присутствие России в Антанте, давало ей преимущество. Германии приходилось вести войну на два фронта. Немцы при наличии только Западного фронта вполне могли занять Париж в августе 1914 года. Однако в сентябре и октябре 1914 года, бои в восточной Пруссии продолжались. Русская армия смогла восстановить

свои силы и приковать к себе на этом участке значительные силы противника. Командование предпринимало большие усилия, чтобы снизить негативное влияние от неудач в Восточной Пруссии. Для военного руководства Германии стало ясно, что придется вести длительную войну с мобилизацией всех сил и средств [3, с.214]. В Галицийской битве в августе-сентябре 1914 года, против войск Австро-Венгрии русским войскам удалось одержать победу. Затем в Варшавско-Ивангородской операции в сентябре-октябре 1914 года русская армия смогла продемонстрировать врагу свои сильные боевые качества и нанести немцам поражение. В ноябре 1914 года развернулась Лодзинская операция. К концу 1914 года германское верховное командование стало планировать перенос главных своих усилий против России [4, с.83].

Следующий 1915 года для России и ее армии, выдался очень тяжелым. Для Германии и ее союзников при разработке плана боевых действий на 1915 год стало ясно, что блицкриг провалился. Быстрого перелома на Западном фронте ожидать не приходилось. Однако на Восточном фронте значительные пространства позволяли активно маневрировать. Поэтому главный удар решено было нанести на Русском фронте. Немцы стремились ослабить русскую армию и максимально помочь своим союзникам австрийцам. Первый год войны хорошо показал, что Германия вынуждена будет переносить центр тяжести с одного фронта, на другой. Немецкое командование решило перенести основные ресурсы и силы на Восточный фронт. Кампания 1915 года ознаменовалась нелегкими сражениями русских войск в Галиции, Прибалтике и Польше. Противник с весны 1915 года начал активные наступательные операции [7, с.316].

Кампания лета 1915 года была трагичным временем для русской армии. Из-за недостаточного материально-технического снабжения началось Великое отступление русских армий. Инициативой завладели австро-германцы. В течение 1915 года были утрачены значительные территории и понесены тяжелые потери в живой силе и вооружении. Однако, несмотря на это русской армии удалось выстоять и стабилизировать фронт. Исходя из сражений 1915 года, стал понятен механизм распределения сил Германии в ходе войны. На русский фронт для достижения успехов немцы направляли хорошо подготовленные войска, а также немало артиллерии, большой объем боеприпасов. Русский фронт постепенно заставлял немцев и их союзников усиливать свои резервы на Восточном фронте. Постепенно возрастала и сложность боевых действий против России. Это в немалой степени помогло Англии и Франции на Западном фронте. Россия также помогла Италии и Сербии, поскольку Австро-Венгрия вынуждена была оттянуть на восточный фронт значительную часть своих сил [6, с.449].

Поражения 1915 понизили значение России в Антанте. Однако сами союзники смогли получить передышку для перевода экономики на военный лад, набора новых резервов, усиления производства артиллерии и создания новых образцов военной техники. Сами же союзники не торопились оказать помощь России. Зависимость же последней от Англии и Франции только возрастала. Но зимой 1915–1916 годов Россия произвела новый призыв в действующую армию, постепенно увеличила рост промышленности для военных нужд. Налицо были все усилия для перелома ситуации на фронте [4, с.154].

С начала 1916 года командование армий стран Антанты надеялось на прорыв оборонительного фронта врага и принуждение его к капитуляции. Общее наступление планировалось на лето 1916 года. Оно должно было быть всеобщим. Англия и Франция должны были наступать на Западном фронте, русские войска на Восточном. Предполагалось и наступление, и Италии, а также группировки войск союзников на Салоникском фронте. Англичане и французы рассматривали Восточный фронт как второстепенный. Русская армия понесла тяжелые поражения и потери в этом году. Пришлось оставить большие территории неприятелю. Однако, несмотря на долгое отступление русская армия смогла остановить врага и даже завершить 1915 год контрударами. В марте 1916 года, стремясь ослабить нажим немцев на Верден во Франции, русские войска перешли в наступление у озера Нарочь. Однако больших результатов достичь не удалось. Русская армия понесла большие потери. Но все же удалось на какое-то время отвлечь на себя немцев и заставить их временно перейти к обороне. В ходе этой неудачной операции был приобретен необходимый опыт [4, с.155].

Русское командование предполагало нанесение главного удара войсками Западного фронта. Однако командующий Юго-западным фронтом генерал А.А. Брусилов смог хорошо подготовить удар на своем участке, хоть он и считался вспомогательным. Австрийцы и здесь не предполагали успеха русских. Сроки наступления пришлось ускорить так как, итальянцы попросили помощи у России. Австро-Венгрия усилила нажим на итальянском фронте. Итальянцев поддержали и французы, пришлось ускорить подготовку к наступлению [4, с.157].

Брусиловский прорыв явился значительным военным достижением России за всю войну. Австрийцы находились в тяжелом положении, и немцы вынуждены были тратить силы и средства для помощи своему союзнику. Юго-западный фронт значительно помог и Италии, вынудив Австрию прекратить там наступательные операции. Австро-немецкое командование рассчитывало, что Россия не сможет наступать в 1916 году. Резервы немцев и австрийцев должны были быть направлены под Верден и в Италию. Однако пришлось направить их на Восточ-

ный фронт. Немцам резервы требовались на Западном фронте. Однако пришлось отправить накопленные ресурсы и резервы на Восточный фронт. Большая часть резервов шла именно с тех фронтов, где сражались союзники России. Против войск генерала Брусилова были переброшены даже турецкие и болгарские контингенты. Русским войскам прорыв принес и большие потери. Что сказалось в дальнейшем на участии в войне не лучшим образом [8, с.402].

В февраля 1917 года в России произошла революция, свергнувшая царя. Армия под воздействием революционных событий начала разлагаться. К власти пришло временное правительство. Однако Временному правительству удалось подготовить наступление по выработанному еще императорской ставкой планам. Наступление началось в полосе Юго-западного фронта в июне 1917 года. Впервые материально-техническое обеспечение русских войск было на высоте. Был достигнут и значительный успех. Но многие из солдат воевать уже не желали. Поэтому не удалось организовать и полноценного прорыва. В боях лета 1917 года были выбиты последние боеспособные части, что сказалось впоследствии на ближайших социально-политических катастрофах в России. Противник смог перебросить на Русский фронт значительные силы с Французского фронта, чем облегчил положение Англии и Франции [4, с.196]. Даже в ноябре 1917 года Восточный фронт продолжал притягивать с себе значительные германские силы. Весной – летом 1918 года на восточном фронте немцы вынуждены были держать до 50 своих дивизий. Их остро не хватило немцам в их последнем наступлении на западном фронте. Таким образом Россия в последний раз оказала помощь своим бывшим союзникам [7, с.220].

Стратегическое взаимодействие России и союзников складывалось непросто. Однако все стороны осознавали взаимосвязь своих усилий и интересов. Если возникали тяжелые ситуации, то стороны надеялись взаимную поддержку. Но надежды на это, оправдывались не всегда. Во многих случаях они были связаны с недостаточной информированностью о делах друг друга. Но и нередко собственные интересы ставились на первое место. Все же понимание важности союза друг с другом в лагере Антанты никогда не исчезало. Попытки выстроить общий стратегический план нередко терпели неудачу [9, с.220].

Военно-техническое сотрудничество союзников так же было неравномерным. В 1914 и 1915 году союзники не могли дать России много военного снаряжения и вооружений, поскольку сами испытывали недостаток в этом. В дальнейшем ситуация стала улучшаться. Масштабы потребностей фронта были большими, поэтому русская промышленность не справлялась с растущими потребностями. Иностранные фирмы получали большие

заказы на изготовление большого количества вооружения и амуниции [10, с.220].

Русской армии требовались тяжелые орудия. Тяжелая артиллерия поставлялась из Англии. Орудия шли на формирование отдельных артиллерийских подразделений. Небольшую часть английских орудий даже просили уступить им румыны, которые начали войну с Германией в 1916 году [11, л.1]. Из-за того, что технический уровень русской армии был недостаточным для ведения широкомасштабных военных действий и транспорта не хватало, союзники поставляли автотехнику и тягачи для артиллерии [11, л.21].

Однако в первую очередь, артиллерия и техника требовалась союзникам. К 1917 году ситуация с поставками военного снаряжения и техники улучшается. Идет количественный рост поставок. Однако французы оговаривали заранее, что могут и удержать для своей армии определенное количество орудий [12, л.18]. Либо во-

обще прекратить поставки определенных партий артиллерийских орудий, если это будет необходимо [12, л.30].

Таким образом, Россия сыграла большую роль в таком военно-политическом союзе как Антанта. В 1914 и 1915 годах Россия сумела оттянуть на себя часть сил Германии и Австро-Венгрии и тем самым оказать существенную помощь союзникам. В 1916 году Россия в ходе Брусиловского прорыва оказала помощь Франции. Оттянув на себя часть немецких сил, которые предполагалось использовать под Верденом. Даже в связи с революцией 1917 года и выходом России из войны, восточное направление продолжало отнимать у немцев значительные силы для контроля на захваченных территориях. Эти резервы и ресурсы пригодились бы Германии на Западе, где немцы предпринимали последние попытки наступать, однако неудачно. В этом большая роль принадлежит и России, которая являлась важным звеном в Антанте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002. С. 878.
2. Лютов И.С., Носков А.М. Коалиционное взаимодействие союзников. По опыту первой и второй мировых войн. М., 1988. С.244.
3. Нелипович С.Г. Два похода: Борьба за Восточную Пруссию в августе – октябре 1914 года. М., 2023. С.309.
4. Олейников А.В. Россия-щит Антанты. М., 2016. С. 336.
5. Олейников А.В. Германский натиск на Восток 1915. М., 2023. С.317.
6. Олейников А.В. Великое отступление» и стабилизация Восточного фронта 1915. М., 2024. С.462.
7. Оськин М.В. История Первой мировой войны. М., 2014. С.492.
8. Оськин М.В. Брусиловский прорыв. М., 2010. С.411.
9. Павлов А.Ю. Скованные одной целью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны (1914-1917гг.). СПб., 2008. С.187.
10. Россия в стратегии первой мировой войны. Книга первая. Россия в стратегии стран Антанты. Под. ред. Павлова А.Ю. СПб., 2014. С.314.
11. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). РГВИА. Ф. 509, оп. 1, д. 2, л.1.
12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). РГВИА. Ф. 509, оп. 1, д. 20, л.18.

© Плеханов Андрей Евгеньевич (vkmagcur78ml@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РУССКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ XVIII ВЕКА)

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

RUSSIAN ENLIGHTENMENT AND ORTHODOX CULTURE: DIALECTICS OF INTERACTION (BASED ON THE MATERIALS OF THE 18TH CENTURY)

V. Skopa

Summary: In the process of historical development, the Russian ethnos went through several turning points that significantly changed its cultural appearance. At the beginning of the 18th century, the process of secularization of culture entered an active phase in Russia. This was due to imitation of the West, which by that time had formed a completely autonomous model of developing secular culture. The cultural and philosophical transformations that took place in Russia throughout the 18th century had a significant impact on the introduction of the Russian upper class to understanding reality using completely new approaches.

Keywords: history, Russian humanism, Voltaireanism, enlightened absolutism, culture, Orthodoxy.

Аннотация: В процессе исторического развития русский этнос прошёл через несколько переломных этапов, существенно изменивших его культурный облик. В начале XVIII столетия в России вступил в активную фазу процесс секуляризации культуры. Связано это было с подражанием Западу, сформировавшему к этому времени вполне автономную модель развивающейся светской культуры. Культурно-философские трансформации, происходящие в России на протяжении XVIII века оказали существенное влияние на приобщение высшего российского общества к осмыслению действительности на абсолютно новых подходах.

Ключевые слова: история, русский гуманизм, вольтерьянство, просвещенный абсолютизм, культура, православие.

Идеи просвещения и гуманизма в истории человеческой мысли постоянно обогащались на протяжении многих столетий усилиями предшествующих поколений. Гуманизм как феномен является категорией общечеловеческой. К нему обращались деятели различных направлений мировоззрения: как философы-теоретики, так и историки, филологи, лингвисты, педагоги и психологи, а также те, кто преследовал практические жизненные цели по совершенствованию общества и личности как члена общества.

В процессе исторического развития русский этнос прошёл через несколько переломных этапов, существенно изменивших его культурный облик. Первым значимым моментом, надолго определившим культурное развитие России, следует признать переход русского общества от языческого политеизма к монотеистическому христианству. Процесс этот был растянут во времени и имел тесную связь с византийским влиянием. Так, по мнению Г. Флоровского язычество не умерло и не было обессилено сразу. В смутных глубинах народного подсознания, как в каком-то историческом подполье, продолжалась своя уже потаенная жизнь, теперь двусмысленная и двоеверная [16].

Несмотря на представленное обстоятельство раз-

витие духовной и материальной культуры в Русском государстве, начиная с 988 года, стало базироваться на христианской вере, принятой им в соответствии с восточным обрядом, что внесло свои коррективы в межкультурные отношения с западным миром. Такая ситуация сохранялась до XVIII века, когда в Российской империи ускорился запущенный ещё в середине XV столетия процесс секуляризации единой русской культуры. Связано это было с трансформацией сознания, произошедшей в среде российского общества ввиду его переориентации на ценностный потенциал секуляризованной западной культуры [14].

Отличительной чертой данной переориентации была её планомерность, в ней не было резкого и безвозвратного поворота к новому мировоззрению, она вкрапливалась в культуру русского этноса точно, захватывая в основном его образованные круги. В этот период произошёл заметный переход большей части высшего российского сословия к светской культуре, что стало причиной его отрыва от культурной традиции, построенной на православной вере.

В ходе дальнейшего исторического развития светская культура в России динамично прогрессировала, попадая под философское и идеологическое внешнее

влияние, что, в свою очередь, подталкивало к изменениям взаимоотношений представителей религиозного и секулярного мировоззрений [2].

В начале XVIII столетия в России вступил в активную фазу процесс секуляризации культуры. Связано это было с подражанием высшего российского сословия Западу, сформировавшему к этому времени вполне автономную модель развивающейся светской культуры. Это обстоятельство явилось причиной отрыва большей части русской интеллигенции от церковной жизни, что, в свою очередь, привело к распространению в России секулярной культуры, базирующейся на европейских философских взглядах.

По характеристике В.В. Зеньковского, русские люди в XVIII столетии оказались очень восприимчивы к философским идеям, исходившим из Франции, Германии и Англии, то есть к философии просветителей. В контексте данной проблематики заслуживает внимания вопрос, связанный с влиянием этих идей на характер взаимоотношений представителей светской и религиозной культур в России, а также русского просвещения и православной культуры. Но прежде необходимо уточнить, что «подлинная философия Просвещения была и остается чем-то совсем иным, чем только суммированным понятием того, что думали и чему учили его ведущие представители – Вольтер и Монтескье, Юм и Кондильяк, Д'Аламбер и Дидро, Вольф и Ламберт» [4, с. 12]. В соответствии с этим необходимо отметить, что в разные исторические периоды понятие Просвещения, в его применении к России, имело разнохарактерные трактовки, часто не совпадающие с тем смыслом какой в него вкладывали русские мыслители XVIII века.

Вопрос, связанный с определением хронологических рамок русского Просвещения, как и его интерпретации, также является в среде российских исследователей проблематичным, ввиду чего до сих пор не получил в отечественной историографии общепринятого решения. Разногласия среди учёных касаются, как правило, исходной для русского Просвещения даты. Так, одни исследователи полагают, что этой датой являются 20–30 гг. XVIII века. Таких передовых деятелей российской интеллигенции, как И.Т. Посошков, В.Н. Татищев, А.Д. Кантемир они относят к русским просветителям. Другая группа исследователей видит в них лишь предвестников идеологии Просвещения [7]. В данном контексте можно выделить двух исследователей, являющихся представителями противоположных взглядов: А.Ф. Замалева и В.Ф. Пустарнакова. Первый, говоря о Просвещении в Русском государстве, утверждает, что оно «...охватывает преимущественно XVIII век; именно в это столетие в России зарождается «новая порода людей», получившая впоследствии название интеллигенции» [2, с. 90]. По мнению же Пустарнакова XVIII в. в России не был

веком собственного Просвещения, которое началось в общественной жизни российского общества лишь в 40–60-е годы XIX в. [12, с. 140]. Русская философская мысль XVIII столетия, по его замечанию, во многом лишь следовала за мыслью европейской, стараясь выработать свою тему. Касательно непосредственной предыстории русского Просвещения он замечал, что она берёт своё начало «...с момента, когда в Россию второй половины XVIII в. стали проникать сочинения и идеи классиков западноевропейского Просвещения – Локка, Вольтера, Монтескье, Гельвеция, Гольбаха, Дидро, Руссо и др., оказавших в той или иной степени влияние на все основные течения тогдашней русской мысли вплоть до официальной идеологии самодержавия (Екатерина II) и консервативных дворянско-аристократических мыслителей (М.М. Щербатов) и масонов» [12, с. 138].

Следует отметить, что оба взгляда, несмотря на их разногласие в отношении начальной даты Просвещения в России, согласны с тем фактом, что во второй половине XVIII в. идеи западноевропейского Просвещения получили в среде высшего российского общества широкое распространение. Ввиду чего следует признать их источником, оказавшим непосредственное влияние на формирование мировоззрения представителей светской культуры.

Говоря о распространении западных философских идей в культуре высшего российского общества XVIII века, В.В. Зеньковский выделял три философских течения, посредством которых взгляды западных просветителей укоренялись в сознании русских людей: русское вольтерьянство, русский гуманизм и русское масонство [3, с. 84]. Исходя из совокупности работ можно отметить, что вольтерьянство характеризуется, как «ведущее направление общественной мысли второй половины XVIII – первой половины XIX столетий, вызванное к жизни начинателем французского Просвещения Вольтером». Причиной возникновения этого течения стало стремление последователей французского мыслителя Франсуа-Мари Аруэ, более известного в России под именем Вольтера, избавить людей от суеверий, препятствующих достижению земного счастья. «Вольтерьянство имело ярко выраженную антиклерикальную направленность, ставя задачей разрушить теологическое мировоззрение и заложить основы свободомыслия. Развиваясь в непримиримой борьбе с ортодоксальным христианством, вольтерьянство принимало формы деизма, пантеизма или атеизма» [9, 10, 17].

Значимым источником, способствующим оценке развития взаимоотношений религиозной (православной) и светской культур в России XVIII века, является мнение профессора А.П. Лопухина относительно личности Франсуа-Мари Аруэ, имевшего последователей в лице русских передовых мыслителей рассматриваемого нами

временного периода. Вольтер, по мнению исследователя, «в течение целых шестидесяти лет был идолом своего века и все так называемые передовые люди преклонялись пред его гением, хотя большую часть своей жизни он посвятил на то, чтобы клеветать на христианство и издаваться над священными книгами» [9, с. 120].

Непосредственную характеристику русскому вольтеризму дал В.В. Зеньковский. «Имя Вольтера, – по его утверждению, – было знаменем, под которым объединялись все те, кто с беспощадной критикой и часто даже с презрением отвергали «старину» – бытовую, идейную, религиозную, кто высмеивал всё, что покрывалось традицией, кто стоял за самые смелые нововведения и преобразования» [3, с. 84]. Помимо этого, нигилистического направления существовало и более серьёзное движение в среде русских вольнодумцев, оно стало базой, положившей начало политическому и идейному радикализму в России [3, с. 86].

Решительный настрой вольтерянцев на разрыв с православной культурой подтверждается и оценкой В.О. Ключевского: «Потеряв своего Бога, заурядный русский вольтерянец – по мнению историка, – не просто уходил из Его храма, как человек, ставший в нем лишним, но, подобно взбунтовавшемуся дворовому, норовил перед уходом набуянить, все перебить, исковеркать, перепачкать» [5, с. 255].

Говоря о российских последователях Вольтера, существенным образом повлиявших на отрыв высшего русского общества от христианской культуры, прежде всего, следует обратить внимание на Екатерину II. Эта императрица была ревностной почитательницей Вольтера, в результате чего его взгляды широко распространились в России в период её царствования. Своей жизнью Екатерина свидетельствовала, что пропагандируемая философами-просветителями идея права, на земное счастье, может быть реализована вне зависимости от религиозных предписаний. Личным примером императрица низводила нормы православной культуры до уровня пережитков. Невзирая на христианскую обязанность, связанную с «согласованием своей воли с божественным определением», Екатерина позволяла себе вольности, стоящие далеко за гранью христианской культуры. Очевидно, что предпочтение в этом вопросе императрица отдавала вольтеровскому принципу: «изъявлять свою волю и действовать – это именно и означает иметь свободу» [1, 260].

Из представленных положений видно, что отношение последователей Вольтера в России к ортодоксальному христианству было лишено позитивного характера, и это обстоятельство не могло не отразиться на развитии секулярной культуры, которая, не связывая себя с христианским мировидением, опиралась на философские

взгляды европейских просветителей. Вольтер, являясь для русских людей представителем «нового сознания», очевидно, был для них и примером в культурном плане. Не удивительно, что «для нарождающейся русской литературы – прежде всего поэзии, сатиры и драматургии – Вольтер стал камертоном, по которому она выверяла свои идеи, язык и стиль» [10, с. 93].

Выявив характер вольтерьянства в отношении к христианству и построенной на его основании культуре, рассмотрим, какое настроение в этом вопросе преобладало в среде русских гуманистов. Для этого остановимся на взглядах А.Н. Радищева, являющегося, по замечанию В.В. Зеньковского, ярким представителем этого течения в России во второй половине XVIII в. [3].

В религиозных вопросах Радищев более всего склонялся к «естественной религии», которая, наравне с деизмом, была востребована высшим российским обществом того времени. Идея о необходимости религии, направленной на утверждение добродетели и благочестия вне зависимости от церковной власти, была известна в России благодаря распространению взглядов Джона Локка, продвигавшего ещё в 1685 году эту мысль в своём труде под названием «Письмо о веротерпимости» [8]. Не вызывает сомнения, что Радищев, в силу своей эрудиции, был знаком с этим трудом, ввиду чего ставил перед собой задачу, связанную с выработкой свободной, внецерковной, секуляризованной идеологии. «Философское обоснование этой идеологии, – по замечанию Зеньковского, – было на очереди – и Радищев первый пробует дать самостоятельное её обоснование опираясь на мыслителей Запада, но по-своему их синтезируя». [3, с. 99].

Свои убеждения Радищев старался донести до общественного сознания посредством литературных трудов, при анализе которых обнаруживается его взгляд на христианство в целом и построенную на его основании культуру. Так, в книге «Путешествие из Петербурга в Москву» автор высказывает мысль о священном суеверии, которое, по его мнению, совместно с политическим гнетёт общество, сковывая его рассудок [13, с. 155]. Комментаторы Радищева усматривают, что речь в данном тексте автор ведёт о Церкви [15]. Надо заметить, что борьба Радищева была нацелена не против веры самой по себе, которая, по его мнению, в любой религии, включая языческие верования, всегда направлена на почитание одного и того же Бога, а против религиозной исключительности, ограничивающей свободомыслие. «Но не могу поверить, о всесильный! – писал Радищев, – чтобы человек мольбу сердца своего воссылал ко другому какому-либо существу, а не к тебе. . . Если смертный в заблуждении своим странными, непристойными и зверскими нарицает тебя именованиями, почитание его, однако же, стремится к тебе, предвечному, и он трепещет пред тво-

им могуществом. Егова, Юпитер, Брама; Бог Авраама, Бог Моисея, Бог Конфуция, Бог Зороастра, Бог Сократа, Бог Марка Аврелия, Бог христиан, о Бог мой! ты един повсюду... Безбожник, тебя отрицающий, признавая природы закон непререкаемый, тебе же приносит тем хвалу, хваля тебя паче нашего песнопения» [13, с. 52].

К притеснителям свободомыслия Радищев относит не только власть имущих, установивших цензуру, но и лиц духовного звания. Священнослужители, по его мнению, «...были всегда изобретатели оков, которыми отягощался в разные времена разум человеческий, они подстригали ему крылья. Да не обратит полет свой к величию и свободе» [13, с. 131]. Необходимость в священстве, имеющем в православной культуре божественное установление, отвергается Радищевым ввиду разумности человека. Эту мысль он отчётливо выразил в следующих строках своего произведения: «Премудрость моя всё нужное насадила в разуме твоём и сердце. Вопросы их во дни печали и обрящешь утешителей. Вопросы их во дни радости и найдешь обуздателей наглого счастья. Возвратись в дом свой, возвратись к семье своей; успокой встревоженные мысли; вниди во внутренность свою, там обрящешь мое божество, там услышишь мое вещание» [13, с. 51].

Из представленных взглядов Радищева можно заключить, что русские гуманисты ставили христианство в один ряд с другими верованиями, не придавая ему исключительности. Свою задачу они видели в освобождении общества от любого диктата, ограничивающего свободомыслие, ввиду чего православная культура, базирующаяся на священных христианских текстах, воспринималась ими как ограничитель, препятствующий выражению человеческой свободы. Исходя из этого, обосновывается стремление русского гуманизма к «естественной религии», не обязывающей людей следовать в их культурной деятельности церковным установлениям.

Полученные результаты свидетельствуют, что культурно-философские трансформации, происходящие в России на протяжении XVIII в., оказали существенное влияние на приобщение высшего российского общества к философскому осмыслению действительности. Культура, построенная на христианском мировидении, ввиду этого обстоятельства, перестала восприниматься в среде русского вольтерьянства и гуманизма в качестве единственно необходимой для русского народа. Такое отношение к православной культуре не могло не способствовать развитию в России секуляризационных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольтер Ф. Метафизический трактат // Философские сочинения. Москва, 1988. – С. 227–275.
2. Замалеев А.Ф. Новая порода людей, или философия воспитания эпохи русского просвещения // Вестник Санкт-Петербургского университета. серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. №2. – С. 90–97.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. Москва: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
4. Кассирер Э. Философия Просвещения. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 400 с.
5. Ключевский В.О. Очерки и речи: второй сборник статей В. Ключевского. Москва: Тип. П.П. Рябушинского, 1913. – 514 с.
6. Круглов А.Н. О понятии просвещения в русской философии XVIII века // Христианское чтение. 2023 № 1. – С. 225–245.
7. Кузнецова О.Н., А.Т. Болотов и эпоха Просвещения в России // Национальная ассоциация учёных. 2020. №52. 2 (52). – С. 11–16.
8. Локк Дж. Письмо о веротерпимости. Избр. филос. произв.: в 2 т. Т. 2. Москва: Изд-во социально-экономической лит-ры, 1960. – 532 с.
9. Лопухин А.П. Вольтер как глава и тип французского неверия // Христианское чтение. 1895. № 1–2. – С. 119–141.
10. Майданский М.А. Мысль и стиль русского вольтерьянства // Наука. Искусство. Культура. 2019. 2 (22). – С. 93–99.
11. Очерки русской культуры XVII в. М., 1979. – 344 с.
12. Пустарнаков В.Ф. Философия Просвещения в России и во Франции: опыт сравнительного анализа. Москва, 2002–341 с.
13. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Санкт-Петербург: И. Глазунов, 1906. – 215 с.
14. Скопа В.А. История русской просвещенческой мысли XVIII века о человеке и его сущности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 1–2. – С. 11–15
15. Сухов А.Д., А.Н. Радищев-философ-материалист // Философия и общество. 2003. № 1 (30). – С. 80–97.
16. Флоровский Г.В. Пути русского богословия // Отв. ред. О. Платонов. Москва: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.
17. Французское Просвещение и революция. Москва, 1989. – 271 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛАТИФУНДИАЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, СОСЛОВНОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ И ОСОБЕННОСТИ МОБИЛИЗАЦИИ КРУПНОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ¹

**LATIFUNDIAL LAND OWNERSHIP
IN RUSSIA: PROBLEMS OF FORMATION,
CLASS STATUS OF OWNERS AND
FEATURES OF MOBILIZATION OF LARGE
LAND OWNERSHIP²**

**A. Topilsky
R. Zhitin
M. Oblitsov**

Summary: The article deals with the problem of the formation of latifundial land ownership and its development in the second half of the XIX – early XX century. The features of the change in large-scale land ownership in post-reform Russia are shown, the legislative protection of landlords' possessions from ruinous crushing and sale is analyzed.

Keywords: Russian Empire, landlords, entail, large land ownership, Tambov province.

Топильский Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Житин Руслан Магомедович

кандидат исторических наук., научный сотрудник,
Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

Облицов Максим Анатольевич

кандидат исторических наук., ассистент, Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина
Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования латифундиального землевладения и его развитие во второй половине XIX – начале XX века. Показаны особенности изменения крупного землевладения в преобразованной России, проанализировано законодательное ограждение помещичьих владений от разоряющего дробления и продажи.

Ключевые слова: Российская империя, помещики, майорат, крупное землевладение, Тамбовская губерния.

Особенностью развития аграрного капитализма в сельском хозяйстве России являлся латифундиальный характер местного землевладения. Из 79 млн десятин, имевшихся в распоряжении помещиков, в 1905 году на долю крупных форм собственности приходилось 55 % совокупного земельного фонда (44,5 млн десятин). По этому показателю Россия значительно обгоняла остальные европейские страны. По подсчетам А.М. Анфимова, занимавшегося сравнительной характеристикой российского и немецкого аграрного сектора, латифундии русских магнатов было в 2,8 раза крупнее прусских, а вся общая площадь наших латифундий в 7,7 больше латифундий Германии. Если в России средний размер крупного имения начала XX века оценивался в 592 дес. (а среди экономии от 1000 дес. – 3767 десятины), то в Германии подобные показатели составляли 159 и 1350 гектар (или же 145,5 и 1235,7 десятин соответственно) [1, с. 25].

Грандиозную картину концентрации земельных ре-

сурсов в конце XIX – начале XX века в руках отдельных русских магнатов обобщила Л.П. Минарик. По ее данным, 155 помещиков (из как минимум из 102 семей) в совокупности владели 16,2 млн десятин [7, с. 140]. Таким образом, ограниченный круг лиц был собственником четверти всего дворянского и купеческого фонда России (65 млн десятин в 1905 году). При этом 34 комплекса владельцев помещиков объединяли 100 и более тысяч десятин каждый [7, с. 13–18].

Масштабы латифундиальности российского землевладения еще больше усиливаются, если учесть, что крупные помещики, как правило, были собственниками нескольких имений. По подсчетам Л.П. Минарик, из 102 семей 53 владели 3,4 млн десятин (64,1 тыс. десятин каждая), 44 семьи имели 8,6 млн дес. (195 тыс. десятин каждая), 5 семей распоряжались 4,2 млн дес. (по 840 тыс. десятин) [7, с. 21].

Земельная собственность каждой семьи латифун-

1 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 24–28–01520).

2 The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 24-28-01520).

дистов могла концентрироваться в десятках хозяйств, разбросанных по всей стране. Так, в начале XX века Орловы-Давыдовы владели не менее 16 имениями общей площадью 246 тыс. десятин [6, с. 113]. В числе прочего их собственность располагалась на территории Самарской луки, Воронежской, Тамбовской, Московской, Костромской, Орловской, Курской, Ярославской губерний. Высокие показатели территориальных разбросов поместий также характеризовали собственность семьи Воронцовых-Дашковых (21 имение), Юсуповых (21 имение), Бярятинских (8 имений), Шереметьевых (26 имений), Кучебей (19 имений) [1, с. 30]. Находясь в разных частях Империи, все перечисленные латифундиальные комплексы управлялись посредством главных контор имений (располагавшихся, как правило, в Санкт-Петербурге), а потому никогда не теряли связи со своим помещиком [5, с. 201–206].

Настоящем земельным магнатом была семья Строгоновых [13]. На рубеже XIX–XX века ей принадлежало 1518 тыс. десятин, из которой более 1455 тыс. десятин находилось в собственности сибирского помещика-горнозаводчика А.С. Строгонова [16]. Его племянник Павел Сергеевич Строгонов в начале XX века владел Осановское имением (853 десятины) в Тульской губернии [3, с. 41], и Кариан-Знаменское поместье в Тамбовской губернии (23952 дес.), а также ряд бывших экономий семьи Бутурлиных, перешедших к нему благодаря выгодной женитьбе на Анну Дмитриевне Бутурлиной (более 29 тыс. десятин в Харьковской, Таврической, Екатеринославской и других южных губерниях страны) [7, с. 45].

Важный фактор концентрации латифундиального землевладения России – чрезвычайно близкая родственная связь крупнейших земельных собственников. Родство не только сближало между собой владельцев поместий, но и объединяло их имения в единый административный и хозяйственный комплекс. Так, например, можно выделить близкородственный корпоративный союз Юсуповых, Ратьковых-Рожновых, Романовых, Мекленбург-Стрелицких. В начале XX века их совокупный фонд составлял 1,1 млн десятин. История родства была сложной и запутанной. Ф.Ф. Юсупов-младший был женат на Ирине Александровне Романовой, которая (за счет женитьбы Екатерина Павловна Романовой и Г.Г. Мекленбург-Стрелицкого) имела тесные связи с Мекленбург-Стрелицкими и Ратьковыми-Рожновыми (В.А. Ратькова-Рожнова была женой графа Г.Г. Карлова, внука Екатерины Михайловны Мекленбург-Стрелицкой) [7, с. 23].

32 фамилии латифундистов России были объединены общими родственными связями по линии семьи Шуваловых. Сюда входили представители высшей дворянской аристократии страны – Воронцовы, Чертковы, Долгорукие, Воронцовы-Дашковы, Волконские. Голицыны, Нарышкины и др. В совокупности данная группа объ-

единяла 7,2 млн десятин, Близкое родство имели также крупные собственники запада России, владевшие более чем 900 тыс. десятин. Преимущественно к ним относились землевладельцы польского происхождения, входившие в дворянскую элиту страны (Радзивиллы, Тышкевичи и др.) [7, с. 22–23].

Происхождение собственности русских латифундистов подчеркивает наследственный характер их поместий. Из 16,2 млн десятин и 155 земельных собственников России, проанализированных Л.П. Минарик, более 14 млн десятин (90%) были получены по завещанию и только 1,6 млн десятин приобреталось лично [7, с. 76].

При этом ядром земельных владений первых поколений помещиков являлось феодальное пожалование XV–XVIII вв. Именно эти раздачи закладывали базис будущего экономического благосостояния помещиков. Так, основой земельных богатств семьи Нарышкиных (186 тыс. десятин в 1905 году) были пензенские имения предков, переданные им еще во второй половине XVII века. При этом главным царским подарком стала Падовская вотчина (пожалована в 1681 год), на протяжении всей своей истории остававшаяся в руках Нарышкиных. В последующем земельную собственность семьи пополнило лесное поместье Шаморга (51 тыс. десятин) в Тамбовской губернии, пожалованное в середине XVIII века [12].

Источником земельных богатств семьи Юсуповых также явились царские раздачи. Еще в середине XVI века Иль мурза Юсупову, сыну родоначальника рода, были переданы дачи в Романовском уезде Ярославской губернии. В 1683 г. его внуку в том же уезде были отведены новые земли, составившие ядро будущего Корсунского имения (4865 дес.). Следующее крупное пожалование случилось уже при Петре I, когда Григорию Юсупову передавались Безводнинское и Керженецкое (7898 дес.), Милятинское (19 190 дес.) Перхуровское поместья. Наконец, в 1729 г. Юсуповым были подарены землями Ракитянское (23376 дес.), Веселовское (8171 дес.) и отчасти Писаревское (2955 дес.) владения [4, с. 139].

Заметно укрепляли состояние российских латифундистов выгодные браки. Из 8 млн дес. земли перешедшим к крупным собственникам в XVI–XVIII вв. более 2,4 млн десятин было получено благодаря приданому. Весьма характерный пример удачной свадьбы – объединение капиталов все того же рода Юсуповых. В середине XVIII в. из рода И.П. Акинфовой к ним перешло несколько владений недалеко от Тулы, в последующем составивших основу Спасо-Акинфиевского владения (1379 дес.). В первой половине XIX века из рода Зиновьевых Юсуповы получили сразу несколько сел в Помосковье, позже вошедшее в состав Труневского имения (3200 дес.), а также поселение в Тульской губернии (будущее Продовское поместье) площадью 4388 дес. [14, с. 12].

Путем наследования расширяли свое земельную площадь и Орловы-Давыдовы. К 1780-м годам значительная часть владений рода была сосредоточено в руках Василия Григорьевича Орлова. В 1780–1800 годах он приобрел владение Симбитлей в Симбирской губернии. Одновременно в собственность к роду перешли земельные владения Анны Ивановны Салтыковой, вышедшей замуж за Григория Владимировича Орлова. При этом в списке приданного оказались Староготьское владение в Тульской губернии, Рождественское имение в Курской, Богословская экономия в Орловской губернии, Марфино и Спасское под Москвой [10]. Данная земельная собственность составила костяк латифундиального хозяйства Орловых, которое во первой половине XIX века было разделено между дочерьми В.Г. Орлова, а в 1856 году собрано под фамилией Орловых-Давыдовых

С прекращением феодальных земельных раздач царского правительства основным фактором роста земельных накоплений латифундистов стала скупка имений. В первой половине XIX века крупные помещики приобрели 2,4 млн дес. земли, во второй половине – не менее 3,9 млн десятин [7, с. 75]. Интерес к приобретениям, усилившийся после реформы 1861 года, был связан как традиционным вниманием аристократии к земельной собственности, так и с формированием капиталистических полеводческих хозяйств, которое требовало новых площадей.

Благодаря активности на аграрном рынке во второй половине XIX века в число крупных латифундистов России выдвинулись Терещенко. К активным действиям их подтолкнуло участие в сахарном бизнесе и расширение своих свекловичных плантаций. К началу XX в. из купленных Николаем, Константином, Иваном, Федором и Семеновом Артемьевичами Терещенко владений выделялись два комплекса, один из которых принадлежал наследникам Николая и Федора, другой – Ивана и Константина. При этом основные владения семьи располагались в Курской губернии – Кульбакское (6346 дес.), Волфинское (9197 дес.), Попово-Слободское (4345 дес.), Дубровское (542 дес.), Леонтьевское (1686 дес.), Архангельское (5414 дес.), Викторовское (425 дес.) имения [8, с. 3-6].

В конце XIX – начала XX века для расширения посевов сахарной свеклы Терещенко приобретают Хинельское поместье (5115 дес.) в Орловской губернии и скупают поместья в Киевской губернии (Шукайводское (4618 дес.), Куцевское (4758 дес.), Головковское (13 119 дес.), Ромашковское (1687 дес.), Кирилловское (3095 дес.) имения). В это же время они смогли приобрести ряд владений в Волынской губернии (Андрушевское (16 935 дес.), Червоновское (16261 дес.), Коровинецкое (16935 дес.), Привитовское (5759 дес.), Мястовкое (4372 дес.), Прилепское (1615 дес.) имения), а также стать земельными собственниками Черниговщины (Веркиевское имение

(6610 дес.), Искровщинское имение (380 дес.) и ряд других экономий общей площадью 7 тыс. дес.). К 1910 годам Терещенко также владели землями в Харьковской, Екатеринославской и Симбирской губерниях (в совокупности более 4 тыс. дес.) [8, с. 3–6].

В число крупных помещиков Черноземья во первой половине XIX века выдвинулись Бярятинские (186 587 дес.). Основой их землевладения стали курские владения, перешедшие к ним по наследству. Среди них были поместья в с. Крупецком (22 029 дес.), с. Ивановское (15 569 дес.), с. Нижние Деревеньки (10736 дес.), с. Снагость (14566 дес.), с. Знаменское (553 дес.), с. Любимовское (2547 дес.), с. Толстый Луг (727 дес.), с. Корнево (1306 дес.). Из купленных в 1840-е гг. имений у Бярятинских в XX в. остались Драбовское поместье в Полтавской губернии (14 270 дес.), Вячкинское поместье Тамбовской губернии (7424 дес.), Константиновское поместье в Курской губернии (730 дес.), имение Воейково в Орловской губернии (400 дес.) и экономия Анна (19 789 дес.) в Воронежской губернии. В 1896 г. у князя Любомирского были приобретены еще три имения в Волынской губернии: Иванье (10 444 дес.), Дубно (14 096 дес.) и Речицы (11715 дес.). Здесь же им фактически принадлежал город Дубно [9].

Характерной особенностью развития крупного землевладения в пореформенной России являлась однородность сословного состава владельцев. По свидетельству Л.П. Минарик, в группе латифундистов страны в конце XIX – начале XX века продолжало господствовать дворянство. При этом среди крупных помещиков, по подсчетам специалиста, доля дворян была значительно выше, чем в целом по стране. Из 155 крупнейших земельных магнатов только 6 были не из высшего сословия [7, с. 19]. Это были самарские купцы Мальцевы, Шихобаловы и Аржановы, уральские горнозаводчики Зотовы и Каменские, потомственный почетный гражданин С.В. Агарков. В совокупности они владели 1087 тыс. дес. земли.

Изучение динамики землевладения дворянских собственников показывает, что аристократы-латифундисты были не только самыми крупными землевладельцами страны, но и в наименьшей степени были подвержены оскудению. По подсчетам Л.П. Минарик, в 1900–1915 гг. 155 крупнейших земельных собственников России потеряли не больше 0,5 млн десятин, или только 3% к площади своих владений [7, с. 19–20]. И хотя сама исследователь признавала, что «в связи с неполнотой источников» точно учесть все потери помещиков нельзя, данные по отдельным имениям и группам владельцев подтверждают общую достоверность этих данных. Так, Орловы-Давыдовы свои основные приобретения делают именно во время массового оскудения дворянства второй половины XIX века. В то время как в 1862–1905 гг. землевладение российского дворянства уменьшилось на 41%

(с 87 169 тыс. дес. до 51 248 тыс. дес. [15, с. 85], Орловы-Давыдовы приобретают Новопокровское владение Волконских в Тамбовской губернии, Глоднево Городище Кушелевых-Безбородко, покупают землю при деревне Отважная (609 дес.) и Моркваша (1471 дес.) в Симбирской (15200 дес.), Чигольскую дачу в Воронежской губернии. В результате в 1883 году их собственность возрастет до 221274 дес. [11].

На параметры мобилизации магнатского землевладения России большую роль оказывала корпоративность в покупках и продажах латифундиальных имений. По наблюдениям Л.П. Минарик, в подавляющем числе случаев сделки по продаже крупных имений совершались между представителями одного и того же сословия, то есть дворянство, являющееся основным латифундистом, почти всегда продавало свои земли дворянству. Так, вотчины Шуваловых на Саратовщине (Софьинская, Завьяловская) были куплены М.С. Волконским, С.П. Дервиз продал свое Мироцкое имение И.И. Воронцову-Дашкову, С.П. Дурново приобрел имение Каменка у Всеволожских и т.д. [7, с. 37]. Таким образом, в группе крупных владельцев происходило внутреннее перераспределение собственности, которая практически не отражалась на площади крупного землевладения страны.

Чрезвычайная устойчивость латифундистов на аграрном рынке определялась также значительной поддержкой аристократов государственной власти. Одной из составных частей этой поддержки было законодательное ограждение помещичьей собственности от раздробления и распродажи, т.е. учреждение майоратов. История майоратного землевладения в России изучена А.М. Анфимовым [2] и Л.П. Минарик [7, с. 36-40]. По подсчетам Анфимова, в России к началу XX в. под майоратами было 3 339 875 дес. всей помещичьей земли (без различия площади и категорий помещиков). Определение доли крупных майоратных собственников, изучаемое Л.П. Минарик, показало значительную монополизацию заповедных земель в интересах крупнейших владельцев. В группе 155 латифундистов в майоратах числилось 2658 тыс. дес., или 80% от их общей площади. Таким образом, отмечала Л.П. Минарик, царское правительство проводило целенаправленную политику поддержки земельной собственности не всего помещичьего класса, а только его верхушки.

Крупнейшие помещики страны находились под особым покровительством государства. Две трети землевладения России стало майоратной в пореформенные годы, особенно в конце 1890-х – начале 1900-х годов. Тогда были превращены в майораты имения И.М. Тышкевича, Терещенко, Р.В. Сангушко, И.А. Потоцкого, С.Д. Шереметева, А.В. Барятинского, ряд имений С.В. Орлова-Давыдова, С.С. Абамелек-Лазарева, А.А. Мордвинова, И.И. Воронцова-Дашкова и др.

Обработка материалов фонда Государственного Дворянского земельного банка показала, что к началу XX в. в залоге банка находилось 1,1 млн дес. земли 155 крупнейших помещиков страны, т.е. 1/4 часть их землевладения. Число заложенных имений достигало 200, или 1/3 имений всей группы (всего в группе было 602 имения). Владельцам заложенных имений (50 фамилий) были выданы ссуды общим размером 83,7 млн. руб., т.е. в среднем каждому по 1,6 млн. руб. [7, с. 37–38].

Экономическая выгода майоратного землевладения для помещиков выражалась еще и в колоссальных денежных кредитах, получаемых владельцами под залог своих земель. Так, в 1900 г. размер ипотечного долга Балашовых оценивался в 7 млн. руб., в том числе за Симскую горнозаводскую дачу – 1195 тыс. руб., за Шпиковское имение – 1232 тыс. руб., за Мошногородищенское – 4341 тыс. руб., за Чибирлей – 779 тыс. руб., за Никольский завод – 123,9 тыс. руб., за Широкий Уступ – 193,8 тыс. руб., за Дубовик – 261,4 тыс. руб. За исключением доли Е.А. Балашовой в пермском владении своего отца, более 70% ее собственности находились в залоге Государственного Дворянского земельного банка [7, с. 38].

Другой формой государственной помощи крупным аграриям являлась выдача государством соло-вексельного кредита под залог их имений. Как правило, он предназначался для развития сельскохозяйственного производства в имениях. При этом крупнейшие латифундисты пользовались очень высоким по своим размерам соло-вексельным кредитом. Первое место среди таких заемщиков был П.И. Харитоненко, взявший заем на 6 млн. руб. Параллельно этому Юсуповы под залог Ракитянского имения пользовались кредитом в размере 300 тыс. руб., Клейнмихель – в 223 тыс. руб., С.А. Уваров – 144 тыс. руб., Бобринские (по неполным данным) – 15 тыс. руб., А.П. Струков – 21 тыс. руб. и т.д. [7, с. 38].

Залог земель в банках не только ограждал поместья от разоряющего дробления и продажи, но и давал дополнительный капитал помещику. Эффективность расходов заемных средств неизвестна, однако примеры по отдельным поместьям позволяют предположить, что значительная их часть их была затрачена и на поддержку хозяйственной модернизации имений. Так, под строительство сахарного завода П.И. Харитоненко взял кредита на 6 млн. руб. для развития промышленного производства Ракитянского имения. Юсуповы кредитовались на 300 тыс. руб., а Клейнмихель для развития своих санкт-петербургских поместий занимал в Государственном банке 223 тыс. руб. [7, с. 38].

Таким образом, характерной особенностью развития помещичьего землевладения России был ее высокий латифундиальный характер. На протяжении всего пореформенного периода наблюдалась высокая концентрация частных имений в руках незначительной группы вла-

дельцев, преимущественно представлявших из высшей дворянской аристократии. При этом большая часть их земельного фонда имела давнюю историю и поступила в собственность аристократии через феодальное пожалование еще в XV–XVIII вв. В пореформенное время расширение латифундиальной земельной собственности продолжалось за счет активности магнатов на аграрном

рынке. При этом дополнительным фактором устойчивости крупного землевладения явилось создание майоратов, законодательно ограждавших помещичьи владения от разоряющего дробления и продажи. Майоратное законодательство, а также личный интерес помещиков в приобретении новых земель превращало их наиболее устойчивый тип земельных собственников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX – начало XX в.). Москва: Наука, 1969. 394 с.
2. Анфимов А.М. Майоратное землевладение в царской России // История СССР. 1962. № 5. С. 151–159.
3. Дворянское сословие Тульской губернии / В.И. Чернопяттов. В 13 т. Т. 4 (13): Алфавитный список гг. дворян с указанием местонахождений их поместий в Тульской губернии. 1903–1910 гг. Москва: тип. Л.В. Пожидаевой, 1910. 141 с.
4. Житин Р.М., Топильский А.Г. Некоторые особенности территориальной концентрации российских имений и проблема сословной характеристики их владельцев в конце XIX – начале XX века // Оригинальные исследования. 2023. №10. С. 137–143.
5. Житин Р.М. Социальные характеристики административного аппарата Ново-Покровского имения графа А.В. Орлова-Давыдова // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 11. С. 200–207.
6. Житин Р.М., Кончаков Р.Б. Иностранные машины и оборудование в инфраструктуре крупной капиталистической вотчины. На материалах Ново-Покровского имения в Тамбовской губернии [Текст] / Р.М. Житин, Р.Б. Кончаков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 4 (120). 2013. С. 112–118.
7. Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. Москва: Издательство «Советская Россия», 1971. 145 с.
8. Описание имений наследников Ф.А. Терещенко. Киев: тип. Петра Барского, 1900. 95 с.
9. ОР РГБ. Ф. 19. Д. 125. Л. 1.
10. ОР РГБ. Ф. 219. Д. 25. Л. 5.
11. РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 958. Л. 2.
12. РГАДА. Ф. 1272. Оп. 1 Д. 237. Д. 244.
13. РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Ч. I. Д. 263. Л. 1
14. Сивков К.В. Очерки по истории крепостного хозяйства и крестьянского движения в России в первой половине XIX века: по материалам архива Степных вотчин Юсуповых. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 252 с.
15. Федосеев Р.В. Динамика дворянского землевладения в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8. С. 83–86.
16. Шустов С.Г. Земельные владения рода Строгановых на Урале (1558-1917 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №6 (22). С. 38–45.

© Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru), Житин Руслан Магометович (istorik08@mail.ru),
Облицов Максим Анатольевич (Mr.MaximOblitsov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТАТАРСКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

THE TATAR CHARITIES DURING THE FIRST WORLD WAR

**A. Fazliev
V. Buravleva
F. Shakurov
R. Ibragimov
L. Brodovskaya**

Summary: The relevance of the investigated problem is caused by the need of examination and usage the experience of pre-revolutionary activities of various social organizations, including charities. The purpose of the article is to review the formation and activities of the Tatar charities during the First World War. The main methods of the study were source analysis of sources, systematization and generalization of factual material, a contrastive-comparative method. The study of archival materials not only expanded the understanding of the relation of the Tatar society in the war but also allowed to show the activities of the Interim Committee of the Muslim, revealing the contradictory nature of the interactions between the government and the Tatar charitable organizations during the First World War. Article Submissions may be useful in the study of the course "History of Russia" and the history of the Tatar people.

Keywords: Charity, Tatar organizations, Muslim Interim Committee, The First World War.

**Посвящается памяти уважаемого коллеги, наставника и друга...
Завдата Салимовича Миннуллина
(7.11.1953 – 9.10.2019)**

В современный период благотворительность остается существенным фактором общественной жизни и элементом действующих моделей социальной политики различных стран. Поэтому мировая историография рассматривает благотворительность в контексте формирования и развития социальной политики.

Отношение татарского сообщества к войне

В качестве наглядного примера, напомним, что Первая мировая война в начале прошлого века весьма серьезно изменила ситуацию в российском обществе.

Фазлиев Айваз Миннегосманович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
aivazik@mail.ru

Буравлёва Вера Викторовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
buravlevav@inbox.ru

Шакуров Фарит Наилович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
faritshakur@yandex.ru

Ибрагимов Руслан Рустамович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
rus-ibr@inbox.ru

Бродовская Людмила Николаевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ludmilabrod@mail.ru

Аннотация: Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью изучения и использования опыта дореволюционной деятельности различных общественных организаций, в том числе благотворительных. Цель статьи заключается в рассмотрении становления и деятельности татарских благотворительных организаций в период Первой мировой войны. Основными методами исследования стали источниковедческий анализ источников, систематизация и обобщение фактического материала, сравнительно-сопоставительный метод. Изучение архивных материалов не только расширило представления об отношении татарского общества к войне, но и позволило показать деятельность Временного мусульманского Комитета, раскрывающую противоречивый характер взаимодействий между властью и татарскими благотворительными организациями в период Первой мировой войны. Материалы статьи могут быть полезными при изучении курса «История России» и истории татарского народа.

Ключевые слова: благотворительность, татарские организации, Временный мусульманский Комитет, Первая мировая война.

Власти предприняли попытку выяснить настроения населения империи, в том числе и татар-мусульман. В течение сентября-ноября 1914 г. в Департамент духовных дел иностранных исповеданий (центральный правительственный орган, контролировавший жизнь российского мусульманства) Министерства внутренних дел (МВД) поступали доклады губернаторов из регионов, населенных мусульманскими народами.

В части докладов губернаторов отмечались патриотические настроения, например, Касимовские мусульмане «участвовали в манифестациях по городу с портретом государя императора», – писал Рязанский губернатор 16 сентября 1914 года [1]. В селе Карино (старинное татарское село) «производится сбор пожертвований на нужды Красного Креста», – сообщал Вятский губернатор [2].

В Уральской области «Мусульманское население, как киргизское (казахское), так и татарское, охотно жертвуют деньгами на нужды общества Красного Креста, на помощь семьям запасных» [3].

В Самарской губернии мусульманское население принимало участие «... в пожертвованиях на нужды войны деньгами, вещами и прочим. В городе Самаре исключительно одними мусульманами открыт приют-ясли на 50 детей» [4]. Аналогичного характера сведения поступали из Астраханской, Пензенской, Уфимской, Тамбовской, Пермской, Нижегородской, Симбирской и других губерний.

В Тобольской губернии «...были случаи поступления мусульман добровольцами» [5].

На этом фоне выделяются доклады губернаторов Саратовской и Казанской губерний. Так, по мнению Саратовского губернатора, «весть об объявлении войны была встречена в губернии магометанским населением... спокойно и равнодушно». Имели место случаи членовредительства, отмечалось, что мусульмане «шли в армию чрезвычайно неохотно» [6].

Казанский губернатор, говоря о большом подъеме патриотических настроений в губернии, в то же время подчеркивал, что «большого числа татар среди русских манифестантов не замечалось». Далее, справедливости ради, губернатор отмечал, что «настроение мусульманских масс в губернии далеко не одинаково». Упомянув о создании мусульманами лазарета, губернатор писал: «Побудительным мотивом создания лазарета ... служило желание не столько исполнять долг перед Отечеством, сколько снискать доверие правительства и соотечественников» [7]. Таким образом, Казанский губернатор пытался обвинить татар в неискренности, что противоречит фактам, представленным нами ранее.

Оказание помощи раненым и больным воинам, их семьям

По мере развертывания боевых операций на фронтах все более актуальной становилась проблема оказания помощи раненым и больным воинам, их семьям. Первоначально Военное ведомство планировало организовать работу по обслуживанию раненых и больных воинов своими силами. Но «количество раненых воинов ежемесячно исчислялось не несколькими десятками, как предполагалось, а сотнями тысяч. В результате большинство госпиталей, предназначенных для лечения раненых во фронтовой зоне, превратились в перевалочные пункты для раненых, эвакуируемых в глубь России» [8]. И так как Временное положение об эвакуации больных и раненых, было утверждено 5 августа 1914 г., в тылу эвакуационные госпитали не были подготовлены к при-

ему раненых, о чем свидетельствует доклад начальника эвакуационного управления: «... распределительные и окружные пункты не устроены; личный состав не командирован по местам». В ставку стали поступать панические сообщения о поездах с тысячами голодных и не перевязанных раненых, следующих в неизвестном направлении [9]. В первые месяцы войны мусульмане России развернули работу по оказанию помощи раненым воинам и их семьям. Так, уже 27 августа 1914 г. Казанский губернатор дал разрешение на сбор пожертвований для больных и раненых воинов, инициаторами которого выступили мулла 9-й мечети г. Казани С. Иманкулов и редактор газеты «Йолдыз» («Звезда») А. Максуди [10]. 14 сентября 1914 г. казанские татары под председательством Г. Апанаева провели в здании Нового клуба собрание, на котором единогласно решили организовать лазарет на 50 коек для раненых и образовали комитет в составе 16 человек для сбора средств [11]. 25 сентября татарки Казани также созвали собрание для обсуждения помощи раненым, провели сбор денежных средств.

Аналогичные общества, комитеты возникали во всех уголках империи, где проживало тюрко-мусульманское население. Проводились по сбору средств в пользу раненых среди мусульман Средней Азии, Казахстана, среди народов Кавказа, туркмен, ногайцев.

Активное участие в благотворительной деятельности мусульман России приняли женщины, которые не только организовали специальные комитеты помощи раненым воинам и больным, кружки по пошиву нижнего белья и т.д., но и пошли сестрами милосердия в госпитали и лазареты, а некоторые и на фронт.

В то же время следует отметить, что в первый год войны подавляющее большинство благотворительных акций среди населения, особенно сборы среди населения Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа были разовыми мероприятиями. Поэтому встал вопрос о создании специальной организации общегосударственного масштаба.

Деятельность Временного мусульманского Комитета

6–14 декабря 1914 г. по инициативе трех петроградских организаций – С. Петербургского мусульманского благотворительного общества, Общества распространения грамотности среди мусульман и Комитета по постройке соборной мечети в С. Петербурге – был созван съезд мусульманских общественных организаций. Из 87 приглашенных организаций, в работе съезда приняли участие 32 представителя от 20 организаций. На съезде было принято решение создать от имени мусульман санитарный отряд; организовать помощь как раненым воинам, семьям призванных на войну мусульман, так

и пострадавшим от войны мусульманам; для организации планомерной работы учредить на местах комитеты, объединив их в лице находящегося в Петрограде «Центрального Комитета Российских общественных организаций» [12].

Но власти не пошли на создание мусульманской организации со столь широкими полномочиями. В итоге был выработан Проект «Положения о Временном мусульманском комитете по оказанию помощи воинам и их семьям». 21 декабря 1914 г. член Государственной думы И.А. Ахтямов обратился к министру внутренних дел с просьбой утвердить этот проект [13].

22 декабря в МВД было направлено заключение о том, «что с принципиальной точки зрения каких-либо возражений против разрешения открытия» Комитета у Департамента духовных дел не имеется [14]. Петроградский градоначальник отметил, что с его «стороны не встречается препятствий к удовлетворению», но при этом подчеркнул, «чтобы отделы Комитета образовывались и функционировали независимо от существующих организаций, так как в противном случае деятельность учреждаемого Комитета будет носить характер Всероссийского союза разнородных мусульманских организаций, объединенных на почве благотворительных задач» [15]. Комментарии, как говорится, излишни.

После долгих согласований 5 февраля 1915 г. в МВД было утверждено «Положение о временном Мусульманском комитете по оказанию помощи воинам и их семьям» в составе 12 человек [16]. Во главе Комитета стал генерал-майор Г. Давлетшин. Поскольку права Комитета были иными, чем предполагалось ранее, мусульмане Кавказа отказались от участия в работе этой организации.

Деятельность Комитета встретила препятствия со стороны «провинциальной» администрации. Так, из 63 местных отделов, открытых в различных уголках империи, к сентябрю 1915 г. разрешено было только 40, а остальные «ждали очереди». Например, Ташкентский губернатор не разрешил местному отделу Комитета сбор пожертвований в пользу отдела, мотивируя отказ тем, что «в Ташкенте, имеется много организаций по сборам пожертвований на нужды войны; общество может к ним присоединиться». Вскоре отдел был закрыт. Сырдарьинский губернатор просто отбирал квитанционные книжки, посылаемые сборщикам для сбора пожертвований, требуя особых ходатайств и соблюдения других формальностей [17]. В Свияжском уезде Казанской губернии уездный полицейский исправник запрещал имамам собирать пожертвования в мечетях в пользу Комитета. Все это происходило тогда, когда Комитет действовал на основе официально утвержденного устава, согласно которому его деятельность распространялась на всю тер-

риторию империи.

Но, несмотря на все сложности, в течение 1915 г. было образовано около 100 местных отделений Комитета. По призыву Комитета на местах организовали сбор средств для формирования передового санитарного отряда, который 21 июня 1916 г. был отправлен из Москвы на фронт [18]. В ряде городов империи мусульманские общественные организации оборудовали лазареты для раненых воинов.

Комитетом было предпринято издание на татарском языке различных справочных пособий о пенсиях, пособиях и льготах семьям, призванных на войну. Давалась также подробная информация о различных государственных и общественных организациях, которые занимались аналогичными вопросами, о проведении дней инвалида, устройстве концертов и спектаклей для раненых воинов, угощении в дни религиозных праздников – Курбан-байрам и Маулид, проводившихся по инициативе и при активном участии общественных организаций. Устраивались также Дни мусульманского солдата.

Оказание помощи беженцам

Важным направлением деятельности татарских общественных организаций было оказание помощи беженцам. С августа 1915 г. в западных губерниях война «...вовлекла в свою сферу большинство населенных пунктов с большим скоплением татар. Особенно сильные бои разворачиваются в Гродненской губернии» [19].

Первые беженцы-татары появились в конце 1915 г. в Москве, Казани и других городах. Для оказания им помощи татарскими общественными деятелями были созданы специальные общества в Москве, Казани, Оренбурге, Уфе.

На первых порах организации помощи беженцам мешало отсутствие соответствующих статей в уставе Комитета. В сентябре 1915 г. руководство Комитета обратилось в МВД с просьбой о некотором расширении своих полномочий. По предложению Комитета Петроградским градоначальником 28 ноября 1915 г. были внесены §1 и 3 устава, в результате чего Комитет получил право заниматься проблемами беженцев из театра военных действий [20].

Таким образом, Комитет по оказанию помощи раненым воинам и их семьям, являясь самой крупной официально разрешенной организацией мусульман России, проводил огромную работу по организации социального обеспечения в период войны.

Ситуация изменилась после великого Октября 1917. 19 ноября 1917 г. новая власть приняла Постановление

об упразднении благотворительных учреждений и обществ помощи инвалидам и о передаче их дел и денежных сумм Исполнительному комитету увечных воинов [21]. Это положило начало слому прежней системы социального обеспечения населения и означало ликвидацию самой крупной мусульманской общественной организации по оказанию помощи воинам и их семьям.

Поскольку в советский период историки не занимались рассмотрением вопросов благотворительности в историческом аспекте, начало изучению проблемы положили ученые США. В работах Б. Мэдисон [22] и Д. Рэнсел [23] рассматривались социально-психологические, медицинские, демографические аспекты благотворительности до 1917 г.

Наиболее ценной для разработки темы явилась монография А. Линденмайер [24], так как в ней рассматривались благотворительные объединения национальных меньшинств на примерах еврейской, польской и армянской общин.

В отечественной историографии благотворительность стала рассматриваться в постсоветский период в рамках исследований по социальной истории. Проблема взаимоотношений власти и общественных организаций в начале XX в. нашла отражение в монографии А.С. Тумановой [25]. Автор утверждала, что общественные организации «оспаривали у государства исторически принадлежавшую ему роль единственного выразителя интересов населения». Противоречивость взаимоотношений общественных организаций и государства рассматривал А.Е. Иванов [26], считавший, что деятельность общественных организаций подготавливала конституционную эволюцию самодержавия, с одной стороны, с другой же – продлевала ему жизнь.

Другой точки зрения придерживается И.И. Милюков [27], утверждающий, что «самодержавие ... способствовало открытию и деятельности общественных, частных и

церковных благотворительных организаций, взявших на себя решение многих социальных вопросов».

Среди исследователей отечественной благотворительности выделим Г.Н. Ульянову [28] и А.Р. Соколова [29]. Исследование Ульяновой носит комплексный характер и охватывает практически все аспекты российской благотворительности. Соколов рассматривает причины возникновения, динамику развития, масштабы частной благотворительности, типологию благотворительных обществ.

С середины 1990-х развивается изучение региональной истории благотворительности, в том числе и в Поволжье. Исследовались и отдельные направления благотворительности национальной, в частности татарской буржуазии [30-31]. В исследовании Р.Р. Салихова [32] показана общественная работа буржуазии в локальных мусульманских общинах. Деятельность татарских предпринимателей Поволжья и Приуралья в годы Первой мировой войны рассматривается в работе Н.И. Таирова и И.Н. Таирова [33].

Несмотря на наличие значительного количества исследований проблема деятельности татарских благотворительных организаций в годы Первой мировой войны в них не освещалась. С началом Первой мировой войны общественная благотворительность в России расширяется за счет национальных организаций. Война сплотила народы, что не исключало неоднозначного отношения части общества, в том числе и татарского к войне.

Противоречивый характер носило и отношение власти к татарским благотворительным организациям в период войны, что мы видим на примере деятельности Временного мусульманского Комитета. Несмотря на все препятствия, татарские благотворительные организации активно участвовали в общероссийском благотворительном движении, внося заметный вклад в историю благотворительности России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 27.
2. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 37 оборот.
3. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 56 оборот.
4. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 80 оборот.
5. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 53 оборот.
6. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 81.
7. Российский государственный исторический архив, фонд 821, опись 133, дело 604, лист 85 оборот.
8. Асташов А.Б. Союзы земств и городов и помощь раненым в Первую мировую войну. Отечественная история. – 1992. – №6. – С. 169–172.
9. Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг.: Сборник документов. – Куйбышев: Издательство Военно-медицинской академии Красной Армии, 1942. – 464 с.
10. У милосердия древние корни. (Благотворительность и милосердие в Казани в годы первой мировой войны. 1914–1917). Сборник документов и матери-

- алов. – Казань: Гасыр, 2003. – 242 с.
11. Собрание мусульман об образовании мусульманского лазарета для раненых. Дин ва адаб., 1914, № 16. – С. 503–507. На татарском языке.
  12. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, фонд 569, опись 13, дело 1182 б, лист 1–31.
  13. Российский государственный исторический архив, фонд 1288, опись 15 (внутренняя опись 18), дело 115, лист 2.
  14. Российский государственный исторический архив, фонд 1288, опись 15 (внутренняя опись 18), дело 115, лист 1–1 оборот.
  15. Российский государственный исторический архив, фонд 1288, опись 15 (внутренняя опись 18), дело 115, лист 8.
  16. Положение о Временном Мусульманском Комитете по оказанию помощи воинам и их семьям. – Пг., 1915.
  17. Каспий. 1915, 19 сентября. Дагестани Д. Во временном Мусульманском комитете.
  18. Суз. 1916, 23 июня. Отъезд мусульманского отряда. На татарском языке.
  19. Гришин Я.Я. Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды). Научно- популярны очерки. – Казань: Татарское книжное издательство, 1995. – 195 с.
  20. Вакыт. 1915, 24 декабря. Из Правления Временного мусульманского комитета. На татарском языке.
  21. Антология социальной работы. В 5-ти томах. Т. 1. (1994). История социальной помощи в России / Сост. М.А. Фирсов. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1994. – 288 с.
  22. Madison B.Q. Social Welfare in the Soviet Union. – Stanford: University Press, 1968. – 298 p.
  23. Ransel David L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. – Princeton: University Press, 1988. – 300 p.
  24. Lindenmeyr A. Poverty Is Not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia. Princeton: University Press, 1996. – 349 p.
  25. Туманова А.С. Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 годы. – Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета, 2002. – 488 с.
  26. Иванов А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. – Москва: Новый хронограф, 2004. – 408 с.
  27. Милюков И.И. Деятельность благотворительных организаций г. Казани (60-е годы XIX – начало XX в.). Казань, 2006. – 200 с. (канд. дис.).
  28. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. – Москва: Наука, 2005. – 404 с.
  29. Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). – Санкт-Петербург: Лики России, 2006. – 648 с.
  30. Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX века. – Уфа: Изд-во Башкирского государственного университета, 2000. – 194 с.
  31. Таиров Н.И. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. – 1917). – Казань: Изд-во Казанского государственного университета культуры и искусств, 2011. – 280 с.
  32. Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. – Казань: Издательство «Фан» АН РТ, 2004. – 259 с.
  33. Таиров Н.И., Таиров И.Н. Благотворительность татарских предпринимателей Поволжья и Приуралья в годы Первой мировой войны. Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сборник материалов / Под общ. ред. Л.Р. Габдрафиковой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 280–291.

© Фазлиев Айваз Миннегосманович (aivazik@mail.ru), Буравлёва Вера Викторовна (buravlevav@inbox.ru),
Шакуров Фарит Наилович (faritshakur@yandex.ru), Ибрагимов Руслан Рустамович (rus-ibr@inbox.ru),
Бродовская Людмила Николаевна (ludmilabrod@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ГЕРМАНИИ НА ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ЕС: ОТ МААСТРИХТСКОГО ДОГОВОРА (1994 Г.) К АМСТЕРДАМСКОМУ ДОГОВОРУ (1997 Г.)

Хорошевский Георгий Александрович
аспирант, Российский государственный
гуманитарный университет
georgh1998@gmail.com

GERMAN INFLUENCE ON EU FOREIGN POLICY DECISION-MAKING: FROM THE MAASTRICHT TREATY (1994) TO THE AMSTERDAM TREATY (1997)

G. Khoroshevsky

Summary: According to the theory of neorealism, any international association can be seen as a bureaucratic tool to achieve the actor's goal. Guided by this approach, Germany as the leader of the European integration association should be its greatest interest. Nevertheless, neither before nor after the association does Germany demonstrate the expected "imperial ambitions", but rather uses its newly acquired influence to broaden and deepen European integration. Such a contradiction (for neorealist logic) can be explained by modelling the foreign policy decision-making process. The article reconstructs its problematization (in terms of the balance of power and the role of the individual actor) and evolution (in terms of how the actor influenced and benefited from the decision-making process). The study is framed within a problem-chronological approach: the framework of the decision-making system adopted in the Luxembourg Compromise (1996) was synthesized. Following the synthesis, the obstacles to weighty influence on the decision-making process and the mechanics of the FRG's foreign policy actions were outlined. Then, based on two new treaties, the dynamics of change were reconstructed and the benefits of the FRG as a lobbyist and beneficiary were proved.

Keywords: EU, decision-making process, Luxembourg compromise, European foreign, security policy, FRG.

Аннотация: Согласно теории неореализма, любое международное объединение можно рассматривать как бюрократический инструмент для достижения цели актора. Руководствуясь этим подходом, Германия как лидер европейского интеграционного объединения должна была быть наибольшим его бенефициаром. Тем не менее, ни до объединения, ни после него Германия не демонстрирует ожидаемые «имперские амбиции», а наоборот, использует новоприобретенное влияние для расширения и углубления европейской интеграции. Такое противоречие (для логики неореалистов) можно объяснить с помощью моделирования процесса принятия внешнеполитических решений в ЕС. В статье воссоздана его проблематика (с точки зрения баланса сил и роли отдельного актора) и эволюция (с точки зрения того, как отдельный актор влиял на процесс принятия решений и какие выгоды получал от него). Исследование выстроено в рамках проблемно-хронологического подхода: показана система принятия решений на основе Люксембургского компромисса (1966 г.). Были обозначены препятствия для весомого влияния ФРГ на процесс принятия решений и раскрыт механизм ее действий в сфере внешней политики. Опираясь на два новых договора, в статье прослеживается динамика изменений и выявляются предпочтения ФРГ в новых правовых форматах.

Ключевые слова: ЕС, процесс принятия решений, Люксембургский компромисс, европейская внешняя политика, политика безопасности, ФРГ.

Введение

Для понимания действий ФРГ в сфере наднациональной внешней политики необходимо воссоздать исторический контекст. В данном случае, решающим фактором можно считать воссоединение страны, резко повысившее политические возможности актора (и опасения соседей, с этим связанные).

До воссоединения западногерманская национальная политика была тождественна европейской. Исследователи Германии того периода — Джефри Андерсон и Джон Гудман подробно описали содержание такой логики.

Авторы утверждали, что в глазах немецких политических элит членство в европейских организациях было не просто инструментом политики, но и нормативными границами для ее выработки [4]. На языке прагматиков-реалистов это означает, что Германия использовала "ширму" наднациональных организаций (неважно ЗЕС или НАТО) для продвижения собственных интересов [9]. Причиной такой неявной артикуляции национальных интересов выступает имидж страны после войны. На данном этапе у актора недостаточно политического капитала не то, что для влияния на процесс принятия внешнеполитических решений в ЕОУС, но для полноправного осуществления собственной политики.

Схожей точки зрения придерживаются российские исследователи – Павлов Н.В. и Новиков А.А., утверждающие, что основной чертой внешней политики Германии послевоенного времени являлась тождественность государственных интересов с интересами европейских и атлантических структур, иногда даже в ущерб национальным интересам [3, с. 343].

Однако объединение и новообретенный суверенитет поставили вопрос о возможной реконфигурации внешней политики Берлина, в т.ч на европейском уровне. Например, современник-исследователь – Дуглас Вебер, описывая беспокойство европейского истеблишмента, составил следующий список вопросов:

- Будет ли Германия продолжать политику мультилатерализма, или станет активнее проявлять собственную политическую волю, как было в случае признания Хорватии и Словении независимыми странами в 1991 г.?
- В случае проявления собственной политической воли; насколько далеко она зайдёт? Будет ли ФРГ оспаривать роль НАТО в обеспечении безопасности в Европе? Вопрос стал особенно актуальным из-за вакуума безопасности, образованного распадом СССР и биполярной системы [12, pp. 5–6].

Красноречивый ответ на эти вопросы дал президент ФРГ, заявив 3 октября 1990 г., что объединение Германии — это часть панъевропейского процесса и дальнейшая цель немцев - служить ему [13]. Соответствие содержания речи политической реальности подтвердили исследователи-современники, отметив, что несмотря на тектонические изменения внутри страны, немцы проявляют поразительную преемственность по отношению к европейской политике [11, p.179].

Эволюция принятия политических решений в ЕС

Как было показано выше, изначально активное участие в наднациональных структурах было одним (если не единственным) из доступных способов реализации внешней политики Германии. Правовая архитектура, в рамках которой стало возможно говорить о настоящем влиянии на Европу, стала прорисовываться лишь к 1992 г., когда был подписан Маастрихтский договор. Именно в нем описаны принципы “Общей европейской внешней политики и политики безопасности” (Common Foreign, a Security Policy (CFSP).

У этого инструмента есть своя линия развития и проблематика. Так, самые первые попытки систематизировать процесс принятия совместных решений были приняты после подписания Римского Договора 1957 г.

Договор предполагал распределение полномочий между тремя наднациональными институтами ЕС: Ко-

миссией, Советом министров и Европейским парламентом [5, p.291]. Однако соглашение ограничивало внешнюю политику до торговли, коммерческой политики и финансирования третьих стран [10, pp, 388–389].

Передача суверенитета, пусть и минорная (в сочетании с потенциальной угрозой общей аграрной политике, главным бенефициаром которой являлась Франция) вызвала протест среди участников интеграционного объединения. Апогеем противостояния стал “кризис пустых кресел”, когда Французская Республика бойкотировала заседания Совета министров, парализовав таким образом работу важного элемента системы.

Эпилогом конфликта стало достижение “Люксембургского компромисса” в январе 1966 г. Можно сказать, что компромисс отражал принципиальную позицию Парижа и являлся успехом Франции. Этот тезис подтверждается следующими положениями:

- Финансирование общей аграрной политики временно оставалось за национальным государством, а не Европейской комиссией.
- Процедура принятия решений получило оговорку в виде права вето, когда: “На карту поставлены национальные интересы” [14, pp. 46–47].

Такой исход значительно замедлил темпы интеграции. Считается, что он в значительной мере дискредитировал общую европейскую политику (ЕП) вплоть до принятия Единого европейского акта. В историографии этот период называется “Евросклероз”.

Единый Европейский Акт (ЕЕА) расширил сферы политики, где голосование квалифицированным большинством стало юридически возможным. То есть ряд сфер совместной внешней политики (доступ к внутреннему рынку, обеспечение 4 рыночных свобод, вопросы социальной политики и окружающей среды) перестал быть зависимым от права вето единственного участника (результата Люксембургского компромисса) [8, pp. 8–9].

Тем не менее, правовая архитектура акта включала в себя оговорки о границах применения голосования квалифицированным большинством. Самым важным исключением в контексте нашего исследования можно считать, люксембургскую процедуру (необходимость единогласного решения). Акт регламентировал ее применение для такой сферы как общая внешняя политика и политика безопасности (статья 5 раздел J2 Римского договора).

Впрочем, оценивая акт с юридической точки зрения, следует отметить его ультимативную полезность: он консолидирует содержание всех подходов и инструментов совместной политики, изложенных в: Люксембургском (1970 г.), Копенгагенском (1973 г.), Лондонском (1981 г.)

отчетах и Штутгартской декларации (1983 г.) [2, с. 90].

Подводя промежуточный итог, отметим, что в рамках ЕЕА какой бы то ни было стране сложно влиять на процесс принятия политических решений. В пространстве союза существовали два блока, последовательно отстаивающих два разных подхода к взаимодействию: межправительственный (Франция, Великобритания) и наднациональный (ФРГ, Голландия).

Это противоречие будет представлено и в будущих форматах договора. На этом этапе Германия как один из интересантов в федеральном устройстве способна влиять на общую политику только на уровне законодательной инициативы, или же на неформальном уровне - используя свое доминирующее положение в европейском пространстве [6, pp. 12–15].

Так, согласно мнению Новикова А.А., уже ко времени заключения Маастрихтского договора европейское сообщество не обладает ни институтами, ни процедурами, которые могли бы обеспечить возможность говорить о принципиально “новой Европе”, в договоре провозглашенной.

В качестве примера российский исследователь приводит “новый” механизм внешней политики - ОВПБ (общая внешняя политика безопасности). Точнее отсутствие в его правовом периметре мощностей по планированию и подготовке совместных акций стран-участников, конкретных источников финансирования. Отдельно отмечается, что решения в “новой опоре” принимались по принципу единогласия, а не большинства [3, с 45].

Приведенная оценка видится весьма точной, если применять ее исключительно к ОВПБ в сфере безопасности. Тем не менее, если расширить спектр анализа, то признаки “новой Европы” проявят себя в других аспектах. В частности, углубляясь в новые процедуры принятия решений, обозначим следующий правовой фундамент:

- Увеличивается административный вес Европейской Комиссии: на ее предложение не может быть наложено вето отдельным правительством. А именно, нужно несогласие минимум 3 крупных правительств.
- Впервые в процедуру принятия решений интегрируется европейский парламент, который может высказывать мнения по предложениям Комиссии до их отправки в Совет. Мнения носят рекомендательный характер [7. p.174].

Возвращаясь к положению Германии, отметим, что такой формат открывает окно возможностей для проведения собственной политики в жизнь с помощью ЕС: страна получает максимальное возможное количество

голосов в Совете министров для отдельной страны. Правда, такая же привилегия распространяется на другие густонаселенные страны: Францию, Италию и Англию. (см. табл. 1) [1. с. 115].

Однако из-за особенностей позиции Германии (тесные исторические связи, сформированные за период строительства интеграционного объединения и доминирующее положение на рынке), стране легче сформировать коалицию со схожими интересами и ценностями и “продать” свое решение.

Данный тезис становится более актуальным в контексте того, что “малые” страны не склонны самостоятельно выдвигать или бойкотировать решение. Они находятся в политической орбите “крупных стран” [6, pp. 26–27].

Таблица 1.
Положение сил в Европейском совете.

Страна	Количество голосов в Совете Министров по Маастрихтскому договору
Франция	10
Германия	10
Англия	10
Италия	10
Испания	8
Бельгия	5
Греция	5
Нидерланды	5
Португалия	5
Швеция	5
Австрия	3
Дания	3
Финляндия	3
Ирландия	3
Люксембург	2

В соответствии с предложением одной из крупных стран – Германии, Маастрихтский договор распространил на сферу ОВПБ возможность применения принципа принятия решения квалифицированным большинством в Совете министров.

«Возможность» в этом контексте означает выбор метода голосования по повестке дня: большинством или единогласно. Так как ни одно государство не готово допустить принуждения по такой чувствительной сфере как ОВПБ, подход можно охарактеризовать как неэффективный, с точки зрения углубления интеграции [1. с. 116-117].

Решение этой проблемы было найдено после Амстердамского договора в 1997 г. Договор заключен под непосредственным влиянием Германии и Франции, смещал акценты в пользу усиления роли Европейского совета в механизмах ОВПБ.

Так, Европейский совет будет не только определять принципы и общие руководящие указания для ОВПБ, но и "принимать решения об общих стратегиях, которые должны быть реализованы Союзом в областях, где государства-члены имеют важные общие интересы". Это означает, что согласно новым положениям, Совет министров должен голосовать квалифицированным большинством голосов всякий раз, когда он принимает решение на основе общей стратегии, ранее утвержденной Европейским Советом [7, pp. 176–177].

В результате, в периметре процедуры единогласного голосования остается только военная сфера.

Заключение

История Германии как участника европейского интеграционного объединения укладывается в теоретический аппарат неореализма: акторы находятся в политическом симбиозе и пытаются приобрести как можно больше «силы» через интеграционное объединение. Так,

если в начале, ЕОУС выступает в роли «спасательного круга», позволяя ФРГ «прятать» свои интересы за широкой европейской ширмой, то уже к Маастрихту складывается правовая структура, вполне отвечающая интересам и новому положению Германии на международной арене.

Благодаря солидному весу в Совете Министров и дипломатическим связям, сложившимся ранее, страна получает возможность влиять на процесс принятия решений всех Европейских стран. Соответственно, тем прочнее интеграционные узы, тем больше «силы» получает Республика.

Главным доказательством этого тренда служит Общая внешняя политика и политика безопасности. Маастрихтский договор, в т.ч. из-за «Люксембургского наследия» не допускал полного спектра решений квалифицированным большинством, требуя достижения консенсуса по каждой значимой повестке дня. Такой подход значительно замедлял принятие решений и противоречил интересам крупных участников. После Амстердамского договора, квалифицированное большинство становится новой правой реальностью, избегая лишь вопросов прямого военного вмешательства, позволяя Германии формировать не только свою политику, но и влиять на политику всего европейского мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеенко Е.Г. От Маастрихта к Амстердаму: стратегия ФРГ в области внешней политики безопасности и обороны в Европе. // Вестник Челябинского государственного университета, 2011, № 22 (237) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-maastrihta-k-amsterdamu-strategiya-frg-v-oblasti-obschey-vneshney-politiki-bezopasnosti-i-oborony-v-evrope/viewer> (дата обращения: 15.02.2024)
2. Кочин И.А. Эволюция модели общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза. // Вестник РУДН, сер. Юридические науки, 2006, №1 (19). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-modeli-obschey-vneshney-politiki-i-politiki-bezopasnosti-evropeyskogo-soyuza/viewer> (дата обращения: 11.02.2024)
3. Павлов Н.В, Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. - М., ЗАО "Московские учебники - СиДиПресс", 2005. - 608 с.
4. Anderson, J., Goodman, J. Mars or Minerva? A United Germany in a Post-Cold War Europe, in R. Keohane, J. Nye and S. Hoffmann (eds) *After the Cold War: International Institutions and State Strategies in Europe, 1989–1991* (Cambridge: Harvard University Press).
5. Garrett G. From the Luxembourg compromise to codecision: Decision making in the European Union // *Electoral Studies*, Vol 14, No 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S026137949500017H> (дата обращения: 16.02.2024)
6. Giannini V. A franco-german Europe? Maastricht as a new power assessment between France and unified Germany // *Libera universiteta internazionale degli studi sociali*. [Электронный ресурс]. URL: https://tesi.luiss.it/21702/1/080412_GIANNINI_FLAVIA_TESI%20-%20A%20Franco-German%20Europe.pdf (дата обращения: 11.02.2024)
7. Maganza G. The Treaty of Amsterdam's Changes to the Common Foreign and Security Policy Chapter and an Overview of the Opening Enlargement Process // *Fordham International Law Journal*, 22(6). [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/144226145.pdf> (дата обращения: 13.02.2024)
8. Miller V. Voting Behaviour in the EU Council // *Commons Briefing papers*. International Affairs and Defence Section [Электронный ресурс]. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06646/SN06646.pdf> (дата обращения: 11.02.2024)
9. Miskimmon, A. *Germany and the Common Foreign and Security Policy of the European Union Between Europeanisation and National Adaptation*. Palgrave Macmillan, 2007. 256 p.
10. Peters D. European Security Policy for the people? Public Opinion and the EU's Common Foreign, Security and Defense Policy // *European Security* 23(4). [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/266150701_European_security_policy_for_the_people_Public_opinion_and_the_EU's_Common_Foreign_Security_and_Defence_policy (дата обращения: 14.02.2024)
11. Pond E., Schoenbaum D. *The German Question and other German Questions*. Basingstoke: Macmillan, 1996.

12. Webber D. Introduction: German European and foreign policy before and after unification. // German Politics. 10(1):1-18. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/240521906_Introduction_German_European_and_foreign_policy_before_and_after_unification (дата обращения: 14.02.2024)
13. Weizsäcker R. On the Meaning of Unification // GHDI 03.10.1990 [Электронный ресурс]. URL: https://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=3019 (дата обращения: 11.02.2024)
14. Yunuse E. An Analysis On The Importance Of The 'Luxemburg Crisis' In The Context Of The Development Of West European Integration // Bingöl Üniversitesi İktisadi İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. [Электронный ресурс]. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/552218> (дата обращения: 14.02.2024)

© Хорошевский Георгий Александрович (georgh1998@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Ван Шусянь

Аспирант, Казанский (приволжский)
федеральный университет
wsx1994110811@163.com

LEXICOGRAPHIC COMPETENCE IN LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Wang Shuxian

Summary: This article is devoted to the peculiarities of the formation of lexicographic competence and provides an overview of existing approaches to the definition of lexicographic competence, its components, and aspects. Lexicographic competence is necessary for mastering Russian as a foreign language, for the formation of communicative competence. Despite the existing abundance of lexicographic publications, today students face difficulties in using them. Such difficulties emphasize the need to study the methods of lexicographic literacy formation. The article presents an analysis of the structure of lexicographic competence, an analysis of existing approaches to the development of lexicographic competence among students.

Keywords: lexicographic competence, lexicographic publications, dictionaries, lexicography, Russian as a foreign language.

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям формирования лексикографической компетенции и представляет собой обзор существующих подходов к определению лексикографической компетенции, ее компонентов и аспектов. Лексикографическая компетенция необходима для освоения русского языка как иностранного, для формирования коммуникативной компетенции. Несмотря на существующее обилие лексикографических изданий, сегодня обучающиеся сталкиваются с трудностями в их использовании. Подобные трудности подчеркивают необходимость изучения методик формирования лексикографической грамотности. В статье представлен анализ структуры лексикографической компетенции, анализ существующих подходов к развитию лексикографической компетенции у обучающихся.

Ключевые слова: лексикографическая компетенция, лексикографические издания, словари, лексикография, русский язык как иностранный.

В условиях глобализации, мирового развития и увеличения интереса к изучению русского языка как иностранного, особую актуальность приобретают методы формирования компетенций, необходимых для овладения языком и развития языковой и речевой грамотности. Лексикографическая компетенция играет одну из ключевых ролей в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Лексикографические издания, как утверждают ученые-исследователи, всегда существуют в контексте своего времени и отвечают на культурные и лингвистические запросы социума [Черняк, 2020: 1]. Лексикография как наука о словарях, их использовании, их составлении, дает возможность получить полные представления для систематизации, усвоения лексического материала, что, в свою очередь, способствует углубленному пониманию языка и освоению лингвокультурной парадигмы.

Современные подходы к обучению языкам концентрируются на увеличении роли цифровых и компьютерных технологий, данная тенденция наблюдается и в лексикографической сфере. По утверждению В.Д. Черняк, лексикография в компьютерную эпоху не исчезла, но продолжила развиваться и пользоваться новыми технологиями, что привело к открытию новых возмож-

ностей для пользователей [Черняк, 2020: 1]. Словари и иные лексикографические издания играют важную роль в воспитании и становлении национально-культурной идентичности человека, именно словари и умение ими эффективно пользоваться способствуют восполнению понятийных лакун, адекватному использованию лексических единиц, устранению алекситимии, которая стремительно развивается в современном мире. Несмотря на значительное количество разнообразных лексикографических источников сегодня – как бумажных, так и электронных – многие сталкиваются с трудностями в их использовании. Так, Н.В. Исаева отмечает, что у студентов слабо сформирован навык обращения к словарям: они затрудняются с выбором необходимого словаря, испытывают трудности с пониманием лексикографических статей, словарных помет, обозначений, сокращений [Исаева, 2017: 40]. В.Д. Черняк в ходе опроса приходит к выводу, что современные студенты чаще используют двуязычные переводные словари, но недооценивают значение толковых словарей [Черняк, 2020: 2].

Вышеописанное подтверждает необходимость развития лексикографической компетенции, так как формирование навыков работы со словарями развивает познавательные способности и умение анализировать информацию.

Лексикографическая компетентность – это важный элемент культурной, лингвистической и коммуникативной компетенций. Апресян отмечал, что лексикография – это синтез филологии и культуры в широком смысле слова [Апресян, 1993]. Важным элементом лексикографической компетентности является умение обращаться к словарю, выбирать необходимый словарь, исходя из цели коммуникативной задачи, ориентироваться в словаре, воспринимать и интерпретировать словарную статью, декодировать словарные понятия и сокращения. Черняк отмечает, что мотивация обращения к словарю является основополагающей в лексикографической компетенции, которая, в свою очередь, подразумевает навык соотносить коммуникативные задачи с типом лексикографического издания и выделять из словарных статей необходимую информацию [Черняк, 2020: 2].

Лексикографическая, энциклопедическая составляющая является одной из наиболее важных в разрезе гуманитарного образования, так как языковая картина мира – более сложное и многогранное понятие, чем научная картина мира с той точки зрения, что она не организована логически, не является унифицированной и отличается даже у самих носителей лингвокультурной парадигмы, значительная доля гуманитарного знания приходится на скрытые языковые структуры и опирается на традиции, культурные ценности, на воспроизводимость тех или иных элементов языка и культуры [Караулов, 1999].

Рассмотрим компоненты лексикографической компетентности. Так, М.Л. Кусова, С.В. Плотникова выделяют следующие элементы:

- 1) мотивационно-ценностный, который отражает культурологические и языковые данные, а также анализ получаемой информации из лингвистических источников;
- 2) когнитивный, предполагающий решение языковых задач при помощи лексикографического источника;
- 3) операционно-деятельностный, который концентрируется на умении выделить адекватный лексикографический запрос и выбрать соответствующий этому запросу лексикографический источник;
- 4) поведенческий, который говорит о формировании стабильного навыка работы с лексикографическими источниками [Кусова, Плотникова, 2011: 83]

Черняк выделяет следующие параметры лексикографической компетенции [Черняк, 2011]:

- осознание необходимости обращения к словарю – мотивационный импульс. Автор отмечает, что данный параметр, который необходимо вос-

питывать с детского возраста, зачастую отсутствуют у носителей языка в связи с познавательной пассивностью и удовлетворенностью носителей собственной речью.

- умение выбрать нужное лексикографическое издание, параметр, который тесно связан с целенаправленностью, осознанностью выбора издания, что осложняется современным разнообразием всевозможной лексикографической литературой, как качественной, так и некачественной.
- умение воспринимать текст лексикографического издания, предполагающее практические умения работы с информацией, в том числе со специфическим метаязыком словарей.
- умение сопоставлять различные словари – параметр, который отражает высокий уровень лексикографической компетентности и который позволяет пользователю на основе сопоставленной им информации из различных словарей извлекать выводы о социальной и культурной ситуации, составлять речевые портреты носителей лингвокультуры.

Кроме того, Черняк выделяет так же и различные аспекты лексикографической компетенции: информационный (поиск информации об окружающем мире), интерпретационно-деятельностный (интерпретация информации об окружающем мире), этнокультурный (получение информации и национальных спецификах окружающего мира).

Ознакомление с элементами русской лингвокультуры является основополагающей задачей в обучении русского языка как иностранного. Овладение навыками работы со словарями, основами составления словарных разработок необходима не только с той позиции, что подобные знания являются основной компетентности обучающегося, но так же и тот факт, как отмечает Т.Г. Никитина, что в настоящее время обеспеченность лексикографическими материалами по русскому языку как иностранному в зарубежных школах является крайне низким [Никитина, 2014: 139].

Мы выделяем следующие особенности формирования лексикографической компетенции у изучающих русский язык как иностранный.

В первую очередь, это знание лексикографических ресурсов. Данный элемент необходим для формирования мотивационного компонента лексикографической компетенции и для создания базы для освоения дальнейших компонентов. Изучающие русский язык как иностранный должны быть знакомы с различными типами существующих словарей.

Следующей ступенью мы выделяем умение фактически работать с лексикографическим изданием: овладение навыками поиска необходимой информации, включая так же и умение ориентироваться в алфавитном порядке, что зачастую оказывается непростой задачей, отмечаемой многими преподавателями-практиками. Необходимо также развивать знания словарного метаязыка: помет, словарных способов описания, принятых сокращений и т.д. Важно отметить, что для изучающих русский язык как иностранный необходимо так же иметь навык морфемного анализа слов, что необходимо не только для работы с лексикографическими изданиями, но так же и для понимания значения и функционирования лексических единиц в современном русском языке. Важным этапом является концептуализация лексики: после освоения навыка работы со словарем, обучающимся необходимо прививать навык использования лексики в контексте.

Культурный аспект является основополагающим в освоении лексикографической компетенции у обучающихся. Необходимо уметь работать с энциклопедическими лексикографическими изданиями с целью получения этнокультурной информации о языке и его носителях. Представление культурных феноменов в лексикографических словарях является актуальной задачей в области гуманитарного знания сегодня.

Важно так же помнить о технологических особенностях современного мира: интегрирование современных цифровых технологий в области лексикографии позволит облегчить учебный процесс, сделать его интерактивным, а также развить навыки самостоятельной работы обучающихся, что является необходимым компонентом лексикографической компетентности, которая подразумевает умение самостоятельно находить и использовать информацию из словарных источников.

На занятиях студенты, изучающие русский язык как иностранный, работают с разными типами словарей, получают сведения об истории российской лексикографии.

Ученые исследователи и практики выделяют следующие основные методы развития лексикографической компетенции:

1. систематическое включение работы с лексикографическими изданиями в занятия, которые также подразумевают обширную работу с лексическим уровнем языка;
2. работа с художественным текстом [Никитина, 2014], в ходе которой ведется работа с фразеологическими единицами, биоэквивалентной лекси-

кой, этническими символами;

3. научно-исследовательская работа в группах, например, по созданию фрагментов словарей по этнокультурно-маркированным элементам языка [Никитина, 2014].

Существуют так же различные традиционные методы формирования лексикографической компетенции:

- работа с текстами (анализ текстов с использованием словарей для поиска значений незнакомой лексики);
- переводческие задания с использованием словарей;
- лексические игры, требующие поиска слов в словарях;
- использование онлайн-словарей и приложений для изучения лексики;
- изучение фразеологических единиц, идиом с помощью словарей;

Данные методы могут быть адаптированы и комбинированы в зависимости от уровня подготовки обучающихся и целей их обучения.

Помимо традиционной работы с лексикографическими изданиями, нам представляется возможным и эффективным введение новых элементов в формирование лексикографической компетенции. Так, после ознакомления с основными лексикографическими принципами, студентам предлагается составить собственные лексикографические издания. Подобные навыки являются важными для изучающих русский язык как иностранный, так как подобная работа объединяет в себе знания типов словарей, принципа работы различных лексикографических изданий, умение отбирать, анализировать и систематизировать лексический материал, в том числе и по культурологическим и семантическим параметрам.

Формирование лексикографической компетенции при изучении русского языка как иностранного является ключевым аспектом, способствующим успешному овладению языком. Эффективное использование лексикографических ресурсов обогащает словарный запас, развивает навыки работы с информацией, развивает способность к самостоятельному мышлению. Важным является интегрирование практических занятий по работе со словарями в учебный процесс, что позволит студентам развивать навыки по работе со словарями, пониманию словарного метаязыка, анализу информации. Лексикографическая компетентность является неотъемлемой частью языкового и культурного развития и способствует более глубокому пониманию особенностей русской лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И.А. Лексикографическая компетенция в структуре лингвистического образования / Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – №1, 2011. – С. 82–86.
2. Апресян Ю.Д. Лексикографическая концепция НБАРСа / НБАРС. – Т. 1. – М., 1993. – С. 6–17.
3. Исаева Н.В. Организация лексикографической работы на занятиях по русскому языку и культуре речи со студентами негуманитарных специальностей / Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – № 4, 2017. – С. 39–48.
4. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М.: ИРЯ РАН, 1999. – 89 с.
5. Кусова М.Л., Плотникова С.В. Учебный словарь трудностей русского языка как средство формирования лексикографической компетенции младших школьников / Вестник ЧГПУ. – №9, 2011. – С. 81–92.
6. Никитина Т.Г. Лексикографическая компетенция учителя русского языка как иностранного и возможности ее формирования на материале художественного текста / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №2 (32). – С. 139–141.
7. Черняк В.Д. Современная лексикография как инструмент формирования лингвистически компетентной личности. 2011. – С. 598–603.
8. Черняк В.Д. Формирование лексикографической компетенции студента-филолога в контексте новейших направлений современной лексикографии / Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. - №1 (26), 2020. – С. 1–4.

© Ван Шусянь (wsx1994110811@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗМЫШЛЕНИЕ О СОЕДИНЕНИИ ДУХА ВЕЛИКОГО КИТАЙСКОГО ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ОБУЧЕНИИ НА ЗАНЯТИЯХ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ^{1,2}

REFLECTIONS ON THE CONNECTION OF THE SPIRIT OF THE GREAT CHINESE PARTY BUILDING IN TEACHING IN IDEOLOGICAL AND POLITICAL EDUCATION CLASSES

*Wang Chunxue
Fan Wei
He Bing
Zhang Wei*

Summary: The article considers the process of integrating the spirit of Chinese party building into the system of ideological and political education of higher educational institutions of the PRC. The study is based on the analysis of modern educational methods and the historical development of the concept of party building. Particular attention is paid to the theoretical substantiation and development of methodological foundations for the introduction of party values into the educational process. A model of interaction between traditional and innovative methods of teaching ideological disciplines is presented, considering the digital transformation of the educational environment. Effective mechanisms for integrating the spirit of party building into the educational process are identified, including an interdisciplinary approach and the use of modern information technologies. The practical significance of the study lies in the development of recommendations for improving the methodology of teaching ideological and political disciplines in higher educational institutions of China. The aim of the study is to theoretically substantiate and develop a methodological basis for integrating the spirit of party building into the system of ideological and political education in higher education institutions in China. The methodology of this study relies on a dialectical approach to analyze social phenomena, including both historical and systemic analysis, along with empirical methods aimed at assessing pedagogical experience. Scientific novelty lies in the creation of an integrated approach that allows the introduction of party building ideas into the current system of ideological and political education, considering the digital transformation of the educational environment.

Ван Чуньсюе

*Старший преподаватель, Институт марксизма,
Хэйхэский университет
772078318@qq.com*

Фань Вэй

*Доцент, Институт марксизма, Хэйхэский университет
174888093@qq.com*

Хэ Бин

*Профессор, Институт марксизма, Хэйхэский
университет
59055843@qq.com*

Чжан Вэй

*Доцент, Рабочий отдел единого фронта по пропаганде,
Хэйхэский университет
2224941593@qq.com*

Аннотация: В статье рассматривается процесс интеграции духа китайского партийного строительства в систему идейно-политического воспитания высших учебных заведений КНР. Исследование базируется на анализе современных образовательных методик и исторического развития концепции партийного строительства. Особое внимание уделяется теоретическому обоснованию и разработке методологических основ внедрения партийных ценностей в образовательный процесс. Представлена модель взаимодействия традиционных и инновационных методов преподавания идеологических дисциплин, учитывающая цифровую трансформацию образовательной среды. Выявлены эффективные механизмы интеграции духа партийного строительства в учебный процесс, включая междисциплинарный подход и использование современных информационных технологий. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию методики преподавания идейно-политических дисциплин в высших учебных заведениях Китая. Целью исследования является теоретическое обоснование и разработка методологических основ интеграции духа партийного строительства в систему идейно-политического воспитания в высших учебных заведениях Китая. Методология данного исследования опирается на диалектический подход для анализа социальных явлений, включая как исторический, так и системный анализ, наряду с эмпирическими методами, направленными на оценку педагогического опыта. Научная новизна заключается в создании интегрального подхода, который позволяет внедрять идеи партийного строительства в актуальную систему идейно-политического воспитания, учитывая при этом цифровую трансформацию образовательной среды.

1 Информация о проекте: Исследование реформы преподавания курсов идеологической и политической теории и «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», проект реформы преподавания в высших учебных заведениях провинции Хэйлунцзян, 2021 г. и результаты исследования «Теоретическое и практическое исследование интеграции духа великой партии в преподавание идеологических и политических курсов в колледжах и университетах» (Утвержденный номер проекта SJGSZD2021012)

2 Исследовательский проект гуманитарных и социальных наук Хэйхэского университета в 2022 году, общий проект идеологической и политической работы, «Теоретическое и практическое исследование интеграции духа великой партии в идеологические и политические курсы в колледжах и университетах» (номер проекта SZY202201).

Keywords: ideological and political education, spirit of party building, higher education in China, interdisciplinary integration, educational methods, digital transformation, party values, ideological education, socialism with Chinese characteristics, educational innovation.

В современных условиях требуется глубокое осмысление интеграции фундаментальных партийных ценностей в образовательный процесс для формирования нового поколения специалистов с устойчивыми идеологическими убеждениями. Актуальность исследования определяется возрастающей ролью идейно-политического воспитания в системе высшего образования Китая в контексте реализации концепции Великого духа партийного строительства, представленной генеральным секретарем Си Цзиньпином.

Целью исследования является теоретическое обоснование и разработка методологических основ интеграции духа партийного строительства в систему идейно-политического воспитания в высших учебных заведениях Китая. Достижение цели предполагает анализ исторического развития концепции партийного строительства, изучение современных образовательных методик и выявление эффективных механизмов внедрения партийных ценностей в учебный процесс.

Методология исследования основывается на диалектическом подходе к анализу общественных явлений, включая исторический и системный анализ, а также эмпирические методы изучения педагогического опыта. Исследование опирается на материалы партийных документов, научные публикации и практический опыт реализации идейно-политического воспитания в вузах Китая.

Научная новизна заключается в разработке комплексного подхода к интеграции духа партийного строительства в современную систему идейно-политического воспитания с учетом цифровой трансформации образовательной среды. Впервые представлена модель взаимодействия традиционных и инновационных методов преподавания идеологических дисциплин, отвечающая современным потребностям студенческой молодежи.

В своей исторической речи на торжественном собрании, посвященном 100-летию основания КПК, генеральный секретарь Си Цзиньпин представил концепцию Великого духа партийного строительства как фундаментальную основу идейно-политического воспитания. Данная концепция открывает новые горизонты в преподавании идеологических дисциплин в высших учебных заведениях Китая, способствуя формированию устой-

Ключевые слова: идейно-политическое воспитание, дух партийного строительства, высшее образование Китая, междисциплинарная интеграция, образовательные методики, цифровая трансформация, партийные ценности, идеологическое воспитание, социализм с китайской спецификой, образовательные инновации.

чивых идеалов и убеждений студенческой молодежи в новую эпоху развития страны [4].

История КПК демонстрирует непрерывный процесс творческого освоения марксистской теории и ее адаптации к китайским реалиям. Период 1949–1978 годов стал определяющим в поиске путей построения правящей партии на основе марксистского учения. После образования КНР партия сосредоточилась на масштабном экономическом строительстве, что потребовало нового подхода к партийному образованию и теоретической подготовке кадров. Героизм революционных деятелей, таких как Хуан Цигуан и Дун Цунруй, а также современная работа партийных кадров в чрезвычайных ситуациях формируют целостную картину партийного духа. Эти исторические примеры служат важным воспитательным инструментом для современных студентов, демонстрируя значимость личного вклада в развитие общества. Особую значимость в понимании современных подходов к партийному строительству имеют исследования Чен Инфу. Ученый подчеркивает, что КПК исторически позиционировала себя как марксистская партия, придающая первостепенное значение обучению и практическому применению теоретических знаний. Изучение марксизма, особенно его китаизированных форм, всегда являлось краеугольным камнем партийного строительства [5].

Великий дух партийного строительства представляет собой многогранное явление, выступающее духовным ориентиром в движении партии и народа к намеченным целям. Его интеграция в образовательный процесс требует глубокого осмысления исторических корней и современного содержания. Как отмечает Д.А. Смирнов, строительство социалистической духовной культуры стало ключевым направлением в развитии социализма с китайской спецификой. С 1981 года эта концепция определяла вектор идейно-политической работы, основываясь на идеях Мао Цзэдуна о значимости надстроечных факторов в общественном развитии. Центральное место в этой работе заняло формирование нового человека социалистического общества в контексте строительства государства демократической диктатуры народа [3].

Существенным элементом системы является историческое образование, раскрывающее процесс становления современного Китая под руководством КПК. Этот

аспект обучения формирует у студентов научное понимание исторического процесса и укрепляет их патриотическое сознание. Особую роль играет курс идеологического и нравственного воспитания, который помогает студентам находить ответы на актуальные вопросы современности через призму марксистской методологии. Важным нововведением стала концепция "идеологического и политического воспитания в рамках учебной программы", предполагающая интеграцию элементов идейно-политического воспитания в специальные дисциплины. Такой подход позволяет создать целостную систему формирования ценностных ориентиров студентов, что особенно важно в контексте современных образовательных реформ. Эффективность данной системы во многом зависит от профессионализма преподавателей и их способности органично соединять теоретические положения с практическими потребностями современного общества. При этом особое внимание уделяется формированию у студентов не только теоретических знаний, но и практических навыков применения полученных знаний в реальной жизни [2,8].

В контексте исследования интеграции духа китайского партийного строительства в систему идейно-политического воспитания важно отметить комплексный подход к данному вопросу. Хуан Сяосин подчеркивает необходимость создания систематического и долгосрочного механизма интеграции великого духа-основателя КПК в образовательный процесс. Это направление работы призвано не только совершенствовать методы идеологического воспитания, но и формировать надежных преемников социализма с китайской спецификой. А. Му в своих исследованиях детально раскрывает структуру идеологических и политических курсов в высших учебных заведениях Китая. Особое внимание уделяется базовым дисциплинам, формирующим мировоззренческий фундамент студентов. Курс дисциплин закладывает методологическую основу понимания общественного развития, в то время как изучение идеологии Мао Цзэдуна и теории социализма с китайской спецификой обеспечивает связь теории с практикой национального развития [2,8].

Значительным шагом в развитии идейно-политического воспитания стала всекитайская конференция по образованию 2018 года, где был представлен комплексный подход к нравственному воспитанию специалистов. Этот подход предполагал интеграцию воспитательного компонента во все аспекты образовательного процесса: от базового до высшего образования. Министерство образования Китая, развивая данное направление, опубликовало важный документ об ускорении развития высшего образования, где особое внимание уделялось внедрению идейно-политического воспитания в учебные программы. Практическая реализация этих установок нашла отражение в июне 2021 года, когда Мини-

стерство образования КНР инициировало масштабный проект, включающий создание демонстрационных курсов, формирование команд выдающихся преподавателей и организацию исследовательских центров, специализирующихся на концепции идейно-политического воспитания.

Великий дух партстроительства, являясь достижением китайского марксизма, органично встраивается в систему гражданско-политических курсов высших учебных заведений. Такая интеграция способствует повышению актуальности образовательного процесса, оптимизации содержания учебных программ и усилению их теоретической базы. Особую значимость приобретает формирование у студентов патриотических чувств и национальной гордости. Ли Цзюньжу акцентирует внимание на необходимости глубокого понимания студентами истории КПК и повышения их теоретической грамотности. Это направление работы нацелено на воспитание нового поколения, способного взять на себя ответственность за развитие страны. Практическая реализация преподавания духа основания партии требует конкретных примеров из истории, таких как опыт "Долгого марша". Важным элементом образовательного процесса становится сочетание теоретического обучения с практическими занятиями, включая посещение мемориальных комплексов и изучение конкретных достижений партии в различных сферах общественной жизни. Такой комплексный подход к образованию позволяет органично соединить теорию с практикой, создавая условия для активного вовлечения студентов в образовательный процесс. Это способствует более глубокому пониманию великого духа основания партии и его роли в современном развитии Китая [9].

В современном Китае идейно-политическое воспитание приобретает новое стратегическое значение в контексте интеграции духа партийного строительства в образовательный процесс. Как отмечает А. Му, важным этапом в развитии данного направления стало выступление Генерального секретаря КНР Си Цзиньпина на Национальной конференции по идеологической и политической работе в 2016 году. В своём выступлении он подчеркнул необходимость использования классового подхода в преподавании, одновременно акцентируя внимание на важности постоянного совершенствования методов обучения и повышения их релевантности современным потребностям студентов. Интеграция духа партийного строительства в систему идейно-политического воспитания способствует укреплению идеологической основы образования и обеспечивает духовную поддержку всестороннего развития социалистического Китая. Это имеет особое значение для осуществления национального возрождения в новую эпоху [3,5].

Ц. Гуаньнань в своих исследованиях подчеркива-

ет революционный характер современного подхода к идейно-политическому образованию, который существенно расширяет традиционные рамки. По его мнению, образовательные учреждения должны проявлять инициативу в трансформации методов преподавания, эффективно интегрируя идейно-политический компонент как в общеобразовательные, так и в профессиональные дисциплины. Особую значимость представляет двойственная природа идейно-политического образования, выраженная в его индивидуальной и социальной ценности. На индивидуальном уровне оно способствует удовлетворению духовных потребностей личности и обеспечивает всестороннее развитие человека. В социальном аспекте такое образование выступает инструментом достижения общественного консенсуса, способствует социальной стабильности и формированию устойчивого общественного порядка [1].

В системе идейно-политического воспитания особое значение приобретает интеграция образовательных ресурсов в учебный процесс. Организация тематических занятий, посвященных Великому духу партийного строительства, и проведение выставок красной культуры создают уникальную образовательную среду, способствующую глубокому погружению студентов в историческое и культурное наследие партии. Ма Хун подчеркивает важность использования современных информационных технологий в процессе идеологического и политического образования. В эпоху цифровизации особую значимость приобретает интеграция образовательного контента в онлайн-пространство через различные платформы, включая WeChat, Wisdom Tree и Study Pass. Такой подход позволяет создать интерактивную образовательную среду, стимулирующую активное участие студентов в учебном процессе и способствующую более глубокому пониманию великого духа основания партии. Чжоу Юнкан в своих исследованиях обращает внимание на необходимость комплексного подхода к интеграции Великого духа партийного строительства в образовательную программу. Особенно важным является межпредметное взаимодействие, когда принципы партийного строительства органично включаются не только в гражданско-политические дисциплины, но и в научно-технические и гуманитарные курсы. Такой междисциплинарный подход позволяет продемонстрировать студентам, как дух партии проявляется в различных сферах общественной жизни – от научно-технического развития до культурного строительства. Это способствует формированию целостного понимания роли партийного руководства в развитии современного Китая [7,10].

Система идейно-политического воспитания в современном Китае использует комплексный подход, сочетающий материальные и концептуальные инструменты. При этом особое внимание уделяется соответствию новых идеологических парадигм традиционным ценностям и

устремлениям народа. Л. Юй в своих исследованиях отмечает, что современная идеолого-политическая структура Китая органично сочетает традиционные ценности и новые элементы. Это позволяет обеспечивать стабильное развитие общества без резких социальных потрясений. Такой подход особенно важен в системе идейно-политического воспитания, где необходимо учитывать как исторические традиции, так и современные реалии [6].

Использование культурного пространства кампуса для продвижения идей партийного строительства через выставки, презентации артефактов и исторических материалов создает особую атмосферу, способствующую эффективному усвоению студентами ключевых принципов и ценностей партии. Такой подход к образованию позволяет гармонично сочетать традиционные методы обучения с современными технологическими решениями, обеспечивая высокую эффективность идейно-политического воспитания [10,11].

Выводы и обсуждения

Интеграция духа партийного строительства в систему идейно-политического воспитания является важнейшим элементом современного высшего образования в Китае. Исследование показало эффективность комплексного подхода, сочетающего традиционные и инновационные методы обучения. Особую значимость приобретает междисциплинарная интеграция идеологического компонента в различные учебные курсы, что способствует формированию целостного мировоззрения студентов. Важно обеспечить системное внедрение элементов партийного строительства в образовательный процесс через создание специализированных учебных программ и методических материалов. Необходимо развивать цифровую образовательную среду, используя современные платформы для распространения идеологического контента. Следует усилить практическую составляющую обучения через организацию тематических мероприятий и посещение исторических объектов. Будущие исследования могут быть направлены на изучение эффективности различных образовательных технологий в контексте идейно-политического воспитания. Актуальным представляется анализ влияния цифровизации на восприятие студентами идеологического материала. Требуется дальнейшее изучение вопроса адаптации традиционных методов идейно-политического воспитания к современным образовательным реалиям и потребностям молодого поколения.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что интеграция духа партийного строительства в систему идейно-политического воспитания является фундаментальным элементом модернизации высшего образования в

Китае. Теоретическое обоснование и методологические разработки позволили создать эффективную модель внедрения партийных ценностей в образовательный процесс. Разработанный комплексный подход, сочетающий исторические традиции и современные образовательные технологии, обеспечивает глубокое усвоение студентами идеологических принципов. Особую результативность показало внедрение междисциплинарной интеграции, когда элементы партийного строительства органично включаются не только в идеологические дисциплины, но и в профессиональные курсы.

Цифровая трансформация образовательной среды

существенно расширила возможности идейно-политического воспитания, позволив создать интерактивное образовательное пространство, отвечающее запросам современной молодежи. Использование онлайн-платформ и мультимедийных ресурсов способствует более эффективному восприятию идеологического материала. Практическое применение разработанных методик в высших учебных заведениях Китая подтверждает их высокую эффективность в формировании устойчивых идеологических убеждений у студентов. Созданная система обеспечивает подготовку нового поколения специалистов, способных активно участвовать в развитии социализма с китайской спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуаньнань Ц. Идеино-политическое образование как необходимая часть современного высшего образовательного пространства Китая / Ц. Гуаньнань, М. Юйхань // Формирование единого образовательного пространства: задачи, решения, перспективы: Сборник научных трудов Юбилейного форума с международным участием, Москва, 16 ноября 2023 года. – Москва: Институт стратегии развития образования, 2023. – С. 386–393.
2. Му А. "Идеологическое и политическое воспитание в рамках учебной программы": новое направление реформы высшего образования в Китае / А. Му // Социально-политические науки. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 148–153.
3. Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину / Д.А. Смирнов. – Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2019. – 256 с.
4. Столетний опыт и путь продвижения строительства марксистской учебной партии в Китае // Цюши. – 2021. – № 14. – С. 45–52.
5. Чен Э. Столетний опыт и путь продвижения строительства марксистской учебной партии в Китае / Э. Чен. – Пекин: Издательство Жэньминь, 2021. – 324 с.
6. Юй Л. Идеологический подход к политическому развитию КНР в новой эпохе / Л. Юй // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 2(103). – С. 24–31.
7. Deng X. The Main Issues of Contemporary China / X. Deng. – Moscow: Politizdat, 2018. – 259 p.
8. Huang X. Research on the Value and Path of Integrating the Great Founding Spirit of CPC into College Ideological and Political Education / X. Huang // Advances in Politics and Economics. – 2023. – Vol. 6, № 2. – P. 132-145.
9. Li J. Ideological Education in Higher Education Institutions of the PRC / J. Li. – Shanghai: Fudan Daxue Chubanshe, 2021. – 286 p.
10. Ma H. Development of the System of Political Education in Chinese Universities / H. Ma. – Guangzhou: Guangdong Renmin Chubanshe, 2021. – 198 p.
11. Zhou Y. Integration of Party Values into the Educational Process / Y. Zhou // Bulletin of Peking University. – 2023. – № 1. – P. 112-120.

© Ван Чуньсюе (772078318@qq.com), Фань Вэй (174888093@qq.com),
Хэ Бин (59055843@qq.com), Чжан Вэй (2224941593@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПОДХОДЫ

Гальченко Наталья Александровна

кандидат педагогических наук, доцент, Мурманский
арктический университет
galchenko.n.a@mail.ru

DEVELOPMENT OF CREATIVITY IN EDUCATIONAL SYSTEMS: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND APPROACHES

N. Galchenko

Summary: In the article, the author examines the formation of creativity as an innovative educational process aimed at developing students' creative and innovative thinking. By utilizing the integration of arts and STEM disciplines (STEAM), project-based learning, and an individualized approach, these schools create a supportive and inspiring educational environment. They emphasize social and emotional skills, contributing to a holistic view of education and personal development. Creative schools play a crucial role in preparing young people for the challenges of the modern world by fostering the skills necessary for successful adaptation in a rapidly changing society.

Keywords: creativity, educational system, creative personality, critical approach, integration, project-based learning, individualized approach, emotional and social development.

Аннотация: В статье автор рассматривает формирование креативности как инновационный образовательный процесс, ориентированный на развитие творческого и инновационного мышления учащихся. Используя интеграцию искусств и STEM-дисциплин (STEAM), проектное обучение и индивидуальный подход, эти школы создают поддерживающую и вдохновляющую образовательную среду. В них акцентируется внимание на социальных и эмоциональных навыках, что способствует формированию целостного взгляда на обучение и развитие личности. Креативные школы играют важную роль в подготовке молодежи к вызовам современного мира, обеспечивая развитие навыков, необходимых для успешной адаптации в быстро меняющемся обществе.

Ключевые слова: креативность, образовательная система, креативная личность, критический подход, интеграция, проектное обучение, индивидуальный подход, эмоциональное и социальное развитие.

Процесс формирования креативности представляет собой длительный и непрерывный путь, в котором важнейшую роль играет образовательный этап. Однако современная система массового образования не всегда предоставляет необходимые условия для раскрытия творческого потенциала учащихся, и зачастую такая задача не ставится. Традиционная модель обучения сосредоточена на передаче знаний и развитии репродуктивных навыков, что приводит к тому, что лишь небольшой процент людей становится по-настоящему креативными, зачастую благодаря случайным обстоятельствам, а не систематическому подходу.

Современные тенденции в развитых странах демонстрируют возрастающую потребность бизнеса в развитии креативности сотрудников. Компании активно инвестируют в корпоративные тренинги, направленные на восстановление творческого потенциала, который часто подавляется традиционным академическим образованием. Однако формирование по-настоящему креативного общества требует фундаментальных изменений в образовательной системе. Критический анализ современного образования представлен в работах ведущих экспертов. Т. Питерс указывает на существенные недостатки американской системы образования, которая, по его мнению, ориентирована на передачу существующих

знаний, игнорируя развитие способности к инновационному мышлению [1].

Бывший министр культуры Ирландии Майкл Д. Хиггинс акцентирует внимание на необходимости трансформации общего образования как фундамента креативного общества. Он критикует современную тенденцию к узкой специализации молодежи, призывая к более глубокому осмыслению целей и причин обучения. Существенный вклад в понимание проблемы вносит К. Крапез, отмечающий несоответствие традиционной педагогической модели, основанной на авторитарном подходе, современным образовательным потребностям [2,3].

Великобритания демонстрирует прогрессивный подход к решению данной проблемы, стремясь стать мировым центром креативного образования. Министерство культуры и образования страны разработало стратегический доклад "Развитие креативности молодежи", где главной целью образовательной системы определяется формирование конкурентоспособной экономики через раскрытие индивидуального творческого потенциала учащихся. Британские креативные школы внедряют инновационные методы обучения, интегрируя искусство в образовательный процесс, что отвечает современным требованиям подготовки молодежи к будущим вызовам.

Британская система образования активно развивает сеть креативных школ, демонстрирующих инновационный подход к обучению. Среди наиболее успешных примеров можно выделить лондонскую School 21, ливерпульскую The Creative School и бирмингемскую The Studio School. Эти учебные заведения успешно сочетают традиционное образование с развитием творческих навыков и проектным обучением [5].

Особенность данных образовательных учреждений заключается в их комплексном подходе к развитию личности учащихся. Они органично интегрируют искусство в основную программу, применяют проектные методики обучения и развивают междисциплинарные связи. Значительное внимание уделяется индивидуальному подходу к каждому ученику и созданию благоприятной образовательной среды. Важным аспектом работы креативных школ является их активное взаимодействие с местными культурными организациями - театрами, галереями, музеями. Это сотрудничество обеспечивает учащимся доступ к разнообразным образовательным ресурсам и практическому опыту. Кроме того, школы уделяют особое внимание развитию эмоционального интеллекта и социальных навыков учеников.

Британский опыт креативного образования демонстрирует эффективный путь формирования нового поколения, способного к нестандартному мышлению и быстрой адаптации в меняющемся мире. Хотя другие европейские страны пока не реализуют столь масштабных программ, отдельные учебные заведения, такие как французская школа Рош, также успешно внедряют элементы креативного образования в свою практику [4].

Образовательная система США активно развивает креативные школы, фокусирующиеся на развитии инновационного мышления и творческого потенциала учащихся. Яркими представителями такого подхода являются сеть школ High Tech High в Сан-Диего, The School of Creative and Performing Arts в Цинциннати и The Nueva School в Калифорнии. Каждое из этих учреждений реализует уникальные образовательные программы, сочетающие технологическое, художественное и академическое образование [7].

Американские креативные школы выстраивают образовательный процесс на основе интеграции искусств и STEM-дисциплин, формируя комплексный STEAM-подход. Это позволяет развивать у учащихся как творческое, так и аналитическое мышление. Особое внимание уделяется проектному обучению, где теоретические знания находят практическое применение в решении реальных задач. Важным аспектом работы этих образовательных учреждений является индивидуализация обучения и междисциплинарный подход. Школы активно взаимодействуют с местными культурными и научными

организациями, что обогащает образовательный опыт учащихся. Существенное внимание уделяется развитию социально-эмоциональных навыков и созданию благоприятной образовательной атмосферы [8].

В контексте стремительных технологических изменений и экономических трансформаций креативные школы США становятся ключевым элементом в формировании нового поколения, способного успешно адаптироваться к вызовам современного мира. Их опыт демонстрирует эффективность комплексного подхода к развитию творческого потенциала учащихся как основы формирования инновационного общества [6].

В Японии наблюдается интересная тенденция интеграции креативного образования в традиционную систему обучения. Сохраняя культурные основы и академическую строгость, японские образовательные учреждения успешно внедряют инновационные подходы к развитию творческого потенциала учащихся. Особую роль в этом процессе играют школы, аффилированные с университетами. Показательным примером служит Университет Шицуока, где активно разрабатываются и тестируются программы развития креативности. Технологические школы Японии также вносят существенный вклад в развитие творческого мышления учащихся, организуя различные конкурсы и практические курсы по современным технологиям. Важным направлением развития креативного образования становится внедрение специализированных курсов по искусству и дизайну. Эти программы позволяют учащимся развивать художественные навыки и творческое мышление через различные виды искусства. Методика обучения основывается на проектной работе и межпредметной интеграции [9].

Уникальной особенностью японского подхода является "культ учебы" - философия непрерывного образования и саморазвития. Это находит отражение в интенсивных программах обучения как в школе, так и за ее пределами. Показательным примером служит Школа креативного обучения в Токио, где реализуется проектное обучение с фокусом на решение социальных проблем. Школа оборудована современными "креативными лабораториями", предоставляющими учащимся возможности для экспериментов и реализации собственных идей. Японская система образования демонстрирует успешный пример сочетания традиционных ценностей с инновационными методами обучения, формируя у учащихся компетенции, необходимые для успешной самореализации в современном мире.

Выводы

Современные образовательные системы развитых стран демонстрируют устойчивую тенденцию к трансформации традиционных подходов обучения в пользу

развития креативного мышления учащихся. Великобритания, США и Япония представляют различные, но эффективные модели интеграции креативного образования в существующие образовательные структуры.

Британская модель отличается системным подходом к развитию креативности на государственном уровне, что подтверждается разработкой стратегических программ и созданием сети специализированных креативных школ. Американский опыт характеризуется успешной интеграцией STEAM-подхода и проектного обучения, что создает эффективную среду для развития как творческого, так и аналитического мышления учащихся. Японская система образования демонстрирует уникальный пример гармоничного сочетания традиционных ценностей с инновационными методами обуче-

ния, где особое внимание уделяется непрерывному образованию и саморазвитию. Все рассмотренные модели, несмотря на различия в подходах, объединяет фокус на индивидуализации обучения, междисциплинарной интеграции и создании благоприятной образовательной среды.

Международный опыт показывает, что успешное развитие креативности в образовательной системе требует комплексного подхода, включающего трансформацию методов обучения, создание соответствующей инфраструктуры и подготовку педагогических кадров. Это подтверждает необходимость системных изменений в образовании для формирования поколения, способного отвечать на вызовы современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Peters T. Re-imagine! Business Excellence in a Disruptive Age. — DK Adult, 2003. — 352 p.
2. Higgins M.D. Drifting Towards A Homogenised Future. — The AISLING Magazine, 2000. — Issue 27.
3. Crapez K. La pedagogie moderne au secours de l'ecole pour tous. — Label France, 2004.
4. Purnell J. Making Britain the World's Creative Hub: Speech at Institute for Public Policy Research, June 16th, 2006.
5. Roberts P. Nurturing Creativity in Young People: A report to Government to inform future policy. — London: DCMS, 2006.
6. What Work Requires of Schools: A SCANS Report for America 2000. — Washington, DC: The Secretary's Commission on Achieving Necessary Skills, 1991.
7. National Foundation on the Arts and the Humanities Act of 1965. — Public Law 89—209, 20 U.S.C. — P. 951 etseq.
8. Galligan A.M. Creativity, Culture, Education, and the Workforce. — Center for Arts and Culture, 2001. — 36 p.
9. Tatsuno Sh. Created in Japan: From Imitators to World-Class Innovators. — Ballinger Pub Co., 1990. — 240 p.

© Гальченко Наталья Александровна (galchenko.n.a@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МУЗЫКАЛЬНО-ТАНЦЕВАЛЬНАЯ ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

MUSIC AND DANCE EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AS A MEANS OF DEVELOPING THE COMMUNICATIVE QUALITIES OF YOUNGER STUDENTS

**F. Gumerova
Peng Shuang
G. Harrasova**

Summary: Being an important part of the education system, music and dance extracurricular activities not only enrich the extracurricular life of primary school students, but also imperceptibly contribute to the improvement of the quality of communication among primary school students and become a bridge connecting art and life. The purpose of this article is to study the importance of music and dance extracurricular activities, to identify the problems of music and dance extracurricular activities in modern primary school education and to propose appropriate solutions.

Keywords: extracurricular activities, musical and dance direction of extracurricular activities, activities, child development, communicative qualities, elementary school student, junior high school student.

Гумерова Фарида Фатхулловна

Кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»
faridagum@mail.ru

Пэн Шуан

аспирант, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»
2629581497@qq.com

Харрасова Гульемеш Ваисовна

Кандидат биологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
gulemesh83@mail.ru

Аннотация: Являясь важной частью системы образования, музыкальная и танцевальная внеклассная деятельность не только обогащает внеклассную жизнь учащихся начальных классов, но и незаметно способствует улучшению качества общения учащихся начальной школы, а также становится мостом, соединяющим искусство и жизнь. Целью данной статьи является исследование значения музыкально-танцевальной внеурочной деятельности, выявление проблем музыкально-танцевальной внеурочной деятельности в современном начальном школьном образовании и предложение соответствующих решений.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, музыкально-танцевальное направление внеурочной деятельности, деятельность, развитие детей, коммуникативные качества, ученик начальной школы, младший школьник.

В современном обществе все больше ценится всестороннее развитие учащихся начальных классов, а коммуникативные навыки, как неотъемлемая его часть, оказывают глубокое влияние на их будущий рост. Как увлекательная и творческая форма обучения, музыкально-танцевальная внеклассная деятельность постепенно становится важным средством повышения качества обучения учащихся начальных классов.

Музыкально-танцевальные внеклассные занятия, как следует из названия, относятся к образовательным и практическим мероприятиям, связанным с музыкой и танцами, которые предоставляются учащимся в дополнение к обычному обучению в классе. Эти мероприятия обычно организуются в школах или организациях дополнительного образования и предназначены для того, чтобы предоставить учащимся более разнообразный опыт обучения, способствовать развитию их физического и психического здоровья, а также развить художественные и социальные навыки.

Прежде всего, музыкально-танцевальные внеклассные мероприятия являются продолжением и дополнением к обучению учащихся в классе. На занятиях дети обучаются базовым знаниям и навыкам, в то время как во внеклассных мероприятиях у них есть возможность применить полученные знания на практике, углубить свое понимание и мастерство в музыке и танце через участие в репетициях, выступлениях и т.д.

Во-вторых, эти занятия также являются важным способом воспитания у учащихся интересов и увлечений в искусстве. «Музыка и танец, как два мощных вида искусства, могут стимулировать творческие способности и воображение учащихся и позволить им свободно парить в море искусства» [8, с. 12].

Кроме того, музыкально-танцевальная внеклассная деятельность выполняет важную социальную функцию. Во время занятий учащимся необходимо общаться и взаимодействовать со своими сверстниками, учителями и аудиторией, что помогает им улучшить свои «навыки

работы в команде и коммуникативные навыки. В то же время, благодаря совместному обучению и успеваемости, студенты могут построить глубокие дружеские отношения и доверие, способствовать эмоциональному обмену и взаимодействию друг с другом» [7, с. 37].

Являясь эффективным средством развития коммуникативных качеств учащихся начальных классов, музыкально-танцевальная внеклассная деятельность является содержательной и ценной учебной практикой, которая имеет уникальное и далеко идущее значение. Ниже приводится подробное объяснение его важности как средства развития коммуникативных качеств с нескольких аспектов:

1. Оказывает содействие социальному взаимодействию и построению дружбы. Музыкально-танцевальные внеклассные мероприятия часто проводятся в группах, что требует совместной работы учащихся начальной школы. В ходе этой групповой деятельности они естественным образом увеличивают свои возможности для взаимодействия со сверстниками, что способствует дружбе. «Невербальные элементы в музыке и танце (например, язык тела, мимика и т.д.) предоставляют учащимся начальной школы альтернативный способ общения, который помогает им преодолевать языковые барьеры, понимать друг друга более непосредственно и глубоко и еще больше углублять дружеские отношения» [7, с. 39].
2. Развивает командную работу. Музыкально-танцевальные внеклассные мероприятия часто требуют совместной работы членов команды для достижения общей цели, и это стремление к общим целям помогает ученикам начальной школы осознать важность командной работы и научиться поддерживать, и сотрудничать друг с другом. В команде часто возникает необходимость в распределении ролей и ответственности, и каждый ученик начальной школы берет на себя определенные роли и обязанности. Выполняя свои обязанности и помогая другим в выполнении поставленных задач, они постепенно развивают чувство ответственности и умение работать в команде.
3. Улучшает социальные и коммуникативные навыки. Музыкально-танцевальные внеклассные занятия требуют частого общения и координации между учениками начальной школы. В процессе они учатся эффективно выражать свои идеи и мнения, слушать и реагировать на мнения других, и эти коммуникативные навыки необходимы для развития их коммуникативных качеств. В то же время разногласия или конфликты неизбежно возникнут в командной работе, и, участвуя во внеклассных занятиях по музыкально-танцевальному спорту, ученики начальных классов могут научиться разрешать конфликты в позитивном и

конструктивном ключе для поддержания гармонии и стабильности в коллективе.

4. Повышает уверенность в себе и самовыражении. Музыкально-танцевальные внеклассные мероприятия предоставляют учащимся начальной школы возможность продемонстрировать себя на сцене, сценический опыт, который позволяет им почувствовать свою ценность и способности, что повышает их уверенность в себе. В то же время они также могут выражать свои эмоции и идеи через выступления и еще больше улучшать качество общения.
5. Расширяет свой круг общения и кругозор. Музыкально-танцевальные внеклассные мероприятия часто охватывают различные культуры и стили, и этот разнообразный опыт дает возможность учащимся начальной школы познакомиться и узнать о различных культурах и формах искусства. Участвуя в этих мероприятиях, они могут расширить свой круг общения, завести друзей из разных слоев общества, а также развить свое глобальное мировоззрение и навыки межкультурного общения.

В контексте современного образования развитие музыкальной и танцевальной внеурочной деятельности для младших школьников сталкивается со следующими вызовами:

Неравномерное распределение ресурсов. Из-за экономических ограничений некоторым школам или регионам трудно обеспечить достаточное количество ресурсов и оборудования для обучения музыке и танцам.

Трудности в управлении временем. Студенты имеют большую нагрузку и им трудно сбалансировать время между учебной и внеклассными мероприятиями.

Устойчивый интерес. Некоторые студенты поначалу проявляют сильный интерес, но со временем они могут потерять интерес по разным причинам.

В ответ на эти вызовы предлагаются следующие меры решения проблем:

Увеличение инвестиций и интеграция ресурсов: правительство и все секторы общества должны увеличить поддержку музыкальных и танцевальных внешкольных мероприятий, а также улучшить условия преподавания путем инвестиций в фонды, оборудование и учителей.

Оптимизировать организацию учебной программы: школам необходимо разумно распределять время занятий, чтобы у учащихся было достаточно времени для участия во внеклассных мероприятиях, и направлять учащихся на формулирование разумных планов обучения, чтобы сбалансировать обучение и развитие интере-

сов.

Стимулировать интерес и позитивное руководство: учителя должны использовать различные методы и средства обучения, чтобы стимулировать интерес учащихся к обучению. В то же время, путем создания механизмов поощрения, организации конкурсов и выступлений и других мероприятий, поддерживать энтузиазм и интерес у детей.

Подводя итог, можно сказать, что музыкальная и танцевальная внеклассная деятельность имеет много

преимуществ как средство развития коммуникативных качеств учащихся начальных классов. Они не только способствуют социальному взаимодействию и построению дружбы между учениками начальной школы, развивают дух командной работы, социальные навыки и коммуникативные навыки, но и повышают их уверенность в себе и навыки самовыражения, а также расширяют их круг общения и международные перспективы. Поэтому образовательным организациям необходимо активно продвигать музыкально-танцевальную внеклассную деятельность, чтобы лучше способствовать развитию коммуникативных качеств учащихся начальных классов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буренина А.И. Коммуникативные танцы - игры для детей: Учеб. пособие [Текст] / А.И. Буренина. - СПб.: Издательство «музыкальная палитра», 2004. - 36 с.
2. Куликова О.Л. Формирование коммуникативных умений у детей 5 - 7 лет в музыкально-игровой деятельности: дис. канд. пед. наук: Ярославль, 2013. - 235 с.
3. Костюшина Е.В. Формирование коммуникативных умений младших школьников средствами игровой деятельности // Современные тенденции развития дошкольного и начального образования, Москва, 05 февраля – 17 2024 года. – Москва: ООО «Директ-Медиа», 2024. – С. 81–83.
4. Тришкина И.И. Формирование коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста в музыкально-игровой деятельности // Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях - 2023 : Материалы Международной студенческой очно-заочной научно-практической конференции, Сургут, 24 мая 2023 года / Под общей редакцией Е.А. Шанц, С.М. Зыряновой. – Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2023. – С. 559–564.
5. Круашивили Б.И. Развитие коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста посредством танцевальной деятельности // Современный образ детства и векторы развития дошкольного образования : материалы научно-практической конференции школьников, студентов, молодых ученых, посвященной Году науки в РФ, Красноярск, 01–31 мая 2021 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. – С. 52–54.
6. Шиянова Д.А. Особенности формирования коммуникативных умений у младших школьников // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы IX Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 4-х частях, Новосибирск, 02–04 декабря 2020 года / Под редакцией Е.В. Толочнёвой, Г.С. Чесноковой. Том Часть 1. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2020. – С. 411–413.
7. Гилева А.И. Формирование коммуникативных умений у детей 6 - 7 лет посредством использования в музыкальной деятельности коммуникативных танцев - игр // Теоретические и практические вопросы психологии и педагогики: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 23 мая 2019 года / Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. – Магнитогорск: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2019. – С. 36–40.
8. Антонова М.А. Музыкально-танцевальное искусство как средство формирования эстетической культуры школьников // Инновации и традиции в сфере культуры, искусства и образования: Материалы научно-практической конференции рамках Дней науки МГПУ, Москва, 17–19 апреля 2018 года. Том Выпуск 2. – Москва: Издательство "Перо", 2018. – С. 10–15.

© Гумерова Фариды Фатхулловны (faridagum@mail.ru), Пэн Шуан (2629581497@qq.com),
Харрасова Гульемеш Ваисовна (gulemesh83@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПОСОБЫ ВНЕДРЕНИЯ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕСС ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

WAYS OF IMPLEMENTING ACTIVE AND INTERACTIVE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING DISCIPLINES OF THE PHYSICS AND MATHEMATICAL CYCLE IN A TECHNICAL UNIVERSITY

**N. Litvin
N. Kapustina**

Summary: This paper discusses the ways and means of introducing active and interactive technologies for teaching physics and mathematics disciplines into the educational process of a technical university. The author draws attention to the specifics of using active and interactive technologies in the context of the technical profile of the university, including considering the influence of the digitalization trend. It is noted that digital technologies significantly expand the teacher's ability to introduce interactive elements into the course of teaching, contributing to the intensification of the educational process, didactic diversity, which together qualitatively affects the achievement of the course results. The article notes the advantages of the educational technologies under consideration in the practice of implementing the university's tasks to develop students' cognitive interest and the motivational component of learning. As a result, the work identifies a range of ways to introduce interactive and active technologies into the educational process that are effective in helping students obtain higher technical education.

Keywords: educational technologies, activity-based approach, interactive technologies, active technologies, physics, mathematics, technical profile of training.

Литвин Наталья Владимировна

кандидат технических наук, доцент, Волгодонский инженерно-технический институт(филиал), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

NVLitvin@mephi.ru

Капустина Наталья Витальевна

старший преподаватель, Волгодонский инженерно-технический институт(филиал), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

NVKapustina@mephi.ru

Аннотация: В настоящей работе рассматриваются пути и средства внедрения в образовательный процесс технического вуза активных и интерактивных технологий обучения дисциплинам физико-математического цикла. Автор обращает внимание на особенности применения активных и интерактивных технологий в условиях технического профиля университета, в том числе и в свете влияния тенденции цифровизации. Отмечается, что цифровые технологии в значительной степени расширяют возможности преподавателя по внедрению в ход обучения интерактивных элементов, способствующих интенсификации образовательного процесса, дидактическому разнообразию, что в совокупности качественно влияет на достижение результатов освоения курса. В статье отмечаются достоинства рассматриваемых образовательных технологий в практике реализации задач вуза по развитию познавательного интереса студентов, мотивационной составляющей обучения. В результате в работе обозначается круг способов введения в учебный процесс интерактивных и активных технологий, обладающих эффективностью при получении студентами высшего технического образования.

Ключевые слова: образовательные технологии, деятельностный подход, интерактивные технологии, активные технологии, физика, математика, технический профиль подготовки.

Специфика обучения студентов в вузах технических направлений подготовки детерминирует внедрение в образовательный процесс современных технологий, поскольку они обладают доказательной эффективностью при освоении обучающимися курсов дисциплин физико-математического цикла. Являясь профильными для студентов технических специальностей, физико-математические предметы, с одной стороны, не требуют создания определённых условий для развития мотивации в группе, однако, с другой стороны, уровень сложности транслируемого материала, в значительной степени отличающийся от школьной базовой подго-

товки по физике и математике, обуславливает наличие перечня трудностей, которые выступают своеобразным препятствием для студентов, в частности, на начальных стадиях обучения в вузе [2, с. 64], что снижает познавательный интерес у представителей учащегося коллектива. В данном отношении образовательный процесс всё же нуждается в большем технологическом разнообразии с целью формирования устойчивой мотивации студентов к освоению рассматриваемых дисциплин [4, с. 174], укрепления позиций деятельностного подхода в обучении и, как следствие, повышения качества подготовки будущих специалистов. С нашей точки зрения,

реализации указанных целей могут способствовать внедрённые в ход освоения дисциплин активные и интерактивные образовательные технологии.

Современное вузовское образование функционирует в поле действия многих подходов, одним из центральных среди оказывается деятельностный. В его рамках сформировалось представление о необходимости стимулирования активности студентов в процессе их академической деятельности, что актуализирует принцип субъектности обучающихся в ходе получения специальности. Одним из результатов развития деятельностного подхода стала разработка активных технологий обучения, представляющих собой особую форму организации хода освоения материала дисциплин, подключающих активность студентов при выполнении заданий, а также при обработке информации, касающейся предметной области осваиваемой дисциплины. Важным условием для реализации активных технологий становится стимулирование самостоятельности обучающихся при выполнении практико-ориентированных задач [1, с. 128].

Активные технологии предполагают включённость когнитивных функций обучающихся, что обуславливает необходимость создания на занятии проблемной ситуации. Следует отметить, что такой подход к организации образовательного процесса применим и в ходе чтения лекций по дисциплинам физико-математического цикла с целью разнообразия рутинного прослушивания теоретической информации, а также для оптимизации и без того постоянно редуцируемого времени на аудиторную встречу с обучающимися при условиях возрастания часов на самостоятельную деятельность [8]. К активным технологиям, обладающим эффективностью в процессе изучения рассматриваемых курсов студентами технического вуза, относятся следующие:

- проблемное обучение;
- технология решения кейсовых задач;
- мозговой штурм;
- технологии развития критического и логического мышления;
- игровые технологии и т. д.

Несомненно, выстраивание занятий с использованием активных технологий повышает интерес аудитории к изучаемым явлениям, а также стимулирует внимание студентов. В частности, технология мозгового штурма показывает свою эффективность в организации этапа повторения на практических аудиторных встречах с обучающимися, а также в процессе лекций, когда начало занятия занимает быстрый фронтальный опрос студентов по итогам уже освоенного материала.

Кроме того, технологии развития критического и логического мышления разнообразят лекционные занятия физикой и математикой в том случае, когда преподава-

тель до начала собственно монологического изложения лекционного материала акцентирует необходимость представить звучащую информацию схематически (например, в формате мини-плаката или ментальной карты). По итогам лекции студенты представляют свои работы, актуализируя пройденный материал, обобщая и систематизируя его. Наибольший потенциал такой организации работы на лекции демонстрирует преподавание тех тем, что связаны с доказательством теорем и изучением алгоритмов. Моделирование ситуаций, основанное на применении алгоритмов, совершенствует навыки обучающихся в использовании математических методов при решении различных задач, важность формирования которых представляется в исследовательских кругах в качестве одной из актуальных методических проблем [8] (особенно в контексте идей развития функциональной грамотности молодого поколения). Самостоятельность студентов при внедрении в процесс обучения интерактивных методов актуализируется и за счёт трансформации роли преподавателя, который теперь выступает в качестве не основного источника информации, а координатора, сопровождающего ход учебного занятия [5, с. 52].

Игровые технологии также применительны в практике преподавания дисциплин физико-математического цикла. Так как практически любое занятие по физике и математике сопряжено с выполнением задач, то игровые элементы могут быть введены непосредственно в процесс вычислительной деятельности. Плодотворны игры в формате квестов, организуемых в групповой форме, когда студенты постепенно проходят решение заданий, зарабатывая (за верное решение) или теряя (за допущенные ошибки) очки. В качестве допуска к прохождению испытаний квеста преподаватель может использовать активный метод мозгового штурма, ориентированный на оценку уровня теоретических знаний обучающихся. В условиях цифровизации квесты трансформируются в пространство веб, и решение необходимых заданий, в условиях должного материально-технического оснащения учебной аудитории, происходит посредством компьютера.

Интерактивность как средство повышения динамичности процесса обучения, стимулирования активности и учебно-познавательной деятельности студентов представляет собой создание особых условий, способствующих развитию взаимодействия между субъектами образовательных отношений. В этом заключается принципиальное отличие активных и интерактивных технологий, последний из которых направлен на создание обсуждения, беседы, диалога в группе с целью нахождения коллективного решения учебного вопроса [3, с. 4]. Признано, что интерактивные технологии и методы обучения благотворно влияют на формирование над предметных и академически значимых навыков, включая раз-

витие коммуникации, применение нестандартных форм мышления и т. д. [6, с. 35].

Интерактивность образовательного процесса зачастую сопрягается с использованием преподавателем информационно-коммуникационных и цифровых ресурсов (средств web 2.0 и интерактивных досок [7, с. 141]), обеспечивающих получение и предоставление мгновенной обратной связи. В реализации интерактивных технологий большую роль играют электронные образовательные средства, в частности электронные учебники, оснащённые системой тестирований, где пользователь получает возможность проверки собственных знаний по теме в автоматизированном режиме. Онлайн-тестирования в формате блиц-опроса получают распространение в практике чтения лекций, что в значительной мере повышает уровень вовлечённости студентов в деятельность на занятии.

Также средствами реализации интерактивных технологий становятся парная, групповая и коллективная форма деятельности на практических занятиях по рассматриваемым в работе дисциплинам. Особенно активно такой подход к выстраиванию взаимодействия в группе применителен к изучению не алгоритмизированных заданий, а также тех, что имеют несколько вариантов решения. С целью обнаружения наиболее оптимизированного происходит групповое (парное или коллективное) обсуждение возможных путей поиска ответов, затем студентам предлагается выступить с кратким монологическим ответом у доски с целью презентации избранного метода решения задачи с обязательной аргументацией

плодотворности его использования.

Таким образом, основными способами внедрения в процесс обучения студентов технических профилей подготовки активных и интерактивных технологий становятся:

- усиление практико-ориентированной составляющей лекционных занятий за счёт стимулирования самостоятельности обучающихся в структурировании информации звучащего монолога преподавателя посредством составления схем и ментальных карт, что в перспективе может быть плодотворно использовано педагогом для формирования интерактивных учебных пособий и дидактических материалов;
- расширение использования парных, групповых и коллективных форматов взаимодействия на занятиях, развивая коммуникативную составляющую обучения;
- формирование у студентов необходимости развития функциональной грамотности, куда включается и математическая, через внедрение в образовательный процесс проблемных задач, алгоритмизации и кейсовых заданий;
- использование электронных и цифровых средств обучения и оценки достигнутых образовательных результатов;
- геймификация образовательного процесса;
- грамотный подход к организации самостоятельной деятельности студентов, основанный на активном применении ИКТ и цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенюк М.В., Савочкин М.П. Активные методы обучения как современный метод повышения качества образования / М.В. Гребенюк, М.П. Савочкин // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. 2020. № 9. С. 127–129.
2. Долгова Т.А., Доморад А.А. Академическая адаптация студентов первого курса факультета издательского дела и полиграфии // Высшее техническое образование. 2016. № 8 (190). С. 63–65.
3. Егшатын М.И., Титова Е.Р. Интерактивные методы обучения // Евразийский научный журнал. 2022. № 6. С. 4–5.
4. Каменева Г.А. Педагогические условия активизации учебно-познавательной деятельности студентов в современных условиях информатизации образования / Г.А. Каменева, Т.А. Бондаренко // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8, № 4. С. 172–186. DOI: 10.15293/2226-3365.1804.11.
5. Корнфельд С.Г. Интерактивные методы обучения математике в техническом университете // Вестник научных конференций. 2016. № 2–3 (6). С. 52–53.
6. Курило Ю.А. Интерактивные методы обучения как фактор развития профессиональной компетенции студентов (на примере изучения дисциплин технической направленности в ОМГПУ) / Ю.А. Курило, О.А. Репп, С.В. Фецулова // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. С. 34–41.
7. Николаева Е.Н. Интерактивные методы обучения математике в технических вузах: образовательный и воспитательный аспекты / Е.Н. Николаева, И.П. Егорова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2020. № 1 (45). С. 139–151. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2020.1.10.
8. Шамайло О.Н. Вопросы реализации деятельностного подхода при обучении математике студентов технических вузов в условиях трансформации требований к образовательным результатам / О.Н. Шамайло, Ю.В. Булычева // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 10, № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/58PDMN622.pdf> (дата обращения: 17.11.2024).

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ТРУДАХ КИТАЙСКИХ МЕТОДИСТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Ма Яцюн

аспирант, Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина
mayatsyun@yandex.ru

Филиппова Варвара Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент, Государственный
институт русского языка им. А.С. Пушкина
vfilippova12@gmail.com

THE PROBLEM OF ORGANIZING
INDEPENDENT WORK IN TEACHING
RUSSIAN AND ITS REFLECTION IN
THE WORKS OF CHINESE
METHODOLOGISTS: THEORETICAL
OVERVIEW

**Ma Yaqiong
V. Filippova**

Summary: This paper makes an in-depth analysis of an urgent issue in the field of foreign language teaching – how to improve students' efficiency of independent work. Based on the literature resources in China National Knowledge Infrastructure (CNKI) database, this paper makes a detailed analysis and comparison of the opinions of many scholars. The findings not only show the advantages of the research method, but also point out the challenges in solving this problem.

Keywords: foreign language teaching, Russian as a foreign language, independent work, Chinese researchers, Chinese students, theoretical review.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме методики преподавания иностранных языков – повышению эффективности самостоятельной работы учащихся. В статье проанализированы и сопоставлены точки зрения разных авторов на основе материалов, размещённых в базе данных CNKI (Китайская национальная интеллектуальная база). В результате выявлены достоинства подходов к исследованию данного вопроса, а также проблемы, которые нуждаются в решении.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, самостоятельная работа, китайские исследователи, китайские студенты, русский язык как иностранный, теоретический обзор.

Введение

В настоящее время способность к самообучению в течение всей жизни представляет собой одно из основных качеств личности, а также рассматривается как ключевой фактор повышения ее конкурентоспособности.

Поскольку в современном мире человек сталкивается с огромным потоком информации, образование не может обеспечить в полном объеме ее получение и обработку. В связи с этим необходимо развивать у обучающихся способность к самообучению. Это возможно благодаря самостоятельной работе студентов, в ходе которой формируются и развиваются соответствующие навыки и умения, что особенно актуально для высших учебных заведений.

По мере того, как укрепляются отношения между Китаем и Россией в разных сферах деятельности, растет спрос на специалистов-универсалов, которые хорошо владеют русским языком и располагают необходимыми знаниями о русской культуре. Чтобы выполнить соци-

альный заказ, вузы должны уделять значительное внимание развитию навыков самостоятельной работы у студентов, в результате чего расширяются знания о системе языка, совершенствуются языковые навыки и умения во всех видах речевой деятельности. Китайские методисты, осознавая значимость этой задачи, проводят исследования, чтобы определить методы, приемы, средства организации самостоятельной работы китайских студентов, изучающих русский язык.

Бурно протекающие процессы интеграции предъявляют повышенные требования к качеству подготовки специалистов в Китае. Однако в ситуации, когда в силу разных причин количество учебных часов сокращается, необходимо формирование навыков и умений самостоятельной работы. Будучи важной составляющей процесса изучения иностранного языка, организация СР учащихся привлекает внимание как преподавателей, так и методистов-теоретиков.

В качестве материала исследования послужили статьи из базы данных CNKI (крупнейшая в Китае академическая онлайн-база данных по всем областям. China

National Knowledge Infrastructure. <https://oversea.cnki.net/index/>), посвященные самостоятельной работе при обучении русскому языку как иностранному.

В настоящей работе использованы следующие методы исследования: метод анализа научной литературы – для систематизации теоретических и эмпирических данных по теме исследования, анализа точек зрения разных авторов, а также описательный метод – для изложения основных направлений исследований ученых КНР по данной проблеме.

Результаты исследования и их обсуждение

В китайской педагогике мысль о самообучении появилась более двух тысяч лет назад. Древнекитайские философы Конфуций, Мэн-цзы и др. неоднократно подчеркивали значимость активности и самостоятельности в обучении [4; 17].

Большинство методистов единодушны в том, что формирование способностей к самостоятельной работе – одна из важных целей обучения неродному языку. С конца 1980-х годов китайские ученые проводят исследования, в которых предприняты попытки решить проблемы, связанные с организацией самостоятельной работы при изучении иностранного языка [16, с. 64].

В Китае история обучения русскому языку как иностранному (РКИ) насчитывает более 300 лет, ее развитие переживало как подъемы, так и спады. По мере расширения сотрудничества между КНР и РФ растет спрос на специалистов, владеющих русским языком. В связи с этим особое внимание уделяется развитию методики преподавания РКИ. На сегодняшний день в Китае более 150 высших учебных заведений предлагают обучение по специальности «Русский язык», а русский язык как предмет включен в учебные программы более 400 университетов для нефилологов [12, с. 81]. Однако по количеству и качеству исследования самостоятельной работы при обучении русскому языку уступают исследованиям, где языком изучения является английский.

В базе данных CNKI по запросу «CP при обучении английскому языку» содержится 15339 статей (по состоянию на август 2024 г.), из которых 868 статей опубликованы в журналах Peking University Core (одно из ведущих изданий Китая, включенное в ядро библиотечного фонда, созданного Пекинским университетом) и CSSCI (Chinese Social Sciences Citation Index, китайская база данных цитирования общественно-научных работ, разработанная Нанкинским университетом. По сравнению с журналами Peking University Core она обладает большим влиянием в Китае). В названиях 32 статей использовано словосочетание «самостоятельная работа при обучении русскому языку», из них только две представлены в

высокорейтинговых журналах (рис.1).

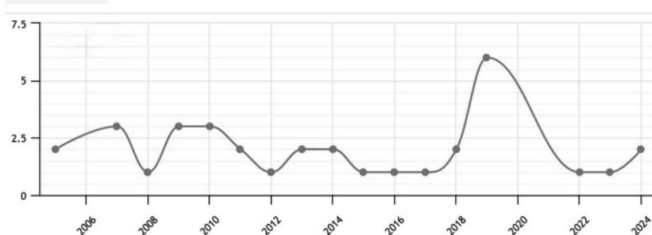

Рис. 1. Количество публикаций китайских исследователей по организации самостоятельной работы при обучении РКИ

На основе научно-методического анализа 32 статей, посвященных организации самостоятельной работы студентов при изучении русского языка, мы выделили основные области исследований, которыми занимаются китайские учёные-методисты.

1. Методы развития навыков и умений самостоятельной учебной деятельности у студентов

Пока недостаточно исследований, посвященных оценке качества обучения иностранному языку с точки зрения формирования и развития навыков и умений самостоятельной работы. Опираясь на свой педагогический опыт, доцент Харбинского коммерческого университета Ли На отмечает, что у современных китайских студентов резко снизился уровень владения русским языком [7, с. 54]. Автор приходит к выводу, что необходима реформа в системе оценивания результатов обучения, и предлагает такие параметры оценки, как: посещаемость, текущая успеваемость, отношение к учебе, выполнение домашних заданий и контрольных работ. Объективная оценка учебной деятельности студентов может значительно повысить эффективность обучения и развить способности к самостоятельной работе. Однако система оценивания, предложенная Ли На, включает только оценку студентов преподавателем, при этом остается в стороне вопрос о необходимости рефлексии, которая является «основой учебной самостоятельной деятельностью в процессе учения» [18, с. 21]. Как известно, в психологии под рефлексией понимается «процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний» [14, с. 340], а в педагогике – самоанализ деятельности и ее результатов.

Исследователь Ли Сянюй полагает, что формирование и развитие умений самостоятельной работы представляет собой процесс меж субъектного сотрудничества и может реализоваться в следующих аспектах: мотивация на занятиях, дополнительная работа после занятий, закрепление полученных знаний на практике, оказание поддержки обучающимся и оценивание результатов их

учебной деятельности. Вместе с тем автор дает конкретные методические рекомендации. Например, на экзамене по предмету «Русский язык для туризма» обучающиеся распределяются по группам, преподаватель ставит определенные коммуникативные задачи: одна группа студентов составляет диалог «Встреча русских туристов в аэропорту», другая – «В магазине», третья – «Экскурсия по городу» и т.д. Такие практик ориентированные задания позволяют развивать интерес к русскому языку и стимулировать самостоятельную учебную деятельность [8, с. 114–115]. Как и Ли На, Ли Сянюй указывает на необходимость совершенствования системы оценивания результатов изучения русского языка и отмечает, что при оценивании следует учитывать активность студентов на занятиях и умения СР.

Исходя из того, что постановка целей обучения иностранному языку (в том числе РКИ) является одним из основных элементов модели самостоятельной работы, преподаватель Муданьцзянского педагогического института Ван Хайтао предлагает разработать рациональную целевую систему самостоятельной работы и применять ее в образовательном процессе [3]. Конечная цель обучения – развитие у обучающихся способности усваивать теоретическую информацию, выявлять проблемные зоны при использовании изучаемого языка в коммуникации. Промежуточная цель – ознакомление со способами запоминания слов и ситуативных моделей. По мнению автора, самооценка в системе самостоятельной работы состоит из оценивания успеваемости и индивидуальных способностей обучающегося. Успеваемость в определенной степени отражает эффективность целевой системы и учебного процесса. Оценивание способностей может проводиться в рамках различных внеаудиторных мероприятий (конкурсы по русскому языку, викторины, встречи с носителями русского языка и т. д.). Обучающиеся должны уметь использовать полученные знания и опыт для оценки результатов своей работы.

2. Роль педагога при организации самостоятельной работы студентов

Многие методисты отмечают, что довольно продолжительное время в китайских вузах используют традиционный метод при преподавании русского языка: преобладают объяснения преподавателя, а студент выполняет роль «пассивного слушателя». Это приводит к чрезмерной зависимости обучающихся от педагога и мешает развитию их самостоятельности [5; 6]. В связи с этим возникает необходимость изменить функции преподавателя: он должен стать помощником, координатором, который заинтересован в повышении мотивации обучающихся к получению знаний и активному их накоплению.

Китайские ученые провели ряд исследований с це-

лью определения функций преподавателя в организации самостоятельной работы студентов, изучающих русский язык [1; 5–6; 11–12]. Было установлено, что роль преподавателя заключается в следующем:

– *Стимулирование самостоятельной учебной деятельности:*

- 1) формирование позитивного отношения к изучению русского языка, которое позволяет каждому студенту осознать себя активным субъектом познавательной и учебной деятельности;
- 2) знакомство обучающихся с особенностями самостоятельной работы, которая обеспечивает эффективное овладение русским языком для будущей профессиональной деятельности.

– *Создание условий обучения для развития способностей самостоятельной работы:*

- 1) установление гармоничных и паритетных отношений между преподавателем и студентами, стимулирование обучающихся к самовыражению, организация дискуссий на изучаемом языке;
- 2) использование интерактивных заданий, с помощью которых студенты без принуждения вовлекаются в процесс общения;
- 3) разработка учебных материалов для развития самостоятельности в решении проблем;
- 4) учет существующих различий между обучающимися (индивидуализация обучения);
- 5) применение разных форм внеаудиторной работы в зависимости от интересов и потребностей студентов (киноклуб, литературный клуб; игровой клуб и т.д.);
- 6) психологическая поддержка обучающихся, у которых возникли трудности в изучении русского языка.

– *Формирование у студентов рациональных и эффективных стратегий самостоятельной работы при изучении русского языка:* преподаватель дает рекомендации студентам по составлению конспектов и использованию специализированных приложений для запоминания слов в процессе самостоятельной работы.

– *Контроль и оценивание результатов самостоятельной работы, развитие навыков самоконтроля и самооценки:* обучающиеся создают портфолио всей самостоятельной работы за конкретный период, в котором представляют выполненные задания по изучаемым темам, словник, грамматические таблицы, видеозаписи устных выступлений на внеаудиторных мероприятиях, полученные оценки.

– *Постоянное углубление теоретических знаний и совершенствование методов и приемов преподавания:* постоянное освоение развивающихся цифровых техно-

логий обучения в педагогическом аспекте с помощью онлайн- и офлайн-курсов.

Таким образом, в процессе самостоятельной работы роль педагога становится более разнообразной, и скорее усиливается, чем ослабляется [6, с. 72; 15, с. 119]. Формирование навыков и умений самостоятельной работы следует начинать с первых дней обучения, задания для самостоятельной работы необходимо тщательно продумывать, контроль со стороны преподавателя не должен быть навязчивым.

3. Учебные стратегии самостоятельной работы

Стратегии изучения иностранного языка являются важным направлением исследований, посвященных обучению РКИ в Китае, поскольку именно учебные стратегии обуславливают эффективность учебной деятельности.

Многие ученые подчеркивают необходимость развития способностей самостоятельной работы с использованием стратегий обучения, подходящих для китайских студентов.

Так, доцент Цзилинского сельскохозяйственного университета Ли Бэйбэй считает, что при изучении русского языка ведущими являются когнитивные и мета когнитивные стратегии самостоятельной работы [5]. Первые связаны с процессом обработки полученных языковых знаний и развитием способности их использовать. С помощью когнитивных стратегий студенты могут овладеть умениями в аудировании, в письме, в говорении и в чтении, а также переводческими умениями. Метакогнитивные стратегии относятся к стратегиям, используемым обучающимися для контроля, регулирования своей учебной деятельности или самостоятельного управления ею. Студенты сами могут ставить цели обучения, составлять учебный план, выбирать способы изучения иностранного языка, определять временные рамки, контролировать процесс обучения и оценивать выполненные задания. Следует отметить, что Ли Бэйбэй не дает никаких методических рекомендаций по обучению студентов стратегиям самостоятельной работы и не приводит конкретных примеров.

Нин Чуньхуэй, доцент из Баотоуского медицинского института, называет четыре стратегии самостоятельной работы при обучении русскому языку [13, с. 100]:

- 1) формирование мета когнитивных стратегий (студенты знакомятся с системой и правилами изучаемого языка, определяют свой стиль учения в соответствии с типом личности и, исходя из этого, ставят цели, составляют план работы, выбирают способы усвоения грамматики и лексики);
- 2) формирование когнитивных стратегий студентов

(студенты овладевают умениями во всех видах речевой деятельности, осуществляют поиск дополнительной информации, активно участвуют в речевом взаимодействии, находят способы решения проблем);

- 3) формирование эмоциональных стратегий (студенты должны научиться контролировать свои эмоции и управлять ими в учебном процессе);
- 4) формирование социальных стратегий (студенты осваивают правила взаимодействия представителей разных социальных групп).

Кроме того, Нин Чуньхуэй делится своим опытом преподавания русского языка. Например, для того чтобы обучить когнитивным стратегиям, автор предлагает заранее дать студентам задания для самостоятельной работы. После выполнения заданий результаты работы обсуждаются в группах. На аудиторных занятиях представитель каждой группы объясняет ключевые слова по определенной теме и обосновывает свою позицию. После этого может быть организована дискуссия, в ходе которой все обучающиеся обмениваются мнениями. Что касается формирования эмоциональных стратегий, то преподаватели должны помогать студентам получить удовольствие от изучения русского языка с помощью аутентичных видео- и/или аудиоматериалов, научить их контролировать свои эмоции и правильно относиться к трудностям. Кроме того, педагогам следует помогать обучающимся обобщать опыт и результаты обучения, чтобы они могли стать более уверенными в себе [13].

Как отмечает доктор филологических наук Ван Ляюя, отсутствие мотивации у студентов-не филологов к изучению русского языка является одной из главных проблем [2, с. 41]. Основной способ повышения мотивации обучающихся – убеждение в необходимости самостоятельной работы, что обеспечивают следующие стратегии:

1) *Сохранение имеющегося уровня мотивации.* Студенты должны осознавать значимость изучения русского языка. Например, благодаря государственной инициативе Китая «Пояс и путь» (его суть заключается в содействии созданию основы регионального экономического сотрудничества, направленного на содействие миру и достижение общего развития. Данная основа характеризуется сбалансированностью, открытостью, инклюзивностью, взвимоыгодностью) растет спрос на высококвалифицированных специалистов, владеющих русским языком;

2) *Учет личностных характеристик студентов.* Необходимо исходить из принципа индивидуализации. «Слабым» студентам можно предоставить дополнительные учебные материалы, чтобы увеличить объем самостоятельной работы;

3) *Интеграция страноведения в процесс обучения русскому языку.* Включение страноведческой информации способствует повышению интереса к учебе и развитию межкультурной компетенции;

4) *Создание искусственной языковой среды на уроках.* Эту задачу можно решить с помощью аутентичных текстов на русском языке и упражнений коммуникативной направленности;

5) *Использование дидактических игр.* Геймификация стимулирует интерес обучающихся к учебному предмету (например, игра «Снежный ком» помогает студентам быстро и легко запоминать новые слова).

Ван Ляо не ограничивается описанием стратегий самостоятельной деятельности во время аудиторных занятий и акцентирует внимание на том, что необходимо постоянно проводить внеаудиторную самостоятельную работу с помощью тестирования, мероприятий.

4. Использование Интернет-ресурсов и информационных технологий в организации самостоятельной работы

Сейчас стремительно развиваются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые оказывают влияние на все сферы жизни человеческого общества, в том числе и на образовательную сферу. Исследования по обучению РКИ все больше сосредотачиваются на развитии способностей к самостоятельной работе с использованием инновационных технологий и Интернет-ресурсов, что стимулирует продвижение реформ в вузах, осуществляющих подготовку специалистов разного профиля.

В ходе анализа исследований, посвященных преподаванию русского языка в Китае, было установлено, что наиболее распространенными Интернет-ресурсами, к которым обращаются китайские преподаватели для организации самостоятельной работы обучающихся, являются следующие: обучающие онлайн-платформы, созданные вузами (например, платформа для онлайн-обучения иностранным языкам, разработанная Пекинским университетом иностранных языков (<https://open.bfsu.edu.cn/>), онлайн-платформа для обучения, созданная Сианьским университетом иностранных языков (<http://xisu.gj.chaoxing.com/portal/>)); мобильные приложения (для запоминания слов, озвучки и т.д., например, мини-программа для запоминания слов «Русский язык 7500 км (кит. 俄语7500 km)»), сайты (официальные российские интернет-порталы: «Вести. RU» (<https://www.vesti.ru/>), «Первый канал» (<https://www.1tv.ru/?&ysclid=m29dqiuu8348064046>) и официальные китайские сайты на русском языке: «Жэньминь Жибао онлайн (Народная ежедневная газета)» (<http://russian.people.com.cn/>),

«Синьхуа Новости» (<https://russian.news.cn/index.htm>) и т.д.), видеоматериалы, социальные сети (чаты, электронная почта и т.д.), электронные СМИ.

Преподаватели Синьцзянского университета Ли Янь и Ван Линь подчеркивают необходимость использования онлайн-платформ в обучении китайских студентов русскому языку с целью создания условий для самостоятельной работы, которая может компенсировать недостатки аудиторных занятий [9, с. 49]. Авторы создали платформу для самостоятельной работы по изучению грамматики русского языка. Платформа обладает такими возможностями как: размещение заданий, коррективная выполненная упражнения, консультации с преподавателем, банк вопросов, тесты и т.д. Кроме того, на платформе можно читать новости, смотреть фильмы и слушать песни на русском языке, что, безусловно, способствует повышению уровня заинтересованности в самостоятельной учебной деятельности, расширению кругозора обучающихся. По словам авторов, использование данной платформы расширяет сферу применения изучаемого языка, обеспечивает развитие мыслительных способностей студентов.

Благодаря удобству применения и многообразным функциям, мобильные приложения стали самым популярным инструментом обучения иностранному языку. Преподаватель Харбинского технологического университета Сюй Бэй совместно с его студентом Мэн Ливэй описывают преимущества приложения для озвучки видеофрагментов, которое можно использовать при организации самостоятельной работы [15, с. 119]. Студенты делятся на мини-группы (по 2–4 человека), каждая из которых озвучивает определенный фрагмент. При выполнении задания студенты сотрудничают, помогая друг другу. Преподаватель оценивает результаты работы, однако не только исправляет ошибки, но и поощряет достижения обучающихся.

Таким образом, общая тенденция современного образования заключается в том, что обучающиеся постоянно совершенствуют навыки и умения получать, обрабатывать информацию и конструировать систему собственных знаний с использованием ИКТ. Применение Интернет-ресурсов в самостоятельной работе при изучении русского языка как иностранного весьма перспективно. Вместе с тем китайские исследователи отмечают, что Интернет-ресурсы имеют некоторые существенные недостатки: не всегда достоверная информация и в ряде случаев некачественные материалы (видео, подкасты, письменные тексты и т.д.). В связи с этим преподаватель, обращаясь к электронным средствам обучения, должен тщательно отбирать материалы для СР, чтобы студенты могли приобретать актуальные знания, обеспечивающие прогресс в овладении иностранным языком [19, с. 87].

Рис.2. Модель организации самостоятельной работы студентов-нефилологов при изучении русского языка с использованием Интернет-ресурсов (Чжан Чжунлинь, Чжан Цзиньчжун, 2018)

5. Модель организации самостоятельной работы

Благодаря углублению сотрудничества РФ и КНР в реализации совместных образовательных программ многие китайские вузы внедряют следующую модель подготовки: «Специальность + русский язык» (например, юриспруденция, международная экономика и торговля, химическая технология, биотехнология и др.). На основе проведенного опроса профессор Харбинского педагогического университета Чжан Цзиньчжун и студент Хэйлуцзянского университета Чжан Чжунлинь выделили несколько основных форм самостоятельной работы, которые обычно предлагаются студентам-нефилологам [20, с. 64]. По мнению исследователей, целесообразны такие формы самостоятельной работы, как: создание студентами официального аккаунта в WeChat, составление словаря терминов, прохождение онлайн-курсов и др. (рис. 2).

При этом Чжан Чжунлинь и Чжан Цзиньчжун указывают, что в самостоятельной работе студентов до сих пор используются традиционные методы и формы обучения, не в полной мере применяются сетевые технологии и ресурсы [20, с. 63]. Из этого следует, что модель самостоятельной работы CP требует дальнейшего совершенствования с учетом технологического и социального прогресса.

Заключение

Суммируя вышеизложенное, мы можем заключить,

что китайские исследования по организации самостоятельной работы при обучении русскому языку являются комплексными и междисциплинарными, связаны с педагогическими технологиями, когнитивистикой и другими областями знаний.

Исследования последних лет охватывают много аспектов, включая методы обучения, учебные стратегии, прикладные технологии, и ориентированы на стимулирование интереса к изучению русского языка, оптимизацию процесса обучения в целом.

Анализ исследований позволил выделить ряд проблем:

- недостаточно экспериментально проверенных данных, подтверждающих эффективность той или иной модели самостоятельной работы; некоторые методы и стратегии самостоятельной работы остаются на теоретическом или эмпирическом уровнях;
- не во всех работах приводятся примеры заданий для самостоятельной работы; отсутствует научно обоснованная система заданий.
- не учитываются конкретные уровни владения русским языком как иностранным.

По мере развития теории обучения иностранным языкам, компьютерных технологий, совершенствования обучающих приемов будут расширяться и углубляться исследования форм самостоятельной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амангуль Хасиму. Как формировать способности к самостоятельной работе при обучении русскому языку // Обзор социальных наук. 2005. Т. 25. № 9. С. 174–175 (阿曼古丽·哈斯木. 在俄语教学中怎样培养学生自主学习能力[J]. 社科纵横, 2017. Vol. 25. № 9. P. 174–175).
2. Ван Луяо. Исследование по обучению русскому языку студентов-не филологов в университетах провинции Гуандун в рамках самостоятельной работы // Образование в провинции Хэйлунцзян (исследование и оценка высшего образования). 2022. № 9. С. 39–41 (王璐瑶. “自主学习”理念下广东高校公共俄语教学探究[J]. 黑龙江教育(高教研究与评估), 2022. № 9. P. 39–41).
3. Ван Хайтао. О постановке целей организации самостоятельной работы при обучении РКИ в вузе // Образование взрослых в Китае. 2016. № 02. С. 116–118 (王海涛. 大学俄语自主学习中的目标设置刍议[J]. 中国成人教育, 2016. № 2. P. 116–118).
4. Е Шуйтао. Идея Конфуция об обучении на протяжении всей жизни // Мир китайской литературы. 2023. № 9. С. 1 (叶水涛. 孔子终身学习的思想[J]. 语文世界(教师之窗), 2023. № 9. P. 1).
5. Ли Бэйбэй. О формировании способностей к самостоятельной работе студентов, изучающих РКИ // Современная наука образования. Исследования высшего образования. 2007. № 1. С. 71–72 (李蓓蓓. 俄语专业学生自主学习能力的培养//现代教育科学·高教研究, 2007. № 1. P. 71–72).
6. Ли Бэйбэй. Краткая дискуссия о трансформации роли преподавателя русского языка в процессе самостоятельной работы // Журнал Педагогического института провинции Цзилинь. 2007. Т. 23. № 12. С. 87–88 (李蓓蓓. 浅议自主学习模式下大学俄语教师角色的转变[J]. 吉林省教育学院学报, 2007. Vol. 23. № 12. P. 87–88).
7. Ли На. Исследование системы оценки обучения русскому языку в вузах на основе формирования навыков СР // Преподавание в лесном районе. 2018. № 1. С. 53–54 (李娜. 基于自主学习能力培养的高校俄语课程学习评价体系研究[J]. 林区教学, 2018. № 1. P. 53–54).
8. Ли Сянюй. О формировании способности к самостоятельной работе учащихся профессиональных колледжей, изучающие русский язык – на примере Шанхайского промышленно-коммерческого профессионального колледжа иностранных языков // Модернизация образования. 2019. № 15. С. 113–115 (李翔宇. 高职院校俄语专业学生自主学习能力的培养——以上海工商外国语职业学院为例[J]. 教育现代化, 2019. № 15. P. 113–115).
9. Ли Янь, Ван Линь. О модели обучения предмету «Базовая грамматика русского языка», основанной на платформе для самостоятельной работы // Русский язык в Китае. 2011. Т. 30. № 4. С. 48–50 (李岩, 王琳. 基于自主学习平台的《基础俄语语法》课程教学模式探讨[J]. 中国俄语教学, 2011. Vol. 30. № 4. P. 48–50).
10. Лю Чуньфу. Как развивать у студентов понимание необходимости СР на занятиях по русскому языку в вузах // Журнал Хэйлунцзянского профессионального колледжа экологического инжиниринга. 2007. Т. 20. № 6. С. 111–112 (刘春富. 谈如何在高校俄语专业课堂教学中培养学生的自主学习意识[J]. 黑龙江生态工程职业学院学报, 2007. Vol. 20. № 6. P. 111–112).
11. Лю Янь, Люй Гуанмин. Обсуждение способов формирования способностей студентов к самостоятельной работе, изучающих РКИ // Журнал Северо-Восточного сельскохозяйственного университета (Издание социальных наук). 2005. Т. 3. № 4. С. 87–88 (刘艳, 吕光明. 培养俄语学生自主学习能力途径的探讨[J]. 东北农业大学学报(社会科学版), 2005. Vol. 3. № 4. P. 87–88).
12. Нин Ци. Обучение русскому языку в Китае: обзор 70-летнего развития и его перспективы // Вестник Шанхайского транспортного (Цзяотун) университета (издание философии и социальных наук). 2019. Т. 27. С. 76–88 (宁琦. 中国俄语教育70年回顾与展望[J]. 上海交通大学学报(哲学社会科学版), 2019. Vol. 27. № 129. P. 76–88).
13. Нин Чуньхуэй. Формирование стратегий СР студентов по русскому языку и их применение на занятиях // Вестник Института Хулунбуир. 2014. Т. 22. № 1. С. 100–101 (宁春慧. 大学俄语自主学习策略的培养及其在课堂教学中的应用[J]. 呼伦贝尔学院学报, 2014. Vol. 22. № 1. P. 100–101).
14. Психологический словарь / Под общ. редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
15. Сюй Бэй, Мэн Ливэй. Разработка приложения для озвучки на русском языке и его применение в процессе самостоятельной работы // Образование в провинции Хэйлунцзян (исследование и оценка высшего образования). 2019. № 9. С. 117–119 (徐蓓, 孟立伟. 俄语配音手机软件的设计及其在自主学习中的应用[J]. 大学教育, 2019. № 9. P. 117–119).
16. Сюй Цзиньфэн, Пэн Жэньчжун и У Вэйпин. Исследование и анализ способности к самостоятельной работе при обучении английскому языку студентов неанглийских специальностей // Научные исследования и преподавание иностранных языков. 2004. Т. 36. № 1. С. 64 (徐锦芬, 彭仁忠, 吴卫平. 非英语专业大学生自主性英语学习能力调查与分析[J]. 外语教学与研究(外国语文双月刊), 2004. Vol. 36. № 1. P. 64).
17. Сяо Лун. Суть и современная значимость идеи Мэн-цзы об образовании // Современное университетское образование. 2022. Т. 38. № 2. С. 9–15 (肖龙. 孟子学习思想的核心意蕴与当代意义[J]. 现代大学教育, 2022. Vol. 38. № 2. P. 9–15).
18. Федорова М.А. Рефлексия как основа учебной самостоятельной деятельности // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2017. Т. 16. № 1. С. 21–26.
19. Чжан Ехун. Развитие способностей студентов к самостоятельной работе при обучении русскому языку с помощью Интернет-ресурсов // Журнал Педагогического института провинции Цзилинь. 2009. Т. 25. № 10. С. 86–87 (张叶红. 在俄语教学中利用网络资源培养学生自主学习能力[J]. 吉林省教育学院学报, 2009. Vol. 25. № 10. P. 86–87).

20. Чжан Чжунлин, Чжан Цзиньчжун. Модель самостоятельной работы студентов-нефилологов «Специальность + русский язык» при изучении русского языка // Журнал высшего образования. 2018. № 23. С. 62–64 (张春霖, 张金忠. 我国高校专业+俄语复合型本科学生自主学习模式研究[J]. 高教学刊, 2018. Vol. 23. P. 62–64).

© Ма Яцюн (mayatsyun@yandex.ru), Филиппова Варвара Михайловна (vfilippova12@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА

PHYSICAL CULTURE IN THE FORMATION OF CULTURAL COMPETENCES IN STUDENTS OF RAILWAY UNIVERSITY

S. Marchuk

Summary: The results of the study allowed us to propose a structural and functional model of professional physical competence of students as a combination of knowledge, skills, abilities, and physical qualities that ensure successful performance of social and educational and professional activities. The structure of the formation of competencies in the process of physical education allowed us to conduct monitoring studies of the level of their development among students at a transport university. An insufficient level of development of professional physical competence of students was revealed, expressed in a low level of physical education knowledge, skills, and professionally important physical qualities, which confirms the relevance of the presented study. The results obtained indicate the need to search for more effective pedagogical learning conditions when studying the discipline "Physical Education and Sports".

Keywords: transport university, discipline "Physical Education and Sports", professional and applied physical training, professional physical competencies.

Марчук Светлана Азатовна

кандидат педагогических наук, доцент,
Уральский государственный университет путей
сообщения, г. Екатеринбург
wish59@yandex.ru

Аннотация: Результаты исследования позволили предложить структурно-функциональную модель профессиональной физической компетенции студентов, как целостность знаний, умений, навыков и физических качеств, обеспечивающих успешное выполнение социальной и учебно-профессиональной деятельности. Структура формирования компетенций в процессе физического воспитания позволила провести мониторинговые исследования уровня их развития у студентов транспортного вуза. Выявлен недостаточный уровень развития физической компетенции студентов, выражающийся в низком уровне физкультурных знаний, умений и профессионально важных физических качеств, что подтверждает актуальность представленного исследования. Полученные результаты указывают на необходимость поиска более эффективных педагогических условий обучения при изучении дисциплины «Физическая культура и спорт».

Ключевые слова: транспортный вуз, дисциплина «Физическая культура и спорт», профессионально-прикладная физическая подготовка, профессиональные физические компетенции.

Проблема формирования профессионально важных психофизических качеств и прикладных умений в процессе профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) остается актуальной. Целью обучения в вузе является сформировать у будущего специалиста на должном уровне профессиональные компетенции (знания, умения, опыт их применения и личностные качества для успешной профессиональной деятельности), в структуре которых наряду со специальными компетенциями необходимо определить место для профессиональных физических компетенций (ПФК).

Теоретический анализ научных разработок разных авторов по исследуемой проблеме позволил определить в структуре ПФК три составляющие физическая (профессиональные физические качества), двигательная (прикладные умения и навыки) и функциональная (функциональная готовность к учебно-производственной деятельности) компетенции [1, 3, 7].

Овладение представленными компетенциями позволит определить эффективность ППФП студентов и их пригодность к будущей производственной деятельности.

В рамках исследований профессиональная физическая готовность определяется, как способность продемонстрировать физические компетенции (качества и умения) для эффективного решения производственных задач и выполнения трудовых операций.

Актуальность проблемы формирования ПФК у студентов железнодорожных специальностей в процессе ППФП обусловлена потребностями общества в компетентных специалистах с достаточным уровнем здоровья и психофизической готовности к трудовой деятельности.

ПФК, как составляющая часть профессиональных компетенций, позволяют выпускникам транспортного вуза быть востребованными на рынке труда и успешно реализовывать себя в производственной деятельности [3].

Современная система вузовского образования не в полной мере обеспечивает достаточный уровень формирования физкультурных компетенций у студентов. Многочисленные исследования показывают, что большинство студентов не осознают значение прикладной

физической подготовки для личностного и профессионального здоровья. Отмечается снижение уровня психофизического здоровья студентов, что может отразиться на успешности профессиональной подготовки в вузе и дальнейшей трудовой деятельности [2, 4, 5].

Отмечая важность имеющихся исследований по изучаемой проблеме, в теории и практике подготовки инженеров железнодорожных специальностей отсутствует единая технологическая модель мониторинга ПФК в условиях вуза.

Цель работы: на основании разработанной структурной модели мониторинга оценить уровень развития профессиональных физических компетенций у студентов, обучающихся в Уральском государственном университете путей сообщения (УрГУПС).

Методы исследования: анализ научно-теоретической литературы, констатирующий эксперимент, анализ медицинского обследования, анкетирование, опрос, наблюдение, тестирование, сравнительный анализ, обобщение.

Результаты исследования

Анализ научно-методической литературы, изучение представленной проблемы, позволило определить компонентную структуру и содержание ПФК студента, условно разделив их на следующие компоненты: физический, двигательный и функциональный [1, 3, 6].

Условием успешного формирования ПФК является контроль их развития, в связи с чем определены оценивающие средства.

Тесты (контрольные испытания), определяющие уровень развития физических качеств (общая выносливость, быстрота, силовая выносливость и др.), необходимые для будущего специалиста железнодорожного транспорта;

Практические задания, оценивающие овладение прикладными умениями (составление индивидуальной программы занятий, владение навыками самодиагностики, демонстрация умений проведения части или целого урока др.).

Функциональные пробы, определяющие уровень функциональной готовности к физическим нагрузкам (пробы Руфье, Штанге и Генчи; 12 мин. тест Купера и др.).

Комплекс оценочных средств и критерии их оценивания позволяет проводить мониторинг развития исследуемых параметров на уровне студента, группы, факультета, своевременно корректировать учебный процесс

ППФП. Наличие положительной динамики будет указывать на результативность формирования ПФК. Структурная модель мониторинга ПФК студента в процессе ППФП представлена на рисунке 1.

Цель мониторинга – получение информации, необходимой для принятия обоснованных управленческих решений по повышению уровня профессиональной физической готовности студентов.

Исходные данные тестирования заносятся в электронную базу, обработанные результаты представляются в виде диаграмм или рисунков, показывающие уровень развития исследуемых параметров и их динамику на протяжении нескольких учебных периодов.

На основании анализа результатов делается педагогическое заключение о профессиональной физической готовности студента, которое зависит от набранной суммы баллов. Если результирующий балл составляет: от 76% до 100% от максимального количества баллов, то физическая готовность студента оценивается как высокий уровень («готов»); от 51% до 75% – средний («практически готов»); от 25% до 50% – низкий («условно готов»); при результирующем балле, ниже 25% – как состояние пограничное с профессиональной физической непригодностью («не готов»). На основании заключения об уровне профессиональной физической готовности студента даются соответствующие рекомендации.

Предложенная методика мониторинга позволила оценить уровень развития ПФК студентов (на примере отдельных учебных групп).

В педагогическом эксперименте приняли участие студенты-юноши (n=96) первого и второго курса УрГУПС.

Анализ развития ПФК студентов позволил сделать заключение.

Исследование уровня развития основных физических качеств: выявило, что у более 30% юношей 1 и 2 курса на неудовлетворительном уровне находятся такие качества как быстрота (тест – бег 100 м) 50 % и 35 %, соответственно; силовая выносливость (тест – подтягивание на перекладине) у 48 % и 41 % соответственно; общая выносливость 43 % и 40 %, соответственно, а именно эти качества профессионально значимые для будущего специалиста.

Анализируя уровень функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной системы (функциональный компонент) выявлено, что аэробная работоспособность (тест Руфье) на высоком уровне находится лишь у 4,8% студентов, на удовлетворительном – 26%, на низком уровне – 69,2%; возможности дыхательной си-

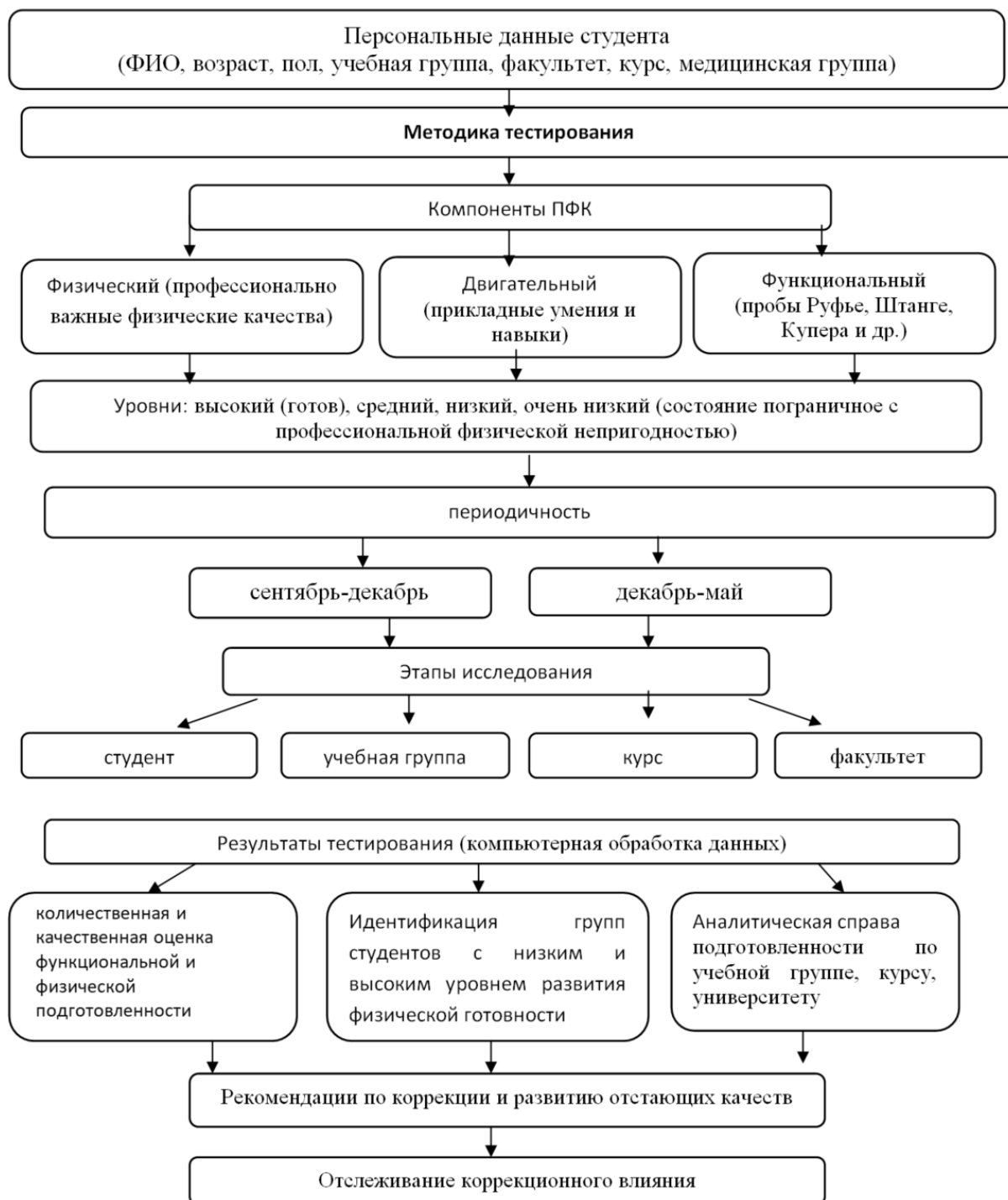

Рис. 1. Структурная модель мониторинга ПФК

стемы (проба Штанге) находятся у 64% на высоком и хорошем уровне, у 36% на среднем и низком уровне. Физическая работоспособность (тест К. Купера): 12% – очень плохой уровень, 20% – плохой, 32% – удовлетворительный, 24% – хороший, 12% – отличный и превосходный.

Анализ результатов методико-практических умений и навыков (деятельностный компонент) (составить комплекс физических упражнений, провести самоконтроль

функционального состояния, демонстрация проведения части и целого урока) показали, что студенты с переходом с курса на курс сознательнее и ответственнее относятся к выполнению заданий. Так 64% студентов 2 курса справились со всеми заданиями на положительные оценки, в то время как студенты 1 курса лишь 37%. Качественный анализ показал, что девушки в сравнении с юношами демонстрируют методические и практические знания и умения значительно лучше.

Выводы

Разработанная методика мониторинга студентов в процессе ППФП, включающая трехкомпонентную профессиональную физическую компетенцию, средства и критерии, оценивающие уровень ее развития у студентов, позволило определить, что у более 40 % юношей отмечается недостаточный уровень развития физкультурных знаний, умений и профессионально значимых физических качеств. В процессе физической подготов-

ки происходит положительная динамика развития ПФК у студентов по отдельным исследуемым компонентам с переходом на другой курс обучения. Использование количественных критериев тестов и их качественное выражение позволяют повысить объективность оценки профессиональной физической пригодности студентов. Мониторинговая информация позволяет не только оценить индивидуально физическое состояние студентов, но и своевременно рекомендовать индивидуальные формы двигательной активности занимающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галимов Г.Я. Профессиональная физическая компетенция специалистов железнодорожного транспорта / Г.Я. Галимов, В.А. Садовский // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 51. – С. 53–58.
2. Марчук С.А. Физическая культура в формировании общекультурных компетенций у студентов железнодорожного вуза / С.А. Марчук // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 2. – С. 180–185.
3. Марчук С.А. Современные информационные технологии как средство повышения эффективности образовательного процесса по физическому воспитанию / С.А. Марчук // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 1-1. – С. 148–152.
4. Марчук В.А. Физическая подготовленность студентов транспортного вуза / В.А. Марчук // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. №9. – С 96–100.
5. Садовский В.А. Динамика двигательной готовности к профессиональной деятельности студентов института тяги и подвижного состава / В.А. Садовский, А.В. Гаськов // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 13. С. 170–173.
6. Садовский В.А. Формирование профессионально важных физических качеств у студентов в зависимости от вида спортивной специализации / В.А. Садовский, Б.П. Супов // «Спорт и здоровье» материалы II Междунар. науч. конгресса. - СПб.: Олимп-СПб., 2005. - С. 249–251.
7. Сергеева О.Н. Формирование психофизической готовности к профессиональной деятельности будущих специалистов по организации и безопасности движения средствами физической культуры и спорта в вузе: автореф. дис. . . . канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2012. – 23 с.

© Марчук Светлана Азатовна (wish59@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МАСТЕР-КЛАСС КАК ОДНА ИЗ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ СТУДИЕЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА

MASTER CLASS AS ONE OF THE FORMS OF MANAGEMENT OF THE STUDIO OF DECORATIVE AND APPLIED ART

E. Migunova
D. Gorbacheva
A. Lyapunova

Summary: This work is devoted to the consideration of the specifics of managing a studio of decorative and applied art through a master class. The purpose of the work is to describe the experience of teaching decorative and applied arts to students at the Institute. The article discusses the main tasks of this pedagogical form, the difficulties faced by teachers and students in the process of teaching and studying folk art. The concept of a master class is revealed as a pedagogical system that allows demonstrating new opportunities for the dissemination of pedagogical experience, representing fundamentally developed methods based on their principles and having a certain structure. A significant place in the teaching of decorative and applied art is occupied by the study of folk art, its forms, and the transmission of continuity through generations by folk craftsmen, the preservation of identity in the conditions of modern performance. Examples from the developed methods and textbooks are given for a clearer understanding of the definitions of "master class", "folk pedagogy", the mistakes made by students in the process of mastering the material are analyzed. Error analysis and analysis are necessary to help teachers, focus on some educational aspects and avoid repeating mistakes in working with subsequent groups of students.

Keywords: pedagogy, pedagogical features, master class, decorative and applied creativity, folk art.

Мигунова Елена Викторовна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный
институт культуры»
l.migunova2017@yandex.ru

Горбачева Диана Александровна

доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный
институт культуры»
gordiana1@mail.ru

Ляпунова Анастасия Андреевна

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный
институт культуры»
lyapunova.nastenka17@mail.ru

Аннотация: Данная работа посвящена рассмотрению специфики управления студией декоративно-прикладного творчества через мастер-класс. Целью работы является описание опыта преподавания декоративно-прикладного творчества студентам института. В статье рассматриваются основные задачи данной педагогической формы, положительные качества, которые раскрывают скрытые возможности преподавателей и студентов в процессе преподавания и изучения народного творчества. Описывается понятие мастер-класс как педагогическая система позволяющая демонстрировать новые возможности распространения педагогического опыта, представляющие собой фундаментально разработанные методики, опирающиеся на свои принципы и имеющие определенную структуру. Значительное место в преподавании декоративно-прикладного творчества занимает изучение народного искусства, его форм и передачу преемственности через поколения народными мастерами, сохранение самобытности в условиях современного исполнения. Приводятся примеры из разработанных методик и учебных пособий для более четкого понимания определений «мастер-класс», «народная педагогика», анализируются ошибки, допускаемые студентами в процессе усвоения материала. Анализ и разбор ошибок необходимы, чтобы помочь преподавателям, сделать акцент на некоторых учебных аспектах и избежать повторения ошибок в работе с последующими группами обучающихся.

Ключевые слова: педагогика, педагогические особенности, мастер-класс, декоративно-прикладное творчество, народное искусство.

В современном мире постоянно растет поток информации в развитии промышленного производства, появляются новые материалы и приспособления для их обработки. В связи с этим у педагогов декоративно-прикладного творчества возникает необходимость быстро и эффективно использовать в своей деятельности продукты научно-технического прогресса. Поэтому необходимо более точно изучать народные традиции прошлого, для грамотного сочетания с современными тенденциями, чтобы сохранить самобытность и передать своим ученикам.

Все это возможно при использовании нестандарт-

ных, наиболее эффективных педагогических технологий и методик, которые позволили бы в короткий промежуток времени освоить большее количество учебной информации и, самое главное, научиться практическому ее применению. К одной из таких форм трансляции своего положительного опыта относится мастер-класс, который способствует максимально раскрыть творческие возможности будущих руководителей студий декоративно-прикладного творчества и стимулировать их научно-исследовательскую работу в своем направлении.

Понятие мастер-класс используется во многих сферах педагогической деятельности, оно подразумевает

открытый урок, мероприятие презентацию достижений педагога. В педагогической литературе существует несколько десятков определений «мастер-класс». Одно из них – мастер-класс от английского *masterclass*: *master* – специалист, достигший высокого искусства в своем деле; *class* – занятие, урок, является семинаром, который проводит эксперт в определенной дисциплине, для тех, кто хочет улучшить свои практические достижения в этом предмете. Но в первую очередь мастер-класс это педагогическая система позволяющая демонстрировать новые возможности распространения педагогического опыта, представляющие собой фундаментально разработанные методики, опирающиеся на свои принципы и имеющие определенную структуру [8]. Этим мастер-класс отличается от других форм трансляций опыта, тем, что в процессе его проведения идет непосредственное обсуждение предлагаемого методического материала и поиск творческого решения педагогической проблемы как со стороны участников, так и со стороны педагога [2].

Методика проведения мастер-классов основывается как на педагогической интуиции педагога, так и на восприимчивости студента. Мастер-класс — это двусторонний процесс, и отношения «учитель-ученик». Поэтому мастер-класс редко называют школой распознавания смыслов, знаков и приемов определенного направления в литературе и искусстве. Помимо чисто практического назначения, мастер-класс преследует еще одну очень важную цель — интеллектуальное и эстетическое воспитание студента. В это понятие вкладывается развитие в ходе мастер-класса способности учащегося самостоятельно и нестандартно мыслить. Значимость этой технологии состоит в том, что при обмене ценностями формируется отношение к познанию окружающей действительности. Этот этап как начальная фаза ориентации, процесса вхождения каждого индивида в мир духовной культуры [2].

В настоящее время мастер-классы как форма обучения во многих вузах используются редко, так как в системе планирования учебной отчетности они не предусмотрены. Зато в творческих институтах, где есть где есть талантливые педагоги мастер-классы проводятся регулярно. Лучшим применением методики мастер-класса это режим непосредственного общения, когда мастер на своем примере показывает студентам этапы изготовления народных изделий декоративно-прикладного творчества, тем самым является моделью для подражания, вдохновляя участников на достижение наилучших результатов в работе и облегчает выбор оптимального пути для достижения необходимого уровня в исполнении работы.

В научных работах Е.Г. Вакуленко говорится о методиках обучения передачи народной традиции от непосредственного носителя «народного мастера», к ученику, тем самым поддерживая преемственность со-

хранения народного искусства и духовно-нравственных основ народной культуры. Е.Г. Вакуленко подчеркивает необходимость непосредственного обучения в мастер-классе для более углубленного изучения опыта народных мастеров и применения его в современном мире. Так в своих трудах она ставит в пример А.М. Максименко, который с детства осваивал технологию изготовления глиняной посуды вместе с народными мастерами – Сысоевым, Севериновым, Мирошниковым и Луцеву И. В. – изучившую опыт народных мастеров станицы Холмской Абинского района, что помогло собрать богатейший материал образцов народной вышивки и кружева, по которым ведется обучение детей с приглашением на занятия народных мастеров[4].

Изучив и проанализировав различные методики преподавания народного декоративно-прикладного творчества в мастер-классе, мы провели эксперимент с участием студентов первого и третьего курса направления руководство студией декоративно-прикладного творчества, Краснодарского государственного института культуры. Студентам третьего курса давалось задание проанализировать планы уроков по видам декоративно-прикладного творчества и составить планы проведения трех мастер-классов по темам «изготовление народной куклы из талаша», «роспись дымковской игрушки», «роспись матрешек», для проведения ряда занятий для первого курса [7].

В ходе творческой работы студенты третьего курса ознакомились с историей данных промыслов, изучили технологию изготовления и применения в современном мире, что сподвигло на более углубленное изучение и значительный рост в правильности исполнения изделий декоративно-прикладного творчества. При проведении ряда занятий первому курсу ставились определенные цели, изучение особенностей технологий и эстетических принципов выбранных видов народного творчества, приобретение умений и знакомство с технологией изготовления, введение студентов в новую атмосферу проведения занятий в форме мастер-класса, демонстрация методики организации и проведения мастер-класса. В результате данного эксперимента был выявлен значительный подъем эмоционального фона у студентов данных курсов, что дало интерес к дальнейшему творческому росту и становлению личности как мастера. Так как осознание своей роли модели как мастер оставляет участникам больше пространства для собственных открытий посредством эксперимента.

Таким образом, подводя итоги проделанной работы, можно с уверенностью сказать, что мастер-класс предназначен для того, чтобы усилить потенциальные возможности всех участников, развить уважение и доверие к мастерам, их способностям и потребностям, а также приобрести компетентности, которые смогут пригодиться в собственной практической деятельности [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Ю. Мастер-класс как форма практико-ориентированного обучения специалистов в области рекламы / Ю.Андреева // Alma Mater: Вестник высшей школы. – 2005. – №11. – С. 31–34.
2. Бобряшова О.В. Мастер класс и творческая мастерская как педагогические технологии активного обучения будущих дизайнеров / О.В. Бобряшова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 11(130). – С. 169–175. – EDN OPVHLV.
3. Вакуленко Е.Г. Изучение и сохранение традиций декоративно-прикладного искусства народов Северного Кавказа в Краснодарском государственном институте культуры / Е.Г. Вакуленко // Культурное наследие народов Юга России: итоги и перспективы изучения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 23 ноября 2022 года. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2022. – С. 123–126. – EDN XINYUU.
4. Вакуленко Е.Г. Проблема сохранения народного искусства в современных условиях / Е.Г. Вакуленко // Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 13 апреля 2023 года / Редколлегия: С.С. Зенгин, Н.А. Гангур, Е.Г. Вакуленко [и др.]. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2023. – С. 123–127. – EDN RXRREW.
5. Зубова Н.И. Творческие мастерские / Н.И. Зубова // Профессиональное образование. – 2006. – №6. – С. 21
6. Мигунова Е.В. Роль народного-декоративного прикладного творчества в воспитании молодого поколения для сохранения народной культуры / Е.В. Мигунова, О.В. Ляпунова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5–3(80). – С. 200–202. – DOI 10.24412/2500–1000-2023-5-3-200–202. – EDN ANBINO.
7. Мигунова Е.В. формирование педагогических условий для обучения студентов - будущих руководителей студий декоративно-прикладного творчества / Е.В. Мигунова // Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 11 апреля 2024 года. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2024. – С. 104–108. – EDN OSLWGL.
8. Скробот И. Мастер-класс как форма профессионального образования / Ирина Скробот // Библиотека. – 2008. – №1. – С. 26–27

© Мигунова Елена Викторовна (l.migunova2017@yandex.ru), Горбачева Диана Александровна (gordiana1@mail.ru),
Ляпунова Анастасия Андреевна (lyapunova.nastenka17@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЖЕНСКОЙ СПОРТИВНОЙ КОМАНДЫ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ГОДИЧНОГО ЦИКЛА НА ЭТАПЕ УГЛУБЛЕННОЙ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

PHYSICAL TRAINING OF THE WOMEN'S SPORTS TEAM IN THE PREPARATORY PERIOD OF THE ANNUAL CYCLE AT THE STAGE OF IN-DEPTH SPORTS SPECIALIZATION

**T. Mogilevskaia
B. Saparov
O. Rogov
D. Gareev
I. Joliev**

Summary: The article discusses the issues of physical fitness and its features in the preparatory period for the competitive season. The features of this type of training for the women's sports national team are shown on the example of fire and rescue sports. The stage of in-depth sports specialization in fire and rescue sports presupposes the presence of sports experience for those involved from 3 to 5 years. The article provides a comparative analysis of their effectiveness over a two-year period. Specific recommendations are also given on the preparation of a women's sports team in fire and rescue sports.

Keywords: physical training, fire and rescue sports, women's sports team, preparatory period, one-year cycle, stages of sports training, in-depth sports specialization.

Могилевская Татьяна Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург;
доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург
tanya-land@list.ru

Сапаров Байрамгельды Муджевурович

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург
mister.saparov@yandex.ru

Рогов Олег Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент, Екатеринбургский институт физической культуры (филиал), УралГУФК, г. Екатеринбург;
доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург
end.uralgufk@yandex.ru

Гареев Дмитрий Ринатович

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург
dimagario@yandex.ru

Джolieв Ислам Мамед Оглы

старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург
djolievislam@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы физической подготовки и ее особенности в подготовительном к соревновательному сезону периоде. Показаны особенности этого вида подготовки для женской спортивной сборной команды на примере пожарно-спасательного спорта. Этап углубленной спортивной специализации в пожарно-спасательном спорте предполагает наличие спортивного опыта у занимающихся от 3 до 5 лет. В статье приведен сравнительный анализ их эффективности за двухлетний период. Также даны конкретные рекомендации по подготовке женской спортивной команды в пожарно-спасательном спорте.

Ключевые слова: физическая подготовка, пожарно-спасательный спорт, женская спортивная команда, подготовительный период, годичный цикл, этапы спортивной подготовки, углубленная спортивная специализация.

Периодизация тренировочного процесса в теории и методике спортивной тренировки понятие не новое и предполагает деление годичного цикла подготовки спортсменов на такие периоды, как подготовительный, соревновательный и переходный [1, 2, 6]. По-

строение подготовки спортсменов – сложный процесс подбора и определения оптимального соотношения разнообразных средств воздействия и сочетания структурных образований тренировочного процесса: макроциклов, периодов и этапов; мезоциклов, микроциклов

Таблица 1.

Соотношение общей и специальной физической подготовки женской команды по пожарно-спасательному спорту.

Общая физическая подготовка	Подготовительный период											
	сентябрь			октябрь			ноябрь			декабрь		
Специальная физическая подготовка												
Мезоциклы	сентябрь			октябрь			ноябрь			декабрь		

и отдельных занятий [3, 5]. Иначе говоря, под спортивным планированием понимают порядок сочетания его компонентов, их взаимодействие и общую последовательность. Она характеризуется взаимосвязью и соотношением различных сторон спортивной тренировки, ее параметров в общем объеме работы, последовательностью и взаимосвязью периодов и этапов, мезо- и микроциклов, занятий, упражнений и т. д. [4].

В различных видах спорта продолжительность и, соответственно, наполнение этих периодов отличается и зависит от ряда факторов: соревновательного сезона, его продолжительности, количества главных стартов в году, уровня спортивной квалификации спортсменов, их пола и др [6]. Эти же факторы учитываются при планировании содержания периодов подготовки годичного цикла в пожарно-спасательном спорте. Наш научный интерес представляет женская спортивная команда образовательной организации МЧС России на этапе углубленной спортивной специализации уровня кандидатов в мастера спорта России. Подготовительный период годичного цикла в пожарно-спасательном спорте для изучаемой категории занимающихся начинается с учетом специфики образовательных организаций в сентябре и длится до 4 месяцев. В таблице 1 показано соотношение различных видов физической подготовки в подготовительном периоде и продолжительность недельных (микро-) и месячных (мезо-) циклов.

Ранее мы приводили данные педагогических наблюдений по содержанию физической подготовки в подготовительном периоде занимающихся пожарно-спасательным спортом, которая составляет 79,5% относительно других видов подготовки [7].

Как мы видим из таблицы 1 тренировочный процесс подготовительного периода для женской команды делится на четыре месячных мезоцикла соответственно сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. Каждый из этих мезоциклов включает в себя четыре недельных микроцикла. Тренировочный режим в микроциклах составляет пять тренировок в неделю в течение первых двух мезоциклов. В последующих третьем и четвертом месячных циклах происходит постепенное увеличение количества тренировок в микроцикле до десяти. Первый мезоцикл подготовительного периода полностью построен на общей физической подготовке. Это связано с постепенным

втягивающим режимом в тренировочный процесс после периода отдыха. В первые три недели второго мезоцикла мы включаем специальную физическую подготовку, которая ориентирована на укрепление опорно-двигательного аппарата занимающихся и на развитие ведущих физических качеств пожарно-спасательного спорта. Далее считаем целесообразно в некоторых недельных циклах сочетать оба вида физической подготовки. При этом в третьем мезоцикле в тренировочный процесс добавляем техническую работу на индивидуальных спортивных дисциплинах пожарно-спасательного спорта, а именно «подъем по штурмовой лестнице в окно 2 этажа учебной башни» и «преодоление стометровой полосы с препятствиями».

Подобное распределение общей и специальной физической подготовки положительно зарекомендовало себя на протяжении более пяти лет. Ниже приведем оценку эффективности тренировочного процесса в подготовительном периоде, где нами проведен сравнительный анализ контрольных испытаний общей и специальной физической подготовки за предшествующий двухлетний период сезона 2022/2023 и 2023/2024, который заключался в тестировании женской спортивной сборной команды по пожарно-спасательному спорту на быстроту, координацию движений и скоростно-силовые качества. В каждом физическом качестве мы использовали четыре упражнения. Проявления быстроты оценивались по следующим упражнениям: упражнение 1 – бег 10 м с хода, упражнение 2 – бег 30 м, упражнение 3 – бег 60 м, упражнение 4 – бег 100 м. Упражнения на координацию движений включали в себя упражнения с использованием десятиметровой координационной лестницы и малого мяча: упражнение 1 – ведение малого мяча правой рукой с продвижением вперед и отведением левой ноги в каждую ячейку координационной лестницы; упражнение 2 – отведение правой ноги в каждую ячейку координационной лестницы с продвижением вперед; упражнение 3 – челночный бег 3x10 м; упражнение 4 – марш по штурмовой лестнице в окно 2 этажа учебной башни. При выполнении упражнений на координацию учитывалось время выполнения упражнения, наличие ошибок и задержка мяча в руке. Упражнения на проявление скоростно-силовых качеств оценивались по следующим упражнениям: упражнение 1 – прыжок в длину с места толчком двух ног, упражнение 2 – тройной прыжок, упражнение 3 – пятерной прыжок, упражнение

Рис. 1. Изменения показателей при проявлении быстроты

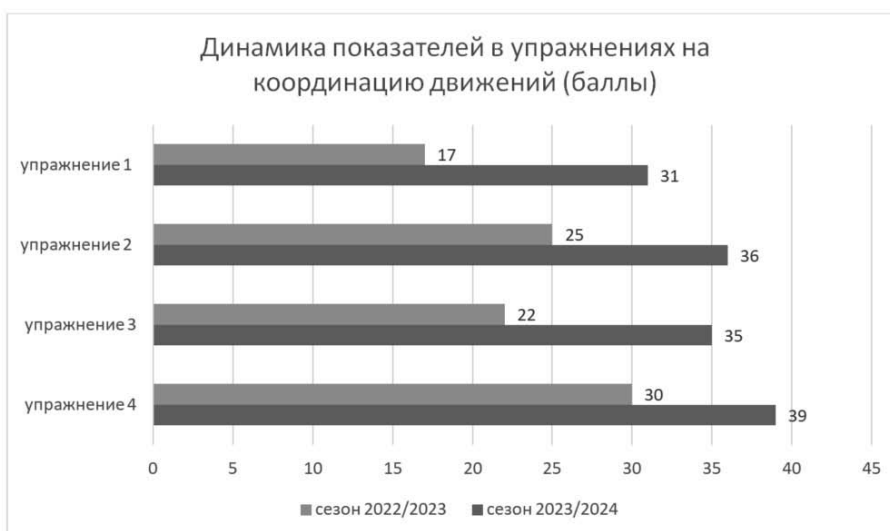

Рис. 2. Изменения показателей при проявлении координации движений

Рис. 3. Изменения показателей при проявлении скоростно-силовых качеств

4 – десятерной прыжок.

В исследовании приняли участие 8 спортсменок в возрасте 19–20 лет. Выбранная категория спортсменок находится на этапе углубленной спортивной специализации и являются кандидатами в мастера спорта России по пожарно-спасательному спорту.

Нами получены данные изменений средних показателей во всех упражнениях на быстроту, координацию движений и скоростно-силовые качества. За двухлетний период все показатели меняются в сторону улучшения, при этом мы полагаем, что это не связано с естественными процессами роста и развития организма спортсменок, а являются педагогически направленными, так как в данном возрастном периоде интенсивность вышеуказанных процессов завершена.

Исследование комплекса параметров, отражающих уровень формирования физического качества «быстрота» показало (см. рис. 1), что за двухлетний период в первом упражнении средний показатель улучшился на 0,11 с, что составило 8,59%. Во втором упражнении мы получили улучшение результатов на 0,17 с, 3,71%, в третьем упражнении – на 0,22 с и 2,66%, в четвертом упражнении улучшение средних результатов также составило 0,22 с и 1,60% соответственно.

При изучении состояния двигательно-координационной составляющей, помимо улучшения показателей выполнения упражнений, нами отмечено значительное снижение количества ошибок при выполнении двигательных задач на координацию (рис. 2). Разница показателей в первом упражнении составила 14 баллов или 45,16%, во втором упражнении – 11 баллов, 30,55%, в третьем – 13 баллов и 43,58% и в четвертом улучшение

показателей координации движений составили 9 баллов или 23,07%.

Тестирование физической подготовленности в упражнениях на проявление скоростно-силовых качеств спортсменок показало, что за двухлетний период и здесь произошли количественные и качественные изменения.

В первом упражнении повышение среднего показателя составило 0,14 м или 5,85%, во втором упражнении – 0,35 м (5,34 %), в третьем упражнении динамика составила 1,35 м, или прирост на 11,48% и в четвертом упражнении соответственно произошло улучшение средних показателей спортсменок на 1,29 м, что составило 5,62%.

Таким образом планируемое распределение общей и специальной физической подготовки в подготовительном периоде обеспечивает вработывание, позволяет спортсменкам постепенно войти в тренировочный процесс, создает условия для адаптации организма к повышению тренировочных воздействий, снижает риск получения спортивных травм и содействует восстановлению организма. Результативность тренировочного процесса, соревновательной деятельности женской команды образовательной организации за два года показала эффективность планирования всего годичного цикла в целом, и подготовительного периода в частности. Предлагаемое планирование охватывает вопросы организации и построения спортивной тренировки, повышения работоспособности и результативности в соревновательной деятельности. Оно является необходимым условием для управления, которое позволяет реализовать цели и задачи подготовки спортсменок на этапе углубленной спортивной специализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонова Т.В. Развитие физических качеств легкоатлетов на этапе начальной подготовки / Т.В. Артамонова. - Волгоград: ВГАФК, 2016. – 118 с.
2. Бучин Н.И. Специфика технико-тактической и психологической подготовки айкидоистов на этапе высшего спортивного мастерства / Н.И. Бучин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 11 (165). – С. 40–44.
3. Васильев Б.Ю. Применение средств физической подготовки для решения военно-профессиональных задач у курсантов военного вуза инженерного профиля / Б.Ю. Васильев // материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 110 - ой годовщине образования Военного института физической культуры. В 2-х частях. Под редакцией В.Л. Пашута. – 2019. – С.58-60.
4. Иванченко Е.И. Основы планирования спортивной подготовки: пособие / Е.И. Иванченко; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – 6-е изд., стер. – Минск: БГУФК, 2019. – 59 с.
5. Комарова А.Д. Теоретико-методические основы системы подготовки легкоатлетов-многоборцев высшей квалификации. // Автореферат дисс..докт. пед. наук. – СПб., 1993. – 48 с.
6. Кудинова В.А. Стратегия многолетней подготовки юных легкоатлетов / В.А. Кудинова // Ученые записки им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – №11(81). – С.80-83.
7. Могилевская Т.Е. Особенности педагогического контроля в спортивной тренировке по пожарно-спасательному спорту / Т.Е. Могилевская, Б.М. Сапаров, А.С. Мишин, В.А. Обносков, Л.И. Смернягин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. – № 11. – С. 71–73.
8. Рыбина И.А. Адаптационные изменения гомеостаза под влиянием высокоинтенсивных физических нагрузок / И.А. Рыбина, А.А. Михеев, А.И. Нехвядо-

- вич // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2016. – Т. 93–№ 1. – С. 21–24.
9. Табаков А.И. Особенности подготовки юных легкоатлетов / А.И. Табаков, В.Н. Коновалов // Легкая атлетика. – 2020. – №3–4. – С. 12.

© Могилевская Татьяна Евгеньевна (tanya-land@list.ru), Сапаров Байрамгельды Муджевурович (mister.saparov@yandex.ru),
Рогов Олег Сергеевич (end.uralgufk@yandex.ru), Гареев Дмитрий Ринатович (dimagario@yandex.ru),
Джолиев Ислам Мамед Оглы (djolievislam@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИММЕРСИВНЫХ СРЕДСТВ НАГЛЯДНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ХИМИИ В ВУЗЕ

POSSIBILITIES AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE USE OF IMMERSIVE VISUAL TOOLS IN THE PROCESS OF TEACHING CHEMISTRY AT THE UNIVERSITY

*E. Nelyubina
L. Panfilova*

Summary: The article is devoted to the problem of using immersive teaching tools at the university, which are the basis of safe visualization for the experimental work of students. The research goal is to identify the main pedagogical conditions and possibilities of introducing immersive means (virtual, augmented reality and immersive simulators) for teaching chemistry to university students.

The research objectives are to examine the pedagogical conditions of teaching chemistry at the university using immersive means that allow creating the effect of full or partial presence; identifying the features of each technology and scientifically generalizing the results obtained.

The methodology of the research is based on a systematic approach and includes several general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, formal logical method), as well as special methods: historiographic analysis of the scientific discourse of the topic under study, descriptive analysis, systematization of the results obtained. Based on the results of the study, the author came to the following conclusions: for the successful implementation of immersive education in the field of chemistry, universities need to provide highly qualified teaching staff with the necessary immersive equipment, as well as to promote the implementation of the concept of individualized learning.

Keywords: pedagogy of higher education, chemistry, immersive simulators, virtual reality, augmented reality, pedagogical conditions.

Нелюбина Елена Георгиевна

*Кандидат педагогических наук, доцент, Самарский
государственный социально-педагогический
университет
nelubina.elena@pgsga.ru*

Панфилова Людмила Владимировна

*Доктор педагогических наук, профессор, Самарский
государственный социально-педагогический
университет
panfilova@pgsga.ru*

Аннотация: Статья посвящена проблеме применения в вузе иммерсивных средств обучения, представляющих собой базис безопасной наглядности для опытно-экспериментальной работы студентов. Цель статьи заключается в том, чтобы выявить основные педагогические условия и возможности внедрения иммерсивных средств (виртуальной, дополненной реальности и иммерсивные тренажеры) для обучения химии студентов университета. Задачи исследования состоят в том, чтобы рассмотреть педагогические условия обучения химии в университете с помощью иммерсивных средств, позволяющих создавать эффект полного или частичного присутствия; выявления особенностей каждой технологии и в научном обобщении полученных результатов.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя ряд общенаучных методов (анализ, синтез, сопоставление, формально-логический метод), а также специальные методы: историографический анализ научного дискурса исследуемой темы, описательный анализ, систематизация полученных результатов. По итогу проведенного исследования автор пришел к следующим выводам: для успешной реализации иммерсивного обучения в области химии университетам необходимо обеспечить высококвалифицированные педагогические кадры необходимым иммерсивным оборудованием, а также способствовать внедрению концепции индивидуализированного обучения.

Ключевые слова: педагогика высшей школы, химия, иммерсивные тренажеры, виртуальная реальность, дополненная реальность, педагогические условия.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что иммерсивные наглядные пособия, такие как виртуальная реальность и дополненная реальность, становятся жизненно необходимыми для химического образования в университетах, поскольку позволяют визуализировать сложные химические процессы и взаимодействия, что значительно повышает вовлеченность студентов в процесс обучения, их мотивацию и самооценку [5, с. 75]. Например, виртуальные лаборатории позволяют студентам проводить эксперименты, как

в рамках аудиторных, так и в формате дистанционных занятий, что делает обучение более доступным для всех категорий студентов.

При этом, как отмечают исследователи, образовательные условия успешного использования таких технологий включают наличие современного оборудования, грамотную подготовку преподавателей, интеграцию новых методов в учебную программу университета [8, с. 207]. Преподаватели должны не только владеть приемами использования иммерсивных инструментов, но и уметь адаптировать их к учебным задачам и создавать

интерактивные сценарии, которые позволяют студентам глубже понять материал.

В некоторых исследованиях авторы призывают уделять больше внимания созданию контента, который актуален и интересен самим студентам, который позволил бы повысить активность студентов, реализовать сценарии обучения, основанные на реальных задачах и заданиях по химии [9, с. 59]. Например, использование дополненной реальности для демонстрации молекулярных структур и химических реакций в современных исследовательских и промышленных условиях может стимулировать интерес к предмету и подготовить студентов к будущей профессиональной деятельности.

В то же время внедрение в учебный процесс иммерсивных средств предполагает наличие определенных педагогических условий (рисунок 1).

Рис. 1. Педагогические условия внедрения иммерсивных средств в процесс обучения химии в вузе

Необходимо также отметить, что применение иммерсивных средств обучения химии в университете позволяет существенно снизить не только затраты вуза на реальные реактивы, но и свести к минимуму риск травматизма для студентов в процессе прохождения производственной практики.

Как отмечают исследователи, интеграция иммерсивных технологий также позволяет развивать различные навыки, такие как критическое мышление и командные виды деятельности (проекты, дискуссии, научно-исследовательские разработки). Например, обучаясь в виртуальных лабораториях и используя иммерсивное моделирование, студенты могут развивать навыки командной работы в режиме конструктивной дискуссии, совместно решая проблемы, разрабатывая гипотезы и обсуждая результаты виртуальных опытов. Более того, поскольку в иммерсивной среде не требуется расхода реальных реактивов, опыты могут быть вариативны практически бесконечно, согласно заложенным преподавателями сценариям в такого рода иммерсивные тренажеры.

Необходимо отметить, что для реализации такого подхода необходимы инвестиции в модернизацию оборудования и обучение преподавателей. Создание благоприятных условий для интеграции инструментов иммерсивного обучения может значительно улучшить качество преподавания и сделать преподавание химии более увлекательным и полезным.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования были использованы теоретические постулаты и выводы, изложенные в работах таких авторов, как Д.П. Ананин, А.Ю. Сувилова [1], Д. Давыдова, Г.Р. Гильванов, Я.В. Кукушкина, И.Ю. Романова [2], А.И. Ковалев, Ю.А. Роголева, С.Ю. Егоров [3], Ю.В. Корнилов [4], В.В. Селиванов, Л.Н. Селиванова [5] и др.

Методический аспект исследования изучался на основе материалов таких работ, как Д. Бикало, Дж. Пидайд, Дж. Матос [1], В. Донг, В. Чжоу, М. Чжоу, В. Янг, Лу Джи [6], А.Ф. Наталь, С. Репетто, Г. Рива, Д. Виллани [7], Ю Чжи [4] и др.

Методология исследования включает общенаучные методы: синтез, анализ, систематизацию, описательный метод, сопоставление, а также формально-логический метод. При изучении заявленной темы также использовались историографический анализ научного дискурса; анализ возможностей внедрения технологий виртуальной и дополненной реальности, иммерсивных тренажеров в процесс обучения студентов химии в рамках программы университета.

Результаты и обсуждения

По итогу проведенного исследования можно выделить следующие конкретные педагогические условия применения иммерсивных средств обучения химии в университете:

1) Первым и, пожалуй, самым важным педагогическим условием является дидактика, а именно тот педагогически осмысленный план действий по интеграции иммерсивных технологий в образовательный процесс. Чтобы эффективно использовать виртуальную и дополненную реальность, курсы и материалы должны быть адаптированы для создания интерактивной среды, способствующей пониманию химических концепций. В эту область входит подготовка преподавателей и разработка специальных программ, учитывающих особенности иммерсивного подхода. К числу таких особенностей следует отнести следующие аспекты (таблица 1).

2) Организационно-педагогическое условие состоит в том, чтобы обеспечить наличие соответствующих

Таблица 1.

Особенности иммерсивного подхода к обучению химии в университете.

Иммерсивные средства обучения	Особенности применения в учебном процессе
Средства виртуальной реальности	Одним из главных преимуществ виртуальной реальности является возможность создавать интерактивные 3D-модели молекул и химических процессов, которые могут значительно упростить понимание абстрактных концепций. Студенты могут визуализировать структуру материалов и манипулировать ею, улучшая понимание их свойств и реакций. Также, использование виртуальной реальности для обучения химии позволяет проводить эксперименты в безопасной среде. Виртуальные лаборатории также могут расширить объем экспериментов, которые можно проводить в классе, поскольку виртуальные лаборатории предоставляют доступ к оборудованию и материалам, которые недоступны в традиционной классной среде.
Средства дополненной реальности	Дополненная реальность позволяет студентам получить более глубокое понимание сложных химических концепций и процессов посредством интерактивности и визуализации. Например, студенты могут работать с 3D-моделями молекул, чтобы наблюдать изменения структуры во время различных химических реакций. Студенты могут безопасно экспериментировать с различными веществами и наблюдать за реакциями в режиме реального времени, что делает процесс обучения более увлекательным и менее напряженным. Кроме того, такие технологии облегчают доступ к лабораторной практике для студентов в условиях ограниченных ресурсов.
Иммерсивные тренажеры	Иммерсивные тренажеры объединяют обе технологии (виртуальную и дополненную среды) для проведения безопасных химических опытов в рамках курса химии в университете. Иммерсивный тренажер позволяет не только видеть фактуру, текстуру веществ, но и симулировать запах различных реагентов, реалистично передавать цвет, размер и скорость реакций различных химических веществ.

ресурсов и оборудования, таких как VR-очки, VR-шлемы и специализированные приложения. Например, в зарубежной научной мысли большой популярностью пользуется такое оборудование, как «VR Chemistry LAB», которое позволяет обеспечить полный эффект присутствия и глубокое погружение в образовательную среду для получения безопасного опыта. Специально разработанная модель химических опытов дает пользователю свободу действий и, что немаловажно, химически-корректный результат. Данное оборудование рассчитано на группу из 8 человек – идеальное количество студентов для проведения опытно-экспериментальных занятий; VR-шлемы виртуальной реальности «Oculus Rift» и «Oculus Quest», а также специальное приложение, которое устанавливается на любое переносное цифровое устройство (смартфон или планшет).

В последние годы инструменты виртуальной реальности (VR) все чаще используются в образовательных процессах, таких как преподавание химии. Одним из главных преимуществ виртуальной реальности является возможность создавать интерактивные 3D-модели молекул и химических процессов, которые могут значительно упростить понимание абстрактных концепций. Благодаря виртуальной реальности студенты-химики могут визуализировать структуру материалов и манипулировать ею, улучшая понимание их свойств и реакций.

Кроме того, использование виртуальной реальности для обучения химии позволяет проводить эксперименты в безопасной среде. Студенты могут взаимодействовать с опасными химическими веществами и создавать реакции, не ставя под угрозу свое здоровье. Виртуальные лаборатории также могут расширить объем экспе-

риментов, которые можно проводить в классе, поскольку виртуальные лаборатории предоставляют доступ к оборудованию и материалам, которые недоступны в традиционной классной среде.

Виртуальная реальность также позволяет существенно персонализировать обучение: студенты могут обучаться в своем собственном темпе, повторяя материал и экспериментируя так часто, как это необходимо для достижения определенных профессиональных компетенций в области химии.

Современные технологии произвели революцию в образовательном процессе, и использование инструментов дополненной реальности (AR) в химическом образовании не является исключением. Дополненная реальность позволяет студентам получить более глубокое понимание сложных химических концепций и процессов посредством интерактивности и визуализации. Например, студенты могут работать с 3D-моделями молекул, чтобы наблюдать изменения структуры во время различных химических реакций. Это поможет вам лучше понять и запомнить содержание.

Дополненная реальность также предоставляет возможность проводить виртуальные эксперименты, то есть студенты могут безопасно экспериментировать с различными веществами и наблюдать за реакциями реальных реактивов в режиме реального времени, что делает процесс обучения более увлекательным и менее напряженным. Кроме того, такие технологии облегчают доступ к лабораторной практике для школьников в условиях ограниченных ресурсов.

Следует отметить, что для успешного внедрения AR в образовательный процесс необходимо обеспечить надлежащую подготовку преподавателей. Учителя должны понимать возможности технологий и уметь интегрировать их в традиционные методы обучения. Кроме того, важно создать стимулирующую образовательную среду, в которой студенты смогут изучать химию с помощью инновационных и увлекательных подходов.

3) В рамках третьего, психолого-педагогического условия необходимо применение личностно-значимого подхода к обучению с использованием иммерсивных инструментов. Учитывая, что студенты имеют разные когнитивные стили и уровни академической подготовленности по курсу химии, важно создавать гибкие учебные модули, которые позволят каждому студенту учиться в том темпе и стиле, которые ему подходят. Реализация такого педагогического условия, несомненно, способствует глубокому пониманию материала и развитию навыков критического мышления.

Выводы

По итогу проведения исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Успешное использование средств иммерсивного обучения в области химии в вузах зависит от следующих педагогических условий: важным аспек-

том дидактического условия является наличие высококвалифицированных преподавателей, которые не только владеют технологией, но и умеют внедрять ее в учебный процесс.

2. Для реализации организационно-педагогического условия университету также необходимо обеспечить технологическую инфраструктуру, включающую современное оборудование и программное обеспечение. Образовательные лаборатории должны быть оснащены иммерсивными технологиями, такими как виртуальная реальность и дополненная реальность, чтобы студенты могли проводить эксперименты в безопасной и контролируемой среде. Иммерсивная среда, таким образом, создает условия для творческого подхода к решению задач и вовлечения студентов в процесс обучения.
3. В рамках реализации психолого-педагогического условия, необходимо учитывать индивидуальность студента: использование адаптивной педагогики, основанной на иммерсивных инструментах, помогает адаптироваться к различным уровням подготовки, интересам и стилям обучения. Комплексная реализация всех перечисленных педагогических условий будет способствовать формированию активной учебной позиции у студентов и повышению качества усвоения ими знаний в области химии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананин Д.П., Сувилова А.Ю. Иммерсивные технологии в образовательной практике российской высшей школы // Высшее образование в России. – 2024. – №5. – С. 12–24.
2. Давыдова Д., Гильванов, Г.Р., Кукушкина, Я.В., Романова, И.Ю. Иммерсивные технологии в высшем образовании // Известия Петербургского университета путей сообщения. – СПб.: ПГУПС, 2023. – Т. 20. – Вып. 1. – С. 120–132.
3. Ковалев А.И., Роголева Ю.А., Егоров С.Ю. Сравнение эффективности применения технологий виртуальной реальности с традиционными образовательными средствами // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2019. – № 4. – С. 44–58.
4. Корнилов Ю.В. Иммерсивный подход в образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 174–178.
5. Селиванов В.В., Селиванова Л.Н. Эффективность использования виртуальной реальности при обучении в юношеском и взрослом возрасте // Непрерывное образование: XXI век. – 2015. – № 1 (9). – С. 133–152.
6. Bicalho D.R., Piedade J.M., Matos J.F. The use of immersive virtual reality in educational practices in higher education: a systematic review // International Symposium on Computers in Education (SIE). – 2023. – pp. 1–5.
7. Dong W., Zhou M., Zhou M., Jiang B., Lu J. An Overview of Applications and Trends in the Use of Extended Reality for Teaching Effectiveness: An Umbrella Review Based on 20 Meta-Analysis Studies // The Electronic Library. – 2023. – № 41. – pp. 557–577.
8. Natale A.F., Repetto C., Riva G., Villani D. Immersive Virtual Reality in K-12, and Higher Education: A 10-Year Systematic Review of Empirical Research // British Journal of Educational Technology. – 2020. – № 51. – pp. 206–203.
9. Yu Z. A Meta-Analysis of the Effect of Virtual Reality Technology Use in Education // Interactive Learning Environments. – 2023. – № 8. – pp. 56–76.
10. Yu Z., Xu W. A Meta-Analysis and Systematic Review of the Effect of Virtual Reality Technology on Users' Learning Outcomes // Computer Applications in Engineering Education. – 2022. – № 30. – pp. 70–84.

© Нелюбина Елена Георгиевна (nelubina.elena@pogsga.ru), Панфилова Людмила Владимировна (panfilova@pogsga.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБРАЗОВАНИЕ 4.0: ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РОБОТОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

EDUCATION 4.0: EXPLORING THE CAPABILITIES OF ROBOTS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF LEARNING

**T. Pankova
E. Ivanova
T. Garbuzova
A. Rasulov**

Summary: addressing the societal challenges of leveraging a wide range of knowledge and skills to find creative solutions through new, ever-evolving technologies, Education 4.0 offers a transformative approach that combines Industry 4.0 technologies and diverse learning methods. This paradigm provides personalized learning through real-time learner profile assessment and emphasizes the integration of robots into higher education, offering innovative and unprecedented opportunities to enhance the learning experience and skills development. Previous studies show that educational robots are becoming an important technological tool, generating increased learner interest in further development. The aim of the study is to investigate the application characteristics, types of robots used, and analyse the main areas of their implementation in higher education. The study analyses articles from 2020 to 2024 and identifies five keyword clusters: "higher education", "virtual reality", "intelligent robots", "chatbots" and "educational innovation". The findings show that robots have great potential to change the educational process.

Keywords: higher education, AI-based learning tools, Education 4.0, Industry 4.0, digitalization of education.

Панкова Татьяна Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, Воронежский государственный университет
pankova@rgph.vsu.ru

Иванова Евгения Владимировна

Доктор философских наук, профессор, Специализированный учебный центр, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (СУНЦ УрФУ), г. Екатеринбург
ieviev@mail.ru

Гарбузова Таусия Георгиевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова
garbuzova1@yandex.ru

Расулов Абутдин Исамутдинович

Кандидат химических наук, доцент, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, г. Махачкала
Abutdin.rasulov@mail.ru

Аннотация: Для решения стоящих перед обществом задач по использованию широкого спектра знаний и навыков в поиске творческих решений с помощью новых, постоянно развивающихся технологий, «Образование 4.0» предлагает трансформационный подход, объединяющий технологии «Индустрии 4.0» и различные методы обучения. Эта парадигма предусматривает персонализированное обучение с помощью оценки профиля обучающегося в режиме реального времени и подчеркивает интеграцию роботов в высшее образование, предлагая новые беспрецедентные возможности для расширения опыта обучения и развития навыков. Предыдущие исследования показывают, что образовательные роботы становятся важным технологическим инструментом, вызывая повышенный интерес обучающихся к дальнейшему развитию. Цель исследования – изучить особенности применения, типы используемых роботов, а также проанализировать основные области их имплементации в высшем образовании. В исследовании анализируются статьи с 2020 по 2024 год и выявляются пять кластеров ключевых слов: «высшее образование», «виртуальная реальность», «интеллектуальные роботы», «чат-боты» и «образовательные инновации». Полученные данные свидетельствуют о том, что роботы обладают огромным потенциалом для изменения образовательного процесса.

Ключевые слова: высшее образование, обучающие инструменты на основе ИИ, Образование 4.0, Индустрия 4.0, цифровизация образования.

Введение

В настоящее время развитие технологий искусственного интеллекта занимает центральное место в научных работах в различных областях человеческого знания, в том числе и в образовании [1, с. 35; 3, с. 583]. Наибольшим вызовом для специалистов становится ис-

пользование различных знаний и навыков для поиска творческих решений с использованием новых технологий, которые постоянно развиваются [2, с. 78]. С целью подготовки квалифицированных профессиональных кадров, отвечающих этим требованиям, и обеспечения более высокого качества образования предлагается инициатива по изменению модели обучения с использо-

ванием технологий четвертой промышленной революции или *Индустрии 4.0* и различных методов обучения [6, с. 19]. Термин «*Образование 4.0*», введенный в контексте четвертой промышленной революции, предполагает трансформацию образовательного ландшафта, который использует потенциал развивающихся технологий для преобразования традиционных подходов к преподаванию и обучению.

Сох А.М. рассматривает *Образование 4.0* как «развивающуюся парадигму», в которой модели обучения адаптируются и перестраиваются в соответствии с индивидуальными потребностями обучающихся в режиме реального времени [7, с. 3]. Центральное место в *Образовании 4.0* занимает интеграция роботов в высшее образование, что позволяет использовать новые возможности для повышения качества обучения, развития навыков и персонализации образования обучающихся. Технологии в контексте философии *Индустрии 4.0*, такие как робототехника, дополненная реальность и Интернет вещей, обладают огромным потенциалом в сфере образования [8, с. 1867]. Результаты предыдущих исследований показали, что образовательные роботы стали существенным технологическим инструментом для обучения, вызывая интерес у студентов для дальнейшего развития. Так, например, роботы играют крайне важную роль в образовании, помогая детям с физическими особенностями в манипулировании предметами и практической учебной деятельности [8, с. 1889].

Вместе с тем роботы предлагают удивительные возможности, но они не лишены технических ограничений. Существующие робототехнические технологии не могут в полной мере удовлетворить все разнообразные потребности учебной аудитории, и для того, чтобы устранить эти ограничения и сделать роботов более универсальными и адаптируемыми к различным образовательным условиям, необходимы усовершенствования [4, с. 107]. Исследователи отмечают трудности, с которыми сталкиваются преподаватели при использовании роботов в различных образовательных контекстах [9, с. 192]. Поскольку область образовательной робототехники продолжает быстро развиваться, растет потребность в критической оценке имеющегося объема знаний, чтобы понять закономерности и динамику, которые определили ее траекторию [5, с. 52001].

Данное исследование посвящено трем основным вопросам, связанным с использованием роботов в высшем образовании. Во-первых, в нем рассматривается развитие применения роботов в этой области, отслеживаются тренды, ключевые материалы и основные результаты публикаций, что позволяет понять факторы, определяющие их применение. Во-вторых, исследуются различные типы роботов, используемых в высшем образовании, их роль в поддержке учебного процесса студентов по раз-

личным академическим дисциплинам. Также в работе анализируются основные темы и области применения роботов в высшем образовании с целью выявления основных принципов успешной интеграции и их влияния на педагогику и образовательную практику. Исследование дает ценные сведения об особенностях применения роботов в высшем образовании, их вариативности и тематике. Эти выводы могут быть полезны педагогам, исследователям и разработчикам стратегий для эффективного использования преимуществ образовательной робототехники. Кроме того, в работе определены области, требующие дальнейшего изучения, что способствует продолжению исследований и развития в данной динамичной области, в перспективе способствуя улучшению практики преподавания и учебного процесса в высшем образовании.

Методы и материалы

Сочетая библиометрический анализ и систему SLR, мы используем многосторонний подход, который позволяет нам всесторонне изучить ландшафт применения роботов в высшем образовании. В исследованиях *Okagbue E.F. и Roldán-Álvarez D.* подчеркивается, что прогресс в способностях студентов к формированию, например, математических представлений наблюдается благодаря интеграции технологий (*Geogebra*), имплементации нетрадиционных стратегий (например, *стратегии RME*) [11, с. 190]. и уточнению индикаторов инструментария [13, с. 102524]. Эти инновационные подходы перекликаются с общей целью преобразования образования, что соответствует более широким целям, рассматриваемым в *Образовании 4.0*. Целью этих преобразований является обеспечение интерактивного и вовлекающего опыта обучения за счет внедрения передовых технологий.

Следуя установленным рекомендациям и обеспечивая прозрачность процесса поиска, анализ использованной научной литературы построен на стандартных процедурах поиска в выбранных базах данных. В частности, он опирается на следующие восемь процедурных ступеней:

проведение краткого обзорного исследования для получения представления о функциональности ключевых терминов в существующей литературе;

1. конкретизация ключевых слов;
2. определение критериев включения и исключения;
3. формулирование стратегии поиска и выбор источников информации;
4. отбор публикаций на основе критериев включения/исключения;
5. дополнение релевантных публикаций методом последовательной выборки;
6. отображение результатов стратегии поиска;

7. интерпретация и синтез концептуальных решений, найденных во включенных публикациях.

Обсуждение и результаты

В последние годы в системе образования произошли значительные изменения, связанные с внедрением передовых технологий, таких как виртуальная реальность (VR) и персональные роботы с искусственным интеллектом. Эти инновации были признаны благодаря своему потенциалу изменить подход к процессу обучения [10, с. 1388]. Одной из ключевых областей, где приложения VR и AR демонстрируют огромные перспективы, является образование. Исследователи, как отмечается в [12, с. 52852], продемонстрировали, что VR/AR могут служить эффективными инструментами для повышения эффективности обучения. Погружая студентов в интерактивную, иммерсивную среду, эти технологии позволяют глубже понять сложные предметы и способствуют вовлеченности. Некоторые образовательные учреждения уже внедрили VR/AR в свои учебные программы, предоставляя студентам инновационные и увлекательные перспективы обучения.

В то же время интеллектуальные роботы стали еще одним существенным трендом в сфере образования. В работе *Suhail F.* исследован потенциал применения интеллектуальных роботов в качестве эффективного ресурса при разработке учебных программ, причем не только в традиционной академической среде, но и в профессиональном обучении [13, с. 102524]. Эти роботы способны персонализировать процесс обучения, адаптироваться к индивидуальным потребностям студентов и предлагать новые подходы к предоставлению знаний. Совместное влияние VR и интеллектуальных роботов привело к волне образовательных инноваций. Исследование *Umbara D.M.A.* подтверждает эту тенденцию, называя роботов и виртуальную реальность «инновационными разработками» в области образования [14, с. 05011]. Учебные заведения и исследователи активно изучают возможности использования этих технологий для решения современных задач в этой области.

Роботы-помощники в обучении стали новой концепцией, предлагающей потенциал для обеспечения индивидуального руководства и поддержки обучающихся. *Guggemos J., Seufert S. u. Sonderegger S.* в своем исследовании объясняют, что робот-помощник с искусственным интеллектом может быть использован в качестве «ассистента» преподавателя в аудитории, что может сформировать новый совместный стиль обучения: «*human-computer cooperative teaching mode*» [8, с. 1879].

За последние 10 лет наблюдается значительная эволюция в размещении статей, посвященных применению роботов в высшем образовании. Следует отметить, что

использование обучающих роботов в системе высшего образования открыло неограниченные возможности и горизонты для развития открытого образования для массового пользователя. О растущем интересе к этой области свидетельствует увеличивающееся с каждым годом количество публикуемых статей, отражающих возрастающую важность интеграции робототехники в учебную среду; в соответствии с этой тенденцией, современные исследования в этой области очень актуальны [10, с. 1390]. Распределение статей по годам демонстрирует растущее внимание к потенциальному применению интеллектуальных роботов в различных видах образовательной деятельности. Один из наиболее заметных результатов этого исследования говорит о том, что сотрудники университетов видят большой потенциал в использовании *роботов телеприсутствия* для улучшения образовательной деятельности [11, с. 211].

Результаты анализа всех этих статей свидетельствуют о динамичном и многообещающем характере интеграции роботов в систему высшего образования. По мере развития этой области исследователи и высшие учебные заведения признают трансформационное влияние роботов на формирование будущего образования. Продолжающиеся исследования и публикации в этой области демонстрируют стремление использовать потенциал роботов для преобразования учебного ландшафта и обеспечения доступности и повышения интереса к образованию для обучающихся во всем мире.

Распределение статей по странам размещения дает четкое представление о глобальном ландшафте исследований, касающихся применения роботов в высшем образовании. Полученные данные свидетельствуют о том, что несколько стран активно участвуют в исследованиях, посвященных применению роботов в высшем образовании. Такие страны, как Португалия, Япония, Индонезия, Индия и Колумбия демонстрируют сбалансированный интерес и вовлеченность в эту область исследований. Россия, Китай и Мексика продемонстрировали более высокий уровень интереса и результативности работ в этой области, что говорит о растущем интересе к интеграции роботов в высшее образование в этих странах. Испания и США выделяются среди других стран, которые внесли большой вклад в литературу о применении роботов в высшем образовании, что свидетельствует о значительном стремлении к изучению и развитию этой области. Выводы, сделанные в этих статьях, могут способствовать дальнейшему развитию образовательных технологий и заложить основу для создания более инклюзивной, эффективной и интерактивной среды обучения во всем мире. В таблице обобщены основные выводы, позволяющие получить четкое и полное представление о рассматриваемом вопросе (Таблица 1).

Применение роботов в высшем образовании.

Применение роботов	Тип робота	Эффективность роботов
Роботы применяются в высшем образовании в качестве образовательных инструментов для преподавания. Основное внимание уделяется разработке малогабаритного одноосного двухколесного робота (UTR), который может использоваться на лабораторных и практических занятиях.	Одноосный двухколесный робот (UTR) с верхней маятниковой подвеской	Математическая модель, алгоритмы управления и уникальные характеристики UTR делают его эффективным для образовательных целей. Он помогает обучающимся понять физические принципы проектирования систем и подходит для использования как в высших, так и в средних учебных заведениях для преподавания.
Критически рассматривается применение чат-ботов и в целом робототехники в высшем образовании; используется количественный метод опроса преподавателей и студентов, чтобы понять, как они воспринимают ботов и робототехнику в обучении.	Не классифицируются типы роботов, используемых в высшем образовании.	Преимущества использования роботов в высшем образовании, способствующие развитию у студентов навыков сотрудничества, общения, умения самостоятельно решать проблемы (problem-solving) и критически мыслить.
Особое применение роботы находят в научных курсах, где они используются для стимулирования интереса и увлеченности студентов, повышения уровня их творческого мышления и удовлетворения от обучения.	Интеллектуальные роботы, умные роботы.	Интеллектуальные роботы, используемые на занятиях по естественным наукам, обеспечивают эффективное повышение интереса и удовлетворенности студентов к учебе, способствуют развитию познавательного интереса и творческого мышления.
Выступают в качестве ассистентов преподавателей, поддерживая гибридные команды по совместной работе человека и робота.	Чат-боты, образовательные роботы, такие как <i>LEGO Mindstorms</i> и <i>NAO</i> , и специальные роботы, такие как <i>Baxter</i> и <i>Parallax sumobot</i> .	Использование образовательной робототехники может мотивировать и увлечь обучающихся, одновременно развивая и совершенствуя их навыки по различным предметам.

Заключение

Данная работа подчеркивает перспективность использования роботов в качестве образовательных инструментов в высшем образовании, причем, не только для преподавания естественных предметов, робототехники, но и смежных научных дисциплин. Использование роботов дает различные преимущества, такие как повышение вовлеченности студентов, совершенствование навыков решения практических задач и планирования, развитие творческих способностей и налаживание эффективного сотрудничества. Использование различных типов роботов в высшем образовании свидетельствует о широком охвате робототехнического образования и его влиянии на различные области. Интеллектуальные роботы и междисциплинарный подход демонстрируют динамичный характер образования, что позволяет подготовить студентов к решению задач в области технологий и автоматизации. Более широкое применение роботов в образовании показывает, что они могут быть мотивирующими и вовлекающими в различные предметы, коренным образом меняя традиционные образовательные подходы.

При этом отмечается, что применение роботов в высшем образовании все еще находится на начальных этапах и требует дальнейших исследований, чтобы понять

их всестороннее воздействие. Полученные результаты свидетельствуют о том, что роботы обладают значительным потенциалом для преобразования образования в более интерактивное, вовлекающее и эффективное. Они обладают уникальными преимуществами по сравнению с традиционными методами обучения. Тем не менее, успешная интеграция зависит от разработки действенных стратегий внедрения, подготовки преподавателей и решения имеющихся и потенциальных проблем. Для получения оптимальных преимуществ и обеспечения долгосрочного успеха этого инновационного образовательного подхода необходимо проводить постоянные исследования и осуществлять соответствующие аналитические исследования. Внедряя роботов, высшее образование может более эффективно подготовить специалистов к будущему, которое все больше зависит от автоматизации и технологий.

Полученные данные свидетельствуют о том, что роботы обладают огромным потенциалом для переворота в высшем образовании, обеспечивая интерактивный и яркий учебный процесс, превосходящий традиционные методы. Продолжение исследований и разработок имеет решающее значение для преодоления проблем, совершенствования интеграции роботов и обеспечения их успешного применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виртуальная реальность как эффективный методический инструмент для подготовки будущих экономистов / Н.Н. Никитина, Т.Г. Гарбузова, Д.Е. Терентьев, В.М. Черкина // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 8. – С. 35–49. – DOI 10.55186/2413046X_2024_9_8_342. – EDN RWILMK.
2. Панкова Т.Н., Абдуллаева З.Р., Еферова А.Р. и др. Онлайн обучение английскому языку: изменения в парадигме системы образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 75–79. – DOI 10.37882/2223–2982.2022.04.29
3. Педагогика будущего: экономические тренды в образовании нового поколения / Г.М. Мурзагалина, Л.А. Огородникова, Ю.В. Рындина [и др.] // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 583–593. – DOI 10.55186/2413046X_2023_9_2_99. – EDN DSXCZG.
4. Сомов М.В. Актуальные аспекты модернизации образования и науки в информационном обществе / М.В. Сомов // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 16 июня 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 107–109. – EDN JTPLNM.
5. Application of progressive information technologies in medicine: computer diagnostics and 3D technologies / O.Yu. Bogaevskaya, A.V. Yumashev, A.L. Zolkin [et al.] // Journal of Physics: Conference Series: II International Scientific Conference on Metrological Support of Innovative Technologies (ICMSIT II-2021), St. Petersburg, 03–06 марта 2021 года. Vol. 1889. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 52001. – DOI 10.1088/1742-6596/1889/5/052001. – EDN AROQPU.
6. Costa A.C.F., de Mello Santos V.H., de Oliveira O.J. Towards the revolution and democratization of education: a framework to overcome challenges and explore opportunities through Industry 4.0 // Informatics in Education. – 2022. – Т. 21. – № 1. – С. 1-32.
7. Cox A.M. Exploring the impact of Artificial Intelligence and robots on higher education through literature-based design fictions // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С. 3.
8. Guggemos J., Seufert S., Sonderegger S. Humanoid robots in higher education: Evaluating the acceptance of Pepper in the context of an academic writing course using the UTAUT // British Journal of Educational Technology. – 2020. – Т. 51. – № 5. – С. 1864-1883.
9. Kohnke L. et al. Creating the conditions for professional digital competence through microlearning // Educational Technology & Society. – 2024. – Т. 27. – № 1. – С. 183-197.
10. Levanova E.A., Berezhnaya I.F., Krivotulova E.V. [et al.] Individual learning path for future specialists' development // TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. – 2019. – Vol. 8. – No 4. – P. 1384-1391. – DOI 10.18421/TEM84-40.
11. Okagbue E.F. et al. An in-depth analysis of humanoid robotics in higher education system // Education and Information Technologies. – 2024. – Т. 29. – № 1. – С. 185-217.
12. Roldán-Álvarez D. et al. Unibotics: open ROS-based online framework for practical learning of robotics in higher education // Multimedia Tools and Applications. – 2024. – Т. 83. – № 17. – С. 52841-52866.
13. Suhail F. et al. Are students ready for robots in higher education? Examining the adoption of robots by integrating UTAUT2 and TTF using a hybrid SEM-ANN approach // Technology in Society. – 2024. – Т. 77. – С. 102524.
14. Umbara D.M.A. Revolutionizing Education 4.0: Evaluating the Role of Robots in Learning Effectiveness // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2024. – Т. 482. – С. 05011.

© Панкова Татьяна Николаевна (pankova@rgph.vsu.ru), Иванова Евгения Владимировна (ieviev@mail.ru),
Гарбузова Таисия Георгиевна (garbuzova1@yandex.ru), Расулов Абутдин Исамутдинович (Abutdin.rasulov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО МАГИСТРА

PEDAGOGICAL STRATEGY FOR DEVELOPING THE LEADERSHIP POTENTIAL OF THE FUTURE MASTER

*S. Pozharsky
V. Kolga*

Summary: In this article, the authors consider the actual problem of the organization of the educational process at the university from the point of view of modern ideas about the strategic approach. The purpose of the article is to present for discussion the issues of classification of strategies and their practical implementation on the example of developing the leadership potential of future master's teachers.

This article opens a space for discussion about the role of the strategic approach in modern education. It offers new perspectives on the organization of the educational process focused on the development of personality and its leadership potential.

Keywords: leadership potential, pedagogical strategy, professionalism, implementation of pedagogical strategy.

Пожарский Сергей Олегович
Красноярский педагогический университет
koscom80@gmail.com

Кольга Вадим Валентинович

*Доктор педагогических наук, кандидат технических наук,
профессор, Университет Решетнева, г. Красноярск
kolgavv@yandex.ru*

Аннотация: В данной статье авторы рассматривают актуальную проблему организации образовательного процесса в вузе с точки зрения современных представлений о стратегическом подходе. Цель статьи – представить к обсуждению вопросы классификации актуальных педагогических стратегий и их практическое воплощение на примере развития лидерского потенциала будущих магистров.

Данная статья открывает пространство для дискуссии о роли стратегического подхода в современном образовании. Она предлагает новые перспективы организации учебного процесса, ориентированного на развитие личности и ее лидерского потенциала.

Ключевые слова: лидерский потенциал, педагогическая стратегия, профессионализм, реализация педагогической стратегии.

В настоящее время в российском образовании активно применяется стратегический подход как основа подготовки специалистов. Мы считаем, что акцент на стратегическом подходе в образовательном процессе обусловлен несколькими факторами. Во-первых, это связано с необходимостью реализации указа Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», который включает, в частности, план по созданию «возможностей для выявления талантливой молодежи и содействия успешной карьере в области науки, технологий и инноваций, а также развитию интеллектуального потенциала страны» [1]; план мероприятий (дорожные карты) «по развитию технологического предпринимательства студентов и молодых ученых на базе ведущих научных и образовательных организаций высшего образования» [1]; механизмы систематизации и расширения «государственных инструментов адресной поддержки для поэтапного развития и формирования ученого, инженера и технологического предпринимателя» [1]. Данный подход направлен на развитие лидерских качеств у магистров, а также на формирование способности оценивать свои сильные и слабые стороны, выявлять конкурентные преимущества и адекватно реагировать на неопределенные ситуации. Важно учитывать позитивные факторы, способствующие

профессиональному развитию и повышению лидерской само эффективности. Изучение идей и принципов стратегического подхода является полезным для подготовки специалистов на любом этапе их карьерного роста. В данной статье рассматривается стратегический подход в контексте подготовки магистрантов в образовательных учреждениях, особенно в аспекте развития их лидерского потенциала.

В настоящее время ученые из различных научных и практических областей активно исследуют суть стратегического подхода. Обычно его ассоциируют с менеджментом и стратегическим управлением. В этом контексте вполне уместно рассматривать развитие лидерского потенциала будущих магистров в рамках стратегического подхода к их профессиональной подготовке. Следует отметить, что стратегический подход требует формирования системного стратегического мышления. Без способности заглянуть в будущее любые педагогические действия, предпринимаемые в настоящем, могут оказаться необдуманными, так как отсутствует ориентация на долгосрочные результаты и использование образовательных ресурсов в этом процессе.

В научной литературе представлен широкий спектр сложных понятий, связанных с терминами «стратегия»

и «стратегический». К ним относятся такие понятия, как стратегическое планирование, стратегические решения, стратегический менеджмент, деловая стратегия, военные стратегии, стратегия роста, стратегия общения, маркетинговые стратегии, информационные стратегии, корпоративная стратегия, образовательная стратегия, стратегическое прогнозирование, коммуникативная стратегия, стратегия сотрудничества, стратегическое управление, политическая стратегия, педагогические стратегии, психологическая стратегия, экономическая стратегия, проактивная и реактивная стратегии, а также многие другие [5, С. 26].

Чтобы разобраться в данном вопросе, мы обратились к этимологии термина и попытались выявить некоторые частные аспекты его использования в современных науках, а также определить его место в педагогике. Анализ различных стратегий показывает, что они классифицируются по различным критериям, таким как предметная область, профессиональная направленность, результаты деятельности, виды деятельности, уровень планирования и другим [4].

Майкл Портер акцентирует внимание на том, что термин "стратегия" стал настолько разнообразно использоваться, что его первоначальный смысл практически утрачен. Тем не менее, следует подчеркнуть, что стратегии обычно связаны с различными сферами деятельности, предполагая создание специфической модели поведения в определенном контексте — будь то в сфере экономики, управления, образования, педагогики и прочих. В предмете данного обсуждения находятся педагогические стратегии, включая их систематизацию [3].

Анализируя стратегическое планирование с точки зрения его долгосрочного эффекта, необходимо подчеркнуть, что стратегия отвечает на вопрос о путях достижения определенных целей в условиях постоянных перемен. Это включает в себя определение эффективных методов и инструментов для успешного исхода. Научные труды в сфере стратегического менеджмента глубоко анализируют характеристики и функции стратегий, их роль и значение. Изучение этих источников обогатило понимание педагогических стратегий, выявив их ключевые функции и содержание.

В академических исследованиях выделяется исходный вклад А. Чандлера в концептуализацию стратегии, под которой он подразумевал формулировку ключевых долгосрочных целей и задач компании, определение стратегического направления и координацию распределения ресурсов для их реализации. В этой модели стратегии акцентируется внимание на формировании курса действий, зависящего от целей, задач и доступных ресурсов, что подчеркивает её изначально планомерный,

целенаправленный характер в контексте долгосрочной перспективы развития организации.

Так, Игорь Ансофф, признанный эксперт в домене стратегического управления, определяет стратегию как комплекс директив, ориентированных на поддержание и развитие деятельности корпорации. Для детализации этого термина он ввел дополнительные концепции, включая организационную идеологию, миссии, стратегические цели и прочее. Ансофф утверждает, что создание стратегии становится критически важным при изменениях во внешней среде организации или колебаниях в системе ее ценностей. Он разработал инструментальный аналитический инструмент, известный как «матрица Ансоффа», оцененный многими специалистами в области маркетинга и управления как эффективный метод для разработки конкурентоспособных стратегий на рынке, центрирующийся на динамике взаимоотношений «продукт/рынок» [6].

В труде Г.Н. Константинова, озаглавленном «Стратегический менеджмент. Концепции», осуществляется глубокий разбор различных трактовок стратегий. Примером служит определение Фредерика Глюка, Стефена Кауфмана и Стивена Воллека, которые видят в стратегии согласованный комплекс мероприятий, целью которых является выработка конкурентных преимуществ. С другой стороны, Сидни Финкельштейн, Чарльз Харви и Томас Лотон акцентируют внимание на стратегии как на инструменте для создания и управления будущим.

Обзор определений стратегии, взятых из научных и образовательных текстов, выявляет, что стратегическое планирование является мыслительным процессом. Он является преддверием формирования комплексных решений и стратегических мероприятий. Таким образом, стратегия представляет собой уникальный подход к анализу проблемы, принимая во внимание текущие изменения в контексте ее реализации. Следовательно, стратегическое управление подразумевает адаптацию к этим изменениям, ориентацию на будущее и определение необходимых инструментов для достижения основной цели.

Каждое из видовых концепций, упомянутых в данном тексте, может трактоваться как мастерски организованный процесс в определенной сфере, рассчитанный на долгосрочную перспективу, с его осуществлением через тщательный выбор необходимых ресурсов. Такой мастерски организованный процесс, безусловно, предполагает осознанную активность, целью которой – систематичное упорядочивание серии действий для решения задачи или достижения поставленной цели.

В ходе анализа концепции стратегии было установлено, что ее тесная взаимосвязь с мастерством управ-

ления, претворением в жизнь и реализацией подчеркивает субъективную природу данного понятия. Также выявлено, что формирование стратегии является творческим процессом, зависящим от целого ряда факторов - условий, методик, техник и инструментов, объединенных в общую категорию тактики. Разработка стратегии тесно связана с индивидуальными качествами создателя, в том числе его профессиональным опытом, стилем работы, способностью воспринимать и интерпретировать окружающую действительность, а также прочими личностными атрибутами [7].

Учитывая, что стратегии являются средствами руководства эволюцией специфических сфер деятельности, можно отметить, что педагогические стратегии направлены на трансформацию педагогической действительности и форсирование развития индивидуальных качеств человека. В этом контексте образовательный процесс магистратуры в высших учебных заведениях должен анализироваться как платформа для применения стратегической концепции.

«Педагогическая стратегия» описывается нами как совокупность действий, включающих в себя определение целей как стратегических путеводных звезд и выбор методов их реализации, объединяющихся в комплексное педагогическое сопровождение [11]. В то же время она предстает как последовательный подконтрольный процесс, разворачивающийся в временных рамках и включающий в себя систему умышленных шагов, цель которых - достижение предварительно установленных образовательных результатов.

Каждая стратегическая инициатива реализуется в динамичной последовательности шагов, соответствующих предустановленной миссии. Анализируя механизмы разработки стратегий, мы определяем ключевые фазы. Этап моделирования служит для инновационной креативной работы над стратегией, обогащая ее уникальным содержанием, что ведет к выработке различных стратегических концепций. Этап конкретизации позволяет интегрировать объект изучения в реальный контекст связей и зависимостей, выявляя из общей теории специфические данные и осмысливая их образовательный потенциал. Здесь происходит выбор спектра тактик, обуславливающих детализацию стратегии через определенный набор форм, методик, техник и инструментов ее внедрения. Этап реализации отображает кульминацию процесса — активное претворение стратегического замысла в реальность, реализуемое через синергию усилий педагога и обучающегося в достижении образовательных задач. Так, педагогическая стратегия выступает как взаимодействие, в ходе которого происходят процессы становления и развития личности, обучение и воспитание.

Продолжительные научные изыскания в этой сфере выявили, что перед указанными фазами необходимо пройти этап, на котором преобладают креативность и аналитика. На этой стадии осуществляется анализ текущего положения дел и сбор актуальных данных, включая SWOT-анализ, который раскрывает силы, слабости, возможности и угрозы [8]. Далее следует формирование стратегического "дерева", выбор путей развития и определение ожидаемых исходов, а также определение необходимых ресурсов для образовательной деятельности и создание плана действий. Этот период представляет собой время для педагогического воображения, время для нахождения новых и эффективных решений. В заключение, критическое значение имеет финальная стадия образовательного контроля, где с помощью диагностических средств анализируются краткосрочные и долгосрочные результаты внедренных изменений и оценивается адекватность следования выбранной стратегии.

Этот подход к пониманию процесса пошагового внедрения образовательных стратегий применительно к воспитательной деятельности в контексте подготовки студентов магистратуры в высших образовательных учреждениях. Впоследствии сформулированы характеристики разнообразных образовательных стратегий. Обучающие стратегии различаются в зависимости от их целей, содержания, методов реализации и основополагающего значения. В качестве демонстрации рассмотрим наши определения стратегий, согласно критерию, «активные особенности» (Таблица 1).

Определение адекватной стратегии для усиления лидерских качеств у обучающихся магистрантов в области педагогики во время их академического курса в высшем учебном заведении предполагает концентрацию на характеристиках образовательной действительности (включая соответствие цели и содержания выбранной стратегии динамичным атрибутам анализируемой активности), контексте её предполагаемой реализации (личностный, фактический, идеальный аспекты), уровне профессионализма учителя, способности к планированию будущей образовательной деятельности, а также наличию ресурсов для достижения поставленных целей.

Длительный профессиональный опыт и результаты проведенных исследований демонстрируют, что для эффективного стимулирования лидерских качеств у будущих магистров предпочтение отдаются стратегиям, способствующим их самоутверждению как активных, самостоятельных и инновационных сотрудников, капитализирующих на своём лидерском потенциале и способности к стратегическому, системному мышлению и построению эффективных взаимоотношений. Стратегии обучения могут принимать различные фор-

Таблица 1.

Классификационная таблица – Обзор стратегий преподавания и их ключевые особенности.

КООПЕРАЦИЯ	КООРДИНАЦИЯ	РУКОВОДСТВО	
Кооперация – это поддерживать, координировать действия, планировать совместную работу с учеником, активно участвовать для смягчения последствий обстоятельств.	Координация – обеспечение условий для самореализации студентов через наставничество, предоставление консультаций, содействие в навигации образовательным процессом, предоставление поддержки в моменты неуверенности, тактичное предложение рекомендаций.	Управление подразумевает организацию, руководство, координирование и контроль, направленные на достижение объединенной цели, стимулирование активности, самостоятельности и инициативы подопечных. Это включает в себя таргитирование процесса, формирование стратегий и курса действий.	
ОБОГАЩЕНИЕ	ОПТИМИЗАЦИЯ	ОРГАНИЗАЦИЯ	ОРИЕНТИРОВАНИЕ
Обогащение означает увеличение, усиление и дополнение представлений, знаний, навыков, опыта и т.д., придание им большей ценности, плодотворности и разнообразия в рамках достижения образовательных целей, обогащая и делая их более значительными, эффективными и обширными.	Оптимизация – это процесс достижения целей путем идентификации, отбора и применения наиболее эффективных методик и подходов в образовательном процессе для максимизации успеха, а также анализ потенциала образовательных инструментов и выбор наиболее продуктивных.	Организовать – выполнить действия для упорядочивания сопряженных компонентов, настроить их на достижение образовательной цели, подготовить и настроить процессы, оптимизировать, регламентировать и внести последовательность.	Ориентация — это процесс курирования выбора пути личностного роста, профессионального развития или осуществления определенных действий, наполняя их значимостью и направленностью. Это включает в себя задачу обогатить понимание целей, навести на продуктивную деятельность, предоставить консультации, советы, а также содействовать в анализе сложившихся обстоятельств для эффективного выбора методик решения возникающих задач.

мы, складываясь в зависимости от актуальных особенностей "новой педагогической парадигмы", которая характеризуется непредсказуемостью, динамичностью и комплексностью [11]. В рамках создания благоприятных условий для развития лидерства особо выделяются: интеграция будущего магистра-педагога в коллективную контактную деятельность через образовательные тренинги, нацеленные на осознание собственной потребности в лидерстве; нацеливание на проявление лидерских амбиций через игровые ситуации, способствующие активизации лидерской роли; активизация критического мышления в рамках производственной практики, что способствует развитию стратегического и системного подхода к мышлению, умению самостоятельно налаживать отношения и проявлять креативность.

Обобщая проведенное исследование, можно выделить ключевые моменты. Прежде всего, формирование лидерских способностей является внутренним процессом, который заключается в трансформации потенциальных лидерских атрибутов, ценностей, убеждений и основ лидерства в их реальное проявление. Этот процесс требует стратегического планирования в области образовательной поддержки, подразумевающего выбор эффективных образовательных стратегий, способствующих активизации данного потенциала в условиях неопределенности.

Педагогическая стратегия представляет собой продуманно созданную систему педагогических методов и подходов, которая включает в себя выбор инструментов, точно соответствующих учебным задачам. Эта система реализуется через последовательные этапы, включая тщательный выбор учебного материала, а также эффективное применение разнообразных форм обучения, методик, техник и учебных ресурсов, все это направлено на достижение заданной учебной стратегии.

Методы обучения отличаются в зависимости от: основных целей и задач (понятия и идеи, воплощаемые в образовательный процесс); методов и подходов к реализации (технологические методы против методов, акцентирующих на личности учащегося); процессов внедрения и достижения результатов (ориентированные на процесс или на результат стратегии), видов занятий, включая экономические, образовательные, административные и другие направления.

Важным аспектом исследования стало изучение методик обучения, результаты которого выявили, что не все из рассмотренных подходов соответствуют цели формирования лидерских качеств у студентов магистратуры педагогического профиля. В ходе проведения исследования был определен набор актуальных стратегических подходов, рекомендуемых к применению для успешного достижения вышеуказанной образовательной задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации": Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 (ред. от 15.03.2021 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения 02.10.2024))
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования": Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 22.06.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (Дата обращения 10.10.2024)
3. Е. Майкл. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина БизнесБукс, 2019. 454 с.
4. Константинов Г.Н. Стратегический менеджмент. Концепции: учебное пособие для слушателей программы MBA, обучающихся по специальностям «Общий и стратегический менеджмент» и «Финансы» / Г.Н. Константинов; Гос. ун-т – Высшая школа экономики, Высшая школа менеджмента. М.: Бизнес Элайнмент, 2009. 239 с. (Серия «Средеexperto»).
5. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / Пер. с англ. СПб: Питер, 2010. 489 с.
6. Ансофф И. Стратегическое управление [Электронный ресурс]. М., 1989. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155>
7. Галяутдинов Р.Р. Матрица Ансоффа: пример, построение и стратегии // Сайт преподавателя экономики. М., 2015]. URL: <http://galyautdinov.ru/post/matrica-ansoffa> (дата обращения: 13.10.2019).
8. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. / Пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб: Пите», 2011. 336с.
9. Минцберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс. СПб.: Питер, 2001. 688 с.
10. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии / Пер с англ. Под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. М: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2010. 472 с.
11. Педагогические стратегии становления личности в социокультурном образовательном пространстве: коллективная монография / [Л.Е. Ананьина и др.; под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. В.В. Игнатовой]. Красноярск: Изд-во СибГТУ, 2015. 273 с.

© Пожарский Сергей Олегович (koscom80@gmail.com), Кольга Вадим Валентинович (kolgavv@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ АСПИРАНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СИСТЕМЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Слепнева Марина Анатольевна

*Кандидат технических наук, НИУ «Московский Энергетический Институт»
slepnevama@mpei.ru*

A FOREIGN LANGUAGE WITH PROFESSIONAL ORIENTATION FOR POST-GRADUATE STUDENTS IN A MULTI-LEVEL EDUCATIONAL SYSTEM

M. Slepneva

Summary: The aim of this study is to develop a methodology for teaching foreign languages to post-graduate students in technical sciences in multi-level specialist training, with the goal of preparing them to pass the candidate's minimum. Attention has been paid to the integration of electronic learning tools into the learning process for personalization and the development of independent learning skills. Knowledge of a foreign language allows young specialists to integrate into the global scientific community and establish themselves, contributing to fruitful scientific work. The main activity of a post-graduate student during their studies at the university is conducting research and scientific work, which involves the study and analysis of relevant literature much of which is published only in a foreign language, so the discipline "Foreign Language" contributes to the training of researchers who can conduct professional research in a foreign language. The increase in the level of communication competence of graduate students is achieved through free navigation in professional foreign language literature; the ability to accurately formalize information (e.g., translate, make abstracts and references); communication on professional topics in both oral and written form in a foreign language; and mastery of business communication. Personalized learning is achieved primarily through the productive organization of independent work using electronic technologies, considering students' personal characteristics and professional interests. The modular approach allows for the continuity of foreign language programs studied at previous levels of education. This method has shown positive results in teaching foreign languages, particularly in passing the candidate's minimum and in the general and professional development of post-graduates. Publication activity has increased due to the reduced language barrier.

Keywords: language for specific purposes, teaching a foreign language to post-graduate students, personalization, modular approach to the learning process.

Аннотация: Целью данного исследования является разработка методики преподавания иностранного языка аспирантам технических направлений для их подготовки к сдаче кандидатского минимума в условиях многоуровневого обучения специалистов. Внимание уделялось возможности интеграции электронных средств обучения в образовательный процесс для решения вопросов персонализации образовательного процесса и развития навыков самостоятельной работы обучающихся. Владение иностранным языком позволит молодым специалистам интегрироваться в мировое научное сообщество и зарекомендовать себя, будет способствовать плодотворной научной работе. Во время обучения в вузе аспиранты занимаются научно-исследовательской и проектной работой, что подразумевает изучение и анализ тематических литературных источников, многие из которых представлены лишь на иностранном языке. Дисциплина «Иностранный язык» будет способствовать подготовке исследователя, ведущего профессиональную научно-поисковую деятельность на иностранном языке. Повышение уровня коммуникативной компетенции аспирантов формируется: свободной ориентацией в профессиональных иноязычных литературных источниках; способностью грамотно оформить полученную информацию (например, выполнить перевод, аннотирование, реферирование); общением на иностранном языке на профессиональные темы в устной и письменной формах; владением деловой формой общения. Персонализация обучения достигается главным образом продуктивной организацией самостоятельной работы средствами электронных технологий с учетом личностных особенностей и профессиональных интересов обучающихся. А модульный подход позволяет обеспечить преемственность программ по иностранному языку, изученных на более ранних уровнях обучения. Исползованная методика показывает положительные результаты в иноязычной подготовке, в частности, при сдаче кандидатского минимума, а также общего и профессионального развития аспирантов, растет публикационная активность благодаря снижению языкового барьера.

Ключевые слова: иностранный язык для специальных целей, обучение аспирантов иностранному языку, персонализация, модульный подход к образовательному процессу.

Технический и технологический прогресс современного общества, ускоренное экономическое развитие мировых держав, востребованность в инженерных кадрах новой формации требуют пересмотра существующей системы образования. Выпускники высшей школы должны не только владеть профессией,

но и иметь сформированный кругозор в смежных специальностях, решать профессиональные задачи, иметь нестандартный подход, быть готовыми к саморазвитию после окончания обучения. Владение иностранным языком позволит молодым специалистам интегрироваться в мировое научное сообщество и зарекомендовать себя.

Изучение мирового опыта и представление результатов своей научно-исследовательской работы, в том числе на мировой арене – обязанность любого аспиранта. Таким образом, иноязычная подготовка в вузе будет способствовать плодотворной научной работе молодого специалиста.

Обращаясь к федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по подготовке научно-педагогических кадров в аспирантуре технического вуза, например, по такому направлению подготовки кадров высшей квалификации как Электро- и теплотехника (13.06.01) [1], обратим внимание на некоторые виды профессиональной деятельности, к которым готовят выпускников аспирантуры: сбор, обработка, анализ и систематизация научно-технической информации по теме исследования; подготовка научно-технических отчетов, обзоров, публикаций по результатам выполненных исследований; участие в конференциях, симпозиумах, школах семинарах и т.д. А среди универсальных компетенций, которыми должен обладать выпускник, присутствуют: готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач (УК-3) и готовность использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках (УК-4).

Система многоуровневой подготовки, в настоящее время реализуемая в вузах РФ, имеет ряд особенностей, связанных с преподаванием дисциплины «Иностранный язык». Например, существующие перерывы между курсами иностранного языка для разных уровней подготовки, должны обеспечить преемственность программ в плане поэтапного формирования коммуникативной компетенции обучающихся [2]. М.А. Хлыбова говорит о проблеме обеспечения содержания программы по иностранному языку, в частности, на третьем уровне образования (аспирантура) относительно преемственности с предыдущими уровнями. Требуется провести отбор критериев наполнения содержания, методов обучения с учетом вызовов, стоящих перед системой образования для активизации учебной деятельности и развития навыков и умений в сфере научных интересов обучающихся.

Таким образом, повышение уровня коммуникативной компетенции аспирантов необходимо расширять задачами углубления их знаний в профессиональной области. Оптимальная форма обучения – индивидуально-групповая, благодаря чему в полной мере реализуется самостоятельная работа обучающегося, для организации которой наилучшим образом необходимо разрабатывать электронные ресурсы [3].

Помимо предоставления средствами иностранного

языка профессиональных знаний в проблемной области, также необходимо развивать такие виды речевой деятельности как:

- чтение (для аспирантов это просмотровое и ознакомительное чтение обще-публицистических текстов, статей, научных книг, постов электронных профессиональных сообществ и т.п. для поиска информации);
- лексические навыки (активный словарь общетехнических слов и словарь терминов по специальности);
- коммуникативные навыки в устной и письменной формах (представление результатов научной деятельности мировому профессиональному сообществу и дискуссия на затронутую тему, ведение деловой переписки);
- навыки работы со специализированной литературой (поиск информации, анализ, реферирование собранного материала);
- аудирование (участие в конференциях и симпозиумах, извлечение из устной речи наиболее значимой информации).

В большинстве вузов получила распространение хорошо зарекомендовавшая себя программа по изучению иностранного языка для специальных целей, суть которой заключается в изучении активной профессиональной лексики и овладении речевыми умениями для получения необходимой информации из научных источников. Однако также практикуется и предметно-языковое интегрированное обучение иностранному языку [4, 5]. При данном подходе, с одной стороны, происходит формирование иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, а с другой стороны, осваиваются профильные дисциплины. Студенты должны изначально в достаточной степени владеть грамматическим и лексическими аспектами языка и иметь сформированные предметно-коммуникативные навыки. Содержание курса иностранного языка следует базировать на предметно-тематическом материале основных дисциплин программы обучения, что определит методическую доминанту курса иностранного языка.

Вопросы преподавания иностранного языка аспирантам в непрофильных вузах изучались в работах ученых: М.А. Ласковец, О.В. Топоркова и др., Г.И. Михайлова [6, 7, 8] – для инженеров, П.В. Сыроев и др., К.И. Кубачева [4, 9] – для ординаторов, В.М. Томилова [10] – для фармацевтов и т.д. Интеграция инновационных подходов в процесс обучения аспирантов иностранному языку рассматривалась в статье Мирзоевой Ф.Р. [11].

Однако проблематика персонализированного преподавания иностранного языка аспирантам технических вузов освещена, на наш взгляд, в недостаточной степени [12].

Рис. 1. Развитие видов речевой коммуникации у аспирантов

Целью данной работы авторы ставили разработку методики преподавания иностранного (английского) языка аспирантам технических направлений для их подготовки к сдаче кандидатского минимума в условиях многоуровневого обучения специалистов. Среди прочего рассматривалась возможность интеграции электронных средств обучения в образовательный процесс для решения вопросов персонализации и развития навыков самостоятельной работы обучающихся.

Исследование проводилось на базе кафедры иностранных языков Национального Исследовательского Университета «Московский Энергетический Институт» в рамках подготовки аспирантов технических специальностей к сдаче кандидатского минимума. В исследовании предполагается использовать методы анализа и синтеза имеющихся материалов и литературы, методы классификации, конкретизации, моделирования, обобщения и синтеза.

Основное направление деятельности аспиранта во время обучения в вузе – это проведение научно-исследовательской и проектной работы, что подразумевает изучение и анализ тематических литературных источников. Полученная информация должна быть прочитана, проанализирована и прореферирована. По многим направлениям технических областей науки представлены труды лишь на иностранном языке. Соответственно, исследовательская, поисковая и аналитическая компетенции формируют научно-познавательную компетенцию аспиранта [13]. А дисциплина «Иностранный язык» будет способствовать подготовке исследователя, ведущего профессиональную научно-поисковую деятельность на

иностранном языке.

Согласно Программе-минимуму кандидатского экзамена по иностранному языку, разработанной МГЛУ под руководством академика РАО И.И. Халеевой, основной учебной целью дисциплины ставится достижение практического владения языком для его дальнейшего использования в научной работе. А к практическому владению относятся умения: читать оригинальную литературу по своей специальности; переводить и резюмировать полученную из литературных источников информацию; выступать публично с докладами по теме исследования; вести беседу на профессиональные темы. Развитие видов речевой коммуникации представлено на рис. 1. Отдельно остановимся на лексике и грамматике. Особое внимание уделяется развитию терминологического запаса аспиранта по профилю научного исследования, обращается внимание на многозначность некоторых слов, в том числе общенаучных, изучаются словообразование, синонимия и омонимия. Также развиваются навыки делового общения – изучаются соответствующие устойчивые словосочетания. Грамматика, в особенности научно-технических текстов, это отдельное, достаточно сложное, направление языкознания. При выполнении переводов необходимо ориентироваться в синтаксических особенностях предложения, знать формы глагола, виды залога, модальность, структуру простого и сложного предложений и многое другое. При развитии навыков устной речи внимание акцентируется на правильном построении предложения, использовании строевых грамматических элементов, видовременных форм глагола, модальности и т.п.

Ранее в своей работе с аспирантами авторы придерживались традиционной, рекомендованной структуры экзамена с некоторыми изменениями: предварительный письменный перевод текста по специальности (оценивание по системе зачет/незачет), на экзамене – ознакомительное чтение текста по специальности и письменный перевод на родной язык, беглое чтение и реферирование текста научно-популярного характера, монологическое высказывание на тему диссертационного исследования. Однако, в связи с интенсивным развитием систем машинного перевода, было принято решение изменить структуру кандидатского экзамена по иностранному языку на следующую:

- *(предварительный этап)* Письменный перевод своей статьи (около 15000 п.зн. на изучаемый язык) с выделением изученных грамматических структур в тексте;
- *(основной этап)* Письменное аннотирование оригинальной статьи по специальности (около 200 слов) после ознакомительного чтения (45 мин.);
- Устное реферирование оригинальной статьи по специальности после просмотрочного чтения (15 мин.);
- Беседа с экзаменатором по теме научно-исследовательской деятельности.

Для того, чтобы аспирант был подготовлен к экзамену, ему за время обучения необходимо сдать некоторый объем материала: письменное аннотирование и реферирование оригинальных статей по теме исследования (общим объёмом 85000 п.зн), подготовить и выучить англо-русский терминологический словарь с толкованием терминов; подготовить презентацию своей научной работы и выступить с докладом перед аудиторией с последующим обсуждением предоставленной информации.

Именно на этапе самостоятельной подготовки учебных материалов предлагается проводить персонализацию обучения благодаря работе с профильными аутентичными текстами и использованию специально разработанного для аспирантов онлайн курса «English for Researches. Научно-технический перевод». Работа с учебными материалами в режиме онлайн позволяет обучающемуся знакомиться с грамматикой в удобном для него временном формате, выполнять тренировочные и тестовые задания. Под персонализированным обучением в общем виде будем понимать учебный процесс по освоению дисциплины с учетом личностных особенностей и профессиональных интересов обучающихся. Подобный подход в настоящее время считается наиболее востребованным и описывается многими законодательскими документами в области образования.

Подробно структура курса иностранного языка в аспирантуре НИУ МЭИ описана в [14]. Курс имеет общую трудоёмкость 5 з.ед. и рассчитан на 72 часа практиче-

ских занятий и более 100 часов самостоятельной работы аспиранта.

Задачами аудиторных занятий являются: развитие имеющихся навыков и умений общения на иностранном языке и формирование коммуникативной компетенции в сфере научной и профессиональной деятельности; развитие всех видов речевой деятельности (чтение, говорение, аудирование, письмо) относительно персональной сферы общения.

К задачам самостоятельной работы относятся: расширение словарного запаса за счет работы с оригинальными текстами по специальности; формирование навыка поиска информации, её анализ, резюмирование и дальнейшее использование в научной деятельности для написания статей и квалификационной работы, а также представления доклада в устной форме.

Отдельно остановимся на коммуникативных задачах, среди которых выделяются: свободная ориентация в профессиональных иноязычных литературных источниках; способность грамотно оформить полученную информацию (например, выполнить перевод, аннотирование, реферирование); общение на иностранном языке на профессиональные темы в устной и письменной формах; владение деловой формой общения.

Грамматический аспект является, на наш взгляд, одним из наиболее важных, когда речь идет об обучении аспирантов навыкам перевода и написания технических текстов. Наш курс строится на модульной основе, изучение основ которой проводилось в [15]. Модули наполняются в соответствии с изучаемыми грамматическими темами, соответствующими научно-технической литературе. Именно благодаря модульному построению курса появляется возможность обеспечить вариативность образовательного процесса, подстраивая его согласно начальному уровню подготовки обучающихся и объёму зачетных единиц, выделенных на дисциплину. Также модульность курса позволяет обеспечить преемственность программ по иностранному языку, изученных на более ранних уровнях обучения, сохраняя ранее приобретенные навыки и развивая их на новом уровне, а также добавляя профессиональную направленность в образовательный процесс.

Во время проведения практических занятий преподаватель использует презентации и организует работу в виде дискуссии.

Итоговым аттестационным мероприятием курса является сдача кандидатского минимума, во время которого аспирант должен продемонстрировать понимание содержания профессионально-ориентированных текстов, уметь анализировать и излагать в виде анно-

тации и реферата содержащуюся в них информацию; демонстрировать способность формулировать проблему исследования, делать выводы; обладать навыками монологического высказывания и умением поддержать дискуссию на темы профессионального и повседневного характера; логично и грамотно с точки зрения изучаемого языка излагать информацию письменно и устно, владеть общенаучным и профессиональным терминологическим словарем.

Подводя итог, отметим основные аспекты организационно-методической работы по реализации процесса обучения иностранному языку молодых специалистов, на наш взгляд, имеющие оптимальную комбинацию эффективности и результативности: междисциплинарность с акцентом на интеграцию тем профессионального

интереса обучающегося (персонализация); преемственность относительно программ предыдущих уровней; формирование научно-исследовательской компетенции силами иноязычного образования; модульное строение курса с внедрением электронных средств обучения; развитие навыков самостоятельной работы, в том числе на базе доступных цифровых ресурсов.

Использованная методика преподавания иностранного языка аспирантам НИУ МЭИ показывает положительные результаты в иноязычной подготовке, в частности, при сдаче кандидатского минимума (по оценкам авторов количество положительных оценок возросло на 10–15%), а также их общего и профессионального развития, растет публикационная активность благодаря снижению языкового барьера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 30 июля 2014 г. N 878 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 13.06.01 Электро- и теплотехника (уровень подготовки кадров высшей квалификации)".
2. Хлыбова М.А. Иноязычная подготовка аспирантов в контексте непрерывного уровневого высшего образования: монография / М.А. Хлыбова; – М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образов. учреждение высшего образов. «Пермский гос. аграрно-технологич. университет им. акад. Д.Н. Прянишникова». Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2019. – 161 с.
3. Петрова И.В. Проблемы совершенствования методики преподавания иностранных языков на разных этапах инженерного образования в технических университетах / И.В. Петрова // Педагогический журнал. 2017. Т. 7, № 4А. С. 283–294.
4. Сысоев П.В., Беляев А.А., Евстигнеев М.Н. Разработка методики обучения ординаторов иноязычному профессиональному общению на основе интегрированного подхода // Перспективы науки и образования. 2024. № 3 (69). С. 284–300. doi: 10.32744/pse.2024.3.17
5. Coyle Do, Hood Philip, Marsh David CLIL. Content and Language Integrated Learning Cambridge, 2013. P. 173.
6. Ласковец М.А. Актуальные проблемы обучения аспирантов иностранному языку в неязыковом вузе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13998> (дата обращения: 16.09.2024).
7. Топоркова О.В., Новоженина Е.В., Четет Т.И. Методические трудности преподавания иностранного языка аспирантам технического вуза // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 5. <http://mir-nauki.com/PDF/31PDMN516.pdf> (дата обращения: 16.09.2024).
8. Михайлова Г.И. Организация самостоятельной работы аспирантов технического вуза в обучении иностранному языку / Г.И. Михайлова // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1(74). С. 102–103.
9. Кубачева К.И. Мотивация как фактор влияния на успешное обучение иностранным языкам аспирантов медицинских вузов // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. 2017. Т. 9, № 1. С. 107–109.
10. Томилова В.М. Обучение аспирантов иностранному языку: цели, задачи, перспективы // Медицинское образование и ВУЗовская наука. 2017. № 1(9). С. 73–77.
11. Мирзоева Ф.Р. Применение инновационных подходов в процессе обучения аспирантов иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2(99). С. 98–100.
12. Бубман Р.М. Персонализированное обучение иностранному языку в опыте работы с аспирантами аэрокосмической отрасли // Успехи гуманитарных наук. 2020. №1. С. 7–9.
13. Воевода Е.В. Иностранный язык в аспирантуре: от цели к содержанию // Преподаватель XXI век. 2022. Т. 3. С. 57–60.
14. Копылова Н.А. Преподавание иностранных языков в техническом вузе. Теория и опыт: монография / Н.А. Копылова, О.М. Ладоша, М.А. Слепнева, Нац. исслед. ун-т "МЭИ" (НИУ"МЭИ"). – Москва: Изд-во МЭИ, 2023. – 168 с.
15. Слепнева М.А. Модульная система обучения иностранному языку при трехуровневой подготовке специалистов в техническом вузе // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2024. Вып. 5 (235). С. 77–89.

© Слепнева Марина Анатольевна (slepnevama@mpei.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Цзян Пэн

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
m13790605859@163.com

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF MUSIC EDUCATION IN RUSSIAN PRIMARY SCHOOL

Jiang Peng

Summary: The purpose of this article is to identify the features of the functioning of modern music education in Russian primary schools. The author defines a list of the main leading methods and techniques of working with children in music lessons, evaluates the process of introducing advanced educational technologies into the course of teaching music to younger students. In addition, the work reflects the typical shortcomings and problems that teachers of the considered academic discipline face. Based on the analysis of the substantive side of the educational process on the subject, as well as the didactic side of teaching music to younger students, the work offers a list of recommendations aimed at improving the process of music education in Russian primary schools by expanding the methods and forms of work used by teachers in the classroom, as well as the introduced educational technologies that demonstrate their effectiveness.

Keywords: music education, educational content, educational technologies, primary school, younger students.

Аннотация: Целью настоящей статьи оказывается выявление особенностей функционирования современного музыкального образования в российской начальной школе. Автором определяется перечень основных ведущих методов и приёмов работы с детьми на уроках музыки, оценивается процесс внедрения передовых образовательных технологий в ход обучения младших школьников музыке. Кроме того, в работе находят своё отражение типичные недостатки и проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели рассматриваемой учебной дисциплины. На основе анализа содержательной стороны образовательного процесса по предмету, а также дидактической стороны обучения младших школьников музыке в работе предлагается перечень рекомендаций, направленных на усовершенствование процесса музыкального образования в российской начальной школе за счёт расширения применяемых педагогами приёмов и форм работы на занятиях, а также внедрённых образовательных технологий, демонстрирующих свою эффективность.

Ключевые слова: музыкальное образование, содержание образования, образовательные технологии, начальная школа, младшие школьники.

Учебные предметы эстетического цикла, преподаваемые в начальной школе, обладают большим развивающим и воспитательным потенциалом, который призван глубоко влиять на личностные качества ученика, позволяя при этом образовательной организации реализовать требования ФГОС по формированию у обучающихся «эстетических потребностей», привитию младшеклассникам основ музыкальной грамотности и погружение их в аспекты функционирования музыки в жизни человека, её роли и значении в практической деятельности людей [8]. Содержательная сторона уроков музыки всегда характеризовалась следованием и отклику школы на актуальные запросы современного общества, что делает занятия музыкой для подрастающего поколения ещё более востребованными в сегодняшних реалиях.

В соответствии с требованиями государственных регламентирующих документов, музыкальное образование в начальной школе должно иметь разнонаправленную структуру, направленную на решение целого комплекса задач преподавания дисциплины, которые реализуются как посредством содержательной стороны учебного предмета, так и за счёт используемых в процес-

се освоения курса приёмов и форм работы на уроках. В связи с обозначенными во ФГОС положениями, музыкальное образование младших школьников ориентируется на формирование чисто дисциплинарных знаний и умений (развитие музыкальной грамотности и культуры, исполнительского мастерства, создание музыкальных композиций, импровизация и т.д.), а также на широкий пласт личностных образовательных результатов, состоящих из аксиологических основ (привитие ценностей, приобщение к духовной культуре и наследию), коммуникативной сферы (восприятие, умение внимательно слушать, выражать собственную позицию), воспитательного контекста (художественный и эстетический вкус, духовно-нравственное развитие личности и т.д.).

При таком разнообразии задач начального музыкального образования в современной общеобразовательной школе возникает основное противоречие, заключающееся в ограниченном времени на освоение младшими школьниками программы по рассматриваемой дисциплине и масштабности проблем, решаемых средствами данного учебного предмета. Следует также отметить, что это не является единственной трудностью в практике преподавания музыки, с которой сталкиваются

ся сегодняшние педагоги. Актуальные исследования по вопросу показывают, что для школы характерны также проблемы, связанные с материально-техническим оснащением учебных кабинетов, что становится особенно актуальным в свете тенденций к необходимости внедрения в образовательный процесс современных информационно-коммуникационных (ИКТ), цифровых технологий, а также электронных средств обучения. Кроме того, как показывает практика, и в настоящее время зачастую основной ведущей деятельностью младших школьников в рамках уроков музыки остаётся хоровое исполнение песен, что не соответствует современным требованиям к музыкальному образованию в начальной школе.

Также к проблемам исключительно организационного плана следует отнести трудности, заключающиеся в не всегда сохраняющемся в практике создания учебных планов и программ дисциплины обще дидактического принципа преемственности, что разрушает целостность системы школьного музыкального образования.

Однако даже при условиях включения в учебный процесс разнообразных приёмов и форм работы с аудиторией острой остаётся проблема перегруженности современных детей музыкальной информацией, что снижает у них уровень познавательного интереса к освоению курса музыки. В данной связи следует солидаризироваться с мнением П.А. Абрамовой, указавшей на тот факт, что из-за повышенной доступности музыки в современном мире (открытое скачивание композиций с Интернет-ресурсов, постоянное звучание музыки в общественных местах и т.д.) способствует утрачиванию музыкальным искусством ценности со стороны подрастающего поколения [1, с. 37-38]. Соответственно, в задачи школьного педагога неизменно проникает осуществление целенаправленной деятельности по формированию мотивации и устойчивого интереса к преподаваемой дисциплине.

Обозначенные выше проблемы имеют общешкольный характер, поскольку так или иначе наличествуют в практике любой российской общеобразовательной организации, и современная система музыкального образования начальной школы стремиться их преодолеть, что демонстрируют научные и научно-методические изыскания последних лет. В частности, всё более глубокое методическое описание обретает процесс внедрения в занятия музыкой новейших инструментов обучения, возможности которых базируются на применении ИКТ и цифровых технологий. Самая большая их ценность заключается в способности оптимизировать учебный процесс, что оказывает положительное воздействие на решение центральной трудности курса музыки – реализацию широкого круга задач в условиях редуцированного количества учебных часов. В школьную практику всё больше проникает освоение педагогами совре-

менных цифровых и электронных обучающих ресурсов, позволяющих как формировать навыки обращения с музыкальными инструментами, так и развивать музыкальную грамотность и культуру у младших школьников [5, с. 361]. Функционал применения подобных ресурсов нацелен также на развитие познавательного интереса и мотивационной сферы младших школьников, что попутно позволяет качественно повлиять на данную проблему современного школьного музыкального образования, а также, что немаловажно, вовлекать в процесс развития умений игры на музыкальных инструментах и освоения нотной грамоты всех учеников класса (как уже имеющих подготовку по музыкальным направлениям, так и не обладающих базовыми музыкальными навыками). Кроме того, музыкально-компьютерные и ИК-технологии способствуют развитию наглядно-образного мышления младших школьников, их творческого и интеллектуального потенциала [6, с. 71].

В решении сложности, связанной с нарушением системности музыкального образования, плодотворно участвует интегративный характер уроков музыки. Как справедливо отмечает М.Н. Скобель, содержательная сторона занятий музыкой позволяет педагогу плодотворно использовать в качестве дидактического материала не только собственно музыкальный материал, но и произведения иных видов искусства [7, с. 181]. Подобная интеграция позволяет сформировать у школьников понятие о целостности научной и эстетической картины мира, заключающейся в пересечении областей знания, в использовании смежных приёмов создания образов и в некоторых случаях преемственности терминологических единиц.

В частности, при изучении музыкальных произведений, отражающих сюжеты русского фольклора, в аудитории младших школьников актуализируется использование произведений устного народного творчества, а также богатый иллюстративный материал. Детям предлагается прослушать звучащую запись музыкального произведения, а затем по характеру музыкального исполнения представить себе образы, которые возникли в их сознании в процессе восприятия. Далее преподаватель предлагает сравнить те образы, что сформировались у школьников с теми, которые стремился передать автор посредством обращения к сюжету русской народной сказки, а также иллюстрациям, например из иллюстрированных изданий. В качестве закрепления изученного педагог может предложить младшеклассникам нарисовать персонажей сказки и музыкального произведения – в таком случае актуализируется связь видов искусства, изобразительного, музыкального и литературного творчества.

Интегративный характер может проследиваться не только на уровне содержания дисциплины, но и в из-

бираемых преподавателем форм и приёмах работы на занятии. В развитии познавательного интереса также активно применяются интерактивные технологии: для обучающихся начальных классов особенно актуальны становятся игровые, а также те, что непосредственно связываются с творчеством. Например, в начальной школе результативность обретает использование приёмов рисования для передачи характера звучащего музыкального произведения, а также для записи теоретического блока урока, поскольку не все младшеклассники готовы к применению навыков письма. В среде обучающихся 1 класса плодотворно внедрение иллюстрации смайлов, транслирующих минорное или мажорное настроение изучаемого музыкального произведения. Смену музыкального настроения в течение восприятия музыки школьники могут передавать различными цветами.

Игровые технологии и их творческий характер реализации от класса к классу усложняются, однако их эффективность не снижается, а продолжает работать на реализацию задач школы по формированию музыкальной культуры учеников и развитию их эстетического вкуса, одновременно развивая в детях такие учебно- и лично-значимые качества, как ответственность, самоконтроль, коммуникабельность и т.д. [3, с. 47].

Ещё одним способом минимизации проблем современного музыкального образования становится развитие у школьников музыкальной грамотности как одного из необходимых аспектов общей функциональной грамотности личности. Под музыкальной грамотностью исследователи склонны понимать готовность человека к применению накопленного академического опыта по курсу музыки (ориентирование в музыкальных стилях, нотная грамота, вокальное исполнительство и т.д.) для решения собственных задач повседневной жизнедеятельности [4, с. 23]. Следовательно, развитие музыкальной грамотности оказывает положительное влияние на реализацию задачи по формированию эстетического вкуса школьников, что одновременно позволяет прививать умение определять ценность музыкального произведения, его эстетическую и художественную значимость, а значит становится мощным инструментом формирования музыкальной культуры личности [2, с. 107], важность развитие которой определено требованиями ФГОС НОО. В современных условиях, когда велико негативное влияние информационной перегруженности, подрастающему поколению из-за несформированности ряда когнитивных функций становится трудно отличать истинно ценную информацию от так называемого «информационного мусора», что так же относится к музыкальным произведениям. Содержание уроков музыки (обсуждение музыкальных композиций, обращение к истории музыкального искусства, установление функций музыки, её роли в жизни человека и т.д.) позволяет совершенствовать у младших школьников

навыки критического мышления. Однако при этом не стоит игнорировать включение в образовательный процесс образцов современного музыкального творчества и особенностей звучания сегодняшних музыкальных композиций, поскольку данное содержательное обновление также плодотворно влияет на развитие познавательного интереса к урокам музыкально-эстетического цикла.

Здесь важно проводить беседы со школьниками о том, какую роль играла музыка в жизни человека в различные времена: дети узнают о песенной культуре древних времён, когда исполнение песен сопровождало как работу крестьян в поле, так и в повседневной жизни для отдыха, проведения празднований. В военной сфере музыка всегда обладала огромным потенциалом для поднятия боевого духа солдат. В современных условиях человек пренебрегает истинной ценностью музыкального искусства из-за его излишней доступности. Педагог может предложить младшеклассникам создать плакат на тему ценности музыки, отразив в нём недопустимость музыкально-информационной перегруженности (не слушать музыку во время чтения, выполнения домашнего задания, снимать наушники при разговоре с друзьями и т.д.).

Таким образом, несмотря на наличие в сфере музыкального образования начальной школы определённых трудностей, его развитие динамически продолжается, что воплощается, в частности, в овладении педагогами современными технологиями, позволяющими комплексно подойти к решению проблем в практике преподавания курса музыки. Характер образовательного процесса по рассматриваемой учебной дисциплине показывает свою разнонаправленную нацеленность, ориентированную на достижение учениками как образовательных, так и личностных результатов освоения программ начальной школы. В качестве рекомендаций по усовершенствованию хода обучения музыке следует обозначить необходимость обогащения дидактической стороны образовательного процесса за счёт включения образцов современной музыки и особенностей сегодняшнего звучания музыкальных композиций, расширения технологических приёмов, позволяющих стимулировать познавательную активность учеников, их мотивационную сферу, потребность к творческому самовыражению и стремление к развитию эстетического вкуса. Во всём многообразии современных электронных и цифровых обучающих ресурсов педагогу необходимо осознавать важность сохранения баланса между использованием инновационных и традиционных методов организации деятельности на занятии, в том числе и применять их с учётом психологических, физиологических и возрастных особенностей младшеклассников, а также в свете идей здоровьесберегающих принципов обучения в начальной школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова П.А. Школьное музыкальное образование: проблемы и пути их преодоления // Символ науки. – 2020. – № 7. – С. 36–39.
2. Кабалевский Д.Б. Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы // Программа по музыке (с поурочной разработкой) для общеобразовательной школы (1–3 классы). – Москва: Изд-во «Просвещение», 1981. – 112 с.
3. Моздыкова Т.А. Интерактивные педагогические технологии в начальном музыкальном образовании // Человеческий капитал. – 2021. – № 8 (152). – С. 47–51. – DOI: 10.25629/НС.2021.08.05.
4. Мустафоев Б.И. Некоторые вопросы формирования компетенций грамотности учащихся на занятиях по музыкальной культуре / Б.И. Мустафоев, У.У. Авлиякулов // EUROPEAN SCIENCE. – 2021. – № 2 (58). – С. 23–25.
5. Рубцов А.А. Инструментальное музицирование и вокальные упражнения на уроках музыки с использованием музыкально-компьютерных технологий // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6 (91). – С. 361–365. – DOI: 10.24412/1991–5497-2021-691-361-365.
6. Сайфулин Д.В. Информационные технологии в музыкальном образовании младших школьников // Дидакт. – 2021. – № 1 (7). – С. 68–71.
7. Скобель М.Н. особенности урока музыки в начальной школе в соответствии с требованиями ФГОС // ADVANCED SCIENCE: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 12 апреля 2019 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 180–183.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (дата обращения: 11.11.2024).

© Цзян Пэн (m13790605859@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК И ОБРАТНО В УНИВЕРСИТЕТАХ КНР: НА ПРИМЕРЕ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН

Чжао Лэй

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
zhaolei21@yandex.ru

PROFESSIONAL TRAINING OF TRANSLATORS FROM RUSSIAN TO CHINESE AND VICE VERSA AT CHINESE UNIVERSITIES: CASE STUDY OF THE HEILONGJIANG PROVINCE FREE TRADE ZONE

Zhao Lei

Summary: The article summarizes the issues related to the professional training of translators from Russian into Chinese and vice versa, including various teaching concepts and ways of adapting teaching methods to the needs of international exchange. Modern methods in training translators using digital technologies are shown, allowing for high-quality and short-term development of foreign language skills.

The connection between the formation of professional knowledge and the development of practical intercultural communication skills, critical thinking and innovative technologies is emphasized, and a mechanism for dynamically adjusting the curriculum based on the needs of national economic and social development of Russia and China is shown.

The article is a comprehensive study of the state and prospects for the development of translation education in the Heilongjiang Free Trade Zone; The current situation of universities and students, future specialists, receiving basic knowledge of Russian and Chinese languages, literature, history, politics, economics, social culture, etc., as well as basic language skills in listening, speaking, reading, writing and translation from Russian into Chinese and vice versa is shown.

A conclusion is made about the need for continuous improvement of curricula and methods of teaching the above-mentioned competencies in various oral and written communication and translation works.

Keywords: professional training of translators, Heilongjiang University, Russian-Chinese translation, translation training, training of translators in the PRC, methods of teaching foreign languages.

Аннотация: В статье обобщаются вопросы, касающиеся профессиональной подготовки переводчиков с русского языка на китайский и обратно, в том числе рассматриваются различные концепции преподавания и способы адаптации учебных методик к потребностям международного обмена. Показаны современные методики в обучении переводчиков с использованием цифровых технологий, позволяющие качественно и в короткие сроки развивать навыки иностранных языков.

Подчеркивается связь между формированием профессиональных знаний и развитием практических межкультурных навыков коммуникации, способности к критическому мышлению и инновационным технологиям, а также показан механизм динамической корректировки учебной программы исходя из потребностей национального экономического и социального развития России и Китая.

Статья представляет собой комплексное исследование состояния и перспектив развития переводческого образования в зоне свободной торговли Хэйлунцзян; показано текущее положение университетов и студентов, будущих специалистов, получающих базовые знания по русскому и китайскому языку, литературе, истории, политике, экономике, социальной культуре и т. д., а также базовые языковые навыки в области аудирования, разговорной речи, чтения, письма и перевода с русского на китайский язык и обратно.

Сделан вывод о необходимости постоянного совершенствования учебных программ и методов преподавания вышеобозначенных компетенций в различных устных и письменных коммуникативных и переводческих работах.

Ключевые слова: профессиональная подготовка переводчиков, Хэйлунцзянский университет, русско-китайский перевод, обучение переводу, подготовка переводчиков в КНР, методика преподавания иностранных языков.

Для ускорения темпов развития зоны свободной торговли Хэйлунцзян и роста экономического развития двух стран, а также построения прочных связей для экономического обмена между Китаем и Россией, уровень подготовки современных переводчиков должен соответствовать потребностям сегодняшнего социального и регионального экономического развития, а также способствовать дальнейшему развитию ки-

тайско-российских отношений [6, с. 48].

При постоянном расширении и укреплении всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Россией в новую цифровую эпоху происходит развитие инициативы «Пояс и путь» и «Евразийского экономического союза». В рамках русско-китайского сотрудничества в Хэйлунцзянском университете стали проводиться

китайско-российские конкурсы переводов в области науки и технологий, включенные в основной план мероприятий «Культурного года Китая и России». Конкурсы организуются совместно с Китайским международным центром научно-технического обмена и Хэйлунцзянским университетом.

Учитывая 75-летие установления дипломатических отношений между Китаем и Россией и проведение «Китайско-российского года культуры», подобные конкурсы направлены на содействие китайско-российскому диалогу, повышению уровня китайско-российского научно-сотрудничества и технологического перевода, в том числе, подъему профессионального уровня китайских и российских специалистов в области перевода, а также созданию основы для дальнейшего научного и культурного обмена между двумя странами. Важно осознавать, без общения нет общества, без общества нет человека социального, нет человека культурного, человека разумного, *homo sapiens* [14, с. 56].

Нужно отметить, что в подобных конкурсах принимают активное участие большое количество конкурсантов из многих университетов и бюро переводов России и Китая, в том числе Харбинского технологического института, Пекинского университета иностранных языков, Чжуннаньского университета экономики и права, Московского городского педагогического университета и Санкт-Петербургского университета международной экономики. В ходе предварительного отбора, полуфиналов и финала конкурсанты демонстрируют значительный уровень знаний и компетенций в области китайско-русского научного перевода, благодаря профессионализму в области владения языками и отличным навыкам перевода.

Успешное проведение подобных мероприятий знаменует собой важный шаг в сотрудничестве Китая и России в сфере обучения переводчиков. Можно предположить, что в будущем обе стороны продолжают углублять сотрудничество в области научного перевода между двумя странами. Безусловно, совершенствование переводческих способностей — это процесс длительной практики и постоянного накопления знаний по данной тематике, с непрерывным повышением собственной базовой грамотности [10, с. 52].

Безусловно, базовая грамотность относится к основным требованиям, предъявляемым к переводчику, так как для достижения эффективности в работе важно подходить к возникающим вопросам и потребностям комплексно.

Нужно отметить, что в последние годы индустрия лингвистических услуг Китая быстро развивается, а переводчиков высокого уровня часто оказывается не-

достаточно. В то же время профессиональные качества специалистов-практиков по-прежнему нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Заметим, что Департамент образования провинции Хэйлунцзян на данный момент активно поддерживает университеты в пилотной зоне свободной торговли, исходя из реальных потребностей, таких как образование, преподавание и развитие ключевых отраслей научных исследований [12, с. 785].

Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, хотя язык и не является единственным средством общения, но его главенствующая роль не вызывает сомнения [2, с. 247]. В целях выявления высококлассных переводчиков в новую цифровую эпоху, содействия процветанию и развитию мировой индустрии языковых услуг, а также повышения грамотности молодежи в межкультурном общении, проводятся различные мероприятия в сфере образования, направленные на то, чтобы заполнить пробел в высококвалифицированных переводчиках всех типов, ускорить формирование междисциплинарных языковых навыков и реализовать интеграцию навыков перевода в лингво-переводческие компетенции [13, с. 467].

На сегодняшний день приходит четкое понимание того, насколько важно в современных реалиях в условиях непростой геополитической обстановки сосредоточиться на построении и совершенствовании системы учебных переводческих программ России и Китая. Таким образом, современные учебные программы должны представлять собой не просто апробированные методики, но и «дорожную карту» того, как можно достичь высоких результатов успеваемости учащихся, с соответствующими учебными мероприятиями и тестированием знаний [11, с. 830].

В рамках исследуемой тематики показателен пример Московского технологического института (далее – МТИ), который стремится развивать способности переводчиков для дальнейшего профессионального русско-китайского устного и письменного перевода. Однако существующая система учебных программ имеет неясную направленность и аналогична традиционной модели обучения в магистратуре. На курсах по технологии перевода недостаточно развиты возможности управления терминологией и проектами. Можно говорить о том, что большинство колледжей и университетов в России сосредоточены на построении русско-китайского двуязычного обучения, но не имеют достаточного понимания развития навыков профессионального перевода.

Реформа учебной программы должна быть ориентирована на результат и постоянное совершенствование, в результате чего улучшатся навыки студентов в профессиональном переводе. Философия преподавания МТИ

подчеркивает, насколько важно учиться, используя инновационные технологии для того, чтобы обладать высокими переводческими навыками для последующей работы, связанной с внешнеполитической деятельностью и межкультурной коммуникацией. Например, использование современных компьютерных переводов с применением искусственного интеллекта в работе [4, с. 80].

Профессиональная подготовка переводчиков должна строиться на развитии у студентов практических и теоретических переводческих навыков, в которые входит систематическое изучение переводоведения, лингвистики и других смежных теорий. А также важны вспомогательные междисциплинарные знания (например, политика, юриспруденция, менеджмент и т.д.). Складывается ощущение, что на сегодняшний день российская система учебных программ по-прежнему нуждается в совершенствовании модульной системы учебных программ, которая должна быть сосредоточена на развитии у учащихся всестороннего качественного перевода, переводческих наработанных методик и профессиональных знаний [4, с. 79].

Целью современной учебной программы должно быть развитие у студентов инновационной теории научных исследований и практических способностей к переводу, а сама учебная программа должна подчеркивать характеристики специализации. Есть области, которые требуют улучшения в выборе переводимых текстов, формулировании планов исследований и теоретическом анализе, при этом важно поощрять студентов к участию в научных конференциях внутри университетов и за их пределами, с целью расширения академического кругозора и более тонкого понимания последних тенденций научных исследований в области профессионального перевода [5, с. 160].

Постоянное совершенствование реформы учебных программ должно идти неразрывно с циклом непрерывного совершенствования преподавания, чтобы гарантировать качество обучения.

Нужно отметить, что из-за различий в культурных традициях при переводе с китайского на русский язык и обратно есть вероятность возникновения ошибок и неточностей. Основное требование к переводу заключается в том, чтобы студенты могли находить эти ошибки как можно быстрее и исправлять их в режиме реального времени. Различия между культурами стран должны быть включены в систему преподавания, позволяя учащимся понимать сходства и различия в образе мышления и ценностных ориентациях двух стран, тем самым повышая точность интерпретации сказанного или написанного.

В центре внимания преподавания курса устного перевода является практика, поэтому практические разделы учебных материалов с применением мультимедийных технологий должны соответствовать современным потребностям. Нужно отметить, что стремительно развивающиеся мультимедийные технологии предоставляют широкую платформу для совершенствования учебных материалов по устному переводу. С помощью компьютерного оборудования и соответствующего программного обеспечения, путем централизованного управления и обработки текста, звука и изображений, можно составлять трехмерные интерпретационные учебные материалы [9, с. 260].

Как было сказано ранее, создание зоны свободной торговли Хэйлунцзян создало платформу для регионального экономического развития, а также стало площадкой для международных культурных обменов. Город Хэйхэ известен как «Окно между Китаем и Россией». Будучи приграничным городом, имея пограничный порт и долгую историю взаимодействия с Россией посредством приграничного туризма, культурного обмена, образования, обучения и т.д., Хэйхэ является городом, с большим запросом на предоставление услуг на русском языке [8, с. 390].

После создания зоны свободной торговли в Хэйхэ постепенно сформировалась новая экономическая модель с трансграничными связями, включающими в себя экспериментальную зону свободной торговли, зону приграничного экономического сотрудничества и трансграничную экономическую зону. Например, китайско-российский трансграничный логистический хаб Хэйхэ Юэсин делает район Хэйхэ площадкой для логистики, торговли и культурного туризма, и нужно отметить, что традиционные языковые услуги в прошлом больше не могут удовлетворить текущие потребности, основной тенденцией развития становятся только международные и профессиональные языковые услуги высочайшего класса [1, с. 56].

При этом, обладая соответствующими знаниями, необходимыми для изучаемой специальности, переводчики должны обладать определенным международным видением и профессиональными навыками межкультурного общения. Таким образом, только четко сформулировав международные цели обучения студентов и приняв стандартизированные формы обучения будущих специалистов в области международного перевода, можно получить профессионалов, необходимых рынку труда уже сегодня [7, с. 125].

Независимо от формы или процесса обучения, качеству подготовки кадров должно уделяться первоочередное внимание. Практическое обучение в основном включает в себя очное практическое обучение, внеау-

диторное практическое обучение и практику профессиональной стажировки. Для этого студентам необходимо активно участвовать в отечественных и зарубежных академических обменах и других социальных практиках, а также принимать участие во всевозможных конкурсах и конференциях, связанных с предпринимательской деятельностью.

Результаты проведенных исследований показывают, что на данный момент преподавание русско-китайского перевода в Китае по-прежнему в основном сосредоточено на чисто языковых аспектах, таких как стратегии и методы перевода; при этом существуют такие проблемы, как недостаточное понимание технологии перевода, не-

хватка учебных ресурсов, преподавателей технологии перевода, а также отсутствие специализированных курсов по методологии перевода [3, с. 50-51].

При формировании кадрового состава следует также использовать инновационные методы оценки для повышения качества преподавания. Российских экспертов-лингвистов также можно привлекать к совместной разработке модели подготовки кадров в Китае, которая с их точки зрения отвечает потребностям рынка. Языковые услуги в зоне свободной торговли Хэйлунцзян должны не только удовлетворять потребности в переводчиках в китайских компаниях, но и закрывать потребности иностранных компаний, в том числе России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Афанасьев М.Ю. Развитие социокультурной компетенции на уроках иностранного языка // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. 12А. – С. 246–253.
3. Гарбовский Н.К. О переводе. – М.: Форум, 2016. – 752 с.
4. Ли Баохуа, Цао Хуэй Сопоставительное исследование китайского и русского языков в преподавании русского языка китайским студентам // Педагогические науки. 2010. № 3 (42). – С. 79–80.
5. Лю В. Обучение переводу в Китае на современном этапе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (222). – С. 155–167.
6. Маланханова А.Е. Обучение переводу с китайского языка на русский язык посредством блог-технологии на примере экономического дискурса // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 186. – С. 48–52.
7. Малкова М.В. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде политехнического вуза при обучении русскому языку как иностранному // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 4. – С. 121–129.
8. Малкова М.В., Пупо-Лебединская Т.А. Обучение студентов - переводчиков деловой коммуникации в сфере искусства и культуры на русском и китайском языках // Искусство - диалог культур: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Грозный, 28–29 октября 2022 г. – Махачкала: ООО "Издательство АЛЕФ", 2022. – С. 390–396.
9. Мэн Ф. Подготовка специалистов-переводчиков русского языка на базе китайско-российского пограничного университета // Перспективы науки. 2021. № 11 (146). – С. 259–260.
10. Симонова А.И. "Один пояс - один путь" как глобальный китайский экономический проект // Восточная аналитика. 2017. № 3. – С. 52–53.
11. Хань Ю., Корнеева Л.И. Применение методов обучения иностранным языкам в преподавании русского языка в китайских университетах // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Екатеринбург, 20 апреля 2023 г. – Екатеринбург: ООО «Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 829–836.
12. Чжан Яо, Ли Сюэвэй. Проблемы и решения в подготовке русскоязычных переводчиков в Хэйлунцзяне // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 4А. – С. 781–786.
13. Шагбанова Х.С. Языковая компетентность в онлайн-пространстве в XXI веке // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5А. – С. 466–471.
14. Шагбанова Х.С., Хуснутдинова М.С. Литература в диалоге культур // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2015. № 1. – С. 56.

© Чжао Лэй (zhaolei21@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ УЧЕБНИКА ПО РКИ ДЛЯ КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ (ПРИМЕРЫ РАЗГОВОРНЫХ ТЕМ)

TOPICAL ISSUES OF COMPILING A TEXTBOOK ON RAF FOR THE CHINESE AUDIENCE (EXAMPLES OF CONVERSATIONAL TOPICS)

A. Shi
E. Baryshnikova

Summary: The article considers current problems of compiling a textbook on RAF for the Chinese audience (using conversational topics as an example). It was revealed that most textbooks on RAF contain outdated information. It has been determined that when compiling a textbook on Russian as a foreign language for Chinese students, it is necessary to give preference to passive teaching methods rather than active ones, choose exercises in which it is necessary to act according to an algorithm, minimize tasks that involve starting a discussion, refuse tasks that involve independent modeling of situations, do not give tasks to predict the content of the text, focus on memorizing the material, written speech, take into account the peculiarity of clip thinking of a modern Chinese student, structure the textbook according to the principles of pragmatism and rationality. It is noted that tasks and texts in a modern textbook on Russian as a foreign language for Chinese students should be diverse (contain both tasks characteristic of the thinking of the Chinese and tasks that are characteristic of the thinking of a Russian person). At the same time, the teacher needs to introduce exercises of this kind gradually, conducting additional preparatory work among Chinese students.

Keywords: Russian as a foreign language, China, Russia, textbook, speech activity.

Ши Анна Владимировна

Ростовский государственный медицинский университет
chenggong888@mail.ru

Барышникова Елена Николаевна

Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы, (г. Москва)
ent5753@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы составления учебника по РКИ для китайской аудитории (на примере разговорных тем). Выявлено, что большая часть учебников по РКИ содержит устаревшую информацию. Определено, что при составлении учебника по РКИ для китайских обучающихся необходимо отдавать предпочтение пассивным методам обучения, а не активным, выбирать упражнения, в которых нужно действовать по алгоритму, минимизировать задания, предполагающие начало дискуссии, отказаться от заданий, которые предполагают самостоятельное моделирование ситуаций, не давать заданий на прогнозирование содержания текста, делать упор на зазубривание материала, письменную речь, учитывать особенность клипового мышления современного китайского обучающегося, структурировать учебник по принципам прагматизма и рациональности. Отмечено, что задания и тексты в современном учебнике по РКИ для китайских студентов должны быть разноплановыми (содержать как задания, характерные для мышления китайцев, так и задания, которые характерны для мышления русского человека). При этом упражнения такого рода преподавателю нужно вводить постепенно, проводя дополнительную подготовительную работу среди китайских обучающихся.

Ключевые слова: РКИ, КНР, Россия, учебное пособие, речевая деятельность.

Составление учебника является сложной задачей. Несмотря на то, что за десятилетия напряженной работы на кафедрах русского языка и подготовительных факультетах ВУЗов удалось накопить большой опыт по созданию учебников по РКИ, тема отбора учебных текстов и сегодня остается достаточно актуальной. Динамичные изменения в образовании приводят к необходимости использовать для обучения тексты с разным содержанием.

Современные методисты часто говорят о том, что учебник по РКИ устаревает уже через 3–5 лет. Стоит отметить, что так было не всегда: в те периоды истории России, когда жизнь не претерпевала сильных изменений в экономической, социальной, политической сферах и не было мощного влияния Интернет-технологий, актуальность учебников по русскому как иностранному была более продолжительной, например, учебник под

редакцией В.Г. Костомарова «Русский язык для всех».

Причинами, вынуждающими обновлять учебники даже с очень высоким уровнем организации учебно-методического материала, можно считать следующие: изменения в обществе, научно-технический прогресс, сегодняшняя ситуация на внешнеполитическом уровне. Несмотря на то, что в СССР было создано огромное количество учебников и пособий высокого качества, после распада страны они устарели, поскольку советские реалии, о которых иностранные обучающиеся могли бы узнать со страниц данных пособий и учебников, ушли в прошлое.

Научно-технический прогресс и его повсеместное внедрение в жизнь обычных людей привело к тому, что в жизнь современного человека в большом количестве как приходят новые предметы и явления, так также бы-

стро уходят или меняются, поэтому в учебниках по РКИ встречаются такие слова, которых часто нет в обиходе современных людей: пейджер, видеомэгафон, телеграмма и др., в то время как в обществе уже нет таких вещей, а на смену им пришли другие предметы.

Сегодня одной из главных причин является ситуация на внешнеполитической арене страны в отношении России становится причиной того, что люди, живущие в других странах, начинают искаженно воспринимать образ нашей страны, а это негативно сказывается на популярности РФ в глазах зарубежной молодежи, желающей получить высшее образование за рубежом.

Кандидат филологических наук Е.В. Ардатова указывает на то, что учебник по РКИ должен стать средством, с помощью которого будет формироваться позитивный образ России в мире, при этом авторы учебников должны сознательно подходить к выбору материала учебника и не только ориентироваться на критерий полезности того или иного материала, но и оценивать его с точки зрения того, насколько позитивно будет оценивать Россию иностранец после прочтения данного текста [1].

Государственный стандарт определяет требования к содержанию обучения, в документе указаны критерии владения разными видами речевой деятельности иностранными обучающимися, однако данный документ не конкретизирует содержание учебных материалов, в том числе и текстов, поэтому данная часть отдается на решение составителей учебников, которые должны не только подобрать учебный материал в соответствии целям и задачам обучения РКИ, а также с точки зрения привлекательности для студентов, поскольку внешний вид учебника тоже играет немаловажную роль.

Невозможно создать учебник, который бы отвечал потребностям всех обучающихся, изучающих русский язык, поскольку на содержание обучения будут влиять следующие факторы: взрослая или детская аудитория, уровень образования, ВУЗ, школа или другое учебное заведение, обучение будет проходить в языковой среде или вне языковой среды, к какой национальной группе будут относиться обучающиеся – все это будет определять наполнение конкретного учебника или пособия. Можно сказать, что содержание обучения необходимо ориентировать на личность обучающегося. Принцип субъектности современная дидактика выделяет одним из основных в обучении, где студент и преподаватель рассматриваются как равноправные участники учебного процесса.

Сегодня намечается тенденция к появлению интереса к созданию новых учебников РКИ в Китае. Данная ситуация продиктована сегодняшними внешнеполитическими причинами в мире: Россия и Китай наращивают

сотрудничество по всем областям и сферам, отсюда появляется интерес к России со стороны китайских обучающихся, количество которых год от года увеличивается, но нужно понимать, что все-таки большая часть изучающих русский язык остается в Китае.

На волне возрастающего интереса к русскому языку в Китае в сфере РКИ стала наблюдаться череда переосмыслений и переоценок, вследствие чего современные китайские методисты и русисты пришли к выводу, что большинство учебников по РКИ в КНР совершенно устарело. Было обнаружено большое количество ошибок в учебных материалах, также выявлены неэффективные стратегии сотрудничества с российскими специалистами или даже полное отсутствие какого-либо сотрудничества. Поэтому создание нового учебника по РКИ для китайских студентов, находящихся вне языковой среды, должно стать возможностью для китайцев, которые решили связать свою деятельность с Россией и русским языком.

При создании учебника для китайских обучающихся необходимо помнить, что их латеральный профиль характеризуется высокой сформированностью визуального и аудиального каналов восприятия, поэтому в процессе чтения постоянно требуется соотнесение визуальной и аудиальной информации. При говорении основным выступает аудиальный канал, при письме – визуальный и кинестетический [7]. В результате визуальные образы подачи информации (схемы, таблицы, изображения, фотографии) воспринимаются лучше, чем текстовые или полностью звуковые (хотя в самом Китае большинство учебников уже со средней школы содержит небольшое количество картинок, а для студентов ВУЗов часто учебники не содержат иллюстраций вообще, но это объясняется природой самого иероглифического знака (имеющего природу рисунка), который в отличие от буквы, которая только отсылает к звуку, несет в себе звуковую информацию и значение). Обучающиеся данного профиля быстрее выполняют вид работ, требующих заполнения таблиц, поиска какой-либо информации в тексте. Стоит отметить, что обучающиеся предельно внимательны к деталям – все эти особенности являются следствием иероглифического культурного типа с его наглядно-образным мышлением [8]. В силу данного своеобразия мышления для китайских обучающихся характерна целостная холистическая стратегия обработки информации, при этом отмечается медленное формирование речевых навыков, поэтому большинство китайцев обладают некоммуникативным (рационалистическим) стилем изучения иностранных языков: они легко выполняют подстановочные упражнения, но с трудом овладевают речью на иностранном языке и преодолевают психологический барьер в процессе коммуникации [8]. Нужно помнить, что вся система образования КНР нацелена на сдачу тестов и подготовку к вступительному эк-

замену в ВУЗы, поэтому школа большинством китайцев воспринимается как место, где даются готовые знания и схемы; учитель решает за ученика, что важно, а что – нет; знания зазубриваются наизусть без потребности в анализе; у школьников почти нет возможности использовать личную инициативу [2]. Еще нужно учитывать особенности современных китайских обучающихся, у которых в большинстве своем ярко выражено клиповое мышление, характеризующееся сокращенным восприятием информации.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что, составляя учебник по РКИ для китайских обучающихся, автор должен придерживаться следующих стратегий: отдавать предпочтение пассивным методам обучения, а не активным, выбирать упражнения, в которых нужно действовать по алгоритму, минимизировать задания, предполагающие начало дискуссии, отказаться от заданий, которые предполагают самостоятельное моделирование ситуаций, не давать заданий на прогнозирование содержания текста, делать упор на зазубривание материала, письменную речь, учитывать особенность клипового мышления современного китайского обучающегося, структурировать учебник по принципам прагматизма и рациональности.

Проблема заключается в том, что если составлять учебник для китайских студентов только по таким принципам, то нельзя будет достичь главной цели изучения любого иностранного языка – формирования вторичной языковой личности, под которой А.Н. Щукин понимает «личность, приобщенную к культуре народа, язык которого изучается» [9]. Часто преподаватели РКИ видят своей задачей только научить языку своих студентов, что ни в коем случае нельзя делать, ведь только приобщение человека иной культуры (и постепенное развитие глубокой привязанности и любви к России) к русским материальным и духовным ценностям может стать гарантией того, что в будущем иностранец будет всячески способствовать распространению русской культуры в мире и ее защите.

В таком случае задания и тексты в учебнике по РКИ для китайских студентов должны быть разноплановыми: содержать как задания, характерные для мышления китайцев, так и задания, которые характерны для мышления русского человека (например, русские любят задания дискуссионного плана, прогнозирование и т.д.), но упражнения такого рода преподавателю нужно вводить постепенно, проводя дополнительную подготовительную работу среди китайских обучающихся.

Основной проблемой китайских студентов, изучающих РКИ, остается проблема устной речи, трудности при совершении коммуникации на русском встречается у подавляющей части представителей китайского наро-

да, поэтому создание пособия по развитию устной речи является задачей своевременной и актуальной. Исходя из этого, встает вопрос подбора разговорных тем для современного пособия. Каждая тема должна содержать материал – разноплановые тексты, которые должны обладать такими характеристиками, как естественность, приближенность к реальной речи, проблемность, событийность, сюжетность [4], текстовому материалу необходимо «быть стимулом для продуцирования ответной речевой реакции обучающихся, содержанием мотивировать на создание собственных» [6].

Перед преподавателем РКИ стоит задача формирования и развития поликультурной личности, «развития человека в диалоге культур и для диалога культур» [5], а не просто овладения различными грамматическими и коммуникативными навыками на русском языке, в этом смысле необходимо говорить о создании учебника по иноязычной культуре, под которой Е.И. Пассов понимал «микромодель культуры страны изучаемого языка, материализующуюся в текстах, содержащих социолингвокультурную информацию» [5].

При выборе разговорных тем для пособия или учебника составителю нужно не упускать воспитательную цель обучения – одну из целей обучения иностранным языкам. Воспитательная цель обучения, по словам А.Н. Щукина, «достигается развитием всех сторон развития личности: его мировоззрения, мышления, памяти, системы нравственных и эстетических взглядов, черт характера, потребности в дальнейшем самообразовании и воспитании» [9], поэтому разговорные темы пособия и тексты, содержащиеся в нем, должны быть наполнены нравственным смыслом.

Ситуация с учебниками по РКИ типична практически для всего Китая: лишь небольшая часть китайских составителей сотрудничает с российскими специалистами, большинство учебников содержит устаревшую информацию, темы не несут каких-либо глубоких ценностей и идеалов, не имеют воспитательной основы, рассчитаны на овладения инструментом (русским языком) для осуществления личных целей, например, дальнейшее сотрудничество, бизнес, учеба и т.д.. Примером общей ситуации разговорных тем в китайских учебниках по РКИ может быть учебник «Как только начнёшь учить – сразу заговоришь по-русски» (кит. 一学就会说俄语) 2017 года издания под редакцией Чень Сюэмэй (кит. 陈秀梅), где предлагаются обиходные темы такие как: покупки, развлечения, походы в банки и т.д., то есть темы, выражающие принципы современного общества потребления.

Из всего вышесказанного следует, что современный учебник по РКИ, в первую очередь, должен иметь высокую нравственную воспитательную основу, а для понимания тематического наполнения учебника необходимо

узнать потребности и интересы будущих молодых китайских русистов. Для этого было проведено анкетирование среди студентов, изучающих русский язык в Сианьском университете путей сообщения (кит. 西安交通大学) и Хэйлунцзянском политехническом институте (кит. 黑龙江工业学院). Опрос производился 10 июля 2024 года посредством китайского мессенджера Вичат (кит. 微信). Вопросы анкеты были на китайском языке. Всего в анкетировании приняли участие 124 студента, а среди них 58,06% первокурсники, 25,81% опрошенных являлись студентами 4 курса, 12,9% приходилось на студентов 3 курса, второкурсников - 3,23%.

Далее представлена анкета на китайском языке и ее перевод на русский.

«Современная Россия и традиции» анкета

1. Скажите, вы какой курс заканчиваете?

- A. Первый курс
- B. Второй курс
- C. Третий курс
- D. Четвертый курс

2. Что вы знаете о России?

Отв:

- A. Музыка, матрешки, традиционные изделия
- B. Российские города, достопримечательности, архитектура
- C. Современная жизнь России и ее традиции.

3. Вы знаете характер и образ мышления русских?

Отв:

- A. Нет, я совсем не знаю русских.
- B. Немного. Мне было бы интересно узнать больше о русских людях.
- C. Да, я хорошо понимаю русских людей, их взгляд на жизнь и мироощущение.

4. Вы знаете привычки и вкусы русских людей, о русской кухне вообще?

Отв:

- A. Совсем не знаю.
- B. Немного. Мне было бы интересно узнать больше о русских людях.
- C. Да, я хорошо понимаю русских людей, их взгляд на жизнь и мироощущение.

5. Вы знаете образ мышления русского человека?

Отв:

- A. Совсем не знаю.
- B. Немного. Мне было бы интересно узнать больше о русских людях.
- C. Да, я хорошо понимаю русских людей, их взгляд на жизнь и мироощущение.

6. Что для русских людей означает деньги и богатство?

Отв:

- A. Не знаю.
- B. Считаю, что у каждого человека свои мысли, я не знаю.
- C. Знаю, что русские люди имеют свои взгляды на деньги и богатство.

7. Современная Россия - это что?

Отв:

- A. Не знаю.
- B. Знаю немного, но мне было бы интересно узнать больше.
- C. Знаю, что современная Россия имеет свои особенности.

8. Какую роль играют животные в жизни русских?

Отв:

- A. Не знаю.
- B. В России много животных, но я не знаю, какую роль они играют в жизни русских.
- C. Я знаю, что русские люди любят животных.

9. Какие праздники в России? Вы знаете сколько русских праздников?

Отв:

- A. Не знаю.
- B. Знаю два-три праздника, но мне было бы интересно узнать больше.
- C. Знаю, что в России много праздников, и я люблю их отмечать.

10. Вы знаете религиозную жизнь русских, общую картину?

Отв:

- A. Не знаю.
- B. Видю, что многие русские люди верующие, но я не знаю много.
- C. Знаю, что в России много религиозных верований, и я очень интересуюсь.

Перевод анкеты на русский:

«Жизнь и традиции современной России»

1. На каком курсе университета вы учитесь?

- A. На первом
- B. На втором
- C. На третьем
- D. На четвертом

2. Что бы вы хотели узнать о России?

- A. О балете, матрешках, гжели и т. д.
- B. О городах России, памятниках, архитектуре и т. д.
- C. О современной жизни России и современных традициях в России.

3. Понимаете ли вы характер и образ мышления русского человека?

- A. Нет, совсем не понимаю русских.
- B. Немного. Мне было бы интересно узнать больше о русских людях.
- C. Да, я хорошо понимаю русских людей, их взгляд на жизнь и мироощущение.

4. Знаете ли вы о пищевых привычках и вкусах русских людей, о русской кухне вообще?

- A. Нет
- B. Я мало знаю о русской кухне и повседневном меню русских людей.

В. Я хорошо разбираюсь в русской кухне, люблю её и даже умею готовить некоторые русские блюда.

5. Знаете ли вы, как русские люди относятся ко времени? (воспринимают время?)

А. Нет.

Б. Я не очень хорошо понимаю эту тему, но чувствую, что есть свои особенности.

Д. Да, я хорошо понимаю русское восприятие времени.

6. Что значат деньги и процветание для русского человека?

А. Не знаю.

Б. Думаю, как и для всех людей, если же есть различия, то я не понимаю их.

В. Я знаю, как русские люди относятся к деньгам, и понимаю их взгляд на процветание.

7. Современная русская семья - какая она?

А. Я не знаю.

Б. Я немного понимаю, но мне бы очень хотелось узнать больше.

В. Я хорошо знаю особенности современной русской семьи.

8. Какое место занимают домашние животные у русских?

А. Я не знаю.

Б. Я вижу большое количество домашних животных в России, но я не понимаю их место в жизни русских людей.

В. Я прекрасно знаю о причинах любви русских к домашним животным.

9. Какое место занимают праздники в жизни русских людей? Много ли праздников вы знаете?

А. Я не знаю.

Б. Я знаю 2 или 3 праздника и хочу побольше узнать об этом.

В. Я прекрасно разбираюсь в русских праздниках, регулярно их отмечаю.

10. Что вы знаете о религиозной жизни русских людей, религиях в России вообще?

А. Ничего не знаю.

Б. Я видела, что многие русские люди верующие, но я не очень хорошо понимаю эту тему.

В. Я хорошо знаю о религиозных конфессиях в России и очень интересуюсь этой темой.

В результате анкетирования стало понятным, что большинство (44, 35%) студентов в ответе на вопрос «Что бы вы хотели узнать о России?» указали, что хотели бы больше узнать о современной жизни России и современных традициях в России, 36,29% хотят узнать о городах России, памятниках, архитектуре и т.д., а меньшинство (19,35%) интересуется балетом, матрешками, гжелью и т.д. Получается, что, согласно опросу, наибольший отклик у китайских студентов вызывают темы, касающиеся современной жизни России, это связано в первую очередь с прагматичностью самих китайцев, которые любят получать пользу и выгоду от любого дела. Меньше всего голосов получил пункт вопроса, связанный культурным кодом России, по причине того, что эти явления широко известны в мире.

Последующие вопросы содержали три варианта ответа, которые так или иначе оценивали уровень осведомленности студентов по этому вопросу, то есть А - я ничего не знаю об этом, Б - я немного слышал и хочу узнать, В - я прекрасно разбираюсь в этом вопросе. В итоге можно было понять, что большинство студентов выбрали второй вариант (от 61,29% до 86,29%) и это всегда было большинство. Получается, что уровень знаний о России у китайских студентов не слишком высокий и они хотят узнать больше о жизни русского народа. Во всех остальных вопросах меньше всего студенты выбирали третий вариант, то есть студентов, которые прекрасно знают о России, ее жизни и привычках, совсем мало.

Таким образом, можно сказать, что китайским обучающимся очень интересны темы практического содержания. Они хотят знать о России, о ее современных реалиях, их в меньшей степени интересуют какие-либо общеизвестные явления, поэтому создание современного, наполненного глубоким смыслом учебника необходимо: он сможет удовлетворить потребность китайских студентов и будет продвигать культуру России в КНР. Не стоит забывать, что в глобальном плане для укрепления и углубления российско-китайских отношений необходимо взрастить поколение китайских русистов, не просто хорошо владеющих русским языком и хорошо знающих культуру России, но и глубоко привязанных к самой России и любящих ее. Одной из задач достижения данной цели должны быть создание современных пособий, где тематическое наполнение будет современным и будет нести высокие нравственные идеалы нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ардатова Е.В. Образ России в современных учебниках по русскому языку как иностранному. Электронный научный журнал. №3. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rossii-v-sovremennyh-uchebnikah-po-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu/viewer> (дата обращения 07.10.2024).
2. Кошелева Е.Ю., Пак И.Я., Чернобыльски Э. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов. Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8695> (дата обращения: 06.11.2024).

3. Мазунова Л.К., Хасанова Р.Ф. Принципы создания современного учебника по иностранному языку // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3. С. 831–834.
4. Николенко Е.Ю. Учебный текст как основной компонент системы обучения (тексты для элементарного и базового уровней) // Российско-китайская научно-методическая конференция «Проблемы лингводидактики в неязыковом вузе»: сборник тезисов / Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Ассоциация технических университетов России и Китая, Харбинский политехнический университет. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. 296 с.
5. Пассов Е.И., Кибирева Л.В., Колларова Э. Концепция иноязычного образования (теория и ее реализация): Методическое пособие для русистов. М., 2007. 200 с.
6. Редькина О.Ю. Требования к учебному тексту в сфере обучения русскому языку как иностранному // Вестник Челябинского государственного университета, 2011, № 33 (248). С. 258–260.
7. Руженцева Н.Б. Психологический подход в методике преподавания РКИ для носителей китайского языка // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 75–82.
8. Шмалько-Затиная С.А. Инфографика как способ обучения говорению на русском языке учащихся Азиатско-Тихоокеанского региона // Theory and methods of teaching. Pedagogical Journal. 2021. № 11. С. 365–374.
9. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. 746 с.

© Ши Анна Владимировна (chenggong888@mail.ru), Барышникова Елена Николаевна (ent5753@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

E. Yakovleva

Summary: The article is devoted to a comparative analysis of the existing higher education system in Russia and the key directions for reforming the field of higher education soon. The basis for qualitative changes in the state is determined by the Decree of the President of the Russian Federation «On Some Issues of Improving the Higher Education System», which was reflected in the report of the Minister of Science and Higher Education V. Falkov at the 569th plenary session of the Federation Council. It is noted that substantial work on the modernization of the system has begun in several Russian universities by optimizing the structure and content. The expediency of a three-stage higher education system is noted, taking into consideration the necessity of defining levels as completed cycles and ensuring their continuity. A possible scheme for comparing the qualification levels of the existing and new higher education systems in Russia is presented. The importance of modernizing education is emphasized as a prerequisite for creating individual trajectories of vocational training.

Keywords: levels of education, qualification levels of education, higher education renewal strategy, specialist.

Яковлева Елена Владимировна

Доктор педагогических наук, профессор, Нижнекамский химико-технологический институт (филиал), ФГБОУ ВО Казанский национальный исследовательский технологический университет, (г. Нижнекамск)
YakovlevaEV@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу существующей системы высшего образования в России и ключевых направлений реформирования в сфере высшего образования на ближайший период. Основа качественных изменений в государстве определена Указом Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», которая нашла свое отражение в докладе министра науки и высшего образования В. Фалькова в рамках 569-го пленарного заседания Совета Федерации. Отмечается, что в ряде российских вузов начата существенная работа по модернизации системы образования путем оптимизации структуры и содержания. Раскрывается целесообразность трехступенчатой системы высшего образования с учетом необходимости определения уровней как завершенных циклов и обеспечения их непрерывности. Схематично сравниваются квалификационные уровни существующей и обновленной системы вузовского образования. Подчеркивается значимость предстоящих образовательных реформ для создания индивидуальных траекторий профессионального образования.

Ключевые слова: уровни образования, квалификационные уровни образования, стратегия обновления высшего образования, специалист.

Динамизм социально-экономического развития современного мира требует постоянного совершенствования системы образования. Это означает, что приведение целей образования в соответствии с современными реалиями является одной из первоочередных задач не только для России, но и для всех ведущих мировых стран. Мы прекрасно понимаем, что требование по совершенствованию системы образования относится и к проблеме качества образования, которая не может быть решена без реформирования системы образования высшей технической школы России, являющейся фундаментом любого высокотехнологичного производства обеспечивающей благоприятную среду для цифровизации национальной экономики. В то же время, важным фактором устойчивого экономического развития является абсорбционная способность страны, то есть способность привлекать прямые иностранные инвестиции, накапливать, распространять и наилучшим образом использовать полученные извне международные технологии и знания. Абсорбционная способность страны определяется способностью к освоению новых знаний и технологий и зависит от накопленного в стране уровня знаний.

Признавая особую значимость и актуальность указа, провозглашенного Президентом России В.В. Путиным «О

некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [1], министр В. Фальков в докладе об основных кардинальных изменениях в системе высшего образования на заседании в Совете Федерации заявил, что получаемое в нашей стране высшее образование, являясь завершённым и целостным, должно обеспечивать высокий уровень социальных стандартов и технологического развития экономики страны. При такой модели высшего образования не будет необходимости доучивать специалиста в магистратуре [2].

В этой связи основные изменения должны быть направлены на одновременную структурную и содержательную модернизацию системы высшего образования [3] обеспечивающих ее конкурентоспособность в контексте мировых интеграционных процессов, отвечающих стратегическим интересам России, в условиях глобализации и цифровизации экономики.

Новая система высшего образования, являясь одним из основных рычагов повышения качества образования должна обеспечивать высокий уровень абсорбционной способности страны, создавать предпосылки для продуктивной производственной деятельности, непрерывной профессиональной переподготовки и личностного роста в течение всего периода профессиональной ка-

рьеры специалиста. Достижение этой цели не является какой-то отдаленной перспективой, оно лежит в основе образовательной политики нашей страны и адекватно ее стратегическим интересам в условиях глобализации на пути устойчивого развития общества. Уже сейчас в шести российских вузах, выбранных в качестве пилотных проектов, с 2023 года осуществляется поэтапная структурная перестройка современной высшей школы, в которой выявилась ненужность академической степени бакалавра, так как все выпускники первой ступени будут дипломированными специалистами. На основе полученных данных откроется возможность сделать прогноз на следующее 10-летие, а также определить кардинальные изменения в содержании образования.

Дальнейшая модернизация станет стабилизирующим и интегрирующим фактором трансформации всей системы высшего образования в России обусловленной потребностью создания условий для индивидуаль-

ного развития личности студента и его саморазвития в образовательном пространстве. После 2025 года этот процесс должен постепенно приобрести массовый характер. Подходить к нему надо осознанно, без спешки, чтобы не растерять имеющиеся достижения отечественной высшей школы, еще не успев приобрести преимуществ новых преобразований. Завершение перехода высшей школы на новую систему образования запланировано к 2026 году.

В связи с этим определена стратегия обновления высшего образования, в которой на ближайшие годы предусмотрены приоритетные направления, среди которых: 1) описание профессиональных квалификационных характеристик конкретных должностей в отраслевых справочниках, лежащих в основе системы стандартов высшего образования; 2) завершение нормативного и методического обеспечения профессионального образования предусматривающие внесение изменений

Таблица 1.

Сопоставление квалификационных уровней образования.

Квалификационные уровни образования в РФ с сентября 2013 г.	Уровни образования в РФ с 2013 г.	Квалификационные уровни образования в РФ, скорректированные к 2026 г.	Уровни образования в РФ, скорректированные к 2026 г.
Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4].		Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [1].	
Аспирант, соискатель	Второй этап высшего образования, приводящий к научной квалификации.	Академические уровни: 1. Аспирант, соискатель. Ученые степени: 1. Кандидат наук. 2. Доктор наук.	Аспирантура. Докторантура. Третий уровень профессионального образования, приводящий к научной квалификации. На этом этапе осуществляется подготовка научных и научно-практических кадров.
Магистр	Второй этап высшего образования, приводящий к академической степени выпускника высшей школы, отражающей его образовательный уровень и наличие ряда компетенций начинающего научного сотрудника.	Образовательные уровни: 1.Профессиональный магистр. 2.Магистр-исследователь.	Специализированное высшее образование. На второй ступени высшего образования осуществляется углубление профильной подготовки по выбранной специализации, не приводящее непосредственно к научной квалификации. Магистратура подразделяется на два направления: 1) профессиональную и 2) исследовательскую. Первый трек включает широкий спектр мер, основанных на получении углубленных профессиональных знаний по высокотехнологичным способам производства направленных на выполнение внутри производственных научно-технических задач. Второй трек связан с индивидуальным планом научной деятельности студента и направлен на повышение ее эффективности за счет участия в научных исследованиях и проектах. По окончании исследовательской магистратуры возможно продолжение научной карьеры в аспирантуре. Срок обучения может составлять от 1 до 3 лет в зависимости от базового высшего образования. Для студентов непрофильных направлений срок обучения в магистратуре не менее 2 лет.
Специалист	Полное высшее образование	Специалист	Высшее образование первой ступени. Срок обучения на базовом уровне высшего образования зависит от направления подготовки и составляет от 4 до 6 лет.
Бакалавр (академический бакалавриат)	Первый этап высшего образования, которые не может непосредственно привести к научной квалификации		

в учебную работу в вузов (разработка и утверждение учебных планов, программ учебных дисциплин, фондов оценочных знаний); 3) разработка критериев и соответствующих стандартизированных методик оценки качества профессионального образования по каждой образовательной программе.

Главным является трансформация существующей образовательной отрасли в направлении её адаптации к требованиям сферы труда и повышения возможности трудоустройства выпускников вузов, увеличения их конкурентоспособности.

В результате тщательного анализа и сравнительной оценки существующей системы высшего образования с ключевыми направлениями перехода на новую модель подготовки специалистов в России нами предпринята попытка определения связи между квалификационными уровнями образования и образовательными уровнями которая отражена в таблице 1.

Обновление всей системы высшего образования должно быть направлено на всеобщее управление качеством профессионального обучения и осуществление выбора графика обучения самими студентами.

Необходимо скорректировать организацию всего

учебного процесса в высшей школе, расширяя условия для мобильности студентов и их продуктивного обучения по индивидуальным траекториям. Безусловно, что процесс модернизации высшего образования будет не простым. Одной из трудностей вероятно станет временное обособление академической квалификации от квалификации профессиональной или одновременное их освоение во время соответствующей образовательно-профессиональной программы определённого квалификационного уровня.

Как известно, вузы будут осуществлять профессиональную подготовку по определенным образовательным программам, по мере завершения которых обучающиеся получают диплом, дающий им возможность на выполнение эксплуатационно-технологической профессиональной деятельности на основании полученного базового высшего образования первого уровня, либо приступить к освоению последующих уровней в трехуровневой системе профессионального образования.

Это органичное объединение должно стать достоянием российской национальной системы высшего образования, гарантией её адаптации к изменяющимся социально-экономическим реалиям и потребностям общества в долгосрочной перспективе к освоению новой модели образования – образования на протяжении всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения: 06.07.2024).
2. Фальков В. Об основных изменениях в системе высшего образования (Доклад на 569 Пленарном заседании Совета Федерации 05.06.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/84010/> (дата обращения: 06.07.2024).
3. Васильев В.Л. Модернизация системы высшего образования: уровни развития инновационной деятельности / В.Л. Васильев, О.Н. Устюжина, Э.М. Ахметшин, Р.Р. Шарипов // Инновации. 2017. № 6(224). С. 79–88.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.06.2024).
5. Сероштан М.В., Артамонова К.А., Акимова Г.З., Бережная Е.В, Сероштан Е.В. Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов // Высшее образование в России. – 2022. Т.31. № 5. С. 46–66.
6. Константинова Л.В., Петров А.М., Штыхно Д.А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 2. С. 9–24. DOI: 10.31992/0869-3617–2023-32-2-9-24.

© Яковлева Елена Владимировна (YakovlevaEV@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК ГЛАВНЫЙ КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Анищенко Марина Викторовна

Кубанский государственный университет

marina.anishchenko.5@mail.ru

SPEECH CULTURE AS THE MAIN COMPONENT OF HUMAN COMMUNICATION CULTURE

M. Anishchenko

Summary: The article examines the main aspects of speech culture, which form the basis of social interaction. The content of this phenomenon is revealed.

The purpose of this article is to consider the culture of speech from the perspective of the main component of the culture of communication between people.

As a result of the research, a review of scientific and practical information was made, and the author's conclusions were given. The basic principles of speech culture formation and the importance of using youth slang as a component element of communication culture in everyday contact between representatives of different generations are analyzed.

Keywords: culture, speech, communication, interlocutor, youth slang, generation.

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты культуры речи, которые составляют основу социального взаимодействия. Раскрыто содержание данного феномена.

Целью написания статьи является рассмотрение культуры речи с позиции основного компонента культуры общения между людьми.

В результате исследования был произведен обзор научно-практических сведений, даны авторские выводы. Проанализированы основные принципы формирования культуры речи и значение использования молодежного сленга, в качестве составляющего элемента культуры общения, в повседневном контакте представителей различных поколений.

Ключевые слова: культура, речь, общение, собеседник, молодежный сленг, поколение.

Введение

Культура речи (далее КР) – это многоаспектное понятие, которое играет ключевую роль в общей культуре личности. Она охватывает не только знание и соблюдение норм литературного языка, но и умение адекватно использовать языковые средства в зависимости от ситуации. Для достижения этого люди должны неустанно работать над улучшением своих коммуникативных навыков.

Важность КР можно охарактеризовать следующими ключевыми элементами:

1. Владение нормами устного и письменного литературного языка: это включает знание правил произношения, ударения, словоупотребления, грамматики и стилистики.
2. Развитие словарного запаса: постоянное обогащение словаря позволяет точнее и выразительнее формулировать свои мысли.
3. Умение слушать и понимать собеседника: это включает в себя уважение к мнению других и способность к эмпатии.
4. Подбор подходящих слов и выразительных средств языка: важно уметь выбирать выражения так, чтобы они соответствовали целям и содержанию речи, а также ситуации, в которой происходит общение.

Развитие КР требует постоянной практики и само-

совершенствования. Это не только помогает в профессиональной деятельности, но и улучшает личные отношения, способствуя более глубокому и продуктивному общению [2, с. 73].

Целью написания статьи является рассмотрение КР с позиции основного компонента культуры общения (далее КО) между людьми.

Материалы и методы исследования

Анализ научно-практической литературы, синтез мнений, обобщение, сравнение.

Результаты исследования

Главным показателем общей образованности и КО человека является КР. Она представляет собой способность грамотного и полного донесения собственных мыслей и идей до собеседника. Этому необходимо обучать с детского возраста, что сопоставимо с изучением норм устной и письменной речи. Современные аспекты КР в контексте общения между грамотными людьми заключаются в способности четкого применения различных средств языка в определенных условиях коммуникации. В целом, владение КР может быть условно разделено на «правильность речи» и на речевое мастерство [4].

Коммуникация играет ключевую роль в быстро развивающемся мире, где КР становится не просто академическим понятием, но и частью государственной политики. Важно понимать, что КР – это процесс постоянного развития и совершенствования, который основан на следующих принципах:

1. Обучение грамотности начинается с освоения основ языка и предотвращения возникновения ошибок в речи.
2. Развитие КО включает умение правильного и уместного выражения своих мыслей.
3. Постоянное обогащение словарного запаса способствует более точному и глубокому пониманию языка.

Лингвисты, педагоги и писатели играют равнозначную роль в формировании языковой политики, которая направлена на поддержание и развитие КР на всех уровнях функционирования социума. Они не только создают нормы и правила, но и помогают индивиду адаптироваться к изменениям и новшествам в языке, что способствует более эффективному налаживанию контакта [5].

Основу существующих учений о КР составляет исследование Б.Н. Головина, который выделял отдельную категорию - «коммуникативные качества речи». Основываясь на структурно-функциональном подходе, автор выделил два основных ее компонента:

1. Языковые качества: богатство, чистота, правильность.
2. Функциональные качества: выразительность, уместность, доступность, ясность, логичность, точность.

Такая детальная структурная характеристика позво-

ляет нам более глубоко понять суть процесса КО и ответить на важные вопросы: из чего состоит речь, каким образом функционируют языковые единицы? Важно учитывать каждый аспект коммуникативных качеств речи, чтобы гармонично развивать свои навыки КО и взаимодействия с окружающими людьми [7].

КР в качестве основного компонента КО подразделяется на различные подтипы, среди которых важное значение имеют:

- культура речевого этикета — основана на применении вербальной лексики, норм установления вежливого контакта между собеседниками, соблюдения специальной голосовой тональности.
- культура мышления — основана на создании мыслительного процесса для решения огромного числа задач взаимодействия между индивидами.
- культура языка – основана на применении фонетических, грамматических и лексических средств выражения мысли.
- непосредственно КР – основана на формулировании собственных мыслей при помощи владения языком, невербальными средствами выражения эмоций [8].

Основные составляющие КР представлены на рисунке 1 (рисунок 1).

К настоящему времени в науке установлено, что КР состоит из трех компонентов: нормативного, коммуникативного и этического. Вместе с тем, важную роль для дисциплин культурологического цикла играют такие качества речи, как эмоциональность, выразительность, образность, интуитивность, ассоциативность. Их целесообразно выделить в эстетический компонент КР. Именно поэтому, КР – сложное и многогранное понятие, включа-

Рис.1. Основные составляющие КР [10]

ющее в себя не только знание литературных норм, но и умение эффективно общаться между собой. В этом контексте особое внимание стоит уделить нормативному аспекту, который подразумевает владение правилами литературного языка. Это, безусловно, фундамент, на котором строится вся КО [9].

Важно не только знать нормы, но и уметь их применять:

1. Выбирать слова, соответствующие ситуации.
2. Строить предложения так, чтобы они были понятны собеседнику.
3. Использовать языковые средства, соответствующие уровню осведомленности и интересам адресата.

Эффективность общения часто зависит от того, насколько хорошо говорящий учитывает контекст и чувствует своего оппонента. Просто следование правилам может не привести к желаемому результату, если не принимать во внимание кто ваш собеседник, каковы его потребности и интересы [9].

Развитие коммуникативных навыков в рамках культуры речи включает в себя:

- Понимание, кто является адресатом вашего общения.
- Оценку того, какие средства языка будут наиболее практичными для каждой конкретной аудитории.
- Применение этого знания для выбора оптимальных средств выражения мыслей.

Также в рамках выражения КО речевая культура не ограничивается только знанием литературных норм. Важен коммуникативный аспект, который включает в себя умение выбирать языковые средства, соответствующие задачам и условиям взаимодействия. Такой подход позволяет сделать общение максимально результативным и понятным для всех участников.

Этические аспекты коммуникации также неотделимы от КР, которая является частью общей культуры личности. Важными элементами этической стороны общения являются:

1. Уважение к собеседникам.
2. Доброжелательность в разговоре или письме.
3. Тактичность в высказываниях.
4. Деликатность в подходе к чувствительным темам.

Эти компоненты помогают поддерживать гармоничные и продуктивные взаимоотношения в любом общественном взаимодействии. Понимание и применение этических норм в КО позволяет не только улучшить качество личных коммуникаций, но и способствует формированию более цивилизованного типа общества. Следовательно, осмысление и внедрение КР в повседневную жизнь играет ключевую роль в индивидуальном развитии и обогащении культурного пространства [1].

Одной из особенностей проявления КР является употребление молодежного сленга (далее МС). Применение определенных слов в процессе коммуникации является не просто средством передачи эмоционально-смысловой окраски мыслей, оно отражает особенности функционирования молодежной среды и соприкосновение всех ее обитателей. На сегодняшний день МС становится все более популярным и широко используется в различных сферах жизни. Подростки и более взрослое поколение, активно использующие данный тип контакта, создают свою уникальную лексику, которая отличается от стандартного литературного языка. Этот сленг становится своеобразным символом принадлежности к определенной группе и формой самовыражения. Влияние цифровизации и развитие интернет-ресурсов существенно расширили словарь МС. Информационный процесс способствует появлению новых выражений и словосочетаний, которые быстро становятся популярными среди детей от 10 до 17 лет и даже поколения старше. Для МС характерно постоянное обновление, приспособление к изменяющимся трендам и потребностям молодежи, что делает его непредсказуемым и захватывающим для изучения и использования в повседневной жизни. Это явление не только отражает актуальные тенденции, но и оказывает воздействие на языковую среду и КО в целом. Вместе с тем существуют представители социума, чей словарный запас настолько насыщен молодежной лексикой, что их высказывания становятся непонятными для большинства окружающих. Интересно, что в процессе построения КО в России важную роль играют исконно русские слова, которые отражают национальную культуру и традиции. Они придают уникальность КР и помогают сохранить историческое наследие. В итоге баланс между использованием новых и старых слов в устной и письменной речи способствует разнообразию и глубине выражения мыслей и чувств [6, с. 103–104].

Обсуждение и выводы

В настоящее время КР в качестве основного компонента КО в России вызывает озабоченность у многих слоев населения. Проблема упадка языковых норм и стандартов затрагивает всех без исключения, от молодежи до пожилых людей. Особенно остро вопрос стоит перед подростками, для которых употребление грубой лексики и МС зачастую становится нормой повседневного общения.

Среди основных факторов, способствующих ухудшению языковой культуры, нами выделены следующие:

1. Распространение МС под влиянием цифровизационных механизмов.
2. Отсутствие достаточного количества образовательных программ, направленных на повышение КР.
3. Недостаточное внимание со стороны родителей к языковому развитию детей.

В свете этого, такие вежливые и культурные выражения, как «спасибо», «пожалуйста», «извините» становятся редкостью. Филологи, родители, а также молодое поколение, стремящееся к успешной социальной и профессиональной интеграции, выражают серьезные опасения по поводу текущего состояния дел [3].

Тем не менее, существует и тенденция того, что часть молодых людей в России активно участвуют в новациях и изменениях, которые происходят в обществе. Это дает надежду на то, что они могут стать двигателями позитивных изменений в КР и культуре повседневной коммуникации. Поддержка со стороны образовательных учреждений и общественных организаций могла бы стимулировать улучшение данной ситуации. Особенно важным является то, чтобы каждый человек осознавал свою роль в поддержке и развитии КР. Лишь совместными усилиями можно добиться значительных улучшений и восстановить утраченные языковые стандарты, делая общение более вежливым и уважительным.

Как было отмечено выше, КР сегодня напрямую за-

висит от значительных изменений в языке, что приводит к появлению новых слов и выражений. Это явление, известное как МС, активно влияет на культурную речь нации. Эти слова не только входят в обиход через различные средства массовой информации, но и становятся частью жаргона. На наш взгляд, влияние использования МС на язык и КР:

- Появление новых слов и выражений
- Изменение уровня грамотности
- Проникновение сленга в культурную речь

Таким образом, в рамках исследования были проанализированы особенности существования КР в качестве составляющего компонента КО современности. КР – это не просто набор правил, это искусство непрерывной коммуникации, которое требует постоянной трансформации. Умение грамотно и красиво выражать свои мысли открывает новые горизонты в личностном росте и укрепляет социальные связи. Каждый человек, стремящийся к самосовершенствованию, должен уделять внимание развитию своих речевых навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджаматова Н.К. Культура речи как основной элемент общей культуры человека / Н.К. Аджаматова // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сборник статей по материалам XXI международной научно-практической конференции. Том № 10 (21): Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования». - 2018. – С. 37–40.
2. Бирюкова Е.А. Культура речи как показатель культуры человека / Е.А. Бирюкова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 17. – С. 73–76.
3. Майборода Н.Н. ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ // Международный студенческий научный вестник. – 2021. – № 2.; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20438> (дата обращения: 04.05.2024).
4. Мистюк Т.Л. Русский язык и культура речи. Стилистика. Теория. Изд-о: Новосибирский государственный технический университет. - 2018 г.
5. Левшин Е.О. Речь и культура общения / Е.О. Левшин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 13.2 (117.2). — С. 50–52. — URL: <https://moluch.ru/archive/117/32402/> (дата обращения: 03.05.2024).
6. Оболонский А.А. Проблема культуры речи в современном обществе / А.А. Оболонский // Высокие технологии и инновации в науке: Сборник избранных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 ноября 2019 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ». - 2019. – С. 102–104.
7. Язык и личность [Текст] / под ред. Ю.Н. Караулова. – М., 1989.
8. Культура речевого поведения // URL: <https://psyera.ru/4448/kultura-rechevogo-povedeniya?ysclid=lvqn0f1hwl394956606> (дата обращения: 01.05.2024).
9. Культура речи и эффективность общения содержание // URL: <https://textarchive.ru/c-1132565-pall.html> (дата обращения: 04.05.2024).
10. Основные составляющие культуры речи // URL: <https://diabetis.ru/osnovniye/sostavlyayushie/kulturiy/rechi> (дата обращения: 04.05.2024).

© Анищенко Марина Викторовна (marina.anishchenko.5@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОДКАСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПОДКАСТА “THE JOE ROGAN EXPERIENCE”)

FEATURES OF TRANSLATING ENGLISH PODCASTS INTO RUSSIAN (USING THE EXAMPLE OF THE PODCAST “THE JOE ROGAN EXPERIENCE”)

**A. Bordanova
N. Gudkov
E. Makarova**

Summary: This study is devoted to the peculiarities of podcast translation. As a linguistic phenomenon, podcasts have practically not been studied, despite their increasing popularity as entertainment, educational and didactic content (presented mainly in audiovisual format). Our research material is three issues of “The Joe Rogan Experience” in English and their translation for voiceover by three studios.

Keywords: podcast, translation, translation transformations, audiovisual translation, The Joe Rogan Experience, voice-over narration, subtitles.

Борданова Анна Сергеевна

Кандидат филологических наук, Доцент,
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
anncestbeau@mail.ru

Гудков Николай Николаевич

Преподаватель, Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
gudkovnikol@yandex.ru

Макарова Екатерина Руслановна

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
m12k4r1@gmail.com

Аннотация: Данное исследование посвящено особенностям перевода подкастов, малоизученных как лингвистическое явление, несмотря на их возрастающую популярность в качестве развлекательного, просветительского и дидактического контента (представленного преимущественно в аудиовизуальном формате). Материалом исследования послужили три выпуска подкаста «The Joe Rogan Experience» на английском языке и их перевод для закадрового озвучивания, выполненный тремя студиями.

Ключевые слова: подкаст, перевод, переводческие трансформации, аудиовизуальный перевод, The Joe Rogan Experience, закадровое озвучивание, субтитры

Одним из многочисленных явлений, возникших вследствие развития Интернета, является подкастинг. Росту его популярности способствуют жанровое разнообразие, возможность экспериментирования (как со стороны создателей, так и со стороны слушателей/зрителей), гибкий хронометраж, доступность, возможность обратной связи, отсутствие необходимости лицензирования, развитие новых платформ, независимость авторов, появление популярных авторов, а также широкий выбор актуальных тематик [10], [2], [3], [7]. По запросу «podcast» Google выдает примерно 3,8 млрд результатов.

Материалом нашего исследования, посвященного особенностям перевода подкастов, явился популярный проект американского комика, актера, телеведущего, спортивного комментатора и мастера боевых искусств Джо Рогана «The Joe Rogan Experience», количество скачиваний которого доходит до сотен миллионов в месяц [11]. Данный подкаст является интегрированным, индивидуальным и развлекательным по жанру (см. [1]), существует в формате как аудио (на Spotify), так и видео (на YouTube); по типу (см. [12]) подкаст представляет собой

«CELEBcast» (гости и ведущий являются знаменитостями) и «CHATcast» (в эфире происходит обсуждение широкого спектра тем).

Для анализа был выбран закадровый перевод подкаста, выполненный студиями «Rumble» (в таблице R), «Академия Джо Рогана» (в таблице АДР) и «Flowmastaz» (в таблице F), причем авторы данных проектов выступают переводчиками, редакторами, а зачастую и актерами озвучивания. Нами было обнаружено, что студии, занимающиеся аудиовизуальным переводом подкастов, выполняют только закадровый перевод и субтитрирование. Методом сплошной выборки нами были просмотрены подкасты Джо Рогана, записанные не позднее 2022 года и имеющие закадровый перевод, выполненный тремя вышеуказанными студиями, и среди изученного материала отобраны 100 примеров, иллюстрирующих применение переводческих трансформаций (ПТ) (см. [5]), а также наличие проблемных лингвистических категорий (ПЛК) и проблемных экстралингвистических категорий (ПЭК) (см. [6, с. 70]).

В процентном отношении к общему массиву нашей

выборки наиболее используемыми ПТ стали:

Опущение (73%). Согласно нашим эмпирическим наблюдениям за частотой применения переводческих трансформаций в аудиовизуальном, устном и письменном переводе, осуществляемым с 2020 года, за частотным распределением трансформаций на материале разного жанра в языковой паре английский-русский (211 источников), на которое мы будем ссылаться здесь и далее, данный тип трансформации не обладает столь высокой степенью распространенности. Однако, данный тип ПТ встречается в нашем материале чаще дословного перевода (как правило, самого распространенного), что связано с такой ПЭК как неразборчивая речь.

В следующем примере обе студии, осуществлявшие перевод данного выпуска подкаста, применяют ПТ опущение и дословный перевод (при наличии такой ПЭТ как неразборчивая речь). (Таб. 1.)

В следующем примере также соседствуют ПТ опущение и дословный перевод. ПЭК неразборчивая речь связана с особенностями речи спикера: (Таб. 2.)

В следующем примере опущение вызвано другими

причинами, в переводе «Академии Джо Рогана» дается уточнение того, что «Трон» – название фильма; в переводе «Flowmastaz» эта часть фразы опущена: (Таб. 3.)

Дословный перевод в нашем материале второй по распространенности после опущения (68 %). Дословный перевод является спорной категорией, поскольку осуществляется «по умолчанию» в тех случаях, когда переводчик следует за текстом оригинала, не имея временной возможности или желания внести изменения. Фрагменты, содержащие данную ПТ, встречаются в данной статье во всех приведенных нами примерах.

Третьим по частоте встречаемости является целостное преобразование (64 %). В противоположность дословному переводу, преобразованные участки текста — результат переводческого осмысления. (Таб. 4.)

Целостное преобразование может чередоваться с дословным переводом. (Таб. 5.)

Нами не отмечено склонности переводчиков какой-либо из трех студий к предпочтению определенного типа ПТ. (Таб. 6.)

Таблица 1.

Оригинал 1	Перевод «АДР»	Перевод «F»
Уэст: Yeah, I... I... I think that... I think I'm different from... I mean we're all different.	Уэст: Я думаю, что я отличаюсь... Ну, я... Мы вообще все разные.	Уэст: Я думаю, что я отличаюсь от... Ну... Мы вообще все разные.

Таблица 2.

Оригинал 2	Перевод «R»
Маск: So, the... the... On... The... the... On ramp to serious AI the danger is going to be more humans using it against each other I think.	Маск: так что проблема, связанная с созданием ИИ, это опасность того, что люди будут использовать его против друг друга, я думаю.

Таблица 3.

Оригинал 3	Перевод «АДР»	Перевод «F»
Уэст: So as the Titanic is crashing and sinking and Rome is falling... There's got to be this new civilization like the end of «Трон» where everything starts to light up and it's been under this like dark cloud.	Уэст: Когда Титаник пойдет ко дну, и Рим падет, должна родиться новая цивилизация, как в конце фильма «Трон». Все озарится светом, и мы заметим, что находились под гнетом темного облака.	Уэст: и когда Титаник затонул, а Рим упал, нам нужна цивилизация, эта искра, которая осветит все. Все это время она была стянута темными облаками, а теперь они расступятся.

Таблица 4.

Оригинал 4	Перевод «АДР»	Перевод «F»
Уэст: That's just a programming, but that program is inside of the curriculum, it's an instant side of the media.	Уэст: все это программирование, оно скрывается в учебной программе и в СМИ.	Уэст: это все программирование встроено в образовательную систему медиа.

Таблица 5.

Оригинал 5	Перевод «АДР»	Перевод «F»
Роган: You're literally trying to deconstruct and... and reimagine the idea of civilization.	Роган: В общем, ты пытаешься разложить по полочкам и пересмотреть механизмы цивилизации.	Роган: Ты правда пытаешься перестроить и пересмотреть идею всей цивилизации.

Грамматические замены (40 %). Данный вид ПТ всегда соседствует с опущением или целостным преобразованием: (Таб. 7.)

Добавление (25 %). Несмотря на возможность зрителей понимать контекст как из хода интервью, так и из видеоряда, переводчики применяют добавление для оформления диалога или передачи реалий. (Таб. 8.)

В данном примере добавление не является обязательным, есть контекст: (Таб. 9.)

Объединение предложений (13 %) во всех обнаруженных примерах использовано с целью стилистически улучшить записанную спонтанную речь. (Таб. 10.)

Членение предложений (10 %), в свою очередь, обусловлено различием синтаксических структур двух языков и необходимостью сделать паузу и/или подчеркнуть вопросительную интонацию. (Таб. 11.)

Однако, обращение переводчиков студий к данной ПТ представляется недостаточным. Быстрая озвучка соответствует темпу речи Рогана однако несмотря на то, что озвучка совпадает с оригиналом и похожа на него интонационно, во многих случаях на слух было бы легче воспринимать не одно большое предложение, а несколько маленьких, если бы переводчики прибегали к членению предложения. Например: (Таб. 12.)

Транскрибирование (4 %), как и транслитерация (2 %)

Таблица 6.

Оригинал 6	Перевод «АДР»	Перевод «F»
Уэст: I think... uh... very three-dimensionally, I don't think in the black and white lines, that I've been programmed to think in, and I... and I think in full color.	Уэст: Я смотрю на вещи в трех измерениях, я не делю все на черное и белое, как нас все пытаются программировать, я различаю все цвета.	Уэст: Я обладаю трехмерным мышлением, я не мыслю черным и белым, на которые меня программировали изначально, я вижу все цвета.

Таблица 7.

Оригинал 7	Перевод «АДР»	Перевод «F»
Уэст: And right now we're experiencing the fall of Rome or the Titanic has now hit a glacier.	Уэст: сейчас мы наблюдаем падение Рима или Титаник, который идет на ледник.	Уэст: То, что мы видим сейчас – это крах, крушение Титаника.

Таблица 8.

Оригинал 8	Перевод «R»
Роган: Thanks for not lighting this place on fire! Маск: You're welcome. *Роган и Маск одновременно* Роган: How... Маск: ...later	Роган: спасибо, что не сжег тут все! Маск: Пожалуйста. *Роган и Маск одновременно* Роган: как... Маск: лучше попозже.

Таблица 9.

Оригинал 9	Перевод «R»
Маск: It's quite long, it takes a long time to walk it.	Маск: довольно длинный тоннель, много времени занимает его пройти.

Таблица 10.

Оригинал 10	Перевод «R»
Маск: Even when the ground moves the... It's able to... The tunnel actually is able to shift along with the ground like an underground snake.	Маск: даже если земля движется, тоннель может изменить положение вместе с землей, как подземная змея.

Таблица 11.

Оригинал 11	Перевод «АДР»	Перевод «F»
Роган: It was like «NBC» tweeted it: «This is our next president». Like they... A lot of people wanted Oprah to want to run and they felt like: «If Trump could win, Oprah could win».	Роган: на «NBC» писали, что она наш следующий президент. Многие ли реально хотели, чтобы Опра шла в президенты? Она верила, что если уж Трамп смог, то она точно сможет.	Роган: «NBC» даже написали в «Твиттер» о том, что она наш следующий президент. Многие люди реально хотели, чтобы Опра баллотировалась? Они верили, что если Трамп смог выиграть, то и Опра сможет.

встречаются в случаях отсутствия в русском языке единой нормы для передачи слова: (Таб. 13.)

Антонимический перевод (3 %) характерен для адаптации текста к существующим в языке традициям изложения, однако в нашем материале представлен редко: (Таб. 14.)

Перемещение (3 %) также применяется с целью улучшить логику и стиль повествования: (Таб. 15.)

Модуляция (2 %) в исследуемых примерах встречается крайне редко: развитие смысла осуществляется самими участниками интервью, поэтому переводчики не ставят перед собой такую задачу. (Таб. 16.)

Конкретизация (1 %), напр.: «All the things you do» (все, что ты делаешь) – общее понятие, «проект» (в переводе «Rumble») – более конкретное.

Проблемные категории встретились в 43% примеров, среди них наблюдались следующие ЛПК:

Имена собственные (17 %), см. Оригинал 11: перевод от «Flowmastaz»: «NBC» – National Broadcasting Company (Национальная широкоэвещательная компания), соответственно, «NBC» не «написали», а «написала».

Реалии (8 %). В примере сокращенное название Лос-Анджелеса переводится полным согласно традиции передачи слова в русском языке: (Таб. 17.)

Таблица 12.

Оригинал 12	Перевод «R»
Роган: I mean, it's unquestionable that one day that'll be the case as long as we keep going, as long as nothing interrupts us and if we start from scratch and, you know, we're single-celled organisms all over again and then millions and millions of years later we become the next thing that is us with creativity and the ability to change its environment it's going to keep monkeying with things until it figures out a way to change reality.	Роган: да, в том плане, спору нет, такое когда-нибудь возникнет, если мы продолжим развитие, если только что-то нас не остановит, и нам не придется начинать с нуля: вот мы снова одноклеточные, и затем, миллионы лет спустя, мы станем новой версией нас с возможностью создавать и изменять среду обитания, обезьянья гонка продолжится, пока мы не найдем способ изменить реальность.

Таблица 13.

Оригинал 13	Перевод «АДР»	Перевод «F»
Уэст: I believe that the distribution partner that the label is like... *неразборчиво*	Уэст: что касается дистрибуционных партнеров, к примеру лейблов...	Уэст: Я думаю, что дистрибуционные партнеры, например лейблы...

Таблица 14.

Оригинал 14	Перевод «АДР»	Перевод «F»
Уэст: But we haven't innovated and simplified our political system.	Уэст: Мы улучшили и сделали проще все, кроме политики.	Уэст: Мы улучшили и сделали проще все кроме политической системы.

Таблица 15.

Оригинал 15	Перевод «АДР»	Перевод «F»
Уэст: There's a way where both parties can be happy, and that... these infrastructure partners can be of service to the influencer, to the artists.	Уэст: но я думаю, что есть общий знаменатель, при котором все будут довольны, и партнеры, предоставляющие инфраструктуру, были бы на службе инфлюенсеров и творцов.	Уэст: но я думаю, есть решение, при котором обе стороны будут довольны, и инфраструктурные компании будут служить авторам и лидерам мнений.

Таблица 16.

Оригинал 16	Перевод «R»
Маск: So, I don't see any other, like, ideas for improving the traffic. So, in desperation we're going to take a tunnel, and maybe that tunnel will be successful and maybe it won't.	Маск: Я просто не вижу других идей, как улучшить дорожное движение. Так что в отчаянии мы будем бурить тоннель, и, может быть, этот тоннель поможет, а, может, и нет.

Таблица 17.

Оригинал 17	Перевод «R»
Роган: How do you... How do you... How does one decide to fix LA traffic by drilling holes in the ground?	Роган: как один человек решает вдруг исправить проблемы пробок в Лос-Анджелесе, пробуравив тоннели в земле?

Идиомы (7 %) во всех описанных нами случаях переданы верно. (Таб. 18.)

«To give someone the benefit of the doubt» – поверить кому-то, даже если вы не уверены, что человек говорит правду. В данном случае идиома переведена как «давать шанс», что контекстуально, верно.

Юмор (5 %) также во всех случаях переведен адекватно: (Таб. 19.)

Данная шутка основана на игре слов «magnate – magnet». При переводе на русский язык игра слов сохраняется в полной мере.

Термины встречались крайне редко (3 %), что прогнозируемо исходя из жанровых особенностей материала, во всех случаях переводчиками были подобраны эквиваленты (напр., AI – искусственный интеллект).

Проблемные категории включали в себя следующие ЭПК:

Неразборчивая речь (8 %). Закадровый перевод позволяет не опускать неразборчивую речь (см., напр., Оригинал 1), которая в данном случае не переводится дословно, однако паузы и их заполнители присутствуют, что создает эффект «живой» разговорной речи.

Полилог (6 %). При закадровом переводе, в отличие от субтитрирования, у переводчика есть возможность сохранить полилог, не прибегая к опущению, что наблюдается во всех проанализированных случаях и позволяет передать эмоциональную наполненность сообщения.

Интонация (1 %). (Таб. 20.)

Последняя реплика Рогана в обоих вариантах перевода звучит как насмешка/презрение, хотя в оригинале этого не наблюдается. При озвучке слышна интонация, выражающая недоумение, которой также нет в оригинале.

Таким образом, переводы содержат ошибки разного уровня, обнаруженные нами в 20% случаев (для всех исследованных примеров перевода, выполненного независимо от студии). Присутствуют примеры, связанные с грамматикой и передачей единиц измерения: «спустя сорока часов» (правильно: «спустя сорок часов»), в переводе единицы измерения скорости английской системы мер (70 миль в час ≈ 112 километров в час, а не 90) и т.д.

В настоящее время студии перевода, осуществляющие аудиовизуальный перевод фильмов, сериалов и т.д., не занимаются переводом подкастов, который выполняют любительские студии или отдельно взятые переводчики, чем объясняется большой процент разного рода ошибок. Нами не выявлено существенных различий внутри всех анализируемых категорий между рассмотренными переводами, выполненными разными любительскими студиями.

Делая выводы относительно исследованных в работе категорий, мы можем заключить, что наиболее используемыми ПТ при закадровом переводе подкастов любительскими студиями являются опущение, дословный перевод, целостное преобразование, грамматические замены и добавление. При анализе материала встретились такие ПЛК как юмор, имена собственные, реалии, термины, идиомы, а также такие ЭЛК как неразборчивая речь, интонация, полилог.

От качества непосредственно перевода и последую-

Таблица 18.

Оригинал 18	Перевод «R»
Маск: I really think... You know... People should give other people the benefit of the doubt and assume that they're good until proven otherwise.	Маск: Я правда считаю, что люди должны давать окружающим шанс и предполагать, что они порядочные люди, пока они не докажут обратное.

Таблица 19.

Оригинал 19	Перевод «R»
Маск: Like my «Wikipedia» page says «business magnate». Роган: What would you call yourself? Маск: A «business magnet».	Маск: на моей странице в «Википедии» сказано «бизнес-магнат». Роган: А сам бы ты кем себя назвал? Маск: Я «бизнес-магнит».

Таблица 20.

Оригинал 20	Перевод «АДР»	Перевод «F»
Роган: So, what... what are you doing? You running for president? Уэст: Uh... Yes. Роган: What made you decide to do that? Aren't you busy enough?	Роган: итак, чем ты сейчас занимаешься? Баллотируешься в президенты? Уэст: Да. Роган: почему ты решил этим заниматься? Делать больше нечего?	Роган: итак, ты баллотируешься в президенты. Уэст: Да. Роган: что заставило тебя принять такое решение? Тебе что без этого нечем заняться?

щей обработки, в зависимости от вида осуществляемого аудиовизуального перевода, зависит зрительское восприятие произведения. С одной стороны, перевод подкастов еще не имеет устоявшихся особенностей, с другой – жанр подкастов приобрел устойчивую популярность в качестве развлекательного, просветительского и дидак-

тического контента, в связи с чем представляется необходимым проводить дальнейшие исследования в данной области на другом материале, в различных языковых парах, а также в целях сравнения переводческих результатов любительских и профессиональных студий применительно к разным видам аудиовизуального перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова Л.И. Дидактико-методические особенности использования подкастов при обучении иностранному языку в вузе [Электронный ресурс] / Л.И. Агафонова, Ж.С. Аникина // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2011. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2011/1703.htm> (Дата обращения: 13.08.2024).
2. Андреева Е.В. Подкасты как новая коммуникационная реальность и медиаобразовательная практика современной действительности / Е.В. Андреева, С.В. Георгий // Кризисы нашего времени как вызов обществу, культуре, человеку: материалы XXIII Международной научно-практической конференции – Екатеринбург, 2021. – С. 583–587.
3. Зеленцова М.Г. О некоторых трудностях при переводе подкастов / М.Г. Зеленцова, У.И. Табакова // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: Материалы VIII международной научно-практической конференции, Симферополь, 25–26 апреля 2024 года. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 129–135.
4. Козуляев А.В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу: дис. ... канд. пед. наук / А.В. Козуляев. – Москва, 2019. – 214 с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 2002. – 157 с.
6. Матасов Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дис. ... канд. филол. наук / Р.А. Матасов // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2009. – 211 с.
7. Сухотская А.В. Специфика аудиовизуального перевода в мультилингвальных подкастах / А.В. Сухотская // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса, Москва, 21 июля 2023 года. – Москва: Инфинити, 2023. – С. 72–77.
8. Федоровцева Д.В. Подкастинг как новая форма диалога: общее и особенное / Д.В. Федоровцева // К 150-летию со дня рождения И.Э. Грабаря: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Архангельск, 2021. – С. 303–307.
9. Best Joe Rogan Podcasts of 2024 (Must-Listen) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.demandsage.com/best-joe-rogan-podcasts/> (Дата обращения: 16.10.2024).
10. IAB. Case Studies: Podcasts [Электронный ресурс] – 2020. – URL: https://iabrus.ru/www/doc/audio_ad/IAB20_Case%20Studies-7.pdf (Дата обращения: 16.10.2024).
11. Marcus A. Joe Rogan on choosing your struggle [Электронный ресурс] / A. Marcus // Luminary. – 2019. – URL: <https://luminarypodcasts.com/listen/onnit-336/aubrey-marcus-podcast/200-choose-your-struggle-with-joe-rogan/?country=RU> (Дата обращения: 16.09.2024).
12. Shapiro J. Blueprint for a standout podcast [Электронный ресурс] / J. Shapiro // CreativeLive. – URL: <https://www.creativelive.com/class/blueprint-for-a-standout-podcast-julieshapiro/lessons/content-types> (Дата обращения: 13.09.2024).

© Борданова Анна Сергеевна (anncestbeau@mail.ru), Гудков Николай Николаевич (gudkovnikol@yandex.ru)

Макарова Екатерина Руслановна (m12k4r1@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ В РОССИИ

Ван Ган

Доктор филологических наук, профессор, Китайский центр исследований языков Северо-Восточной Азии, Даляньский университет иностранных языков
66743771@qq.com

Ян Цзялинь

Магистрант, Институт русского языка, Даляньский университет иностранных языков
1802492198@qq.com

THE HISTORY OF THE TRANSLATION OF ANCIENT CHINESE MYTHOLOGY IN RUSSIA

**Wang Gang
Jialin Yang**

Summary: The article investigates the peculiarities of the history of translation of ancient Chinese mythology in Russia. The author emphasizes that in Russia the most important translations of ancient Chinese mythology are such translations as «Myths of Ancient China» (Yuan Ke) and «The Book of Mountains and Seas» (E.M. Yanshina). The author also emphasizes the role of B.L. Rifting in the development of the translation of ancient Chinese mythology in Russia. Based on the conducted research, it is concluded that the dissemination and translation of ancient Chinese mythology in Russia is a great achievement for the knowledge of Chinese culture and heritage, however, the author highlights some problems and difficulties in the implementation of translation.

Keywords: translation, translation history, mythology, ancient Chinese mythology, translation difficulties.

Аннотация: В статье проводится исследования особенностей истории перевода древнекитайской мифологии в России. Автор подчеркивает, что в России наиболее важными переводами древнекитайской мифологии являются такие переводы, как «Мифы Древнего Китая» (Юань Кэ) и «Книга о горах и морях» (Э.М. Яншина). Также автор подчеркивает роль Б.Л. Рифтина в развитии перевода древнекитайской мифологии в России. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что распространение и перевод древнекитайской мифологии в России является большим достижением для познания культуры и наследия Китая, однако автор выделяет и некоторые проблемы и трудности при осуществлении перевода.

Ключевые слова: перевод, история перевода, мифология, древнекитайская мифология, трудности перевода.

В современном мире известно, что исследование мифологической системы народов мира позволяет понять логику, а также культурные и исторические особенности его развития. В мифологических системах находят собственное отражение взаимоотношения народа, его мировосприятие, влияние на дальнейшее развитие общества. Если обратиться к мифам Древнего Китая, то они выступают древнейшей памятью китайского народа, отражением особенностей его исторического развития.

В последние годы повышается интерес к исследованию культуры Китая, что обуславливает повышение интереса к анализу китайской мифологической системы.

Благодаря исследованию мифов можно понять основные желания, потребности и страхи человека в конкретный период исторического развития. Однако для полного понимания взаимовлияния мифологии и культуры, истории, развития общества, требуется осуществлять правильный и грамотный перевод мифов.

В истории развития перевода древнекитайских мифов в России наиболее важными переводами можно

считать такие памятники мифологии Китая, как «Мифы Древнего Китая» (Юань Кэ) [8] и «Книга о горах и морях» (Э.М. Яншина) [3]. Для российской аудитории выделенные издания стали доступными, что раскрыло богатую палитру сюжетов и образов в древнекитайской мифологии. В результате читатели России смогли начать исследование древнекитайской мудрости, заложенной в мифологической системе Древнего Китая [1, с. 499].

Исследователи из России, которые изучали мифологию Древнего Китая, способствовали обогащению синологии в нашей стране, а также внесли неоспоримый вклад в развитие науки на мировом уровне. Так, в синологическом сообществе международного уровня высокую оценку получили труды Б.Л. Рифтина [5], исследовавшего китайские романы, фольклор и мифологию. Труды исследователя, как следует справедливо отметить, способствовали тому, что в качестве одной из ведущих школ в мире была утверждена российская школа изучения мифологии Китая.

Исследование мифологии Древнего Китая в России, по мнению Э.М. Яншиной, все чаще охватывает новые

Данная статья поддерживается ключевым проектом Фонда планирования общественных наук провинции Ляонин «Обработка и исследование литературы на русском языке "Каталог гор и морей"» (номер проекта: L23AYY003)

измерения и аспекты рассматриваемой темы [10, с. 8]. В свою очередь, в диссертации Е.М. Щепановской отмечается, что современные ученые все большее внимание акцентируют на сравнительном анализе мифологии Древнего Китая и иных мифологических систем мира, анализе мифологических архетипов, исследовании древнекитайской мифологии с позиции междисциплинарного подхода [7, с. 16]. Ю.А. Игошина отмечает, что в настоящее время наблюдается повышение интереса исследователей к проблемам интерпретации и рецепции мифов Древнего Китая в искусстве, литературе и культуре [2].

В литературе России на сегодняшний день ограничивается количество работ, в которых представлены переводы мифов Древнего Китая. В особенности среди переводов можно выделить перевод «*Мифы Древнего Китая*» (Юань Кэ) [8], а также перевод «*Книга о горах и морях*» (Э.М. Яншина) [3], адаптированные работы Б.Л. Рифтина, в которых рассматриваются короткие древнекитайские мифы.

Если обратиться к анализу перевода «*Книга о горах и морях*» (Э.М. Яншина) [3], то можно отметить, что при переводе исследователь стремится повысить читаемость перевода, а также восстановить смысл и содержание оригинального текста древнекитайской мифологии. Для этого, при переводе для приведения китайского текста к нормам русского языка Э.М. Яншина применяет сочетание аннотирования, перефразирования и транслитерации. Рассматриваемый перевод, как отмечалось в работе Чэн Вэньянь, способствовал повышению у российских синологов вдохновения к исследованию, а также представил в России важные источники для исследования древнекитайской мифологии [6, с. 18].

В процессе исследования особенностей перевода древнекитайской мифологии важным событием стал выпуск монографии Юань Кэ «*Мифы Древнего Китая*» [8] в 1950 г., ее русский перевод был выпущен в 1965 г., в которой была предпринята первая попытка систематизации древнекитайских мифов народа Хань.

На основе данной работы в дальнейшем публиковались труды Б.Л. Рифтина, в частности, «*Взвешивание суждений*», «*Фея реки Ло*» и «*Вопросы к небу*». В представленных публикациях исследователь пытался показать, что даже в разрозненных фрагментах прослеживаются и сохраняются следы древнекитайской мифологии. Сам Б.Л. Рифтин утверждал, что древнекитайские мифы отражают ценности духовного и культурного характера китайского народа, а также отражают устойчивость его культурных традиций.

Несмотря на то, что распространение и перевод на русский язык древнекитайской мифологии стало большим достижением для познания культуры и наследия Китая, однако в рассматриваемой сфере есть и некото-

рые недостатки, остановимся на них более подробно.

Д.А. Юровская в собственных трудах выделяла следующие основные проблемы и трудности при осуществлении перевода древнекитайской мифологии:

1. Лексические трудности, возникающие при переводе на русский язык мифологии Древнего Китая. В данном аспекте идет речь, прежде всего, о проблемах в переводе отдельных выражений и слов, так как в русском языке отсутствует их точный переводческий эквивалент, либо их употребление отличается в разных контекстах из-за разного значения.
2. Грамматические трудности, которые возникают при переводе древнекитайской мифологии в России. Необходимо отметить, что такие трудности обусловлены различиями в грамматических формах, порядке слов в русском и китайском языках.
3. Стилистические трудности перевода древнекитайской мифологии, обусловленные тем, что в сопоставимых языках присутствуют разные стилистические языковые особенности. Для решения проблем стилистического характера при переводе древнекитайских мифов требуется выбрать стиль для передачи точного значения соответствующего текста. К примеру, в древнекитайской мифологии довольно часто используются параллелизмы, повторения, ритмическая структура для усиления эмоциональности текста. Исходя из данного факта, переводчик должен найти на русском языке аналогичные приемы и средства стилистического характера с целью сохранения оригинальности мифа и передачи соответствующего эффекта.
4. Культурные трудности. Китайская культура обладает собственными уникальными особенностями, которые без понимания культурных особенностей не могут быть правильно переданы при переводе древнекитайских мифов.
5. Насыщенность в древнекитайских мифах идиоматических выражений, перевод которых в русском языке достаточно сложен. В мифах часто используются специфические культурные отсылки, аллегории, метафоры, которые должны отражаться при переводе эквивалентными выражениями русского языка для передачи стиля, смысла и содержания древнекитайских мифов.
6. Использование в мифах Древнего Китая народных афоризмов, отражающих мифологические образы. Мифологизмы наделяются характерными для китайского народа чертами, отражающими особенности их культуры. Переводчикам требуется их учитывать, так как они выступают фоновыми знаниями [9].

Распространение литературных книг и перевод имеют особенное значение при выходе культуры Ки-

тая, в частности, древнекитайской мифологии за рубежом. При осуществлении перевода древнекитайских мифов требуется восстанавливать их на основе имеющихся исторических источников. В России среди главных синологов, которые занимаются переводом древнекитайской мифологии, можно назвать Б.Л. Рифтина [4] и Э.М. Яншину [10], переводы этих синологов базируются на самостоятельно проведенных исследованиях. В результате проделанной ими работы было произведено множество переводов литературных книг, текстов, мифических историй, сформированы и проанализированы мифологические теории и системы. Многоплановость особенностей перевода древнекитайской мифологии, по мнению автора статьи, обусловлена тем, что мифы

Древнего Китая богаты собственным содержанием, но в результате особенностей культурного и исторического характера, они не могут быть записаны однозначно, что обуславливает необходимость их тщательного анализа, а также исследования культурных, исторических аспектов развития Китая и его народа.

Многие исследователи в собственных научных трудах отмечают, что при переводе древнекитайской мифологии требуется осуществлять систематический и целостный сбор материала, в частности, мифических историй, легенд; проводить анализ языковых, культурных и исторических особенностей, отражающейся в соответствующей мифологической системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гу Цзюньлин, Чжан Сяоюй, Юань Яньпин. История распространения древних китайских мифов в России // МНКО. 2024. №3 (106). С. 498–501.
2. Игошина Ю.А. Отражение мифологии и религии в современном искусстве // 2022. №30 (75). URL: <https://scilead.ru/article/2789-otrazhenie-mifologii-i-religii-kitaya-v-sovre> (дата обращения: 14.10.2024).
3. Каталог гор и морей (Шан хай цзин) / Предисловие, перевод и комментарий Э.М. Яншиной. М.: Изд-во «Наука», 1977. 236 с.
4. Китай и окрестности = China and Around [Текст] = China and Around: мифология, фольклор, литература: к 75-летию академика Б.Л. Рифтина / [сост. Н.Р. Лидова]. - Москва: РГГУ, 2010. – 635 с.
5. Рифтин Б.Л. Китайская мифология, фольклор и роман: избранные труды в 2 т. Т. 1 / Б.Л. Рифтин; отв. ред. А.Н. Коробова; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького, Ин-т Дальнего Востока РАН. – Москва: Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 2022. 567 с.
6. Чэн Вэньян. Русские и китайские зоометафоры: сопоставительное исследование. — СПб.: Нестор- История, 2021. — 120 с.
7. Щепановская Е.М. Генезис и классификация мифологических архетипов: культурологический подход. Дисс. канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2011. 91 с.
8. Юань Кэ. Мифы древнего Китая [Текст] / [Пер. текста Е.И. Лубо-Лесниченко и Е.В. Пузицкого]; [Под ред. и с послесл., с. 449–477, Б.Л. Рифтина]; [Ил.: Л.П. Сычев]; [Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии]. - [Москва]: [Наука], [1965]. - 496 с.
9. Юровская Д.А. Трудности перевода китайских мифов. URL: <https://na-journal.ru/3-2024-filologiya-lingvistika/9805-trudnosti-perevoda-kitajskih-mifov>
10. Яншина Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э.М. Яншина. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – 248 с.

© Ван Ган (66743771@qq.com), Ян Цзялинь (1802492198@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Григорьева Елизавета Алексеевна

*Аспирант, ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет
kabrong@yandex.ru*

MAIN TRENDS IN THE USE OF EXPRESSIVE VOCABULARY IN GERMAN TOURIST INTERNET DISCOURSE

E. Grigorieva

Summary: The article deals with the ways of lexical expressiveness in small-format texts of German travel media discourse. The study provides the description of the characteristic features of these texts considering the specifics of their subject matter (travel-blogging in social networks and separate platforms for personal blogging), the small format of the texts, the design of the texts, such as the tendency to linguistic economy and the pragmatic function of these texts from the perspective of marketing linguistics. The study covers the most frequent ways of using expressive vocabulary in relation to their functional and structural features that give the opportunity to form the linguistic personality of the author through specific speech patterns and perform emotive, attractive, persuasive tasks examples of the use of several types of expressive lexical constructions as independent units and as components of the message in the context of the whole text, including expressive adjectives, nouns, idioms and anglicisms as means of additional emphasis are also provided and analyzed. Thus, based on the results of the study, we can formulate a conclusion about the most frequently used expressive lexical units and the ways of their use to achieve the purpose of the text, for instance. expressive adjectives, nomination constructions, borrowings from English and constructions with negative menaning.

Keywords: expressiveness, emotionality, expressive vocabulary, media discourse, tourist discourse, expressive vocabulary of travel-blogging.

Аннотация: В статье рассматриваются способы выражения лексической экспрессивности в малоформатных текстах немецкоязычного туристического медиадискурса. Описаны характерные особенности данных текстов с учетом специфики их тематики (travel-блогинг в социальных сетях и отдельных платформах для ведения личного блога), малого формата текстов, характерного оформления, такие как тенденция к лингвистической экономии и прагматическая направленность данных текстов, которая исследована с позиции маркетинговой лингвистики. Установлено, что тексты туристической тематики в блогосфере, помимо информативности и доступности, имеют тенденцию к достижению побудительности за счет сочетания особенностей так называемых продвигающих текстов, основанных на личном бренде блогера, и техник скрытой рекламы, предполагающей не прямое воздействие на читателя путем использования экспрессивной лексики. В результате исследования были приведены и проанализированы примеры использования нескольких типов экспрессивных лексических конструкций как самостоятельных единиц и как составляющих сообщения в контексте целого текста, были выявлены и рассмотрены с точки зрения функционала наиболее частотные экспрессивные единицы данного дискурса: экспрессивные прилагательные, существительные, идиоматические конструкции, а также заимствования как способ дополнительного акцентирования.

Ключевые слова: экспрессивность, эмотивность, экспрессивная лексика, медиадискурс, туристический дискурс, экспрессивная лексика трэвел-блогосферы.

Введение

В настоящее время в связи с ростом международных контактов возрастает необходимость исследования развития языка как экспликатора глобализационных процессов. Сфера туризма в данном случае является достаточно наглядным примером межкультурного взаимодействия, определяющим особенности развития и изменения языка. Динамика развития туристической сферы особенно отчетливо проявляется в медийном дискурсе, в котором различные языковые изменения находят отражение быстрее всего; более того, отмечается, что Интернет-общение в целом и в данных сегментах в частности характеризуется «собственным языком» со своими специфическими чертами [1, с. 2010]. В связи с чем исследование социальных сетей и блогосферы является одним из наиболее актуальных научных на-

правлений с точки зрения лингвистического анализа в первую очередь ввиду своеобразия содержательных и формальных характеристик таких текстов, изобилующих экспрессивными лексическими единицами, на основании которых можно сделать выводы об особенностях и своеобразии лексического состава исследуемого дискурса [2, с. 139].

Кроме того, данная тема актуальна и с точки зрения маркетинговой лингвистики — направления, рассматривающего рекламный дискурс с точки зрения вербального продвижения и охватывающего такие типы текстов, как «рекламные тексты и слоганы, статьи на темы продаж, устные продающие выступления, наименования, вербальные компоненты логотипов и т.п.» [3, с. 140]. Тексты travel-блогов как продвигающие тексты нерекламного или скрытого рекламного характера играют значительную

роль в развитии туристического бизнеса через блогосферу и социальную сети, что на данный момент является одной из основных маркетинговых стратегий указанной отрасли. При этом для travel-блогов как продвигающих текстов характерны разные виды речевого воздействия, а именно как логическая аргументация, основанная на презентации и объяснении практических преимуществ, так и эмоциональная, которая «затрагивает чувства потребителя, его эмоции, ценности, желания, поэтому здесь важны языковые средства, которые могут вызвать положительные эмоции по отношению к товару» [4, с. 17]. Следовательно, эмоциональная аргументация, апеллируя к эмоциональному состоянию читателя текста, может реализовываться с помощью стратегий использования экспрессивной лексики с целью создать положительный образ туристического направления или конкретной локации для ее популяризации и продвижения.

Методы исследования

Для анализа текстов интернет-дискурса используется многоаспектный синергетический подход, согласно которому оцениваются объем текстового сообщения, описание графической аранжировки текста, а также словарный запас; семантический и контекстуальный анализ выбранных экспрессивных лексических единиц в соответствии с дискурсивной парадигмой. В рамках данного подхода и осуществлялось исследование специфики немецкоязычных текстов туристической медиасферы [5, с. 9].

Объект и предмет исследования

В качестве объектов исследования выступают тексты немецкоязычных трэвел-блогов социальной сети Instagram. Предметом исследования являются тенденции использования языковых средств создания экспрессивности в немецком трэвел-дискурсе, рассмотренные на примерах вышеуказанных блогов.

Материалом исследования являются посты немецкоязычных туристических блогов (@abenteuermomente, @fabi_s_blog, @ontourwithbambi, @inspirationdelavie, @erdnussfrosch, @yvonnepeffer, @juliemarie_traveldiary, @katey_travels).

Для проведения исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

- создание эмпирической базы исследования с использованием сетевых технологий, т.е. формирование базы малоформатных текстов туристической тематики, содержащих экспрессивные лексические единицы; при этом выборка определяется рядом факторов, таких как размер поста, тип используемых экспрессивных лексем и т.п.; в результате ручной выборки были выбраны 80 текстов;

- анализ экспрессивных лексических единиц с учетом специфики их употребления и функциональных особенностей;
- формулирование стратегий выражения экспрессивности в рамках немецкоязычного туристического Интернет-дискурса.

Результаты исследования

Говоря о текстах туристического медиадискурса, необходимо подчеркнуть их важнейшую особенность — креолизованность, иногда также называемую мультимедийностью или поликодовостью, то есть сочетание нескольких семиотических кодов. Под этим термином имеется в виду реализация текста одновременно на нескольких уровнях, вербальном и невербальном [6]. Вербальный уровень выражается текстовой составляющей, невербальный — одной из мультимедийных составляющих (фото, видео, аудио, анимированное изображение и т.п.) В рамках одной публикации или поста может быть представлено несколько мультимедийных составляющих одновременно [7]. Таким образом, в соцсетях, ориентированных на визуальный контент, функция привлечения внимания выполняется изображением или видео, в то время как текст носит «сопроводительный характер» [8, 9]. В отличие от блогов и профилей других тематик, для туристической блогосферы фотографии являются неотъемлемой частью публикации, определяя таким образом размер текста, который в большинстве случаев можно определить как малоформатный. Отметим, что под малоформатным текстом понимается «текстовое образование небольшого объема, имеющее подвижные количественные показатели, в большинстве случаев ограниченные в пределах от 1 до 600 слов, характеризующееся традиционными признаками текстуальности» [10].

Для малоформатных текстов характерен принцип лингвистической экономии. Суть лингвистической экономии заключается в тенденции к упрощению для большей эффективности использования и вместе с тем для достижения цели коммуникации. В Интернет-дискурсе лингвистическая экономия обуславливается такими причинами, как ускорение темпа жизни, потребность в обработке большего объема информации, экономия усилий как со стороны адресанта, так и адресата, и развитие культуры интернет-коммуникации в целом [11]. Лингвистическая экономия может проявляться и на фонетическом уровне, и на морфологическом, и на синтаксическом, а также на лексическом уровне — как за счет сокращения текста через аббревиатуры или использование укороченных разговорных форм, так и за счет подбора более экспрессивных лексических единиц, которые позволяют выразить мысль меньшим количеством слов без потери интенции автора. Кроме того, язык Интернет-общения соединяет в себе черты устной и письменной речи, что сказывается и на своеобразии вокабуляра как более разговорного и

эмоционально насыщенного [12].

Итак, малоформатные тексты в социальных сетях характеризуются простотой для более комфортного понимания. Простой «экономный» с точки зрения языкового наполнения текст становится более привлекательным и позволяют увеличить число подписчиков социального профиля/блога. В то же время в рамках маркетинговой стратегии «раскрутки» аккаунта/блога необходимо также учитывать индивидуальность блогера, выражаемую в том числе через его манеру письма. Языковая личность выражается в вокабулярном разнообразии, наличии характерных языковых особенностей, формирующих уникальную манеру письма, и эгоцентрическом дискурсе публикаций [13, 14].

Говоря о лексическом своеобразии языка в рамках Интернет-дискурса, значительную роль играет такая его составляющая, как экспрессивность. Отметим, что выражение экспрессивности (в частности, оценочной и эмотивной лексики) достаточно характерно для немецкоязычного Интернет-дискурса в целом и в особенности для блогосферы, связанной с «продающими» текстами, к которым относятся и тексты travel-тематики [15]. Итак, в рамках данного исследования было сформулировано следующее определение: экспрессивность — это лингвистическая категория, включающая в себя несколько зон актуализации формально-семантической структуры языковой единицы — эмоциональность, оценочность и т.п. Иначе говоря, экспрессивность рассматривается как результат реализации эмотивности, оценочности и т. д., который выражен и направлен на получателя сообщения, в данном случае — на читателей блога или подписчиков в социальной сети [16]. В этом случае для нас принципиальную важность играет прагматический аспект, поскольку в рамках туристического медиадискурса принципиально важно воздействовать на аудиторию и транслировать эмоции блогера. Иными словами, используемая лексика должна выполнять персуазивную и аттрактивную функцию. В то же время тенденции использования экспрессивной лексики также помогают сформировать медийный образ и языковую личность блогера, о чем уже было упомянуто ранее.

Стоит также отметить сочетание нейтральной и экспрессивной лексики в исследуемых текстах. При анализе лексической составляющей постов подчеркивается вербальная эгоцентричность, апеллирования к собственному опыту блогера; в то же время для блогов и аккаунтов туристической тематики характерно также наличие фактической информации (названия, адреса, цены), которая позиционируется как рекомендации для подписчиков и выражение экспертного мнения блогера. Соответственно, тексты данной сферы блогинга сочетают в себе нейтральную и положительную эмоциональную направленность, что выражается в сочетаниях разных видов

лексики. Это, с одной стороны, дает возможность информирования подписчиков, т.е. реализует «полезность», контента, а с другой стороны — формирует доверие к блогеру за счет эффекта открытых искренних отношений. Таким образом, можно говорить о коммуникативно-стилевой мимикрии — использовании стилистически маркированных средств, не присущих данному виду сообщения, для оказания определенного коммуникативного эффекта, в частности, для убеждения [17, с. 50]. Блогер может «мимикрировать» под специалиста или использовать мимикрию образа адресанта, подстраиваясь под его речевые привычки. Результатом такой языковой стратегии является постоянный прирост аудитории, а также скрытое продвижение товаров/услуг, представляемых как личные рекомендации и опыт блогера.

Значительную роль в использовании лексики играет и заданный платформой размер поста (например, 2200 знаков с пробелами для Instagram). Для того чтобы уложиться в ограничения, заданные платформой, блогеры выбирают соответствующие лексические единицы, избегая слишком длинных редко используемых слов. Кроме того, ограничения объема публикаций накладывают отпечаток и на стиль ведения блога в целом. В частности, для блога, стилизованного под Reisetagebuch и поддерживающего формат путевых заметок, характерны описания увиденного — текстовые «зарисовки» о впечатлениях — в сочетании с более лаконично изложенными фактическими данными. Дальнейшее исследование происходило с учетом вышеуказанных стилистических и прагматических особенностей.

При анализе экспрессивных лексем их рассматривают с точки зрения того, как они выражены, и того, что они выражают. Таким образом, мы рассмотрели экспрессивные лексические единицы относительно способа выражения экспрессивности (через собственное значение слова, через дополнительное переносное значение, через экспрессивные словообразовательные элементы) и относительного реализуемого ими функционально-прагматического аспекта (эмоционального, оценочного и т.п.).

В процессе исследования малоформатных текстов туристической тематики было выявлено, что наиболее частотными (42%) экспрессивными лексическими единицами являются *прилагательные*, среди которых по частотности употребления доминируют прилагательные, непосредственно называющие эмоции (*wunderschönes Panorama, idyllische Hügellandschaft, entspannter Ausklang, wundervolle Orte*), далее — прилагательные, одно из переносных значений которых является экспрессивным и которое выполняет экспрессивную функцию в определенном контексте (*strahlende Momente des Lebens, quirliges Stadtleben, robuste Schönheit*). Немаловажным является и тот факт, что для каждого блогера характерен определенный набор наиболее частотных описательных выра-

жений, которые повторяются в публикациях, становясь залогом узнаваемости стиля повествования.

Приведем несколько примеров использования экспрессивных прилагательных.

Die wundervollen Gebäude, die belebten Straßen und direkt daneben komplett einsame Gassen. Чудесные здания, оживленные улицы и совсем рядом совершенно пустые переулки.

Reisende haben die Möglichkeit, die beruhigende Stille der Natur zu genießen, während sie die robuste Schönheit der Gletscher und Wasserfälle erkunden. У путешественников есть возможность насладиться успокаивающей тишиной природы, пока они исследуют строгую красоту ледников и водопадов.

Следующие по частоте употребления (33%) — существительные, называющие эмоции (*voller Elan und Vorfreude* — пример см. ниже), а также составные существительные, одна из частей имеет изначальную эмоциональную составляющую (*Genussrunde, Traumwetter, Gefühlschaos-Momente*).

Еще один пример содержит нейтральный глагол *überrollen* (захватить, завоевать), который в контексте предложения используется в своем переносном значении.

Manchen Gefühlen kannst du dich nicht entziehen. Sie überrollen dich.

(Некоторым чувствам невозможно сопротивляться. Они захватывают тебя.)

В отдельную категорию стоит выделить *коллокации*, которые приобретают экспрессивность как устойчивое выражение (*Ruhe ausstrahlen* — излучать спокойствие; *die Winterwanderwege lassen jedes Herz höher schlagen* — зимние трассы заставляют сердце каждого биться чаще).

Коллокации также могут выступать в роли художественных тропов, в которых эмотивность достигается за счет художественной образности. Чаще всего используются метафоры, сравнения, а также олицетворения, как в примере ниже:

So wie gestern die Welt im Nebel versank und heute die Sonne den Horizont küsst, durchwandern auch wir unsere persönlichen Phasen. (Так же, как вчера мир поглотил туман и сегодня солнце поцеловало горизонт, проживаем и мы этапы своей жизни.)

Следующая по частности категория, составившая 17,5% — экспрессивные заимствования, преимущественно англицизмы, такие как *hat gecatcht*, образованный от английского *catch* — поймать (в прямом значении) и зацепить, впечатлить в переносном. Глагол *catch* и производные от него широко распространены в англоязычной среде и используются как сленговые выражения, популярные среди молодежи, в частности, среди блоге-

ров, ориентированных на эту возрастную категорию [16].

Barcelona hat mich direkt gecatcht! (Барселона меня зацепила!)

Отметим, что блогеры активно используют как широко распространенные англицизмы, закрепившиеся в языке (как *hat gecatcht*, рассмотренный нами ранее), так и окказионализмы, например, *Outdoor-Menschen* — люди, предпочитающие отдых на открытом воздухе.

Und wenn Outdoor-Menschen aufeinander treffen, kann es nur gut werden. (И когда люди, предпочитающие отдых на открытом воздухе, встречаются, может произойти только хорошее.)

Значительно в меньшем количестве (всего 7,5%) представлены экспрессивные слова и выражения с негативной коннотацией (*Trennungsschmerz ist vorprogrammiert* — боль от расставания гарантирована; *ich <...> in meiner Trägheit verfall* — я поддаюсь унынию) Как правило, обценные слова в текстах данной тематики используются редко и выполняют либо функцию интенсификатора, но уже с положительной оценочностью (как в данном примере: *Wow, es war vielleicht nicht immer vernünftig, aber es war verdammt gut* — это было чертовски здорово), либо служат для выражения крайней фрустрации, подчеркивая эмоциональное состояние блогера и тем самым сближая его с аудиторией через близкие ей проблемы (*Warum zur Hölle tue ich mir das an?! Какого черта я делаю это с собой?!*).

Наконец, важно рассматривать стратегии выражении экспрессивности не только в отдельных предложениях, но и в контексте всего текста, т.к. интенсивность использования экспрессивной лексики влияет на восприятие текста в целом и определяет его общий эмоциональный фон.

Приведем текст поста, часть экспрессивных конструкций из которого была упомянута выше.

Du kannst alles schaffen, wenn du an dich glaubst

Auch wenn man es mir auf dem Bild nicht ansieht. Ich habe unterwegs sooo oft ans Aufgeben gedacht. Die ersten Stunden war ich noch voller Elan und Vorfreude und habe es genossen. <...> Es wurde immer kälter, die Luft knapper und die Schritte langsamer. Und in der Dunkelheit war auch kein Ziel zu erkennen. Warum zur Hölle tue ich mir das an?! Mein Wille war aber so stark, dass ich ein Fuß vor den anderen ins Eis setze und als sich langsam die Umgebung abzeichnet, weiß ich wieder, warum ich hier bin. <...> Nach knapp 5h stehe ich auf 6.088m und beobachte, wie die Sonne sich immer weiter über den Horizont schiebt. Was für ein Gefühl! wenn ich daran denke bekomme ich immer noch Gänsehaut! Welcher Moment hat dir nur den Atem genommen? (@abenteuermomente, 02.04.2024) Данный текст изобилует экспрессивными средствами выразительности, как лексическими, так и

синтаксическими, что в совокупности позволяет создать динамичный и эмоционально насыщенный текст. Обращаясь к более детальному анализу, можно отметить, что эмоциональный настрой задается сразу в заголовке, который заранее подготавливает читателя к восприятию текста в определенном ключе. Фраза *Du kannst alles schaffen, wenn du an dich glaubst* (Ты можешь достичь всего, если веришь в себя) содержит мотивирующий посыл, который, будучи использованным в самом начале текста, определяет дальнейшую функцию текста: убедить читателя в истинности данного высказывания примером блогера. Автор текста транслирует свое эмоциональное состояние через номинацию: *voller Elan und Vorfreude sein* (быть полным энтузиазма и предвкушения), *ich habe es genossen* (я получила от этого удовольствие). Далее следует резкая смена эмоционального состояния с позитивного на негативное: описывая собственные трудности и свое раздражение по этому поводу, блогер прибегает к риторическому восклицанию и ярко окрашенной лексике, достаточно нетипичной для подобного рода текстов, которая тем не менее может использоваться как интенсификатор эмоций (*Warum zur Hölle tue ich mir das an?! Какого черта я это с собой делаю?*).

Еще одна смена настроения в повествовании происходит в следующем абзаце, который выделен и синтаксически — переносом на отдельную строку. В предложениях ниже автор использует риторические восклицания, подчеркивающие интенсивность высказываний, а также использует устоявшееся экспрессивное выражение (*Was für ein Gefühl! Что за чувство!*), эмоциональная окраска которого определяется текстовым обрамлением. Еще одно явно экспрессивное выражение *Gänsehaut bekommen* (появляются мурашки) свидетельствует об эмоциональном состоянии блогера не напрямую, но через описание физической реакции на впечатливший пейзаж, которое тем не менее экспрессивно как закрепившаяся в языке коллокация.

Was für ein Gefühl! wenn ich daran denke bekomme ich immer noch Gänsehaut! Что за чувство! Когда я об этом думаю, у меня каждый раз появляются мурашки!

Любопытна также маленькая деталь: *sooo oft* (мааак часто) написано с утроенной гласной *o*, имитируя особенность разговорной речи делать акцент на словах,

удлиняя их или выделяя голосом. Благодаря этому нейтральное наречное выражение становится более заметным в тексте за счет нестандартного описания и выполняет функцию усилителя.

Исходя из анализа вышеперечисленных экспрессивных единиц, мы можем заключить, что данный малоформатный текст экспрессивен как с точки зрения структуры и синтаксического построения, так и с точки зрения использованных лексических средств выразительности. Частотность использования разнообразных средств выражения экспрессивности дает возможность создать динамичный и эмоционально насыщенный текст. Сочетание вышеназванных способов выражения экспрессивности позволяет не только выполнить эмотивную функцию текста, но и аттрактивную (за счет привлечения внимания синтаксическим и визуальным оформлением текста), а также персуазивную, убеждая читателя в валидности описываемого опыта через его яркую экспрессивную описательность.

Выводы

На основании полученных в ходе анализа сведений можно сделать вывод о тенденциях использования экспрессивного лексикона в малоформатных текстах туристического медиадискурса: выбор лексических единиц в первую очередь определяется требованиями туристического дискурса и формата travel-блогов транслировать не только фактическую информацию о путешествиях, но и создавать «эффект присутствия» читателя в описываемых локациях, передавать через текст эмоциональное состояние блогера и таким образом привлекать аудиторию, определяя ее предпочтения в выборе туристических направлений. При этом каждый автор текстов может выбирать те лексемы, которые в большей степени подходят формату его блога, его целевой аудитории и т.п. Частотность использования экспрессивных средств, использование одних и тех же лексем в разных постах одного блогера позволяет сформировать узнаваемую виртуальную языковую личность с характерным стилем повествования и свойственным ему словарным запасом.

Примечание: авторская орфография и пунктуация сохранены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амурская О.Ю. Языковая личность чат-коммуниканта в современном мире: сопоставительный аспект. Казань: Казанский государственный университет, 2010. 192 с.
2. Харьковская А.А. Трансформация англоязычного коммуникативного пространства в эпоху медийных технологических инноваций / Эволюция и трансформация дискурсов. Самара: Изд-во Самарский университет, 2016. С. 137–144.
3. Борисова Е.Г. Маркетинговая лингвистика: направления и перспективы // Верхневолжский филологический вестник, 2016. № 4. С. 140–142.
4. Собянина В.А. Аргументация как способ воздействия в рекламных текстах и ее языковые особенности / В.А. Собянина // Маркетинговая лингвистика в цифровую эпоху: Сборник научных статей / Составитель Е.Г. Борисова. Под общей редакцией Л.Г. Викуловой. Москва: Общество с ограниченной ответ-

- ственностью «Языки Народов Мира», 2021. С. 16–21.
5. Потапова Р.К., Курьянова И.В. Особенности исследования текста в эпоху цифровой коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета, 2021. Серия 2, Языкознание. Т. 20, № 2. С. 5–15.
  6. Баженова Е.А., Иванова И.А. Блог как интернет-жанр Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. № 4, 2012. С. 125–131.
  7. Попов А.С. Лексико-семантическая характеристика японских социальных сетей. Современное педагогическое образование, № 8, 2019. С. 158–162.
  8. Ремчукова Е.Н., Апостолиди А.А. Малоформатные медиатексты новостного потока в фокусе лингвистики: жанровые и языковые особенности. Вестник Российского университета дружбы народов, 2018. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 9 (3): 651668.
  9. Ledeneva S. Advertising as specific discourse type: ontology and functional pragmatics. In: 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018. Vienna Art Conference Proceedings, 19–21 March 2018, Sofia, Bulgaria, 3.1: 3–10.
  10. Черкунова М.В. Малоформатный текст: к определению понятия (теоретические аспекты) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 248–253.
  11. Ивлиева Е.А. Основные приемы лингвистической экономии в интернет-дискурсе (на материале испанских социальных сетей). Филологические науки. Вопросы теории и практики, vol. 15, № 2, 2022, С. 537–542.
  12. Тулусина Е.А., Мухамадьярова А.Ф. Лингвокультурологические особенности интернет-коммуникации в сопоставительном аспекте (на примере немецкоязычного и русскоязычного интернет-форумов). Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, vol. 2, № 2, 2018. С. 87–94.
  13. Казяба В.В. Вербальная самопрезентация немецкоязычных инфлюенсеров в Instagram. Научный диалог, № 9, 2019, С. 88–102.
  14. Казяба В.В., Бармина Д.Э. Лингвистическая характеристика кэпшн интернет-публикаций англоязычных инфлюенсеров. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, vol. 21, № 3, 2022, С. 176–191.
  15. Прокофьева Е.А. Языковые особенности построения немецкоязычных продающих текстов в Instagram / Е.А. Прокофьева, В.А. Собынина // Молодежь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания филологических дисциплин: Материалы VIII Международной молодежной научно-практической конференции, Ульяновск, 03 апреля 2019 года. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 2019. С. 198–204.
  16. Стародубцева Е.А. Некоторые актуальные вопросы изучения эмотивной семантики. Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института, № 1, 2021, С. 57–62.
  17. Аниськина Н.В. Коммуникативно-стилевая мимикрия как важный прием создания «продвигающего» текста / Н.В. Аниськина, Л.В. Ухова // Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2019. – С. 48–57. – EDN НКPDFB.
  18. Исаева А.Ю., Нестерова Я.А. Лингвистические особенности коммуникации поколения Y и поколения Z в социальной сети Instagram (на материале английского и немецкого языков). Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика, vol. 17, № 2, 2020, С. 5–10.
  19. @abenteuermomente Posts [Instagram profile]. Accessed October 7, 2024. <https://www.instagram.com/abenteuermomente>
  20. @fabi.s_blog Posts [Instagram profile]. Accessed October 7, 2024. https://www.instagram.com/fabi.s_blog
  21. @ontourwithbambi Posts [Instagram profile]. Accessed October 7, 2024. <https://www.instagram.com/ontourwithbambi>
  22. @inspirationdelavie Posts [Instagram profile]. Accessed October 7, 2024. <https://www.instagram.com/inspirationdelavie>
  23. @erdnussfrosch Posts [Instagram profile]. Accessed October 7, 2024. <https://www.instagram.com/erdnussfrosch>
  24. @yvonnepfeffer Posts [Instagram profile]. Accessed October 7, 2024. <https://www.instagram.com/yvonnepfeffer>
  25. @juliemarie_traveldiary Posts [Instagram profile]. Accessed October 7, 2024. https://www.instagram.com/juliemarie_traveldiary
  26. @katey_travels Posts [Instagram profile]. Accessed October 7, 2024. https://www.instagram.com/katey_travels

© Григорьева Елизавета Алексеевна (kabrong@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТИХОТВОРНАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА ПАМЯТИ А.П. ЧЕХОВА: НЕЗАМЕЧЕННЫЕ СЛУЧАИ

Катович Аглая Артемовна

Санкт-Петербургский государственный университет
aglaia13frolova@gmail.com

POETIC FICTION IN MEMORY OF A.P. CHEKHOV: UNNOTICED CASES

A. Katovich

Summary: Our article raises the problem of studying Chekhov's literary reputation through the analysis of poetic fiction devoted to him. We point out that the genre of poetic fiction in general is currently poorly studied and substantiate the special significance of this material for studying writer's literary reputation. The article introduces and analyzes several examples of poetic fiction in memory of A.P. Chekhov in written 1904–1914 and published in "Yuzhny Kray", "Petersburgskaya Gazeta", "Zarya" by writers who were popular among readers at that time but are forgotten and little studied today: N.G. Shebuev, M.P. Galperin, L.N. Stolitsa, N.A. Chudov and an anonymous illiterate admirer of Chekhov's work who sent his poem to "Yuzhny Kray". It is proposed to consider these texts as a reflection of Chekhov's image in the consciousness of mass readers of that epoch. Preliminary selection and analysis of "commonplaces" appearing in our samples of poetic fiction is made. We propose a preliminary classification of the material based on the status of authors: on the one hand, a group of texts created by professional and semi-professional writers is distinguished; on the other hand, there are texts created by non-professional authors, ordinary readers. The latter fact may in the future allow to characterize Chekhov's literary reputation in a much deeper way and to pay more attention to subjective reader's assessments.

Keywords: A.P. Chekhov, poetic fiction, literary reputation, pre-revolutionary Russian periodicals.

Аннотация: В статье ставится проблема изучения литературной репутации Чехова посредством анализа посвященной ему стихотворной беллетристики. Указывается на мало изученность жанра стихотворной беллетристики в целом, обосновывается особое значение этого материала для изучения литературной репутации писателя. Вводятся в научный оборот и анализируются образцы стихотворной беллетристики памяти А.П. Чехова 1904–1914 гг., опубликованные в газете «Южный край», «Петербургской газете», журнале «Заря» беллетристами, в свое время пользовавшимися популярностью среди читателей, но в наши дни забытыми и малоизученными: Н.Г. Шебueвым, М.П. Гальпериным, Л.Н. Столицей, Н.А. Чудовым, а также анонимным малограмотным почитателем творчества Чехова, приславшим свое стихотворение в газету «Южный край». Предлагается рассматривать эти тексты как отражение образа Чехова в сознании массового читателя этой эпохи. Производятся предварительное выделение и анализ «общих мест», фигурирующих в анализируемых образцах стихотворной беллетристики. Предлагается предварительная классификация материала на основании статуса автора: с одной стороны, выделяется группа текстов, созданных профессиональными и полупрофессиональными писателями; с другой стороны, встречаются тексты, созданные подчеркнуто непрофессиональными авторами, рядовыми читателями. Последний факт может позволить в перспективе существенно глубже охарактеризовать литературную репутацию Чехова, уделить больше внимания субъективным читательским оценкам его творчества.

Ключевые слова: А.П. Чехов, стихотворная беллетристика, литературная репутация, дореволюционная российская периодика.

В настоящей статье предлагается поставить проблему изучения литературной репутации А.П. Чехова на материале посвященной ему стихотворной беллетристики. Термин «стихотворная беллетристика» используется вслед за О.С. Муравьевой, предложившей его в статье «Образ Пушкина: исторические метаморфозы» [5], а также вслед за Л.Е. Бушканец, уточняющей, что стихотворная беллетристика – это «многочисленные публикации профессиональных и полупрофессиональных поэтов, сносно владеющих стихотворной техникой, но не оригинальных, строящих свои произведения на распространенных штампах» [1, с. 186].

Стихотворная беллетристика – жанровая форма, которая по сей день остается практически вне внимания исследователей русской периодики, несмотря на то что отдел поэзии – обязательная составляющая толстых журналов начиная с XVIII столетия. Жанр стихотворения в честь кого-либо очень устойчив и процветает – именно

в таком, массовом варианте – по сей день, что отличает его от других поэтических форм, заключающих в себе посвящение, например, от торжественной оды, которая пережила эпоху расцвета и постепенно сошла на нет в XIX веке. Это обуславливает актуальность изучения истории, поэтики жанра и его роли в литературном процессе.

Стихотворная беллетристика, посвященная Чехову, остается на периферии исследовательского внимания в силу ее низкого качества, шаблонности, вторичности. Однако именно она позволяет составить представление о рецепции творчества Чехова массовым читателем. Включение этого материала в научный оборот также может позволить более глубоко охарактеризовать литературную репутацию Чехова.

Понятие литературной репутации используется нами вслед за А.И. Рейтблатом. Исследователь понимал под ней «представления о писателе и его творчестве, кото-

рые сложились в рамках литературной системы и свойственны значительной части ее участников (критики, литераторы, издатели, книготорговцы, педагоги, читатели)» [6, с. 51]. По Рейтблату, литературная репутация писателя содержит в себе как характеристику, так и оценку его творчества профессиональным сообществом, критиками и читателями; ее источником служат, с одной стороны, его собственные высказывания и тексты, с другой – высказывания других лиц об авторе. Необходимо подчеркнуть, что нередки случаи, когда мнение официальной критики и массового читателя не совпадают, а если и сходятся в оценке, то расходятся в том, за что именно творчество автора стоит ценить. Заслуживающий внимания аспект литературной репутации – а именно элемент субъективной читательской оценки – может быть выявлен с помощью анализа стихотворной беллетристики о писателе; его значение заключается в том, что он не представлен официальной критикой, которая претендует на надсубъектное прочтение.

Л.Е. Бушканец указывает на то, что тексты, которые можно отнести к стихотворной беллетристике, «отражают “массовые” представления о писателе в более “чистом” виде, чем профессиональная литературная критика и публицистика» [1, с. 192]. Стихотворения о Чехове как авторов первого ряда, так и малоизвестных беллетристов, печатавшихся на страницах провинциальных газет, «позволяют, с одной стороны, реконструировать многие черты психологии русской интеллигенции того времени, с другой стороны – уточнить причины огромной популярности Чехова» [1, с. 193].

В 1904–1905 гг. стихотворения памяти Чехова печатались «почти во всех столичных и провинциальных газетах и журналах» [1, с. 190]. Ранее в первую очередь анализировались произведения знаменитых авторов, публиковавшихся в крупных столичных газетах. Мы же хотели бы сконцентрироваться на произведениях малоизвестных беллетристов.

В «Петербургской газете» за 8 июля 1904 г. опубликована заметка Н. Георгиевича (псевдоним Н.Г. Шебуева) «На гроб Чехову» [3]. Прозаическое эссе на смерть писателя имеет две стихотворные вставки. Первая посвящена рецепции чеховского творчества поколением читателей, к которому причисляет себя автор; оно находится в поисках «огней», которые могли бы «отогнать» «гнет туманных, чахоточных будней», дать надежду на общественные перемены. Вставка заканчивается строками: «О, поэт, освети / Перед нами пути, – / Будь для нас лучезарным пророком». Однако Чехов, по словам Георгиевича, не может стать таким пророком в силу особенностей своей поэтики, лишенной морализаторства: «Он был чистым художником, а не передвижником. Он был чистым поэтом, а не прикладным... Он не делает выводов. Не морализует. Он просто на просто назвал родным то, от

чего чистые поэты привыкли отворачиваться».

Тематике произведений Чехова, не понятой современниками, посвящена вторая стихотворная вставка. За мрачным изображением русской деревни («Воняет соломой гнилою, / Перепрелым навозом и чем-то другим...») следует недоумение по поводу того, что все это «Чехов назвал дорогим». Интеллигенция противопоставляется «мужичью»; первые «как голуби чисты и мудры, как змеи», вторые же «спят без идей. Горизонты их узки: / Не просторней полштофа, не шире кутузки...». Георгиевич использует элементы «ролевой лирики», выступая от лица тех, кому творчество Чехова не было понятно, и трактует изображение России в его произведениях как вариант лермонтовского топоса «странной любви». И хотя заключение статьи состоит из нагромождения штампов, Георгиевич спорит с господствующей в определенных читательских кругах точкой зрения на чеховские произведения: «Чехов поэт бессилия. Но разве, сознав свое бессилие, мы не полюбили силу. Чехов поэт будней. Но разве за субботами Чехова не грезится воскресенье...».

В газете «Южный край» (Харьков) от 14 июля 1904 г. находим отклик на статью Георгиевича [4]. В. Иванов публикует в рубрике «Откровенные разговоры» заметку о похоронах Чехова и заодно критикует текст петербургского беллетриста как за стилистические неудачи (в частности, стихотворение Георгиевича названо «новозным»), так и за примитивизм оценок (как нам представляется, элементов «ролевой лирики» в тексте Георгиевича Иванов не уловил).

Однако заметка Иванова содержит не только критику текста Георгиевича. Корреспондент «Южного края» приводит также содержание полученного им недавно письма: «Покорнейше прошу не отказать поместить в вашей статье мой нелепый, но гуманный стих». Далее под заголовком «Чехов» приводятся следующие стихи: «Умертвила дорогого / Нашего русского певца / Смерть, в могилу опустила / И поэта, и певца. / Он для нас был мил всегда / И гении в стихах его гревели / Из устов его всегда / Громко, сладко все звенели. / Но вот смерть пришла к нему / Отвела его в могилу, / Но прах поэта навсегда всему / Сердцу мило!». Иванов отмечает, что эту «гуманную нелепость» «пишет совсем безграмотный человек, и печатается <...> только в виде курьеза». Однако стихотворения Георгиевича и безграмотного анонимного почитателя Чехова со- и противопоставляются Ивановым. Если малограмотный читатель, пусть и использующий поэтические штампы жанра стихотворения «на смерть» так, что это доходит до курьеза (автору слышен «гений» Чехова в его «стихах»), при этом искренне выражает скорбь по поводу безвременной кончины любимого писателя, то Георгиевич, по мнению Иванова, в фальшивых и безвкусных излияниях, оскорбляет его

память, тем более что печатает свой текст на страницах «Петербургской газеты», где еще недавно публиковался сам Чехов. Риторический ход Иванова отражает взгляд на Чехова как на истинно «нашего русского певца», более близкого малограмотному крестьянскому читателю, чем либеральной интеллигенции, скрывающей за фальшивыми выражениями скорби презрение к «мужичью», беспристрастно и «чисто» изображенному Чеховым.

Поводом для публикации новых стихотворений на смерть Чехова стали годовщины его смерти и пятидесятилетний юбилей со дня рождения, в честь которого выходит «Чеховский юбилейный сборник» (М., 1910): в предисловии издания редакторы указывают, что вынуждены были отобрать для публикации лишь избранные стихотворения, посвященные Чехову, тогда как прислано читателями было гораздо больше. Состав и композицию этого сборника еще предстоит целостно проанализировать. Десятилетняя годовщина смерти Чехова стала поводом для новых публикаций образцов стихотворной беллетристики в периодике. Так, памятный номер журнала «Заря» за 1914 г. открыло стихотворение М.П. Гальперина «Над могилой Чехова» [2]. Гальперин – профессиональный литератор, поэт, публиковавшийся в крупных южных газетах («Киевское слово», «Киевские вести», «Киевская мысль»), а также в столичной периодике (журналы «Мир искусства», «Вестник Европы», «Журнал для всех», «Рампа и жизнь»). В перечисленных изданиях в интересующий нас период осуществлялись крупные публикации мемуаров и литературной критики о Чехове, в том числе подборок стихотворений, посвященных его памяти. В стихотворении через ряд штампов вводится еще одна важная для дискуссий о Чехове тема – соотношение пессимизма и оптимизма в его творчестве: «Болела в нем душа художника-поэта, / Что в мире правды нет, что нет в нем красоты...»; «Когда в сердцах людей угасли искры веры, / И, словно сон, текли томительные дни, / Лишь он умел один сквозь сумрак жизни серой / Зажечь заветные порывы и огни...». В этом образце стихотворной беллетристики встречаем и ставшую штампом аллюзию на «Вишневый сад»: «Его тоска – печаль страдальца – человека / Порвавшейся струной в сердцах у нас звучит...».

Не меньше «общих мест» содержит стихотворение Л. Столицы «Памяти А.П. Чехова» [7], опубликованное в том же номере «Зари». Наиболее примечательна та его часть, в которой автор говорит о своем поколении через отсылки к шаблонизированным чеховским героям: «О, юноши в кудрях каштановых! / Сверкают звезды ваших глаз... / Но жребий Астровых, Ивановых / Не предназначен ли для вас?». Воспроизводится в тексте Столицы и «общее место» о Чехове как голосе «сумерек», «темного», застойного времени. Однако, в отличие от Чехова, автор этого текста, как и другие авторы подобных текстов, уверен, что вскоре последует эпоха общественных изме-

нений: «Да, миновали дни весенние, / Вишневый белый сад опал, / Но в дни грядущие осенние, / Он, верю! верю, будет ал».

Не только в столичных «Заре» и «Рампе и жизнь», но и в провинциальных газетах в годовщину смерти Чехова публиковалась стихотворная беллетристика о нем. Так, на страницах «Южного края» Танкред (псевдоним Н.А. Чудова) выступает со стихотворением «Чехов» [8]. Яркой отличительной чертой этого текста является его построение по принципу перечисления наиболее значимых произведений Чехова: «Чехов – “Чайка”, “Свирель” многозвучная, / Чехов – наша “Тоска” неотлучная, / Сад вишневый. “Альбом”: “Сахалин”, / “В море” ... “В ссылке” ... <...> “Мужики” и “Экзамен на чин” ...».

В результате даже беглого анализа избранных примеров можно сделать предварительный вывод о том, что в стихотворной беллетристике, посвященной Чехову, легко выделяются общие места, топосы, отражающие представления массового читателя о его творчестве. Их описанию и классификации будут посвящены дальнейшие разыскания.

Также представляется необходимым предложить и конкретизировать классификацию авторов анализируемых текстов. В основу классификации предлагается положить *статус автора*. С одной стороны, стихотворная беллетристика создается профессиональными авторами. В эту группу войдут как авторы «первого ряда» (И.А. Бунин, А.И. Куприн), так и полупрофессиональные поэты, создающие тексты с использованием клише и штампов (сюда войдут авторы, тексты которых были проанализированы в настоящей статье). С другой стороны, выделяется группа текстов, создателями которых являются подчеркнута непрофессиональные авторы, рядовые читатели. При публикации таких стихотворений в периодике отдельно указывается социальный статус создателей, акцентируется внимание на непрофессионализме, иногда и неграмотности текстов (как это происходит в статье Иванова). Дальнейший анализ этой группы образцов стихотворной беллетристики позволит внести существенный вклад в характеристику литературной репутации Чехова.

Наконец, в качестве перспективы исследования необходимо обозначить систематизацию знаний о стихотворной беллетристике о Чехове, расширение круга анализируемых текстов, а также изучение ее роли в саморефлексии поколения 1900–1910-х гг.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24–18–00496 «Заполнение лакун чеховедения: библиография, биография, новый комментарий к сочинениям А.П. Чехова (создание электронной научной системы)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушканец Л.Е. «Он между нами жил...»: А.П. Чехов и русское общество конца XIX – начала XX века. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. 756 с.
2. Гальперин М. Над могилой Чехова // Заря. М., 1914. № 26. С. 1.
3. Георгиевич Н. <Шебуев Н.Г.> На гроб Чехову // Петербургская газета. СПб., 1904. 8 июля. № 186. С. 2.
4. Иванов В. Откровенные разговоры. О Чехове, «свежих устрицах» и о прочем... // Южный край. Харьков, 1904. 14 июля. № 8151. С. 4.
5. Муравьева О.С. Образ Пушкина: Исторические метаморфозы // Легенды и мифы о Пушкине. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. С. 113–133.
6. Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении (о литературной репутации Пушкина) // Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 336 с.
7. Столица Л. Памяти А.П. Чехова // Заря. М., 1914. № 26. С. 7.
8. Танкред <Чудов Н.А.> Чехов // Южный край. Харьков, 1914. 2 июля. № 12136. С. 5.

© Катович Аглая Артемовна (aglaia13frolova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ АВИАЦИОННОЙ ТЕМАТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ МАРТИНА ДОГЕРТИ «ДРОНЫ. ПЕРВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО БПЛА»)

Кочарян Юлия Гамлетовна

кандидат филологических наук, доцент, Сочинский
государственный университет
juliakocharyan@mail.ru

Мармур Виктор Федорович

Сочинский государственный университет
vitea1994@gmail.com

**LEXICAL FEATURES OF TRANSLATION
OF POPULAR SCIENTIFIC TEXTS
ON AVIATION TOPICS (ON THE
MATERIAL OF MARTIN DOGERTI'S
BOOK «DRONS. THE FIRST ILLUSTRATED
GUIDE TO THE DRONE»)**

**Yu. Kocharyan
V. Marmur**

Summary: The scientific article is dedicated to the study of the peculiarities of translating popular science texts on aviation topics, using the analysis of the book «Drones: The First Illustrated Guide to UAVs» by M. Doherty as an example. It also addresses the uncertainty of the place of the popular science style within the system of functional styles of the Russian language. The aim of the study is to identify the characteristics of translating specialized vocabulary that contribute to the accuracy of information transfer. The tasks include analyzing the use of English lexical units and international words and their replacement with more appropriate Russian equivalents. The hypothesis of the study is that a contextual approach to vocabulary selection improves translation quality and makes it more accessible to a wider audience. The research methods include comparative analysis of original texts and their translations, as well as studying the opinions of professional translators. The main results of the study demonstrate the importance of a deep knowledge of the language and linguistic connections for accurate and high-quality translation of popular science texts in the aviation field. Careful selection of specialized vocabulary contributes to a more precise interpretation of scientific terms and enhances text perception by readers.

Keywords: scientific popular style, aviation, UAV, lexical features, grammatical features, general academic vocabulary, terms.

Аннотация: Научная статья посвящена исследованию особенностей перевода научно-популярных текстов по авиационной тематике, на примере анализа текста книги «Дроны. Первый иллюстрированный путеводитель по БПЛА» М. Догерти, а также раскрывает неопределенность места научно-популярного стиля в системе функциональных стилей русского языка. Целью исследования является выявление особенностей перевода специализированной лексики, способствующей точности передачи информации. Задачи включают анализ использования английских лексических единиц и интернациональных слов и их замену на более подходящие русские эквиваленты. Гипотеза исследования заключается в том, что контекстуальный подход к выбору лексики улучшает качество перевода и делает его более доступным для широкой аудитории. Методы исследования включают сравнительный анализ оригинальных текстов и их переводов, а также изучение мнений профессиональных переводчиков. Основные результаты исследования показывают важность глубокого знания языка и языковых связей для точного и качественного перевода научно-популярных текстов в авиационной сфере, тщательный выбор специализированной лексики способствует более точной интерпретации научных терминов и улучшает восприятие текста читателями.

Ключевые слова: научно-популярный стиль, авиация, БПЛА, лексические особенности, грамматические особенности, общенаучная лексика, термины.

В ходе создания новых моделей авиационной техники возникает ряд научных и технических проблем, требующих внимания специалистов разных областей, включая опытных переводчиков, владеющих всеми методами перевода литературы по авиации. Значимость этого исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей перевода научно-популярных технических текстов и важностью тщательного анализа переводческой работы в авиационной сфере.

С учетом развития беспилотной авиации в России,

производства отечественных беспилотных систем и проведения специальных военных операций, изучение перевода текстов о беспилотных летательных аппаратах или дронах становится особенно актуальным. В настоящее время эти передовые технологии привлекают всеобщее внимание в связи с военными действиями, демонстрируя высокую эффективность на поле боя и предвосхищая будущее военное применение. По мере накопления опыта по созданию новых поколений самолетов и беспилотных аппаратов, совместные усилия многих стран приведут к расширению программ по их

разработке по всему миру.

Современная лингвистика сталкивается с вопросом о месте научно-популярного стиля в системе функциональных стилей речи, исследование которого привлекает внимание ученых на протяжении различных исторических периодов. Существует ряд исследователей, которые полагают, что научно-популярный стиль относится к вариантной разновидности (подстилю) научного стиля. Данного мнения придерживались, например, М.П. Сенкевич [7, с. 60], Н.М. Разинкина [6, с. 219], Р.А. Будагов, И.Р. Гальперин, М.Н. Кожина, Т.А. Тимофеева, Н.М. Разинкина, Л.А. Баташева и др. [9, с. 72]. Они считали, что научный и научно-популярный стили очень похожи друг на друга, и в своей основе обладают как общими, так и отличительными чертами. Так, по мнению М.Н. Кожиной, научно-популярные произведения, являясь подстилевой разновидностью научного стиля, сохраняют «основные специфические особенности, характерные для научного стиля: в научно-популярной литературе излагаются знания, добытые в сфере научной деятельности; содержание научно-популярной литературы (в основном, в главном) то же, что и в собственно научной литературе» [2, с. 426].

В свою очередь, аргументы в пользу самостоятельности данного стиля книжной речи приводит в своём исследовании Г.Ю. Гришечкина. Она полагает, что научно-популярный стиль также считается самостоятельным стилем в системе функциональных стилей языка, и имеет задачу, схожую с научным стилем [3, с. 102].

Другие учёные (М.К. Милых, Н.Н. Маевский, Н.Я. Сердобинцев, Г.А. Васюченко и др.) полагали, что научно-популярный стиль может по праву считаться самостоятельным функциональным стилем речи. В произведениях данного стиля имеется ряд сходных черт с научными и художественными произведениями, но они отличаются от них совокупностью тем, целевой постановкой и своими читателями. Подробно анализируя исследования о месте научно-популярного стиля в современной науке о языке, аргументы в пользу самостоятельности данного стиля книжной речи приводит в своём исследовании Г.Ю. Гришечкина. Она полагает, что научно-популярный стиль также считается самостоятельным стилем в системе функциональных стилей языка, и имеет задачу, схожую с научным стилем – «донесение научных знаний обществу, в котором накопление знаний является производной частотности появления научно-популярных текстов, имеющий основную коммуникационную цель – популяризацию научных знаний для широкой аудитории». [8, с. 23]

Лексический состав данного вида текста, наряду с общеупотребительной и разговорной лексикой, содержит компоненты, присущие научному стилю: общенауч-

ную лексику, доля которой в сравнении с терминологией значительно выше, чем в научном тексте, а также термины, чаще общеупотребительные, а не узкоспециализированные (авторы стараются минимизировать использование узкоспециальной терминологии, даже в тех случаях, когда этого требует тематика статьи) [4, с. 127].

Л.И. Борисова предлагает выделить шесть таких преобразований, которые имеют закономерный характер [1, с. 29]. К этим преобразованиям относятся следующие:

1) Экспликация имплицитности значений английских лексических средств при переводе на русский

Приведем пример:

The process is still shorter if the friendly tank commander **has a live feed** from a drone or other platform that is observing the enemy vehicle. // Данный процесс еще больше сокращается, когда командир танка **в реальном масштабе времени получает изображение боевой машины противника**, передаваемое с БПЛА или иного носителя.

На первый взгляд, английское слово «feed» и его перевод как «изображение» могут показаться несвязанными. Если обратиться к изданию «Новый большой англо-русский словарь под ред. Ю.Д. Апресяна», то следующие эквиваленты данного слова [5, с. 747]: 1. питание, кормление; 2. 1) корм; фураж; а) кормодробилка; б) комбикормовый завод; 2) порция, дача (корма); 3. пища, еда; 4. выгон, пастбище; 5. 1) питание, загрузка; 2) подача материала; 3) подаваемый материал. Основные словарные значения слова «feed», столь нехарактерные для научно-популярных авиационных текстов, не подходят для использования в качестве переводных эквивалентов в русском тексте, за исключением последних значений, таких как питание; подача материала; подаваемый материал. Также необычно сочетание «feed» с «live». Однако прямой перевод выражения «a live feed» как «реальная подача материала» здесь не подойдет. После анализа контекста переводчик приходит к выводу, что фразу «has a live feed» следует перевести как **«в реальном масштабе времени получает изображение боевой машины противника»**.

2) Лексическая унификация переводных эквивалентов в англо-русском переводе.

Этот процесс можно наилучшим образом проиллюстрировать на примере глаголов. Например, в переводе книги «Дроны. Первый иллюстрированный путеводитель по БПЛА», эквивалент «использовать, использовать» («применять») является стандартным выбором для передачи таких глаголов английского языка, как «use», «to make use», «apply», «serve», «rely» и так далее. Этот

эквивалент может быть использован при переводе выражений «to have applications», «to be on a widespread scale», «to be available» и других.

Эквивалент «обеспечить», «обеспечивать» встречается при передаче таких глаголов, как to allow, to give, act as, to point out, to be used to obtain smth, to act in support, to be capable of doing smth, to be designed to do smth и т.д.

Аналогичным образом, существительные «достоинство», «преимущество» употребляется как переводный эквивалент различных существительных в английском языке, таких как, например, advantage, benefit, (a strong selling) point и т.д.

Подобные примеры весьма характерны для перевода книги М. Догерти, что можно объяснить тенденцией к типизации, стереотипности лексических средств, которая характерна как для научно-технической, так и для научно-популярной англоязычной авиационной литературы.

3) Терминологизация английских лексических единиц

Если во время перевода происходит процесс терминологизации лексики, то английские слова заменяются русскими, обладающими более узким терминологическим значением. Приведём некоторые примеры данной закономерности:

- **Images** relayed to troops on the ground. – Прямая передача **видовой информации** для наземных войск по линии «борт-земля»;
- A stealthy drone can be used to **undertake** reconnaissance into areas where a detection would lead to an international incident... – Мало заметный БПЛА можно применять для **ведения** воздушной разведки в регионе, где обнаружение такого аппарата вызовет международный конфликт.

4) Специализация английских лексических единиц при переводе на русский

Под специализацией лексики понимается замена английского слова соответствующим русским словом, имеющим более специальное общенаучное значение. Приведем примеры специализации лексических значений при переводе

книги М. Догерти:

- There is also the **benefit** that humans need air, food, water, heating, and cooling systems... - **Достоинство** беспилотных аппаратов ещё и в том, что если для экипажа пилотируемого корабля нужны воздух, вода и продукты питания, обогрев и охлаждение....

Как видно из примера, русские эквиваленты имеют более специализированным, чем соответствующее значение оригинала.

5) Деинтернационализация английской интернациональной лексики при переводе на русский язык

К другой категории слов, вызывающей затруднения у специалистов в области перевода, можно отнести «ложные друзья переводчика». При переводе многие интернационализмы были заменены русскими не интернациональными словами, т.е. произошла их переводческая деинтернационализация. Так, например, такие слова как accurate («accurate navigation» – точная навигация, а не «аккуратная», accurate maps – точные карты, а не «аккуратные», extremely accurate measurement – высокоточное измерение, а не «аккуратное»); «classified» («classified information» – секретная информация, а не «классифицированная», «remains classified» – по-прежнему засекречено, а не «по-прежнему классифицировано»);

Таким образом, в данном исследовании были рассмотрены особенности перевода научно-популярных текстов по авиационной тематике. Основой для исследований послужил текст книги М.Догерти «Дроны. Первый иллюстрированный путеводитель по БПЛА». Изучение данного материала показало, что место научно-популярного стиля в системе функциональных стилей русского языка до сих пор остается неопределенным, а уровень научности и популярности изложения зависит от уровня подготовленности целевой аудитории, на которую ориентирован текст.

В ходе исследований было также установлено, что наличие большого количества терминов и словосочетаний научно-популярного авиационного текста обязывает переводчика на высоком уровне владеть всеми имеющимися средствами языка, знать характерные для данного стиля языковые связки, видеть их в тексте для того, чтобы выполнить максимально точный и правильный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода: теория и практика перевода.: Уч. пос. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005. – С.29.
2. Вольф М.Н. Риторическая аргументация в научно-популярном дискурсе: особенности и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2020. – Т. 36, вып. 3. – С. 426.
3. Гришечкина Г.Ю. Научно-популярный стиль и его категориальные характеристики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2023. – №1. – С. 101–108.
4. Мисуно Е.А. Письменный перевод специальных текстов: учеб. пособие / Е.А. Мисуно, И.В. Баценко, А.В. Вдовичев, С.А., С. 127.

5. Новый Большой англо-русский словарь: В 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др.; Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз, 2000. – 832 с.
6. Разинкина Н.М., Функциональная стилистика. М: Высшая школа. 2004. – 272 с.
7. Сенкевич М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М.: Высшая школа. 1984. – 320 с.
8. Солопов В.И. Образование и лексикализация аббревиатур в устной военной коммуникации (на материале русского и английского языков): специальность 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика»: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Солопов Владимир Иванович; Военный Краснознамённый институт. – Москва, 1989. – С. 23.
9. Федюк М.С. Статус научно-популярной литературы в системе функциональных стилей языка // Вестник науки и образования. – 2019. – №21–1 (75). – С. 71–75.
10. Dougherty M.J. Drones: An illustrated guide to the unmanned aircraft that are filling our skies. London: Amber Books Publ., 2015.

© Кочарян Юлия Гамлетовна (juliakocharyan@mail.ru), Мармур Виктор Федорович (vitea1994@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ТЕКСТОВОГО ЖАНРА «ПОЛОЖЕНИЕ О ХАБИЛИТАЦИИ»

Милостивая Александра Ивановна

доктор филологических наук, доцент, Российский
государственный социальный университет, (г. Москва)
MilostivaiaAI@rgsu.net

COMPOSITIONAL AND SPEECH FEATURES OF THE GERMAN TEXT GENRE “REGULATION ON HABILITATION”

A. Milostivaya

Summary: The aim of the article is to study the linguistic and compositional specifics of the genre of German academic discourse “Regulations on Habilitation”. Based on a target sample of regulatory documents developed in several leading German universities, the socio-cultural, compositional, and linguistic features of the genre under consideration are analyzed in relation to the fields of technical, humanitarian, and medical sciences. The interpretation of the empirical material allowed us to conclude about the existence of a special terminology system associated with the nomination of the stages of the habilitation procedure, its participants, and results. In terms of the characteristics of the syntax of the document under consideration, such communicatively pragmatically relevant dominants as inversion, violation of the frame construction, extended attribute, enumeration of homogeneous subordinate clauses were identified.

Keywords: text genre, Regulation on Habilitation, German academic discourse, text composition, expansionism in the linguistic paradigm.

Аннотация: Цель статьи – изучение языковой и композиционной специфики жанра немецкого академического дискурса «Положение о хабилитации». На базе целевой выборки нормативно-правовых документов, разработанных в ряде ведущих немецких университетов, проанализированы социокультурные, композиционные и языковые особенности рассматриваемого жанра применительно к областям технических, гуманитарных и медицинских наук. Интерпретация эмпирического материала позволила прийти к выводу о существовании особой терминосистемы, связанной с номинацией этапов хабилитационной процедуры, ее участников и результатов. В плане характеристики синтаксиса рассматриваемого документа выявлены такие коммуникативно-прагматически релевантные доминанты, как инверсия, нарушение рамочной конструкции, распространенное определение, перечисление однородных придаточных предложений.

Ключевые слова: текстовый жанр, Положение о хабилитации, немецкий академический дискурс, композиция текста, экспансионизм в лингвистической парадигме.

Лингвистический ландшафт последних лет характеризуется антропоцентрическим вектором интерпретации речевой деятельности [2, с. 220], что способствует вовлечению в фокус исследовательской рефлексии широкого спектра коммуникативных жанров. Данный процесс закономерен с точки зрения логики развития современной лингвистической парадигмы, которая характеризуется экспансионизмом и укрупнением объекта научного анализа (от изолированного языкового знака к тексту дискурсу) [3, с. 5–6]. Таким образом, изучение композиционно-речевых особенностей текстового жанра немецкого академического дискурса «Положение о хабилитации» обладает актуальностью.

Вначале рассмотрим социокультурный статус феномена хабилитации в немецком академическом дискурсе. В немецкоязычных странах (Германия, Австрия, Швейцария) хабилитация является высшей ступенью научной аттестации, при успешном завершении которой ученому присваивается квалификация Dr. Habil. В плане статуса обладателя квалификации Dr. Habil. в российском научно-образовательном правовом поле отметим его соответствие ученой степени «доктор наук» в России [1, с. 86]. Лица, успешно завершившие процесс хабилитации,

получают право руководства кафедрой и получение должности профессора [4, с. 68; 5, с. 162] либо на осуществление педагогической деятельности в качестве приват-доцента.

Целью данного исследования является исследование и систематизация языковых и композиционных особенностей текстового жанра «Положение о хабилитации», который функционирует в рамках немецкого академического дискурса. Эмпирический материал данной статьи представлен тремя текстами, которые, как представляется, полно репрезентуют весь корпус изучаемого жанра, т.к. это примеры нормативно-правовых документов из различных немецких университетов (Билефельда, Гейдельберга и Кельна) и в них представлены требования по научно-квалификационной аттестации по разным отраслям наук (по техническим [7], гуманитарным [8], медицинским [6]).

В композиционном плане тексты анализируемого жанра четко структурированы. В частности, в них присутствуют такие разделы, как: заголовок; правовые основания и информация об органе, который утвердил положение; обзор содержания (*Inhaltsübersicht*); из-

ложение цели habilitations и условий допуска к ней (*Zielsetzung / Ziel der Habilitation/ Die Habilitation und ihre Voraussetzungen*); процесс habilitations (*Eröffnung des Habilitationsverfahrens / Schriftliche Habilitationsleistung / Gutachten / Wissenschaftlicher Vortrag und Kolloquium / Abschluss des Verfahrens zur Feststellung der Lehrbefähigung*); заключительные замечания и информация о введении положения в действие (*Schlussbestimmungen / Inkrafttreten / Veröffentlichung*).

Проанализируем лексико-терминологическую специфику основных композиционных частей текстового жанра «Положение о habilitations» в ее корреляции с функционально-информативной целью коммуникативного действия. Во введении к «Положению о habilitations» традиционно приводятся правовые основания данной квалификационной процедуры с указанием ссылки на законодательный акт и орган, выпустивший положение (ниже его наименование выделено жирным шрифтом):

Aufgrund des § 2 Absatz 4 und des § 68 Absatz 1 Satz 2 des Gesetzes über die Hochschulen des Landes Nordrhein-Westfalen (Hochschulgesetz – HG), in der Fassung des Hochschulfreiheitsgesetzes (HFG) vom 31. Oktober 2006 (GV.NRW. S. 474), zuletzt geändert durch Artikel 2 des Gesetzes vom 8. Oktober 2009 (GV.NRW. S. 516), hat die Medizinische Fakultät der Universität zu Köln folgende Ordnung erlassen [6]. – В соответствии § 2 абз. 4 и § 68 абз. 1 положение 2 Закона об университетах земли Северный Рейн-Вестфалия (Закон о высшем образовании - HG) в редакции Закона о свободе университетов (HFG) от 31 октября 2006 г. (GV.NRW. С.474), последняя поправка которого внесена статьей 2 закона от 8 октября 2009 г. (GV.NRW. стр. 516), Медицинский факультет Кельнского университета издал следующие правила (Здесь и далее перевод примеров мой. – А.М.).

В следующем разделе излагаются цели habilitations, а также условия допуска к ней. В языковом плане для данного раздела характерны термины, параллельно функционирующие в форме мужского и женского рода и номинирующие участников habilitationsного процесса при описании его цели, например: *Nach erfolgreichem Abschluss des Habilitationsverfahrens wird der Bewerberin oder dem Bewerber die festgestellte Lehrbefähigung bestätigt; die Bewerberin oder der Bewerber darf den Doktorgrad mit dem Zusatz „habilitatus“ („Dr. habil.“) führen... Auf Grund dieser Befugnis ist die oder der Habilitierte berechtigt, die Bezeichnung „Privatdozentin“ oder „Privatdozent“ zu führen [6]. – После успешного завершения процесса habilitations будет подтверждена педагогическая квалификация заявителя / заявительницы; соискатель /соискательница сможет использовать докторскую степень с добавлением „habilitatus“ („Dr. habil.“) ... В связи с этим правом лицо, имеющее habilitationsную квалификацию, имеет право использовать звание «приват-до-*

цент» (В русском языке существительное «приват-доцент» имеет одинаковую форму при номинации лица мужского и женского пола. – Примечание мое. – А.М.).

Аналогичные языковые конструкции задействованы при описании предпосылок доступа соискателя к началу процесса habilitations: *Weitere Voraussetzung für den Zugang zum Habilitationsverfahren ist, dass die Bewerberin oder der Bewerber nach der Promotion eine weitergehende wissenschaftliche Tätigkeit in Form von Publikationen nachweist [7]. – Еще одним требованием для доступа к процессу habilitations является то, что заявитель или заявительница может предоставить доказательства дальнейшей академической деятельности в виде публикаций после получения докторской степени.*

Интересным представляется также тот факт, что терминология данного раздела богата заимствованиями, прежде всего, из латинского языка, которые эксплицируют основные понятия, связанные с достижением описываемой научно-педагогической квалификации. К ним следует отнести следующие лексемы, вводящие в анализируемый дискурс:

- *venia legendi* (данный термин функционирует в немецком тексте в форме варваризма и номинирует предоставление права ведения педагогической деятельности по определенной специальности);
- *Promotion* (получение докторской ученой степени, которая является эквивалентом российской степени кандидата наук);
- *Habilitation / die Habilitandin / der Habilitand* (получение ученой степени habilitationsрованного доктора, что, в некоторой степени, эквивалентно российской ученой степени доктора наук, высшей в системе отечественной научной аттестации / habilitationsрующий ученый – в отношении лиц женского и мужского пола, проходящих данную процедуру).
- *Habilitationsausschuss* (habilitationsционный комитет – коллективный орган, регулирующий и контролирующий проведение процесса habilitations; по функциям он примерно эквивалентен российскому диссертационному совету, ибо занимается проверкой валидности опыта и результатов деятельности соискателя перед началом процесса habilitations, назначением оппонентов по habilitationsционной диссертации и т.п.).

В следующем разделе, являющемся в данном документе основным в плане трансляции содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной информации, повествуется о прохождении процедуры habilitations. Здесь задействованы следующие термины, характеризующие основные этапы данного процесса, а также называющие лиц, непосредственно участвующих в нем:

- *Habilitationskonferenz / Habilitationskommission* (хабилитационная конференция /хабилитационная комиссия), которые осуществляют оценку диссертации, педагогической и административной деятельности претендента на хабилитацию (*Bewertung der Habilitationsleistungen*) [8];
- *Habilitationsgesuch / Antrag auf Annahme als Habilitand bzw. Habilitandin* (заявление на начало процедуры хабилитации/ заявка на утверждение кандидатуры в качестве соискателя /соискательницы хабилитации);
- *Habilitationschrift / Schriftliche Habilitationsleistung* (хабилитационная диссертация или совокупность трудов, приравненных к ней);
- *Gutachten / Gutachter / Gutachterin* (рецензирование / рецензент хабилитационной диссертации);
- *Kolloquium/Habilitationskonferenzmit anschließender Aussprache* (номинация процедуры защиты полученных в ходе диссертационного исследования результатов);
- *Habilitationsvortrag/Mündliche Habilitationsleistung* (выступление хабилитанта с докладом по диссертации в ходе хабилитационной конференции).

Кроме этапов и участников хабилитационной процедуры, в положении специфицируется также ряд других процедурных моментов, регулирующих ее протекание. В частности, характеризуется «Dauer des Habilitationsverfahrens» (Длительность хабилитационной процедуры) [8], «Ablehnung der Habilitation» (Отклонение заявления о хабилитации и прекращение процедуры) [6] / «Negativentscheidungen» (Отклонение заявки на хабилитацию) [8], «Widerruf der Lehrbefähigung» (Аннулирование педагогической квалификации вследствие лишения хабилитационной квалификации) [6] / «Erlöschen und Widerruf der Lehrbefähigung» (Аннулирование педагогической квалификации вследствие лишения хабилитационной квалификации) [7], «Verleihung der Lehrbefugnis und Einführungsvorlesung» (Присуждение педагогической квалификации и вводная лекция) [6] / «Erteilung der Lehrbefugnis» (Присуждение педагогической квалификации) и «Antrittsvorlesung» (вводная лекция) [7], «Erweiterung der Venia legendi» (расширение перечня специальностей для ведения педагогической деятельности) [6] / «Änderung des Gebietes der Lehrbefähigung und der Lehrbefugnis» (Изменение перечня специальностей для ведения педагогической деятельности и педагогической квалификации) [7], «Umhabilitation» / «Umhabilitierung» (повторная хабилитация, т.е. упрощенная процедура при смене места работы соискателя / хабилитированного ученого) [6; 7; 8].

Особый интерес для реципиента рассматриваемого документа, работающего в рамках отечественного научного сообщества, представляют такие разделы текстового жанра «Положение о хабилитации»,

как «Lehrverpflichtung» (Обязанность вести педагогическую деятельность) [6], «Rechte und Pflichten des Privatdozenten» (права и обязанности приват-доцента) [7] / «Erlöschen und Widerruf der Lehrbefugnis» (Срок действия и отзыв педагогической квалификации) [7], а также «Ruhen, Widerruf, Erlöschen der Lehrbefugnis und der Habilitation» (Срок действия и отзыв педагогической квалификации, аннулирование результатов хабилитации) [8]. Ключевой идеей здесь является постулирование возможности отзыва квалификации хабилитированного доктора и права преподавания в случае отсутствия у хабилитанта преподавательской деятельности без уважительной причины: *Lehrbefugnis kann widerrufen werden, wenn a) die Privatdozentin oder der Privatdozent ohne wichtigen Grund zwei Jahre lang keine Lehrtätigkeit mehr ausgeübt hat* [7]. – Педагогическая квалификация может быть утрачена, если а) приват-доцент без уважительных причин не преподавал в течение двух лет. При этом имеется в виду, что данная преподавательская деятельность может осуществляться как на оплачиваемой позиции профессора, так и в форме так называемого «титульного преподавания», которое осуществляется без оплаты и имеет целью сохранение титула приват-доцента, получаемого в результате процедуры хабилитации.

Помимо этого, в анализируемых документах указывается, что отмена результатов хабилитации и связанной с ней *venia legendi* может осуществляться в следующих случаях, как:

- совершение несовместимого с педагогической деятельностью поступка: *Die Lehrbefugnis kann widerrufen werden, wenn b) die Privatdozentin oder der Privatdozent durch ihr oder sein Verhalten das Ansehen oder Vertrauen, das ihre oder seine Stellung erfordert, schwerwiegend verletzt hat* [7]. – Педагогическая квалификация может быть утрачена, если б) приват-доцент своим поведением серьезно подорвал репутацию или доверие, которых требует его или ее должность.
- выявления недобросовестности и фальсификации в ходе хабилитационного исследования: *Die Habilitation kann widerrufen werden, wenn sie durch Täuschung oder andere unzulässige Mittel erworben wurde* [8]. – Хабилитация может быть аннулирована, если она была получена обманным путем или иным недопустимым способом.

В разделах анализируемого документа, содержащих заключительные замечания по процедурным вопросам, отмечается механизм введения в действия данного нормативно-правового акта, что эксплицируется в рубриках «Inkrafttreten, Übergangsbestimmungen» (Вступление в силу, переходные положения) [8], «Inkrafttreten, Veröffentlichung» (Вступление в силу, опубликование) [7] и «Inkrafttreten» (Вступление в силу) / «Anwendungsbereich und Übergangsbestimmungen»

(Сфера применения и переходные положения) [6]. Кроме того, здесь постулируется в рубрике «Akteneinsicht» (Доступ к документам, связанным с процедурой habilitation) [6; 8] возможность доступа соискателя ко всем документам аттестационного дела.

В плане синтаксиса для положения о habilitation характерно использование протяженных периодов, включающих как сложносочиненные, так и сложноподчиненные предложения: *Wird die schriftliche Habilitationseistung von einem Gutachter oder einer Gutachterin nicht als den Anforderungen des § 2 genügend anerkannt, so weist der oder die Vorsitzende der Habilitationskonferenz den Habilitanden bzw. die Habilitandin darauf hin; dem Habilitanden bzw. der Habilitandin wird in diesem Fall Einsicht in die Gutachten gewährt; der Habilitand bzw. die Habilitandin kann ein weiteres Gutachten verlangen* [8]. – *Если habilitационная диссертация не признана рецензентом соответствующей требованиям § 2, председатель habilitационной конференции информирует об этом кандидата на habilitation; В этом случае кандидату на habilitation предоставляется доступ к рецензиям; кандидат на получение habilitation может запросить повторное рецензирование.*

В анализируемом нормативно-правовом документе довольно частотно использование прагматически детерминированной инверсии, которая призвана акцентировать внимание реципиента на наиболее важных с точки зрения регулирования правового статуса habilitation деталях ее процедуры. Так, в частности, в примере, который представлен ниже, задействована инверсия в форме постановки в прагматически фокусируемую начальную позицию предложения информации о том, что все действия по проведению оценки педагогической и дидактической квалификации соискателя могут осуществляться только после начала habilitационной процедуры: ***Nach der Zulassung zur Habilitation bestimmt der bzw. die Vorsitzende der Habilitationskonferenz im Benehmen mit dem Habilitanden bzw. der Habilitandin die studiengangbezogene Lehrveranstaltung, die dem Nachweis der pädagogisch-didaktischen Eignung dienen soll*** [8]. – ***После допуска к процедуре habilitation председатель habilitационной конференции по согласованию с кандидатом на habilitation определяет дисциплину, указанную в учебном плане соответствующего факультета университета, которая будет служить для демонстрации педагогической и дидактической пригодности кандидата.***

Экспликация функций habilitационного комитета способствует нарушению рамочной конструкции в анализируемом тексте, при котором в фокус помещается описание деятельности данного коллегиального органа в ходе процедуры представления диссертационной работы к защите. В русском переводе анализируемого текстового фрагмента данный прагматический потен-

циал нарушения рамочной конструкции элиминируется вследствие отсутствия рамочной конструкции в переводе на язык: *Der Habilitationsausschuss ist zuständig für die Überprüfung der Unterlagen und der Voraussetzungen zur Eröffnung des Habilitationsverfahrens, insbesondere zur Überprüfung der schriftlichen wissenschaftlichen Leistungen und/oder der Habilitationsschrift* [6]. – *Habilitационный комитет несет ответственность за рассмотрение документов и требований для открытия процедуры habilitation, в частности за проверку письменных академических достижений и/или habilitационной диссертации.*

Еще одним синтаксическим приемом, характерным для немецкого текстового жанра «Положение о habilitation», является распространенное определение, передаваемое в переводе определительным придаточным предложением. В текстовом пассаже, который процитирован ниже, представлен типичный случай использования распространенного определения, который прагматически маркирован и информирует читателя документа об особенностях выбора темы, на которую делается доклад соискателем в ходе habilitационной конференции: *Wird die schriftliche Habilitationseistung anerkannt, wählt die Habilitationskonferenz eines von drei von dem Habilitanden bzw. der Habilitandin vorgeschlagenen Themen für den Habilitationsvortrag aus* [8]. – *Если валидность habilitационной диссертации признается, то habilitационная конференция выбирает одну из трех тем, которые предложены соискателем, для habilitационного доклада.*

В силу юридического статуса анализируемого в данной статье документа релевантно детальное описание всех возможных случаев правоприменения, что эксплицируется на синтаксическом уровне посредством длинных перечислительных рядов однородных придаточных предложений. Так, в частности, далее приводится фрагмент подобного типа из «Положения о habilitation», где в однородных придаточных предложениях условия перечисляются многочисленные ситуации, в которых заявка на начало habilitационной процедуры может быть отклонена:

Die Annahme ist zu versagen, wenn

1. der Bewerber bzw. die Bewerberin an anderer Stelle einen entsprechenden Antrag, über den noch nicht entschieden ist, gestellt hat.
2. die Voraussetzungen für die Zulassung (§ 1 Abs. 2) fehlen.
3. der Habilitationsantrag unvollständig ist.
4. dem Bewerber bzw. der Bewerberin durch Gerichtsurteil rechtskräftig die Ausübung eines fachlich einschlägigen Berufes untersagt ist.
5. ein akademischer Grad entzogen worden ist [8]. –

Заявка на начало процесса habilitации отклоняется, если:

1. соискатель подал заявление на habilitацию в другом университете, решение по которому еще не принято;
2. отсутствуют основания для начала процесса habilitации (§ 1 абз. 2);
3. комплект документов на получение habilitации является неполным;
4. постановлением суда заявителю законодательно запрещено заниматься соответствующей профессией;
5. учёная степень аннулирована.

Подводя итог нашему анализу композиционно-речевых особенностей немецкоязычного жанра «Положение о habilitации», следует отметить в качестве его речевой доминанты наличие терминологических единиц, номи-

нирующих этапы habilitационного процесса, его участников и результаты. Кроме того, жанр академического дискурса «Положение о habilitации» обладает синтаксическими доминантами (инверсия, нарушение рамочной конструкции, распространенное определение, перечисление однородных придаточных предложений), интенсифицирующими прагматических потенциал информации об описываемой научно-квалификационной процедуре.

Перспективой данного исследования является экстраполяция примененного в статье алгоритма на описание социокультурных, композиционных и языковых параметров иных жанров академического дискурса, например заявки на грант, трудового договора в академической сфере и программы развития университета, что релевантно на базе сопоставительного анализа материалов на разных (европейских и восточных) языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартиросян Т.Э. Об унификации названий академических степеней и званий в квалификационных системах в высшей школе и науке в условиях глобализации / Т.Э. Мартиросян // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 4 (19). – С. 82–92.
2. Милостивая А.И. Антропоцентризм в лингвистике на рубеже XX - XXI веков: апогей или кризис? / А.И. Милостивая // Европейский журнал социальных наук. – 2012. – № 10–2 (26). – С. 220–228.
3. Милостивая А.И. Немецкий газетный нарратив как кооперативное действие: коммуникативные субъекты и механизм смыслообразования: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04 / Милостивая Александра Ивановна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»]. – Ставрополь, 2022. – 362 с.
4. Савина А.К. Унификация ученых степеней и званий в Европе: история и современность / А.К. Савина // Ценности и смыслы. – 2013. – № 1(23). – С.58-73.
5. Соколов А.Ю. Правовое регулирование учёных званий в ФРГ / А.Ю. Соколов, О.А. Лакаев // Гуманитарные и юридические исследования. – 2020. – № 3. – С.159-163.
6. Habilitationsordnung der Medizinischen Fakultät der Universität zu Köln vom 30.06.2010 [Электронный ресурс] // Universität zu Köln [официальный сайт] [2010]. – URL: https://medfak.uni-koeln.de/fileadmin/_migrated/content_uploads/Habilitationsordnung.pdf (дата обращения: 01.11.2024).
7. Habilitationsordnung der Technischen Fakultät der Universität Bielefeld vom 17. August 2015 [Электронный ресурс] // Universität Bielefeld [официальный сайт] [2015]. – URL: <https://verkuendungsblatt.uni-bielefeld.de/2/5/13/P000002493.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).
8. Habilitationsordnung der Universität Heidelberg für die Philosophische Fakultät vom 22. September 2006, geändert am 6. February 2020 [Электронный ресурс] // Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg [официальный сайт] [2020]. – URL: <https://backend.uni-heidelberg.de/de/dokumente/habilitationsordnung-fuer-die-philosophische-fakultaet-2020-02-06/download> (дата обращения: 01.11.2024).

© Милостивая Александра Ивановна (MilostivaiaAl@rgsu.net).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ РЕКЛАМНОЙ ПРАКТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ЭТИЧНОСТИ РЕКЛАМНОГО КОНТЕНТА

PROFESSIONAL CODES OF ADVERTISING PRATICE AS THE BASIS OF THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE ETHICS OF ADVERTISING CONTENT

*D. Michuirna
N. Larina*

Summary: Within the framework of the study, approaches to the study of the ethics of advertising in scientific discourse are considered. The purpose of the study is to consider approaches to the ethics of advertising communication from the point of view of the prospects for its development. The methodology of scientific research is based on the qualitative method. As a result of the analysis, the need to develop a methodology for evaluating advertising content based on two pillars – legislation and codes of advertising practice.

Keywords: advertising communication, professional ethics, ethical concepts, advertising discourse, advertising standards.

Мичурина Дарья Алексеевна

аспирант, Московский университет
имени А.С. Грибоедова
d-mich2007@yandex.ru

Ларина Надежда Альбертовна

Доктор филологических наук, доцент, Московский
университет имени А.С. Грибоедова
larina-n-a@mail.ru

Аннотация: В рамках исследования рассматриваются подходы к этичности рекламы в научном дискурсе. Цель исследования – изучить возможности применения положений профессиональных кодексов этики рекламы для оценки этичности рекламного контента. Методология научного исследования основана на качественном методе. Результатом анализа является разработка алгоритма оценки рекламного контента, основанного на двух столпах – законодательстве и кодексах рекламной практики.

Ключевые слова: рекламная коммуникация, профессиональная этика, этические концепты, рекламный дискурс, стандарты рекламы.

Исследование этики рекламной коммуникации как специальной научной категории в отечественном научном дискурсе находится на начальном этапе развития, хотя, как отмечает А.С. Акопянц [Акопянц, 2012, С.122], во многом конфликт рекламы и общества зиждется на этической составляющей рекламного дискурса.

Если посмотреть на ситуацию с позиций необходимости глубокого теоретического осмысления проблемы этики рекламы, то она признается научным сообществом, где выделяется два подхода к анализу этичности рекламных сообщений.

Первый подход – юридический, в рамках которого исследуются требования к рекламе, установленные в нормативно-правовой документации и различных документах, разработанных в рамках механизма саморегулирования рекламной отрасли (включая этические кодексы рекламы). Ведь, по утверждению У. Уэллса, «законы и предписания, действующие в рекламе, способны определить только общие представления об этичной рекламной деятельности. В конечном счете профессионалы отрасли должны руководствоваться собственными нормами этики» [Уэллс, 2008 с. 27]. Схожего мнения придерживается И.Л. Сиротина, которая отмечает, что обычно тема этичности рекламы рассматривается сквозь призму анализа законодательства или этических норм, применяемых в рекламной практике [Сиротина, 2012, С. 196]. Особенностью данного подхода является

акцент на законодательных аспектах регулирования рекламной деятельности, как базовой составляющей принятия решений о неэтичности рекламного контента, хотя, на наш взгляд, этическая составляющая рекламной коммуникации простирается далеко за пределы нормативных документов – она содержится в моральных и нравственных установках общества, которые выступают естественными регуляторами этичности. Методологической базой данного подхода выступают решения ФАС о неэтичности рекламы, которые всегда содержат отсылки к законодательным нормам, нарушенным создателями рекламного сообщения. Фактором, сдерживающим применение данного подхода к анализу этичности рекламы, является практика игнорирования в решениях ФАС морально-этических и психологических аспектов. Среди исследователей, развивающих данное направление, следует выделить Д.А. Григорьева [Григорьев, 2018, с. 191] и О.В. Половникову [Половникова, 2023, С. 132].

Второй подход заключается в лингвистическом анализе рекламных текстов и рекламных кампаний с точки зрения соответствия элементов рекламной коммуникации культурному коду того общества, которому они адресованы. Исследования в этом направлении проводят О.А. Ксензенко [Ксензенко, 2022, с.142], Л.О. Зиминая [Зиминая, 2023, С. 463] и др. ученые. Как правило, лингвистический анализ рекламных текстов лежит в основе большинства решений ФАС (орган, регулирующий содержание рекламных сообщений) о признании рекла-

мы неэтичной. В качестве примера приведем решение отделения УФАС по Оренбургской области о признании новогодней рекламы магазина для взрослых «Балдеж» неэтичной на основе лингвистического анализа слова «балдеж», сделанного кандидатом филологических наук, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» Н.М. Дмитриевой [В Оренбургском УФАС...], где оно было охарактеризовано как жаргонное и подчеркивающее легкомысленный характер.

Обоснование неэтичности рекламы при анализе УФАС, на наш взгляд, может дополняться отсылкой к нормам кодексов рекламной практики. В рассматриваемом выше примере в дополнение к нарушению положений ФЗ «О рекламе» реклама также может быть признана нарушающей профессиональную этику в части пристойности.

Другой пример из решений УФАС. Слоган, вызвавший претензии со стороны органов государственной власти, звучал как «лучшая и многолетняя практика оспаривания административных штрафов» [Решение б/н решение от 26 сентября 2024 г.]. Здесь прослеживается связь между лингвистическим анализом и применением законодательных норм. Реклама компании Авто Транс была признана ненадлежащей по причине наличия в слогане понятия «лучший». В качестве основания для признания рекламы ненадлежащей в решении указывается п.1. ч.3 ст. 5 ФЗ «О рекламе», который говорит о признании рекламы недостоверной в случае, если она содержит сведения о преимуществах рекламируемого товара перед товарами других производителей, также присутствующими на рынке. Дело в том, что по данным словаря В.И. Даля лексема «лучший» является не только превосходной степенью прилагательного «хороший», но и при сравнении с другими предметами является показателем «высшего по качеству» товара [Словарь Даля].

Рассмотрим ситуацию с точки зрения этической составляющей рекламного дискурса. Международный кодекс рекламной практики в статье 5. говорит о том, что при наличии в рекламном сообщении различного рода сравнений, в том числе скрытых, (в рассматриваемом примере такое сравнение содержится в выражении «лучшая практика»), они должны сопровождаться доказательствами и основываться на фактах [Международный кодекс рекламной практики]. Таким образом, согласно кодексам рекламной практики, употребление различного рода сравнений к рекламируемому товару или услуге без приведения доказательств не допустимо. При наличии одинаковых причин для признания рекламы ненадлежащей в кодексах рекламной практики и законодательном регулировании, в первом случае учитывая статус документа, формулировки более строгие и детальные по отношению к прописанной в законе норме, поэтому положения, содержащиеся в професси-

ональных кодексах, в данном случае могут служить для подкрепления позиции суда.

Разбор представленного примера свидетельствует о необходимости двухступенчатого анализа рекламного контента при изучении его этичности:

1. Проверка соответствия нормам законодательства, установленным в данном случае в статье 5 ФЗ 38 «О рекламе».
2. Установление связи с положениями кодексов этики рекламы и критериями этичности, содержащимися в документах, разработанных отраслью.

Собственно, что представляют собой критерии этичности, сформулированные представителями рекламной отрасли? В действующих в Российской Федерации профессиональных кодексах рекламной практики (Международный кодекс рекламной практики, Российский рекламный кодекс, Российский кодекс практики рекламы и маркетинговых коммуникаций) вопросы этики рекламной коммуникации находятся на разной стадии проработки.

Наиболее широко вопрос критериев этичности представлен в Российском рекламном кодексе. Авторы документа предлагают следующее определение критерия этичности содержания рекламы – «действие, которое реклама может оказать на потребителя с учетом средства распространения» [Российский рекламный кодекс]. Ключевым понятием в приведенном определении выступает именно воздействие рекламы на потребителя, которое может оцениваться с различных позиций:

- применение манипулятивных практик, направленных на нарушение этических норм. К данной группе нарушений относятся рекламные кампании, основанные на формировании у потребителя чувства необходимости обладания рекламируемым продуктом, чтобы реализовать потребность в успехе или счастье. Например, различные преувеличения качеств продукции: ставшие уже шаблонными для рекламной коммуникации противопоставления рекламируемого товара и товаров других марок (обычное средство для мытья посуды против Fairy), выражения, свидетельствующие о преимуществе товара или услуги перед конкурентами (Рекламное Агентство «Алтэя»: качество рекламы, проверенное временем), и другие. Интересно, что противопоставления встречаются не только в коммерческой, но и в политической рекламе, где, как правило, используется сопоставление ситуации до и после выбора кандидата. Иллюстрацией неэтичной агитационной компании, служат, на наш взгляд, баннеры, разработанные для кандидата в депутаты Пермской области Дмитрия Федорова [Агитацию пермского кандидата в депутаты признали шедевральной маразмом], где ситуация до выборов была наделена словами-характеристика-

ми «воровство», «грабеж», «мошенничество», создавая у реципиента чувство страха, а ситуация в случае выбора кандидата, наоборот, описывалась при помощи лексики, направленной на создание ощущения стабильности – «сильный», «свой». В поддержку темы героизации кандидата в депутаты на баннере присутствует изображение георгиевской ленты, символизирующей победу в ВОВ, что является прямым нарушением ФЗ 38 «О рекламе».

- использование различных лингвистических приемов маскировки неэтичного содержания рекламного сообщения, которые можно условно поделить на два вида – имплицитная и эксплицитная информация. В первом случае речь идет о подразумевании передаваемого смысла, а во втором – о явном выражении смысла. Наиболее популярный способ – это эксплицитная подача информации при помощи использования прилагательных или выражений, подчеркивающих уникальность или превосходство товара (первый, лучший, уникальный и т.д.). Имплицитная составляющая проявляется в использовании различных лингвистических приёмов маскировки неэтичности: использование неологизмов (электровыбиратор – удовольствие от выбора), эфимизмы (подстегиваем мужские достоинства), метафоры («рождаем кухни» о производителе мебели) и другие. К сожалению, «языковые промахи» могут быть вызваны и «незнанием элементарных речевых норм, обеднением словарного запаса, неумением сформулировать и выразить свою мысль и другими частными, не менее грустными явлениями» [Дубова, Ларина, 2021, с. 21], характеризующими активно протекающей в современном обществе процесс демократизации речи.
- звуковые и визуальные инструменты. Хорошим примером выступает видеоклип, рекламирующий услуги одного из банков, где известный рэпер призывает пользоваться услугами финансовой организации. Претензии со стороны контролирующей рекламу органов вызвали несколько моментов, касающихся видеоряда: чрезмерно откровенный образ служащих банка (они представлены в кадре

в офисных белых рубашках с чрезмерно глубокими вырезами, открывающими нижнее белье), и отождествление сотрудницы банка с банкоматом. К текстовой составляющей также возникли вопросы с точки зрения призыва к использованию продукта банка несовершеннолетними (нарушение п. 2 ст. 6 ФЗ 38 «О рекламе»).

Изучение этической стороны рекламных текстов во взаимосвязи с критериями этичности, содержащимися в кодексах рекламной практики, по мнению авторов исследования, является первым шагом на пути разработки методологии оценки этичности рекламного контента и будет в том числе способствовать формированию базы судебной практики.

В целях формирования этики рекламной коммуникации требуется проведение научного анализа положений кодексов, рекламной практики и их глубинного сопоставления. Ведь рекламный текст является тем «формально-содержательным единством, в рамках которого языковые единицы получают новую жизнь, наполняясь особым смыслом» [Дубова, Ларина, 2021, с. 80], что еще раз акцентирует важность его рецепции, в том числе и со стороны этических требований.

На сегодня развитию этики рекламного дискурса с точки зрения автора исследования, мешает тот факт, что анализ этических аспектов рекламной коммуникации в большинстве экспертиз этичности рекламы основывается на рассмотрении содержания рекламных текстов, тогда как положения кодексов рекламной практики не учитываются.

Разработка методологии оценки этичности рекламы позволит с одной стороны сформировать основы этики рекламы, как отдельной подотрасли науки, а с другой – создать основание для выполнения положений кодексов рекламной практики, так как их выполнение станет залогом отсутствия нарушений требований законодательства, а, следовательно, и штрафов для участников рекламного рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агитацию пермского кандидата в депутаты признали шедевральной маразмом (ura.news) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://m.ura.news/news/1052231236>
2. Акопянц А.С. Этическая культура рекламы / А.С. Акопянц // Идеи и идеалы – 2012. – №1. – С. 122–130.
3. В Оренбургском УФАС России эксперты оценили рекламу на предмет этичности и законности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenburg.fas.gov.ru/news/14422>
4. Григорьев Д.А. Неэтичная реклама / Д.А. Григорьев. – Москва: Инфотропик Медиа, 2018. – 256 с. – ISBN 978-5-9998-0306-1.
5. Грицюта Н.Н. Формирование этики рекламы: национальный и международный опыт / Н. Н. Грицюта // Universum: общественные науки. – 2015. – № 5(15). – С. 2–9. – EDN TTTWTB.
6. Дубова М.А., Ларина Н.А. Филологический анализ текста: рецепция рассказа И.А. Бунина «Эпитафия» / М.А. Дубова, Н.А. Ларина // Филология: научные исследования. 2021. № 12. С. 71–81. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.12.35179 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35179

7. Дубова М.А., Ларина Н.А. Развитие речи дошкольников в цифровом обществе: методика работы с текстом / М.А. Дубова, Н.А. Ларина // Педагогическое образование и наука. – 2021. – № 6. – С. 20–25.
8. Зимина Л.О. Коммуникативные неудачи в рекламном дискурсе как фактор снижения эффективности речевого взаимодействия / Л. О. Зимина, Е. Б. Сваровская // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3(100). – С. 463–465. – DOI 10.24412/1991–5497-2023-3100-463-465.
9. Ксензенко О.А. Теоретико-методологические основы лингвистического рекламоведения как интегративной отрасли языкознания: диссертация ... доктора филологических наук / О.А. Ксензенко - Москва, 2022. - 600 с.
10. Международный кодекс рекламной практики [Электронный ресурс]: Международный кодекс рекламной практики (в ред. 2018 г.) – Режим доступа: <https://sovetreklama.ru/assets/images/docs/documents/codex/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%B%D0%B3%D0%B0-%D0%B8-%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%8B-ICC.pdf>
11. Половникова О.В. Этический аспект рекламы / О.В. Половникова // Инновационная экономика и общество. – 2023. – № 1(39). – С. 131–137. – EDN GXQVJO.
12. Решение б/н решение от 26 сентября 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://br.fas.gov.ru/to/penzenskoe-ufas-rossii/3b4a94bd-efb3-4c3c-81f0-5ce6f602449f/>
13. Российский рекламный кодекс [Электронный ресурс]: Российский рекламный кодекс (в ред. 2002 г.) - Режим доступа: https://metroreklama.ru/pravo/rsr/rsr_01.php#sd
14. Сиротина И.Л. Этика рекламной деятельности в современной России / И.Л. Сиротина // Регионология. – 2012. – № 4(81). – С. 195–198. – EDN PLKXNR.
15. Толковый словарь В.И. Даля [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal?ysclid=m2ddtrk06z56402951>
16. Уэллс У. Реклама: принципы и практика: [Учебник] / Уильям Уэллс, Джон Бернет, Сандра Мориарти; [Пер. с англ. Е. Алюшинская и др.]. - 3. изд., испр. и доп. - СПб.: Питер, 2001. - 797 с. - ISBN 5-318-00284-6
17. Чубина Е.А. Диагностика признаков неэтичной рекламы: возможные решения / Е.А. Чубина, Т.М. Надеина // Язык, право и общество в координатах массмедиа : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 сентября 2019 года / Под редакцией И.В. Анненковой, Л.Р. Дускаевой; предисловие Т.Я. Хабриевой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Юриспруденция», 2020. – С. 455–458. – EDN UTKINX.

© Мичурина Дарья Алексеевна (d-mich2007@yandex.ru), Ларина Надежда Альбертовна (larina-n-a@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ ТОПОНИМЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Нин Кэ

Аспирант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
aspirant@urfu.ru

RUSSIAN AND CHINESE TOPONYMS: A COMPARATIVE ASPECT

Ning Ke

Summary: The article discusses the key aspects of the toponymic systems of the Chinese and Russian languages. It is noted that they do not coincide, which creates difficulties in their linguistic attribution, description, classification, and in the applied aspect - in the translation process, therefore, the characteristics of the toponymic systems of the Chinese and Russian languages require clarification and detail. It is stated that in modern philological science there is a need to compare the semantic volumes of toponymic terms toponym and oronym in Chinese and Russian. At the same time, the semantics of the toponyms of the Chinese and Russian languages reveals both similarities and differences, which is explained by cultural factors. It is emphasized that significant differences in the semantic groups of the toponymic systems of the Chinese and Russian languages are mainly due to linguistic and cultural reasons.

Keywords: toponyms of the Russian language, toponyms of the Chinese language, principles of toponymic nomination, oronymic systems of states, Russia, China.

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты топонимических систем китайского и русского языков. Отмечается, что они не совпадают, что создает трудности при их лингвистической атрибуции, описании, классификации, а в прикладном аспекте - в процессе перевода, поэтому характеристики топонимических систем китайского и русского языков требуют уточнений и детализации. Констатируется, что в современной филологической науке присутствует необходимость в сопоставлении семантических объемов топонимических терминов топоним и ороним в китайском и русском языках. При этом семантика топонимов китайского и русского языков обнаруживает как сходства, так и отличия, что объясняется культурными факторами. Подчеркивается, что значительные расхождения в семантических группах топонимических систем китайского и русского языков в основном обусловлены лингвокультурологическими причинами.

Ключевые слова: топонимы русского языка, топонимы китайского языка, принципы топонимической номинации, оронимические системы государств, Россия, Китай.

Многие топонимы получены в результате исследований Института британских географов на основе идентифицируемых особенностей как природного, так и искусственного ландшафта, которые отображают отличительные особенности их развивающейся истории и культуры: источники воды, формы рельефа и биоформы, рисовые поля и проходы. Таким образом, в топонимах сохранились экологические данные и система знаний коренных народов. Однако многие из более ранних топонимов, а также культурная, лингвистическая и человеческая история, которую они воплощают, были скрыты временем, политическими изменениями и работой официальных правительственных картографов. Многие топонимы также документируют обширные лингвистические и культурные заимствования, которые являются важной, в значительной степени не демонстрируемой или упускаемой из виду частью экспансии.

В настоящее время научные исследования более активно динамично и плодотворно формируются на стыке различных отраслей знаний. Таким примером является и топонимика – наука о географических названиях. Как область знания, она активно формируется в течение продолжительного времени, но интерес к ней как со

стороны ученых, так и обычных людей не уменьшается, а постоянно возрастает.

Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества: «Культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны и находятся в состоянии непрерывного взаимодействия» [15, с. 446]. Сохранение культурного наследия всегда считалось важной задачей любой нации, любой страны. Самый мощный инструмент для сохранения традиций и своего рода «консервации» аутентичной культуры – это язык. В языке можно услышать разные отголоски культуры различных периодов в развитии той или иной страны. Конечно же, различие языков свидетельствует о различиях национальных характеров [16, с. 59].

Как отмечает О.С. Евсеева: «Национально-культурная специфика жителей региона лучше всего может быть показана через ономастическую лексику ...» [4, с. 31]. Проблемы ономастики всегда привлекали внимание ученых и справедливо признаются весьма актуальными. Ономастическая лексика детально исследуется в работах многих лингвистов (напр., С.Н. Басик [1], В.Д. Беленькая [2], М.Я. Бич [3], Р.А. Комарова [5], Ли Чэньчэнь [6], В.Э. Сталтмане [9], А.В. Суперанская [10], Н.И. Толстой

[11], В.Н. Томахин [12]). Рассматриваются также и возможности номинационных образований от собственных имен путем семантического перехода онимов в имена нарицательные.

Топонимы являются «указателями в прошлое», об этом писала М. Геллинг [18]. И они дают особый ракурс изучения историко-культурного наследия отдельных мест и даже крупных регионов. Топонимы – это не просто лингвистические формы, но также культурные и социальные артефакты, которые дают представление об истории, среде обитания и восприятию окружающей среды определенной культуры. Название места может отражать историю нации, культуру народа или надежды тех, кто назвал это место. Интерпретация топонимов помогает нам изучить, как их вариации от одной области к другой связаны с историческим изменением окружающей среды от древней эпохи к более поздней. Многие топонимы происходят от природных и искусственных ландшафтов, которые отображают историю их эволюции и культуру: источники воды, формы рельефа, биоформы и т.д. [17]. Таким образом, в топонимах сохранились экологические записи и система знаний коренных народов. Однако многие топонимы в районах проживания этнических меньшинств, таких как Юньнань, были скрыты временем, политическими изменениями и работой официальных правительственных картографов, и требуют значительных затрат времени и усилий для раскрытия культурной и человеческой истории, которую они воплощают.

Особенный научный интерес представляет компаративный анализ китайских и русских топонимических систем. В данном ракурсе повышенный интерес представляют оронимы [8] русского и китайского языков. Это связано с тем, что исследования в области оронимики (в особенности региональной и сравнительной) становятся все более актуальными. Кроме того, на смежных с Китаем территориях возникают лингвистические споры о происхождении и использовании различных географических названий, в том числе оронимов.

Топонимы – важнейший компонент географии [13]. Они являются своеобразным связующим звеном между человеком и географическим объектом, не только указывая его место на поверхности планеты, но и давая интересную и, зачастую, очень важную научную информацию. Топонимы – это выражение ментальности людей, их мироощущения, культуры, быта, обычаев, психологического состояния. Они являются неотъемлемой частью современной цивилизации и представляют собой уникальную топонимическую среду, без которой невозможно существование человечества.

Важным представляется принцип параллельности топонимов на разных языках, будь то кальки или про-

сто семантически подобные названия. В качестве примера работы такого принципа можно привести данные из книги О.Н. Трубочёва и В.Н. Топорова о гидронимах Верхнего Поднепровья. Так, при анализе гидронима «Ропша» авторы приводят этимологию из авестийского языка с вероятным значением «лисица»; наряду с этим они указывают приток Ропши с названием «Лопанка», в основе которого лежит тот же зооним, но уже из балтских языков; наконец, рядом протекает речка с русским названием «Лисичка» [14].

Отмечая несомненную роль географии в формировании топонимики, Э.М. Мурзаев писал: «Именно географы лучше других специалистов могут разбираться в семантических нюансах местной географической терминологии и географических названиях на широких пространствах. Иногда название обусловлено особенностями географического объекта. И в этом утверждении нет ни географического натурализма, ни противоречия тезису об историзме топонимики и топонимов... Генетическая связь между топонимами (гидронимами, оронимами) и местными географическими терминами очевидна» [7].

Использование топонимов в Китае началось еще до его письменной истории, которая насчитывает как минимум 3500 лет. Хотя основные принципы формирования топонимов в древнем Китае аналогичны принципам в других культурах мира, в начале его истории произошел процесс, который привел к стандартизации практики создания топонимов, так, многие исследователи приходят к выводу, основные особенности номенклатуры топонимов в Китае уже существовали до объединения династии Цинь в 221 году до нашей эры.

Китайские топонимы весьма интересны для исследований. Иероглифическая письменность, в отличие от фонетической, записывает не звучание слова, которое подвержено значительным изменениям, а значение, которое является более консервативным. Формально, географические названия относятся к именам собственным и потому не нуждаются в переводе. Однако, в данном случае, может потеряться их глубинный смысл. В некоторых ситуациях, особенно если речь идет об истории или культуре Китая, этого допустить нельзя.

На сегодняшний день существует достаточное количество научных и научно-популярных работ по изучению русских и китайских топонимов в сравнительном аспекте. Однако акцент делается на ойконимы или топонимы, не имея при этом узкой направленности. Кроме того, материалов обстоятельного сопоставительного анализа русских и китайских оронимов недостаточно. На наш взгляд, представляется необходимым провести такое сопоставление, чтобы систематизировать описание топонимической лексики русского и китайского языков.

В современном мире присутствует интерес общества к происхождению и значению географических названий, к сходствам и различиям между национальными традициями топонимической номинации.

История китайской топонимики является не только одним из исследовательских содержаний топонимики, но и относится к категории специализированной истории, направленной на изучение предшествующего периода.

Среди основного содержания научных исследований по топонимике, кроме исследований по истории развития топонимии, происхождению и эволюции топонимии, в основном относятся исследования по актуальным проблемам топонимии. Исследование истории развития топонимики представляет собой изучение всего процесса развития топонимики, поэтому относится к исследованию теоретической категории и обобщению методов исследования и результатов исследования, что определяет, что данное исследование имеет определенную степень сложности. Но, с другой стороны, оно имеет более важное теоретическое значение и практическое значение для направления дальнейшего развития топонимических исследований.

На наш взгляд, малоисследованным, как в плане выражения, так и в плане содержания, является контрастно-типологический аспект географических названий в китайском и русском языках. Выражение в номинации топонимов одних и тех же характерных признаков, повторение одинаковых семантических и структурных особенностей географических названий обуславливает актуальность контрастно-типологического анализа имен. Особый интерес представляют названия географических объектов гор исследуемых стран. Исследовательский интерес в области контрастного (сопоставительного) языкознания продиктован многонациональной спецификой регионов как Российской Федерации, так и Китая. Языковые и культурные контакты разных этносов оказали большое влияние на процесс становления

и развития топонимической системы двух языков. Актуальность изучаемой проблемы обоснована особенными факторами, определяющими положение и номинативные функции топонимов в лексико-семантических системах двух неродственных языков.

В настоящее время в китайской и русской лингвистике отсутствуют комплексные исследования сопоставительного характера топонимов разных языков, в том числе китайского и русского языков. Современное состояние русской оронимии характеризуется сравнительно небольшим количеством обобщающих теоретических исследований. В современной китайской лингвистике фактически отсутствуют теоретические исследования оронимов. Небольшое количество лексикографических изданий оронимов на китайском языке объясняет необходимость продолжения разработки критериев систематизации и описания различных топонимических групп, что, в свою очередь, безусловно, представляет новизну как для китайской лингвистики, так и для сопоставительных исследований топонимических систем китайского и русского языков.

Как и любой другой слой лексики, топонимы могут быть подвергнуты сопоставительному изучению, при котором выявляются их различные и одинаковые формы и значения. Хотя сопоставительное исследование уже с недавнего времени представляет собой в языкознании целую научную дисциплину, однако, признать современную контрастивистику самостоятельным направлением было бы недостаточно верно, т.к. последняя еще не располагает строгой системой методов языкового анализа, присущей только ей.

Неоспоримым является тот факт, что сопоставительное исследование языков дает возможность рассмотреть фонологические, лексические и грамматические особенности разных языков и обогащает методику их изучения за счет новых идей и приемов анализа, накопленных в общем и сравнительном языкознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басик С.Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. – Мн.: Изд-во БГУ, 2006. – 200 с.
2. Беленькая В.Д. Топонимы в составе лексической системы языка. – М.: Изд-во Московского университета, 1969. – 168 с.
3. Бич М.Я. Метонимическое использование имен собственных в современном русском, испанском и английском языках (на материале газетных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1995. – 18 с.
4. Евсеева О.С. Топонимия смоленско-витебского приграничья: структурно-семантический аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск, 2015. – 181 с.
5. Комарова Р.А. Из истории немецкой топонимики в Поволжье // Топонимика и межнациональные отношения. – М.: МФГО АН СССР, 1991. – С. 57–65.
6. Ли Чэньчэнь. Функционирование имени собственного в аспекте билингвизма (на материале русского и китайского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2012. – 160 с.
7. Мурзаев Э.М. Топонимика и география // Вестник МГУ. 1995. № 3. – С. 11–16.
8. Оронимика [Сборник статей] / [Ред. коллегия: В.Д. Беленькая и др.]; Топоним. комис. Моск. филиала Геогр. о-ва СССР. Центр. науч.-исслед. ин-т геодезии, аэрофотосъемки и картографии. – М.: [б. и.], 1969. – 70 с.
9. Сталтмане В.Э. Ономастическая лексикография / Отв. ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1989. – 112 с.

10. Суперанская А.В. Что такое топонимика? Из истории географических названий / отв. ред. Г.В. Степанов. – Изд. 2-е. – М.: URSS, 2010. – 175 с.
11. Толстой Н.И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М.: Наука, 1969. 264 с.
12. Томахин В.Н. Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1984. – 32 с.
13. Топонимы Китая [Электронный ресурс]. – URL: <http://chinese-russian.ru/news/?news=169> (дата обращения: 12.11.2024).
14. Топоров В.Н., Трубачёв О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 379 с.
15. Филатова М.А., Шагбанова Х.С. Культурные проблемы в сфере делового общения // Гуманитарные проблемы современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 12 декабря 2008 г. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2009 – С. 444–446.
16. Шагбанова Х.С., Хуснутдинова М.С. Литература в диалоге культур // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2015. № 1. – С. 58–59.
17. Ши Цзялу. Сравнительный анализ топонимов в русском и китайском языках в аспекте лексико-семантических особенностей номинации [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики 2021. Т. 14. Вып. 6. – С. 1934–1937. – URL: <https://www.gramota.net/articles/phil210282.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).
18. Webb R. England's soggy place names could predict the climate future [Электронный ресурс]. New Scientist. 2017. 19 December. – URL: <https://www.newscientist.com/article/mg23631571-200-from-piddle-to-sheepy-englands-wettest-place-names/> (дата обращения: 12.11.2024).

© Нин Кэ (aspirant@urfu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЗОР НОВИНОК СЛЕНГА ХАКЕРОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРАКТИКА ИХ ПЕРЕВОДА

REVIEW OF NEW HACKER SLANG IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA AND THE PRACTICE OF THEIR TRANSLATION

**Yu. Ocheredko
T. Vedernikova
E. Razumovskaya**

Summary: Nowadays the development of linguistic theory and practice aimed at analyzing the terminology of IT-sphere often lags the formation of a system of professional terms in this field. Recently, special attention of specialists dealing with the issues of computer language terminosystem has been drawn to the specifics of computer slang, which is a special linguocultural phenomenon. The relevance of studying the lexical units of hackers' slang that appeared in the digital era is since this lexical layer, on the one hand, is dynamically developing, changing every five years, and on the other hand, is widely used not only in "professional" speech, but also in the media (press, electronic media), on the Internet, and requires consideration. The aim of the study is to review the novelties of hacker slang in the English-language media and to identify the peculiarities of translation of lexical units of this group of terms. The results of the study can find their application in lectures and practical classes of the lexicology course and stylistics course in universities, in the framework of teaching English and Russian languages, as well as in university seminars devoted to the translation of specialized technical literature and documentation.

Keywords: a term, jargon, slang, hackers, mass media, translation.

Очередько Юлия Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, АНОВО
«Московский международный университет»
y.ocheredko@mtu.ru

Ведерникова Татьяна Валерьевна

кандидат философских наук, доцент, АНОВО «Московский
международный университет»
t.vedernikova@mtu.ru

Разумовская Елена Александровна

кандидат социологических наук, доцент,
Образовательное частное учреждение высшего
образования «Московский университет
имени А.С. Грибоедова»
razumovskaya@mail.ru

Аннотация: В настоящее время развитие лингвистической теории и практики, направленное на анализ терминологии IT-сферы? часто отстает от формирования системы профессиональных терминов в этой области. В последнее время особое внимание специалистов, занимающихся вопросами терминисистемы компьютерного языка, приковано к специфике компьютерного сленга, представляющего собой особый лингвокультурный феномен. Актуальность изучения лексических единиц сленга хакеров, появившихся в цифровую эпоху, обусловлена тем, что данный лексический пласт, с одной стороны, динамично развивается, меняясь каждые пять лет, а с другой стороны, широко используется не только в «профессиональной» речи, но и в средствах массовой информации (прессе, электронных медиа), в сети Интернет, и требует рассмотрения. Цель исследования - обзор новинок сленга хакеров в англоязычных средствах массовой информации и выявление особенностей перевода лексических единиц данной группы терминов. Результаты исследования могут найти свое применение на лекциях и практических занятиях курса лексикологии и курса стилистики в вузах, в рамках преподавания английского и русского языков, а также на вузовских семинарах, посвященных переводу специализированной технической литературы и документации.

Ключевые слова: термин, жаргон, сленг, хакеры, средства массовой информации, перевод.

Введение

Проводя обзор терминологической и специальной лексики сленгового характера, используемой в речи хакеров, с целью анализа практики их перевода, мы изучили ряд англоязычных СМИ и определенное число научных источников, среди которых — исследования отечественных и зарубежных лингвистов: Г.Г. Бабаловой [1], П.А. Горшкова [3], О.А. Кармызовой [5], А.С. Рыбаковой [8], М. Кабре [9] и др. Как показал их анализ, в XXI веке, который следует назвать «эпохой цифровизации», наиболее динамично развивающимся пластом тер-

минологической и специальной лексики является лексика, входящая в область «информационные технологии». При этом в процессе лингвистической эволюции одни языковые единицы, устаревая, теряют свою актуальность, другие — приобретают новые значения. Можно выделить и группу совершенно новых единиц, которые являются номинацией понятий, известных в хакерской среде. И поскольку смысл терминов данного направления компьютерной сферы, часто появляющихся на страницах британских и американских медиа, не известен русскоязычным пользователям, встает вопрос их перевода. Обращение к трудам российских лингвистов (Н.К.

Гарбовского [2], Т.А. Казаковой [4]) позволяет сделать вывод, что при передаче на русский язык англоязычных терминов компьютерной тематики используются следующие переводческие трансформации, выбор которых зависит от контекста: транскрипция/транслитерация, калькирование, экспликация (описательный перевод), подбор семантического эквивалента. Подобные типы перевода являются наиболее частотными при передаче англоязычного хакерского сленга на русский язык, поскольку, как отмечает А.С. Рыбакова, «на современном этапе развития цифровой коммуникации не существует универсального и систематизированного переводного трека стремительно появляющихся новинок сленга хакеров в англоязычных СМИ» [8].

Обзор отечественной и зарубежной литературы по теме исследования

Обобщение лингвистических особенностей новых лексических единиц сленга хакеров в англоязычных СМИ и анализ практики их перевода были сделаны с опорой на источники отечественных и зарубежных авторов по заявленной проблематике. Так, Г.Г. Бабаловой исследована теория системно-аспектуального функционирования компьютерной терминологии [1]. А.С. Рыбаковой выявлены и установлены структурно-семантические особенности компьютерной терминологии в современном английском языке [8]. М. Кабре обобщены теория и методы терминологии как науки [9].

О.А. Кармызова, описывая тенденции развития лексики компьютерной сферы и структуру языковых единиц компьютерной семантики, отмечает стилистическую неоднородность лексики компьютерного подязыка, выделяя две его самостоятельные лексические подсистемы, имеющие специфическую структуру: терминологию, представляющую собой литературный пласт данной лексики, и профессионально-просторечные единицы (сленг, жаргон), являющиеся неквалифицированной частью «компьютерного» лексического фонда [5, с.9-10].

П.А. Горшковым дано определение понятию хакерского Интернет-сленга, согласно которому «сленг хакеров и геймеров является общеупотребительным лексическим пластом средней степени сниженности внутри разговорной речи (просторечия), функционирующим в сфере фамиллярного общения» [3, с.8-9]. Данный исследователь считает сленг хакеров новым и необычным явлением, особенно для русского языка, поскольку «носители и создатели данной лексики и терминологии, программисты, - представители сравнительно молодой профессии. Создание хакерского жаргона как нового компьютерного подязыка, по мысли П.А. Горшкова, позволяет специалистам в области программирования понимать друг друга с полуслова, вне зависимости от того, какой язык для них является родным [3].

Особый интерес для нас представлял учебник Н.К. Габровского по теории перевода, где обозначены ключевые типы перевода специальной литературы [2]. В учебном пособии Т.А. Казаковой также представлены практические основы перевода, в том числе специализированных текстов [4].

М.С. Колесникова, рассматривая лексикографические проблемы лингвистических исследований, также анализирует новую лексику компьютерной сферы [7].

О.М. Карповой разработано учебное пособие по английской лексикографии, где автор дает характеристику словарей «для специальных целей» (ESP), обращая внимание на тот факт, что «при сравнении английских терминов с их русскими эквивалентами в ряде случаев можно наблюдать несовпадение русского и английского терминологического аппарата», что «нередко приводит к коммуникативным неудачам при профессиональном общении» [6, с. 10].

Интересен, на наш взгляд, исторический словарь американского сленга, составленный Дж. Лайтером [10]. Изучение материалов учебных изданий, обозначенных в статье, позволило упрочить прикладные положения нашего исследования.

Полагаем, что исследование новых лексических единиц и терминов в сленге хакеров в англоязычных средствах массовой информации и анализ практики их перевода должны стать объектом пристального внимания ученых-лингвистов.

Материалы и методы

Язык информационных и цифровых технологий является одним из наиболее динамично развивающихся пластов специальной лексики на современном этапе развития всех стран мира. Вместе с тем, в основе сленга хакеров лежит английский язык. В связи с этим встает вопрос об адекватном переводе на русский язык новых лексических единиц сленга хакеров, которые все чаще появляются в статьях англоязычных тиражных изданий в 2024 году: «USA Today», «Los Angeles Times», «The Washington Post», «New York Post» и др. Наиболее интересные примеры новых лексических единиц и терминов сленга хакеров были интерпретированы в статьях газеты «The Washington Post», которые мы представим с последующим переводом на русский язык:

- *at • tack*, n. an attempt to steal, destroy, or alter data off a computer or network (потенциально существующая попытка украсть, уничтожить или изменить данные с компьютера или сети);
- *black hat*, n. an unethical hacker who breaks into computer systems for personal gain (существующий неэтичный хакер, взламывающий компьютерные

системы ради личной выгоды);

- *bot • net*, n. a network of computers controlled by cybercriminals using a malicious program (сеть компьютеров, контролируемых киберпреступниками с помощью вредоносной программы);
- *DoS at • tack*, n. a Denial-of-Service (DoS) attack is designed to obstruct or stop the normal functioning of a Web site, server, or network resource. One way in which hackers do this is to flood the server with more requests than it can handle. (Атака типа «отказ в обслуживании», которая предназначена для препятствования или остановки нормального функционирования веб-сайта, сервера или сетевого ресурса. Один из способов, который хакеры применяют, это наполнение сервера большим количеством запросов, чем он может обработать.);
- *DdoS*, n. a distributed Denial of Service Attack (DDoS) is a DoS attack that uses multiple machines. Hackers will often use one “master” machine to coordinate with other «zombie» machines. (Распределенная атака типа «отказ в обслуживании» (DDoS) — это DoS-атака, в которой используются несколько компьютеров. Хакеры часто используют одну «главную» машину для координации с другими «зомби»-машинами);
- *drive-by-down • load*, v. a drive-by-download is a malicious download of malware that happens invisibly after you visit a Web site that has been compromised by a hacker. (Вредоносная загрузка вредоносного программного обеспечения, которая происходит незаметно после посещения вами веб-сайта, взломанного хакером.);
- *Bud* (Уязвимость - недокументированная возможность, обеспечивающая хакеру получение при определенных условиях доступа на сервер, последующее поднятие прав);
- *Botnet* (Сеть компьютеров-жертв под управлением хакера. Чаще всего протроянизированные);
- *Fake* (Метод атаки из разновидности социальной инженерии, который подразумевает обман пользователя путем создания идентичного ресурса на манер субъекта преступления, т.е., например, создание фейкового mail.ru сервера, где если пользователь введет свои входные данные, они будут перенаправлены фишеру);
- *XSS* (Уязвимость, которая позволяет взаимодействовать с браузером пользователя. Разделяется на активную и пассивную);
- *Include bug* (Уязвимость, позволяющая управлять файловой системой сервера. Различается на удаленную и локальную);
- *Exploit* (Программа, позволяющая автоматизировать процесс эксплуатации уязвимости).

Современные исследования новых лексических единиц и терминов, которые появляются в сленге хакеров в

англоязычных СМИ и анализ практики их перевода показали, что среди сленговых единиц профессиональной лексики хакеров чаще всего встречаются имена существительные (76,1%). Число других частей речи, по сравнению с последними, незначительно: глаголы (15,08%), имена прилагательные (11,34%), наречия (1,48%). Важно также отметить, что основную часть профессиональной и специальной лексики, их ядро, составляет терминологическая лексика. Именно термины являются носителями наименований предметов и явлений специальной, профессиональной деятельности программистов-хакеров.

Подчеркнем, что чаще всего в компьютерной лексике основными словообразовательными способами являются конверсия и контаминация, также аффиксация и сокращение, словосложение. Если коснуться составных терминов хакерского сленга, то наиболее распространенным их типом является двухкомпонентное словосочетание (77,46%). На втором месте по частотности употребления - трехкомпонентные терминологические сочетания (20,4%). Среди сложных терминологических сочетаний англоязычного хакерского сленга большой процент составляют аббревиатурные номинации.

Что касается перевода новых лексических единиц и лексических сочетаний хакерского сленга, то здесь преобладают те же переводческие трансформации, которые характерны для передачи всех компьютерных терминов с английского языка на русский: транскрипция или транслитерация, калькирование, экспликация, подбор эквивалента.

По итогам практической части исследования мы пришли к определенным выводам:

1. Хакерский сленг в англоязычных СМИ — это лексический пласт в «специализированном» словарном фонде английского языка, который несет нагрузку «средней степени сниженности» и играет значительную роль в профессиональном общении программистов.
2. Функции сленга в сфере информационных и цифровых технологий обусловлены широкой системой, частью которой является язык общения хакеров.
3. Сленг в речи хакеров носит, с одной стороны, системный, общий характер, а с другой, - ему свойственны дифференцирующие признаки, которые отличают хакерский сленг от смежных лексических феноменов системы компьютерного подъязыка.
4. Сленг хакеров динамично развивается, обновляясь каждые 5 лет и претерпевая большие структурные и семантические изменения.
5. Существует константное ядро устойчивых элементов, в которое входит около половины лексических единиц сленга хакеров, несмотря на

сравнительную со стандартным лексиконом недолговечность сленга.

Данное комплексное исследование новых языковых единиц сленга хакеров, функционирующих в англоязычных средствах массовой информации, и анализ практики их перевода, результатом которого стали способы организации исследуемого пласта английского языка в целом и изучение существующих отношений внутри группы компьютерных терминов, позволяет говорить о постоянной трансформации данного пласта терминологической и специальной лексики и терминов.

Заключение

По результатам обзора новых лексических единиц и терминов в сленге хакеров в англоязычных СМИ и анализа практики их перевода с английского языка на русский язык мы пришли к следующему заключению.

Современная лексика и терминология в области информационных и цифровых технологий представляет собой активно развивающуюся и динамичную систему. Это связано с необычайно быстрым ее развитием, в том числе и развитием закрытых систем коммуникации для программистов. Многие слова из компьютерного сленга часто заимствуются официальной терминологией компьютерного подязыка. Авторы считают, что, с одной стороны, пополнение русского языка неизбежно и необходимо в связи с появлением новых

технологий, но, с другой стороны, это может многие заимствования из речи англоязычных хакеров могут оказать негативное влияние на русский язык, поскольку его «засоряют» и меняют смысловую окраску специализированной лексики.

Но тем не менее в условиях стремительного развития новых технологий сленг хакеров помогает ускорить процесс трансформации содержания терминологии профессионального общения. В этом отношении русский язык, несомненно, испытывает непосредственное влияние английского языка.

Сленг хакеров при переводе в большинстве случаев представляет собой английские фонетическую ассоциацию английских языковых единиц, случаи перевода встречаются реже, да и то благодаря такому типу перевода, как калькирование.

На наш взгляд, лексика и терминология сферы цифровых и компьютерных технологий будет продолжать свое развитие по стандартной схеме: вначале в русский язык будут проникать все подряд лексические единицы хакерской семантики, потом будет происходить их отбор, а за заключительным этапом оставшиеся термины подвергнутся адаптации и ассимиляции и произойдет их замена русскими эквивалентами, в результате чего данный пласт «цифровой» лексики, проникнув в российские СМИ, станет более понятным для широкого круга читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабалова Г.Г. Системно-аспектуальное функционирование компьютерной терминологии: дисс. ... д-ра филолог. наук. - Омск, 2009. - 380 с.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. - 544 с.
3. Горшков П.А. Сленг хакеров и геймеров в Интернете: дисс. ... канд. филолог. наук. - М., 2007. - 171 с.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. - СПб: Лениздат; Издательство «Союз», 2002. - 320 с.
5. Кармызова О.А. Компьютерная лексика: структура и развитие: дисс. ... канд. филолог. наук. - Воронеж, 2003. - 217 с.
6. Карпова О.М. Английская лексикография. - М.: Изд. центр «Академия», 2010. - 176 с.
7. Колесникова М.С. Лексикографические проблемы новых лингвистических исследований // Филологические науки. - 2004. - № 5. - 138 с.
8. Рыбакова А.С. Структурно-семантические особенности компьютерной терминологии в современном английском языке: дисс. ... канд. филолог. наук. - Коломна, 2012. - 221 с.
9. Cabre M.T. Terminology: Theory, methods, and applications. - USA: Philadelphia PA, John Benjamins, 1998. - 248 p.
10. Lighter J.E. Historical Dictionary of American Slang. - New York: Random House, Inc., 1994. - 1742 p.

© Очередько Юлия Владимировна (y.ocheredko@mmu.ru), Ведерникова Татьяна Валерьевна (t.vedernikova@mmu.ru),
Разумовская Елена Александровна (razumovskaya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ПУБЛИЦИСТИКЕ Н.С. ЛЕСКОВА 1860-1890-Х: АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ ПРОБЛЕМЫ И ВЗГЛЯДЫ ПИСАТЕЛЯ НА РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Сун Дандань

аспирант, МГУ им. М.В. Ломоносова
songdandan94@outlook.com

"THE WOMEN'S QUESTION" IN
THE JOURNALISM OF N.S. LESKOV
IN THE 1860-1890S: ASPECTS OF
DISCLOSURE OF THE PROBLEM AND
THE WRITER'S VIEWS ON THE ROLE OF
WOMEN IN SOCIAL AND FAMILY LIFE

Song Dandan

Summary: This article examines the current research problems of N.S. Leskov's views as a publicist on the topic of the women's issue and women's emancipation, which became controversial in the press of the early 60s of the 19th centuries. N.S. Leskov's interpretation of the concept of the «women's issue» is considered through the prism of nihilism, in which the writer and publicist sees the solution to this issue in "life without theories". The article attempts to present the transformation of the author's vision of the role of women in the family and society.

Keywords: the women's question, Nikolai Leskov, journalism of the 19th century, women's emancipation, journalism of N.S. Leskov, woman and society, feminism.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются актуальные исследовательские проблемы взглядов Н.С. Лескова как публициста на тему женского вопроса и женской эмансипации, ставшие дискуссионными в прессе начала 60-х годов XIX века. Рассматривается трактовка Н.С. Лесковым понятия «женский вопрос» через призму общественных идей, в которых писатель и публицист видит решение этого вопроса в «жизни без теорий». В статье предпринимается попытка представить трансформацию авторского видения роли женщины в семье и обществе.

Ключевые слова: женский вопрос, Николай Лесков, публицистика 19 века, женская эмансипация, публицистика Н.С. Лескова, женщина и общество, феминизм.

Цель статьи – исследовать проблематику взглядов на «женский вопрос» и социально-культурную роль женщины в обществе второй половины XIX века в публицистических произведениях Н.С. Лескова, а также проанализировать способы отражения феномена женкой эмансипации в публицистическом наследии писателя в контексте русских общественных идей второй половины исследуемого периода.

Методология и методы исследования

Методологию исследования составляет комплекс подходов, включающий применение сравнительно-исторического, историко-культурного, историко-литературного, семантического и биографического методов, а также анализ и обобщение научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых.

Результаты исследования и их обсуждение

Современные литературоведы достаточно регулярно направляют исследовательский интерес в область

вопросов изучения и понимания образа женщины в художественной литературе и публицистике писателей XIX века. Научные изыскания проблематики женских образов и женского вопроса, занимают значимое место и в лескововедении. Николай Семенович Лесков (1831–1895) – входит в круг русских писателей, кто принял историческое значение в обсуждениях «женского вопроса» в Российской Империи и представил свое индивидуальное, особое осмысление феномена женской эмансипации.

Великий русский литератор Н.С. Лесков, вошел в историю и как блестящий, самобытный публицист, печатавшийся на страницах периодики 2-й половины XIX в. по различным животрепещущим вопросам, не утратившим своей существенности и в современное время. Проблемы экономического развития регионов царской России, национальный вопрос, проблемы образования, жизненных условий и уклада простого люда и многие другие – нашли свое воплощение в блестящем публицистическом слого писателя. Существенное место отводил Лесков и так называемому «женскому вопросу», который

во 2-й половине XIX века занимал умы и исследователей, и литературных деятелей, среди которых В.О. Ключевский, В.П. Мещерский, Н.М. Костомаров, М.Н. Погодин, И.Е. Забелин, С.М. Соловьёв и др. И если ещё в 50-х гг. XIX вв. в отечественной периодике печатали преимущественно переводные материалы европейских авторов по этой тематике, в т.ч. П.-Ж. Прудона, Ж. Мишле, у которых отвергалась теория мужского и женского равенства, англичанина Д.С. Милля (статья «Об эмансипации женщин» (1851)), который доказывал необходимость другого взгляда на ключевые стороны жизни женщины (личной, семейной, социальной, политической, экономической), то начиная со 2-й пол. 50-х гг. общество познакомилось с работами и российских авторов, в которых анализировался и социальный статус женщины, её законные права. В этот период формируются и разнообразные системные взгляды на тему «женского вопроса». О.А. Головачева подтверждает наши наблюдения, что «к сожалению, ни в XIX веке, ни в более поздний период не была обозначена роль Н.С. Лескова в дискуссии по женскому вопросу» [3, с. 268]. Однако автор уже в 60-е годы XIX в. пишет материалы, где доказательно и живописно излагает позицию о женской роли в социуме, о том, как относится к ней мужчина – супруг, работодатель, общественный деятель [4]. Таким образом, идеи Лескова о гармонии человеческих отношений, мысль о женской роли и предназначении в глобальной мировой судьбе и судьбе отдельного индивида – не были спонтанными и бессознательными, о чем и свидетельствует эпистолярное и публицистическое наследие писателя, в котором нашли отражение осмысленные взгляды писателя на принципиальное качество женской души – умение жить в отсутствие своего собственного личного счастья. Текстовые фрагменты, затрагивающие «женский вопрос», профессионально публицистичны, позиция автора в них аргументирована и внятно выражена, а также имеет характер оценочных суждений – наиболее существенных признаков публицистического стиля, при этом, индивидуальная манера изложения материала обогащена палитрой личностных эмоций и переживаний автора.

В 1861 году в газете «Северная пчела» была опубликована статья Лескова «Русские женщины и эмансипация». Центральная мысль ее состоит в том, что необходимо открыть русским женщинам неведомый им «широкий мир мысли и самостоятельного труда», дать им, наконец, возможность обрести «общечеловеческое воспитание» [7]. По мнению Лескова, бесполезны будут все дискуссии и заботы об эмансипации женщин, пока «женщины не усвоят себе возможности самостоятельного существования приобретением способностей, нужных для производительного труда, а не для бесплодных усилий, только разрушающих, а не обеспечивающих жизнь» [6]. Публицист при помощи ярких лексем отдельно отмечает также отрицательное отношение общества к женщинам-литераторам, говорит о насмешках – «писаки», «синие

чулки», которыми осыпают их люди. Лесков говорит о негативе к тем женщинам, которые «показывают некоторое поползновение учиться» Устойчивое выражение «синий чулок» – это отрицательная оценка, выработанная мужчинами, наполненная смыслом «лишенная женственности», то есть не подходящая ни на роль жены, ни матери семейства, ни даже возлюбленной. То есть, автор указывает на чудовищную дремучесть взглядов, в которых стремление женщины образовываться, получать знания как бы выводит её за пределы традиционной женской жизни и быта.

Поскольку проблемы женской эмансипации находились в непосредственной связи с эпохальными изменениями в жизни крестьян, отменой крепостного права, то и общественные настроения этого периода были охвачены животрепещущим чувством индивидуальности и личности. Статью «О наемной зависимости» Лесков начинает с напоминания русской пословицы «нанялся – продался». В этой работе автор демонстративно и глубоко отмечает сложившуюся в обществе практику отношения к женщине-работнице, употребляя слово «конкубина» (лат. – наложница), в качестве которой общественное большинство и рассматривает женщину, вне зависимости от ее положения, рода деятельности, образования, «ибо она «нанялась – продалась», она – рабыня, а рабыня неудобомыслима вне наложничества с господином» [«О наемной зависимости»; здесь и далее цит. по: 9]. Лесков приводит эту безнравственную поговорку, усиливая экспрессию и оценочное значение, словом, рабыня – «угнетенная, зависимая женщина». Н.С. Лесков-публицист, горячо изобличает неприемлемую в цивилизованном обществе, но впитавшуюся в русском мире аморальную традицию, подбирая креативные лексические единицы и фразеологизмы. Лесков сокрушается, что, если бы русские женщины, имевшие несчастье наняться, захотели оставить стыд и поведать обо всём, что с ними происходило во время их наемной жизни, они показали бы, что большинство отношений, в которых им пришлось оказаться, возникли не по любви и страсти, а по принуждению подчинения праву хозяина. Авторскую позицию неприятия такого отношения к женщине усиливает слово «скотский» как что-то грубое, отвратительное, порочное.

По глубокому и основательному убеждению Н.С. Лескова, именно женщина в России выступает началом и основой нравственно и ментально здоровой и крепкой семьи, поэтому автор статей «Специалисты по женской части», «Русские женщины и эмансипация» и иных так ярко и метко использует устойчивые выражения интенсивно-оценочного характера, цитирует авторитетных мыслителей и литераторов, чтобы донести до читателя наглядно мощь и красоту женского характера. Лесков вспоминает и некрасовскую женщину, которая «коня на скаку остановит», и пушкинскую Татьяну – «этот светлый

облик женщины, которую человек, полный огня и страстей, не склонял к разговорам о совместном ложе... а видел блаженство в одном постижении ее совершенств...» [«Специалисты по женской части», цит. по 9]. Однако Лесков экспрессивно говорит нам, что часто именно мужчины, используя социальные обстоятельства в своих низменных интересах, предрешают моральное падение женщины: «Нечего удивляться, как втягиваются известные женщины в этот грязный род жизни, ведь во всяком деле только первый шаг особенно труден, только «первая песенка, зарумянившись поется»; а споется с голоду еще одна, и еще одна» [«Специалисты по женской части»].

Фразеологические обороты и иные образные средства речи у Н.С. Лескова становятся важным способом влияния на читателя, они характеризуют русских женщин, то, как относится к ним мужская половина общества, принципы автора, которые всегда высказываются демонстративно ярко. Это авторская идеология и взгляды, предъявляющие чувствительного, участливого человека, имеющего огромное желание помочь русским женщинам и навсегда изменить их положение в обществе.

Необходимо отметить следующий момент - когда заходит разговор о прослойке интеллигенции, а именно в ней в рассматриваемый период получили распространение новые формы женско-мужских и семейных отношений, что и породилось идеями эмансипации (фиктивные союзы, «гражданские» свободные браки, «разъезды» – проживание супругов, не оформивших официальный развод, по отдельности [8]), то здесь Лесков демонстрирует ощутимую строгость, поскольку видит в обществе, и в первую очередь в женских умах, «несчастное смешение понятий эмансипации с понятием о нарушении всех нравственных законов и добровольно принятых обязанностей» [7]. В своих статьях, посвященных вопросам прав женщин, Лесков всегда акцентировал внимание, что эмансипацию он видит в первую очередь как предоставление женщине такого значимого права на общее и разностороннее образование, реализации и выражения себя в труде, в общественно-полезной и социально-значимой деятельности, дающих возможность ей уважать саму себя как отдельную индивидуальную личность. Говоря об эмансипации женщин, автор рассуждает и о таком важном аспекте, как возможность женщинам занимать такие должности, где они могли бы получать жалование в размере, необходимом для обеспечения жизни себя и своей семьи.

Лесков не участвовал в активных дискуссиях по женскому вопросу, он вел диалог с читателем и демонстрировал реальные примеры разных сторон женской эмансипации. Так, в статьях «Саратовские крестьянки как общественные деятели...» и «Мнение русских евреев «О возможностях» ...» читатель мог познакомиться с рассказом о реальном и успешном опыте вовлечения

женщин во врачебную деятельность [5]. А в заметке «О женском отделении нашей типографии» Лесковым представлен материал о профессиональных успехах женщин-наборщиц в типографии «Северной пчелы», руками которых набирались два рассказа писателя: «В тарантасе» и «Разбойник» [1].

Таким образом, можно утверждать, что Лесков анализирует проблемы женской эмансипации, пропуская их через призму семейственности, ратует за прочный союз и духовное единение, семью, в которой муж и жена должны чувствовать и реализовывать обоюдную полную ответственность и друг за друга, и по отношению к своим детям. Лесков против крайностей, поэтому в своих работах не поддерживает ни архаичные, не соответствующие эпохе идеалы домостроя, ни вседозволенность и беспринципную анархическую свободу. Но главную роль и задачу по сохранению и укреплению брачного союза писатель отводит всё-таки женщине, принявшей осознанное решение соединить жизнь со своим супругом.

В конечном итоге, «женский вопрос» стал самой проработанной темой в публицистике Н.С. Лескова [10]. «Феномен женской эмансипации» признан исследователями как особое и знаковое явление культуры Европы и России второй половины XIX в, в чей фундамент легли процессы общественной подвижности женщин, имеющие взаимосвязь с общественной сепарацией женщин как самостоятельной социальной группы (имеющих свои личные ментальные, общественные и иные интересы, помимо сферы семьи и детей) и выходом женщин в публичное пространство. Заимствование и проработка понятия и явления женской эмансипации воплощена автором в его публицистическом наследии, которое мы рассматриваем как сочетание публицистических, эпистолярных и дневниковых материалов Н.С. Лескова, так как последние два вида зачастую становились почвой для первых.

Таким образом, проработка феномена женской эмансипации, зародившегося в Европе, и феномена русской женственности в публицистике Н.С. Лескова – авторская система взглядов и позиций относительно «женского вопроса» и их текстовое воплощение.

Выводы

В статье предпринята попытка комплексного анализа взглядов на «женский вопрос» в публицистических произведениях Н.С. Лескова, представленный в эволюционном аспекте воззрений писателя. Изучен объемный публицистический материал, презентующий важнейшее содержание публицистического и мыслительного труда Лескова 1860–1890-х гг., в том числе статья «Русские женщины и эмансипация» (1861), поднимающая многократно волновавшую писателя проблему и феномен, статьи

«О наёмной зависимости», «Специалисты по женской части» (1867), «Новые явления в жизни русских женщин» (1872), «Женский труд» (1879), «Загробный свидетель за женщин» (1886) и др.

Женский вопрос в публицистике Николая Лескова представляет собой важный аспект его литературного наследия, отражающий сложные социальные и культурные реалии России XIX века. Лесков как писатель и публицист, был глубоко озабочен положением женщин в обществе, их правами и возможностями. Его взгляды на этот вопрос формировались под влиянием личного опыта, наблюдений за повседневной жизнью и социальной несправедливостью. Одним из ключевых моментов в работах Лескова является признание женской личности и ее неотъемлемых прав. Автор активно поднимает вопросы образования для женщин, их роли в семье и обществе, критически рассматривая традиционные устои, которые ограничивают их свободу. Он описывает внутренние переживания женщин и их стремления к самовыражению, что является важным шагом в осмыслении женской судьбы в патриархальном обществе. Лесков также акцентирует внимание на социальной несправедливости и двойных стандартах, существующих по отношению к женщинам. Он указывает на то, что общество часто осуждает женщин за поступки, которые у мужчин воспринимаются гораздо более снисходительно [2]. Это двойное моральное бремя, лежащее на женских плечах, вызывает у Лескова сильное негодование и желание изменить ситуацию. Важно отметить, что в публицистике Лескова женский вопрос рассматривает-

ся не только в контексте прав и возможностей, но и как элемент борьбы за справедливость. Его работы нередко выступают защитой женщин, которые заперты в рамках общества и традиций, что позволяет читателю лучше понять внутреннюю динамику семейных и социальных отношений того времени. Таким образом, женский вопрос в публицистике Николая Лескова выступает как многогранная тема, требующая глубокой проработки и анализа. Лесков, будучи одним из первых авторов, поднявших вопрос о равенстве полов, стал предшественником последующих феминистских исследований в русской литературе. Его работы остаются актуальными и в современных дискуссиях о правах женщин, подчеркивая важность понимания исторического контекста, в котором они были написаны.

Идеи Лескова, особенно его акцент на сложных женских персонажах и их внутреннем мире, находят резкое отражение в современном феминистском движении. Лесков тонко подмечал социальные и культурные ограничения, накладываемые на женщин его эпохи, что продолжает быть актуальным для сегодняшних обсуждений о гендерных ролях и равенстве. Современные феминистки используют эти идеи, чтобы подчеркнуть необходимость понимания женской индивидуальности и противодействия стереотипам, актуализируя темы самовыражения и борьбы с давлением общества. Кроме того, Лесков демонстрировал, как женщины могут быть активными агентами своих судеб, что находит отклик в контексте современного общества, стремящегося к социальной справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Видуэцкая И.П. Передовые статьи по вопросам внутренней жизни России в «Северной пчеле» (1862–1863 г.) // Лесков Н.С. Полное собр. соч. в 30 т. // М.: Терра, 1996. - Т. 1. - С. 787-858
2. Ганина А.В. «Женский вопрос» в романах Н. С. Лескова «Некуда» и «На ножах» // Вестник ТГУ. - 2008. - №12. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenkiy-vopros-v-romanaх-n-s-leskova-nekuda-i-na-nozhah> (дата обращения: 15.10.2024)
3. Головачева О.А. Прагматико-стилистический потенциал слова Н.С. Лескова (язык публицистики 60-х годов XIX века): дис. ... докт. филол. наук / О.А. Головачева. – Смоленск, 2017. – 538 с.
4. Кашкарева А.П. Проблема эмансипации в публицистике Н.С. Лескова / А.П. Кашкарева // Творческая индивидуальность писателя в контексте культурной традиции: сборник статей региональной научно-практической конференции с международным участием (23–24 ноября 2012 года); отв. ред. Н.А. Дворяшина. – Сургут: РИО СурГПУ, 2012. – С. 66–74
5. Лесков Н.С. Мнение русских евреев «О возможностях. . .» – Возможность женской эмансипации на деле. – Опыт в Калининской больнице. – Как будет идти далее вопрос о женщинах, имеющих право лечить? // Северная пчела. – 1862. – № 132. – С. 529
6. Лесков Н.С. Полное собрание сочинений: в 30 томах. - Том 3. / Н.С. Лесков; редкол.: Н.И. Либан (гл. ред.) и др. – М.: Терра, 1996. – 799 с
7. Лесков Н.С. Русские женщины и эмансипация // Русская речь и Московский вестник. -1861.- № 44. - С. 655–658
8. Лесков Н.С. Сводные браки в России // Отечественные записки. – 1861. – № 3. – С. 37–47
9. Лесков Н.С. Собр.соч. В 11-ти т. Т.IV.26, Т.VII. -С.60-61.- М.,1958
10. Inès Muller de Morogues «Le Problème féminin» et les portraits de femmes dans l'œuvre de Nikolaj Leskov // Bern–Berlin–New York–Paris, Peter Lang, 1991.- 665 p.

© Сун Даньдань (songdandan94@outlook.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПУШКИНСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В СТИХАХ ВЛАДИМИРА КУЧЕРЯВКИНА

Сюй Шуан

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
xixxushuang@163.com

PUSHKIN REMINISCENCES IN THE POEMS OF VLADIMIR KUCHERYAVKIN

Xu Shuang

Summary: The article analyses the phenomena of intertextual poetics in the poetry of Vladimir Kucheryavkin. Poems from Kucheryavkin's poetry collection «Contemplation S» were selected as material for the study. The presence of the intertextual feature in the poems of Kucheryavkin's collection under consideration is primarily since there is a general tendency of quoting from other poets in contemporary poetry. The article will first examine Kucheryavkin's list of quotations in his poems. He quotes not only the Oberiuts like Zabolotsky, Oleynikov, and Vaginov, but also classics of Russian and foreign literature like Pushkin, Lermontov, Tyutchev, Blok, Akhmatova, Mayakovsky, Yesenin, Mandelstam, etc. Specific intertextual poetics in Kucheryavkin's poems will also be listed. The style of Kucheryavkin's word usage will be analyzed, for example, the word «oblak», which has an archaic character and is an obvious quotation from Tyutchev. The work will emphasize the epigraphs in Kucheryavkin quoted in Lermontov («Do I hear your voice, ringing and caressing...» - «She woke up, but she does not want to get up...», from Khlebnikov («Until now we do not know who we are...» - «The computer's unbearable stream makes noise...»; «The spear of the Tartars touches whatever it touches...» - «The rebellious nations make noise...»), and in the Revelation of John the Theologian: «And I took the book... and ate it.» Then the article analyses the poem «A Monument. Here he stands shaking his head...» as a vivid example of intertextual poetics; works connected with the tradition of Horatian «monuments» — poems by Esenin and Mayakovsky addressed to Pushkin, as well as «Give Tyutchev a dragonfly...» by Mandelstam are considered as pre-texts.

Keywords: V.I. Kucheryavkin, Contemplation S, intertextual poetics, A.S. Pushkin, F.I. Tyutchev, V.V. Mayakovsky, S.A. Esenin, O.E. Mandelstam, monument.

Владимир Иванович Кучерявкин (1948) пишет стихи с 1970-х гг., с 1980-х публиковался в самиздатской периодике. С 1994 года вышло несколько его книг, в основном поэтические сборники («Танец мертвой ноги» 1994 г., «Треножник» 2001 г., «В открытое окно» 2011 г., «До Янджоу тысяча ли» 2018 г. и другие).

Мы будем анализировать сборник «Созерцание С» (М.: НЛО, 2014), включивший стихи из 22 циклов, написанных, видимо, в основном в 2000-х гг., в целом относящихся к зрелой эпохе творчества Кучерявкина и репрезентативных для его поэтики.

Аннотация: В статье рассматриваются явления интертекстуальных отсылок в поэзии Владимира Кучерявкина. В качестве материала для исследования были отобраны стихи из Кучерявкинского стихотворного сборника «Созерцание С». Наличие интертекстуальной черты в стихах рассматриваемого сборника Кучерявкина обусловлено прежде всего тем, что сложилась общая тенденция цитирования у других поэтов в современной поэзии. В работе сначала будет рассмотрен список цитирования Кучерявкина в своих стихах. Он цитирует не только обэриутов, как Заболоцкого, Олейникова, и Вагинова, но и классиков русской и зарубежной литературы, как Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Блока, Ахматовой, Маяковского, Есенина, Мандельштама и т.д. Будут также перечислены конкретные интертекстуальные отсылки в стихах Кучерявкина. При этом анализируется стиль словоупотребления Кучерявкина, например, слово «облак», носящее архаичный характер и являющееся явной цитатой у Тютчева. В работе будут выделены эпитафии у Кучерявкина цитируемые у Лермонтова («Слышу ли голос твой, звонкий и ласковый...» — «Она проснулась, но встать не хочет...», у Хлебникова («До сей поры не знаем, кто мы...» — «Шумит компьютера неласковый поток...»; «Копье татар чего б ни трогало...» — «Шумят мятежные народы...»), и у Откровения Иоанна Богослова: «И взял я книжку... и съел ее». Далее в работе рассматривается стихотворение Кучерявкина «Памятник. Вот он стоит, качая головой...» как выразительный образец полицитатности; в качестве претекстов рассматриваются произведения, связанные с традицией горацанских «памятников» — обращенные к Пушкину стихи Есенина и Маяковского, а также «Дайте Тютчеву стрекозу...» Мандельштама.

Ключевые слова: В.И. Кучерявкин; полицитатность; А.С. Пушкин; «Ода к Мельпомене» Горация; В.В. Маковский; С.А. Есенин; «...Вновь я посетил...», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».

Н.А. Фатеева писала в 2000 г.: «...[В] литературе последних лет каждый новый текст просто иначе не рождается, как из фрагментов или с ориентацией на «атомы» старых, причем соотношение с другими текстами становится не точечным, а обще композиционным, архитектурным принципом...» [Фатеева 2000: 31]¹ Эти слова вполне справедливы и для Кучерявкина.

Критики видят в поэзии Кучерявкина традиции обэриутов, например, Заболоцкого и Олейникова, Вагинова; иногда связь с традицией подчеркивается пря-

1 Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М., 2000. С. 31.

мыми интертекстуальными отсылками (особенно подробно об этом пишет А. Кобринский [Кобринский 2004: 182–196]², см. также отдельные замечания А. Скидана [Скидан 2002: 5]³).

Интертекстуальное начало в его стихах не ограничивается отсылками к обэриутам. Список поэтов, о которых Кучерявкин напоминает в «Созерцании С» оказался довольно широким, в него входят поэты разных эпох: Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Блок, Ахматова, Есенин, Мандельштам (реминисценции из Мандельштама, кстати, отмечал и Кобринский, правда, в стихах более ранних; мы предполагаем отсылку к стихотворению Мандельштама «Над желтизной правительственных зданий...» в стихотворении Кучерявкина «Декабрь. Праздник», где тоже изображен зимний Петербург: «Россия отдыхает в этом мире» [Кучерявкин 2002: 83]⁴).

Отсылка к пушкинскому «Я помню чудное мгновение» очевидна в стихотворении «Я помню: вяло, скучно / Тащились дни мои...» [Кучерявкин 2014: 82]. Лермонтовский (и бестужевский) белеющий «парус одинокой» сравнивается со случайной прохожей («Женщина спешит куда-то, / Ах, она как парус белый, / Одинокий над водой!»); с цитатой из Лермонтова в том же тексте соседствует столь же узнаваемая цитата из «Черного человека» Есенина, причем удивительные свойства, которыми у Есенина обладает лирический герой, у Кучерявкина приписываются Петербургу: «И ушами город машет, / Словно он и сам поэт» [Кучерявкин 2014: 51].

Встречаются отсылки менее очевидные (тем более что ритм стихотворения Кучерявкина может быть очень непохожим на ритм прототекста: так, за бодрым кучерявкинским: «Из удивительного сора / Защебечут соловьи» [Кучерявкин 2014: 74] стоит, думается, патетическое ахматовское: «Когда б вы знали, из какого сора / Растут стихи...», тем более, что оба стихотворения — о поэтическом вдохновении.

Иногда о классическом предшественнике, о его стиле и словоупотреблении напоминает одно слово: так, «облаки ходят по небу» [Кучерявкин 2014: 65] у Кучерявкина (по образованию он филолог-русист, выпускник Ленинградского университета), видимо, не просто «странность», но маркировано как восходящее к Тютчеву, употреблявшему эту архаическую версию слова в мужском роде) «На месяц взглянь: весь день, как облак тощий, / Он в небесах едва не изнемог» («Ты зрел его в кругу большого света...»). Возможно, кстати, что Кучерявкин напоминает нам здесь не только о Тютчеве, но и о своем предшественнике В. Сидорове («Косматый облак надо мной ко-

чует...»), чья попытка следовать за Тютчевым оказалась не опознана и осмеяна в популярной пародии А. Иванова («В худой котомк поклав ржаное хлебо...»).

В стихотворении «Ни финну, дикому донине. / Сюда уж больше он не ходит. / Как саранча прошла по девственной природе: / Не пустынь тут теперь, пустыня.» («Вуокса» [Кучерявкин 2014: 96]) Кучерявкин цитирует стихотворение Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» несмотря на то, что в стихе Пушкина дикий не финн, а тунгус, но все равно напоминает нам об этом стихе.

Мы собираемся обсудить обильные пушкинские реминисценции в стихотворении «Устал переводить американский роман», написанном осенью 2008 г. (опубл.: [Кучерявкин 2014: 191]; нам не удалось установить, какой именно «американский роман» тогда мог устать переводить Кучерявкин, вообще много переводивший ради заработка; возможно, здесь мы имеем дело с художественным обобщением старого опыта).

Приведем текст стихотворения:
 Неизъяснимо наслажденье,
 Когда презрев все чужеземны книги,
 Выходим на крыльцо, берем топор и ломик,
 Осенний воздух вдыхаем полной грудью
 И выступаем в сад ломать забор,
 Совсем уж сгнивший, обветшалый,
 Чтобы на месте том поставить новый, крепкий,
 Который, верно, простоит полсотни лет
 И крепостью послужит даже внукам,
 Когда в земле оставим тело отдыхать,
 Переселясь в миры иные, запредельны.
 На небе солнышко играет невысоко,
 Пожухлый лист срывает ветер, оголяя
 Нам ветви дуба и смородины, и сливы,
 В окно ребенок ручкой нежной машет
 И ласково смеется, глядя, как с восторгом
 Мы лупим топором, таскаем доски —
 И пляшет на руках красавицы-жены...

Пушкина поэт здесь цитирует уже в первой строке, что задает для нас восприятие произведения. «Неизъяснимо наслажденье», конечно, восходит к знаменитому монологу Вальсингама в «Пире во время чумы» («Неизъяснимы наслажденья — / Бессмертья, может быть, залог! / И счастливы тот, кто средь волненья / Их обретать и ведать мог»).

Но дальше становится все заметнее присутствие отсылок к другому пушкинскому произведению — к стихотворению «...Вновь я посетил...». Сходство очевидно здесь и на тематическом, и на формальном уровне, оно проявляется и в обращении к некоторым пушкинским

2 Кобринский А.А. Авангард после авангарда // Дружба Народов, № 4, 2004. С. 182–196.

3 Скидан А. <Рецензия> Владимир Кучерявкин. Треножник // Новая русская книга. 2002, № 1. Цит. по: <http://www.litkarta.ru/dossier/skidan-o-kucheriavkine/> (дата доступа: 06.11.2023).

4 Кучерявкин В. Созерцание С. М., 2014. С. 83. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием страницы.

лексемам и образам.

Как и у Пушкина, у Кучерявкина утверждается радость плодотворного труда, которую испытывает горожанин, «убежавший» в деревню (эта восходящая к Горацию важная тема европейской поэзии в русской традиции связывается прежде всего с Пушкиным и его стихами от «Деревни» до «Пора, мой друг, пора...»).

Мысли о «внуках» и образы деревьев в стихах современного поэта воспринимаются как часть совокупности отсылающих к Пушкину черт.

Есть здесь и очевидное формальное сходство: оба произведения написаны разностопным белым ямбом с доминированием пятистопных строк. Четырехстопный ямб в первой строке у Кучерявкина, возможно, должен производить то же впечатление, которое производит многоточие и отступ вправо, с которого начинается пушкинское стихотворение, – впечатление продолжающейся речи, некоторого пробела в начале, чего-то пропущенного (например, стопы, но и не только). Оговоримся, что у Кучерявкина есть характерный для него сбой ритма в строке «Осенний воздух вдыхаем полной грудью».

Заметная формальная особенность, отсылающая к старинной поэзии, в том числе и к пушкинской, – присутствие в стихах Кучерявкина усеченных прилагательных, – «поэтической вольности», которой уже Пушкин пользуется редко, однако в цитируемом фрагменте «Пира во время чумы» они есть: «Всё, всё, что гибелью грозит, / Для сердца смертного таит / *Неизъяснимы* наслаждения». У Кучерявкина – «*чужеземны* книги» и «миры... *запредельны*».

(Позволим себе, отвлекаясь от разговора о том, как живет пушкинское «...Вновь я посетил...» в современной поэзии, заметить, что здесь у Кучерявкина, кроме последовательного перепева «на свой салтык» одного стихотворения и почти прямой цитаты из «Пира во время чумы», возможно, есть отсылка к еще одному пушкинскому стихотворению, «Два чувства равно близки нам...»: в строке «Когда в земле оставим тело отдыхать...»)

В обоих стихотворениях авторы подводят философский итог своей жизни. Они вспоминают прошлое, анализируют настоящее и обращаются к будущему поколению.

Некоторые стихотворения в «Созерцании С» имеют эпитафии, и важные для поэта предшественники и произведения оказываются таким образом прямо названы. Эпитафии берутся из Лермонтова («Слышу ли голос твой, звонкий и ласковый...» – «Она проснулась, но встать не хочет...» [Кучерявкин 2014: 78]), из Хлебникова

(«До сей поры не знаем, кто мы...» – «Шумит компьютера неласковый поток...» [Кучерявкин 2014: 36]; «Копье татар чего б ни трогало...» – «Шумят мятежные народы...» [Кучерявкин 2014: 41]). Стихотворение «Никак не разжевать мне время это...» предваряется словами из Откровения Иоанна Богослова: «И взял я книжку... и съел ее» [Кучерявкин 2014: 39].

С основным текстом стихотворения эпитафия может взаимодействовать довольно сложным образом. Так, стихотворению «Друг мой, с хрустом ползают люди, послушай...» предшествует эпитафия из арабского поэта VIII века Башшара ибн Бурда («Погоди! В Ираке перекликаются наши кони»), в самом стихотворении эта строка повторяется трижды, и оказывается в соседстве со словами Лермонтова / Гейне: «На севере диком легко у окна – как в темнице» [Кучерявкин 2014: 89]; семантическая связь тут, кажется, прозрачна: сосна мечтает, как известно, о пальме, растущей где-то на юго-востоке, в местах, не чужих для Башшара ибн Бурда.

Такое соположение, напластование разных отсылок есть, например, в стихотворении «Памятник. Вот он стоит, качая головой» [Кучерявкин 2014: 79], которое можно прочитать как своеобразный манифест Кучерявкина:

Памятник. Вот он стоит, качая головой.

В лице, в фигуре смысла — кто там разберёт.

Но проходит за годом год,

А он стоит, а ты живой.

Но я уйду, но я уйду

Шагать по облакам стопою нежной.

А тут пока с доверчивой надеждой

Гляжу на ныне дикий финн

И на тунгус угрюмый, на русский, на калмык.

Любимые слова пою на свой салтык.

Здесь Кучерявкин, во-первых, прямо цитирует знаменитое стихотворение Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», делая при этом характерные для себя грамматические «ошибки» и в последней строке предлагая формулу трансформации реминисценций: «Любимые слова пою на свой салтык».

Позволим себе осторожно предположить, что явно маркированное как тюркское последнее слово стихотворения Кучерявкина, «салтык» вместе с демонстративно неправильным склонением существительных в цитате из Пушкина может намекать нам на «татарина»-Державина, о котором Пушкин говорил, что «его гений думал по-татарски – а русской грамоты не знал за недосугом» [Пушкин]⁵

Цитируя и переделывая Пушкина, Кучерявкин тем самым присоединяется к большой традиции русских по-

5 Письмо к А.А. Дельвигу, не позднее 8 июня 1825 г. // Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 9. М., 1962. С. 161.

этических «памятников»: как известно, стихотворение самого Пушкина находится в сложных семантических отношениях не только с «Одой к Мельпомене» Горация, но и с предшествующими ее переделками на русском языке: сокращенным переводом Ломоносова и «Памятником» Державина [Пумпянский 1977: 136–151]⁶.

К этой традиции «памятников», перерастающей переделки оды Горация, принадлежат и обращения к памятнику Пушкина на Страстном бульваре Есенина и Маяковского. Их стихи, как нам думается, тоже отозвались у Кучерявкина.

Есенина Кучерявкин почти прямо цитирует: у Кучерявкина памятник «стоит, качая головой», у Есенина сказано: «Трясешь ты гордой головой». Понятно, что сам по себе памятник такого образа породить не может, поэтому мы и считаем, что Кучерявкин непосредственно отсылает здесь к Есенину; разумеется, впрочем, что этот фантастический образ связан со столь важным для Пушкина как автора «Медного всадника» и «Каменного гостя» мотивом оживающей статуи. Памятник Пушкина обретает способность двигаться и в «Юбилейном»: он сходит к Маяковскому с пьедестала.

Есть и еще конкретные, словесные переключки: например, как и Есенин, Кучерявкин называет свое поэтическое творчество *пением* («Любимые слова пою на свой салтык» — «Еще я долго буду петь... / Чтоб и мое степное пенье / Сумело бронзой прозвенеть»).

Когда Кучерявкин цитирует, демонстративно искажая, пушкинское «Ехеги monumentum», он следует в этом за Маяковским, который в «Юбилейном» по-своему, гротескно снижая, вспоминает свои самые любимые стихи Пушкина: письмо Онегина к Татьяне («Дескать, муж у вас дурак и старый мерин, / я люблю вас, будьте обязательно моя, / я сейчас же утром должен быть уверен, / что с вами днем увижусь я»).

И, конечно, к стихам Есенина и Маяковского восходит, помимо названных нами выше частных деталей и поэтических ходов, сама ситуация: живой человек, поэт, находится перед памятником, сравнивает себя с Пушкиным, стремится отнестись к Пушкину как к живому. Глагол «стоять» присутствует во всех трех текстах, у Маяковского многократно повторяясь (и приобретая дополнительные смыслы: «После смерти нам стоять почти что рядом», «Этот нам кампания – пускай стоит»). При этом Кучерявкин употребляет глагол «стоять» заметно иначе, чем Есенин и Маяковский: в стихотворении Есенина живой поэт стоит перед памятником («Стою я на Тверском бульваре, / Стою и говорю с тобой»), у Маяковского ему самому и Пушкину «стоять почти что рядом», – у Куче-

рявкина этому соответствует, казалось бы, самое тривиальное: «Памятник. Вот он стоит...». Это намеренное упрощение, как нам думается, для Кучерявкина оказывается способом заговорить о том же самом, о чем говорили Есенин и Маяковский: противопоставить памятник («мертвечину» для Маяковского, «бронзу выкованной славы» у Есенина, бессмысленность для Кучерявкина: «В лице, в фигуре смысла — кто там разберёт») и продолжающую жизнь поэзии. Напомним, что такое противопоставление материального памятника, меди и камня, живому духу поэта, сохраняющемуся в его стихах, было главным в исходном претексте – «Оде к Мельпомене» Горация, и сохраняется как главная идея во всех последующих русских поэтических «памятниках», как бы сильно они ни отличались друг от друга. Но если у поэтов-предшественников эта идея была выражена развернуто, эксплицитно, риторически ясно, порождая формулировки, становящиеся «крылатыми словами» («Я люблю вас, но живого, а не мумию», «Ненавижу всяческую мертвечину, / Обожаю всяческую жизнь!»), то современный поэт предлагает нам семантически неожиданную, – возможно, и не сразу понятную последовательность личных местоимений:

«А он стоит, а ты живой.
Но я уйду...»

«Ты», как мы понимаем, – это обращение к Пушкину, опять приобретающее способность эмоционально подействовать на читателя из-за своей неожиданности и некоторой грамматической парадоксальности: «он» – памятник Пушкину, «ты» – сам Пушкин, живой, тот, к кому можно обратиться; а в следующей строки смысл высказывания дополнительно осложняется еще одним личным местоимением, к тому же повторяющимся: «я». (У Есенина обращение к Пушкину сформулировано прямо: «О Александр!», у Маяковского в самом начале: «Александр Сергеевич...»).

Позволим себе также предположить, что противительный союз «но» и движение лирического героя прочь («Но я уйду, но я уйду / Шагать по облакам стопою нежной»), не теряя своей загадочности, тем не менее могут быть отчасти пояснены тем, что в этом фрагменте стихотворения, возможно, есть реминисценция из Мандельштама:

Баратынского подошвы
Раздражают прах веков.
У него без всякой прошвы
Наволочки облаков.
(«Дайте Тютчеву стрекозу...»)

Если Есенин и Маяковский сравнивают себя с Пушкиным и, в сущности, уподобляют себя ему, то современный поэт склонен говорить о различиях (не может позволить себе прямого уподобления). Заметим, что противопо-

6 Подробнее об этом см.: Пумпянский Л.В. Об оде Пушкина «Памятник» // Вопросы литературы. 1977. № 8. С. 136–151.

ставление Пушкина и Баратынского свойственно в большей степени позднейшей традиции (так, их противопоставлял Бродский в своем разборе элегии Баратынского «Запустение»), тогда как для XIX века Баратынский был всего лишь одним из поэтов пушкинской плеяды.

Полицитатность, так ярко проявившуюся в анализируемом стихотворении Кучерявкина и вообще характерную, как известно, для современной литературы, некоторые исследователи понимают как отказ от авторского

«я» (см., например, слова И.С. Скоропановой о том, что «я» в постмодернизме «множественно, безлично, неопределенно, нестабильно, выявляет себя посредством комбинирования цитаций» [Скоропанова 2004:5]. В случае Кучерявкина, однако, нам представляется более точным сформулированное Л.В. Зубовой представление о нем как об «ироничном лирике» [Зубова 2001:5]: спетые, как сказано в финале приведенного выше стихотворения, «на свой салтык», старые хорошие стихи не делаются из-за переименования менее «любимыми».

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубова Л.В. Предисловие // Кучерявкин В. Треножник: Стихи, проза. СПб., 2001.
2. Кобринский А.А. Авангард после авангарда // Дружба Народов, № 4, 2004.
3. Кучерявкин В. Созерцание С. М., 2014.
4. Письмо к А.А. Дельвигу, не позднее 8 июня 1825 г. // Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 9. М., 1962.
5. Пумпянский Л.В. Об оде Пушкина «Памятник» // Вопросы литературы. 1977. № 8.
6. Скидан А. <Рецензия> Владимир Кучерявкин. Треножник // Новая русская книга. 2002, № 1. Цит. по: <http://www.litkarta.ru/dossier/skidan-0-kucheriavkine/> (дата доступа: 06.11.2023).
7. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: учебное пособие. М., 2004.
8. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М., 2000.

© Сюй Шуан (xuhixushuang@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ НЕОЛЕКСЕМ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

PECULIARITIES OF MODELING NEOLEXEMES IN MODERN MEDIA TEXTS

*M. Tsaturyan
M. Sargsyan*

Summary: The problem of speech culture is most relevant in our time – the processes of global economic, political, and cultural integration and globalization are increasingly entering into our lives. Word-formation practice of mass media allows us to develop such types of neolexem formation that are simple in their morphological structure and at the same time diverse in semantic terms. The evolution of the content side of the language system leads to the need to describe and systematize the models of neolexem formation.

Keywords: neologisms, adaptation of borrowings, modeling of neolexemes, pragmatic potential of neolexemes, semantic neologisms.

Цатурян Марина Мартиросовна

доктор филологических наук, профессор, Кубанский
государственный университет, (г. Краснодар)
tsaturyan.mm@mail.ru

Саркисян Мариам Ашотовна

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Кубанский государственный университет, (г. Краснодар)
ts.m-smile@mail.ru

Аннотация: Проблема культуры речи наиболее актуальна в наше время – процессы всемирной экономической, политической и культурной интеграции и глобализации все больше входят в нашу жизнь. Словообразовательная практика средств массовой информации позволяет выработать такие типы образования неолексем, которые просты в своем морфологическом построении и в то же время разнообразны в семантическом отношении. Эволюция содержательной стороны языковой системы приводит к необходимости описания и систематизации моделей образования неолексем.

Ключевые слова: неологизмы, адаптация заимствований, моделирование неолексем, прагматический потенциал неолексем, семантические неологизмы.

Язык СМИ начала XXI века характеризуется активным производством лексических инноваций. Проблема культуры речи наиболее актуальна в наше время - процессы всемирной экономической, политической и культурной интеграции и глобализации все больше входят в нашу жизнь. Неологизмы традиционно рассматриваются как результат динамических процессов, которые отражают адаптацию языка к трансформациям, происходящим в политической, экономической и социальной сферах деятельности человека. Эволюция содержательной стороны языковой системы приводит к необходимости описания и систематизации моделей образования неолексем.

Семантический, грамматический и прагматический потенциал неолексем, способы их образования и особенности адаптации являлись предметом системного описания в исследованиях последнего десятилетия, что определяет актуальность изучения новых тенденций в деривационном и семантическом аспектах, связанных с необходимостью проведения комплексного анализа динамики моделирования неолексем с учетом степени их адаптации в русском языке. В исследованиях последнего десятилетия проблемы неологии стали объектом активного изучения (Л.П. Крысин [1], Е.С. Кубрякова [3], Е.В. Маринова [4]).

Л.П. Крысин говорит, что за иноязычным словом стоит «отмеченность», «выделенность в языковом сознании» говорящего по некоторым критериям [2]. В то же время,

иностранные слова, которые имеют книжную стилистическую окраску, оцениваются как более «умные» и «научные». Но иноязычные формы заимствований зачастую содержат приблизительно понятное или вовсе непонятное для говорящего значение, по сравнению с исходным словом. Тем не менее, существование такой «скрытности» смысла заимствованного слова некоторыми людьми воспринимается как признак высокого образовательного уровня говорящего. Поэтому речь, в которой наблюдается использование таких «непонятных» слов, получает высокую оценку и считается красивой, социально престижной. Таким образом, заимствованные слова, являясь объектом исследования, характеризуется отсутствием единой и однозначной социальной оценки, порождающей политические и философские дискуссии.

Экспансия возможностей словообразования - основа для образования лексических инноваций. Русский язык отличается способностью стремительно адаптировать заимствования при помощи добавления к производным исконных аффиксов. Как утверждает Е.В. Петрухина, иноязычная лексика служит базой для создания имён существительных с добавлением суффиксов -чик-, -ник- / -овец-, -изм-, -ист- / -ец-, -щик-. [5]. Производные часто употребляются в Интернете и текстах СМИ. Например:

- оффшорник (от англ. offshore - «вне берега» + рус. суффикс
- чик-) – представитель компании, которая не ведет коммерческую деятельность на территории страны, где она зарегистрирована.

- интернетчик (от англ. Inrernet - «интернет» + рус. суффикс -чик-)-активный пользователь в сети Интернет.
- пиаровец (от англ. PR «реклама, связь с ответственностью» + рус. суффикс -ец-)- человек, работающий в сфере рекламы и связи с общественностью или же тот, кто занимается пиаром.
- спамщик (от англ. Spam «спам» + рус. суффикс -щик-)-человек, рассылающий спам.
- айтишник (от англ. Information Technology «информационные технологии» + рус. суффикс -ник-)-специалист в сфере информационных технологий.
- тестировщик (от англ. Test «проверка» + рус. суффикс -щик-)-человек, занимающийся проверками, тестированием чего-либо.
- юзерщик (от англ. Use «пользоваться» + рус. суффикс -щик-)- пользователь компьютера или абонент.

Часто используемая модель содержит суффиксы -ств(о) и -ость. Например:

- клипмейкерство (от англ. clip «клип» + англ. make «делать» + рус. суффикс -ство-)- процесс создания клипа.
- антикиллерство (от англ. anti «против» + killer «киллер» + рус. суффикс -ство-)- действия, направленные против умышленных убийств по заказу.
- брокерство (от англ. broker «посредник» + рус. суффикс -ство-)-процесс посреднической покупки ценных бумаг на фондовом рынке.
- премьерство (от англ. premier «премьер» + рус. суффикс -ство-)-должность, деятельность премьера.
- мультимедийность (от англ. multimedia «мультимедийный» + рус. суффикс -ость-)- соединённые вместе текст, статичные изображения, звук, видео, и определённым образом структурированные, образуют так называемую мультимедийность.
- суицидальность (от англ. suicide «суицид» + рус. суффикс -ость-)-идеи, мысли о суициде, как единственный выход из сложной ситуации в жизни.
- рейтинговость (от англ. rating «рейтинг» + рус. суффикс -ость-)-рейтинговость.

Имена прилагательные большей частью формируются при участии суффиксов -овск-, -н- / -ов-, -ск-. Помимо этого, одной из наиболее популярных схем создания слов, является схема присоединения глагольного суффикса к заимствованной основе. Исключением являются -и-, -ова- и -ирова-. Данную особенность наблюдаем в Интернете и СМИ. К примеру:

- бренд (англ. «бренд») – брендовый, забрендировать, брендироваться, бренд-арт, мультибрендовый, брендированный, брендирование.

Говоря о заимствовании англоязычного аффикса как структурного компонента, отметим, что в данном случае не наблюдаются яркие трансформации, поэтому процесс пополнения русского языка словами с данными элемен-

тами является медленным. Между тем, русский язык содержит обширную группу аффиксов, заимствованных, прежде всего, с греческого и латинского языков. На современном этапе наблюдается активное употребление слов с отрицательным префиксом *non-*, источником которого считается английский язык. Но даже данный префикс встречается нечасто и в словах, содержащих заимствованные корни. К примеру: *нонконформизм*, *нонфакт*, *нонстандарт*, *нонфигуративный*, *нон-стоп* и т. п.

Деривационные процессы в славянских языках в аспекте «амероглобализации» связаны с использованием при создании новообразований иноязычных производящих основ и словообразовательных аффиксов, которые присоединяются как к исконным, так и заимствованным основам; с изменением морфемного статуса ряда иноязычных морфем в языке-реципиенте; с активизацией нетипичных для языка-реципиента словообразовательных способов и моделей.

Аббревиатура пиар (с англ. – public relations – «связи с общественностью») – это один из наиболее ярких примеров заимствования, который адаптировался в русском языке от PR – ПР к пиару комбинаторика производных данного заимствованного слова наблюдается в следующих примерах: *пиарить*, *попиарить*, *пиаровый*, *пиаровский*, *пиаровец* и т.д. Помимо этого, слово пиар употребляется и в союзе со сложными производными: *пиар-решение*, *пиар-ход*, *пиар-хитрости*, *пиар-компания*, *пиар-менеджер* и т. д.

Е.В. Мариновой, занимающейся исследованием актуального вопроса функционирования исконной и заимствованной лексики в русском языке, подчёркнуто, что большая группа слов-заимствований в языке-реципиенте сходны в своей словообразовательной и словоизменительной структуре с исконной лексикой. Они обладают благозвучностью, удобством в произношении, формируют производные слова, имеют систему склонений (имеются в виду имена существительные) [4]. К примеру, *лампа*, *проба*, *морс*, *магазин*, *паркет* и т. д. Иноязычная вербальная единица, к которой в ходе адаптации прикрепляются исконные словообразовательные морфемы (-н-, -ик-, -ск-, -к(а)-, -изирова(ть), -ирова(ть)) с лёгкостью сочетается с исконным производным словом с аналогичной структурой. Например, «заимствованный корень + исконный суффикс».

Важно указать на то, что иноязычная основа посредством исконного аффикса быстро адаптируется к словообразовательным требованиям и отражает как деривационный потенциал русского языка, так и специфические культурно-языковые явления. Согласно О.Г. Щитовой, на каждый иноязычный неологизм, который приспособляется к системе языка-реципиента, воздействует словообразовательный уровень [6]. Соответ-

ственно, деривационное разнообразие заимствований свидетельствует об активном использовании конкретной словообразовательной модели или типа. Новейшая неолексика активно приспосабливается к русскому языку с точки зрения её словообразовательных тенденций. Степень ассимиляции иноязычного слова определяется параметрами морфолого-словообразовательной структуры иноязычного неологизма, степенью членимости слова, включенности новых слов в структурно однотипные формирования, деривационным потенциалом.

Большая часть неолексем, которые присущи совре-

менным СМИ, является лексическими, однако в текстах СМИ нередки и семантические неологизмы, но их значительно меньше. Данное исследование показало, что словообразовательная практика средств массовой информации позволяет выработать такие типы образования неолексем, которые просты в своем морфологическом построении и в то же время разнообразны в семантическом отношении. И конечно же, можно с уверенностью утверждать, что большей частью неолексем являются заимствования, и большая их часть заимствована из английского языка, поскольку во многих странах английский язык является языком международного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л.П. О русском языке наших дней [Электронный ресурс] / Л.П. Крысин // Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm>
2. Крысин Л.П. Словообразование или заимствование? / Л.П. Крысин // Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е.А. Земской. – Москва: Наследие, 1998. – С. 196–202.
3. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование / Е.С. Кубрякова // Языковая номинация. Виды наименований. – Москва: Наука, 1977. – С. 222–303.
4. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI века: проблемы освоения и функционирования: автореф. дис. . . . докт. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Елена Вячеславовна Маринова. – М., 2008. – 40 с.
5. Петрухина Е.В. Актуальные вопросы системного словообразования / Е.В. Петрухина // Славистика: синхрония и диахрония. Сборник научных статей к 70-летию И.С. Улуханова / [Под общей ред. д-ра филол. наук проф. В.Б. Крысько: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН] – Москва: ИЦ Азбуковник, 2006. – С. 77–83.
6. Щитова О.Г. Процесс словообразовательной ассимиляции иноязычной лексики в русском языке как отражение культурных и языковых тенденций / О.Г. Щитова // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: гуманитарные науки (филология). – 1'2004. – Выпуск 1 (38). – Томск: Изд-во ТГПУ, 2004. – С. 15–20.

© Цатурян Марина Мартиросовна (tsaturyan.mm@mail.ru), Саркисян Мариам Ашотовна (ts.m-smile@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ДОСТОВЕРНОСТИ В СЕТЕВЫХ НОВОСТЯХ КИТАЯ

Чжан Ци

Аспирант, Уральский федеральный университет,
(г. Екатеринбург)
2765662984@qq.com

LEXICAL MARKERS OF CREDIBILITY IN CHINESE ONLINE NEWS

Zhang Qi

Summary: The article investigates lexical markers of credibility in Chinese online news media discourse, represented in the online version of 人民日报 "People's Daily" newspaper. The primary focus is on analyzing linguistic means used to express reliability and verifiability of information in the context of China's digital media space transformation. The author systematizes and classifies credibility markers considering their thematic specificity.

The research aims to identify the functional features of markers reflecting the credibility of online news texts, as well as to study their role in building persuasiveness and trust in information content.

The results demonstrate that the choice of lexical markers is determined by their thematic orientation (politics, economics, social sphere). Special attention is paid to institutional markers, modal constructions, and direct quotation means, which play a key role in shaping the perception of credibility. The conclusions emphasize the significance of linguistic markers as tools for ensuring information ecology and transparency of news discourse.

Keywords: credibility, Chinese online media discourse, lexical markers, news texts, discourse analysis, online news, "People's Daily".

Аннотация: Статья посвящена исследованию лексических маркеров достоверности в китайском сетевом новостном медиадискурсе, представленном в онлайн-версии газеты 人民日报 «Жэньминь Жибао». Основное внимание уделяется анализу языковых средств, используемых для выражения надежности и верифицируемости информации в условиях цифровизации медиaprостранства Китая. Автор проводит систематизацию и классификацию маркеров достоверности с учетом их тематической специфики.

Цель исследования состоит в выявлении функциональных особенностей маркеров, отражающих достоверность сетевых новостных текстов, а также в изучении их роли в построении убедительности и доверия к информационному контенту.

Результаты работы демонстрируют, что выбор лексических маркеров определяется их тематической направленностью (политика, экономика, социальная сфера). Особое внимание уделяется институциональным маркерам, модальным конструкциям и средствам прямого цитирования, которые играют важную роль в формировании восприятия достоверности. Выводы подчеркивают значимость языковых маркеров как инструментов обеспечения информационной экологии и прозрачности новостного дискурса.

Ключевые слова: достоверность, китайский сетевой медиадискурс, лексические маркеры, новостные тексты, дискурс-анализ, онлайн-новости, «Жэньминь Жибао».

В условиях стремительной цифровизации медиaprостранства и возрастающей роли Китая в глобальном информационном поле особую актуальность приобретает исследование лингвистических аспектов китайских сетевых новостей. Современный этап развития китайских новостных медиа характеризуется беспрецедентным ростом объема информации, распространяемой через цифровые каналы, что создает новые вызовы для определения достоверности контента. По данным Информационного центра сети Интернет Китая (CNNIC), к 2024 году число пользователей интернета в КНР превысило 1 миллиард человек, что подчеркивает масштаб и значимость исследования механизмов верификации информации в китайском сетевом сегменте [12].

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе лексических маркеров достоверности в китайскоязычном сегменте интернет-новостей на материале официального издания «Жэньминь Жибао» (人民日报), предпринимается попытка систематизации и классификации лексических средств выражения достоверности с учетом специфики китайского новостного дискурса в цифровой среде и его тематической принадлежности.

Цель исследования состоит в выявлении, систематизации и анализе лексических маркеров достоверности в китайских сетевых новостях на материале онлайн-версии газеты «Жэньминь Жибао».

Методологическая база исследования опирается на комплексный подход, включающий методы корпусной лингвистики, контент-анализа и дискурс-анализа. Материалом исследования послужили новостные тексты онлайн-версии газеты «Жэньминь Жибао» (人民日报) с января 2023 по август 2024 года. Выбор данного источника обусловлен его статусом официального печатного органа ЦК КПК, что позволяет исследовать стандартизированные формы выражения достоверности в китайском новостном дискурсе.

Теоретическое осмысление категории достоверности в научном дискурсе прошло значительную эволюцию: от классического понимания достоверности как соответствия действительности (работы Т.В. Шмелевой) до современных интерпретаций достоверности как комплексной дискурсивной категории, включающей лингвистические, прагматические и социокультурные аспекты.

турные аспекты (исследования Т.Г. Добросклонской, В.И. Карасика).

Существенный вклад в разработку теории достоверности внесли представители когнитивного направления в лингвистике. Так, А.В. Бондарко рассматривает достоверность как функционально-семантическую категорию, реализующуюся через систему разноуровневых языковых средств [2]. Развивая данный подход, Н.Н. Болдырев подчеркивает роль когнитивных механизмов в формировании категории достоверности, акцентируя внимание на взаимосвязи языковых структур и ментальных процессов оценки информации [1].

В данной работе, вслед за К.М. Шилихиной и В.В. Смирновой, достоверность понимается как «соответствие высказывания некоторому положению дел в действительности» [14, с. 31]. Чтобы обратить внимание адресата на достоверность сообщаемой информации, авторы могут использовать различные языковые средства.

В контексте новостного дискурса критерии достоверности приобретают особую специфику. Как отмечает М.Н. Володина, достоверность в медиатексте реализуется через систему взаимосвязанных параметров, включающих фактологическую точность, верифицируемость информации, авторитетность источников и прозрачность механизмов получения данных [5]. Существенное значение имеет позиция С.Г. Корконосенко, который выделяет институциональный аспект достоверности, связанный с репутацией медиаресурса и степенью доверия аудитории [8].

Особенности медиасреды КНР формируют специфический контекст реализации категории достоверности. По мнению китайского исследователя Чжао Юнхуа, система верификации информации в китайских СМИ неразрывно связана с концепцией «социальной ответственности медиа» (媒体社会责任) [11].

Принципиально важным является наблюдение Ю.М. Борисовой о том, что китайская модель регулирования медиaprостранства создает особую систему маркеров достоверности, интегрированную в официальный дискурс [3].

В контексте развития цифровых технологий традиционные механизмы обеспечения достоверности трансформируются под влиянием новых форматов коммуникации [13]. Как отмечает Ван Фан, интернетизация китайских СМИ способствует формированию новых критериев достоверности, учитывающих специфику онлайн-коммуникации [4].

Особенностью новых китайских СМИ, ставших важной частью информационного поля КНР, является их стремление балансировать в выборе тем и способах по-

дачи материала между учетом партийных установок и необходимостью увеличивать свою аудиторию за счет оригинального, интересного и свежего контента. В целях пресечения или минимизации появления некорректных материалов партией и руководителями СМИ поддерживается самоцензура, которая «дисциплинирует» журналистику на предварительном, первоначальном ее этапе, до публикации материалов. Таким образом, система обеспечения достоверности в китайских СМИ тесно связана с государственной информационной политикой, что находит отражение в специфике используемых языковых средств.

В последние годы китайские лингвисты активно исследуют лексические маркеры достоверности в медиадискурсе, уделяя особое внимание их функционированию в новостных текстах. Так, Чжан Юнхуэй (张永辉) в своей работе «Функции и система модальных частиц в китайском языке» анализирует роль модальных частиц в выражении достоверности и уверенности в китайском языке [10]. Автор выделяет категории маркеров, указывающих на высокую, среднюю и низкую степень достоверности, и рассматривает их влияние на восприятие читателем представленной информации.

Ли Мин (李明) в статье «Изменение дискурса, эволюция субъектов и локальные размышления: исследование китайской экологической коммуникации» исследует функции дискурсивных маркеров, способствующих организации текста и выражению отношения автора к сообщаемым фактам [9]. Особое внимание уделяется маркерам, сигнализирующим о достоверности или сомнительности представленной информации, а также их влиянию на связность и логичность текста.

Приведенные исследования подчеркивают важность лексических маркеров в формировании восприятия достоверности информации в китайском сетевом медиадискурсе и служат основой для дальнейшего анализа и классификации таких маркеров.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным разработать комплексную классификацию лексических маркеров достоверности в китайском сетевом новостном медиадискурсе.

1. Эксплицитные маркеры подтвержденной достоверности.

1.1. Маркеры официальных источников информации. «据新华社报道» («Согласно сообщению Синьхуа») [人民日报, 2023.03.15].

«国务院发布» («Опубликовано Государственным советом») [人民日报, 2024.04.12].

«中央气象台发布» («Опубликовано Центральным метеорологическим управлением») [人民日

报, 2024.08.26].

«国家统计局: ...» («Опубликовано Национальным бюро статистики») [人民日报, 2023.10.18].

Маркеры, указывающие на официальные источники информации, подчеркивают, что представленные данные исходят от авторитетных и надежных учреждений, что повышает доверие читателей к сообщаемой информации, так как она подтверждена государственными или официальными организациями.

1.2. Маркеры документального подтверждения.

«根据最新统计数据» («Согласно последним статистическим данным») [人民日报, 2023.02.28].

«在《政府工作报告》中指出» («В докладе о работе правительства отмечено») [人民日报, 2023.03.05].

«根据国家发展改革委发布的通知» («Согласно уведомлению, опубликованному Национальной комиссией по развитию и реформам») [人民日报, 2023.06.12].

«依据《中华人民共和国宪法》» («В соответствии с Конституцией Китайской Народной Республики») [人民日报, 2023.05.31].

Использование маркеров, ссылающихся на конкретные документы или официальные публикации, придает сообщению объективность и подтверждает его фактическую основу, что позволяет читателям убедиться в достоверности представленной информации, так как она подкреплена официальными документами или статистическими данными.

1.3. Маркеры прямого цитирования.

«习近平指出» («Си Цзиньпин отметил») [人民日报, 2023.07.20].

«外交部发言人毛宁20日表示» («Об этом 20 числа заявил официальный представитель МИД Мао Нин») [人民日报, 2023.05.20].

«李克强强调» («Ли Кэцян подчеркнул») [人民日报, 2023.06.15].

«上海市教委负责人...» («Глава Муниципальной комиссии по образованию Шанхая...») [人民日报, 2024.05.11].

Маркеры прямого цитирования представляют прямые высказывания официальных лиц или авторитетных источников, что усиливает доверие к сообщаемой информации, так как она исходит непосредственно от высокопоставленных представителей или официальных органов, что подчеркивает ее значимость и достоверность.

2. Маркеры информации из надежных источников.

2.1. Маркеры институциональных источников.

«中国农业科学院...» («Китайская академия сельскохозяйственных наук: ...») [人民日报, 2024.01.23].

«世界卫生组织: 极端高温每年导致欧洲地区超过17万人死亡» («Всемирная организация здравоохранения: экстремальная жара ежегодно убивает более 170 000 человек в Европе») [人民日报, 2024.08.04].

«联合国发布的数据显示» («Согласно данным, опубликованным ООН») [人民日报, 2023.07.25].

«世界银行: 预计2025年阿联酋经济将增长3.8%» («Всемирный банк: в 2025 году ожидается рост экономики ОАЭ на 3,8%») [人民日报, 2024.01.10].

Использование маркеров, ссылающихся на авторитетные институциональные источники, подчеркивает, что представленная информация основана на исследованиях и данных признанных организаций.

2.2. Маркеры верифицированной информации.

«经最终核实» («После окончательной проверки») [人民日报, 2023.05.15].

«权威部门话开局» («Открытие доклада авторитетного ведомства») [人民日报, 2023.12.15].

«经进一步调查, 儿慈会还存在未按规定的...» («После дальнейшего расследования выяснилось, что Детская благотворительная ассоциация все же нарушила правила...») [人民日报, 2024.06.11].

Маркеры, указывающие на верификацию информации, свидетельствуют о том, что представленные данные прошли проверку и подтверждены компетентными лицами или организациями, что усиливает уверенность читателей в достоверности информации, так как она была тщательно проверена перед публикацией.

3. ИмPLICITные маркеры достоверности.

3.1. Модальные конструкции, выражающие уверенность.

«必将» («непременно», «обязательно»):

«携手同行, 共创未来——21世纪必将见证中非共同发展振兴.» («Работая рука об руку для создания лучшего будущего, XXI век, несомненно, станет свидетелем общего развития и возрождения Китая и Африки.») [人民日报, 2024.02.04].

«毫无疑问» («без сомнения»):

«毫无疑问, 这是一个罪恶的“生意» («Нет сомнений, что это «греховный бизнес») [人民日报, 2023.08.12].

«显然» («очевидно»):

«显然, 这一举措将有助于改善环境质量.» («Новый подход явно превосходит другие современные морозостойкие поверхности») [人民日报, 2023.11.05].

«无疑» («несомненно»):

«对于亟待发展的中国并购市场而言, 上海的这一创新无疑会是一项巨大的助力.» («Для нуждающегося в развитии китайского рынка слияний и поглощений эта инновация в Шанхае, несомненно, станет огромной поддержкой») [人民日报, 2024.08.22].

Использование модальных конструкций («必将», «毫无疑问», «显然», «无疑») выражает высокую степень уверенности автора в представляемой информации. Эти выражения усиливают убедительность сообщения, создавая у читателя впечатление надежности и достоверности изложенных фактов.

3.2. Маркеры логической аргументации, подтверждающие достоверность.

«因此» («следовательно, поэтому»):

«因此, 老年人一定要在医生的指导下, 调整药物剂量.» («Поэтому пожилым людям необходимо корректировать дозировку препарата под руководством врача») [人民日报, 2024.08.17].

«由此可见» («из этого следует, очевидно»):

«由此可见, 宫内厅虽然关注到面向年轻一代的信息发布, 但传播效果并不理想.» («Видно, что хотя Агентство императорского двора уделяет внимание выпуску информации для подрастающего поколения, эффект распространения не идеален») [人民日报, 2024.07.26].

«综上所述» («подводя итог»):

«综上所述, 中国自动驾驶产业展现出巨大的发展潜力和显著的竞争优势...» («Подводя итог, можно сказать, что китайская индустрия автономного вождения демонстрирует огромный потенциал развития и значительные конкурентные преимущества») [人民日报, 2024.08.13].

Маркеры логической аргументации структурируют текст и подчеркивают причинно-следственные связи между утверждениями. Их использование способствует логическому восприятию информации, усиливая ее достоверность и обоснованность в глазах читателя.

4. Маркеры коллективного подтверждения.

4.1. Маркеры общественного мнения.

«普遍认为» («общепризнано»):

«人们普遍认为, 中国正在并将继续发挥关键作用, 并为其他国家提供机遇.» («Широко распространено мнение, что Китай играет и будет продолжать играть ключевую роль и предоставлять возможности другим странам») [人民日报, 2024.08.03].

«社会各界普遍关注» («широкие слои общества уделяют внимание»):

«高等教育、城市建设是社会各界普遍关注的话题.» («Высшее образование и городское строительство являются темами, вызывающими широкую озабоченность всех слоев общества») [人民日报, 2023.07.03].

Использование маркеров, отражающих общественное мнение, подчеркивает, что представленная информация поддерживается широкими слоями общества, что усиливает доверие читателей к сообщаемым фактам, так как они основаны на коллективном мнении.

4.2. Маркеры экспертного мнения.

«学者认为» («ученые считают»):

«澳大利亚“对话”网站近日刊发了堪培拉大学两位学者的文章, 其认为...» («Австралийский сайт «Диалог» недавно опубликовал статью двух ученых из Университета Канберры, которые утверждают, что») [人民日报, 2024.04.29].

«研究人员发现» («исследователи обнаружили»):

«日本研究人员发现本国最古老的植物化石» («Японские исследователи обнаружили старейшее ископаемое растение в стране») [人民日报, 2024.04.16].

«权威人士表示» («авторитетные лица заявляют»):

«权威人士与企业界共话改革发展新机遇» («Авторитетные деятели и деловые круги обсуждают новые возможности реформ и развития») [人民日报, 2024.08.01].

Маркеры, ссылающиеся на экспертное мнение, подчеркивают, что информация основана на выводах специалистов в соответствующих областях, что придает сообщению дополнительную достоверность и убедительность, так как оно опирается на профессиональные знания и исследования.

На основе анализа примеров и выделенных маркеров достоверности были выявлены закономерности их функционирования в зависимости от тематики сетевых новостных материалов.

Тематика новостных материалов оказывает значительное влияние на выбор маркеров достоверности. В политических новостях акцент делается на использовании маркеров официальных источников и прямого цитирования, что обусловлено необходимостью подчеркнуть легитимность и авторитетность представляемой информации. Экономические материалы, напротив, ориентированы на маркеры документального подтверждения и институциональных источников, что связано с важностью статистической точности и аналитической обоснованности. Социальная и экологическая тематика часто сопровождается маркерами общественного мнения и экспертного мнения, которые способствуют формированию доверия и эмоциональной вовлеченности аудитории. Для научно-технических новостей характерно использование модальных конструкций, выражающих уверенность, и маркеров верифицированной информации, что подчеркивает их научную обоснованность и достоверность.

Таким образом, тематический аспект определяет направленность на конкретные типы маркеров, связанные с природой представляемой информации, будь то политическая легитимность, экономическая точность или научная обоснованность. Выявленные в ходе анализа закономерности подчеркивают сложную организацию китайского сетевого новостного дискурса и его способность адаптироваться к различным информационным запросам аудитории, обеспечивая максимальную убедительность и достоверность представляемого контента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4. – С. 10–20.
2. Бондарко А.В. Реальность / ирреальность и потенциальность / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 72–80, 165–167.
3. Борисова Ю.М. Система регулирования медиа в Китае / Ю.М. Борисова // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 3(13). – С. 26–32.
4. Ван Фан. Особенности саморегулирования журналистики в России и Китае в период 1991–2023 гг. / Ван Фан // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. – 2023. № 4. – С. 44–64.
5. Володина М.Н. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке: Монография / М.Н. Володина. – Москва: Академический проект, 2011. – 333 с.
6. Гимадеева Э.Н., Гиляева А.Д. Отражение культурных ценностей в китайских рекламных текстах // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2024. № 10 (114). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://scipress.ru/philology/articles/otrazhenie-kulturnykh-tsennoстей-v-kitajskikh-reklamnykh-tekstakh.html>
7. Жэньминь жибао (人民日报) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://www.people.com.cn/>
8. Корконосенко С.Г. Социальность журналистики и медиа: методологические подходы / С.Г. Корконосенко // Вопросы теории и практики журналистики. – 2020. – Т. 9, № 3. – С. 417–430
9. Ли Мин (李明). 传媒观察 | 中国环境传播研究: 话语变迁、主体演进与本土化反思 (Изменение дискурса, эволюция субъектов и локальные размышления: исследование китайской экологической коммуникации) // 传媒观察 (Media Observer). – 2023. – № 3.
10. Чжан Юнхуэй (张永辉). 话题语气词的功能及其系统 (Функции и система модальных частиц в китайском языке) // 中国语言学年鉴2023: 现代汉语句法语义研究综述 (二) (Ежегодник китайской лингвистики 2023: обзор исследований современного китайского синтаксиса и семантики (2)) / 汉语学报 (Журнал китайского языка). – 2023. – № 4.
11. Чжао Юнхуа. Русская пресса в Китае (1898–1956): монография / Пер. с кит. / Юнхуа Чжао. – М.: Шанс, 2017. – 397 с.
12. Число интернет-пользователей в КНР к середине 2024 года превысило 1 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://tass.ru/obschestvo/21712179>
13. Чэнь Ц. Особенности российской журналистики в эпоху новых медиа / Ц. Чэнь // Начала Русского мира. – 2024. – № 1. – С. 32–37.
14. Шилихина К.М. Дискурсивные маркеры проблемной достоверности в выступлениях TED Talks: корпусный анализ / К.М. Шилихина, В.В. Смирнова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 3. – С. 30–38.

© Чжан Ци (2765662984@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

В ПОИСКАХ АВТОРСКОГО ГОЛОСА: ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ

Шмуль Инна Александровна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Финансовый Университет при Правительстве РФ,
(г. Москва)
Inna.shmul@gmail.com

IN SEARCH OF AN AUTHOR'S VOICE: BEYOND THE LIST OF STYLISTIC DEVICES

I. Shmul

Summary: The article considers a new approach to the study of the author's style, which goes beyond a simple description and is aimed at understanding the deep semantic connections in the text. The article criticizes the approach based on a simple listing of stylistic devices and argues that to understand the essence of an individual style it is necessary to study not only the devices themselves, but also their interaction, which forms a holistic system. The article suggests using linguapoetic stratification as a research method. This method involves: 1) dividing the text into layers (strata) according to a certain criterion (for example, by content, by character image, by time frame). 2) Identification of a «single stylistic dominant» in each stratum, that is a key stylistic feature that determines its character. 3) Analysis of the relationships between the strata to understand how the author uses these stylistic features to create a holistic artistic impression. The article also mentions the semiotic principle in linguapoetic stratification emphasizing the importance of analyzing not only linguistic means, but also their symbolic meaning.

Keywords: linguapoetics, text, semiotics, stylistics, author's style.

Аннотация: В статье рассмотрен новый подход к изучению авторского стиля, который выходит за рамки простого описания и направлен на понимание глубинных смысловых связей в тексте. Статья критикует подход, основанный на простом перечислении стилистических приемов, и утверждает, что для понимания авторской индивидуальности необходимо изучать не только сами приемы, но и их взаимодействие, образующее целостную систему. В статье предлагается использовать лингвопоэтическую стратификацию как метод исследования. Этот метод предполагает: 1) разделение текста на слои (страты) по определенному критерию (например, по содержанию, по образу персонажа, по временным рамкам). 2) Выявление «единой стилистической доминанты» в каждой страте, то есть ключевой стилистической особенности, которая определяет ее характер. 3) Анализ взаимосвязей между стратами, чтобы понять, как автор использует эти стилистические особенности для создания целостного художественного впечатления. Статья также упоминает о семиотическом принципе в лингвопоэтической стратификации, подчеркивая важность анализа не только языковых средств, но и их символического значения.

Ключевые слова: лингвопоэтика, текст, семиотика, стилистика, авторский стиль.

Актуальность данного исследования

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами, во-первых, постоянная актуальность проблемы определения авторского стиля: понимание авторского стиля является ключевым элементом для анализа художественных текстов, историко-литературных исследований, а также для литературного образования. Поиск новых методов и подходов к определению авторского стиля является непрерывным процессом в филологии. Во-вторых, недостаточностью существующих подходов к анализу авторского стиля: традиционный подход, основанный на простом перечислении стилистических элементов, часто оказывается неэффективным для глубокого понимания авторского стиля. Потребность в новых методах, способных выявить скрытые смыслы и взаимосвязи стилистических элементов, актуальна для филологов, лингвистов, литературоведов. В-третьих, появлением новых методов анализа текста: лингвопоэтическая стратификация, предложенная в статье, является относительно новым методом, который обещает более глубокое понимание художественного текста, опыты применения этого метода ведет к его разработке. В-четвертых, актуальностью семиотического подхода: семиотический подход к ана-

лизу текста, упоминаемый в статье, становится всё более востребованным в современной филологии. Использование семиотического членения в сочетании с лингвопоэтической стратификацией может принести новые открытия в исследовании авторского стиля.

Цель исследования

Цель исследования решить проблему определения индивидуального авторского стиля в художественной литературе.

Научный вклад

Научный вклад данной статьи заключается в представлении новой методологии для изучения уникальности авторского стиля, реализуемой через применение техники стратификации на основе научных лингвопоэтических исследований. В результате исследования, представленного в статье, установлено следующее: 1. Недостаточность традиционного подхода к анализу авторского стиля: а) простое перечисление стилистических приемов не позволяет раскрыть индивидуальность автора и его творческую концепцию; б) необходимо анализировать взаимосвязь стилистиче-

ских элементов и их влияние на идейное содержание произведения. 2. Значимость применения лингвопоэтической стратификации для всестороннего анализа литературного произведения несомненна: а) методология лингвопоэтической стратификации ориентирована на выделение гомогенных по концепции и стилистическим характеристикам слоев текста, благодаря чему обеспечивается возможность более основательного понимания его композиции и внутреннего содержания; б) процедура «slicing and splicing» выступает эффективным методом для выполнения лингвопоэтической стратификации. Вдобавок, ключевую роль играет аспект семиотического разделения текста: дифференциация текста на основе семиотических критериев предоставляет шанс на раскрытие дополнительных значений и толкований. **В результате** проделанного обзора и анализа проблемы приходим к следующим результатам размышлений: метод лингвопоэтической стратификации выявляет ключевые стилистические особенности автора, которые определяют его индивидуальность, определяет взаимосвязи между стилистическими элементами и их роли в формировании целостного художественного впечатления, дает понимание глубинных смысловых связей в тексте, которые могут быть скрыты за поверхностным уровнем языка, разрабатывает более точной и глубокой классификации авторских стилей, основанной на анализе не только отдельных элементов, но и их взаимодействии.

Статья решает несколько задач: 1. Критика существующего подхода к изучению авторского стиля: простой перечень стилистических приемов не позволяет раскрыть индивидуальность автора. 2. Предложение нового метода исследования - лингвопоэтической стратификации - данный метод позволяет выявить не только отдельные стилистические элементы, но и их взаимодействие в единой системе, создающей уникальный авторский стиль. 3. Объяснение принципов лингвопоэтической стратификации. Статья детально описывает метод «slicing and splicing», поясняет, как выбирать страты и как анализировать их взаимодействие. 4. Указание на важность семиотического принципа в изучении авторского стиля, подчеркивая, что анализировать нужно не только языковые средства, но и их глубинное символическое значение.

Материалом для исследования явилось сам процесс анализа авторского стиля, его проблематика и существующие подходы к нему: общепринятые методы анализа авторского стиля, примеры из художественной литературы, которые используются для иллюстрации недостатков существующих методов.

Теоретическая база

Теоретическая база статьи состоит из нескольких теоретических основ: 1) теория стиля в литературоведении

(Виноградов В.В., Винокур Г.О., Гальперин И.Р., Чичерин А.В., Якобсон Р.); 2) лингвопоэтический анализ, метод стратификации, разработанный кафедрой Английской филологии МГУ им. М.В. Ломоносова (Задорнова В.Я., Липгарт А.А., Назарова Т.Б., Полубиченко Л.В.), а также лингвосомиотический принцип в изучении авторского стиля и «нелинейность» смысловой структуры текста (Лотман Ю.М., Бахтин М.М., Успенский Б.А.).

Практическая значимость

Практическая значимость статьи заключается в развитии научных методов анализа художественного текста: предлагает новый метод исследования, который может стать альтернативой существующим, более глубоко и всесторонне раскрывая особенности авторского стиля, а также способствует развитию лингвопоэтического анализа, расширяя его инструментарий. Далее, повышение точности и глубины анализа: метод лингвопоэтической стратификации позволяет не просто перечислять стилистические приемы, а выявлять их взаимосвязь, глубинные смыслы и влияние на идейное содержание произведения, обеспечивает более глубокое понимание художественного текста, помогая раскрыть скрытые смыслы, особенности авторского замысла и индивидуальность автора. Применение в практической работе: метод стратификации может быть использован исследователями для анализа художественных текстов, как классических, так и современных, для написания научных работ, анализа учебного материала, преподавания литературы и лингвистики. К практической значимости статьи относится поддержка более глубокого понимания литературы: метод лингвопоэтической стратификации может помочь читателю более глубоко понимать текст, замечать особенности языка, видеть глубину и нюансы авторского замысла, можно расширить и углубить собственное восприятие художественной литературы.

Обсуждение и результаты:

Изучение индивидуального авторского стиля – это вечный поиск ключа к тайнам художественной речи. Филологи, подобно археологам, исследуют слои текста, разделяя его на звуковые, лексические, синтаксические и композиционные элементы. Они анализируют содержание, ищут индивидуальные черты автора, используя инструменты лингвистики, стилистики и литературоведения.

Однако часто лингвистические исследования сводятся к простому перечислению стилистических приемов. Это подобно тому, как пытаться понять мелодию, перечисляя отдельные ноты, не обращая внимания на их взаимодействие. Например, утверждать, что ценность Гоголя – в использовании украинских слов, а сила Горького – в необычных образах, — значит недооценивать

глубину их стиля. Художественная речь – это не набор элементов, а живой организм, где каждый компонент играет свою роль.

Вдумчивый читатель и филолог должны уметь не только определить эти компоненты, но и распознать их взаимодействие, увидеть их взаимосвязь с идейным содержанием.

Понимание стиля произведения выходит за рамки простого перечисления его составляющих. Ключевыми элементами являются: единообразие или разнообразие речи: насколько речь писателя однородна или разнообразна; использование синонимов и повторов: как часто встречаются синонимы и повторы слов в тексте. Длина и сложность предложений, сочетание привычного и непривычного: использует ли писатель нестандартные слова и грамматические конструкции. Наличие языковых контрастов: имеются ли в тексте противопоставления на языковом уровне. Однако, для определения своеобразия стиля недостаточно просто установить наличие этих особенностей. Важно уяснить, как они взаимодействуют друг с другом в составе всего произведения и каким образом связаны с идейным содержанием. Только взаимосвязь этих элементов формирует уникальную стилистическую систему текста, отражая индивидуальность автора и его художественное видение.

Именно в этом и заключается суть лингвопоэтического исследования. Один из его методов - стратификация художественного текста. Этот метод предоставляет возможность анализировать текст, делая акцент на его разделении на различные уровни, объединённые общей идеей, образностью, лексико-грамматической структурой и стилистическими характеристиками. Согласно В. Полубиченко, процесс выделения отдельных слоёв или страт, которые построены вокруг определённой стилистической ключевой идеи и объединены схожим замыслом, художественной концепцией, лексико-грамматической структурой и стилистическими признаками, называется методом стратификации. [1, 445] Основная задача и цель данного метода становятся ясными уже из самого определения, подчёркивающего его предназначение для глубокого анализа текстовых слоёв.

Практическая часть метода «*slicing and splicing*» (Т.Б. Назарова) описана Т.Б. Назаровой: он предполагает разделение (*slicing*) текста на однородные по содержанию отрывки, например, посвященные характеристике определенного персонажа. Последующий филологический анализ этих фрагментов, дополненный комментариями и разъяснениями, формирует цельный текст (*splicing*), отражающий конкретный аспект произведения. [2, 132] [21]

Семиотическая стратификация текста представляет собой вариант структурного анализа, основанный на

принципах семиотики. Т.Б. Назарова в своей работе «Филология и семиотика» предлагает методику разделения текста на семиотические единицы (например, символы, образы, мотивы), что позволяет изучить их функционирование в контексте целого произведения.

Структурный метод А. Греймаса основан на переносе концепций структурной семантики и лексикологии на уровень литературного текста. Этот метод позволяет изучить глубинные структуры текста, выявляя основные семантические отношения между элементами произведения.

А. Греймас сравнивает текст с мозаикой, где каждая каменная щепка – это сема, минимальная единица смысла. Собирая эти щепки вместе, он пытается построить общую картину смысла, отбросив иные аспекты произведения. Однако этот метод ограничен, подобно мозаике, которая показывает лишь внешнюю форму, но не глубину идей и эмоций.

Итак, перейдем к конкретным анализам текстов. Исследование монолога Гамлета «O, that this too too solid flesh would melt.» [3, 246–260] В.Я. Задорновой, проведенное в рамках лингвопоэтической стратификации, демонстрирует определенные сложности практического применения этого метода. Задорнова выделяет в монологе четыре «образно-тематических единства», однако анализ выявил преимущественно тематическую стратификацию, не затрагивающую лингвистические и лингвопоэтические особенности выделенных «единств». Таким образом, практическое применение теории лингвопоэтической стратификации в конкретном случае не привело к полному выполнению ее задач, что подчеркивает необходимость дальнейшей разработки метода и поиска более точных критериев для его применения.

Т.Б. Назарова в своей работе [2, 440-445] применяет семиотический метод для анализа рассказа «A Rose for Emily», подчеркивая, что понимание художественного произведения представляет собой процесс движения от общего восприятия к анализу деталей и обратно, где смысл целого подтверждается смыслом частей, и наоборот. [2, 440] В исследовании Т.Б. Назаровой выявляются два фундаментальных семиотических уровня в анализируемом тексте, а именно контраст «Эмили против её окружения», который служит краеугольным камнем семантического и стилистического значений нарратива. Параллельно этому основанию простирается вера создателя произведения в негибкость и триумф персонажа Эмили, что раскрывается через отдельную сюжетную линию. Оба вышеупомянутых уровня взаимодействуют на заре повествования, однако с течением событий они эволюционируют самостоятельно, опираясь на разнообразные экспрессивные средства: первый – на детальные описания конкретных эпизодов, второй – на адресные авторские рефлексии, касающиеся Эмили.

Однако, А.А. Липгарт [4, 117] указывает на недостаточность освещенный в работе Т.Б. Назаровой аспект - функции воздействия, применяемые Уильямом Фолкнером в рассматриваемом произведении. А.А. Липгарт выражает сомнение в полноте языковых особенностях, выделенных Т.Б. Назаровой для дифференциации упомянутых в тексте слоёв. Таким образом, семиотический анализ «A Rose for Emily», предложенный Т.Б. Назаровой, вызывает вопросы о полноте его реализации и необходимости дальнейшего исследования функций воздействия и языковых характеристик текста для более глубокого понимания его структуры.

В своей докторской диссертации Л.В. Полубиченко исследует актуальную проблему установления топологического тождества текстов в различных вариантах, таких как перевод, пересказ, адаптация для детей или изучающих язык иностранцев. Традиционные методы сопоставления, основанные на попарном сравнении элементов и подсчете совпадений, оказываются неэффективными при анализе обширных текстов, не предоставляя полной картины отношений между оригиналом и его трансформацией. Л.В. Полубиченко выдвигает предложение осуществить трансформацию методологического подхода от преимущественно количественного анализа к обогащенному качественному интерпретированию результатов. Основное внимание концентрируется на способности адаптированного текста верно передавать не только общее настроение, но и фундаментальные характеристики (ключевые особенности) эстетической концепции (художественного замысла) исходного произведения. Таким образом, работы Л.В. Полубиченко вносят значительный вклад в развитие методов анализа трансформированных текстов, переходя от формального сопоставления к глубокому пониманию их художественной и смысловой связи с оригиналом. С этой целью она вводит концепцию сквозной стратификации текста, основанной на идее стилистической неоднородности художественных произведений.

В ходе своего аналитического исследования, Л.В. Полубиченко применяет к роману Льюиса Кэрролла «Сильви и Бруно» методику лингвопоэтической стратификации. Она приходит к выводу, что традиционные подходы (объемно-прагматическое членение, тематическая спецификация) не способны обеспечить полноценную топологическую соответствие перевода с оригиналом. В ответ на это, Л.В. Полубиченко расширяет аналитическую основу исследования, включая в рассмотрение не только композиционно-содержательные, но и лингвистические, а также особенности лингвопоэтического оформления текста. Такой подход позволил выявить четыре разнородных слоя текста, варьирующихся как по своей тематике, так и по лингвистическим особенностям: стратум «научный», стратум «сентиментальный», стратум «сюжетно-прагматический» и стратум «нонсен-

са». В «научном» слое фиксируются диалоги на научные темы между персонажами книги. «Сентиментальный» стратум вмещает в себя отрывки, затрагивающие тему любви. «Сюжетно-прагматический» стратум состоит из описаний и диалогов в реалистической манере, включая фантастические элементы. [1, 516]

Таким образом, исследование Л.В. Полубиченко демонстрирует применение лингвопоэтической стратификации как метода анализа топологического тождества текста и инструмента для более глубокого понимания структуры и стилистических особенностей художественных произведений.

Несмотря на актуальность, метод лингвопоэтической стратификации сталкивается с определенными трудностями при практическом применении. В работах ряда исследователей, включая Т.Б. Назарову, наблюдается тенденция к простому перечислению параметров, конституирующих стратумы, без глубокого анализа стилистических особенностей текста. В докторской диссертации Л.В. Полубиченко [1, 446] акцентируется внимание на проблематике полноценного глобального восприятия литературного творчества Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» в рамках существующих переводов. Автор разрабатывает концепцию стратификации первоисточника на четыре отдельных уровня.

1. В числе прочего выделяется стратум авторского повествования, для которого типично наличие уникального ритмико-синтаксического структурирования текста, обуславливающего его причудливость.
2. Монологи Алисы: отличаются простой синтаксической организацией и лексическими особенностями.
3. Диалоги персонажей: отличаются игрой слов.
4. Стихотворный нонсенс: характеризуется наличием поэтического просторечия.

В своем исследовании, представленном в докторской диссертации в 1997 году, А.А. Липгарт осуществляет глубокий лингвопоэтический анализ определенных текстов, таких как «Хор» из драмы «Атланты в Калидоне» Суинберна, работ Оскара Уайльда - «Счастливый принц» и «Портрет Дориана Грея», а также «Гамлет» Уильяма Шекспира. Автор замечает и подробно анализирует явление, при котором величина и прагматичность текста не ведет к его лингвопоэтическому разделению. По сути, он доказывает отсутствие прямой связи между структурой речи (будь то проза или поэзия) и методами ее разделения, а также недостаток совпадения между тематическим разделением текста и его лингвопоэтической структурой.

Более подробно рассматривая «Хор» из пьесы Суинберна, А.А. Липгарт выделяет одну из ключевых особенностей этого текста - его лингвопоэтическую неразделимость. Это явление основано на относительной неоднородности применения языковых единиц в раз-

личных тематических разделах текста, что создает изоцированную текстуальную ткань, устойчивую к традиционному лингвопоэтическому анализу.

В сказке «Счастливый принц» Липгарт выделяет три стратума: авторскую речь, речь Ласточки и других персонажей и речь Счастливого Принца.

В исследовании Липгарта о «Портрете Дориана Грея» производится детальный анализ, который позволяет выделить три фундаментальных слоя текста:

1. Разделы, наполненные повествовательными фрагментами от автора и диалогами персонажей, преимущественно обладают информативной насыщенностью.
2. Отдельно стоящие, стилистически оформленные авторские описания выражают себя через образную насыщенность и выразительность деталей.
3. Глубокие авторские рассуждения и монологические высказывания персонажей, касающиеся абстрактных тем, насыщены философской значимостью.

А.А. Липгарт подчеркивает отсутствие совпадения между тематико-стилистическим и чисто тематическим членением текста, что еще раз подтверждает тезис о несовпадении объемно-прагматического и лингвопоэтического деления текста.

В главе о «Гамлете» А.А. Липгарт раскрывает многослойность текста, выделяя следующие лингвопоэтические уровни:

1. Стихотворные фрагменты нарративного профиля: демонстрируют относительную языковую нейтральность.
2. Прозаические фрагменты нарративного характера: обладают симметричными языковыми особенностями.
3. Лирические стихотворные фрагменты не нарративного характера: насыщены элементами с целью эмоционального воздействия на читателя.
4. Стихотворные вставки нестандартного стиля: отражают стилистические приемы, характерные для драм Елизаветинской эпохи.
5. Прозаические диалоги не нарративного характера, принадлежащие шутам: пронизаны игрой слов.
6. Прозаические фрагменты не нарративного типа из сцен безумия Офелии: делят с предыдущей категорией схожие языковые особенности.
7. Прозаические монологи Гамлета не нарративного порядка: отмечены уменьшением стилистически выразительных элементов.
8. Стихотворные монологи «смешанного типа»: отличаются насыщением выразительными возможностями языковых объектов.
9. Прозаические фрагменты «смешанного типа»: основаны на философских рассуждениях Гамлета.

10. Прозаические сегменты «смешанного типа» в контексте предполагаемого безумия Гамлета: проявляют словесную игру, которая касается границ дозволенного. [20]

Такая насыщенная функционально-стилистическая неоднородность шекспировской трагедии свидетельствует о сложности организации текста, а, следовательно, позволяет сделать подробную классификацию стратумов.

Важно подчеркнуть, что методология стратификации часто не позволяет выявить присутствие универсального лингвопоэтического приёма; в более широком контексте, принципы, лежащие в основе стратификации, во многом являются скорее инструментами семиологии и экстралингвистическими механизмами, чем непосредственно лингвопоэтическими элементами. [5, 168] Однако данное заявление не применимо к аналитической работе А.А. Липгарта по «Гамлету» Шекспира, «Счастливому принцу», «Портрету Дориана Грея» О. Уайльда и стратификационному анализу «Алисы в Стране чудес» Л.В. Полубиченко. [1, 729] В общем, необходима дополнительная работа и «уточнение» этого метода, если ни сказать большего, что в каждом отдельном случае лингвопоэтическая стратификация, а именно сложность и непредсказуемость членности художественных текстов на стратумы, зависит от художественной зрелости, усложненности и искусности произведения.

Несмотря на обширный теоретический и практический материал, накопленный в области лингвопоэтической стратификации, данный метод до сих пор не получил широкого применения в исследованиях индивидуального авторского стиля. Попытка применения была сделана в диссертации Шмуль И.А. «Лингвопоэтическая стратификация художественных текстов и изучение индивидуального авторского стиля (на материале произведения У. Шекспира), где проанализированы ранние и поздние пьесы автора. При проведении лингвопоэтической стратификации пьес У. Шекспира оказывается важным учесть базовые категориальные понятия о тексте как о результате «речетворческого процесса» [6, 18], созданного «с определенной целенаправленностью и прагматической установкой». [6, 18] Поскольку пьеса является драматургическим жанром, созданным для театра и речевого воспроизводства актерами в первую очередь, эти характеристики художественного произведения должны выходить на первый план при исследовании текста с точки зрения раскрытия его художественной ценности. Таким образом, приходится говорить о речевых свойствах данных текстов, являющихся продуктом речевой деятельности, включающей в себя коммуникативные функции, целенаправленность, авторский замысел и взаимодействие с реципиентом. Все данные особенности драматургических текстов необходимо учитывать при стратификации в рамках лингвопоэтиче-

ского направления исследования. В связи с этим теория повествовательных типов, разработанная профессором А.А. Липгартом, оказывается инструментом для первичного условного разбиения на стратумы произведений такого жанра, как драматургическая пьеса. Опираясь на теорию Аристотеля, профессор А.А. Липгарт дифференцирует следующие повествовательные типы: «описание», «рассуждение» и «волеизъявление» и дает характеристики этим типам повествования с точки зрения степени выразительности и лингвопоэтических функций, выполняемых, стилистически маркированными единицами. Именно такой этап членения текста на три повествовательных уровня подготавливает исследователя (или вдумчивого читателя) перейти от метасемиотического уровня осмысления текста к обобщениям лингвопоэтического характера.

В этом месте рассуждений о разработке стратификации текстов нужно вспомнить, что текст «представляет собой устройство, образованное, как система различных семиотических пространств, в континууме которых циркулирует некоторое исходное сообщение». [7, 7] Возьмем текст художественного произведения: его можно разложить на такие страты, как языковой уровень: словоупотребление, синтаксис, риторические фигуры; сюжетный уровень: последовательность событий, развитие конфликта; символический уровень: использование образов, мотивов, знаков, которые имеют более глубокий, метафорический смысл; культурный уровень: реалии эпохи, культурные традиции, мифологические мотивы. Эти уровни не существуют изолированно. Они взаимодействуют друг с другом, создавая многомерную картину смысла, которая может быть разгадана только при учете всех «семиотических пространств» текста («пространство, представляющее собой условие, необходимую предпосылку для осуществления коммуникаций»). [8, 9] [22] Нанизанные на континуум сообщения стратумы осмысленного содержания и выражения текста дают панораму стратегического распределения этих стратумов внутри произведения, что и дает ключ к пониманию художественности, а характер их распределения, сплетения, то есть стратегия творчества, может дать понимание характера авторского стиля. Представляется возможным, с развитием исследований в этой области, нарисовать диаграммы, графические соответствия распределения разных пластов смыслов внутри художественного произведения.

Сделаем обзор некоторых исследований, посвященных изучению особенностей индивидуальных стилей наиболее известных авторов русской и англоязычной литературы.

Творчество А.С. Пушкина, являясь предметом многочисленных исследований, до сих пор вызывает вопросы о специфике его стилистических приемов. Виктор Вла-

димирович Виноградов акцентировал внимание на том, что «пушкинский стиль... почти не подвергся детальному описанию и глубокому научному изучению» [9, 81]. Среди научного сообщества сохраняется единодушное мнение о том, что тайна творчества А.С. Пушкина обусловлена уникальностью и нестандартностью формальных приемов, лежащих в основе его литературного мастерства.

Р. Якобсон выделял ряд особенностей пушкинской лирики:

1. Спокойное повествование, без излишней эмоциональности.
2. Отсутствие экспрессивной лексики и синтаксических конструкций.
3. Сдержанное использование знаков препинания.
4. Внимательность к семантическим границам слов.
5. Точные и тематически мотивированные эпитеты.
6. Тесная связь звуковой ткани со смыслом.
7. Отсутствие самодовлеющей музыкальности.
8. Организованные и гибкие формы стиха. [10, 215]

Однако помимо этих общих характеристик, пушкинский стиль отличает также:

1. использование церковнославянизмов: А.С. Пушкин, ассимилируя церковнославянские слова с литературным языком, применял их в каламбурном, ироническом и пародийном контекстах.
Тогда, клянусь богами
(И слово уж сдержу)
Я с сельскими попами
Молебн отслужу.
(«Городок», 1814)
Стоит богов домашний лик
В кивоте небогатом
(«Мечтатель», 1815)
Христос воскрес, питомец Феба.
(1816)

Особые приемы в сочетании церковнославянских и литературно-светских слов:

- а) композиционное уравнение фраз разной стилистической среды:
Исчез властитель осуждений,
Могучий баловень побед.
(«Наполеон», 1821)
- б) фразовое объединение:
Вотще ли был он средь пиров
Неосторожен и здоров?
(«Евгений Онегин», 1, XXXI)
Хоть толку мало вообще
Он в письмах видел не вотще
(«Евгений Онегин», 16, 8, XXXII)
- в) ироническое сцепление семантических «неравностей»:
И заварив пиры да балы,

Восславив царствие чумы
 («Пир во время чумы»)
 И вот сосед велеречивый
 Привез торжественно ответ
 («Евгений Онегин», 6, XII)

- г) переносное употребление церковнославянизмов, лишаящее их религиозного колорита:
 Где древних городов под пеплом дремлют мощи
 («Поедем, я готов...», 1829)
 Как утеснительного сана
 Приемы скоро приняла
 («Евгений Онегин», 8, XXVIII)
- д) употребление церковнославянизмов в просторечном значении.
 Вмиг аминь лихой забаве
 («Делибаш», 1830)
- е) отождествление церковнославянизмов с русскими омонимами.
 Там русский дух... там Русью пахнет
 («Руслан и Людмила»)

2. В произведениях А.С. Пушкина можно заметить уникальное сочетание стилевых направлений: с одной стороны, присутствует дворянское бытовое просторечие, характерное для образа жизни и устоев русской аристократии, а с другой – элементы «простонародного языка», отражающие культуру и традиции народа. Это создает уникальную языковую картину, отражающую многообразие русского общества. Кроме того, в его творчестве встречаются некоторые морфологические особенности, сегодня считающиеся «неправильными», но характерные для живой разговорной речи того времени.

- а) Употребление косвенных падежей личного местоимения третьего лица без начального «н» после предлогов, например: «Меж ими все рождало споры...» («Евгений Онегин», 2, XVI); «Выслать к ему моих людей с повинной» («Дубровский»).
- б) Слова, употребляемые Пушкиным во множественном числе:
 «соседы» - «И стал почитать себя умнейшим человеком во всем околдке, в чем и не прекословили ему соседы».
 («Барышня-крестьянка»)

3. Пушкин сочетает в своем творчестве полярные стилистические начала, создавая динамичное и живое языковое полотно:

Встает купец, идет разносчик... –
 Спокойно спит в тени блаженной
 Забав и роскоши дитя

И отворились наконец
 Перед супругом двери гроба,
 И новый он принял венец. -
 Он умер в час перед обедом...
 (из «Евгения Онегина»)

4. Пушкинский эпитет отличается глубиной и стабильностью: он отражает не мгновенное состояние персонажа, а его устойчивое свойство, постоянно проявляющееся в его поведении и характере. [11, 139]

«Стиль пушкинской прозы» – это самостоятельное литературоведческое понятие, которое характеризуется рядом специфических черт, отличающих его от других прозаических стилей. Основные «приметы» пушкинской прозы:

1. эмоциональная лексика и общие термины чувства: А.С. Пушкин использует слова, передающие сильные эмоции, и общие понятия, связанные с внутренним миром человека. [12, 100]
2. В произведениях А.С. Пушкина временные рамки складываются вокруг переживаний героев. Автор не просто наблюдает за своими персонажами – он, казалось бы, трансформируется в них, проживая время сквозь их восприятие. [12, 108]
3. Пушкинская проза характеризуется синтаксической экономичностью и предельной точностью выражений, где каждая фраза отличается емкостью и прямотой.
4. «Линейная» и «графическая» проза: стиль А.С. Пушкина характеризуется прямолинейностью повествования и ясностью композиции.
5. Принцип индивидуализации речи персонажей: А.С. Пушкин стремится передать индивидуальные особенности речи каждого героя, подчеркивая его социальную принадлежность и характер. [13, 281]
6. Двоеточие как ключевой знак причинно-следственной связи: А.С. Пушкин использует двоеточие для выражения причинно-следственных отношений, заменяя аналитические конструкции с уступительными или противительными союзами, что придает языку легкость, фразе - объемность, высказыванию - синтетическое обобщение.

Утверждать о наличии стилистического единства в творчестве А.С. Пушкина было бы некорректно. В ходе своего творческого пути поэт демонстрировал значительные изменения в своем стиле. В.В. Виноградов справедливо подчеркивал, что «в последние годы жизни А.С. Пушкина наблюдается усиление сложности и противоречивости в структуре характеров его художественной прозы, а также глубина и обострѐнность противоположностей в способе ведения изображения». [13, 283]

Г.О. Винокур обращает внимание на особую «роль Пушкина в развитии русской литературной и художественной речи», акцентируя на примере поэта как на «лучшем свидетельстве... стилистического обновления...», хотя прямого новаторства в языковом плане поэту не присуще. [14, 324]

Традиционно за статус новатора в области исполь-

зования языковых средств признают В.В. Маяковского. Сделаем обзор индивидуальных стилистических особенностей автора, отмеченных в литературе по изучению его стиля.

Стиль В.В. Маяковского неповторимо индивидуален. Внимание исследователей в изучении его произведений в основном обращено к нестандартности лексики, используемой поэтом.

1. В.В. Маяковский использует грубые, нецензурные слова, вульгаризмы, для создания эмоционального напряжения и подчеркивания социальной неравенства: орать, жрать, глотка, выхаркнуть, гулящие, кобылы, космы, ржать.
2. Поэт использует разговорную лексику для приближения стиха к речи простого человека и создания эффекта живой речи: пятерня, громадина.
3. В.В. Маяковский склоняет несклоняемые имена существительные, что создает нестандартный звуковой эффект и подчеркивает его авторскую индивидуальность: «армия Ромео и Джульетт» [15, том II, с. 89], «вслед за Бенуями» [15, том VII, с. 37], «одного называют красным Байроном, другого – самым красным Гейнем» [15, том VII, с. 77].
4. Нестандартное словообразование: поэт создает новые слова и морфемы, используя нестандартные способы словообразования: «вымах», «рыд», «звяк», «зверьячьего», «квартирошный», «капиталовы твердыни», «вымолиться», «изъиздеваться», «испешеходили», «именинит», «размерсился», «фукать», «испозолочено», «страновеют слова».

Особое место в изучении стиля В.В. Маяковского занимают метафоры. Теоретические обобщения указывают на двухэлементные компаративно-метафорические сложные окказионализмы: поэт создает новые метафорические образы с использованием двух элементов, например: «революция – огнегривый конь».

Кронштадтом конь.

На дыбы.

Над Невою.

Бедой Ярославля горит огнегривый.

Царицын сковал в кольцо огневое.

Гора.

Махнул через гору –

И к новой.

(“VI Интернационал”)

А также одноэлементные компаративно-метафорические простые окказионализмы: поэт создает новые метафорические образы с использованием одного элемента, например: «я – брат черноморий».

Мореет тучами

Облаком застит,

И я

На этом самом

На море

Горой-головой плыву головасть –

Второй какой-то брат черноморий.

(“V Интернационал”)

В.В. Маяковский отличается от прочих использованием известных фразеологизмов в необычном контексте, придавая им новый смысл, например: «Из мухи делает слона, И после продает слоновую кость».

А теперь буржуазия!

Что делает она? <...>

Она –

Из мухи делает слона,

И после

продает слоновую кость.

(“V Интернационал”)

Стих Маяковского строится на одних ударениях, без метра, и на нестандартных рифмах: Маяковский отказывается от традиционного стихосложения, что создает ощущение динамичности и нестандартности стиха.

Все перечисленные средства создают уникальный и яркий художественный мир поэзии В.В. Маяковского, отличающийся от традиционных форм русской поэзии. Фундаментальной характеристикой стилистического подхода В. Маяковского является его предельная оригинальность в использовании языка, что обеспечивает его творчеству не только яркость и неповторимость, но и делает его абсолютно узнаваемым, не подвластным сравнениям с любыми другими течениями или авторами.

Перейдем к аналитической оценке особенностей индивидуального авторского стиля, проявляющегося в литературном наследии англоязычных авторов: предметом научного интереса здесь является поиск инновационных выразительных средств и индивидуальных стилистических черт.

В творчестве Чарльза Диккенса гипербола выступает как ведущий стилистический принцип, определяющий иронию и сатиру его произведений. Комический эффект достигается за счет использования разнообразных приемов, которые можно систематизировать следующим образом:

- а) сочетание контрастных образов. Диккенс использует прием сопоставления несовместимых образов для создания комического эффекта. Например, в «Мартин Чаззлвит» он сравнивает жизнь персонажа с «путем стрелы» и его деятельность с «подбиранием мелочей в сумку». Такое сравнение подчеркивает нелепость жизненных устремлений персонажа и вызывает у читателя смех. В «Барнаби Радж» капитан сравнивается с человеком, который «ломает яйца на завтрак», чтобы подчеркнуть его неспособность к эмоциональной привязанно-

сти. *"All his life long he had been walking up and down the arrow way and by – places, with a hook in one hand and a crook in the other, scraping all sorts of valuable odds and ends into his pouch."* ("Martin Chuzzlewit", Ch. XX) *"My captain breaketh hearts as other bachelors break eggs at breakfast"* ("Barnaby Rudge", Ch. XVIII). Комический эффект выше приведенного контекста обусловлен сравнением предметов логически несовместимых.

- б) Создание «речевых карикатур». Диккенс использует речь персонажей для создания комического эффекта. Он искажает их речь, использует нестандартные фразы и словосочетания. В «Мартин Чаззлвит», например, персонаж Мартин описывает американского орла как «слепого, как летучая мышь», «хвастливого, как бесстыдник», «честного, как магистр» и так далее, что подчеркивает его нелепость и несостоятельность. *"...If I was a painter and was called upon to paint the American Eagle, how should I do it?" " ... I should want to draw it like a Bat, for its short - sightedness; like a Batnam, for its bragging; like a Maggie, for its honesty; like a Peacock, for its had in the mud, and thinking nobody sees it and like a Phonex, for its power of springing from the ashes of its faults and vices, and soaring up anew into the sky" - said Martin.* («Martin Chuzzlewit», Ch. XXXIV).
- в) Использование антитезы разных видов (лексической, лексико-фразеологической, фразеологической). Например: *"Chapter XII will be seen in the long run, if not in the short one, to concern Mr. Pinch and others..."* («Martin Chuzzlewit», Ch. XII).
- г) Диккенс выделяет одну характерную особенность внешности персонажа, подчеркивая её и доводя до гротеска, получается эффект гиперболы в описании внешних черт персонажа. *"...an uncomfortable hand, cold and wet, damp cold hand, a dammy hand, cruel-looking hand, lank forefinger of his skeleton hand."* – описание рук в портрете Урии Гипа.) Описание внешности персонажа сопровождается использованием эпитетов, обладающих определенной оценочной коннотацией, что усиливает комический эффект.

Гиперболизация и оценочная лексика создают комический образ, который служит основным стилистическим приемом в произведениях Диккенса.

Теккерей использует сатиру и юмор для критической оценки социальных явлений и человеческих пороков, для этого он использует эпитеты, метафоры и сравнения. Эпитеты Теккерей преимущественно прямые, неметафорические: *"handsome"* и *"neat"* (*"to play the harp if they have handsome arms and neat elbows."*). [16, том I, с. 62]

Теккерей «освежает» существующие метафоры, придавая им новый, буквальный смысл. Например, в выра-

жении *«the cock of the school»* добавляет глагол *«crow»*, который придает буквальный смысл существительному *«cock»*: *«Well, sir, will you go? «crowed the cock of the school.* [16, том I, с. 62].

В произведениях Оскара Уайльда значительное внимание уделяется описательной части, которая создает декоративный фон повествования. Декоративность является ключевой чертой его стиля, проявленной как на уровне описаний, так и в речи персонажей. Автор использует эпитеты для создания визуальных образов и подчеркивания важных деталей. Уайльд использует лексику, характеризующую определенный стиль речи, например, формальные обороты или устаревшие слова: *«he inquired (fml) in a shy and timid voice»*; *«I am sure the clergiman (old use) himself could not say such beautiful things as you do»*, создает сложные и необычные метафорические сравнения, которые делают язык произведения более выразительным: *"His tail was like a long bit of black india-rudder."*

Декоративный стиль, который у Оскара Уайльда выражается через богатое использование детализированного описания, эпитетов, элементов стилистически выделяющейся лексики и изощренных метафорических сравнений, определяется как центральный компонент его творческого подхода. Он придает текстам Уайльда неповторимую атмосферу тонкой эстетической природы и непревзойденной красоты. [18]

Если рассмотреть существующую научную практику анализа литературного стиля, то можно обратить внимание на отсутствие какого-либо применения методологии лингвопоэтической стратификации для детального исследования стилистических и художественных особенностей. Исключение составляют труды В.В. Виноградова, который, частично используя этот подход, глубоко анализировал стиль А.С. Пушкина. Примером может послужить его статья об анализе стиля «Пиковой дамы» и изложение особенностей изображения характеров в книге «Стиль Пушкина». Виноградов подчеркивает, что композиции пушкинских произведений формируются на основе событий, которые развиваются в множественных причинно-временных измерениях, распределяясь между различными сферами субъективного восприятия. Именно скрещение этих сфер и обеспечивает целостность нарратива. Параллельность сюжетных линий, связанных между собой, но соотносящихся с различными временными отрезками и областями сознания как персонажей, так и повествователя, порождает глубокий многоуровневый семантический слой, скрывая в себе загадочность возможных развязок и тем самым побуждая читателя вникать в сложные смысловые взаимосвязи между компонентами текста с высокой степенью интриги и заинтересованности [12, 257]

В.В. Виноградов в своей работе «Стиль «Пиковой дамы»» выделяет: стратум цифровых обозначений: этот стратум характеризуется использованием числительных в символическом плане, что создает мистический и «магический» контекст, и стратум образов главных героев: этот стратум выделяется специфическим языковым оформлением, которое создает «колеблющееся, обманчивое» освещение персонажей. [17, 259]

Применение методологии лингвопоэтической стратификации в анализе текста позволяет детально исследовать взаимосвязь стилистических элементов в художественном произведении. Этот подход способствует глубокому пониманию механизма работы стилистических приемов, их функциональности в контексте данного текста, а также анализу особенностей применения этих техник в зависимости от конкретных задач и тем текста. Следовательно, метод лингвопоэтической стратификации открывает возможность для выявления и изучения развития стилистических элементов в произведении, предоставляя уникальный взгляд на эволюцию авторского стиля.

Не все тексты могут быть подвергнуты лингвопоэтической стратификации. Метод лингвопоэтической стратификации применим к текстам, обладающим явной неоднородностью на уровне языка и поэтики, такое исследование может выявить наличие в тексте некоего второго плана, иного, чем просто сюжетно-тематического. Метод оказывается эффективным, если тематическая и стилистическая неоднородность текста наблюдается в течение всего творческого периода автора, именно поэтому в связи с методом лингвопоэтической стратификации приходится говорить в первую очередь о больших произведениях литературного наследия, о больших художниках слова. Лингвопоэтическая членимость произведений Шекспира, например, позволяет использовать метод стратификации для исследования его уникального стиля. Анализ таких стратумов, как диалоги, монологи, описания, дает возможность выявить особенности шекспировского стиля.

В условиях стабильного тематико-стилистического разнообразия, когда в процессе образования текстов

присутствует изменчивость в методах декомпозиции на стратумы, данное явление свидетельствует о применении стратумов в качестве уникального стилистического признака, характеризующего творческий метод определенного автора.

Заключение:

Основные выводы, которые можно сделать, следующие: 1) недостаточность существующих методов анализа авторского стиля: статья критикует существующие подходы, основанные на простом перечислении стилистических приемов, считая их недостаточными для выявления индивидуальности автора. Акцентируется, что важна не только формальная характеристика элементов стиля, но и их взаимосвязь, глубинные смыслы, влияние на идейное содержание. 2) Предложение нового метода: лингвопоэтическая стратификация – метод предполагает выделение слоев текста, объединенных единым замыслом, художественным образом, лексико-грамматической структурой и стилистическими особенностями. 3) Важность семиотического подхода, который позволяет учитывать не только формальное значение языковых элементов, но и их глубинное символическое значение, что также важно для выявления индивидуальности автора. 4) Необходимость дальнейших исследований: статья подчеркивает необходимость дальнейшего развития методов анализа авторского стиля и побуждает к более глубокому изучению художественного текста.

Статья является теоретической, описывает метод и его преимущества перед существующими подходами; не приводятся конкретные примеры применения метода, но указывается на его потенциал в различных сферах филологических исследований.

Перспективы дальнейшего исследования: статья ставит новые вопросы о методах анализа авторского стиля, стимулируя дальнейшие исследования в этой области, а также может стать отправной точкой для разработки новых инструментов и методов, которые помогут глубже изучать художественный текст и раскрывать тайны творчества, в том числе на стыке разных направлений исследования текста, как-то лингвосемиотические.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полубиченко Л.В. Филологическая топология: теория и практика. дисс. ... д. ф. н. Москва, 1991.
2. Назарова Т.Б. Современный английский язык и методы его изучения: филология, семиотика и ЭВМ. дисс. ... д. ф. н. Москва, 1990.
3. Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования. дисс. ... д. ф. н. Москва, 1992.
4. Липгарт А.А. Методы лингвопоэтического исследования. Москва: Московский лицей, 1997.
5. Липгарт А.А. Основы лингвопоэтики. Москва: КомКниг, 2006.
6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва: Наука, 1981.
7. Лотман Ю.М. Текст в тексте. Труды по знаковым системам. XIV. Тарту, 1981.
8. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Москва: Искусство, 1970.

9. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. Москва: Высшая школа, 1981.
10. Якобсон Р. Работы по поэтике. Москва: Прогресс, 1987.
11. Чичерин А.В. Возникновение романа-эпопеи. Москва: Советский писатель, 1958.
12. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. Избранные труды. Москва: «Наука», 1980.
13. Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей (от Карамзина до Гоголя). Москва: Наука, 1990.
14. Винокур Г.О. Филологические исследования. Москва: Наука, 1990.
15. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений. В 13 томах. Москва: Гослитиздат, 1955.
16. Thackeray W.M. «Vanity Fair». Moscow, 1951.
17. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. Москва: Наука, 1999.
18. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1958.
19. Задорнова В.Я. Слово о художественном тексте. Язык, сознание, коммуникация. 2005; 29: 115–125.
20. Липгарт А.А. Лингвопоэтическое исследование художественного текста: теория и практика (на материале английской литературы 16–20 веков). дисс. ... д. ф. н. Москва, 1996.
21. Назарова Т.Б. Филология и семиотика. Современный английский язык. Москва, 1994.
22. Садченко В.Т. Текст как объект лингвистической семиотики. Вестник Челябинского государственного университета. 2009; 5: 104–111.

© Шмуль Инна Александровна (Inna.shmul@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ТЕРМИНОЛОГИИ КОМАНДНЫХ ВИДОВ СПОРТА В ЖАНРЕ СПОРТИВНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (SPORT FICTION GENRE)

REPRESENTATION OF TEAM SPORTS TERMINOLOGY IN SPORT FICTION GENRE

L. Yarmolinets

O. Anisimova

Zh. Terpelets

Summary: The article examines the representation of team sports terms in the literature of the sports fiction genre. Quantitative data allowed us to state the low frequency of functioning of sports terms in the literature of the genre under consideration. Of 892,500-word usages, 2,512 are terms, which is the use of 1.1 terms per page. The appearance of sports terms is due to the subject matter; they can be considered as thematic words. The degree of repetition depends on the participation of the sports theme in the movement of the plot.

Keywords: concept of genre, genre of sports fiction, terms of team sports (TTS), semantic criterion, method of symptomatic statistics, frequency of use of terms.

Ярмолинец Лариса Григорьевна

кандидат филологических наук, профессор, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, (г. Краснодар)

Анисимова Ольга Борисовна

кандидат филологических наук, доцент, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, (г. Краснодар)
anisimova_1973@mail.ru

Терпелец Жанна Альфредовна

кандидат филологических наук, доцент, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, (г. Краснодар)

Аннотация: В статье исследуется представленность терминов командных видов спорта в литературе спортивно-художественного жанра (sport fiction genre). Количественные данные позволили констатировать невысокую частотность функционирования спортивных терминов в литературе рассматриваемого жанра. Из 892 500 словоупотреблений 2512 являются терминами, что представляет собой употребление 1.1 терминов на одну страницу. Появление спортивных терминов обусловлено тематикой, они могут рассматриваться как тематические слова. Степень повторяемости зависит от участия спортивной темы в движении сюжета.

Ключевые слова: понятие жанр, жанр спортивной художественной литературы (sport fiction genre), термины командных видов спорта (ТКВС), семантический критерий, метод симптоматической статистики, частотность использования терминов.

Сфера спортивной деятельности - уникальное, многостороннее, широко распространенное, чрезвычайно востребованное явление в современном социуме. Язык спорта и спортивная коммуникация привлекает внимание лингвистов всех направлений языкознания.

Следует отметить, что многие ключевые проблемы нашли свое лингвистическое решение, однако частные проблемы ждут своего рассмотрения. Если обратиться к жанровому аспекту текстовой реализации спортивной деятельности, то здесь имеется ряд вопросов достойных описания (например, жанровая специфика).

Целью настоящей работы является рассмотрение жанра спортивной художественной литературы (sport fiction genre) с точки зрения представленности спортивной терминологии.

Следует отметить, что имеющиеся определения

лингвистического понятия жанр очень разноречивы, и отмечается расхождение взглядов на теорию жанров в отечественной и зарубежной лингвистике [1,2,5,6]. Е.А. Никонова отмечает, что «для решения фундаментальных вопросов жанроведения необходимо понимание жанра как разноплановой категории» [7], и создание критериев для классификации жанров. В современной зарубежной лингвистике жанр определяется не через языковые, а социальные характеристики. Приоритетно социальное действие, а не содержание или форма дискурса, жанр рассматривается как социальный мотив «и является воплощением социального опыта в языке» [2]. Исходя из отмеченного выше, выделяют «fiction genre» (жанр художественной литературы) и «non-fiction genre» (жанр нехудожественной литературы) [7]. Считается, что произведения, соответствующие жанрам художественной литературы это вид работ, которые частично или полностью представляют нереальную информацию или события, несоответствующие действительности. Образы, локации и обстоятельства являются вымышленными или

теоретическими, придуманными авторами. Сюжеты — это вымысел или плод фантазии авторов [8].

Словарь жанров художественной литературы (Book Genre Dictionary/Fiction Genres) [8] представляет код жанров (Sub Genres) объективирующие самые различные виды литературы и сферы деятельности человека, например: Fairy Tale Genre, Family Saga Genre, Horror Genre, Military Fiction Genre, Psychological Fiction Genre и т.д. Среди многочисленного списка Sub Fiction Genres выделяется Sport Fiction Genre (жанр спортивной художественной литературы) [9]. Жанры спортивной художественной литературы объединяют рассказы, новеллы, где спорт влияет на развитие образов или содержание.

В произведениях спортивного художественного жанра события развиваются в реальном мире, обычно в настоящее время, но иногда в исторический период. Образы – это студенты-спортсмены; молодые люди, проявляющие таланты в сфере спорта или члены спортивной команды. Сюжет касается решения проблем, связанных со спортом, как правило, особое внимание уделяется командным видам спорта. Сюжет и образы часто выделяют темы, такие как командная игра, спортивное мастерство, личностный рост (развитие), преодоление препятствий и пр. [9].

Из проведенного обзора вполне очевидно, что произведения, относящиеся к спортивному художественному жанру, описывают спортивную деятельность и используют спортивную терминологию в качестве активации этой деятельности.

Представленное исследование посвящено описанию особенностей функционирования спортивных терминов в произведениях жанра спортивной художественной литературы.

Материалом для исследования функционирования

терминов командных видов спорта (ТКВС) послужили произведения жанра художественной литературы общим объемом 892.500 словоупотреблений, откуда игровые спортивные термины извлекались методом сплошной выборки.

В основу выделения терминологических единиц был положен семантический критерий [3 с. 142] – в ТКВС включались номинативные единицы (слова и словосочетания), называющие понятия, объекты, действия, присущие тому или иному игровому виду спорта. В картотеке, составленной для исследования, содержится 2512 словоупотреблений терминов, что представляет собой употребление 1.1 терминов на одну страницу. В своих подсчетах мы придерживались метода симптоматической статистики, т.е. «рассматривали их лишь как известный ориентир той или иной общей закономерности» [4, с.7].

Количественные данные показывают, что частотность использования терминов в художественной литературе невелика. Это объясняется тем, что в художественной литературе появление специальной терминологии обусловлено тематикой и (как и прочие термины в художественной литературе), спортивные термины следует отнести к тематическим словам.

Степень повторяемости терминов непосредственно зависит от участия спортивной темы в движении сюжета. (Таб. 1.)

Как видно из таблицы, только в романе Б. Маламуда «Самородок», посвященному бейсболу, и рассказах А. Силлитое «Матч» и И. Шоу «Шепот в Бедламе» количество терминопотреблений поднимается до одного процента всего текста. Даже в произведениях молодежной тематики, если в них специально не рассматривается спорт, спортивная терминология появляется чрезвычайно эпизодически и по своему составу представляет собой названия спортивных игр, в которых персонажи

Таблица 1.

Автор	Произведение	Общее количество словоупотреблений	Из них терминопотреблений
1. R.P. Warren	All the King's Men	256.000	100 – 0,03%
2. H. Mac Lennon	Two Solitudes	152.000	47 – 0,03%
3. B. Malamud	The Natural	105.000	1100 – 1,05%
4. D. Storey	This Sporting Life	88.000	710 – 0,8%
5. L. Wilson	This Stranger, My Son	84.000	12 – 0,01%
6. J.D. Salinger	The Catcher in the Rye	79.000	14 – 0,02%
7. T. Segal	Love Story	55.000	68 – 0,012%
8. S. Mc Cunn	The Wit of the Irish	49.000	33 – 0,06%
9. I. Shaw	Whispers in Bedlam	20.500	360 – 1,7%
10. A. Sillitoe	The Match	4.000	70 – 1,7%
Итого		892.500	2512 – 0,28%

принимали участие или были зрителями, широкоупотребительные наименования игроков, игровых комбинаций, спортивного оборудования, результатов игры, как например, в следующих произведениях:

"He was a professional football player" [11, p. 63].

"Zipp was present at every home game, sitting in short left field, and Bump made it his much-publicized business, as he trotted out to his position at the start of the game to greet him with a loud kiss on the forehead, leaving Otto in a state of creamy bliss" [9, p. 77].

"..., but most were pictures she had. Clipped from the sports page, showing Bump at bat, on the basepaths, and crossing the plate" [9, p. 87].

"Frank Miles made vice-captain, even though the team didn't usually carry one, and I started playing football harder than I ever played before" [12, p. 201].

"Tom Stark, a sophomore, had made quarterback on mythical All Southern Eleven and had celebrated by wrapping an expensive yellow sport job around a culver on the numerous speedways which his father's name" [13, p. 215].

В 2512 обнаруженных словоупотреблениях терминов, извлеченных из художественной литературы, представлено 6 командных видов спорта: бейсбол, гольф, регби, теннис, футбол, хоккей. В общей сложности они покрывают около 0,3% текста и, в основном, употреблены в своих прямых номинативных значениях. Отмечены лишь единичные случаи переносного употребления:

"- What he says to you?

Oh ...well, about Life being a game and all. And how you should play it according to the rules. He was pretty nice about it. I mean he didn't hit the ceiling or anything, He just kept talking about Life being a game and all. You know.

Life is a game, boy, Life is a game that one plays according to the rules.

Yes, sir. I know it is. I know it.

Game, my ass. Some game. If you get on the side where all the hot-shots are, then it's a game. All right – I'll admit that. But if you get on the other side, where there aren't any hot-shots, then what's a game about it? Nothing. No game" [10, p.33].

В соответствии с характером устного высказывания, реплики, содержащие ТКВС, тоже отличаются и эмоциональностью, и оценочностью. Однако эти характеристики реализуются, как правило, вне самого термина – в его непосредственном окружении – препозитивном атрибуте – goddam date, murderous shot, изобразительном глаголе – stemmed, charged. Значительно реже – через окказиональное словообразование – goalie, the outer outfield etc,

Наращивание смыслового объема термина, столь характерное для лексики художественной литературы, не обнаружено. Этот пласт слов выполняет в художественной речи вторичную функцию – характеризует персонажи самим фактом своего употребления, очерчивая круг их интересов и связей, оценивая спортивное мастерство, положение в команде и пр. Ср.:

"We had a terrific guy in the team. Howie Goyle, that could sink them from the middle of the floor, without even touching the backboard or anything. ... Ackley kept saying the whole goddam game, that Goyle had a perfect build for basketball" [10, p. 51].

"The teams were straightening out, the basemen walking to their places.... But he was one of the extra outfielders: each team had too many players and Tony had been placed in what might be called "the outer outfield". We stood for three or four innings, while they changed teams, and each time Tony, predictably, was struck out" [14, p. 58-59].

Итак, литература художественно-спортивного жанра отличается наличием темы, связанной со спортом и представленностью спортивных терминов, рассматриваемых как тематические слова. Наличие терминов спорта незначительно, что подтверждено количественными подсчетами (покрывает 0,3% текста). Функционально, ономазиологически и семантически ТКВС в художественных текстах не отличаются разнообразием и не отражают основных структурно-семантических и функциональных особенностей терминосистемы командных видов спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова О.Б. Проблематика вариативности жанров спортивного дискурса / Анисимова О.Б., Щеглова Н.В. // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава. – 2016. – т. 1. – с. 53–55.
2. Буркитбаева Г.Г. Некоторые вопросы теории жанра в современной зарубежной лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2 (005). 2005. С. 97–101.
3. Вострикова Е.В. Семантика vs прагматика: современные подходы. – в кн.: Лингвистика, коммуникация и история: семантический анализ [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: А.Ю. Антоновский, А.Л. Никифоров. – М.: ИФ РАН, 2013–183 с.
4. Грачева Е.В. Использование частотных словарей при обучении иностранным языкам // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. 2021. №37 (182).
5. Занозина В.В. Жанрово-лингвистические моделирования футбольного комментария // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice 2022. Том 15. Выпуск 2. С. 474–478| 2022.
6. Кислицына Н.Н., Новикова Е.А. Спортивный дискурс в системе институциональных видов дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2. С. 28–35.
7. Никонова Е.А. Определение понятия жанр // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 125–131.
8. Books Genre. – URL: <https://gladreaders.com/types-or-genres-of-books/> (дата обращения 03.09.2024)

9. Darcy Pattison – URL: <https://www.darcypattison.com/> (дата обращения 03.09.2024)
10. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. – URL: <https://www.booksfree.org/wp-content/uploads/2022/02/Catcher-in-the-Rye.pdf> (дата обращения 03.08.2022)
11. Shaw I. Whispers in Bedlam. – URL: <https://books-all.ru/read/454447-short-stories-five-decades.html> (дата обращения 20.08.2022)
12. Storey D. This Sporting Life. – URL: <https://thegreatestbooks.org/books/13439> (дата обращения 03.09.2022)
13. Warren R.P. All the King's Men. – URL: https://onlinereadfreenovel.com/robert-penn-warren/37074-all_the_kings_men_read.html (дата обращения 23.11.2022)
14. Wilson L. This Stranger My Son. – URL: <https://www.unhmagazine.unh.edu/f07/stranger.html> (дата обращения 03.06.2023).

© Ярмолинец Лариса Григорьевна, Анисимова Ольга Борисовна (anisimova_1973@mail.ru),
Терпелец Жанна Альфредовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

- Alieva L.** – PhD in History, Associate Professor, Pskov State University
- Anishchenko M.** – Sort of activity: applicant, Kuban State University
- Anisimova O.** – Candidate of Philology, Associate Professor, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar
- Baryshnikova E.** – Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
- Bordanova A.** – Cand. Sci. (Phylol.), Associate Professor, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
- Brodovskaya L.** – Kazan (Volga Region) Federal University
- Buravleva V.** – Kazan (Volga Region) Federal University
- Dorofeev F.** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University
- Dzhumagulova A.** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Pyatigorsk State University
- Fan Wei** – Docent, Heihe University
- Fazliev A.** – Kazan (Volga Region) Federal University
- Filippova V.** – PhD of Pedagogical Sciences, associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
- Galchenko N.** – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Murmansk Arctic University
- Garbuzova T.** – Associate Professor, St. Petersburg State Forest Technical University named after S.M. Kirov
- Gareev D.** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ural State Agrarian University (Yekaterinburg)
- Gorbacheva D.** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Krasnodar State Institute of Culture
- Grigorieva E.** – graduate student, Moscow City University
- Gudkov N.** – Lecturer, St. Petersburg University of Management Technologies, and Economics
- Gumerova F.** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
- Gusarova M.** – Associate Professor, Candidate of History, Murom Institute (branch), Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Vladimir State University named Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov"
- Harrasova G.** – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia"
- He Bing** – Professor, Heihe University
- Ibragimov R.** – Kazan (Volga Region) Federal University

Our authors

- Ivanova E.** – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Specialized training center of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (SUSC UrFU) (Ekaterinburg)
- Ivlev D.** – PhD student, Federal State Budgetary Scientific Institution Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
- Jialin Yang** – Master's Student, The School of Russian Studies, Dalian University of Foreign Languages
- Jiang Peng** – Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- Joliev I.** – Senior lecturer, Ural State Agrarian University (Yekaterinburg)
- Kapustina N.** – Senior Lecturer, Volgodonsk Institute of Engineering and Technology (branch), National Research Nuclear University "MEPhI"
- Katovich A.** – Saint-Petersburg State University
- Khokhlov V.** – Candidate of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Retired colonel, senior research fellow at the Research Institute (military history), Military Academy of the General Staff, Armed Forces of the Russian Federation
- Khoroshevsky G.** – PhD student, Russian State University for the Humanities
- Khvostova I.** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky
- Kocharyan Yu.** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Sochi State University
- Kolesov M.** – graduate student, Pyatigorsk State University
- Kolga Va.** – Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor, Reshetnev University, Krasnoyarsk
- Larin G.** – Retired lieutenant colonel, head of the Scientific and educational center for historical, humanitarian, and socio-economic research of the Russian State University named after S.A. Yesenin
- Larina N.** – Doctor of Science, Assoc., Moscow University named after A.S. Griboyedov
- Litvin N.** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Volgodonsk Institute of Engineering and Technology(branch), National Research Nuclear University "MEPhI"
- Liu Zhen** – Postgraduate student, State University of Education Mytishchi
- Lyapunova A.** – Krasnodar State Institute of Culture
- Ma Juan** – Postgraduate student, Center for Russian Language, Literature and Culture Studies, Heilongjiang University, China, Harbin
- Makarova E.** – St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design

Marchuk S. – the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Marmur V. – Sochi State University

Michuirna D. – graduate student, Moscow University named after A.S. Griboyedov

Migunova E. – graduate student, Krasnodar State Institute of Culture

Milostivaya A. – Doctor of Philology, Associate Professor, Russian State Social University (Moscow)

Mogilevskaja T. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Yekaterinburg); Associate Professor, Ural State Agrarian University (Yekaterinburg)

Ma Yaqiong – Postgraduate student, Pedagogical Sciences, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

Nelyubina E. – candidate of pedagogical sciences, docent, Samara State University of Social Sciences and Education

Nikitin M. – Master's student, Pskov State University

Nikolaev D. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

Ning Ke – Postgraduate student, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Oblitsov M. – Derzhavin Tambov State University

Ocheredko Yu. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, "Moscow International University"

Panfilova L. – doctor of pedagogical sciences, professor, Samara State University of Social Sciences and Education

Pankova T. – Ph.D. in Philology, Associate Professor, Voronezh State University

Peng Shuang – graduate student, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Petrash E. – PhD. Culturology, associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Plekhanov A. – PhD, Associate Professor, Ryazan State agrotechnology university named after P.A. Kostychev

Pozharsky S. – Krasnoyarsk State Pedagogical University

Rasulov A. – Associate Professor, Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala)

Razumovskaya E. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Educational private institution of higher education «Moscow University named after A.S. Griboyedov»

Rogov O. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yekaterinburg Institute of Physical Culture (branch), UralGUFC (Yekaterinburg); Associate Professor, Ural State Agrarian University (Yekaterinburg)

Saparov B. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ural State Agrarian University (Yekaterinburg)

Sargsyan M. – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Kuban State University, Krasnodar

Shakurov F. – Kazan (Volga Region) Federal University

Shi A. – Rostov State Medical University

Shmul I. – Candidate to Science degree (Germanic Languages), Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Slepneva M. – Ph.D, National Research University Moscow Power Engineering Institute

Song Dandan – graduate student, Lomonosov Moscow State University

Terpelets Zh. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

Topilsky A. – cand. of hist. science, docent, Derzhavin Tambov State University

Tsaturyan M. – Doctor of Philology, Professor, Kuban State University, Krasnodar

Vedernikova T. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, «Moscow International University»

Wang Chunxue – Senior Lecturer, Heihe University

Wang Gang – Doctor of Philological Sciences, Professor, China Research Center for Northeast Asian Languages

Wang Shuxian – Kazan (Volga region) Federal University

Xu Shuang – PhD Student, Lomonosov Moscow State University

Yakovleva E. – Doctor of Pedagogical Science, Professor, Nizhnekamsk Institute of Chemical Engineering and Technology (branch of) "Kazan National Research University of Technology"

Yarmolinets L. – Candidate of Philology, Professor, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

Yerisov V. – Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Zhang Qi – Graduate student, Ural Federal University Yekaterinburg

Zhang Wei – Docent, The working department of the United Front for Propaganda of Heihe University

Zhao Lei – postgraduate student, Lomonosov Moscow State University

Zhitin R. – cand. of hist. science, science worker, Derzhavin Tambov State University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).